24
156.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИЗДАНІЕ

ТУРКЕСТАНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. А. МАЕВА.

ВЫПУСКЪ V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12.
1879.

Д 24
Д 156
801-19
148.6

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ

ЕЖЕГОДНИКЪ

ИЗДАНІЕ

ТУРКЕСТАНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. А. МАЕВА.

ВЫПУСКЪ V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ СТРЕМЯННАЯ, № 12.
1879.

ВИБЛІОТЕКА * БЛ
ЛЕНІНГРАДСКАГО ОБЛАСТНОГО

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ИНОСТРАННАГО ГОСПОДСТВА ВЪ ОСТЪ-ИНДІИ

(съ 1664 по 1858 годъ).

Историческій очеркъ иностраннаго господства въ Остъ-Индіи можно раздѣлить на два періода:

1. Періодъ французскаго господства (съ 1664 по 1760 г.).

2. Періодъ господства англійской торговой компаніи съ 1760 г. по 1858 г., т. е. до прекращенія мѣстнаго возстанія. Это—время пріобрѣтенія Остъ-Индіи путемъ завоеванія.

Затѣмъ съ 1858 г. начинается господство англійскаго правительства; это есть время закрѣпленія завоеваннаго и водворенія правительственной власти, въ замѣнъ торговой компаніи.

I.

Періодъ французскаго господства

(съ 1664 по 1760 г.).

Блерзи говоритъ, что французы не имѣютъ способности къ колонизаціи и что дѣянія ихъ предковъ превосходятъ даже силы современниковъ. Въ доказательство приводится потеря Франціею въ Америкѣ: Конады, Луизіаны, Ст. Доминго, а на крайнемъ Востокѣ—Остъ-Индскихъ владѣній. Колоссальныя личности Мартена, Дюплейкса и маркиза де-Бюсси, въ видѣ блестящихъ метеоровъ, исчезли въ восточныхъ колоніяхъ Франціи, не водворивъ въ нихъ сильной правительственной власти, потому что метрополія беззаботно относилась къ своимъ колоніямъ, а торговая компанія была главнѣйше озабочена немедленнымъ извлеченіемъ изъ эксплоа-

тируемой страны наибольшихъ матеріальныхъ выгодъ, не помышляя объ упроченіи въ пріобрѣтенныхъ окраинахъ политическаго вліянія въ будущемъ. Частныя начинанія, геніяльные порывы отдѣльныхъ лицъ разбились о безпечность центральной власти, дѣйствовавшей безъ всякой системы и логической связи, а только урывками, какъ бы случайно.

Великій министръ финансовъ Людовика XIV, Кольберъ, съ перваго дня своего вступленія въ управленіе, усмотрѣлъ значительныя выгоды, извлекаемыя Англіею, Голландіею и Португаліею изъ ихъ Остъ-Индскихъ колоній, и задался мыслію основать правильную торговлю между Франціею и крайнимъ востокомъ. По его иниціативѣ, въ 1664 году была учреждена французская остъ-индская компанія съ капиталомъ въ 15 милл. ливровъ и съ 50-лѣтнею привиллегіею. Правительство выдало ей авансъ въ 3 милл. и приняло на себя всѣ потери, которыя компанія могла бы понести втеченіе первыхъ 10 лѣтъ *). Назначенный въ 1667 г. главнымъ директоромъ этой компаніи (directeur général du commerce français en Orient) Франциск Карронъ (François Carron) открылъ 1-ю французскую контору въ Суратѣ, а потомъ чрезъ персіянина Маскара получилъ разрѣшеніе Голкондскаго владѣтеля учредить контору въ *Мазулипатамѣ* и производить безпошлинную торговлю во всемъ голкондскомъ государствѣ. Затѣмъ французы отняли, на Коромандельскомъ берегу, у голландцевъ Тринкомале, а у португальцевъ—св. Томэ (Thomé), но, не удержавъ этихъ пріобрѣтеній и разсорясь съ Маскаромъ, Карронъ былъ вызванъ во Францію. При входѣ въ р. Таго (близъ Лисабона) корабль его разбился о подводную скалу, и онъ погибъ со своимъ экипажемъ.

Послѣ взятія Тринкомале и св. Томэ, была основана въ 1674 году третья французская компанія Франциском Мартеномъ (François Martin) на Коромандельскомъ берегу, у устья р. Колерунъ, и названа Пондишери.

Начавшій свою службу въ голландской компаніи, Мартенъ перешелъ при Карронѣ во французскую службу и основалъ свою ко-

*) Въ это же время вышелъ наивный эдиктъ Людовика XIV: „que la noblesse ne dérogeait pas en prenant part au commerce avec les Indes.“

лонію, имѣя лишь одинъ корабль и 60 человѣкъ. Французская торговая компанія охотно получала привозимые изъ Индіи товары, но не заботилась о присылкѣ въ свои новыя колоніи войска и когда, въ 1693 году, возгорѣлась между Франціею и Голландіею война, то Мартенъ, съ своими 40 людьми, продержавшись 12 дней противъ 19 голландскихъ кораблей (имѣвшихъ 2 т. матросовъ и $1^1/_2$ т. солдатъ), сдался и былъ привезенъ во Францію съ военными почестями, а по заключеніи Ризвикскаго мира (1697 г.) и возвращеніи Франціи Пондишери былъ вновь назначенъ комендантомъ этой крѣпости.

Между тѣмъ дѣла французской компаніи разстроились: чрезъ 15 лѣтъ послѣ ея учрежденія компанія потеряла половину своего капитала, а чрезъ 30 лѣтъ—почти окончательно раззорилась. Въ началѣ XVIII столѣтія Суратъ былъ оставленъ французами, сосредоточившими свою дѣятельность въ Пондишери. Жалованною грамотою Людовика XIV въ февралѣ 1701 г., Мартенъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ (directeur général) надъ всѣми французскими колоніями въ Остъ-Индіи: Пондишери, Мазулипатомъ, Шандернагоръ, Баласоръ, Касимъ-Базаръ. Послѣднія три мѣстности (въ Бенгалѣ) были уступлены французамъ Великимъ Моголомъ Ауренгъ-зебомъ. Мартенъ вербовалъ туземцевъ въ мѣстныя войска и ввелъ впервые систему сипаевъ, заставляя ихъ въ мирное время обработывать поля и возводить зданія. Въ день смерти этого славнаго администратора (30-го декабря 1706 г.) около основанной имъ колоніи Пондишери находилось 40 т. туземцевъ и власть Франціи признавалась и уважалась сосѣдями. Мартенъ умеръ въ бѣдности.

Политическое состояніе Индійскаго полуострова представляло двоевластіе магометанъ и индійцевъ на всемъ пространствѣ. Главнѣйшая часть Индіи принадлежала мусульманамъ, Великому Моголу, который пребывалъ въ Дели. Въ отдаленныхъ провинціяхъ находились его вассалы подъ именемъ *субадаровъ*. Въ центрѣ полуострова (въ Деканѣ или Низамѣ), между рѣками Годавери и Кришною, властвовалъ субадаръ, подъ именемъ *низама*. Подъ властью субадаровъ состояли набабы (Голконда, Танжора, Арко), которые были почти независимыми владѣльцами и только номинально подчинялись Великому Моголу.

*

Индійская раса сплотилась вдоль Малабарскаго берега въ Маратскую конфедерацію. Властитель ея (*махараджа*) Севаджа жилъ въ Саттарѣ и стремился возродить угасшую индійскую національность, создать сильное и большое государство на счетъ владѣній Великаго Могола. Но послѣ смерти Великаго Севаджи исчезла сильная центральная власть, сдерживавшая союзъ. Маратскія государства сдѣлались независимыми, номинально подчиняясь верховной власти наслѣдниковъ Великаго Севаджи (махараджи) и признавая власть его пешвы или маіордома. Слабый махараджа (roi fainéant) жилъ въ Саттарѣ, жевалъ бетель и забавлялся танцовщицами, въ то время, какъ его пешва содержалъ въ Пунѣ (Pounah) дворъ съ царскою пышностію и властвовалъ надъ Аурунгабадомъ и Беджапуромъ. Но всѣ эти мусульманскіе и индійскіе государи исчезали быстро въ междоусобныхъ войнахъ, упорно оспаривая другъ у друга право на землю.

Въ 1740 году субадаръ Карнатики, Достъ-Али-ханъ, хотѣлъ заставить силою индійскихъ набабовъ (Тришинополи, Танджора, Мадура и Мизора) уплатить подати, причитавшіяся Великому Моголу. Сынъ субадара Сабдеръ-Али и его зять Шундеръ-Сагибъ взяли Тришинополи и Танджоръ, но сынъ махараджи Рагоджи-Бусла выигралъ сраженіе, въ которомъ былъ убитъ Достъ-Али-ханъ, и весь Коромандельскій берегъ подпалъ подъ власть Мараттовъ, которые властвовали тамъ болѣе года. Сабдеръ-Али, съ вдовами Достъ-Али хана, укрывался въ Пондишери, осажденномъ Мараттами, и, по заключеніи мира, цѣною значительныхъ пожертвованій, Маратты возвратили Сабдеръ-Али Карнатику. Еще въ 1735 г. французы получили отъ владѣльца Танджора г. Карикалъ и имѣли самыя значительныя колоніи на Коромандельскомъ берегу, но Сабдеръ-Али, въ благодарность за оказанную ему защиту, распространилъ территорію французскихъ колоній, а начальнику ихъ Бенуа Дюма (Benoit Dumas) и его преемникамъ Великій Моголъ пожаловалъ титулъ *набаба* и начальство надъ 4500 всадниками, вооруженными и содержимыми на счетъ Великаго Могола. Такой почести никто изъ европейцевъ до толѣ еще не удостоивался: португальцы, голландцы и англичане пріобрѣтали колоніи хитростію или силою; французы же имѣли надъ ними то преимущество, что ихъ колоніи были имъ добровольно уступлены туземными властителяли. Съ ти-

туломъ набаба, губернаторъ французскихъ колоній получалъ прерогативы туземнаго владѣльца, вассала Великаго Могола.

Въ 1741 году, послѣ Дюма, этотъ титулъ перешелъ къ Дюплейксу (Dupleix), старавшагося изгнать англичанъ изъ Индіи. Колоніи ихъ были незначительныя: на Коромандельскомъ берегу англичане владѣли Мадрасомъ (съ фортомъ St. Géorgé) и въ Бенгалѣ на устьѣ р. Гуггли (Hougly) возникала Калькутта (съ фортомъ William). Случай представился скоро къ осуществленію проэкта Дюплейкса, въ 1744 году въ войнѣ за Австрійское наслѣдство Франція и Англія сдѣлались противниками. Въ Мадрасѣ губернаторъ *Morse*, старый чиновникъ компаніи, всю жизнь занимавшійся торговыми предпріятіями, не помышлялъ о дѣлахъ внѣшней политики. Въ 1746 году кардиналъ Fleury отправилъ на помощь Дюплейксу военную эскадру, подъ начальствомъ Mahé de La-Bourdonnaye, славнаго своими подвигами въ 1725 году, когда онъ (25-ти лѣтъ отъ роду), командуя фрегатомъ, овладѣлъ на Малабарскомъ берегу небольшимъ городомъ *Maïhi*, въ честь его переименованнымъ въ *Mahé* и доселѣ принадлежащимъ Франціи.

Ла-Бурдонне, испытавъ бурю въ Индійскомъ морѣ, соединился поздно съ военными силами Дюплейкса въ Пондишери (8 іюля 1746 года), но затѣмъ вскорѣ овладѣлъ Мадрасомъ, въ которомъ фортъ С-тъ Джоржъ былъ плохъ *), солдатъ было мало, а губернаторъ Morse не имѣлъ никакихъ военныхъ способностей. Если-бы, по взятіи Мадраса, Ла-Бурдонне отправился къ устью Гуггли (Hougly) для уничтоженія зарождавшейся колоніи Калькутты, то англичане были бы изгнаны изъ Индіи, которая сдѣлалась бы всецѣло достояніемъ Франціи. Но Морзъ выкупилъ потерянный Мадрасъ за 11 милл. франковъ и въ архивѣ India House сохранились доказательства, что Ла-Бурдонне былъ подкупленъ англичанами за 1.100,000 франковъ.

---

*) Маколэй говоритъ, что городъ выросъ, какъ обыкновенно растаютъ города на востокѣ, съ быстротою тыквы. Взятіе Мадраса имѣло огромное значеніе на успѣхъ англійскихъ колоній. Клаивъ, въ Мадраской конторѣ, былъ писцомъ; занятый фактурами и накладными онъ уже два раза неудачно пытался лишить себя жизни, и по взятіи Мадраса бѣжалъ ночью, въ одеждѣ мусульманина, въ фортъ Св. Давида, гдѣ онъ поступилъ въ военную службу прапорщикомъ. Съ этой минуты удача переходитъ на сторону англичанъ.

Вызванный во Францію, Ла-Бурдонне былъ заключенъ въ Бастилію на три года, затѣмъ оправданъ и умеръ 9 сентября 1753 г.

Между тѣмъ, набабъ Карнатики *Anvaroudin* требовалъ сдачи ему Мадраса, получилъ отказъ и объявилъ войну Дюплейксу, который разбилъ непріятельское войско близъ Saint-Thomé (4-го ноября 1746 г.), отвергнувъ договоръ, заключенный безъ его согласія Ла-Бурдонне съ Морзомъ и объявивъ всѣхъ англійскихъ офицеровъ и чиновниковъ военноплѣнными. Старанія Дюплейкса овладѣть остальными двумя колоніями англичанъ (le fort St.-David и г. Cuddalore) остались безуспѣшными, въ особенности когда въ мартѣ 1747 г. посланная изъ Бенгала англійская флотилія, подъ начальствомъ адмирала Boscawen, осадила Пондишери и только чрезъ 7 недѣль сняла осаду.

Ахенскій миръ, прекратившій въ 1748 году войну Франціи съ Англіею, возвратилъ послѣдней Мадрасъ.

Оставшіяся въ Остъ-Индіи войска европейскихъ соперниковъ были слишкомъ значительны для мирнаго времени и колоніальное управленіе рѣшилось поддерживать ими туземныхъ союзниковъ. Такимъ образомъ, возгорѣлась въ Деканѣ и Карнатикѣ мѣстная война, которая наносила вредъ не только туземнымъ владѣльцамъ, но и европейскимъ колоніямъ, стремившимся вытѣснить другъ друга или ослабить себя взаимно.

Прослѣдимъ событія въ Деканѣ *), гдѣ властвовалъ Назиръ-Жонгъ, и въ Карнатикѣ, властитель которой Шундеръ-Сагибъ находился въ плѣну у Мараттовъ въ Пунѣ (Pounah) **); Анварудинъ же владѣлъ всѣмъ Коромандельскимъ берегомъ.

---

*) *Низамъ* или субадаръ *Декана*.

Шеидъ-Кулыханъ (Уль-Мулюкъ)
1732—1748. (Oul-Moulk).

дочь 1) Шази-Уддинъ; 2) Назиръ-Жонгъ; 3) Салабутъ-Жонгъ; 4) Низамъ-Али; 5) Бассалатъ-Жонгъ.
(Nadir-Jung). (Salabut-Jung].

Мозаффаръ-Жонгъ.
или Мирзафа-Джонгъ.

**) Достъ-Али-ханъ Субадаръ *Карнатики* 1740 г.

Анварудинъ или Анаверди-ханъ.
(Anwaroudin).

Сабдеръ-Али. Шундеръ-Сагибъ. (Chunder-Sahib). Чонда-Саибъ. Раджа-Саибъ.

Магометъ-Али. (Magomed-Ali). Набобъ Аркотскій.

Губернаторъ Пондишери Дюплейксъ, по просьбѣ Музаффаръ-Жонга, выкупилъ за 700,000 рупій Шундеръ-Сагиба и далъ имъ своихъ лучшихъ офицеровъ маркиза де-Бюсси (de Bussy) и d'Antel съ 400 солдатами и 2,000 сипаями. Въ сраженіи близъ Амбура, 3-го августа 1749 г., властитель Карнатики Анварудинъ былъ убитъ, а сынъ его *Магометъ-Али*, набабъ Аркотскій, спасся въ Тришинополи, гдѣ его поддерживали англичане. Шундеръ-Сагибъ сдѣлался снова владѣтелемъ Карнатики, а Музаффаръ-Жонгъ претендовалъ на Деканъ, и, послѣ смерти Назиръ-Юнга, разбитаго у Arcot, онъ назвался низамомъ или субадаромъ Декана. Дюплейксъ, за свое содѣйствіе, присоединилъ къ владѣніямъ французскихъ колоній Мазулипатамъ, Карикалъ, *Yanaon* съ значительными около нихъ территоріями и получилъ большую денежную субсидію, болѣе 1 милл. рупій.

Французы завладѣли всѣмъ полуостровомъ (отъ мыса Коморинскаго до Дели) за исключеніемъ Мадраса и St. Thomé, принадлежавшихъ англичанамъ, и незначительныхъ голландскихъ и португальскихъ портовъ. Дюплейксъ управлялъ 30 милл. людей неограничено: ни одно прошеніе, не подписанное имъ, не было прочитаемо низамомъ.

Для сопровожденія Музаффаръ-Жонга въ центръ Декана, Дюплейксъ назначилъ *маркиза де-Бюсси*. Дорогою Музаффаръ былъ убитъ въ ссорѣ съ однимъ вассаломъ, а дядя его Салабутъ-Юнгъ былъ назначенъ маркизомъ де-Бюсси низамомъ Декана и въ іюнѣ 1751 году прибылъ въ Ауренгабадъ, гдѣ торжественно принялъ инвеституру, присланную Великимъ Моголомъ изъ Дели. Бюсси получилъ крѣпость близъ этого города, защищалъ новаго низама противъ Мараттовъ и чрезъ 3 года, за оказанныя имъ услуги, получилъ для французскихъ колоній провинцію Сиркаръ (Circars), вдоль морскаго берега, начиная отъ устьевъ Кришны до границъ Бенгала.

Въ Карнатикѣ англичанесъ успѣхомъ поддерживали претендента Магометъ-Али, спасшагося въ Тришинополи. Двадцатипятилѣтній *Робертъ Клайвъ* (Robert Clyve) занялъ столицу Карнатики Arcot (100 т. жителей), освободилъ Тришинополи отъ осады, а маіоръ Lawrence разбилъ французовъ, подъ начальствомъ Law (племянника извѣстнаго банкира); взятый въ плѣнъ Шундеръ-Сагибъ былъ

убитъ по приказанію Магомета-Али, который сдѣлался единственнымъ властителемъ Карнатики. Англичане предложили французамъ почетный миръ, но Дюплейксъ, заботившійся о полномъ удаленіи своихъ противниковъ изъ Индіи, не согласился вступить въ переговоры съ комендантомъ Мадраса Saunder'сомъ. Продолжительныя европейская, а затѣмъ низамская и карнатикская войны требовали большихъ денежныхъ пожертвованій отъ французскихъ и англійскихъ колоній, но онѣ искали не побѣдъ, а барышей. Акціонеры предпочитали большіе дивиденды великой славѣ: созданія значительнаго французскаго государства въ Азіи. 1-го августа 1754 года новый генералъ-губернаторъ французскихъ колоній въ Индіи *Godeheu* прибылъ въ Пондишери, смѣнилъ Дюплейкса и назначилъ надъ нимъ слѣдствіе по финансовому управленію, которое дѣйствительно было странно, потому что Дюплейксъ не дѣлалъ различія между кассами своею и компаніи, выдавая изъ первой содержаніе войскамъ и огромные авансы союзникамъ компаніи. Въ день отъѣзда въ Европу казна была должна Дюплейксу 8 милл. франк., а туземные властители 22 милліона франковъ. Дюплейксъ, пріѣхавъ въ Европу, началъ съ компаніею искъ, прекращенный по повелѣнію короля, нашедшаго просьбу его смѣшною, а услуги баснословными. Кредиторы лишили Дюплейкса имѣнія и угрожали ему тюрьмою. Поздно министры убѣдились въ неосновательности обвиненій и поверхностномъ ихъ разсмотрѣніи, а между тѣмъ французскія колоніи гибли, министры раскаялись и обѣщали снова назначить Дюплейкса губернаторомъ, но оправдательные его мемуары надоѣли легкомысленному правительству Людовика XV, и чрезъ 10 лѣтъ Дюплейксъ умеръ въ крайней бѣдности, забытый всѣми. Франція вскорѣ была наказана: чрезъ 6 лѣтъ у ней не осталось ни клочка земли въ Азіи. Едва-ли есть въ исторіи примѣръ, чтобы народное преступленіе получило столь быстрое возмездіе, какъ въ этомъ случаѣ. Примѣрами Дюплейкса воспользовалась Англія, учредившая на той-же почвѣ то громадное государство, которое Дюплейксъ готовилъ для Франціи. Впрочемъ Клайвъ, Варренъ Гастингсъ, Уэллеслей и др. сдѣлали только чрезъ 100 лѣтъ то, что Дюплейксъ осуществилъ въ кратковременное свое 13-ти лѣтнее управленіе (1741—1754).

Современные англійскіе писатели, въ томъ числѣ Маллесонъ,

по тщательномъ изслѣдованіи архива (India House) обвинили Mahé de La Bourdonnais и оправдали Дюплейкса, оцѣнивъ вполнѣ его заслуги. Дѣйствительно, въ день отъѣзда Дюплейкса изъ Индіи, никогда дѣла французскихъ колоній не были столь блестящими: Деканъ (или низамъ) подчинялся маркизу де-Бюсси, Маратты превратились въ союзниковъ Франціи, набабъ Мизорскій, Гайдеръ-Али, служилъ подъ французскими знаменами. И въ этомъ же году Годеге, которымъ вполнѣ управлялъ англійскій губернаторъ Мадраса Saunders, все испортилъ. Задавшись химерою о политикѣ невмѣшательства (la politique de nonintervention), Годеге думалъ, что цѣль французскихъ колоній заключается въ одной лишь торговлѣ, покупать дешево и продавать дорого и что по этому слѣдуетъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла туземныхъ владѣній *).

Въ концѣ 1754 года двѣ компаніи заключили договоръ, по которому онѣ обязались впредь не принимать титуловъ жалуемыхъ Великимъ Маголомъ, оставить за собою незначительную территорію вокругъ своихъ торговыхъ конторъ, а французы отказались отъ прекрасной провинціи Circars (3 милл. жителей), съ трудомъ пріобрѣтенной отъ низама заслугами Дюплейкса и Бюсси.

Отказавшись отъ званія набаба Карнатики Годеге передалъ низамъ въ руки англичанамъ, которые иронически отнеслись къ этому невѣроятному трактату. «Едва-ли», говоритъ полковникъ Wilkes, «когда либо какой нибудь народъ пожертвовалъ, ради своей любви къ миру, столь важными пріобрѣтеніями, какъ въ настоящемъ случаѣ французы». Годеге, исполнивъ свое назначеніе, спѣшилъ со славою возвратиться въ Европу.

Въ 1756 году англичане были принуждены начать войну съ Бенгальскимъ набабомъ Сураджа-Даула **), управлявшимъ тремя обширными областями: Бенгаломъ, Ориссою и Багаромъ. Столицею его былъ Муршедабадъ, въ которомъ находились дворъ, гаремъ и

---

*) C'était saper par la base l'empire franco-indien que Dupleix et ses prédécesseurs s'étaient flattés d'edifier (Blerzy, p. 163).

**) Бенгальскіе набабы:

Сураджа-Даула	Миръ-Джеффиръ
(французскій приверженецъ).	(англійскій приверженецъ).

правительственныя учрежденія. Вблизи находился Касимъ-Базаръ, торговый городъ съ пристанью и съ небольшою англійскою факторіею. Сураджа-Даула, взявъ Касимъ-Базаръ, двинулся на Калькутту. Тамошній губернаторъ, потерявъ голову отъ страха, бросился въ лодку и искалъ убѣжища на ближайшемъ кораблѣ. Городъ и фортъ Вилліямъ были взяты, 146 плѣнныхъ англичанъ были заключены въ тѣсную черную пещеру, гдѣ отъ духоты и жары въ одну ночь погибло 123 человѣка, а остальные помѣшались отъ отчаянія. Губернаторъ Св. Давида, *Робертъ Клайвъ* (Robert Clyve), вызванный изъ Мадраса, поспѣшно прибылъ въ Бенгалъ, разбилъ этого варвара и занялъ снова Калькутту. Но Бенгальскій набабъ Сураджа-Даула просилъ уже помощи у французовъ изъ Шандернагора и отъ Бюсси (изъ Декана). Клайвъ, взявъ Шандернагоръ, разбилъ при Плесси *) (Plassy) Сураджу, бѣжавшаго въ Патну, а на престолъ Бенгала, въ Муршедабадѣ, возвелъ Миръ-Джеффира. Захваченный Сураджа былъ приведенъ къ послѣднему и убитъ палачами въ потаенной комнатѣ. Новый Бенгальскій набабъ отправилъ изъ Муршедабада въ фортъ Вилліямъ, на 100 лодкахъ, 800 т. ф. стерл. Директоры остъ-индской компаніи, узнавъ о блестящихъ успѣхахъ Клайва, назначили его *губернаторомъ* своихъ владѣній *въ Бенгалѣ*. Миръ-Джеффиръ до того боялся Клайва, что внушилъ этотъ же страхъ своимъ подданнымъ. «Я оскорблять полковника» (Клайва), сказалъ одинъ изъ нихъ набабу, «я, который никогда не встаю по утру, не сдѣлавъ три низкихъ поклона его столу».

Борьба французскихъ колоній съ англійскими, на Коромандельскомъ берегу, невольно овладѣла во Франціи общественнымъ вниманіемъ. Людовикъ XV послалъ въ 1756 году войско (3,000), подъ начальствомъ графа Lally de Tollendall **), и эскадру, подъ начальствомъ графа d'Achè. Цвѣтъ французской аристократіи былъ въ этой экспедиціи. Lally de Tollendal былъ любимцемъ

---

*) До селѣ 39-й полкъ носитъ на знамени, между лестными надписями, заслуженными подъ начальствомъ Веллингтона въ Испаніи и Франціи, имя Плесси и славный девизъ *Primus in Indis*.

**) Commendant en chef et commissaire du roi pour toutes les possessions françaises de l'extrême Orient.

публики, которая приписывала ему побѣду подъ Fontenoy и успѣхъ посольства въ Россію; къ сожалѣнію, онъ и вся аристократическая его свита, какъ всѣ свѣтскіе люди, были совершенно незнакомы съ дѣлами индійскими, презрительно отзывались о своихъ соотечественникахъ, жившихъ въ индійскихъ колоніяхъ, не зная даже ихъ заслугъ, и были убѣждены, что излишне изученіе мѣстныхъ условій и климата, а требуются только быстрота дѣйствія и натискъ. Дѣйствительно, съ поразительною быстротою графъ Лалли взялъ у англичанъ г. Cuddalore и фортъ св. Давида, затѣмъ осадилъ Мадрасъ, желая изгнать англичанъ изъ Карнатики. Три мѣсяца длилась осада Мадраса; громадныя суммы, привезенныя графомъ Лалли, были израсходованы; туземцы изъ союзниковъ превратились въ враговъ, благодаря невѣжеству и ряду ошибокъ командующаго, во французскомъ лагерѣ явился голодъ; Бюсси, вызванный изъ Декана (гдѣ его замѣнилъ маркизъ де-Конфланъ), несочувственно относился къ командующему, презрительно относившемуся къ франко-индійцамъ. Затѣмъ англійскій флотъ выручилъ Мадрасъ и Лалли спѣшилъ на защиту Пондишери. Войска роптали на недостатокъ содержанія. Дюплейксъ и его предшественники, а равно англичане никогда не отчуждали отъ себя туземцевъ, напротивъ, находили въ нихъ себѣ союзниковъ и не нуждались въ денежномъ пособіи изъ метрополіи, получая значительныя мѣстныя субсидіи и доходы.

Лалли все израсходовалъ, войска угрожали мятежомъ и передачею на сторону англичанъ. Едва по подпискѣ собрали нужную сумму для усмиренія возставшихъ, но дисциплина была уничтожена и англійскій полковникъ сэръ Эйръ-Кутъ (Coote) разбилъ Лалли въ его лагерѣ при Вандевашѣ (Wandewash) на дорогѣ между Arcot и Pondichéry, 21-го января 1760 года. Это сраженіе имѣло громадныя послѣдствія; оно дало англичанамъ Индію, сокрушивъ тамъ навсегда франко-индійское государство, задуманное Дюплейксомъ и Бюсси.

Лалли потерялъ почти безъ сопротивленія Arcot Davicotta и Karical, доставшіеся англичанамъ, которые держали Пондишери въ осадѣ съ сентября 1760 г. по 15-е января 1761 года, пока гарнизонъ и жители не отдались безусловно. Въ городѣ свирѣпствовалъ голодъ; казна была раззорена; богатые купцы, чуждые вся-

каго патріотизма, ничего не хотѣли принести на жертву нелюбимому генералу, а заботились лишь о спасеніи состояній, нажитыхъ въ лучшія времена. Лалли возвратился во Францію, гдѣ на него жаловались m-quis de Bussy, d'Achè, de Layrit (предсѣдатель совѣта компаніи). Послѣ томительнаго процесса, Лалли былъ казненъ на эшафотѣ. Но кровавое это возмездіе не возвратило Франціи утраченной Индіи, хотя по парижскому миру 1763 г. Пондишери, съ разрушенными укрѣпленіями и уничтоженною торговлею, былъ возвращенъ Франціи. Этотъ же трактатъ былъ причиною смерти Салабуръ-Жонга, неосмотрительно названнаго въ договорѣ субадаромъ Декана, тогда какъ на этотъ титулъ претендовалъ его братъ Низамъ-Али, казнившій Салабургъ-Жонга.

Причины паденія французской власти въ Индіи послѣ 100-лѣтняго господства (1664—1763 г.) заключаются не въ характерѣ націй или главныхъ ихъ дѣятелей. Дюплейксъ и Бюсси были не ниже Robert'a Cliye, Lawrence и Saunderts'a. Причины неудачи французской политики на крайнемъ Востокѣ, въ XVIII столѣтіи, заключаются въ самой метрополіи, центральномъ правительствѣ, французскомъ министерствѣ, которое не заботилось объ остъ-индскихъ дѣлахъ, предоставивъ спекуляторамъ торговой компаніи внѣшнюю политику. Если министерство и вмѣшивалось въ колоніальныя дѣла, то всегда крайне неудачно. Съ 1674 года (со времени основанія Пондишери) по 1761 г. (по день взятія этого города) метрополія не высылала ни денежныхъ средствъ, ни военныхъ силъ; у Дюплейкса не было ни одного способнаго военнаго начальника, за исключеніемъ Бюсси, а войска его составляли сволочь съ галеръ. Если же министерство обращало свое вниманіе на отдаленныя колоніи, то единственно для возврата въ 1748 г. англичанамъ Мадраса, завоеваннаго Ла-Бурдонне и Дюплейксомъ; для смѣны Дюплейкса неспособнымъ Годеге; для присылки гордаго аристократа графа Лалли де Толлендаля, безспорно храбраго, но совершенно незнакомаго съ колоніальными дѣлами.

II.

Періодъ господства англійской торговой компаніи

(съ 1760 по 1858 годъ).

„L'Inde doit être gouvernée d'un palais
„avec le sceptre d'un homme d'Etat, et non pas
„d'un comptoir avec une aune du marchand".
Marquis de Wellesley.

Съ 1760 года прекратилось вліяніе французской власти на Деканъ; отдѣльныя личности, выходцы изъ Франціи, обращали еще порою на себя вниманіе, но только въ качествѣ авантюристовъ. Съ 1760 г. упрочивается въ Индіи власть англійской торговой компаніи.

Первая компанія Восточной Индіи была учреждена въ 1599 году при королевѣ Елизаветѣ, вторая компанія въ 1698 г., но какъ онѣ взаимно вредили другъ другу, то въ 1702 г. соединились въ одну *общую*. Пользуясь дарованными привиллегіями, остъ-индская компанія до 1760 года не играла никакой политической роли, занимаясь лишь торговыми операціями. Впослѣдствіи, когда французы заставили англичанъ вступить въ политическое соперничество и заняться въ Индіи дѣлами внѣшней политики, англійскія колоніи затруднялись пріисканіемъ военныхъ и политическихъ дѣятелей, которые набирались изъ среды клерковъ разныхъ торговыхъ факторій, гдѣ дотолѣ эти писцы занимались бухгалтеріею, счетами и накладными. Такими были и Клайвъ (1-й губернаторъ), и Варренъ Гастингсъ (1-й остъ-индскій генералъ-губернаторъ).

Первая англійская факторія была учреждена въ 1611 году въ Суратѣ; вторая въ 1654 году въ Мадрасѣ; третья въ 1664 году въ Бомбеѣ, четвертая въ 1698 г. въ Калькуттѣ. Лекарь Буфтонъ, за спасеніе жизни дочери Великаго Могола (въ Агрѣ), получилъ въ награду право свободной торговли во всей имперіи, которое онъ продалъ компаніи. Она спѣшила основать на берегахъ

Гуггли (рукавѣ Ганга) Калькутту, возвести ее въ президентство и заложить, для охраненія этого города, фортъ Виллльямъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія началось паденіе государства Великаго Могола послѣ кровавой борьбы его съ Мараттами и съ персидскимъ шахомъ Надиромъ, который въ 1737 г. сжегъ столицу Великаго Могола-Дели. Субадары и набабы изъ феодальныхъ владѣльцевъ превращались постепенно въ независимыхъ властителей, враждовавшихъ другъ съ другомъ. Англійская компанія старалась возбуждать внутренніе раздоры, связывая наиболѣе способныхъ договорами съ калькуттскимъ президентствомъ и извлекая всевозможныя для себя выгоды путемъ мирныхъ союзовъ и военныхъ дѣйствій.

Въ половинѣ XVIII столѣтія вниманіе англійской компаніи было сосредоточено на *Бенгалѣ* и *Деканѣ*.

Послѣ славной побѣды Клайва у Плесси начинается англійское господство въ Бенгалѣ. Старшій сынъ Великаго Могола Шахъ-Алумъ, съ 40 т. арміею, обложилъ *Патну*, съ цѣлію низвергнуть новаго бенгальскаго набаба Миръ-Джеффира, но съ появленіемъ авангарда Клайва осаждавшіе обратились въ бѣгство.

Съ паденіемъ французскаго могущества въ Индіи, голландская факторія въ *Чинсурѣ* искала возможности оспаривать политическое первенство англичанъ. Она просила Батавское правительство о присылкѣ сильной экспедиціи. Пришедшіе 7 кораблей хотѣли силою пройти вверхъ по р. Гангу, для соединенія съ гарнизономъ Чинсуры и Миръ-Джеффиромъ, расположеннымъ въ тайнѣ къ голландцамъ. Но Клайвъ, съ помощію полковника Форда, уничтожилъ голландскій флотъ и обратилъ войско въ бѣгство.

Эта была третья славная побѣда Клайва (Плесси, Патна и устье Ганга), за которую, чрезъ 3 мѣсяца по возвращеніи въ Англію, онъ былъ возведенъ въ званіе *ирландскаго пэра*. Король Георгъ III-й (вступившій на престолъ 25 октября 1760 года) принялъ Клайва съ особеннымъ отличіемъ, и Питтъ въ своей рѣчи возбудилъ удивленіе парламента къ подвигамъ побѣдителя. Въ маѣ 1765 года Клайвъ прибылъ въ Калькутту въ званіе Бенгальскаго губернатора и командующаго войсками и заключилъ трактатъ съ Великимъ Моголомъ, который за ежегодную пенсію въ 1 милл. фунтовъ стерлинговъ передалъ англійской компаніи вер-

ховную власть надъ Бенгаломъ, Багаромъ (Behar) и Ориссою, а номинальный бенгальскій набабъ, наслѣдникъ Миръ-Джеффира, призналъ себя вассаломъ компаніи, получая отъ нея по 160 т. фунтовъ стерлинговъ ежегодной пенсіи и продолжая жить, съ прежнимъ блескомъ, въ своей столицѣ Муршедабадѣ. Успѣхъ девятилѣтней войны въ Бенгалѣ (съ 1756 по 1765 годъ) былъ чрезвычайный; съ тѣхъ поръ Англія не переставала владѣть этою богатою и обширною страною, извлекая, неразборчивыми средствами, громадныя матеріальныя выгоды въ ущербъ и раззореніе туземцевъ.

Въ 1767 году Клайвъ возвратился въ Англію и жаловался, что съ нимъ, барономъ Плесси, поступили, какъ съ овцекрадомъ, нарядивъ комитетъ (въ 1772 году), для разсмотрѣнія индійскихъ злоупотребленій. Обвиненія, въ опредѣленной формѣ, были представлены парламенту, который хотя и рѣшилъ (большинствомъ голосовъ), что Клайвъ злоупотреблялъ своею властію и подалъ дурной примѣръ служащимъ, принимая подарки, но единогласно нашелъ, что лордъ Клайвъ оказалъ въ то-же время великія услуги своему отечеству. Затѣмъ Клайвъ впалъ въ глубокую меланхолію, которою страдалъ еще въ молодости. Въ 17-ти-лѣтнемъ возрастѣ, отправленный своимъ семействомъ на службу остъ-индской компаніи («составить себѣ карьеру или умереть отъ лихорадки»), Клайвъ скучалъ званіемъ писаря въ Мадрасѣ и дважды безуспѣшно покушался застрѣлиться. Подъ старость, для облегченія мучительныхъ болѣзней пріобрѣтенныхъ имъ въ тропическомъ климатѣ, онъ сталъ прибѣгать къ опіуму. Но меланхолія необыкновенно радуется, если можетъ найти могилу и Клайвъ 49 лѣтъ отъ роду лишилъ себя жизни 22 ноября 1774 года.

Еще въ 1772 г. директоры остъ-индской торговой компаніи назначили главою всего управленія въ Бенгалѣ Варренъ Гастингсъ (Warren Hastings), который происходилъ изъ древняго и знаменитаго рода (Датскаго короля), но по бѣдности своей поступилъ писцомъ на службу компаніи въ Калькуттѣ, гдѣ два года исключительно занимался бухгалтеріею, счетами и накладными. Взятый въ плѣнъ Сураджею, при покореніи Касимъ-Базара, Гастингсъ оказалъ услуги компаніи доставленіемъ разныхъ свѣдѣній изъ плѣна, изъ коего онъ спасся бѣгствомъ, и затѣмъ записался мушкатеромъ въ ряды Клайва. Послѣ побѣды при Плесси, Гастингсъ былъ

назначенъ агентомъ компаніи при дворѣ новаго бенгальскаго набаба Миръ-Джеффира, а въ 1761 году произведенъ членомъ Калькуттскаго совѣта, и, по возвращеніи Клайва въ Англію (въ 1767 г.), назначенъ въ 1769 г. членомъ Мадрасскаго совѣта. На кораблѣ онъ познакомился съ барономъ Имгофомъ, портретнымъ живописцемъ, ѣхавшимъ въ Мадрасъ съ своею красавицею женою (изящною Маріанною), уроженкою Архангельска. Этой образованной и привлекательной баронессѣ, родившейся подъ полярнымъ кругомъ, пришлось играть роль королевы подъ тропикомъ, послѣ ея развода и вступленія въ бракъ съ Гастингсомъ. Въ 1772 году Гастингсъ оставилъ Мадрасъ и спѣшилъ въ Калькутту, для вступленія въ должность губернатора и предсѣдателя мѣстнаго совѣта, въ которомъ онъ имѣлъ лишь одинъ голосъ, и, только въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, давалъ перевѣсъ той сторонѣ, къ которой присоединялся. Слѣдовательно губернатору приходилось, въ важныхъ вопросахъ, покоряться большинству голосовъ, или коаліціи. Еще труднѣе было ему исполнять двусмысленныя инструкціи, приходившія изъ метрополіи. Директоры остъ-индской компаніи предписывали: управлять кротко и присылать по-больше денегъ; соблюдать строгую справедливость и умѣренность въ отношеніи сосѣднихъ государствъ и присылать по-больше денегъ *).

Гастингсъ разсудилъ пренебречь проповѣдями, отыскать и высылать рупіи директорамъ. Съ этою цѣлью онъ: во-первыхъ, продалъ взятые у Великаго Могола два округа Аллахабадъ и Кору Аудскому набабу Суджѣ-Даулѣ за $^1/_2$ милліона фун. стерлинговъ; во-вторыхъ, согласился дать англійскую армію тому же набабу, для покоренія храбраго афганскаго племени *рогиллов*, жившихъ въ плодоносной равнинѣ р. Рамгонга, вытекающей съ снѣжныхъ горъ Камаона и впадающей въ Гангъ. За эту услугу Гастингсъ получилъ 400 т. фун. стерлинговъ. Роиллы предлагали съ своей стороны большой выкупъ, но просьбы ихъ были тщетны. Послѣ побѣды англичанъ, Аудскій набабъ, съ своею сволочью, поспѣшилъ

*) Маколэй говоритъ, что директора не желали плутовать въ игрѣ, и однако хотѣли беззаконно выигрывать, подобно мужу Лэди Макбетъ.

разграбить своихъ враговъ, и вся страна была предана огню и мечу. Болѣе 100 т. человѣкъ бѣжало въ заразительныя заросли, предпочитая голодъ, лихорадку и притоны тигровъ мученіямъ жестокаго побѣдителя. Въ два года Гастингсъ доставилъ компаніи около милліона наличными деньгами, увеличилъ ежегодный доходъ на 450 т. фун. стерлинговъ и уменьшилъ расходы на 250 т. фун. стерлинговъ, отнеся на счетъ Аудскаго набаба содержаніе англійскаго войска въ Бенгалѣ.

Въ 1773 г. Министерство лорда Норта представило парламенту проэктъ измѣненія остъ-индскаго управленія. Послѣ продолжительныхъ преній, парламентъ издалъ законъ (Regulating-Act), по которому Бенгальское президенство получило надзоръ надъ прочими владѣніями компаніи и губернаторъ Бенгала возведенъ въ званіе *генералъ-губернатора*. Въ помощь ему назначенъ совѣтъ (изъ 4-хъ членовъ) и Верховная Судебная Палата (изъ главнаго судьи и 3-хъ младшихъ судей), для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

Первымъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ Гастингсъ на 5 лѣтъ; члены Совѣта назначались на то-же число лѣтъ и трое изъ нихъ, вновь прибывшіе изъАнгліи *), составили сильную оппозицію и коалицію противъ Гастингса, котораго поддерживалъ лишь одинъ членъ совѣта Барвелль (опытный агентъ компаніи). Осудивъ дѣйствія Гастингса въ Аудскомъ набабствѣ, оппозиція отозвала англійское войско изъ Ауда и начала строгое слѣдствіе, относительно образа веденія войны съ роиллами. Вскорѣ туземцы замѣтили, что власть генералъ-губернатора парализуется большинствомъ Совѣта и переходитъ къ оппозиціи; мгновенно посылались доносы и обвиненія на генералъ-губернатора. Къ сожалѣнію, оппозиція дѣйствовала опрометчиво, она не была достаточно знакома съ Востокомъ и его недостатками, не предполагала, что въ Индіи правительству стоитъ только дать понять, что оно желаетъ гибели такого-то человѣка и чрезъ

*) Генералъ Клевeрингъ, м-ръ Монсонъ и м-ръ Франсисъ, крайне желчный человѣкъ, который, оставляя Англію, писалъ: „Нѣтъ 10 человѣкъ, которые неуклонно дѣйствовали бы сообща по какому бы то ни было вопросу. Все одинаково низко и презрѣнно“.

24 часа оно будетъ снабжено измышленными, важными обвиненіями, опирающимися на показанія столь полныя и подробныя, что всякій человѣкъ, непривычный къ азіатской лжи, почелъ бы ихъ рѣшительными. Рядъ обвиненій на Гастингса былъ взведенъ Нункомарою, у котораго впослѣдствіи нашлась коробка съ поддѣльными печатями всѣхъ богатѣйшихъ людей Бенгала.

Въ то время, какъ оппозиція Совѣта разбирала обвиненія Нункомара, пріумноженныя новыми, Гастингсъ отдалъ обвинителя подъ судъ, который продолжался невѣроятно долго, и заключилъ его въ общую тюрьму; судъ присяжныхъ призналъ Нункомару виновнымъ, а главный судья, сэръ Элія-Импи, произнесъ надъ нимъ смертный приговоръ (ради политической цѣли). Общество находило, что вѣшать индуса за составленіе ложнаго документа крайне несправедливо, что англійскій законъ былъ изданъ безъ всякаго отношенія къ Индіи, гдѣ поддѣлка печати, по мнѣнію туземцевъ, принадлежитъ къ разряду обыкновеннаго надувательства, въ родѣ продажи больной лошади за цѣну здоровой. Импи могъ отсрочить казнь Нункомары до утвержденія приговора королевскою властію, но онъ повѣсилъ Нункомару, съ цѣлію поддержать Гастингса.

Въ 1778 году, по истеченіи 5-ти-лѣтняго срока, Гастингсъ былъ снова избранъ на должность генералъ-губернатора. Съ одной стороны оппозиція ослабѣла послѣ смерти Клеверинга, съ другой британское правительство опасалось потерять Индію, подобно Американскимъ колоніямъ, и лордъ Нортъ и компанія не желали разстаться съ опытнымъ и рѣшительнымъ администраторомъ. Въ 1780 1781 году англійскому владычеству грозила опасность какъ въ Америкѣ, такъ и въ Индіи, но единственною частію свѣта, въ которой Британія ничего не потеряла, была Азія, гдѣ интересы ея были ввѣрены попеченіямъ Гастингса.

Маратты составляли главный предметъ опасеній генералъ-губернатора и основатель магометанскаго правительства въ Майсорѣ, Гайдеръ-Али, сдѣлался самымъ страшнымъ врагомъ англійскихъ завоевателей въ Индіи.

Изложивъ событія въ *Бенгалѣ*, обратимся къ разсмотрѣнію совершившихся событій въ *Деканѣ*, послѣ паденія французскаго господства (въ 1760 году). Въ продолжительное царствованіе въ Деканѣ *Низама-Али* (1759—1790 годъ) англичане дѣйствовали

весьма успѣшно, пользуясь его пороками. Низамъ-Али былъ крайне сладострастенъ, но, для исполненія своихъ капризовъ, не имѣлъ средствъ и раззорилъ въ конецъ свое государство, англійская компанія доставляла денежныя средства этому восточному деспоту и, конечно не даромъ. Въ 1759 году Низамъ-Али уступилъ Англіи часть Circars (Cicacole, Raja-Mundri) и часть Карнатики (Ellore, Condapille, Gountour). Трактатами 1766 и 1768 года Англія пріобрѣла и остальную часть провинціи Circars и хотя обязалась платить Низаму-Али ежегодно сперва 50 т., а потомъ 70 т. фунт. стерлинговъ, но въ дѣйствительности не заплатила ни одного шиллинга.

Безмѣрныя требованія англичанъ заставили наконецъ даже слабаго Низама-Али заключить въ 1780 году союзъ съ Мараттами и султаномъ Майсорскимъ (Maïsour) *Гайдеръ-Али*, послѣднимъ партизаномъ Франціи. Подстрѣкаемый совѣтами и помощью французовъ*), Гайдеръ-Али, примкнувъ къ Мараттамъ, совершилъ страшное вторженіе въ Карнатику, истребивъ все огнемъ и мечемъ до самыхъ стѣнъ Мадраса. Французы, вмѣстѣ съ Гайдеръ-Али, разбили англійскія войска, подъ начальствомъ Бейли и Брайтвайта, въ сраженіяхъ при Перимбаукумѣ и Колерунѣ, и только сэръ Эйръ-Кутъ остановилъ наступленіе Гайдеръ-Али, одержавъ славную побѣду при Порто-Ново.

Въ 1782 году умеръ Гайдеръ-Али; ему наслѣдовалъ сынъ его, Типпо-Саибъ, равный, по способностямъ, своему отцу и раздѣлявшій вполнѣ образъ его мыслей. Французы продолжали поддерживать Типпо-Саиба до 1783 года, когда по Версальскому миру съ Англіею (provisional article) Людовику XVI были возвращены утраченныя и разоренныя владѣнія въ Остъ-Индіи: Шандернагоръ и Пондишери. Для скорѣйшаго окончанія войны съ Типпо-Саибомъ Англіи удалось раздѣлить союзниковъ, подкупить снова въ 1784 году чувственнаго Низама-Али, которому недоставало своихъ доходовъ на удовлетвореніе прихотей, и возбудить въ немъ зависть къ успѣхамъ сына Гайдеръ-Али. Когда же англичанамъ удалось и

*) Племянникъ несчастнаго Лалли поддерживалъ сперва претендента на Деканъ Биссалатъ-Джонга, затѣмъ самаго Низама-Али, а потомъ Гайдеръ-Али, переходя отъ одного къ другому, по требованію англичанъ.

Мараттовъ привести къ миру, то оставленный всѣми Типпо-Саибъ былъ принужденъ заключить въ Мангалорѣ мирный трактатъ въ 1784 году, предоставивъ англичанамъ свободную торговлю и возвративъ имъ всѣ свои завоеванія.

Съ 1784 по 1790 годъ Маратты были заняты внутренними раздорами, Типпу-Саибъ—организаціею своей страны, а Низамъ-Али--раззореніемъ своего государства. Въ шесть лѣтъ Деканъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ финансоваго разстройства, благодаря своему министру Азимъ-Уль-Умрахъ, котораго главная способность состояла въ умѣніи находить деньги тамъ, гдѣ всякій другой на его мѣстѣ не зналъ бы что дѣлать. Но финансовое положеніе англійскихъ колоній было крайне разстроено войною въ Карнатикѣ и расходами въ Бенгалѣ, а между тѣмъ нужно было еще высылать деньги въ Англію.

Гастингсъ обратилъ вниманіе на богатую и населенную провинцію *Бенаресъ*, которая вначалѣ была независима отъ Великаго Могола, затѣмъ подчинилась Аудскому набабу и имъ уступлена, по договору, компаніи, съ обязательствомъ платить ежегодную дань.

Въ 1778 г., въ началѣ войны Франціи съ Англіею (за Американскіе штаты), Гастингсъ потребовалъ отъ Бенареccкаго раджи *Чеитъ-Синга* чрезвычайной контрибуціи 50 тысячъ фунт. стерл., заставилъ его заплатить въ 1779 и 1780 г. ту-же-сумму съ штрафомъ за просрочку (10 тысячъ фунт. стерл.) и затѣмъ потребовалъ, чтобы Чеитъ-Сингъ содержалъ на свой счетъ отрядъ кавалеріи. Вассалъ уклонялся и Гастингсъ былъ радъ случаю его наказать. Онъ двинулся съ отрядомъ къ Бенаресу. Чеитъ-Сингъ предлагалъ уже 200 тысячъ фунт. стерл.; но Гастингсъ не мирился, требуя полмилліона. Во время возстанія въ Бенаресѣ, арестованный раджа спустился изъ своей темницы, на чалмахъ своей свиты, къ водѣ и на лодкѣ переплылъ Гангъ. Мятежъ быстро распространился на Аудъ и Багаръ, угрожая вымести изъ страны бѣлыхъ похитителей власти. Англійскія войска спѣшили на помощь Гастингсу, и, подъ начальствомъ маіора Попгама, разбили 30 т. армію раджи, взявъ штурмомъ его крѣпости. Раджа бѣжалъ навсегда изъ своей страны, и Бенаресъ былъ присоединенъ къ владѣніямъ англійской компаніи. Родственникъ Чеитъ-Синга

былъ назначенъ раджею и пользовался, подобно Бенгальскому набабу, пенсіею. Богатства бывшаго раджи оказались преувеличенными и были розданы англійскимъ войскамъ, въ видѣ приза; страна давала ежегоднаго дохода лишь 200 тыс. фунт. стерл.; а Гастингсъ, разочарованный въ своихъ надеждахъ, обратилъ вниманіе на неспособнаго и сладострастнаго Аудскаго набаба Асафъ-Уль-Даула (сына Суджи-Даула), сдѣлавшагося изъ независимаго владѣльца вассаломъ англійской компаніи. Убѣдившись, что финансы Ауда разстроены значительными расходами на содержаніе англійскихъ войскъ и прихотями набаба, жившаго въ Лукновѣ, генералъ-губернаторъ предложилъ набабу конфисковать владѣнія и сокровища его матери и бабки. Эти Аудскія бегумъ, т. е. княгини, жившія въ Фейзабадѣ («прелестное жилище»), владѣли значительными удѣлами, завѣщанными умершимъ Суджи-Даулою и сокровищами, оцѣненными въ 3 милл. фунт. стерл.

Волненія въ Аудѣ, порожденныя возмущеніемъ въ Бенаресѣ, Гастингсъ приписалъ княгинямъ и требовалъ отъ сына и внука ихъ упомянутой конфискаціи, безъ всякаго суда, въ наказаніе за измышленное преступленіе. Устыдился и ужаснулся даже дикарь, нечуждый чувства сыновней любви, но угрозы Гастингса понудили набаба къ конфискаціи этихъ владѣній. Аудскія княгини были подвергнуты строгому заключенію въ Фейзабадѣ, а преданные имъ люди — пыткѣ, лишившей ихъ жизни. Княгинь и ихъ прислужницъ едва не уморили съ голоду и вынудили отъ нихъ 1.200,000 фунт. стерл. Тогда оковы ихъ были сбиты, двери тюрьмы отворились и освобожденныя, дрожащими губами, со слезами на щекахъ, вознесли благодареніе общему отцу мусульманъ и христіанъ.

Твердыя сердца присутствовавшихъ при этомъ англійскихъ солдатъ невольно были тронуты и, наконецъ, британскій парламентъ заинтересовался положеніемъ дѣлъ въ Индіи, хотя въ Англіи никто не сознавалъ несомнѣнной истины, что Индія была гораздо бѣднѣе, чѣмъ многія страны, которыя считаются бѣдными въ Европѣ, напримѣръ, Ирландія или Португалія.

Военные успѣхи Остъ-Индской компаніи поглотили всю прибыль ея и ввергли въ такіе долги, что она была не въ состояніи исполнить своихъ обязательствъ предъ правительствомъ и

должна была вступить въ зависимое къ нему отношеніе; возникшія же въ англійскихъ колоніяхъ злоупотребленія, въ особенности подъ управленіемъ тамошняго генералъ-губернатара Warren Hastings, обратили на себя вниманіе англійскаго Парламента въ 1783 г.

Предварительныя условія мира provisional article, заключенныя въ Версалѣ (20-го января 1783 г.), для окончанія войны Соединенныхъ Штатовъ и Франціи съ Англіею, вызвали бурныя пренія въ Парламентѣ какъ о раззорительной войнѣ, такъ и раззорительномъ мирѣ, и были причиною паденія министерства Lord'a Shelburne. Король Георгъ III, не желая подчиниться вліянію знатныхъ домовъ изъ виговъ, предложилъ молодому Питту, бывшему студенту кэмбриджскаго университета и сыну знаменитаго лорда Чатама, должность перваго лорда королевства, съ полнымъ правомъ выбора себѣ сотоварищей. Двадцатьседьмого февраля 1783 г. Питтъ отказался *) составить новое министерство, а 2-го апрѣля 1783 г. составилось коалиціонное министерство (Lord'a North'a и Fox'a, secrétaire d'état), подъ предсѣдательствомъ герцога *Portland'a* (premier lord), про котораго Horace Walpole сказалъ: «Мало того, что знатныя семейства (изъ виговъ) претендовали на право исключительной и наслѣдственной поставки головы, но они хотятъ еще поставлять голову безъ языка» **).

Впрочемъ, между знатными вигами (whigs de grandes maisons) были весьма талантливыя лица: Charles James Fox, меньшій сынъ Lord'a Holland'a, ирландецъ Edmond Burke, знаменитый драматическій писатель Richard Sheridan и др.

Во время преній объ адресѣ, Фоксъ заявилъ, въ концѣ 1783 г., что представитъ важный проэктъ министерства, о преобразованіи всей администраціи въ Индіи. Главнымъ помощникомъ Фокса въ

---

*) Здравый разумъ этого молодаго человѣка, нелишеннаго однакоже честолюбія и отказавшагося, въ этомъ затруднительномъ случаѣ, отъ столь блестящаго положенія, увеличиваетъ пріобрѣтенную имъ славную репутацію, такъ какъ испытаніе было такого свойства, что могло одолѣть рѣшимость большей части людей (изъ журнала герцога Грефтона).

**) Очевидно, что Фоксъ, съ своимъ высокимъ умомъ, разсчитывалъ управлять страною подъ именемъ герцога Портлэнда (sous le nom de la Drace), см. Стенгопа I, стр. 81.

этомъ дѣлѣ явился Burke, глубокія познанія котораго дали ему возможность начертать весь проэктъ *).

Bill of India полагалъ создать совѣтъ изъ 7 лицъ съ правомъ опредѣленія и увольненія всѣхъ служащихъ въ Индіи и управленія страною безъ всякаго ограниченія прежде пожалованными хартіями и привиллегіями. Членовъ совѣта назначить на 4 года, съ перемѣною министерства, несмѣняемыхъ. Хотя Burke и Fox несомнѣнно заботились о государственной пользѣ, но они не упускали изъ виду и выгодъ своей партіи. Послѣ втораго чтенія билля, Фоксъ уже назначалъ членовъ совѣта изъ партіи виговъ (президентомъ совѣта былъ записанъ графъ Fitz-William, членомъ— George, сынъ Lord'a North).

Питтъ возсталъ противъ этого проэкта по двумъ причинамъ: во-первыхъ, онъ не понималъ объясненія Фокса, что прежнія хартіи и привиллегіи уничтожаются по необходимости («необходимость есть аргументъ тирановъ», возразилъ Питтъ, «это законъ рабовъ»); во-вторыхъ, онъ понималъ, что новый проэктъ создавалъ на востокѣ патронатство и великое вліяніе Карла Фокса, гдѣ бы онъ ни находился, въ управленіи ли государственными дѣлами или не у дѣлъ.

Послѣ третьяго чтенія билля, Lord Temple воспользовался въ парламентѣ первымъ случаемъ для торжественнаго выраженія своего негодованія противъ новаго проэкта, который онъ назвалъ безчестнымъ (bill infâme). Lord Thurlow, смотря на принца Валлійскаго, сказалъ: «Дѣйствительно король сниметъ корону съ своей головы и возложитъ ее на голову г-на Фокса».

Понятно, что въ настоящемъ случаѣ король не могъ оставаться равнодушнымъ, въ особенности когда с-te Temple представилъ ему 11-го декабря 1783 года меморандумъ, сочиненный лордомъ Thurlow противъ этого билля. Lord Temple просилъ Георга III употребить все королевское вліяніе противъ этого проэкта и король изъявилъ свое согласіе, собственноручною резолюціею на карточкѣ: «Король дозволяетъ графу Темплю объявить, что тѣхъ, кто

---

*) Г. Пиго составилъ билль объ Индіи по моимъ указаніямъ (пишетъ Burke) въ октябрѣ 1783 г.

подастъ голосъ за проэктъ объ Индіи, онъ будетъ считать не только не своими друзьями, но даже его врагами, и если выраженія эти недостаточно энергичны, то графъ Темпль уполномочивается употребить выраженія болѣе сильныя и ясныя». Въ палатѣ лордовъ было много сановниковъ, которые считали своею священною обязанностію быть лично привязанными и политически вѣрными королю. Ихъ называли друзьями короля и во главѣ ихъ стоялъ Charles Jenkinson (C-te de Liverpool). Конечно ихъ можно было убѣдить сохранить въ секретѣ королевскую резолюцію, но были и противники, напр. duc de Portland (который хотя не имѣлъ дара слова, но не былъ головою безъ языка), duc de Richmond, который требовалъ объясненія. Тогда въ палатѣ лордовъ графъ Темпль, вставъ, сказалъ: «Всѣмъ извѣстно, что я недавно удостоился королевской аудіенціи. Я не имѣю желанія отрицать, ни возможности скрывать этого. Преимущество перовъ, какъ прирожденныхъ и потомственныхъ совѣтниковъ короны, заключается въ представленіи своихъ мнѣній королевскому величеству лично или коллективно, въ палатѣ лордовъ. Я подалъ свое мнѣніе и не считаю нужнымъ высказать его нынѣ, такъ какъ оно хранится въ сердцѣ его величества. Но, не желая высказать теперь моего мнѣнія положительно, я могу, милостивые государи, высказать его вамъ отрицательно: оно было неблагосклонно къ основнымъ началамъ и сущности настоящаго билля». Результатъ очевиденъ: 17-го декабря 1783 г., послѣ весьма продолжительнаго и весьма оживленнаго пренія, палата лордовъ отвергла этотъ билль большинствомъ 95, противъ 76. Въ нижней палатѣ королевская резолюція возбудила бурныя пренія Норта и Фокса, направленныя противъ защитниковъ короны, Питта и L. Mahon, и 17-го декабря 1783 года послѣдовало рѣшеніе нижней палаты продолжать преслѣдованіе злоупотребленій, замѣченныхъ въ управленіи Индіею. Послѣ этого, 18-го декабря 1783 года, король приказалъ Фоксу и Норту возвратить ихъ статсъ-секретарскія печати, назначивъ Питта первымъ министромъ. Сильная и грозная оппозиція сложилась въ парламентѣ противъ 24-хъ-лѣтняго перваго министра *), которому

*) Публика съ удивленіемъ увидѣла, что этотъ 24-хъ-лѣтній юноша, *этотъ мальчикъ*, какъ противники его называли, одинъ почти выносилъ неравную борьбу (Л. Стангопъ, I. стр. 187).

чрезвычайно трудно было не только образовать свое министерство, но и вести борьбу по двумъ весьма важнымъ вопросамъ, одновременно явившимся на очереди: о финансовомъ разстройствѣ, послѣ американской войны, и о преобразованіи остъ-индскаго управленія. Оба проэкта требовали большихъ познаній, опытности или таланта. Геній Питта вынесъ его изъ крайне затруднительнаго положенія. Никто въ финансовыхъ вопросахъ не былъ сильнѣе Питта *). Но вопросъ о преобразованіи остъ-индскаго управленія занялъ первое мѣсто предъ прочими проэктами. Билль Питта объ Индіи былъ не только уже начертанъ, но и одобренъ двумя отдѣлами остъ-индскаго совѣта, и, 14-го января 1784 г., приступивъ къ изложенію своего проэкта, Питтъ сказалъ: «Не нарушая преимуществъ, пожалованныхъ остъ-индской компаніи, я, совмѣстно съ нею, старался выработать такое мѣропріятіе, которое было бы дѣйствительнымъ средствомъ къ уничтоженію всѣхъ злоупотребленій. Я предлагаю создать новое учрежденіе, контрольную палату, board of control, члены коего, не получая особаго содержанія, вмѣстѣ съ директорами компаніи, завѣдывали бы администраціею всей Индіи, безъ всякаго патронатства». «Намѣреніе мое», сказалъ Питтъ, «заключается въ учрежденіи здѣсь совѣта политическаго контроля, взамѣнъ совѣта съ политическимъ вліяніемъ, по прежнему проэкту».

Послѣ втораго чтенія, этотъ билль былъ отвергнутъ большинствомъ только 8-ми голосовъ и парламентъ распущенъ. Новые выборы дали болѣе благопріятные результаты и когда, 6-го іюля 1874 г., Питтъ снова явился съ биллемъ объ Индіи, мало измѣненнымъ, то, не взирая на сильную оппозицію Фокса, Бурке, Шеридана и Филиппа Франциса, билль былъ принятъ большинствомъ голосовъ 271 противъ 60. Въ палатѣ лордовъ этотъ билль прошелъ еще съ большимъ успѣхомъ. Основанное Питтомъ контрольное учрежденіе, board of control, ввело въ Индію систему двойнаго управленія *), которое, съ небольшими перемѣнами, существовало до акта 1858 года.

---

*) Въ финансовыхъ вопросахъ никто не былъ сильнѣе Питта, и никто не былъ слабѣе его отца (Л. Стангопъ I, стр. 253).

*) Учредивъ контрольную палату, Питтъ положилъ основаніе въ Индіи систе-

Изъ изложеннаго видно, что въ то время, когда французское правительство не заботилось вовсе о политическомъ устройствѣ своихъ колоній въ Америкѣ и Индіи и утрачивало послѣдовательно одно пріобрѣтеніе за другимъ (Канаду, Луизіану и Индію), предоставляя торговой компаніи извлекать лишь временныя матеріальныя выгоды, Великобританія никогда не отказывалась отъ высшаго надзора за политическою дѣятельностью своей компаніи. Талантливые государственные дѣятели Англіи лучшіе годы своей жизни и всѣ силы своихъ способностей всецѣло посвящали изученію колоніальнаго вопроса, такъ какъ съ успѣхомъ этого дѣла была связана ихъ будущность, а вниманіе общественнаго мнѣнія давало имъ право на достиженіе высшихъ правительственныхъ должностей. Послѣ сего удивительно ли, что весь парламентъ зорко слѣдилъ за управленіемъ колоній, принадлежавшихъ Англіи во всѣхъ концахъ свѣта. Удивительно ли, что двѣ колоніальныя славы Англіи: сынъ извѣстнаго лорда Голланда—Фоксъ и сынъ еще болѣе знаменитаго лорда Чатама—Уалльямъ Питтъ, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, выступили на парламентскую арену, послѣдовательно другъ за другомъ, съ биллями объ Индіи, затмивъ своими достоинствами прочихъ парламентскихъ состязателей. Общественное мнѣніе страны вначалѣ не въ равной степени интересовалось и плѣнялось рѣчами Фокса и Питта. Но сынъ лорда Чатама, вмѣстѣ съ даромъ слова, пріобрѣлъ отъ своего знаменитаго отца столь прочныя познанія въ наукѣ и жизни, что въ концѣ своей жизни сдѣлался единственною опорою правительства и надежнымъ оплотомъ противъ ярости и анархіи французской революціи, дошедшихъ до крайнихъ, невозможныхъ предѣловъ. Отъ этого и всѣ парламентскіе труды Питта отличались особенною прочностью и жизненностью. Актъ объ Индіи 1784 года, съ небольшими измѣненіями, просуществовалъ 74 года.

Сущность этого законоположенія была слѣдующая: Власть административная по остъ-индскимъ дѣламъ принадлежала совмѣстно комитету директоровъ (cours of directors), торговой компаніи и контрольной палатѣ (Board of control). Первый пользовался законо-

---

мѣ двойнаго управленія, существовавшей съ нѣкоторыми измѣненіями до закона 1858 г. (Л. Стангопъ. I, стр. 230)

дательнымъ починомъ и правомъ постановленія рѣшеній, подлежавшихъ утвержденію контрольной палаты. Это двоевластіе, правительственной и торговой компаніи, подъ надзоромъ англійскаго правительства, было необходимо для удержанія пріобрѣтеній на крайнемъ Востокѣ, гдѣ компанія занималась преимущественно торговыми спекуляціями, а не дѣлами внѣшней и внутренней политики.

Комитетъ изъ директоровъ состоялъ первоначально изъ 24 членовъ, избираемыхъ акціонерами; въ 1833 г. изъ 30 членовъ, въ 1853 изъ 12 членовъ, и заключалъ въ себѣ 4 коммисіи: 1) финансовую, 2) военную и политическую, 3 судебную и 4) секретную, для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ о мирѣ и о войнѣ. Секретная коммисія составлялась изъ предсѣдателя комитета, вице-предсѣдателя и одного члена. Контрольной палатѣ былъ порученъ правительственный надзоръ по дѣламъ Остъ-Индіи, она состояла подъ предсѣдательствомъ особаго министра, носившаго названіе предсѣдателя контрольной палаты *), изъ слѣдующихъ членовъ: министра финансовъ, иностранныхъ дѣлъ и внутреннихъ дѣлъ, и 6 или 8 членовъ, по назначенію отъ правительства. Контрольная палата раздѣлялась на 6 департаментовъ: 1) политическій, 2) финансовый и торговый, 3) военный, 4) судебный, 5) счетный и 6) расходовъ.

Власть генералъ-губернатора Индіи, имѣвшаго мѣстопребываніе въ Калькуттѣ, была колоссальна. Онъ, подобно римскому проконсулу, имѣлъ право объявлять войну, заключать миръ, назначать всѣхъ дипломатическихъ агентовъ при разныхъ правительствахъ на Востокѣ, заключать договоры съ сосѣдними владѣльцами, миловать осужденныхъ, начальствовать надъ сухопутными и морскими силами, награждать и смѣнять всѣхъ должностныхъ лицъ, даже губернаторовъ 4-хъ президентствъ и выдавать для общественной надобности на имя остъ-индской компаніи столько векселей, сколько признаетъ нужнымъ, причемъ компанія не могла отказываться отъ платежа по нимъ **).

---

*) Въ 1784 г. Дондасъ былъ первымъ предсѣдателемъ контрольной палаты.

**) Впрочемъ въ 1824 г. на непредвидимыя надобности въ казначействѣ 4-хъ президентствъ лежала уже сумма въ 12 милл. фунт. стерл. золотомъ и серебромъ.

При генералъ-губернаторѣ состоялъ совѣтъ изъ 5 членовъ 12 гражданскихъ и 2 военныхъ, имѣвшихъ лишь совѣщательный голосъ *). Въ случаѣ несогласія, рѣшеніе пріостанавливалось на 48 часовъ и затѣмъ, по приказанію генералъ-губернатора, приводилось въ исполненіе. Особое же мнѣніе членовъ отсылалось въ комитетъ директоровъ на разсмотрѣніе, и послѣдній рѣшалъ правъ ли генералъ-губернаторъ или совѣтъ, и сообразно сему, смѣнялъ перваго или, второго. Такимъ образомъ, власть генералъ-губернатора сдѣлалась неограниченною. Дѣйствуя согласно съ совѣтомъ, генералъ-губернаторъ отдавалъ приказы по слѣдующимъ формамъ: the governor general in concil, а въ противномъ случаѣ: the governor general and concil. До этого онъ имѣлъ лишь одинъ голосъ въ совѣтѣ, и, въ случаѣ раздѣленія голосовъ по ровну, давалъ перевѣсъ той сторонѣ, къ которой присоединялся. По этому, въ важнѣйшихъ вопросахъ, онъ зависѣлъ отъ большинства членовъ, коалиціи совѣта, которая могла отстранить его отъ дѣйствительнаго управленія дѣлами на нѣсколько лѣтъ.

По мнѣнію Маколэя, система 1784 г., введенная Питтомъ и Дондасомъ, на перекоръ сильной оппозиціи Борка и Фокса, вообще наилучшал для той страны, которая лишена элементовъ, необходимыхъ для представительнаго управленія. Генералъ-губернаторъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главою бенгальскаго президентства. Три прочія: мадрасское, бомбейское и агрское подчинялись особымъ губернаторамъ, зависѣвшимъ отъ генералъ-губернатора въ политическихъ и военныхъ дѣлахъ.

При начертаніи проэкта закона объ Индіи, несправедливыя дѣйствія Гастингса не могли укрыться отъ общественнаго мнѣнія и прозорливости Питта, который хотя и осуждалъ многія стороны системы управленія Гастингса, но тщательно избѣгалъ осужденія перваго генералъ-губернатора даже словомъ.

Возвратившійся въ 1785 г. изъ Индіи Гастингсъ не былъ кротокъ; онъ ненавидѣлъ Борка, извѣстившаго нижнюю палату, что готовитъ предложеніе, серьезно касающееся одного джентльмена, недавно вернувшагося изъ Индіи. Гастингсъ говорилъ про Борка (ир-

*) Подъ большою картиною въ комитетѣ совѣта въ Калькуттѣ написано: mens aequa in arduis.

ландца): «ни одна ядовитая змѣя не пресмыкается на твоихъ тучныхъ лугахъ, Ирландія, ни одна! Въ этой счастливой землѣ, природа, для созданія Борка, истощила всѣ свои яды». Кліентъ Гастингса, маіоръ бенгальской арміи и членъ нижней палаты, Скоттъ называлъ Борка пресмыкающимся (reptile) и въ первый день сей 1786 года, напомнивъ ему объ извѣщеніи, сдѣланномъ въ прошедшемъ году, спросилъ серьезно ли намѣреваются представить обвиненія противъ бывшаго генералъ-губернатора? Этотъ вызовъ не оставлялъ оппозиціи другого исхода, какъ только открыто выйти предъ обвинителями или сознаться въ клеветѣ. Боркъ и прежній врагъ Гастингса Франсисъ соединились, требуя документовъ отъ министерства, которое, желая поддерживать Гастингса, отказало въ этой просьбѣ. Воображеніе и страсти Борка, разъ возбужденныя, увлекли его за предѣлы справедливости и здраваго смысла. Въ апрѣлѣ 1786 г. представлены имъ обличительныя статьи, написанныя имъ въ формѣ искуснаго памфлето; напротивъ, Гастингсъ явился съ огромною рукописью въ нижнюю палату, привыкшую къ превосходнымъ рѣчамъ Питта и Фокса, по этому члены ея оставили Гастингса до полуночи разсказывать свою повѣсть парламентскимъ клеркамъ и экзекутору, а сами отправились обѣдать.

Если выше было изложено въ подробности дѣло о войнѣ съ роиллами, о поступкахъ Гастингса съ Чеитъ-Сингомъ и объ ограбленіи аудскихъ княгинь, то потому только, что на этихъ дѣлахъ сосредоточивалось долгое время вниманіе парламента и всего англійскаго общества. Въ іюнѣ 1786 г. Боркъ внесъ обвиненіе относительно войны съ роиллами. Дондасъ, осуждавшій въ строгихъ выраженіяхъ Гастингса по этому предмету, объявилъ парламенту, что заслуги, оказанныя впослѣдствіи первымъ генералъ-губернаторомъ достаточны, чтобы изгладить даже такую значительную вину. Питтъ, молча, подалъ голосъ съ Дондасомъ, и Гастингсъ былъ оправданъ 119 голосами противъ 67.

Ожидали, что Гастингсъ восторжествуетъ и получитъ званіе пэра, съ титуломъ лорда Дейльзфорда, но 13-го іюня того же года все измѣнилось. Мистры Фоксъ и Франсисъ обвиняли Гастингса за поступки его въ Чеитъ-Сингомъ; Питтъ присоединился къ обвиненію и Дондасъ безмолвно послѣдовалъ за Питтомъ. Гастингсъ былъ обвиненъ 119 голосами противъ 79. Маколэй

объясняетъ это событіе жаждою власти Питта, который, вмѣстѣ съ Дондасомъ, опасался, что Гастингсъ, возведенный въ пэры, овладѣетъ всѣмъ управленіемъ восточными дѣлами и сдѣлается страшнымъ имъ соперникомъ въ Кабинетѣ. Отсрочка парламента прервала пренія о Гастингсѣ.

Въ 1787 году 7-го февраля Шериданъ, въ блестящей рѣчи, продолжавшейся 5 часовъ 40′, представилъ обвиненіе, касающееся ограбленія княгинь (l'affaire des Begums d'Onde). Громъ рукоплесканій привѣтствовалъ Шеридана, хотя это было противно парламентскимъ обычаямъ; пренія были отсрочены, палата и городъ находились въ возбужденномъ состояніи и броженіи. Память объ этой рѣчи надолго сохранилась въ Англіи. На вопросъ покойнаго лорда Голланда, бывшаго посломъ въ С.- етербургѣ, какую рѣчь, изъ произнесенныхъ когда либо въ нижней палатѣ, дядя его считаетъ наилучшею, Фоксъ, не колеблясь, назначилъ первое мѣсто великой рѣчи Шеридана по Аудскому обвиненію *). По возобновленіи преній, Питтъ объявилъ себя за предложеніе Шеридана, принятое 175 противъ 68. Наконецъ нижняя палата приказала Борку пойти въ присутствіе лордовъ и обвинить бывшаго генералъ-губернатора въ уголовныхъ преступленіяхъ по 20 пунктамъ. Экзекуторъ парламента арестовалъ Гастингса и повелъ его къ рѣшеткѣ палаты пэровъ, но, по случаю скораго окончанія сессій, онъ представилъ за себя поручительство и дѣло было отложено до слѣдующаго собранія палаты, 13-го февраля 1788 г. начались засѣданія верховнаго суда въ большой залѣ Вестминистра (Westminster-Stall), гдѣ посвящались на царство 30 королей; гдѣ былъ произнесенъ приговоръ надъ Бэкономъ, Страффордомъ и Карломъ I. Тричетверти палаты лордовъ и принцъ Валійскій шли въ торжест е н омъ порядкѣ изъ покоевъ палаты лордовъ въ эту залу. Масса отборной публики тѣснилась въ длинныхъ галлереяхъ ея. Королева съ дочерьми, послы, извѣстные ученые, художники (Гиббонъ, Рей-

*) Все, что онъ слышалъ дотолѣ, все, что онъ читалъ, ничтожно въ сравненіи съ этою рѣчью и исчезаетъ подобно туману предъ солнцемъ (Фоксъ). Рѣчь эта превосходитъ краснорѣчіе всѣхъ древнихъ и новыхъ временъ и представляетъ все, что искусство и геній могутъ сдѣлать для того, чтобы возволновать и обуздать умъ человѣка (Питтъ).

нольдзъ-Парръ), леди и герцогини, аристократія и народъ, всѣ видѣли, какъ, по древнему обычаю, Гастингсъ долженъ былъ подойти къ рѣшеткѣ и преклонить колѣна. Эта унизительная сцена оставила въ умѣ Гастингса наиболѣе горькое и тягостное воспоминаніе объ этомъ процессѣ *).

Послѣ обычныхъ формальностей, Боркъ произнесъ обвинительную рѣчь, съ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, продолжавшуюся 4 дня. Въ галлереяхъ дамы находились въ состояніи неудержимаго душевнаго волненія, слышались судорожныя рыданія и крики, а мистрисъ Шериданъ была вынесена изъ залы въ обморокѣ. Въ заключеніи Боркъ, возвысивъ голосъ, произнесъ: «А потому повелѣно мнѣ палатою Общинъ Великобританіи обвинить Варрена Гастингса въ великихъ преступленіяхъ и проступкахъ. Я обвиняю его во имя палаты Общинъ парламента, довѣріе которой онъ употребилъ во зло. Я обвиняю его во имя англійскаго народа, древнюю честь котораго онъ запятналъ. Я обвиняю его во имя народа Индіи, права котораго онъ попиралъ ногами и отчизну котораго онъ обратилъ въ пустыню. Наконецъ, во имя самой человѣческой природы, во имя обоихъ половъ, во имя каждаго возраста, во имя всякаго званія, я обвиняю общаго врага и притѣснителя». По дѣлу Чеитъ-Синга обвинителями были Фоксъ и графъ Чарльзъ-Грей, а по дѣлу Аудскихъ княгинь — Шериданъ. Любопытство слушать его не имѣло границъ: три дня продолжалась его рѣчь **) и все время зала была до того полна, что въ ней можно было задохнуться. За входный билетъ платили по 50 гиней. Дамы, возвратившіяся въ 2 часа ночи изъ маскарада, вставали ранѣе 8 часовъ утра, чтобы поспѣть на это зрѣлище; затѣмъ начались допросы, передопросы, чтеніе отчетовъ, документовъ и процессъ сдѣлался скучнымъ, приманка новизны исчезла, а событія французской революціи 1789 г. отвлекли вниманіе отъ безконечныхъ маршей и контръ-маршей пэровъ изъ па-

---

*) Гастингсъ писалъ Томсону: «Съ полною откровенностію сознаюсь, что я переносилъ равнодушно дурное со мною обращеніе, все, кромѣ этой позорной церемоніи, заставившей меня стать на колѣна предъ палатою».

**) Боркъ сказалъ Фоксу: «Tenez, vailo le véritable genre, quelque chose entre la poésie et la prose, et valant mieux que l'une et l'autre».

латы лордовъ въ залу суда и обратно, результатомъ коихъ было, какъ остроумно выразился одинъ пэръ, что «судьи все ходятъ, а дѣло не двигается». Продолжительность суда явилась безмѣрною въ лѣтописяхъ уголовнаго судопроизводства; обвиненіе сдѣлано въ присутствіи одного поколѣнія, а приговоръ произнесенъ въ присутствіи другаго; изъ 160 нобльменовъ, участвовавшихъ въ церемоніи перваго дня, 60 уже покоились въ своихъ фамильныхъ склепахъ Почти чрезъ 8 лѣтъ, весною 1795 г., Гастингсъ былъ оправданъ.по дѣлу Чеитъ-Синга и княгинь 23 пэрами противъ 6, а по прочимъ пунктамъ или единогласно или значительнѣйшимъ большинствомъ. Затѣмъ Гастингсъ былъ снова призванъ къ рѣшеткѣ; предсѣдатель объявилъ ему, что лорды оправдали его и Гастингсъ, почтительно поклонившись, вышелъ. Публика предвидѣла это рѣшеніе и одобряла, такъ какъ вначалѣ явилась неразумная ненависть къ Гастингсу, а затѣмъ неразумное сочувствіе. Реакція была вызвана продолжительностію суда, печатью и привязанностію къ нему многихъ лицъ, возвратившихся изъ Индіи. Этотъ процессъ, законные расходы стряпчихъ, подкупъ газетъ и сторонниковъ Гастингса раззорили его, и часто обращался онъ къ компаніи съ просьбами о пособіи. Дондасъ, предсѣдатель контрольной палаты, всегда щедро оказывалъ ему денежную помощь. Послѣдніе годы своей жизни (24 года), Гастингсъ провелъ въ Дейльзфорѣ, занимаясь оранжереею, скотнымъ дворомъ и литературою. Ежедневно онъ подносилъ своему семейству и гостямъ стихотвореніе на подобіе булки, и, переживъ обыкновенный срокъ человѣческой жизни, сдѣлался наконецъ и предметомъ всеобщаго удивленія. Въ 1813 г., по поводу возобновленія привиллегіи остъ-индской компаніи, парламентъ приказалъ Гастингсу явиться къ рѣшеткѣ. Многіе члены приняли его съ восклицаніями, приказали принесть для него стулъ и когда онъ удалялся, то встали и сняли шляпы, но, конечно, были и такіе члены, которые не встали и надвинули шляпы на лобъ.

Лорды приняли его съ подобными же знаками уваженія. Оксфордскій университетъ почтилъ его званіемъ доктора правъ. Принцъ-регентъ сдѣлалъ его членомъ тайнаго совѣта и представилъ его Императору Александру 1-му и прусскому королю Фридриху Вильгельму. Его королевское высочество объявилъ даже публично, что человѣкъ, спасшій британское владычество въ Индіи, имѣетъ пра-

но на почести, гораздо высшія простаго мѣста въ тайномъ совѣтѣ, и что почести эти, въ скоромъ времени, будутъ ему возданы. Послѣ этого Гастингсъ, съ увѣренностію, ожидалъ званіе пэра, но, какъ остроумно выражается Маколэй, «по неизвѣстнымъ причинамъ», онъ опять обманулся въ своихъ надеждахъ. Гастингсъ умеръ на 86 году жизни (22-го августа 1818 года) спокойно и погребенъ въ приходской церкви Дейльзфорда, принадлежавшей его роду. Въ маѣ мѣсяцѣ 1786 г. остъ-индскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ маркизъ Корнваллисъ (lord Cornwallis). Типпо-Саибо, принявшій вначалѣ титутъ султана, сталъ именоваться *падишахомъ* и, подобно своему отцу, искалъ средствъ къ изгнанію англичанъ изъ Остъ-Индіи. Съ этою цѣлью онъ отправилъ въ 1787 году шесть пословъ во Францію, изъ коихъ только трое прибыли въ Тулонъ и въ 1788 г. представились королю Людовику XVI.

Дурное состояніе французскихъ финансовъ и опасеніе внутреннихъ безпорядковъ были причиною возобновленія одного только союза съ Типпо,—но дѣйствительной помощи подано не было, тѣмъ болѣе, что Людовикъ XVI уже раскаивался въ пособіи, оказанномъ Американскимъ штатамъ. Лордъ Корнваллисъ, въ началѣ 1790 г., объявилъ войну Мисорскому султану Типпо-Саибу. Двѣ арміи, подъ начальствомъ лорда Корнваллиса и сэра Джона Аберкромби (Abercromby), послѣ ряда побѣдъ, осадили Серангапатамъ и принудили Типпо къ мирному договору (18-го марта 1792 г.), по которому онъ уступалъ англичанамъ половину своихъ владѣній на Малабарскомъ берегу и заплатилъ 3 милл. фунт. стерлинговъ. Лордъ Корнваллисъ продолжалъ въ Индіи успѣшно войну съ французами и голландцами. У первыхъ, въ 1793 г., взялъ Пондишери и Шандернагоръ, а у послѣднихъ, въ 1795 году, отнялъ, безъ выстрѣла, всѣ старинныя ихъ колоніи Цейлонъ и Молюкскіе острова. Въ этомъ же году англійскіе корабли, подъ начальствомъ sir George Elphinstone, высадили на мысѣ Доброй Надежды войска, подъ начальствомъ sir'a Alfred Clarke, и завладѣли этою голландскою колоніею. Маркизъ Корнваллисъ обратилъ тогда вниманіе на внутреннюю политику страны. Послѣ 30-лѣтнихъ побѣдъ Клайва и Гастингса, гражданскимъ чинамъ компаніи слѣдовало уже отказаться отъ торговыхъ оборотовъ; нельзя же было имъ постоянно

лишь мѣрить сукно, да вѣсить селитру, но, чтобы понудить чиновниковъ отказаться отъ торговыхъ барышей, необходимо было дать имъ хорошіе оклады содержанія. Съ проницательностью государственнаго сановника и щедростію аристократа, Корнваллисъ рѣшился исходатайствовать, для службы въ Индіи, наибольшіе оклады содержанія для того, чтобы чиновники были вполнѣ обезпечены на службѣ и въ отставкѣ, чтобы они не отвлекались торговлею и промыслами и чтобы туземные владѣльцы не могли ихъ подкупать. До этого подкупы были часты. Lord Teignmouth въ своихъ письмахъ говоритъ, что набабъ Лукнова хотѣлъ его подкупить 1.570,000 франками. Сэръ Arthur Wellesley (впослѣдствіи герцогъ Веллингтонъ), заключая мирный трактатъ между Низамомъ и Мараттами, получилъ предложеніе маратскаго сановника открыть ему свою секретную инструкцію за 100 тысячъ фунт. стерлинговъ, съ обѣщаніемъ свято хранить тайну. «Такъ, значитъ, вы способны хранить тайну?» спросилъ молодой генералъ и на риторическіе возгласы своего собесѣдника, отвѣтилъ: «и я тоже» (and so I am). Но было мало служащихъ такой честности и взяточничество грозило сокрушить возрождающееся величіе Англіи въ Индіи. Мѣра лорда Корнваллиса привлекла на службу крайняго Востока англійскую аристократическую молодежь, младшихъ сыновей наилучшихъ семействъ, воспитанныхъ въ строгихъ правилахъ нравственности. Штаты *), исходатайствованные лордомъ Корнваллисомъ, существовали безъ измѣненія 35 лѣтъ до 1830 года, когда лордъ Вилльямъ Бентингъ сдѣлалъ въ нихъ незначительныя сокращенія (съ 97 лаковъ 47,000 рупій на 91 лакъ 11,000 рупій **), т. е. на 445,200 рублей.

Въ 1798 году генералъ-губернаторомъ Индіи былъ старшій братъ знаменитаго герцога Веллингтона, лордъ *Морнингтонъ*, впослѣдствіи маркизъ Уильсли (marquis de Wellesley). Онъ положилъ основаніе завоевательной политики, которую съ такимъ успѣхомъ продолжали его преемники. Въ 7-ми-лѣтнее свое управленіе маркизъ Уильсли уничтожилъ могущественное государство Май-

*) Reglés sur une échelle vraiment magnifique. C'était faire du service de l'Inde, le service le mieux rétribué du monde.

**) Рупія=70 коп., лакъ=100,000 рупіямъ.

сорскаго султана, подчинилъ себѣ Низама и ослабилъ возрождавшіяся силы Мараттовъ. Его искусная политика успѣла разстроить этотъ тройственный союзъ и разбить каждаго по-одиночкѣ.

Мирный договоръ, заключенный въ 1792 году съ Типпо-Саибомъ, не могъ быть продолжительнымъ, такъ какъ французы, потерявшіе въ 1795 году Пондишери и Шандернагоръ, тѣснѣе сблизились съ прежнимъ своимъ союзникомъ.

Не взирая на перемѣну управленія во Франціи, Типпо-Саибъ оставался неизмѣнно расположеннымъ къ французамъ: Раймондъ, любимецъ мусульманъ и индусовъ, обучалъ 14,000 войско Майсорскаго султана по-европейски, хотя товарищи его открыли въ Серингапатамѣ (въ 1797 году) якобинскій клубъ, посадили дерево свободы и водрузили трехцвѣтное знамя, называя Типпо-Саиба «гражданиномъ-султаномъ или гражданиномъ Типпо» (citoyen sultan, citoyen Tipoo). Послѣ завоеванія французами Египта въ 1798 году, Наполеонъ вступилъ въ сношеніе съ Мисорскимъ султаномъ; англичане перехватили два письма генерала Бонапарта къ Типпу-Саибо, въ коихъ было ему обѣщано пособіе войскомъ въ 30 тысячъ человѣкъ. Побѣды Наполеона въ Египтѣ и надежды на дѣйствительную помощь французовъ возбудили воображеніе Типпо-Саиба, въ особенности при неутомимыхъ усиліяхъ французскихъ агентовъ къ заключенію этого союза.

Въ началѣ 1799 г. лордъ Морнингтонъ питалъ еще надежду на сохраненіе мира: онъ во время узналъ о союзѣ, заключенномъ Типпо-Саибомъ съ Низамомъ и Мараттами. Благодаря искусству капитана Киркпатрика, Низамъ-Али, изъ опасенія могущества Типпо-Саиба и Мараттовъ, передался англичанамъ и трактатомъ 1-го сентября 1798 года уничтожилъ независимость своего государства. Компанія обѣщалась оказать ему покровительство противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, а Низамъ обязывался содержать на свой счетъ 6 англійскихъ баталіоновъ въ своихъ владѣніяхъ, распустить французское войско, а ихъ офицеровъ выдать англичанамъ.

Съ этой минуты монархія низама превратилась въ трупъ, владѣтель коей исчезъ во вракѣ гарема; британскіе же резиденты, управлявшіе страною, привели ее постепенно къ полному подчиненію.

*

Въ 1799 году лордъ Морнингтонъ, искустно разорвавшій союзъ Типпо съ Низамомъ и Мараттами, отправился изъ Калькутты въ Мадрасъ для того, чтобы находиться по ближе къ Типпо-Саибу и лично вести съ нимъ переговоры. Вскорѣ однако же онъ убѣдился, что противный лагерь заботился только продлить эти переговоры до прибытія помощи, обѣщанной французами по секретному трактату. Геній Бюсси одушевлялъ французовъ, находившихся въ Индіи, и малѣйшее подкрѣпленіе изъ Европы было бы достаточно Раймонду, чтобы поколебать все могущество англійской компаніи въ Индіи. Но въ низамѣ братъ лорда Морнингтона полковникъ Уильсли (впослѣдствіи герцогъ Веллингтонъ) обучалъ уже 12 т. корпусъ, снабженный англійскими офицерами. Лордъ Морнингтонъ, удостовѣрясь въ основательности собранныхъ имѣ свѣдѣній, въ маѣ 1799 году двинулъ 30 т. войско, подъ начальствомъ генерала Гарриса (Harris) и Барда (Baird), въ Мизорское государство. Полковникъ Уильсли (герцогъ Веллингтонъ), находившійся въ войскѣ Гарриса, отличился въ сраженіи при *Malvilly* ударивъ въ штыки на непріятеля, бѣжавшаго въ Серингапатамъ. Осажденная столица Типпо, которую онъ самъ защищалъ, была взята приступомъ 4 мая 1799 года генераломъ Бердомъ, 55-тилѣтній Типпо, получившій 4 раны, былъ найденъ подъ грудою труповъ у городскихъ воротъ. Смерть его окончила войну. Государство Мизорское было всецѣло въ рукахъ генералъ-губернатора, раздѣлившаго его между англійскою компаніею и ея союзниками (Низамомъ и Пейшвою Мараттовъ). За эту побѣду лордъ Морнингтонъ, перемѣнившій въ то время свою фамилію, былъ сдѣланъ маркизомъ Уильсли (marquis de Wellesley). Въ семействѣ его не сохранились оправленные въ золотѣ пистолеты, подаренные французскимъ королемъ Людовикомъ XVI гражданину-султану, но у родственниковъ его лорда Стенгопа доселѣ хранится золотая пороховница, въ формѣ груши, которую, въ день осады, Типпо носилъ на шеѣ, на шелковомъ шнуркѣ *).

---

*) Лордъ Морнингтонъ, сохранившій до конца своей жизни дружескія отношенія къ Питту писалъ ему: „Quelques splendides qu'aient été nos succès, quelques brillantes que soient nos perspectives et quelque puisse être le plaisir d'être encensé par toute l'Inde, du Caboul à Assam, ce trône ne me plaît point, et je

Хотя лордъ Морнингтонъ писалъ Питту въ августѣ 1799 года «que je suppose que vous me ferez pendre ou que vous metroitirez magnifiquement en récompense de mes actions (bonnes ou mauvaises);dans tous les cas, je serai satisfait car une potence anglaise vaut mieux qu'un trone dans l'Inde», но, получивъ титулъ Ирландскаго маркиза въ 1800 году, онъ остался крайне недовольнымъ и спрашивалъ Питта, за что король наказываетъ его и не считаетъ ли его мятежнымъ ирландцемъ *)?

Онъ собирался выйти въ отставку и окончить свои дни въ деревнѣ «pour chercher à oublier ce que j'ai subi, et pour demander aux dieux: novos consules, legiones que Britannos, ita in Asia bellum gerere, ut, me consule, bella gesta sunt». Маркизъ Уильсли оставался по-прежнему другомъ Питта (toujours, mon cher Pitt, à vous de coeur Mornington), сохраняя прежнюю фамилію и не подписываясь новымъ маркизомъ Уильсли.

Въ *P. S.* онъ приписалъ: «Я не получилъ еще мою вызолоченную картофелину», иронически намекая на неполученіе жалованной грамоты на титулъ ирландскаго маркиза (картофельной по преимуществу страны).

Французы не оказали никакой помощи своему старому союзнику Типпо-Саибу, такъ какъ генералъ Бонапарте оставался въ то время въ Египтѣ безъ флота, сожженнаго и взятаго Нельсономъ, подъ Абукиромъ, и самъ онъ съ своими войсками задерживался осадою крѣпости Saint-Jean-d'Acre, находившейся подъ начальствомъ сэра Sidney-Smith; «участь мира въ этой башнѣ» («le sort de ce monde est dans cette tour»), говорилъ генералъ Бонапарте своимъ войскамъ, указывая на башню осажденной крѣпости и выдержавшей уже 60 штурмовъ. Осада неприступной крѣпости была снята, а въ 1800 г. Наполеонъ I заключилъ съ императоромъ Павломъ Петровичемъ трактатъ о походѣ въ Индію изъ Астраха-

---

soupire ardemment après le moment où je pourrai repartir *functus officio*;..... mais ensevelisez ces mots dans votre sein, car je fais mine ici d'être fort heureux et modeste. (Stanhope, III, 187).

*) Je vous avouerai franchement que, sentant, comme je faisais, qu-il n'y avait dans ma conduite rien *d'irlandais*, ni de *similor*, je me croyais également sûr de ne rien recevoir *d'irlandais* ou de *similor* dans la récompense (ibidem).

ни чрезъ Персію, оставшійся безъ исполненія, по случаю внезапной кончины Императора Павла I-го, 11-го марта 1801 года *).

Въ память всѣхъ этихъ предпріятій осталась небольшая, но весьма курьезная исторія: «de ce qui n'est pas arrivé» par Méry, въ которой фантастически описанъ вымышленный походъ Наполеона I-го по стопамъ Александра Великаго въ Индію, гдѣ онъ разбиваетъ герцога Веллингтона и возстановляетъ во время французское господство отъ Гималайскаго хребта до мыса Коморинскаго. На дѣлѣ вышло, конечно, нѣсколько иначе: герцогъ Веллингтонъ разбилъ Типпо-Саиба въ Индіи, а Наполеона—въ Европѣ и сдѣлался такимъ образомъ рѣшителемъ судьбы обоихъ полушарій, усиливъ власть англичанъ въ Индіи и уменьшивъ повсюду военное преобладаніе Франціи. Поразительное легкомысліе и самообольщеніе крайне симпатическаго народа французовъ яркими красками обрисовано Мери въ упомянутомъ его сочиненіи, такъ что читатель затрудняется опредѣлить значеніе самаго сочиненія, онъ не знаетъ: есть ли это сатирическій памфлетъ надъ соотечественниками автора, или же присущій имъ всѣмъ фантастическій бредъ въ родѣ тѣхъ чудо-богатырей, которые перелетаютъ горы, моря и степи безъ всякихъ преградъ и затрудненій, не справляясь ни о чемъ, по одному лишь разсчету, основанному на патріотической пропорціи ils sont deux, je suis un: il y a donc cinquante pour cent.

Въ этой силѣ воли, энергіи есть своя доля пользы: англичане въ Индіи ненавистны; добрая же память о французахъ живетъ тамъ и по нынѣ. Но это польза отрицательная.

Довершая внутреннія реформы, начатыя лордомъ Корнваллисомъ, маркизъ Уильсли учредилъ въ Калькуттѣ 4-го мая 1800 года училище форта Уильяма, сдѣлавшееся разсадникомъ служащихъ по гражданскому вѣдомству въ Индіи.

Въ 1800 году (12-го октября) генералъ-губернаторъ заключилъ

---

*) Наполеоновскій проэктъ сухопутной экспедиціи въ Индію, предложенный императору Павлу Петровичу, переводъ съ французскаго, изд. Голубкова. Москва. 1847 года. Еще ранѣе Потемкинъ и принцъ Нассаузигенскій составили подробные планы о завоеваніи Индіи для императрицы Екатерины II-й. Ниже будетъ упомянуто о проэктѣ завоеванія Индіи Наполеономъ I и Александромъ I (по Тильзитскому миру 1807 года) чрезъ Персію, куда былъ посланъ французскій генералъ Gardanne.

трактатъ съ Низамомъ, затруднявшимся содержать англійское войско въ своихъ владѣніяхъ; компанія, избавивъ его отъ этого бремени, въ уплату прежнихъ и будущихъ его долговъ, приняла въ вѣчное владѣніе всѣ земли, пріобрѣтенныя Низамомъ отъ Типпо-Саиба по трактатамъ 1792 и 1799 года (подъ именемъ уступленныхъ областей ceded districts) какъ-то: Беллори, Гаути, Коддапахъ и др., доходы съ коихъ простирались до 803,641 фунт. стерл., а содержаніе англійскаго войска въ низамѣ обходилось лишь 241,700 фунт. стерл., такимъ образомъ компанія пріобрѣла новыя земли и чистаго съ нимъ дохода 561,941 фунт. стерл. Англійскія войска въ низамѣ находились подъ начальствомъ британскаго резидента, жившаго у воротъ столицы Гайдерабада, для надзора за вассаломъ, обязавшагося не входить ни въ какія сношенія съ другими государствами, безъ посредства англичанъ. Правительство Низама, во всѣхъ отношеніяхъ *восточное*, обременяло страну тягостными налогами, шедшими на удовлетвореніе пороковъ и страстей гарема Низама, переставшаго искать любви своихъ подданныхъ и охраняемаго отъ нихъ иностранными штыками. Низамъ поступалъ съ своею страною какъ съ завоеванною землею, взимая все, чего алчность его домогалась. На сѣверѣ Индіи генералъ-губернаторъ пріобрѣлъ отъ разрушавшейся монархіи Великаго Могола провинціи Барельи, Мерадабадъ, Рогилькундъ, Доабъ и Аллагабадъ, такимъ образомъ во время войны съ Наполеономъ англичане покорили французскія и голландскія колоніи и набабовъ—прежнихъ своихъ союзниковъ,—которыхъ дотолѣ щадили. Одни маратткіе князья оставались еще могущественными соперниками англичанъ.

Сынъ Мададжи, Даулетъ-Синдіахъ, благодаря французскимъ офицерамъ, имѣлъ 20 тысячъ регулярной арміи, 200 тысячъ иррегулярной и 100 орудій. Онъ завоевалъ Дели, Агру, почти всю имперію Великаго Могола, шаха Аллаума, котораго держалъ въ плѣну. Англія опасалась за свои владѣнія въ Бенгалѣ и лордъ Уильсли приказалъ въ 1803 году генералу Леку (потомъ лорду Леку) выступить противъ Дели, гдѣ находились войска Маратговъ. На требованіе Лека освободить Великаго Могола, Маратты отвѣчали отказомъ и въ двухъ сраженіяхъ въ Дуабѣ (около Кели) и подъ стѣнами Дели были разбиты. Лекъ имѣлъ войска въ 5 разъ менѣе противъ Мараттовъ, занимавшихъ выгодную позицію,

онъ обманулъ своимъ ложнымъ отступленіемъ и разбилъ ихъ на новой невыгодной позиціи. Плодомъ этой побѣды былъ Дели, шахъ Аллаумъ былъ освобожденъ изъ темницы и снова возведенъ на престолъ Великаго Могола, отказавшись отъ своей власти въ пользу англійской компаніи за ежегодную пенсію въ 1.200,000 рупій. Послѣ третьяго сраженія Маратты заключили миръ 1-го ноября 1803 г., уступивъ Англіи прежнія завоеванія, т. е. провинціи Доабъ, Дели, Агру, Гураджану, Мирутъ, Этавахъ, Кутталъ, Баллагеръ и Ягернаутъ (18,000 кв. миль).

Могущество Мараттовъ было сильно потрясено, но еще не разрушено. Послѣ Сандіаха, сильнѣйшій маратскій владѣтель Голькаръ собралъ 10 тысячъ европейскаго регулярнаго и 40 тысячъ иррегулярнаго войска, бросился возвращать потерянныя провинціи, въ которыхъ сэръ Артуръ Уильсли (герцогъ Веллингтонъ) командовалъ 2 тыс. европейскаго и 3 тыс. иррегулярнаго войска. На равнинахъ Ассайскихъ (Assaye) Маратты были разбиты, а уцѣлѣвшія войска Голькара (до 40 тыс.) въ ноябрѣ 1804 года разсѣяны генераломъ Лекомъ, Фрезеромъ и Очтерлони. Голькаръ выдержалъ четыре приступа въ крѣпости Буртпорѣ, взятой, наконецъ, генераломъ Лекомъ; тогда Голькаръ спасся бѣгствомъ, сынъ его былъ взятъ въ плѣнъ и Маратты снова потеряли нѣсколько областей, присоединенныхъ къ англійскимъ владѣніямъ. Лордъ Стангопъ говоритъ (IV, p. 218): «la paix fut conclue, fort à l'honneur de l'administration de lord Wellesley, et elle assura pour longtemps la securité de notre empire dans les Indes».

Въ 1805 году маркизъ Уильсли оставилъ Индію, и, по пріѣздѣ въ Англію, былъ назначенъ первымъ министромъ, а мѣсто его занялъ лордъ Минто (lord Minto). Посреди войнъ первой французской имперіи британское правительство ревниво слѣдило за дѣлами своихъ колоній, въ особенности когда они могли породить значительное европейское столкновеніе.

Тильзитскій миръ (1807 г.) сблизилъ Наполеона I и императора Александра I и между разными завоевательными планами возникло предположеніе о значительной сухопутной экспедиціи противъ владѣній остъ-индской компаніи, съ назначеніемъ Персіи операціоннымъ базисомъ. Неизвѣстно былъ ли этотъ проэктъ серьезно обдуманъ, хотя Александръ Великій выполнилъ его уже однажды, во всякомъ случаѣ генералъ Гарданнъ (Gardanne) поѣхалъ въ Пер-

сію съ секретнымъ порученіемъ. Англійскій кабинетъ опасался, чтобы Франція не возбудила, по крайней мѣрѣ, разныхъ затрудненій въ Азіи, и, для противодѣйствія, искалъ тѣснаго сближенія съ Персіею. Будущій герцогъ Веллингтонъ рекомендовалъ своего индѣйскаго сослуживца сэра Джона Малькольма (John Malcolm) въ англійскіе посланники къ персидскому двору, но не успѣлъ въ томъ, такъ какъ это назначеніе получилъ сэръ Harford Jones. Съ горечью писалъ сэръ Артуръ Уильсли своему пріятелю Малькольму: «Со мною почти не говорятъ объ индійскихъ дѣлахъ. Если бы я служилъ въ сѣверной Америкѣ, то можетъ быть посовѣтовались бы со мною объ азіатской политикѣ; въ настоящемъ же случаѣ меня обходятъ» *). Лордъ Минто однако-же послалъ отъ себя Малькольма въ Персію съ инструкціями, имѣвшими военный и дипломатическій характеръ. Преобладаніе русскаго вліянія въ Персіи и обученіе войска шаха французскими инструкторами поставило персидскихъ сановниковъ въ затрудненіе: не рѣшаясь на отрѣзъ отказать Малькольму въ пріемѣ, они объявили ему, что онъ долженъ войти въ соглашеніе по сему дѣлу съ губернаторомъ провинціи Фарсъ (Fars). Взбѣшенный неудачею, Малькольмъ вернулся въ Калькутту. Лордъ Минто счелъ нужнымъ отправить вновь свое посольство, подкрѣпленное значительными военными силами. Приготовленіе къ отъѣзду и муссоны задержали Малькольма, который прибылъ въ Буширъ въ 1810 г., уже по пріѣздѣ въ Тегеранъ англійскаго посланника сэра Harford'а. Ему разрѣшили наконецъ пріѣздъ въ Тегеранъ, гдѣ онъ роздалъ свои подарки министрамъ шаха, отказавшись принять отъ нихъ. Затѣмъ Малькольмъ, по пріѣздѣ въ Бомбей, отправился въ Европу, гдѣ оставался до 1817 года.

Въ правленіе лорда Минто и слѣдовавшимъ за нимъ лорда Корнваллиса, вторично занявшаго должность генералъ-губернатора, Индія наслаждалась миромъ, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и мѣстная власть воспользовалась этимъ временемъ для устройства своихъ завоеваній и утвержденія англійскаго господства. Въ 1813 году лордъ Моира (lord Moira) былъ назначенъ генералъ-губернато-

*) Mais en l'état actuel des choses je suis hors de question. (Duc de Wellington).

ромъ. Онъ не имѣлъ особыхъ способностей и честолюбивыхъ замысловъ своихъ предшественниковъ, но былъ хорошимъ генераломъ и по этой причинѣ назначенъ. Въ 1815 г. Пондишери былъ окончательно возвращенъ французамъ, но подвиги Бюсси и Дюплейкса оставались лишь въ воспоминаніи. Время управленія лорда Моира было неспокойное. Послѣ паденія государства Мараттовъ, возникла на границѣ ихъ владѣній разбойничья шайка; въ исполинскомъ размѣрѣ (до 30 т.) подъ именемъ *пиндаріевъ* (les pindaries), нападавшая безразлично на туземныхъ властителей и владѣнія англійской компаніи. По примѣру египетскихъ мамелюковъ, пиндаріи не имѣли ни женъ, ни семействъ; пополнялись мальчиками, украденными или захваченными въ плѣнъ и воспитанными въ воровствѣ. Пиндаріи, самымъ варварскимъ способомъ, опустошали тѣ мѣста, гдѣ появлялись и притомъ безъ всякаго состраданія. Вначалѣ l. Моіга полагалъ истребить лишь эти шайки, но вскорѣ Маратты вмѣшались, и стычки приняли гигантскіе размѣры. Iohn Malcolm, знавшій отлично театръ военныхъ дѣйствій, былъ назначенъ генераломъ въ 1818 году (по возвращеніи своемъ изъ Англіи) и уничтожилъ силы мараттскихъ властителей въ сраженіи при Mehidpore, гдѣ побѣда долго колебалась. Лордъ Моира, съ своей стороны, въ 1818 и 1819 г. въ двухъ сраженіяхъ уничтожилъ совершенно пиндаріевъ, окруженныхъ англійскими войсками и покорилъ окончательно Мараттовъ, заключивъ договоръ съ Пейшвою, уступившимъ нѣсколько областей, на р. Нербуддѣ (14,000 квадр. миль), за что lord Моіга получилъ титулъ маркиза Гастингса (marquis de Hastings). Окончательное устройство англійскаго господства въ мараттскихъ владѣніяхъ было возложено на сэра Малькольма, исполнившаго съ достоинствомъ это порученіе. Онъ ожидалъ, что его назначатъ губернаторомъ въ Бомбеѣ, но, узнавъ о назначеніи туда lord,a Mount Stoart Elphinstone, возвратился въ 1822 году въ Англію.

Въ низамѣ, послѣ смерти Низама-Али (въ 1803 г.), сынъ и пріемникъ его Низамъ-Секун-деръ-Джахъ, выказавшій много хитрости и злости, находился подъ вліяніемъ своихъ министровъ, назначенныхъ къ нему англійскимъ правительствомъ. Генри Россель (нынѣ сэръ Генри Россель) былъ англійскимъ резидентомъ при дворѣ Низама съ 1811 по 1820 г., и, дѣйствуя всегда твердо

и законно, сдѣлалъ изъ Низама вѣрнаго союзника Англіи, такъ что войска его участвовали въ побѣдѣ магиднурской (Mehidpore).

Въ 1820 г. назначенъ былъ новый генералъ-губернаторъ сэръ Чарльзъ Меткельфъ (Metcalfe), который смѣнилъ Росселя въ низамѣ и обратилъ своего резидента или посланника въ настоящаго вице-короля.

Въ 1824 году бирманы открыли военныя дѣйствія противъ англійской компаніи. Довольно значительная страна ихъ состояла изъ трехъ королевствъ, Сіама, Авы и Пегу, и народъ былъ довольно воинственный.

Сэръ Эрчибальдъ Кембель, съ 8 тыс. войска, проникнулъ отъ Рагунга, лежащаго у устья р. Ирравади (Irrawaddy), почти къ самой столицѣ бирманской имперіи *Авы*. Тамъ былъ предписанъ миръ, по которому авскій король заплатилъ компаніи 50 милл. за военныя издержки, уступилъ 100 нѣм. миль вдоль Бенгальскаго моря и пространный округъ Тенассери и согласился допустить англійскаго резидента при дворѣ своемъ въ Авѣ. Война эта стоила англичанамъ много денегъ, такъ какъ всѣ жизненныя потребности высылались въ Рагунгъ изъ Калькутты и Мадраса. Въ 1825 году генералъ-губернаторъ, лордъ Эмгерсетъ, узналъ, что раджа буртпорскій, владѣлецъ знаменитой крѣпости, выдержавшій четыре приступа генерала Лека въ 1804 г., умертвилъ законнаго наслѣдника престола этой страны и выслалъ противъ него 25 тыс. войска, подъ начальствомъ лорда Кумбирмирса, который, взявъ грозную крѣпость Буртпору, овладѣлъ страною и возвелъ на престолъ законнаго государя. Съ этого времени британское владычество въ Индіи простиралось отъ Гималая до Цейлона и отъ Инда до Ирравади, обнимая пространство въ 140,000 квадр. миль и заключая 120 милл. подданныхъ и 50 милл. платящихъ дань.

Съ 1827 по 1835 годъ генералъ-губернаторомъ былъ младшій братъ герцога Портленда, Вилліямъ-Генри Бентингъ, лордъ Кавендишъ (Cavendish), который уже въ 1803 г. былъ губернаторомъ въ Мадрасѣ, и, подъ начальствомъ лорда Морнингтона, вполнѣ ознакомился съ дѣлами Индіи. Сдѣлавшись главнымъ начальникомъ края, онъ прославился гуманными преобразованіями, воспретилъ древній обычай сожиганія вдовъ, именуемый *сутти* (suttee), уничтожилъ клейменіе преступниковъ на лбу (1832) и

улучшилъ положеніе европейцевъ.—Маколэй говоритъ, что Индія «не откажетъ преобразователю въ доли того уваженія, съ которымъ Франція вспоминаетъ Тюрго и съ которымъ отдаленнѣйшія поколѣнія индусовъ будутъ взирать на статую лорда Вилліама Бентинга».

Вверхъ по р. Инду и лѣвому берегу р. Сутледжа жили воинственныя и независимыя отъ компаніи племена *Сейковъ*. Самый могущественный между ними былъ лагорскій магараджа (властитель) *Ренджитъ-Сингъ*, владѣвшій болотистымъ Пенджабомъ и завоевавшій Пешаверъ и Кашемиръ.—Песчаною пустынею Бикаперскою Пенджабъ отдѣленъ отъ Синда, запутанной мѣстности Инда, гдѣ Синдскіе эмиры составили магомеданскую конфедерацію. Глава этого союза Миръ-Мурада-Али имѣлъ мѣстопребываніе въ укрѣпленномъ г. Гайдрабадѣ.

Въ дальнѣйшихъ своихъ завоеваніяхъ англичане встрѣтили себѣ храбрыхъ противниковъ въ *Сейкахъ*, которыхъ имъ удалось подчинить себѣ только послѣ продолжительныхъ войнъ. Но во-время управленія Бентинга отношенія его къ главѣ Сейковъ были самыя дружественныя и мирныя. Въ 1831 г. магараджа Ренджитъ-Сингъ имѣлъ свиданіе съ Бентингомъ на р. Сутледжѣ, въ особо устроенномъ павильонѣ; онъ былъ одѣтъ въ зеленое атласное платье, имѣя на правой рукѣ знаменитый бриліантовый Кохъ-и-Нуръ (гора свѣта), руки и шея его были окружены прелестнѣйшими жемчугами. Ренджитъ-Сингъ, сойдя съ слона, повелъ генералъ-губернатора въ павильонъ, посадилъ его между собою и своимъ сыномъ, представилъ ему 300 начальниковъ своихъ войскъ, изъ коихъ многіе были роскошно вооружены, и показалъ взводъ амазонскаго полка, состоявшій изъ 70 женщинъ, одѣтыхъ богато въ желтыя шелковыя платья, и изъ коихъ нѣкоторыя были замѣчательной красоты.

Въ правленіе Бентинга Малькольмъ, пріятель герцога Веллингтона, получилъ ожидаемое наконецъ назначеніе губернатора въ Бомбей вмѣсто лорда Эль финстона.—Въ это время Индія наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ. Не представлялось надобности вести войны, ни обсуждать важныя дѣла. Замѣчательный генералъ-губернаторъ лордъ Уильямъ Бентингъ, при вступленіи въ должность, объявилъ, что будетъ управлять полуостровомъ для

пользы края и что существенною его обязанностію будетъ благоденствіе туземцевъ. Воодушевленный глубокимъ чувствомъ справедливости и сильною симпатіею къ-побѣжденной расѣ, Малькольмъ принадлежалъ также къ числу лицъ этой великодушной политики. Безъ шума и треска, онъ имѣлъ случай сдѣлать много добра, и послѣ 4-х-лѣтняго управленія Бомбейскимъ президентствомъ Малькольмъ возвратился въ Англію (въ 1831 году).

Правленіе лорда Бентинга (1827—1835) было самое мирное и всѣ его заботы были направлены на внутреннія дѣла Индіи.— Запретивъ обычай сожженія вдовъ умершаго индуса, называемый *suttee*, Бентингъ принялъ самыя энергическія мѣры къ уничтоженію вредной индѣйской секты *thuds* (thugna—значитъ обманывать) которая, служа богинѣ Зла и Смерти (Kali или Bowhanee), имѣла единственнымъ догматомъ убійство, посредствомъ задушенія.—Секта эта пріютилась на р. Нербуддѣ въ Bundelkund'ѣ и распространялась до Ауда и Деккана. Въ Азіи разбойники всегда дѣйствовали безнаказанно, хотя Маратты были уже покорены, а пиндаріи истреблены, но туговъ насчитывали до 50 т. человѣкъ. Секта эта была самая таинственная и сдѣлалась извѣстною лишь по доносу ея собственнаго главы, душителя (phansigar) Feringhea, который хвастался, что задушилъ 779 человѣкъ и что онъ, съ помощью своей богини, задушилъ бы до 1,000 жертвъ, если-бы не провелъ 12 лѣтъ въ темницѣ.

Дотолѣ частое исчезновеніе солдатъ и путешественниковъ приписывали однимъ случайностямъ, но обнаружилось, что въ этой индѣйской сектѣ принимали участіе и магометане. Обрядъ принятія состоялъ въ томъ, то вступающій въ секту, послѣ омовенія, въ новой одеждѣ являлся въ общество, передъ духовнымъ главою банды (goorоо) и признавалъ богиню Зла (Kali), затѣмъ произносилъ торжественную клятву надъ желѣзною осью, символомъ секты, и получалъ отъ жреца кусокъ сахара, освященный молитвами. Въ тайны этой секты были посвящены одни жрецы (chams), прочіе же туги раздѣлялись на три разряда: 1) завлекателей (soothas); 2) душителей (bonthotes), и 3) могильщиковъ (lughas). Первые старались обманомъ, *) путемъ дружбы или любви

*) Полковникъ Sleeman разсказываетъ, что туги, желая ограбить одного богатаго мусульманина ѣхавшаго изъ Пенджаба въ Аудъ, три раза на дорогѣ ста-

привлечь къ себѣ жертву; вторые были палачами, которые по данному знаку бросали на шею своей жертвы платокъ, въ концѣ коего былъ завязанъ камень, возвращавшійся въ руку убійцы, затѣмъ платокъ затягивался и камнемъ раздроблялся зашеекъ. Такая петля изъ платка напоминаетъ американское lazo. Смерть слѣдовала моментально, а могильщики, связавъ ноги съ головою, бросали убитаго въ приготовленную яму и засыпали пескомъ такъ тщательно, что слѣды убійства совершенно исчезали. Потомъ происходилъ дѣлежъ ограбленнаго и благодарственныя молитвы возносились къ богинѣ Зла. Туги грабили преимущественно богатыхъ людей, возвращавшихся съ бриліантами или золотомъ. Обнаружено, что было задушено въ 1830 г. 243 человѣка, въ 1831—215, въ 1832—203.

Искренній другъ человѣчества, обладавшій сильною волею, Бентингъ взялся энергически за искорененіе этого зла. Онъ учредилъ особый спеціальный судъ изъ дѣятельныхъ и способныхъ офицеровъ, знавшихъ туземный языкъ, подъ предсѣдательствомъ полковника Sleeman, неподозрѣвавшаго, что въ мѣстѣ его резиденціи (между городами Sangor и Bhopal), даже подъ кровомъ его палатки, находилось 13 закопанныхъ тѣлъ, обнаруженныхъ впослѣдствіи по доносу Feringhea. Затѣмъ на всемъ пространствѣ Bundelkund'a найдено было множество закопанныхъ и задушенныхъ тѣлъ. Втеченіе 20-ти-лѣтняго существованія этого спеціальнаго суда, 7,000 туговъ были частію повѣшаны, частію заключены въ тюрьмы (Penang и Asurghur) и 1 т. туговъ прощены за открытіе важныхъ преступниковъ и злодѣйствъ. Искусныя и строгія мѣры, принятыя противъ туговъ лордомъ Бентингомъ и его преемниками, уничтожили эту вредную секту *). Но кромѣ ту-

---

рались сблизиться съ нимъ или его людьми, но безъуспѣшно. Наконецъ они просили прочесть надъ тѣломъ умершаго ихъ товарища молитвы изъ корана, такъ какъ, по своей безграмотности, они исполнить этого не могли. Богатый магометанинъ согласился, снялъ съ себя оружіе, сдѣлалъ установленное омовеніе и едва сталъ на колѣни на коврѣ, какъ изверги набросились на него, задушили и закопали его въ яму, засыпавъ пескомъ всѣ слѣды убійства.

*) „La suppression du thugisme est aujourd'hui un fait accompli et sans contredit l'un des plus grands bienfaits que le gouvernement anglais ait conférés aux populations indigènes. (*Valberzen:* Les anglais e tl'Inde, p. 186—194; *C-te Warren*, t. I, ch. XX et t. II p. 33).

говъ въ Индіи существуютъ другіе столь же вредные сектанты— отравители (datturеas) и грабители (dacoïts). Первые, не имѣя постоянной организаціи, не составляютъ тайнаго союза и расподаются на отдѣльныя банды изъ нѣсколькихъ человѣкъ; вторые раздѣляются на случайныхъ и на постоянныхъ; случайные dacoïts занимаются дозволенными промыслами и лишь случайно грабежомъ; постоянные же dacoïts не имѣютъ никакого занятія кромѣ грабежа. Dacoïts напоминаютъ французскихъ истопниковъ въ концѣ XVIII столѣтія (les chauffeurs), они, скрывая свое лицо подъ маскою или выпачкавъ его сажею, нападаютъ, по ночамъ, на жителей, и, для полученія денегъ или драгоцѣнныхъ вещей, употребляютъ слѣдующую пытку: обертываютъ паклею руки несчастнаго, зажигаютъ и поливаютъ ее масломъ и жгутъ до тѣхъ поръ, пока ихъ жертва укажетъ, гдѣ спрятаны деньги или драгоцѣнныя вещи. Хотя эти истопники набираются преимущественно изъ всякаго сброда, но есть между ними люди, занимающіеся подобнымъ разбоемъ изъ рода въ родъ, потомственно, и составляющіе особую касту, называющуюся Kechuks. Обстоятельство это обнаружено лишь въ 1842 году. Истопники имѣютъ свою организацію, подъ начальствомъ признаваемаго ими главы. Съ 1833 по 1836 годъ во время Бентинга было отдано подъ судъ 14,168 dacoïts, изъ числа коихъ 4,665 человѣкъ были наказаны смертною казнію и ссылкою.

Другою заботою лорда Бентинга было приведеніе въ извѣстность туземнаго законодательства: магометанскаго и индѣйскаго, доходившаго нерѣдко до крайнихъ нелѣпостей. Пересмотрѣвъ источники этого законодательства и очистивъ ихъ отъ варварскихъ наказаній, правительство Бентинга составило общій сводъ англо-индѣйскихъ и магометанскихъ законовъ, но трудъ сей не вполнѣ еще оконченъ и продолжается по нынѣ. Сдѣланныя улучшенія (напр., смягченіе наказаній) не ослабили однако-же дѣйствія мѣстныхъ законовъ; напротивъ, многія индѣйскія секты (въ томъ числѣ и вредные туги) опасаются ссылки болѣе чѣмъ смертной казни, потому что, по ихъ ученію, морскимъ переѣздомъ лишается касты не только перевозимый, но и все его семейство; на смертную же казнь туги и другіе подобные имъ изверги взирали какъ на мученичество и шли на висѣлицу, съ сопровожденіемъ музыки и украшенные цвѣтами, при рукоплесканіи ихъ сообщниковъ. Въ 1827

году (слѣдовательно въ правленіе Бентинга) мадрасскій губернаторъ Эльфинстонъ, извѣстный филантропъ и государственный сановникъ, издалъ сводъ законовъ англо-индѣйскихъ и магометанскихъ, извѣстный подъ названіемъ Code Elphinstone или çastra (по санскритски значитъ сводъ), въ которомъ собраны гражданскія, уголовныя и финансовыя узаконенія.

Третья мѣра столь же важная, предпринятая лордомъ Бентингомъ, заключалась въ устройствѣ судебной части, начатой лордомъ Корнваллисомъ. По проэкту послѣдняго, въ Индіи были учреждены лишь англійскіе суды, съ большими штатами, но число судовъ оказалось недостаточнымъ для разбора умножившихся гражданскихъ и уголовныхъ процессовъ. Увеличеніе судовъ представлялось невозможнымъ, по крайней дороговизнѣ ихъ содержанія; туземное же судопроизводство и судоустройство было парализировано мѣрою лорда Корнваллиса, отнявшаго у туземныхъ судей почти всю юрисдикцію, переданную англійскимъ судамъ. Съ 1831 года лордъ Бентингъ издалъ рядъ постановленій, имѣвшихъ цѣлью развитіе туземнаго судопроизводства рядомъ съ англійскимъ дозволеніемъ туземцамъ вступать на службу не только по судебной, но и по административной части, и полученіе приличныхъ окладовъ, не столь ничтожныхъ какъ прежде, когда наибольшее содержаніе туземца достигало 75 руб. въ мѣсяцъ (100 рупій). Мѣра эта представлялась тѣмъ болѣе необходимою, что англичане до селѣ считаютъ Индію страною ссылки, тропическою Сибирью, на почвѣ которой они не могутъ оклиматизироваться и которую они покидаютъ коль скоро обезпечили себя кускомъ хлѣба на старость. Для англичанъ отечество, ихъ home только Великобританія. Реформы Бентинга и его мирная администрація довели остъ-индскія финансы до столь высокой степени развитія, что преемники его, занятые рядомъ большихъ войнъ, не могли уже сохранить прежнее финансовое равновѣсіе. Хотя Бентингъ передалъ Оклэнду бюджетъ (1835—1836 года) съ остаткомъ въ 1.466,848 (см. приложеніе № 1), но прежній дефицитъ, уничтоженный Бентингомъ, возникъ снова въ бюджетахъ Остъ-Индіи *). Одновременно съ появленіемъ дефицитовъ

*) Въ правленіе маркиза Dalhousie дефицитъ былъ уничтоженъ и явился въ бюджетѣ остатокъ въ 506,812 ф. стерл., но возстаніе 1856 года и дальнѣйшія

въ бюджетахъ, возрасталъ также долгъ остъ-индской компаніи, которая постоянно требовала изъ метрополіи прилива денегъ, для веденія войнъ съ туземцами.

Наименованіе генералъ-губернаторовъ.	Годъ.	Цифра долга.
Лоръ Корнваллисъ (lord Cornwallis) .	1786	8 милл. ф. стерл.
	1793	7 » » »
Маркизъ Уильсли (marquis de Wellesley)	1805	25 » » »
Лордъ Моира (lord Moira).	1813	27 » » »
Лордъ Бентингъ (lord Bentink) . . .	1833	35 » » »
Лордъ Дальгоузи (lord Dalhousie). . .	1850	47 » » »
	1855	50 » » »
Лордъ Каннингъ (lord Canning) . - .	1860	100 » » »

Устарѣвшая система народнаго образованія была также преобразована лордомъ В. Бентингомъ, который руководствовался въ этомъ дѣлѣ совѣтами знаменитаго историка Маколэя (Macoulay) и воспользовался трудами W. Adams, редактора журнала «India Gazette». Послѣднему было поручено собрать подробныя статистическія свѣдѣнія о состояніи общественнаго и частнаго народнаго образованія какъ у индусовъ, такъ и у магометанъ, живущихъ въ Индіи. Хотя туземцы всячески старались препятствовать этому дѣлу, но, благодаря энергіи и непреодолимому терпѣнію Адамса, были собраны статистическія данныя по народному образованію, составившія по истинѣ трудъ Геркулеса. Впрочемъ изъ 32-хъ округовъ Бенгаліи были изслѣдованы только 5-ть, потому что жизни одного человѣка не достало бы на выполненіе всей задачи. Изъ подробныхъ статистическихъ таблицъ, составленныхъ Адамсомъ, видно, что въ народную школу посылается дѣтей на 100 жителей:

наибольшее количество (maximum) .	16,05
наименьшее (minimum)	2,05
среднимъ числомъ (medium)	$7^3/_4$.

А какъ на 36 милліоновъ жителей Бенгала приходится поло-

событія уничтожили равновѣсіе между доходами и расходами Остъ-Индіи. Для уничтоженія дефицита и изысканія новыхъ доходовъ, премьеръ Гладстонъ отправилъ особую коммисію въ Остъ-Индію и нынѣ телеграфъ извѣстилъ, что въ бюджетѣ Остъ-Индіи на 1872 годъ является остатокъ въ $1^1/_2$ милл. фунт. стерл.

вина женщинъ, неимѣющихъ никакого образованія, то изъ остальной половины (18 милл.), насчитывается по сему разсчету ($7^3/_4$ образованныхъ на 100) только $1^1/_2$ милл. образованныхъ, имѣющихъ впрочемъ самыя элементарныя познанія въ туземныхъ нарѣчіяхъ (bengali, indoustani, urdu) или въ восточныхъ языкахъ (арабскомъ, персидскомъ и санскритскомъ). Итакъ, это статистическое изслѣдованіе обнаружило, что въ Бенгаліи 34 милл. существъ, носящихъ человѣческій образъ, совершенно невѣжественны и незнакомы съ первыми основами науки, и что изъ числа образованныхъ бенгальцевъ ($1^1/_2$ милл.) наибольшая часть принадлежитъ индѣйцамъ ($^{17}/_{18}$) и наименьшая магометанамъ ($^1/_{18}$), уклоняющимся не только отъ англійскихъ, но даже отъ туземныхъ школъ.

По изслѣдованію Адамса, всѣ школы въ Индіи раздѣляются на туземныя и европейскія; первыя были учреждены самостоятельно туземцами, безъ всякаго вліянія на нихъ европейцевъ, и существуютъ нынѣ въ томъ видѣ, какъ были основаны за 2000 лѣтъ тому назадъ. Туземныя школы раздѣляются на два рода: мѣстныхъ нарѣчій (bengali, indoustani, urdu) и восточныхъ языковъ (арабскаго, персидскаго и санскритскаго).

Первыя находятся въ весьма жалкомъ состояніи, помѣщаются чаще въ саклѣ, стоящей 15 р. (20 рупій), въ храмѣ, на углу лавки, подъ деревомъ или подъ открытымъ небомъ. Учитель не имѣетъ печатныхъ книгъ, рѣдко и случайно пользуется какою либо рукописною книгою, преподаетъ изустно все, что способно развить въ дѣтяхъ лишь глупые и грубые предразсудки, получая за сіе 4 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ (6 рупій). Дитя въ этихъ школахъ проходитъ 4 курса: 1) изученіе азбуки кончается въ 10 дней; 2) чистописаніе продолжается отъ 2 до 4 лѣтъ; 3) изученіе грамматики и ариѳметики продолжается 2 или 3 года, и 4) 2 года продолжается преподаваніе математики и составленіе векселей, договоровъ о наймѣ и разныхъ контрактовъ, писемъ и прошеній. Слѣдовательно ученіе въ элементарной туземной школѣ продолжается отъ 6 до 9 лѣтъ и съ 5-ти-лѣтняго до 11 или 14-ти-лѣтняго возраста. Нравственная мудрость педагоговъ этихъ школъ состоитъ въ наставленіи пріобрѣтать себѣ побольше денегъ, и для этого надувать побольше народу. Для укрѣпленія же въ дѣтяхъ столь высокой нравствен-

ности и огражденія мудрыхъ педагоговъ отъ мести и всякихъ случайностей, введена система устрашенія (terrorisme), вредная ученикамъ и учителямъ обоюдно. Хотя дѣти съ успѣхомъ обучаются въ школѣ драть себя взаимно за уши, а въ случаѣ послабленія вѣшаются за ноги или опускаются въ мѣшокъ съ крапивою или кошкою, хотя приманкою въ школу служитъ надпись педагога на рукѣ перваго пришедшаго ученика: Sarowasti, что означаетъ «богиня премудрости», а затѣмъ второй ученикъ получаетъ по рукѣ одинъ ударъ палкою, третій два удара, четвертый—три удара, а послѣдній столько палочныхъ ударовъ, сколько всѣхъ учениковъ находится въ школѣ безъ одного; но столь большая взыскательность учителей ублажается земными дарами: дѣти крадутъ изъ дома рисъ, табакъ, деньги для учителей; у кого нѣтъ крова и земныхъ благъ, тотъ съ младенчества обучается закону кровной мести или правомѣрнаго возмездія: шлетъ въ своего педагога излюбленный камень изъ за угла или ночью подъ его окномъ возноситъ громкія мольбы къ богинѣ Зла (Kali) о безотлагательной смерти немилосердаго своего учителя. Не первообразъ ли это Katzen concert'овъ нѣмецкихъ студентовъ?

Другой родъ туземныхъ школъ суть школы восточныхъ языковъ (персидскаго, арабскаго, санскритскаго). Въ округѣ Burdwan на 1 милл. жителей числится 3,654 ученика, обучающихся персидскому языку, изъ коихъ 2,096 мусульманъ и 1,588 индусовъ. Съ персидскимъ языкомъ связано воспоминаніе о славѣ и могуществѣ магометанъ въ Индіи; по этому персидскій языкъ остался исключительно дѣловымъ языкомъ въ судахъ и управленіи. Преподаваніе его производится частію по печатнымъ книгамъ, частію по рукописнымъ, по этому нравственность въ персидскихъ школахъ стоитъ уже выше грубой и устной морали бенгальскихъ и индѣйскихъ педагоговъ. Курсъ ученія продолжается 10 или 12 лѣтъ, съ 8-ми-лѣтняго возраста по 21 и 22 годъ.

Арабскія школы двухъ родовъ: а) вульгарныя, въ которыхъ обучаются словамъ, безъ объясненія ихъ смысла и б) литературныя, тѣсно связанныя съ персидскими школами. Арабскій учитель всегда въ состояніи обучить персидскому языку, но обратнаго сказать нельзя, за рѣдкимъ исключеніемъ. Курсъ ученія продолжается

*

12 или 13 лѣтъ. Въ округѣ Burdwan имѣется лишь 158 учениковъ арабскаго языка, изъ коихъ 149 магометанъ и 9 индусовъ.

Въ Санскритскихъ школахъ обучаются не только дѣти браминовъ, но и дѣти почтенныхъ семействъ (honorables) прочихъ кастъ; впрочемъ, послѣднія обучаются только свѣтскимъ наукамъ, такъ какъ изученіе законовъ философіи и священной поэзіи составляетъ исключительную монополію браминской касты. Воспитанники раздѣляются на приходящихъ и пансіонеровъ, получающихъ образованіе и содержаніе въ школѣ, на счетъ учителя (pundit), которому приходятъ на помощь его друзья, община (по подпискѣ), знатныя и богатыя семейства, при коихъ учитель считается домашнимъ священникомъ, наконецъ, въ дни торжественныхъ праздниковъ, учитель получаетъ отъ своихъ единовѣрцевъ подарки, иногда весьма значительные. Но какъ учитель обучаетъ лишь одному предмету, хорошо ему извѣстному, напримѣръ: законамъ или медицинѣ, астрологіи или священной поэзіи, то ученики переходятъ изъ одной санскритской школы въ другую, доколѣ не ознакомятся со всѣми предметами полнаго курса преподаванія. Это напоминаетъ странствованіе нѣмецкихъ студентовъ изъ одного университета въ другой, для слушанія наилучшихъ профессоровъ, по избранному факультету.

Европейскія школы, основанныя остъ-индскою компаніею, раздѣляются на три категоріи:

1) Училища восточныхъ языковъ, ничѣмъ неотличающіяся отъ вышеупомянутыхъ школъ восточныхъ языковъ. Таковы санскритское училище и медрессе въ Калькуттѣ.

2) Начальныя школы, въ коихъ преподаются: чтеніе, чистописаніе, ариѳметика и мѣстныя нарѣчія. Компетентныя лица отзываются, что доселѣ результаты этихъ школъ ничтожны.

3) Училища и школы второстепенныя, въ коихъ преподаются европейскія науки и англійскій языкъ. Плата за обученіе въ низшихъ классахъ положена 3 рупіи въ мѣсяцъ, а въ высшихъ 5 рупій. Впрочемъ за отличные успѣхи, при хорошемъ поведеніи, недостаточный ученикъ освобождается отъ взноса денежной платы и въ Бенгаліи половина учащихся (изъ всего количества 5,000) пользуется этою льготою. Кромѣ того, для возбужденія соревнованія учениковъ и желанія родителей посылать своихъ дѣтей въ

эти школы, введена система, заимствованная изъ англійскихъ университетовъ: junior и senior scholarship; первое званіе пріобрѣтается экзаменомъ, послѣ 5 или 6-ти-лѣтняго курса, и даетъ право на полученіе стипендіи втеченіе 2-хъ лѣтъ, по 8 рупій въ мѣсяцъ, второе даетъ право на полученіе стипендіи втеченіе 5-ти лѣтъ отъ отъ 12 до 50 рупій въ мѣсяцъ, съ условіемъ подвергаться ежегодно положенному испытанію. По окончаніи полнаго курса, senior scholarship рекомендуется оффиціально администраціи на правительственныя должности. Въ Бенгалѣ имѣется 300 низшихъ и высшихъ упомянутыхъ стипендій. Нѣкоторыя второстепенныя училища даютъ право на низшую и затѣмъ, послѣдовательно, на высшую стипендію. Таковы медицинское *) и Индѣйское училища въ Калькуттѣ, училища въ Hougly, Dacca, Kisnagur; другія училища даютъ право на полученіе только низшей стипендіи, напримѣръ второстепенныя училища въ гг. Howrach, Midnapore, Baraset, Chittagong, Commilah, Sylhet, Baneorah, Bouleah, Burdwan, Jessore. Предметы высшаго курса второстепеннаго училища слѣдующіе: проза (по Бекону), поэзія (по Шекспиру и Мильтону), исторія (по Маколэю), философія и политическая экономія (по Адаму Смитту), математика (интегральное и дифференціальное исчисленіе, тригонометрія), оптика и т. п. Предметы низшаго курса училища слѣдующіе: проза (избранныя мѣста изъ Гольдсмитта), поэзія (избранныя мѣста Pope и Prior), исторія, географія, грамматика, ариѳметика, алгебра, знаніе бенгальскаго нарѣчія. Тѣлесныя наказанія воспрещены и замѣнены другими, изъ которыхъ наибольшее есть исключеніе изъ училища.

Въ видахъ развитія народнаго образованія, лордъ Бентингъ изыскалъ средства къ увеличенію бюджета **) и уничтожилъ преж-

---

*) Medical College, усовершенствованное докторомъ Mouat, популяризируетъ новѣйшую медицину и хирургію. College Hindoo основано на сумму, пожертвованную часовщикомъ David Hare. Ученики въ низшихъ его классахъ учатся успѣшно; въ высшихъ же слушаютъ разсѣянно политическую экономію или Essais Бекона, послѣ сильныхъ пріемовъ опіума. Гимнастикою вовсе не занимаются, предпочитая въ это время сидѣть по уголкамъ и поглащать несмѣтное количество конфектъ и разныхъ сластей.

**) Въ 1813 году бюджетъ компаніи на народное образованіе равнялся 8,129 фунт. стерлинговъ. Въ 1851—1852 году при лордѣ Dalhousie издержки на народное образованіе составляли:

ніе лишніе расходы на изданіе восточнихъ книгъ, на обученіе поэтическому персидскому языку и ученому санскритскому, въ замѣнъ коихъ озаботился ввести въ преподаваніе англійскій языкъ, современныя науки и туземныя нарѣчія (bengali, indoustani, urdu). Туземцы послѣдовали данному примѣру, даже изъ parsee sir Jamsetja Jejcebhoy пожертвовали 1 милл. фунт. стерл., съ тѣмъ чтобы изъ доходовъ съ этого капитала 40 т. рупій были ежегодно употребляемы на содержаніе школъ для молодыхъ parsees въ Суратѣ, Бомбеѣ и другихъ городахъ. Народное образованіе идетъ успѣшнѣе въ тѣхъ президентствахъ, гдѣ правительство помогаетъ туземнымъ начальнымъ школамъ—книгами и деньгами, пріобрѣтая чрезъ то право надзора за оброзованіемъ въ нихъ туземцевъ, путемъ періодическихъ инспекцій, командируемыхъ для сего спеціальныхъ лицъ. Къ сожалѣнію, остъ-индская компанія, учредивъ педагогическіе комитеты (boards) для такого надзора, не позаботилась о назначеніи въ нихъ людей свѣдующихъ и имѣющихъ свободное время для занятія. Педагогическіе комитеты существовали на бумагѣ и члены ихъ, заѣзжіе англійскіе купцы, занимались спекуляціями, которымъ отдавали все свое время (times est moneg). Ассигнованныя на народное образованіе деньги шли преимущественно на высшія училища (университетъ и колегіи), въ которыхъ туземцы обучались дифференціаламъ, Шекспиру, Байрону, политической экономіи, словомъ получали раффинированную умственную пищу, едва ли пригодную для молодыхъ дикарей. Сидя въ сакляхъ или бамбуковыхъ шалашахъ, въ рваной одеждѣ, съ сальною свѣчею за политическою экономіею, эти нищіе обучались законамъ богатства и пролетаріата, хотя и безъ Адама Смитта знали какимъ

---

1) Въ Калькуттскомъ президентствѣ	521,924	рупій	ежегодно
2) Въ Сѣверныхъ и Западныхъ провинціяхъ .	200,149	„	„
3) Въ Бомбейскомъ президентствѣ	250,000	„	„
3) Въ Мадрасскомъ	50,000	„	„
(на содержаніе тамошняго университета)			
	1,022,073	рупій.	

Надобно замѣтить, что на 150 милл. жителей, изъ бюджетовъ въ 20 милл. фунт. стерл. (а нынѣ 50 милл.), шла на народное образованіе ничтожная сумма въ 108 т. фунт. стер. и что цивилизаторская обязанность остъ-индской компаніи не выполнена.

образомъ и по какимъ причинамъ они обнищали. Система народнаго образованія была противна законамъ логики и политическаго равновѣсія. Будущность Индіи заключается не въ этомъ высшемъ искусственномъ образованіи, а въ народныхъ начальныхъ школахъ, кои, при нормальномъ устройствѣ, могутъ возродить страну къ прогрессу, къ дѣйствительному просвѣщенію. Достойно удивленія, что остъ-индская компанія не съумѣла извлечь пользы, для народнаго образованія, изъ 300,000 войска, проводящаго девять мѣсяцевъ въ году въ совершенной праздности, по причинѣ тропическихъ жаровъ. Въ это время можно было бы не только обучить солдатъ грамотѣ, но и приготовить изъ нихъ преподавателей для народныхъ школъ, коими, какъ сѣтью, покрыть страну. Военная дисциплина, развивающая понятія о чести и личномъ достоинствѣ, въ состояніи даже изъ индѣйцевъ сдѣлать достойныхъ людей. Въ настоящее же время свѣтъ христіанскаго ученія и современной науки не коснулись еще этой несчастной и дикой страны, коснѣющей въ невѣжествѣ и грубыхъ предразсудкахъ.

Въ 1836 году генералъ-губернаторомъ былъ лордъ Оуклэндъ (lord Aucland), олицетворенная посредственность, чиновникъ благонамѣренный и усердный, человѣкъ честный и, пожалуй, добросовѣстный, но безхарактерный и уже вовсе не государственный. Недовѣрчивый къ собственному мнѣнію, онъ дѣйствовалъ постоянно подъ вліяніемъ лицъ его окружающихъ и когда эти лица стали находить, что дѣла идутъ плохо, то онъ растерялся и не зналъ какъ быть. Внутренность Индіи была успокоена и мѣстное правительство обратило особенное вниманіе на с.-западныя окраины съ цѣлію: 1) распространенія своихъ владѣній и обезпеченія прежнихъ завоеваній и 2) устраненія другихъ европейскихъ государствъ, а въ особенности Россіи изъ Средней Азіи.

Въ концѣ XVIII-го и въ началѣ XVIV столѣтія остъ-индская компанія опасалась вмѣшательства Франціи и возстановленія прежняго ея значенія въ Индіи; съ окончаніемъ же выгодной для Россіи войны съ Персіею (1828 г.) остъ-индская компанія сильно безпокоилась за свои владѣнія и внимательно слѣдила за дѣйствіями Россіи, въ которой опасалась найти столь же грознаго для себя противника, какъ прежде во Франціи. Дѣйствительно въ 1839 году въ Оренбургѣ дѣлались уже приготовленія къ хивин-

ской экспедиціи графа Перовскаго, которыя трудно было скрыть отъ Англіи, наблюдавшей постоянно за дѣйствіями Россіи какъ у себя, такъ и въ Персіи и Гератѣ. Послѣдній городъ, по мнѣнію англичанъ, имѣетъ значеніе стратегическаго ключа для русской и персидской арміи и открываетъ доступъ въ сердце остъ-индскихъ владѣній. Еще въ 1838 году владѣтель Герата шахъ Камранъ, пользуясь безпорядками въ Персіи, напалъ на сосѣднія персидскія провинціи, предалъ ихъ грабежу, а 12 тыс. жителей увелъ насильно и продалъ бухарцамъ. Зимою 1837 года Мухамедъ шахъ персидскій, съ 30 тыс. арміею, осадилъ Гератъ и, послѣ десятимѣсячной безуспѣшной осады, въ сентябрѣ 1838 года возвратился безъ всякаго результата, хотя изъ Россіи была послана особая спеціальная миссія графа Симонича, въ которой находился капитанъ генеральнаго штаба Бларамбергъ и поручикъ Виткевичъ. Графъ Симоничъ *) самъ принялъ участіе частнымъ образомъ въ осадѣ Герата, а Виткевичъ находился (съ декабря 1837 года) въ Кандагарѣ для торговыхъ дѣлъ и наблюденія за дѣйствіями Александра Борнса въ Кабулѣ. Впрочемъ остъ-индская компанія имѣла также повсюду своихъ политическихъ агентовъ. Въ 1836 г. была послана чрезвычайная миссія Александра Борнса (sir Alexandre Burnes) въ Кабулъ; артиллерійскій офицеръ Поттенджеръ (Eldred Pottinger), въ качествѣ туриста, явился чрезъ Кабулъ въ Гератъ и предложилъ свои услуги шаху Камраду, для защиты города. Онъ сдѣлался вскорѣ душою этой обороны. Въ персидскомъ лагерѣ находился политическій агентъ полковникъ (Charles Stoddart), любимецъ молодаго шаха и всѣхъ персидскихъ вельможъ, который ревниво слѣдилъ за дѣйствіями Персіи и Россіи. Съ нимъ Поттенджеръ вошелъ въ сношеніе, для прекращенія военныхъ дѣйствій, окончившихся лишь съ прибытіемъ англійскаго посла изъ Персіи въ лагерь персидскаго шаха и съ появленіемъ въ половинѣ 1838 года англійскаго флота въ Персидскомъ заливѣ. Утомленный безплодною и продолжительною 10-ти-лѣтнею осадою и встревоженный вмѣшательствомъ англичанъ, персидскій шахъ рѣшился отступить отъ Герата. Поттенджеръ получилъ лучшее

*) Находя, что графъ Симоничъ превысилъ, въ этомъ случаѣ, данныя ему наказы, русское правительство отозвало его впослѣдствіи изъ Персіи

назначеніе въ Афганистанѣ, а на мѣсто его прибылъ въ Гератъ маіоръ Годд. Между тѣмъ чрезвычайное посольство Александра Борнса въ Кабулъ окончилось неудачно. Эмиръ Достъ-Магометъ (изъ рода Баракси), принявъ ласково Борнса въ своей столицѣ (Кабулѣ), просилъ, за союзъ съ Англіею, уступки Пешавера, на что лордъ Оуклэндъ не согласился (20-го января 1838 г.) и требовалъ отъ эмира прекращенія его сношеній съ персидскимъ шахомъ. Это оскорбило Достъ-Магомета, отвѣтившаго Борнсу: «хотя Россія слишкомъ далека, но она можетъ мнѣ помочь чрезъ Персію, которая принадлежитъ царю, какъ вамъ Индія». Англичане не могли разсчитывать далѣе на Достъ-Магомета и Борнсъ выѣхалъ изъ Кабула (26-го апрѣля 1838 года). Опасаясь союза афганскаго эмира съ Персіею и Россіею, лордъ Оуклэндъ рѣшился низвергнуть съ престола Достъ-Магомета и возвести вмѣсто него претендента изъ дома Дурани, шаха Шуджу-эль-Мулька, жившаго въ Лудіанѣ (Loudhiana), подъ покровительствомъ Англіи. Политическія обстоятельства казались генералъ-губернатору столь опасными и затруднительными, что, не ожидая разрѣшенія изъ Англіи, онъ принялъ на себя отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ и дѣйствовалъ быстро и рѣшительно. Борнсъ, будучи въ немилости, былъ обойденъ и назначенъ помощникомъ Мекнайтена (sir William Macnaghten), занимавшаго должность секретаря иностранныхъ дѣлъ (secretary in the Political Departament) въ совѣтѣ главнаго управленія Индіею.

Мекнайтена считали человѣкомъ дѣловымъ, ловкимъ, оріенталистомъ и назначили приставникомъ къ шаху Шуджѣ, съ титуломъ посланника и министра при его дворѣ. Мекнайтенъ оказался личностію невыходящею изъ ряда самоувѣренныхъ посредственностей, но успѣлъ заключить 1-го октября 1838 г. договоръ съ лагорскимъ магараджею Ренджитъ-Сингомъ, который открылъ свободный проходъ англійскимъ войскамъ чрезъ свою страну и обязался выставить 15 тыс. войска въ Пешаверѣ, получивъ взамѣнъ его обезпеченіе прежнихъ своихъ завоеваній (Кашемира, Пешавера, Мультана и др.); затѣмъ Мекнайтенъ объявилъ шаху Шуджѣ о походѣ на Достъ-Магомета *). Афганцы (Бенъ-и-Изра-

*) Въ Кундузъ (бадакшанъ) къ Муратъ-Беку были отправлены докторъ лордъ

эль, т. е. чада Израиля, какъ сами себя называютъ) происходятъ отъ израильтянъ *) и презираютъ евреевъ (считая имя Ягудъ или іудей позорнымъ). Полагаютъ, что Новуходоносоръ, по разореніи іерусалимскаго храма, отвелъ ихъ въ Баміянъ (кабульскій городъ) и что они получили свое имя отъ своего вождя Афгана. Будучи покорены первыми калифами, они сдѣлались сунитами и ходили съ арабами въ походъ противъ невѣрныхъ, потомъ были завоеваны туркменскимъ владѣтелемъ Магометомъ, основавшимъ въ Газнѣ афганское государство и, наконецъ, султаномъ Баберомъ, потомкомъ Тамерлана, основателемъ монгольскаго государства.

Походъ начался 23-го февраля 1839 года. Армія Инда (54 т.) была раздѣлена на два отряда: 1) подъ начальствомъ Джона Кина (Keane) должна была идти чрезъ Боланскій проходъ на Кандагаръ и 2) подъ начальствомъ Уэда (Wade) и старшаго сына шаха Шуджи, Тимуръ мирзы, чрезъ Хайберскій проходъ на Джеллабадъ и Кабулъ.

Первый отрядъ (бенгальскій), выйдя изъ Шикарпура, безъ сопротивленія, достигъ г. Дадара въ Боланскомъ проходѣ, но отъ трудности пути по Боланской рѣкѣ и отъ нападенія белуджей (вооруженныхъ келатскимъ ханомъ Мехрабомъ) погибло много людей и скота, затѣмъ отрядъ, пройдя г. Кветну, вступилъ въ Кандагаръ, гдѣ шахъ Шуджа формально принялъ во владѣніе Афганистанъ (8-го мая 1839 г.), въ присутствіи 40 человѣкъ изъ племени Пушту, безъ участія афгановъ, нерасположенныхъ къ претенденту. Келатскій ханъ отказался признать шаха Шуджу своимъ повелителемъ и запретилъ продавать хлѣбъ англичанамъ, сказавъ: «Вы легко пришли сюда, но какъ-то выйдете отсюда?»

Отрядъ, оставивъ слабый гарнизонъ въ Кандагарѣ, имѣющемъ 80 т. жителей, овладѣлъ г. Келати-Гильджи и Газна (гдѣ сынъ Достъ-Магомета, Хайдеръ-Ханъ, былъ взятъ въ плѣнъ и оставленъ подъ присмотръ Борнса). Послѣ безполезныхъ переговоровъ съ англичанами, Достъ-Магометъ съ 13 т. войскомъ отступилъ въ

и лейтенантъ Уудъ для заключенія договора съ Англіею. Первый погибъ у Перванскаго прохода, во время афганскаго возстанія 1841 года.

*) Слѣды Моисеева закона доселѣ сохранились у афганцевъ: молодой братъ всегда женится на вдовѣ старшаго, послѣ его смерти.

г. Баміянъ, а шахъ Шуджа вступилъ (7 августа 1839 года) въ свою полуопустошенную столицу *Кабулъ*.

Въ это время, второй отрядъ (10 т.), выйдя изъ Пешавера, прошелъ чрезъ Хайберское ущелье въ Джеллабадъ и соединился съ первымъ отрядомъ въ Кабулѣ. Достъ-Магометъ, котораго англичане искали захватить въ Баміянѣ, бѣжалъ въ Бухару, куда прибылъ и сынъ его, Акберъ-ханъ-Поттенджеръ, назначенный помощникомъ къ чрезвычайному посланнику Мекнайтену, представился ему въ Кабулѣ и успокоилъ его на счетъ счастливаго окончанія Гератской войны. Смерть Ренджитъ-Синга (28 іюня 1839 г.) не измѣнила отношеній Англіи къ Сейкамъ и Мекнайтенъ, Борнсъ, Кинъ и др., считая страну афгановъ покоренною, отпустили войска, оставивъ гарнизоны въ Кабулѣ, Джеллабадѣ, Газни, Кандагарѣ и Кветтѣ. Главная армія возвратилась чрезъ Хайберскій проходъ въ Пешаверъ и къ Инду, а часть войска покорила Келатскаго хана Мехраба, разрушивъ разбойничье гнѣздо белуджей, причемъ Мехрабъ былъ убитъ (14 ноября 1839 г.) *). По окончаніи столь счастливаго похода, англійскіе офицеры были награждены новымъ орденомъ Дурани и войска въ началѣ 1840 года заняли постоянныя квартиры. Въ это время Достъ-Магометъ въ Бухарѣ заключилъ оборонительные и наступательные союзы съ Бухарою, Кундузомъ и Хулумомъ, англичане же думали о походѣ чрезъ Аму-Дарью на Самаркандъ и Бухару; но суровая зима и смертность въ войскѣ въ горахъ (Гиндукушъ значитъ убійца индусовъ) остановили это предпріятіе. Извѣстіе о Хивинской экспедиціи Перовскаго также встревожило Оукленда, до слуха коего дошло, что будто-бы Хива взята и Бухарскій эмиръ съ русскими войсками идетъ на Балкъ. Англійскій посланникъ при Гератскомъ шахѣ, маіоръ Тоддъ, послалъ въ Хиву сэра Шекспира и капитана Аббата (декабря 1839 г.), послѣдній, ничего не сдѣлавъ, достигъ до русской границы и чрезъ Москву и Петербургъ вернулся въ Англію. Англійскій посланникъ при Персидскомъ дворѣ, по приказанію лорда Пальмерстона, послалъ въ Бухару полковника Стеддорта (Charees

*) Сынъ Мехраба, Гассанъ ханъ (подъ именемъ Миръ-Назира), взялъ въ іюлѣ 1840 г. Келатъ и убилъ политическаго агента Англіи, поручика Ловде. Хотя англичане взяли обратно Келатъ, но для успокоенія восточнаго Белуджистана сдѣлали Келатскимъ ханомъ Миръ-Назира.

Stoddart), отлично знавшаго персидскій языкъ, но тамъ онъ былъ заключенъ въ тюрьму, вмѣстѣ съ сыномъ Достъ-Магомета, Акберомъ. По освобожденіи послѣдняго, Стеддортъ принялъ магометанскую вѣру, но, по доносу того-же Акбера, снова посаженъ въ яму, вмѣстѣ съ Конолли (Arthur Conolly). Въ 1841 г. этотъ англичанинъ путешествовалъ между двумя Дарьями и Болоромъ, въ земляхъ бывшаго Коканскаго ханства, завоеванныхъ Бухарою *). По приглашенію Бухарскаго эмира Насыръ-Іллаха, Конолли прибылъ въ Бухару и заключенъ въ одну яму съ Стеддортомъ, гдѣ послѣ 120-ти-дневнаго томленія, оба были на площади всенародно обезглавлены, Достъ-Магометъ подвергся также въ Бухарѣ тюремному заключенію, бѣжалъ въ Шахрисябсъ, Хульмъ и былъ разбитъ на голову англичанами въ перванской долинѣ (2 ноября 1840 г.). Сынъ его Акберъ возвратился въ Бухару, а Достъ-Магометъ, опасаясь, что голова его оцѣнена, неожиданно явился въ Кабулъ къ Мекнайтену (5-го ноября 1840 г.), который отправилъ его съ семействомъ за Индъ—въ Лудіану, въ прежнее мѣсто жительства шаха Шуджи. Тамъ Достъ-Магометъ былъ принятъ съ должнымъ уваженіемъ и получалъ содержаніе по два лака рупій въ годъ, (200,000 р.), вчетверо болѣе противъ того, что получалъ шахъ Шуджа.

Внутренія дѣла въ Афганистанѣ шли дурно. Развратный шахъ Шуджа, три раза изгнанный своимъ народомъ и 30 лѣтъ проживавшій въ изгнаніи, ничему не научившійся и ничего не забывшій, ввѣрился своему визирю Муллѣ-Шикару, который обременялъ разоренный край тяжкими налогами. Войскамъ, вмѣсто жалованья, были отданы на кормленіе цѣлые округа, въ коихъ они остались жить на счетъ раззоренныхъ поселянъ, потому что генералъ-губернаторъ признавалъ нужнымъ сократить расходы въ Афганистанѣ и предписалъ Мекнайтену уменьшить денежныя субсидіи туземцамъ. «Въ замѣнъ денегъ, пришлите хоть солдатъ», просилъ

*) Полагаютъ, что цѣлъ посольства Стеддорта и Конолли состояла въ возбужденіи узбековъ Туркестана китайскаго къ возстанію и заключенію съ Китаемъ выгоднаго для Англіи мира. Если Стеддорта и Конолли постигли неудачи и казнь, то дунганское затѣмъ возстаніе дало возможность Англіи успѣшно окончить войну съ Китаемъ (Пекинскимъ миромъ) и завести политическія и торговыя сношенія съ Кашгаромъ (въ китайскомъ Туркестанѣ).

Поттенджеръ изъ Кугистана (Kohistan), дальней афганской провинціи. Мекнайтенъ же собирался уѣхать въ Бомбей, куда онъ былъ назначенъ президентомъ, а Ал. Борнсъ потворствовалъ генералъ-губернатору, чтобы сдѣлаться преемникомъ Мекнайтену. Съ своей стороны сэръ Джонъ Кинъ, довольствуясь славою счастливаго полководца, выѣхалъ изъ Афганистана въ Индію и мѣсто его занялъ больной генералъ Эльфинстонъ.

Въ 1841 году Акберъ прибылъ изъ Хулума въ Баміянъ и сдѣлался душею частныхъ возстаній многочисленныхъ горцевъ, называемыхъ Гильджи. Они заняли проходъ Курдъ-Кабулъ и прервали сообщеніе съ Индіею. Съ трудомъ Бригадиръ Сэль (Sale) пробился въ Джеллабадъ, гдѣ укрѣпился. Катасторфа началась съ Кабула. Въ 1841 г. (2-го ноября) Ал. Борнсъ, жившій въ городѣ, а не въ англійскомъ лагерѣ, былъ убитъ разъяренною чернью. Больной Эльфинстонъ, имѣя 6 т. регулярнаго и 12 т. иррегулярнаго войска, остался въ бездѣйствіи въ укрѣпленномъ лагерѣ 20-го ноября Акберъ, оставивъ Баміянъ, занялъ Кабулъ, шахъ Шуджа былъ низложенъ и племянникъ Доста-Мухамеда, Земанъ ханъ, назначенъ Шахомъ.

3-го ноября 1844 г. произошло подобное же возстаніе въ Кугистанѣ. Помощникъ Поттенджера, лейтенантъ Kattray, былъ убитъ во время переговоровъ съ туземцами. Самъ Поттенджеръ былъ раненъ, всѣ его офицеры были убиты и онъ, съ индусскими солдатами, едва пробился до Кабула. Здѣсь ожидали его новыя испытанія. Оправившись нѣсколько отъ раны, Поттенджеръ долженъ былъ замѣнить довѣрчиваго Мекнайтена, который, во время переговоровъ съ Акберомъ, измѣнически былъ схваченъ и имъ застрѣленъ изъ пистолета (24 декабря 1841 г.). По рѣшенію военнаго совѣта, Поттенджеръ подписалъ 1-го января 1842 года постыдный трактатъ объ очищеніи англичанами Афганистана и уплатѣ 20 лаковъ рупій (5 милл. фр.), съ правомъ свободнаго отступленія англійскаго войска въ Индію. 6-го января 1842 г. началось отступленіе 4,500 строевыхъ и 12 т. обозныхъ, напоминающее отступленіе Наполеона изъ Россіи. Едва войска вышли изъ укрѣпленія Кабула, афганцы зажгли ихъ дома и стрѣляли по заднимъ рядамъ отряда. Глубокій снѣгъ выпалъ на дорогу. Голодъ, холодъ, жажда (ледъ нечѣмъ было разтаять) съ каждымъ переходомъ умень-

шали численность отряда. Горцы, возбужденные Акберомъ (газіи), безжалостно истребляли всюду больныхъ, раненыхъ и отсталыхъ. Мрачное, длинное, занесенное снѣгомъ Курды-Кабульское ущелье, съ быстрымъ потокомъ посрединѣ, который надо было переходить 28 разъ, и Джигделикское ущелье обратились въ главныя мѣста безпощадной бойни. Кто не былъ убитъ газіями, того добивали поселяне. Акберъ обманывалъ Эльфинстона и требовалъ, для пропуска англійскаго войска, сдачи Сэлемъ-Джелляль-Абада и новыхъ трехъ заложниковъ Поттенджера (Potinger), Лоуренса (George Lawrence) и военнаго секретаря Мекнайтена-Коллинса Меккензи; но эта новая уступка не спасла Эльфинстона, который сдался Акберъхану въ Джигделликѣ, вмѣстѣ съ Шильтономъ и Джонсономъ, съ условіемъ снабженія съѣстными припасами и водою умирающихъ отъ голода и жажды его товарищей и подчиненныхъ. Но Акберъ условія этого не исполнилъ и Эльфинстонъ умеръ въ плѣну (23-го апрѣля 1843 года). Оставленные имъ солдаты и офицеры, подъ начальствомъ бригадира Анкетиля, въ числѣ 280 человѣкъ, съ изумленіемъ узнали о его плѣнѣ, и, съ отчаяніемъ, пробивались къ Джеллабаду (Джелляль-Абадъ), но до этого города достигъ 13-го января 1842 г. только одинъ, еле держась въ сѣдлѣ, израненный и совершенно истомленный голодомъ и усталостію, докторъ Брайдонъ. Втеченіе недѣли погибло (съ 6-го по 13-е января 1842 г.) отъ мороза, голода, жажды, изнуренія и преслѣдованія газіевъ 5 т. англійскихъ солдатъ, 100 офицеровъ, 12 т. нестроевыхъ, весь верблюжій транспортъ и множество женщинъ и дѣтей, находившихся въ обозѣ. Могущество Англіи въ Индіи было сильно потрясено. Новый генералъ-губернаторъ лордъ Элленборо (L. Ellenborough) рѣшился наказать огнемъ и мечемъ афганцевъ. Для исполненія этой неполитической репрессаліи назначенъ генералъ Поллокъ (Pollock), который вступилъ 3-го апрѣля 1842 года въ Хайберскій проходъ и явился, почти безъ потери, подъ Джеллабадъ, на выручку тамошняго гарнизона, но генералъ Сэль, положеніе котораго въ этомъ городѣ было ничѣмъ не лучше положенія Эльфинстона въ Кабулѣ, вышелъ со славою изъ всѣхъ затрудненій. Онъ укрѣпилъ Джеллабадъ, добылъ провіантъ и топливо, вылазками разбилъ толпы газіевъ и послѣ сильнаго землетрясенія (19 февраля 1842 г.) возстановилъ обрушившіяся укрѣпленія. Затѣмъ Сэль отказался отъ исполненія предписанія Эль-

финстона, о сдачѣ Джеллабада афганцамъ, и, не дожидаясь помощи изъ Индіи, еще до прихода Поллока, разбилъ войска Акбера и овладѣлъ его лагеремъ. Столь же удачно дѣйствовалъ въ Кандагарѣ и генералъ Ноттъ, который, вмѣстѣ съ маіоромъ Ролинсомъ и комендантомъ Леніомъ, отразилъ афганцевъ. Бригадиръ Энгландъ, посланный изъ Индіи, пришелъ на помощь Нотту, чрезъ Ходжекскій перевалъ, въ гор. Кандагаръ лишь 10-го мая 1842 г. Послѣ сего Поллокъ и Ноттъ снеслись другъ съ другомъ и согласились соединиться подъ Кабуломъ. Ноттъ выступилъ изъ Кандагара 7-го августа 1842 г., а Поллокъ изъ Джеллабада 20-го того же мѣсяца. 15-го сентября торжествующій Поллокъ, разбивъ Гильджіевъ на Джигделикскомъ перевалѣ, сталъ лагеремъ подъ Кабуломъ, а 16-го сентября прибылъ туда же Ноттъ изъ Кандагара, который предварительно очистилъ Келатъ Гильджіевъ и разрушилъ дорогою г. Газну, занятую безъ боя, откуда привезъ въ Индію, въ видѣ трофея, знаменитыя сандальныя ворота Сомнатскія. Выручивъ англійскихъ заложниковъ и плѣнныхъ, отправленныхъ изъ Кабула въ Баміянъ, но возвращенныхъ оттуда полковникомъ Шекспиромъ, подкупившимъ начальника стражи (21-го сентября 1842 г.), Поллокъ отправилъ сильный отрядъ подъ начальствомъ Макъ-Каскиля (M. Kaskill) къ Исталифу и 29-го сентября 1842 г. городъ этотъ былъ разграбленъ и сожженъ. Такая же участь постигла затѣмъ Чарикаръ и сосѣдніе замки. Наконецъ 9-го и 10-го октября разрушенъ и сожженъ Кабулъ, за исключеніемъ Бала-Хисара и Кизылбашскаго квартала, разграбленъ главный базаръ, взорваны всѣ главные ряды и базары, гдѣ нѣкогда были выставлены головы Мекнайтена и др. англичанъ, взорвана и разрушена большая мечеть, выстроенная афганцами въ память истребленія арміи Эльфинстона, но отъ этого погрома и грабежа потерпѣли въ особенности дома и лавки индѣйцевъ, наиболѣе преданныхъ англичанамъ и оставшихся единственными городскими обывателями, такъ какъ все прочее народонаселеніе Кабула бѣжало изъ города.

Второе пришествіе англичанъ было непродолжительно и эфемерно: Поллокъ опасался зимы и снѣжныхъ заваловъ въ непроходимыхъ ущельяхъ Soleymans. Онъ возвратился въ Фираспуръ въ концѣ декабря 1842 года, разрушивъ дорогою укрѣпленія въ Джеллабадѣ и Али-Месджидѣ. На радостяхъ генералъ-губернаторъ

далъ столь роскошные пиры, что на эти деньги можно было бы построить желѣзную дорогу на 100 миль. Достъ-Магометъ *), содержавшійся два года въ плѣну, былъ, по настояніямъ Поттенджера **), освобожденъ и возведенъ на афганскій престолъ, съ котораго не слѣдовало его и свергать вовсе. Единственнымъ послѣдствіемъ всѣхъ этихъ несчастныхъ англійскихъ походовъ въ Афганистанъ была потеря остъ-индскою компаніею 18 т. войска, 15 милл. фун. стерлинг. (90 милл. р.) и 28 т. верблюдовъ и лошадей, не считая огромныхъ провіантскихъ и другихъ запасовъ. Съ этихъ поръ афганцы стали питать къ англичанамъ глубокую кровную ненависть и вліяніе тамъ компаніи сдѣлалось ничтожнымъ.

Раззорительная война съ Афганистаномъ не остановила военный пылъ лорда Элленборо: онъ искалъ случая напасть на Синдскихъ эмировъ, которые составляли магометанскую конфедерацію, имѣя во главѣ союза Миръ-Ростума, жившаго въ Гайдрабадѣ. Здѣсь были собраны значительныя богатства, награбленныя белуджистанскими завоевателями. Эмиры, во время афганской войны, исполнили всѣ требованія компаніи: уплатили 5 милл. франк. накопившейся будто бы на нихъ недоимки шаху Шуджѣ, изгнанному съ афганскаго престола еще 25 лѣтъ тому назадъ, и не выказывали враждебныхъ намѣреній во время неудачнаго похода англичанъ въ Афганистанъ. Несмотря на все это, лордъ Элленборо потребовалъ отъ эмировъ, чтобы они предоставили компаніи

---

*) Шахъ Шуджа объявилъ весною 1842 г. джеходъ, священную войну противъ англичанъ, а самъ увѣдомилъ ихъ о томъ секретно, но сынъ Магомета-Земана, Шеджа-Эд-Дóулэ, напалъ дорогою на шаха Шуджу, изрубилъ его конвой, застрѣлилъ шаха и бросилъ его тѣло въ канаву. Такъ погибъ этотъ пустой человѣкъ, изъ за котораго много крови было пролито втеченіе ½ столѣтія.

Воинственный сынъ Достъ-Магомета Акберъ, въ ссорѣ съ своимъ отцомъ, дошелъ до такихъ крайностей, что послѣдній долженъ былъ скрыться изъ Бала-Хисара, подъ защиту Кызылбашей, но Акберъ, въ началѣ 1847 г., отравился неумѣреннымъ пріемомъ конфортатива.

**) Поттенджеръ, недождавшись также прихода генерала Поллока, съумѣлъ испросить себѣ у Акбера отпускъ изъ плѣна, участвовалъ въ военной и политической компаніи Поллока и затѣмъ поѣхалъ въ Китай повидаться съ своимъ дядею sir Henry Pottinger, бывшимъ въ 1843 г. начальникомъ англійскаго посольства въ Китаѣ, но дорогою заболѣлъ и умеръ въ Гонъ-Конгѣ-Hong-Kong).

право чеканки монеты, рубки корабельнаго лѣса въ заповѣдныхъ лѣсахъ и уступки значительныхъ территорій. Эмиры не считали возможнымъ отказаться отъ монетной регаліи, дорожили своими заповѣдными лѣсами и территоріею. Извѣстный эксцентричными выходками, Sir Charles Napier привезъ ультиматумъ, а въ январѣ 1843 г. генералъ Непиръ пошелъ на столицу Гайдрабадъ. Эмиры бѣжали, но храбрыя изъ войска (изъ Белуджей) съ честію пали въ сраженіяхъ при Manie и Dubba; Синдъ былъ присоединенъ къ остъ-индской компаніи, эмиры увезены во внутренность Индіи, богатства ихъ раздѣлены между храбрымъ генераломъ (получившимъ 1,750,000 фр.) и войскомъ (12,500,000 фр.). Но пріобрѣтеніе это было невыгодно, увеличивъ расходъ компаніи ежегодно на нѣсколько милліоновъ, потребныхъ на содержаніе войска и управленіе этою страною. Несчастный исходъ афганской войны и невыгодное завоеваніе Синда были одинаково непріятны какъ англійскому правительству, такъ и остъ-индской компаніи, находившей, что лордъ Элленборо имѣетъ слишкомъ воинственныя наклонности (On lui reprochait une humeur trop conquérante). Комитетъ директоровъ компаніи (Cours of directors), избираемый акціонерами, смѣнилъ лорда Элленборо, что было *единственнымъ случаемъ* въ исторіи остъ-индской компаніи, и назначилъ на его мѣсто въ апрѣлѣ 1844 г. лорда Гардинга (lord Henry Hardinge), храбраго генерала, потерявшаго лѣвую руку подъ Линьи (Ligny) въ 1815 г. и бывшаго военнымъ министромъ во второмъ министерствѣ Роберта-Пиля (1841 — 1844 г.). Бракъ Гардинга съ сестрою извѣстнаго дипломата лорда Castlereagh (въ 1821 году) далъ ему высокое значеніе между партіею тори. Съ назначеніемъ своимъ въ Индію, онъ получилъ приказаніе не вмѣшиваться въ дѣла Пенджаба, до колѣ компанейская территорія будетъ уважаема, а въ противномъ случаѣ выгнать и наказать непріятеля. Не взирая на миролюбивый наказъ, онъ не успѣлъ уклониться отъ двухъ упорныхъ и кровопролитныхъ войнъ съ сейками.

Послѣ смерти знаменитаго Лагорскаго магараджи (великаго государя) Ренджитъ-Синга въ 1839 году, прозваннаго *старымъ львомъ пяти рѣкъ*, омывавшихъ его государство, сынъ его (Kottuck-Singh) былъ идіотъ и вскорѣ убитъ (въ ноябрѣ 1840 г.) старою сейкскою партіею. Внукъ Ренджитъ-Синга (Nao-Néal), напоминав-

шій своего дѣда, при торжественномъ въѣздѣ въ Лагоръ чрезъ тріумфальную арку, былъ задавленъ балкою, упавшею ему на голову. По прекращеніи линіи прямыхъ наслѣдниковъ, усыновленный Ренджитъ-Сингомъ властитель Кашемира Shere-Singh завладѣлъ престоломъ, путемъ насилія и убійствъ, но этимъ же путемъ былъ низложенъ и убитъ своими сподвижниками, въ октябрѣ 1843 г. Затѣмъ одна изъ вдовъ Ренджитъ-Синга вспомнила кстати, что, еще при жизни своего мужа, усыновила ребенка Dhulpi-Singh, который, будучи шести лѣтъ, признанъ былъ магараджею. Во время этой неурядицы европейскіе офицеры оставили Пенджабъ, а 80 тыс. туземная армія ея при 370 орудіяхъ, обученная по-европейски, рвалась на войну. Регентство не могло ее удержать: 60 тыс. сейковъ въ ноябрѣ 1845 года переправились чрезъ р. Садладжъ (Satledje) и бросились грабить британскія владѣнія. Буквально руководствуясь даннымъ наказомъ, Гардингъ послалъ для наказанія сейковъ храбраго генерала Гуга (Gough), извѣстнаго своими побѣдами въ Испаніи (подъ начальствомъ герцога Веллингтона) и въ китайской войнѣ 1842 г. (подъ начальствомъ Henry Potlinger'a). Первая война съ сейками продолжалась съ 1845 по 1846 г., потери были значительны съ двухъ сторонъ: 20 тыс. сейковъ было убито въ сраженіяхъ Moultki (29-го декабря 1845 г.), Ferozeshah, Alwall и Sobraon (10-го февраля 1846 г.). Послѣ сего сейки были прогнаны за Садладжъ, съ потерею 300 пушекъ, со стороны же англичанъ въ первомъ сраженіи убиты всѣ адъютанты Гардинга и 52 англійскихъ офицера. Сейки были еще сильны, имѣя 40 тыс. войска и 200 пушекъ; остъ-индская же компанія была обременена значительными расходами на веденіе трехъ войнъ (афганской, синдской и сейкской), а взамѣнъ доходовъ имѣла ежегодный дефицитъ въ 3 милліона руб. сер. Для уменьшенія военныхъ расходовъ, Гардингъ спѣшилъ окончить войну, подчинивъ сейковъ протекторству Англіи. Съ этою цѣлью при молодомъ магараджѣ (Dholip-Singh) былъ учрежденъ совѣтъ регентства, подъ надзоромъ англійскаго резидента полковнака Henry Lawrence Montgomery, жившаго съ 1847 года въ Пешаверѣ и сдѣлавшаго втеченіе двухъ лѣтъ значительныя усовершенствованія, какія въ половину вѣка не были сдѣланы въ Пенджабѣ. При резидентѣ было оставлено 10 тыс. англійско-индѣйскаго войска;

а солдаты изъ сейковъ были обращены въ полицейскую стражу для водворенія спокойствія и порядка внутри Пенджаба. Но какъ контрибуція не была еще уплачена сполна, а раджа Gholab-Singh обѣщался уплатить часть ея, то, въ вознагражденіе за это, ему былъ уступленъ Кашемиръ. Такимъ образомъ, трактатомъ, подписаннымъ Гардингомъ 9-го марта 1846 г., Лагорское государство было раздѣлено между двумя властителями Gholap-Singh и Dholip-Singh, признавшими покровительство Англіи для разбора своихъ спорныхъ дѣлъ. Въ награду за сей выгодный для Англіи договоръ Гардингъ былъ возведенъ въ пэры съ титуломъ виконта (2-го мая 1846 года), получилъ почетное гражданство Лондона, пенсію въ 8 тыс. фунт. стерл. (200 тыс. фр.) и признательность парламента. Находя миръ достаточно упроченнымъ, Гардингъ *) уменьшилъ армію на 50 тыс., что доставило ежегоднаго сбереженія 30 милл. фр.; съ Пенджаба получалась такая же сумма дохода.

Въ 1847 г. новымъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ графъ Дальгоузи (Dalhousie). Благоразумными мѣрами его предшественника финансы остъ-индской компаніи значительно поправились и полагалось возобновить прежнія инженерныя работы, пріостановленныя афганскою войною, т. е. открыть каналъ Doab и провести воду изъ рѣки Джумны (Jumna) для орошенія мѣстности въ 6 милл. гектаровъ и избавленія отъ голода 2 милл. жителей. На сей предметъ было уже ассигновано ежегодно 6 милл. фр., и 5 тыс. рабочихъ обязаны были собраться, по окончаніи періода дождей. Инженеромъ въ Пенджабѣ былъ въ то время Sir Robert Napier, способный генералъ, командовавшій впослѣдствіи абиссинскою экспедиціею. Но извѣстіе о новомъ возстаніи сейковъ пріостановило исполненіе этихъ гидравлическихъ сооруженій. Смѣна туземнаго начальника въ г. Мультонѣ (Moultan) Dewan-Moulray, казавшагося опаснымъ для Англіи, была причиною внезапнаго

*) Гардингъ, по возвращеніи своемъ въ Англію (въ январѣ 1848 года), занялъ мѣсто въ палатѣ лордовъ и въ 1852 году, послѣ смерти герцога Веллингтона, былъ назначенъ главнокомандующимъ, а въ 1855 году получилъ рѣдкое званіе фельдмаршала. Онъ сдалъ свою должность въ 1856 году герцогу Кембриджскому, послѣ своего опаснаго паденія съ лошади на смотру въ лагерѣ Aldershot и умеръ въ 1857 году.

возстанія, ряспространившагося отъ этого города по пяти рѣкамъ всей страны, даже до Пенджаба. Вскорѣ Moulraj сдѣлалъ воззваніе къ національному чувству, сталъ во главѣ большой арміи и положеніе англійскихъ офицеровъ, жившихъ въ разныхъ частяхъ Пенджаба, сдѣлалось крайне опаснымъ. Методическій генералъ Gough собирался 8 мѣсяцевъ въ походъ, а въ это время англійскіе офицеры были предоставлены своимъ собственнымъ средствамъ. Впрочемъ, воспользовавшись религіозною ненавистью мусульманъ къ браминамъ (секты джанаистовъ *), они успѣли оградиться временно отъ непріятеля до прибытія подкрѣпленія.

Вторая война съ сейками (1847—1849 г.) была труднѣе первой, хотя въ ноябрѣ 1848 г. Gough покорилъ Лагоръ, имѣя 100 тыс. армію (25 тыс. строевыхъ) и 100 пушекъ; но сейки сосредоточили свои силы на р. Tchenab и 13-го декабря 1848 г. разбили англичанъ въ сраженіи при Chillianwallah, въ которомъ убито 3 тыс. англо-индусскаго войска. Общественное мнѣніе въ Англіи сильно взволновалось, въ особенности когда афганцы принудили Достъ-Магомета возвести въ санъ визиря своего сына Хайдеръ хана, который нравился народу своею ненавистью къ остъ-индской компаніи. Результатомъ сего было немедленное соглашеніе Достъ-Магомета съ сейками, уступавшими, за помощь, афганцамъ Пешаверскую область. Занятый англичанами Атокъ былъ осажденъ и взятъ 3 января 1849 г. Хотя на мѣсто Gough былъ назначенъ Sir Ch. Napier, но еще до его назначенія 70-ти лѣтній генералъ Gough занялъ Мультонъ и взялъ въ плѣнъ Moulraj, виновника второй войны, а 21-го февраля 1849 года одержалъ рѣшительную побѣду надъ сейками при Goudjerat. Затѣмъ Пенджабъ былъ вполнѣ покоренъ; Атокъ былъ занятъ англичанами безъ боя (въ мартѣ 1849 г.), а Достъ-Магометъ бѣжалъ за Индъ и былъ преслѣдуемъ до самыхъ Хайберскихъ ущелій съ такою быстротою, что едва не былъ захваченъ. Такимъ образомъ, пало царство сейковъ и прокламаціею лорда Дальгоузи

*) Ученіе секты джанаистовъ (Djats) состоитъ въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, Богъ не можетъ быть постигнутъ слабымъ разсудкомъ человѣка и что его постигли лишь 24 человѣка, именуемые Тиршанкари. Секта эта распространена въ сѣверной Индіи.

29-го марта 1849 г. Пенджабъ съ Пешаверскою областью были присоединены къ владѣніямъ остъ-индской компаніи, а несовершеннолѣтній магараджа Dhulpi-Singh былъ перевезенъ изъ Лагора въ Патну, гдѣ воспитывался подъ руководствомъ англійскаго врача. Зачинщики возстанія были заключены въ крѣпости Allamabad и форта William. Съ Пенджаба взята контрибуція въ 2 милл. фун. стерл., но каналы и дороги остались неустроенными. Генералъ Gough, возвратясь въ Англію, былъ сдѣланъ пэромъ и виконтомъ (1849 г.), а графъ Дальгоузи получилъ титулъ маркиза и публичную признательность парламента за свое усердіе и способность.

Въ 1852 году объявлена была война Бирманской имперіи, вслѣдствіе многихъ потерь, понесенныхъ англійскими купцами въ государствѣ Авы. Почти безъ всякаго сопротивленія были взяты города Martaban, Rangoun, Bassin, Pegon и др. Компанія завязала дружескія сношенія съ Taliens и Karins, составляющими $^4/_5$ населенія Бирманской имперіи. Л. Дальгоузи объявилъ (20-го декабря 1852 г.) о своемъ намѣреніи присоединить Пегу, но угроза эта осталась безъ исполненія, такъ какъ, послѣ революціи въ Бирманѣ, избранъ былъ новый властитель Авы, съ которымъ былъ заключенъ миръ въ 1854 году. Чрезъ два года (въ февралѣ 1856 года) Дальгоузи присоединилъ къ остъ-индскимъ владѣніямъ пространное Аудское государство, извѣстное своимъ плодородіемъ и минеральными богатствами. Въ 1856 г. возстаніе горцевъ на Гималаѣ было усмирено; Кабулъ искалъ дружбы съ англійскимъ правительствомъ, а коканскій ханъ просилъ офицеровъ для обученія своего войска и, наконецъ, были начаты постройки желѣзной дороги между Калькутою и Бомбеемъ. Въ это время (1856 г.) новымъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ лордъ Canning (виконтъ) *).

С. Идаровъ.

---

*) Послѣ смерти знаменитаго его отца, умершаго въ 1827 году, онъ женился въ 1835 г. на старшей дочери L. Stuart de Rothsay, статсъ-дамы королевы, постоянно пользовавшейся большою милостію при дворѣ. Каннингъ былъ сторонникомъ Роберта Пиля.

Приложеніе 1.

СПИСОКЪ.

остъ-индскихъ генералъ-губернаторовъ.

1)	Варренъ Гастингсъ (Warren Hastings) .	1772—1785 г.
2)	Маркизъ Корнваллисъ (Lord Cornwallis)	1786—1798 »
3)	Маркизъ Уильсли (Lord Mornington, marquis de Wellesley)	1798—1805 »
4)	Лордъ Минто (Sir Gilbert Elliot lord Minto comte)	1805—1808—1814
5)	Маркизъ Корнваллисъ (вторично) . .	
6)	Лордъ Моира (Lord Moira, marquis de Hastings)	1813—1820 »
7)	Сэръ Чарльзъ Меткельфъ (Sir Charle Metcalfe)	1820—1825 »
8)	Лордъ Эмгерсетъ	1825—1827 »
9)	Лордъ Бентингъ (Lord William Bentink, lord Cavendish)	1827—1835 »
10)	Лордъ Окклэндъ (Lord Amkland) . .	1836—1841 »
11)	Лордъ Элленборо (Lord Ellenborough) .	1841—1844 »
12)	Лордъ Гардингъ (Lord Henry Hardinge)	1844—1849 »
13)	Лордъ Дальгоузи (Lord Dalhousie) .	1849—1856 »
14)	Лордъ Каннингъ (Lord Canning) . .	1856—1862 »
15)	Лордъ Эльджинъ (Lord Elgin). . .	1862—1863 »
16)	Лордъ Джонъ Лауренсъ (Lord Iohn Lawrence)	1863—1869 »
17)	Графъ Майо (Comte Mayo). . . .	1869—1871 »
18)	Лордъ Норсбрукъ (Lord Nothbrook) .	1872—1876 »
19)	Лордъ Литтонъ.	

Приложеніе 2.

О доходахъ, расходахъ, дефицитахъ и остаткахъ по бюджетамъ Остъ-Индіи.

Наименованіе генералъ-губернаторовъ.	Годы.	Количество.		Величина.	
		Дохода.	Расхода.	Дефицита.	Остатковъ.
		Валовой доходъ. фунт. стерл.			
Корнваллисъ.	1791—1792	8.000,000	Цифры расхода неизвѣстны.	Цифры дефицитовъ неизвѣстны.	
Уильсли . .	1803—1805	14.000,000			
Моира . . .	1813—1814	17.000,000			
Бентингъ . .	1831—1832	21.000,000			
		Чистый доходъ.			
	1835—1836	16.391,000	14.924,152	—	1.466,848
	1836—1837	16.215,000	14.966,776	—	1.248,224
	1837—1838	16.070,000	15.289,682	—	780,318
Окклэндъ . .	1838—1839	16.320,000	16.701,000	381,000	—
	1839—1840	15.512,000	17.650,000	2.138,000	—
	1840—1841	16.141,000	17.895,000	1.754,000	—
	1841—1842	16.834,000	18.605,000	1.771,000	—
Элленборо .	1842—1843	17.485,000	18.831,000	2.346,000	—
	1843—1844	18.284,000	19.724,000	1.440,000	—
	1844—1845	18.271,000	18.854,000	583,000	—
Гардингъ. .	1845—1846	18,998,000	20.493,376	1.495,376	—
	1846—1847	19.896,000	20.867,202	971,202	—
	1847—1848	18.748,000	20.659,791	1.911,791	—
	1848—1849	19.442,000	20.915,115	1.473,115	—
	1849—1850	21.686,172	21.621,326	—	64,846
	1850—1851	20.250,530	19.834,664	—	415,866
Дальгоузи. .	1851—1852	20.404,230	19.872,965	—	531,265
	1852—1853	20.947,425	20.523,168	—	424,257
	1853—1854	21.684,120	20.384,736	—	1.299,384
	1854—1855	21.729,546	21.222,734	—	506,812

ИСТОЧНИКИ.

1) *Appiana*, Авасисъ кн. 3, гл. 28. Походъ Александра В. въ Индію.

2) *Lord Valentia*, Travels in India (по индѣйскимъ памятникамъ).

3) *Mill*, History of British India. 5 vol.

4) *Montgomery Martin*, History of the British Colonies.

5) *D'Avenant*, Sur les Indes Orientales.

6) *Pavie*, Le grand mogol et son empire (Revue des deux mondes 15 Août, 1 Novembre 1858, 15 Janvier et 1 Février 1859).

7) *Saint-Priest*, Histoire de la perte de l'Inde sous Louis XV.

8) *Major Malleson*, History of the French in India. London. 1868.

9) *Blersy*, Les Français dans l'Inde (Revue des deux mondes 1 Novembre 1868).

10) *Макколэя*, Историческіе опыты (біографія Клайво и Гастингса).

11) *Графа Біорнштіерны*, Британская имперія въ Индіи (изд. Голубкова). Москва 1847.

12) *De-Baroncourt*, Supplement au «Tableau de l'Inde» de Biornsterna.

13) Собраніе актовъ и привиллегій, дарованныхъ британскимъ правительствомъ лондонскому банку и остъ-индской компаніи (изд. Голубкова). Москва 1843.

14) *Графа Варрена*, Англійская Индія въ 1842 году (изд. Голубкова) Москва 1845, 3 части.

15) *Comte Edouard de Warren*, L'Inde anglaise avant et aprés l'insurrection de 1857 (3-éme édition) Paris. 1858. 2 vol.

16) *John William Kaye*, History of the war in Affghanistan. London. 1857.

17) О походѣ изъ Астрахани въ Индію, по повелѣнію императора Павла Петровича въ 1799 году (изд. Голубкова). Москва.

18) *Ferrier*, History of the Affghans. London. 1858.

19) *Григорьева*, Кабулистанъ и Кафиристанъ, переводъ Риттера съ дополненіями. С.-Петербургъ 1857 (стр. 723 по 950).

20) *John Lemoine*, La monarchie des Afghans (Revue des deux mondes, 1 Avril 1842).

21) *John Lemoine*, Les conquètes et désastres des Anglais dans l'Asie Centrale (ibidem, 15 Mars 1842).

22) *Александра Борнса*, Кабулъ (изд. Голубкова) и путешествіе въ Бухару (изд. Голубкова), 3 тома.

23) *Неймана*, Афганистанъ и англичане въ 1841 и 1842 годахъ (изд. Голубкова). Москва 1848, перев. Trauerspiel in Afghanistan (изъ Раймеровскаго историческаго альманаха 1847 года).

24) *Elptinstone*, Ambassy to Cabul.

25) Papers relating to militari operations in Affghanistan (1841—42) presented to both houses of Parlament by command of Her Majesty. London. 1843.

26) *Hough*, A narrative of the march and operations of the Army of the Indus, in the yeors 1838—1839. London 1841.

27) *Outram*, Rough notes of the compaign in Sinde and Affghanistan in 1838—39. Bomboy. 1840.

28) *M. D. Kennedy*, Narrative of the compaign of the Army of the Indus, in Sind and Kaubool in 1838—39. London. 1840. 2 vol.

29) *Havelock*, Narrative of the war in Affghanistan in 1838—39. London. 1840. 2 vol.

30) *W. Barr*, Kabul and the Panjab. London. 1843.

31) *Шахаматъ-Али*, секретаря Вэда (Wade), The Sikks and the Affghans, in connexion with India and Persia. London. 1847.

32) *Charles Nash*, History of the war in Affghanistan. London. 1843.

33) *Iames Alkinson*, The expedition into Affghanistan, London 1843 (писано со словъ Достъ-Магомеда).

34) *Гюгеля*, Kaschmir und das Reich der Sick IV, 625.

35) *Buist*, Outline of the operations of the British troops in Seinde and Affghanistan. Bomboy. 1843.

36) *Ogle*, The campaign in Affghanistan. (in Asiatic Journal vol. XXXIII).

37) *Jackson*, Views in Affghanistan. London. 1841.

38) *Rollo Burslem*, A peep into Toorkistan. London. 1846.

39) *Vincent Syre*, The military operations at Cabul. London. 1843.

40) *Lady Sale*, A journal of the disasters in Affghanistan. 1841—42. London. 1843.

41) *Lady Sale*, Sire Robert Sale's defence of Jellalabad. London. 1846.

42) G. R. *Gleig*, Sale's brigade in Affghanistan. London. 1846.

43) *Greenwood*, Narrative of the late victorions campaign in Affghanistan under general Pollock, with recollection of seven years service in India. London. 1844.

44) *Stacy*, Narrative of services in Bellochistan and Affghanistan in the years 1840—42.

45) *J. V. Ollen*, Diari of a march trough Sinde and Affghanistan with the troops under the command of general Sir William Nott. London. 1843.

46) *Neill*, Recollections of four years' service in the Cast and the operations of the avending army of Affghanistan.

47) *Могань-Лаль*, Life of the amir Dost-Mohommed Khan of Kabul, including the victory and disasters of the British army in Affghanistan. London. 1846. 2 vol.

48) Personnal narrative of the compaigns in Affghanistan, Sinde, Bellochistan ets detailed in a series of letters of the late colonnel William H. *Dennie*, C. B. Compiled and arranged by W. E. Steele M. D. Dublin 1843.

49) Испанскаго генерала, бывш. полковника англійской службы *Эвенса*, «Намѣренія Россіи» (Объ удобнѣйшемъ пути въ Кабулъ чрезъ долину Оксуса и Гиндукуша).

50) *William Sleeman*, A journey through the King dom of Onde in 1849—50. 2 vol.

51) *Forgues*, L'insurrection de 1857 (Revue des deux mondes 15 Iuin, 1 Iuillet, 1 et 15 Dècembre 1858, 1 Mai 1859, 15 Avril et 1 Mai 1860).

52) *Henry Mead*, The Sepoy Revolt, its Causes and its Consequences. London. 1857. 1 vol.

53) *Ruutz Rees*, A Personnal Narrative of the Siege of Lucknow. London. 1858.

54) *Guiallaume Lejean*, Les anglais sur l'Indus. (Revue des deux mondes 1 Août 1867).

55) *Caillate*, L'Empire Indo-Britannique sous le gouvernement de la Reine depuis 1859 (ibidem, 15 Iuillet 1870).

56) *Sir Elphistone*, History of India. 2 vol.

57) *Parker*, East India Company.

58) *Iohn Malcolm*, History of Central India e Molva History of Persia. 2 vol.

59) *Campbell*, Modern India. 1853. 1 vol.

60) *Prince A. de Soltikoff*, Voyages dans l'Inde de 1841 á 1845, 2 vol.

61) *Lanoye*, L'Inde contemporaine. Paris. 1855. 1 vol.

62) *Valberzen*, Les anglais et l'Inde. Paris. 1857.

63) *Ferrier*, Voyages en Perse, dans l'Affghanistan, le Beloutchistan et le Turkestan. 1860.

64) *Emile Jouveaux*, Les Russes dans l'Asie Centrale, leur conquêtes sur les rives du Syr et de l'Amour-Daria (Revue des deux mondes 15 Février 1867).

65) *Guillaume Lejean*, La Russie et l'Angleterre dans l'Asie Centrale (Revue des deux mondes 1 Iuin 1867).

66) *Iohn W. Kaye*, Lives of Indian officer. 2 vol. London. 1867.

67) *Blerzy*, Les officiers politiques de la Compagnie des Indes. (Revue des deux mondes 15 Avril 1868).

68) *Torrens*, Empire in Asia; how we come by it. A pook of confessions. London. 1872.

69) *Mathi*, La situation de l'Inde anglaise en 1872 (Revue des deux mondes 1 Mars 1872).

70) *Троттера,* History of the British in India (съ 1844 по 1862 годъ).

71) *Richard*, The administration of India from 1859 to 1868, 2 vol. London. 1869.

72) Village Comminities in the East and West, by Henry Summer *Maine*, formerli Low Meeber of the Supreme Gouvernement of India. London. 1871.

73) Разборъ сочиненія *Мэна*, «Сельскія общины на Востокѣ и Западѣ», статья Джона Стюарта Милля (переводъ во «Всемірномъ Трудѣ» Хана 1872 г. № 1, стр. 178—193.

74) Les formes primitives de la propriété: I. Les communautés de village, par *M. Emile de Laveleye.* (Revue des deux mondes 1 Juillet 1872)

ОЧЕРКИ БУХАРСКАГО ХАНСТВА.

Двѣ недѣли въ Шахрисябзѣ.

Въ 8 ташахъ (64 верстахъ) отъ Самарканда, по прямому пути черезъ горы, лежитъ знаменитая Шахрисябзская долина, еще недавно составлявшая отдѣльное, враждебное намъ, независимое владѣніе *), а теперь, благодаря русскимъ штыкамъ, составляющая часть бухарскихъ владѣній. До послѣдняго времени Шахрисябзъ былъ очень мало извѣстенъ; самые разнорѣчивые разсказы можно было слышать объ этой родинѣ Тамерлана, древнемъ Кешѣ. Самое названіе: Шахрисябзъ (зеленый городъ), заманчиво говорило воображенію, которому представлялась роскошная, зеленая, вѣчно цвѣтущая долина. Понятно, съ какою радостью я ухватился за случай побывать въ «зеленомъ городѣ», а проѣздомъ оттуда — посѣтить и «благородную Бухару». Спутниками моими въ предстоявшей поѣздкѣ были Г. Е. Кривцовъ, не пропустившій случая взять съ собою свои фотографическіе аппараты, и М. Ю. Бекчуринъ.

Я разсчитывалъ вначалѣ посѣтить Шахрисябзскую долину уже на возвратномъ пути, при возвращеніи изъ Бухары; но обстоятельства сложились такъ, что намъ пришлось ѣхать прямо въ Шахрисябзъ, отложивъ посѣщеніе благородной Бухары на болѣе или менѣе неопредѣленный промежутокъ времени. Въ Самаркандѣ

*) Шахрисябзцы, подъ предводительствомъ своихъ владѣтельныхъ бековъ, Джурабія и Баба-бія, сражались съ русскими во время бухарской кампаніи 1868 года. Они дрались съ нами при Кара-тюбе и осаждали Самаркандъ, блистательно выдержавшій эту осаду, благодаря мужеству своихъ защитниковъ.

мы узнали, что эмиръ намѣренъ вскорѣ осчастливить своимъ посѣщеніемъ бековъ Китаба и Шаара, что, какъ извѣстно, онъ аккуратно исполняетъ два раза въ годъ, весною и осенью. Нынѣшній разъ эмиръ выѣхалъ въ Шахрисябзъ совершенно неожиданно для своихъ приближенныхъ; въ одно прекрасное утро онъ объявилъ имъ, что уѣзжаетъ изъ Бухары, и черезъ нѣсколько часовъ послѣ того былъ уже въ дорогѣ. Въ Карши, Шаарѣ и Китабѣ поднялась вслѣдствіе того небывалая, усиленная дѣятельность: во дворцѣ бековъ дѣлались разныя приготовленія къ пріему главы правовѣрныхъ. Китабскій бекъ, напримѣръ, выстроилъ огромныя конюшни для лошадей эмира и его свиты. Въ нѣсколько дней работа была окончена и бекъ могъ спокойно ожидать своего владыку, зная, что эмиръ не можетъ не примѣтить такихъ солидныхъ приготовленій, сдѣланныхъ къ его пріѣзду.

Обыкновенно эмиръ двигается въ дорогѣ очень тихо; напримѣръ, разстояніе отъ Шаара до Китаба (8 верстъ) онъ не всегда проѣзжаетъ въ одинъ день, но иногда ночуетъ на границѣ Китабскаго бекства, на берегу Акъ-дарьи. Нынѣшній же разъ эмиръ ѣхалъ, сравнительно, очень быстро: 14-го сентября онъ выѣхалъ изъ Бухары и 18-го былъ въ Карши. Тамъ онъ пробылъ четыре дня, и къ 30 сентября его уже ожидали въ Шаарѣ.

Въ это-то горячее время приготовленій къ пріему эмира задумали мы ѣхать въ Шахрисябзъ, на встрѣчу хазрету (владыкѣ) Бухары.

Изъ Самарканда въ Китабъ, ближайшій городъ Шахрисябза, ведутъ двѣ дороги: одна черезъ Джамское ущелье, хорошая арбяная дорога; по этой дорогѣ прошли въ 1870 году наши войска, взявшія штурмомъ Китабъ. Другая, вьючная дорога, ведетъ на кишлакъ Кара-тюбе и черезъ перевалъ Тахта-карача приводитъ прямо къ стѣнамъ Китаба. Мы предпочли послѣднюю дорогу, какъ наименѣе извѣстную и самую короткую: отъ Самарканда этимъ путемъ, какъ мы уже сказали выше, считается 8 ташей (64 версты), тогда какъ черезъ Джамъ до Китаба не менѣе 16 ташей.

Самаркандъ съ трехъ сторонъ, юго-восточной, южной и сѣверо-западной, окруженъ сплошною массою садовъ, полей и хуторовъ, составляющихъ подгородные, самаркандскіе тумени. Дорога

на Кара-тюбе идетъ по Шаудорскому туменю. Длинной, широкой лентой извивалась эта превосходная дорога, окаймленная почти повсюду рядомъ старинныхъ, высокихъ тутовъ. У Анхоръ-арыка полоса культивированной земли прекращается, и съ первымъ подъемомъ на крутой берегъ Анхора начинается *чуль* (степь), голая и безжизненная, только мѣстами покрытая клочками какой-то зеленовато-сѣрой травы и кустиками верблюжьей колючки. Торная, арбяная дорога врѣзалась въ сухую почву глубокими колеями. До Кара-тюбе ходятъ арбы, хотя очень рѣдко, да, правду сказать, нечего и возить изъ Самарканда въ этотъ небольшой горный кишлакъ. На всемъ пространствѣ отъ выѣзда изъ Шаудорскаго туменя до Кара-тюбе намъ не встрѣтилось ни одной арбы. Но зато мы много встрѣчали ишаковъ, навьюченныхъ колючкой, такъ что изъ подъ высокой груды вьюка едва виднѣлась ушастая головка и проворно семенящія, тоненькія ножки. Вьючныя лошади тяжело переступали подъ грузными мѣшками. Встрѣчались нерѣдко и пѣшеходы, бѣдно и грязно одѣтые, съ какимъ-то сумрачнымъ, понурымъ видомъ, какимъ отличаются почти всѣ жители здѣшнихъ горныхъ кишлаковъ.

Голая степь окаймлялась величественнымъ видомъ горъ. Впереди насъ яснѣе всего выдѣлялась горная масса Джиланъ-сай, съ ущельемъ того же имени, по которому проходитъ горная тропинка въ Карши. За Джиланъ-саемъ и лѣвѣе его тонули въ синеватомъ туманѣ другіе, болѣе отдаленные хребты, уже покрытые на вершинахъ пятнами и извилистыми полосами снѣга. Ясно выдѣлялось также знакомое нашимъ солдатамъ Ургутское ущелье. Еще лѣвѣе — рисовалась куполообразная масса Пянджикентскихъ горъ; тамъ, за ними начиналась уже величественная горная страна истоковъ Заравшана. Позади насъ горизонтъ обрамлялся зеленою стѣною садовъ самаркандскихъ туменей, а справа — степь уходила вдаль безконечной гладью. Въ эту сторону сливались съ горизонтомъ и горныя громады и самаркандскіе сады. Тамъ, на открытой равнинѣ, находилась Бухара и къ югу-востоку отъ нея— Карши.

Несмотря на позднюю пору года (конецъ сентября), зной на открытой степи былъ еще чувствительнѣе, чѣмъ въ городскихъ улицахъ; поздней осенью азіатская природа еще даритъ ясными,

горячими, вполнѣ лѣтними днями. Только утренняя и вечерняя свѣжесть, да пожелтѣвшая мѣстами зелень тута (шелковицы) и орѣха напоминали о приближающейся зимѣ; сентябрь и октябрь— лучшіе мѣсяцы въ Средней Азіи.

Путь нашъ направлялся къ отлогому мысу, которымъ горы Джиланъ-сай, теперь уже совершенно ясно вставшія передъ нами, сливались со степью. Иногда дорога уходила въ оврагъ, потомъ снова вилась по отлогимъ волнообразнымъ скатамъ, покрытымъ рытвинами отъ весеннихъ снѣговыхъ потоковъ.

Въ двухъ ташахъ (8 верстахъ) отъ Самарканда дорога пересѣкаетъ глубокій оврагъ съ крутыми скатами. Отсюда до Каратюбе столько же, сколько и до Самарканда, т. е. два таша (16 верстъ). Впереди виднѣлся уже темнымъ пятномъ горный кишлакъ Бишъ-калъ, а вправо, у самаго мыса Джилансайскаго хребта, едва замѣтно обрисовывались два дерева. Впрочемъ ихъ могъ видѣть съ такого разстоянія только зоркій глазъ нашего проводника; мы же, сколько ни напрягали зрѣніе, ничего не видѣли впереди, кромѣ волнообразнаго, темносѣраго абриса Джилансайскаго мыса. По сторонамъ дороги стали попадаться обработанныя поля. Здѣсь нѣтъ ирригаціи, и посѣвы довольствуются дождями и весеннею влагою. Только при пособіи такихъ посѣвовъ подъ дождь (*богара*) и обезпечивается хлѣбомъ густое населеніе Заравшанскаго округа. Если случится неурожай на пшеницу—богару, голодъ въ краѣ неминуемъ, потому что земель, орошенныхъ водою Заравшана, слишкомъ мало, сравнительно съ густотою здѣшняго населенія. Кромѣ того, искусственное орошеніе въ Заравшанской долинѣ не вездѣ возможно. Такъ, напримѣръ, вся высокая степь (*чуль*) довольствуется посѣвами подъ дождь, если нѣтъ возможности оросить поля водою изъ горныхъ ключей (*чашма*).

Незамѣтно поднимаясь вверхъ, къ подножью Джиланъ-сая, дорога обогнула мысъ, о которомъ я упоминалъ выше. Съ вершины небольшаго увала открылся намъ видъ на всю подгорную часть степи. Гладкая, желтовато-сѣрая равнина пестрѣла крупными зелеными пятнами; это были сады подгорныхъ кишлаковъ. Крупнымъ, зеленымъ пятномъ обрисовывался Джиланлы, самый значительный изъ здѣшнихъ кишлаковъ... А вотъ и глиняная, коекакъ слѣпленная и уже разваливающаяся загородка для скота и

при ней два деревца. На нихъ то и указывалъ намъ проводникъ, какъ на мѣсто удобное для привала.

Впереди, до Кара-тюбе оставался только одинъ ташъ, но здѣсь дорога пролегаетъ по предгорьямъ и потому гораздо труднѣе. Кара-тюбе еще не былъ видѣнъ; онъ скрывался за каменистыми, крутыми увалами, по которымъ извивалась наша дорога, мѣстами обращавшаяся въ тропинку, покрытую крупнымъ, горнымъ щебнемъ. Какъ тутъ могутъ проходить арбы—трудно понять, если только нѣтъ по близости какой нибудь другой, болѣе торной дороги къ кишлаку.

Кара-тюбе, до самаркандскаго похода 1868 года, былъ довольно значительнымъ военнымъ бухарскимъ пунктомъ. Здѣсь управлялъ отдѣльный бекъ, почему въ Кара-тюбе и была построена, на вершинѣ небольшаго холма, цитадель. Теперь отъ цитадели остались только одни слѣды; генералъ Абрамовъ разрушилъ эту глиняную коробку, послѣ жаркаго дѣла съ шахрисябзцами при Кара-тюбе, въ 1868 году. Бекъ, конечно, благоразумно бѣжалъ, и теперь Кара-тюбе, вмѣстѣ съ окрестными кишлаками, управляетъ *вулусъ*, т. е. волостной управитель, весьма почтенный узбекъ, гостепріимствомъ котораго мы и воспользовались въ этотъ первый день нашего путешествія.

Кишлакъ Кара-тюбе пріютился въ лощинѣ между высокими горами, которыя въ концѣ сентября уже мѣстами покрыты были снѣгомъ. Впереди синѣли Китабскія горы, черезъ которыя намъ приходилось переваливать. Дорога отъ Кара-тюбе идетъ ущельемъ Катта-сай, по которому пробѣгаетъ бурливая, горная рѣченка того же имени. Какъ и во всѣхъ ущельяхъ, дорога безпрестанно переходитъ съ одного берега рѣчки на другой. Мягкая, достаточно широкая тропа, которая вела вверхъ по карнизу, не затрудняла нисколько лошадей. Подъемъ былъ мало замѣтенъ, и только встрѣчавшіяся на пути растенія, несвойственныя равнинамъ, показывали, что мы значительно поднялись уже отъ уровня степи. Горный воздухъ становился все чище и свѣжѣе; слышался крѣпкій, живительный ароматъ незнакомыхъ намъ горныхъ растеній, еще находившихся въ полномъ цвѣту, несмотря на позднее время года. По дорогѣ часто попадались вьючныя лошади и ишаки изъ Кайнара и попутныхъ горныхъ ауловъ. Тамъ, гдѣ скалы, отходя отъ

дороги, образовывали небольшую каменистую площадку, заросшую скудною травою, ютились кибитки киргизъ. Чѣмъ выше мы поднимались по ущелью, тѣмъ рѣже встрѣчались эти киргизскія зимовки, и тѣмъ рѣже попадались на встрѣчу пѣшеходы, бодро и смѣло шагавшіе по каменистой, покрытой осыпавшимся щебнемъ тропинкѣ. Раза два встрѣтились намъ ребятишки; они везли на ишакахъ собранное по щелямъ горъ топливо, сухіе, пожелтѣвшіе стволы вонючки *), которая въ большомъ количествѣ ростетъ вблизи перевала и встрѣчается до высоты 5000 футовъ.

Все круче и круче становилась горная тропа, по которой поднимались вверхъ наши измученныя лошади. Ручей Ката-сай бѣжалъ уже далеко внизу, почти безъ шума, едва замѣтной струйкой. Боковые скаты ущелья какъ будто понизились, сдѣлались еще голѣе и каменистѣе; по всему видно было, что мы приближались къ перевалу.

Перевалъ Тахта-карача состоитъ изъ небольшой площадки, шаговъ тридцать въ окружности, заваленной огромными гранитными глыбами; на голомъ камнѣ нигдѣ не видно ни травинки, ни кустика. Но нѣсколько шаговъ ниже опять виднѣются разсѣянные по склонамъ ярко-зеленые кустики арчи, которою любовались мы, приближаясь къ перевалу. Какіе то густые, презеленые, колючіе кустарники лѣпились въ трещинахъ, между каменьями. Одинъ изъ такихъ кустиковъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ перевала, былъ весь обвязанъ бѣлыми, синими и красными тряпочками: это старинный киргизскій обычай—приношеніе благочестивыхъ проѣзжихъ за благополучный переѣздъ до вершины труднаго подъема.

Отъ кишлака Кара-тюбе до вершины перевала мы ѣхали ровной ходою три часа, такъ что разстояніе это можно опредѣлить приблизительно въ 18—20 верстъ. Южный склонъ хребта гораздо круче. Здѣсь отъ вершины перевала до кишлака Кайнаръ, лежащаго у южнаго склона хребта, считается 7500 шаговъ *). Горная тропинка ведетъ по карнизу надъ глубокой кручею; тропинка эта

---

*) Scorodosma foetidum.

*) Ханыковъ говоритъ, что въ бухарскомъ ташѣ считается 1200 шаговъ, такъ что 1 ташъ—8 верст. 455 саж.

чрезвычайно извилиста и завалена крупными каменьями, осыпавшимися съ отвѣсныхъ склоновъ. Лошади наши безпрерывно скользили, такъ что мы сочли за лучшее вести ихъ въ поводу, пока не окончится самая крутая каменистая тропа, ведущая отъ вершины перевала. Завидно было смотрѣть, какъ легко и ловко сбѣгали по этой же самой тропинкѣ легкія горныя лошадки, на которыхъ выѣхали къ намъ на встрѣчу люди, посланные кайнарскимъ амлякдаромъ, чтобы привѣтствовать насъ отъ его имени и проводить до кишлака. Мѣстами тропинка расширялась; вмѣсто крупныхъ и скользкихъ гранитныхъ камней, появлялась дресва, по которой легко и свободно ступали наши лошади. Но еще нѣсколько шаговъ впередъ—и опять тропинка съуживалась, снова шла уступами надъ кручею, на днѣ которой шумѣлъ и перекатывался по каменьямъ ручей Кайнаръ-булакъ.

Наконецъ окончились гранитныя глыбы, составлявшія вершину перевала, и дорога пошла по глинисто-сланцевымъ склонамъ ущелья. Все шире и отложе становилась тропа. Вотъ на мягкихъ, пологихъ склонахъ расширившагося ущелья показались уже поля-богари, принадлежащія Кайнару. Еще нѣсколько пологихъ перевалов, и завиднѣлись сады Кайнара, пріютившагося у самаго входа въ крутое Тахта-карачинское ущелье.

Верстахъ въ двухъ за Кайнаромъ, съ вершины небольшаго, пологаго перевала, открывается превосходный видъ на всю долину Шахрисябза. Ясно виднѣются здѣсь громадные сады Китаба и Шаара, городовъ, обнесенныхъ одною общею стѣною (*чимъ*).

Полоса обработанной земли начинается почти вплоть отъ самыхъ горъ. Но первый взглядъ на долину Шахрисябза мало говоритъ въ пользу ея прославленнаго богатства. Это—далеко не то, что культурная часть Хивинскаго оазиса, гдѣ взглядъ пораженъ одинаково и превосходною обработкою полей, разстилающихся по обѣ стороны дороги, и густою, могучею зеленью столѣтнихъ карагачей, подъ которыми пріютились отдѣльные хуторки узбековъ, жителей ханства. Въ Шахрисябзѣ (по крайней мѣрѣ съ сѣверо-восточной стороны Китаба) дороги не оттѣнены аллеями деревьевъ, и это придаетъ безжизненность пейзажу. Воздѣланныя окрестности болѣе напоминаютъ русскія оголенныя поля, чернѣющіяся на далекое пространство комьями свѣже вспаханной земли.

*

Только тамъ горизонтъ всего чаще обрамляется синею полосою лѣса, а здѣсь онъ съ трехъ сторонъ замыкается громадными хребтами горъ. Съ четвертой западной стороны горизонтъ, не стѣсненный горами, далеко отодвинулся вдаль, куда на западъ убѣгаетъ и серебристая лента Кашка-дарьи.

Дорога вела насъ къ кишлаку, носящему загадочное названіе Урусъ-кишлакъ. Жители Шахрисябза увѣряютъ, что когда-то, очень давно, русскіе приходили въ Шахрисябзъ, и что съ того времени кишлакъ получилъ это названіе. Другой Урусъ-кишлакъ есть близъ Катта-кургана, около Пеншамби. Вѣроятнѣе всего, что кишлакъ получилъ названіе свое отъ однаго изъ отдѣленій узбекскаго рода канджагалы,—*урусъ* *).

Бѣдны, грязны и непривлекательны улицы Урусъ-кишлака, затопленныя вонючей грязью, даже въ сентябрѣ, еще въ сухое время года. Каково же здѣсь осенью и зимою! Глубокіе арыки, прикрытые еле живыми мостиками, безпрестанно пересѣкаютъ дорогу. Воды здѣсь въ изобиліи; она даже затопляетъ безъ пользы улицы Урусъ-кишлака и Китаба.

Урусъ-кишлакъ отдѣляется отъ Китаба небольшою, не воздѣланною равниною, по которой течетъ Кашка-дарья. Весною и въ началѣ лѣта вся эта равнина бываетъ затоплена водою; но въ то время, когда мы проѣзжали, слѣдомъ этихъ разливовъ остались только пространства, покрытыя округленною галькою, занесенною сюда теченіемъ изъ ближнихъ горъ.

Кашка-дарья у стѣнъ Китаба имѣетъ вполнѣ характеръ горной рѣки, съ быстрымъ теченіемъ по руслу, усѣянному каменьями. Рѣка во всякое время года переходима въ бродъ, и разбивается на нѣсколько неглубокихъ притоковъ. Тотчасъ-же за Кашка-дарьею начинается чимъ, т. е. стѣна, окружающая оба города Шааръ и Китабъ. Мы подъѣзжали съ той именно стороны городской стѣны, на которую была направлена атака нашихъ войскъ въ августѣ 1870 года. Проломы въ стѣнѣ остаются и по настоящее время не задѣланными, благодаря азіатской лѣни и неподвижности.

---

*) Всѣхъ отдѣленій этого узбекскаго рода 14.

Намъ указали на тотъ проломъ (съ правой стороны воротъ, ведущихъ въ чимъ), въ который ворвалась штурмующая колонна.

Широкая, большая дорога, мѣстами также затопленная водою, ведетъ отъ воротъ чима къ кургану, т. е. собственно — городу. Напрасно старались мы увидѣть гдѣ либо въ садахъ по сторонамъ обильную зелень столѣтнихъ деревьевъ. Мы замѣтили только нѣсколько дѣйствительно старыхъ чинаровъ и карагачей, навѣсившихъ надъ дорогой свои вѣтви.

Вотъ и Раватакскія ворота, въ которыя вошли наши войска, занявшія курганъ Китаба. Описывать собственно городъ—не стоитъ; отъ Сыръ-Дарьи до Гинду-Куша и отъ Средиземнаго моря до китайской стѣны всѣ азіатскіе города имѣютъ одинъ и тотъ же неизмѣнный, вѣками выработавшійся типъ. Мы замѣтили только множество мелкихъ базарчиковъ, которые встрѣчались намъ на каждомъ шагу. Чрезвычайно узкая, извилистая улица вела къ урдѣ,—мѣстопребыванію бека и всей китабской администраціи. Урда, какъ и во всѣхъ азіатскихъ городахъ, построена на небольшомъ возвышеніи. Площадь передъ воротами урды (*регистанъ*) въ базарные дни бываетъ вся сплошь покрыта народомъ. Торговцы съ фруктами и всякой всячиной располагаются здѣсь прямо на землѣ. Къ этой же дворцовой площадкѣ примыкаетъ и большой городской базаръ, тѣсный, вонючій и грязный, какъ и всѣ базары Азіи.

Едва только выѣхали мы изъ базарной улицы и показались на площади, грянула самая оглушительная музыка и отчетливо послышалась русская команда: «на плечо!—Слушай-на-краулъ!» У воротъ урды стояли выстроенные шеренгой сарбазы въ красныхъ кафтанахъ и мѣховыхъ остроконечныхъ шапкахъ. Большой турецкій барабанъ стучалъ усердно, ревѣли длинныя трубы (*корнай*), заливалась зурна (*сурнай*), и тутъ же наигрывалъ несложный мотивъ нашъ горнъ. Сарбазы, держа ружья «на караулъ», въ то-же время отвѣшивали поклоны. Вся остальная часть площади, не занятая сарбазами, была покрыта толпами народа, собравшагося отовсюду поглазѣть на русскихъ.

Мы въѣхали въ ворота цитадели, слѣзли съ коней и у самыхъ воротъ дворца встрѣтились съ самимъ бекомъ, толстымъ и румянымъ Абдулъ-Джалиль-біемъ, нашимъ знакомымъ по хивинскому походу: Абдулъ-Джалиль выѣзжалъ тогда, по порученію эмира, на

колодцы Балта-салдыръ, для встрѣчи шедшаго къ Хивѣ туркестанскаго отряда, а при возвращеніи отряда обратно, въ Ташкентъ, выѣхалъ встрѣтить генералъ-губернатора на колодцы Масчи. Въ то время Абдулъ-Джалиль былъ бекомъ въ Нурата; китабскимъ бекомъ онъ назначенъ только лѣтомъ нынѣшняго года.

Послѣ обычнаго обмѣна любезностей и привѣтствій, бекъ пригласилъ насъ въ комнаты своего дворца, гдѣ былъ поданъ неизбѣжный достарханъ. Разговоръ, какъ и слѣдуетъ, согласно азіатскому этикету, состоялъ преимущественно изъ ряда взаимныхъ любезностей и комплиментовъ.

Невольно бросалась въ глаза перемѣна въ обстановкѣ пріема бухарцами русскихъ гостей: достарханъ былъ поданъ не на разостланной по полу цвѣтной скатерти, какъ это принято во всей Азіи, а на столѣ, поставленномъ на срединѣ комнаты и накрытомъ, вмѣсто цвѣтной скатерти, кускомъ бѣлаго каленкора. Кругомъ стола разставлены были складные, желѣзные походные табуреты. Чай подавался въ стаканахъ со стеклянными блюдечками; противъ каждаго изъ насъ поставленъ былъ приборъ: фарфоровыя тарелки, вилки и ножи. Бекъ не даромъ въ разговорѣ съ нами похвастался, что эмиръ считаетъ его знатокомъ русскихъ обычаевъ и всегда поручаетъ ему принимать русскихъ гостей. «Я всегда былъ ближайшимъ сосѣдомъ русскихъ, и въ Нурата и здѣсь, въ Китабѣ», говорилъ бекъ.

Ввели въ комнату и представили намъ также двухъ сыновей Абдулъ-Джалиль-бія, хорошенькихъ, востроглазыхъ мальчугановъ. Отецъ съ видимой любовью указалъ намъ на старшаго сына, мальчика лѣтъ девяти, въ большой бѣлой чалмѣ, чинно усѣвшагося въ ряду другихъ лицъ свиты бека, у стѣны, и все время не сводившаго съ насъ своихъ глазъ.

Дворецъ китабскаго бека очень чистое и опрятное зданіе; это—бывшій дворецъ Джура-бія. Двѣ парадныя пріемныя комнаты выходятъ на уютный, внутренній дворикъ съ *хоузомъ* (водоемомъ) по срединѣ. Хоузъ обставленъ горшками съ *рейханомъ*—душистымъ растеніемъ съ мелкими, темно-красными листьями. Особенно хороша главная комната, выходящая на *айванъ*—террасу съ южной стороны двора. Свѣтлая и просторная комната, съ роспи-снымъ въ азіатскомъ вкусѣ потолкомъ, особенно нравится эмиру,

когда онъ живетъ въ Китабѣ. Но чаще всего эмиръ сидитъ въ небольшой комнаткѣ, выходящей окнами съ одной стороны на внѣшній дворъ, а съ другой стороны—на внутренній дворъ, гдѣ возвышается дворцовая мечеть. Окна этой комнаты снабжены рамами со стеклами, а не залѣплены бумагой, какъ принято въ бухарской архитектурѣ. Полъ покрытъ зеленымъ сукномъ, по серединѣ вышитомъ разноцвѣтнымъ шелкомъ. Эмиръ обыкновенно садится въ этой комнатѣ у окна, выходящаго на внѣшній дворъ, и принимаетъ *селамъ* отъ лицъ, являющихся на поклонъ къ владыкѣ Бухары. На противоположную сторону двора выходитъ дверями (а не окнами) другая, также очень большая комната, увѣшанная по стѣнѣ рядомъ ружей; здѣсь есть и азіатскіе мултуки, и европейскія ружья разныхъ системъ. Здѣсь бекъ принимаетъ менѣе почетныхъ лицъ.

Бекъ въ тотъ же день послалъ эмиру увѣдомленіе о нашемъ пріѣздѣ въ Китабъ. Въ ожиданіи отвѣта, мы пробыли въ Китабѣ четыре дня. По разсчету, эмиръ долженъ былъ пріѣхать въ Шааръ къ первому дню *уразы* (поста); стало быть не было никакого разсчета намъ ѣхать въ Карши, для того, чтобы снова возвращаться вмѣстѣ съ эмиромъ въ Шааръ. Бекъ, съ своей стороны, также усиленно просилъ насъ не торопиться, погостить у него и дождаться въ Китабѣ отвѣта отъ эмира. Намъ отвели помѣщеніе въ томъ же домѣ, гдѣ весною останавливались гг. Стремоуховъ и Вилькенсъ, сопровождавшіе бухарскаго посланца Абдулъ-Кадыръбія, отъ Ташкента до Бухары.

Дни наши проходили довольно однообразно; безконечные достарханы и визиты разныхъ сановниковъ Китаба могли внести въ нашу жизнь очень мало разнообразія. Чтобы чѣмъ нибудь занять насъ, бекъ предложилъ устроить *баземъ* (праздникъ) въ нашемъ помѣщеніи. Мы охотно приняли предложеніе, любопытствуя видѣть здѣшнюю пляску батчей. Вопреки нашему ожиданію, мы однако не нашли и здѣсь ничего ни новаго, ни занимательнаго. Тѣ-же томные взгляды и улыбки пляшущаго батчи, вызывающіе шумный восторгъ присутствующихъ, та-же безтолковая музыка и пѣніе во всю силу легкихъ, такъ что уже черезъ полчаса пѣвцы (они же и музыканты) пѣли охрипшими голосами. Томные взгляды и улыбки батчи намъ однако-же вскорѣ опротивѣли до крайности; мы ушли

спать, предоставивъ набравшимся отовсюду сосѣдямъ восторгаться пляскою, которая, впрочемъ, прекратилась вскорѣ послѣ нашего ухода.

Погода стояла превосходная, ясная и теплая; только по вечерамъ становилось сыро и холодно, и тогда поднявшійся вѣтерокъ доносилъ до насъ острый болотный запахъ: у самой стѣны нашего дома стояла на улицѣ никогда не просыхающая лужа жидкой вонючей грязи. Такими лужами изобилуютъ улицы Китаба, благодаря его холмистому положенію. Недаромъ жители жалуются, что лихорадки въ Китабѣ гораздо упорнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Шахрисябза и нерѣдко имѣютъ смертельный исходъ. Эти грязныя, глубокія лужи должны быть обильнымъ источникомъ лихорадочныхъ міазмовъ. Мы намекнули беку, что не худо было бы какъ нибудь уничтожить эту лужу, и въ тотъ же день по узкой улицѣ, откуда-то съ возвышеннаго мѣста, пущенъ былъ арыкъ, въ нѣсколько часовъ, буквально, вымывшій улицу. Конечно, та-же грязь, смытая водою, скопилась гдѣ нибудь ниже, около базара, расположеннаго какъ разъ въ самой низменной части города, усиливъ еще болѣе базарное зловоніе; но по крайней мѣрѣ мы избавились отъ одной изъ китабскихъ прелестей.

Каждое утро и вечеръ мы слышали музыку, которая играла въ цитадели по крайней мѣрѣ съ полчаса. Это былъ сигналъ сарбазамъ: поить лошадей; музыка продолжаетъ играть и во все время водопоя, ради томаши. На закатѣ солнца и утромъ, на самомъ разсвѣтѣ, опять раздавалось что-то въ родѣ нашей «зари», исполняемое на рожкѣ. По этому сигналу запираются и отпираются ворота цитадели. Послѣ сигнала не только что нельзя проникнуть безнаказанно въ цитадель, но запрещено даже ходить по близости цитадели.

Время проходило, а о пріѣздѣ эмира все еще не было никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Каждый, приходившій къ намъ, сообщалъ какой-нибудь новый слухъ. Одни увѣряли, что эмиръ долженъ пріѣхать не завтра, такъ послѣзавтра, что онъ ѣдетъ въ тарантасѣ и сегодня ночуетъ въ Чиракчи. Приходилъ другой и сообщалъ, что эмиръ ѣдетъ очень тихо, по нѣскольку верстъ въ сутки, что онъ ѣдетъ въ Шахрисябзъ для своего удовольствія, дѣлаетъ томашу, а потому не скоро еще будетъ въ Китабѣ. Не-

много безпокоило насъ и то обстоятельство, что отъ эмира не получалось долго отвѣта на донесеніе бека о нашемъ пріѣздѣ въ Китабъ. Румяное, жирное лице бека плутовски улыбалось, когда онъ уговаривалъ насъ не торопиться, погостить у него и дождаться отвѣта, который долженъ непремѣнно придти завтра въ полдень. Мы подозрѣвали, что эмиру послано другое донесеніе, такъ какъ наканунѣ бекъ съ удивленіемъ узналъ, что одинъ изъ его гостей, г. Кривцовъ, занимается фотографіей и привезъ съ собою фотографическіе приборы. Оказалось, что и бекъ, и самъ эмиръ давно уже слышали о хитромъ искусствѣ снимать портреты въ нѣсколько секундъ и очень желали залучить къ себѣ фотографа. Бекъ упрашивалъ показать ему, какъ все это дѣлается, но г. Кривцовъ рѣшительно отказался начинать фотографическія работы до пріѣзда эмира и безъ его разрѣшенія.

Наконецъ, 30 сентября, на третій день нашего пріѣзда въ Китабъ, М. Ю. Бекчуринъ отправился по утру къ беку поздравить его съ наступленіемъ уразы и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить, что мы выѣзжаемъ въ Шааръ и рѣшились тамъ дожидаться пріѣзда эмира. Кстати наканунѣ прибылъ въ Китабъ и посланный отъ шаарскаго бека, чтобы отъ имени его пригласить насъ въ Шааръ. Въ то самое время, когда г. Бекчуринъ бесѣдовалъ съ бекомъ, прибылъ наконецъ и давно ожидаемый отвѣтъ отъ эмира. Хазретъ Бухары увѣдомлялъ, что онъ радъ нашему пріѣзду и поручаетъ беку принять насъ и угостить, такъ какъ по самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ эмиръ долженъ былъ прибыть въ Шааръ въ пятницу, 4-го октября, то мы и рѣшились на слѣдующій день отправиться на встрѣчу эмиру, въ Шааръ.

Если дорога отъ Китабскихъ горъ *) до города Китаба не поражаетъ воздѣланностью полей и богатствомъ растительности, то совершенно иное впечатлѣніе производитъ дорога между Китабомъ и Шааромъ. Это именно роскошная, плодоносная долина, перлъ Средней Азіи. Здѣсь безпрерывно встрѣчаются столѣтнія деревья, особливо громадные туты, съ вѣтвями, широко раскинувшимися шатромъ, во всѣ стороны. Самый жаркій лучъ лѣтняго полуденнаго

*) Такъ жители называютъ хребетъ, отдѣляющій Заравшанскій край отъ Шахрисябза.

солнца не пробьетъ эту непроницаемую массу зелени. Горные обильные ручьи и арыки, выведенные изъ Кашка-дарьи, разносятъ жизнь и плодородіе по всей долинѣ Шахрисябза, которая воздѣлана вся сплошь, отъ сѣвернаго пограничнаго хребта, отдѣляющаго Шахрисябзъ отъ не менѣе плодородной долины Міанкала, до южнаго хребта, отдѣляющаго Шахрисябзъ отъ Гиссарскихъ владѣній. Этотъ хребетъ, съ его неясными, синеватыми контурами, виднѣется вправо отъ дороги. Черезъ него, отъ Яккобака проходитъ горная ближайшая дорога изъ Шаара въ Гиссаръ. Другая, кружная дорога идетъ черезъ Гузаръ. Этой дорогой ходятъ изъ Гиссара въ Бухару и обратно множество каравановъ; между прочимъ изъ Гиссарскихъ владѣній пригоняется въ Бухару очень много барановъ и самъ Гузаръ извѣстенъ своимъ бараньимъ базаромъ.

Полоса садовъ и обработанныхъ полей, тянущаяся между Китабомъ и Шааромъ, не прерывается ни на сажень. Незамѣтно въѣхали мы во владѣнія шаарскаго бека и узнали это только потому, что на встрѣчу къ намъ выѣхалъ курбаши Шаара, высланный бекомъ, чтобы освѣдомиться о нашемъ здоровьѣ и проводить до цитадели. Ранѣе того, еще въ китабскихъ владѣніяхъ встрѣтилъ насъ одинъ изъ родственниковъ (зять) бека, а верстахъ въ трехъ отъ цитадели, при въѣздѣ въ курганъ или собственно городъ Шааръ, на встрѣчу къ намъ выѣхалъ третій посланный, есаулъ-башъ, *) въ синемъ халатѣ, типъ истаго узбека. Прямой, грубоватый тонъ его вопросовъ и отвѣтовъ составлялъ рѣзкую противоположность съ сладко-притворной любезностью рѣчей таджиковъ и иранцевъ.

Курганъ Шаара развѣ только тѣмъ отличается отъ кургана Китаба и другихъ азіатскихъ городовъ, что главная улица его шире, чище содержится и не такъ избита рытвинами и колеями. Впрочемъ эта широкая проѣзжая дорога начинается еще въ Китабѣ, отъ воротъ урды; но только въ Китабѣ она мѣстами съуживается стѣнами садовъ, мѣстами затоплена глубокой грязью, мѣстами покрыта разливами, уже зазеленѣвшими водорослями. Ничего подобнаго нѣтъ въ Шаарѣ, благодаря ровному мѣстоположенію, на которомъ пріютился городъ, тогда какъ Китабъ раскинулся на холмахъ, и жители

*) До самаго Шаара провожало насъ двое посланныхъ отъ китабскаго бека. Они должны были убѣдиться: благополучно ли мы доѣхали до Шаара.

его лѣнятся или не умѣютъ распорядиться, какъ слѣдуетъ, съ текучею водою.

Мы проѣхали мимо *чарбага*, небольшаго садика, въ которомъ располагаются лагеремъ сарбазы эмира, во время его пріѣзда въ Шааръ. Впереди видно было какое-то полуразрушившееся зданіе изъ цвѣтныхъ изразцовъ. Это оказался *акъ-сарай*, бывшій дворецъ Тимура. Дорога повернула вправо, мимо стѣнъ урды или цитадели. Мы въѣхали въ ворота урды, обогнули акъ-сарай, отдѣлявшійся теперь отъ насъ только одною небольшою, глиняною стѣною. На широкой площади, противъ самой стѣны цитадели, начинался уже базаръ, полный народа. Влѣво, у воротъ цитадели, виднѣлись войска. Опять грянула музыка, такая же точно, какъ въ Китабѣ. Другія войска, со своими сотенными значками, были расположены на внутреннемъ дворѣ цитадели. Самъ Шаарскій бекъ, Абду-Каримъ диванъ-беги встрѣтилъ насъ у дверей своего временнаго жилья, такъ какъ собственно дворецъ свой, находящійся въ акъ-сараѣ, онъ очистилъ и приготовилъ для пріема эмира.

Бекъ шаарскій, Абду-Каримъ диванъ-беги *), дряхлый, 65-ти-лѣтній старикъ, страдающій кашлемъ и одышкою; онъ пригласилъ насъ въ небольшую комнатку, съ глиняными, небѣленными стѣнами и двумя простенькими дверями, выходящими на узенькій дворикъ, засаженный незатѣйливыми цвѣтами. Усадивъ насъ на мѣхъ, разостланный на полу, самъ диванъ-беги усѣлся на колѣняхъ, у дверей. Подали достарханъ. Бекъ едва могъ поддерживать разговоръ: кашель, старчески удушающій кашель, мучилъ его. Жаль было добродушнаго старика, которому видимо тяжело было принимать гостей. Мы поблагодарили за угощеніе и поднялись, чтобы ѣхать домой. Такъ какъ мы много разспрашивали и видимо интересовались акъ-сараемъ, то диванъ-беги предложилъ намъ осмотрѣть теперь же эту древность. Онъ извинился, что по старости и болѣзни не можетъ провожать насъ и далъ намъ въ провожатые курбаши. Цѣлая толпа народа, тѣснившагося во дворѣ бековскаго жилья, послѣдовала за нами.

---

*) Теперь уже умершій.

Роскошный дворецъ Тимура, акъ-сарай представляетъ теперь однѣ развалины, какъ и всѣ бухарскія зданія этой эпохи. Но эта руина поражаетъ еще и теперь своею оригинальною красотою. Съ южной стороны ясно видны слѣды купола, вѣнчавшаго все зданіе; этотъ куполъ теперь обрушился, такъ что остались только двѣ высокія стѣны, украшенныя изразцовою мозаикою и надписями. Одна изъ нихъ гласитъ: «Царь есть тѣнь Божія на землѣ»,—изреченіе, которое повторяется и въ извѣстной надписи на скалѣ въ Джиланъ-Утинскомъ ущельѣ, близъ Джизака. Между двумя уцѣлѣвшими стѣнами акъ-сарая придѣлана позднѣйшая простая кирпичная постройка, образующая ворота, которыя ведутъ во внѣшній дворъ. Прямо противъ этихъ входныхъ воротъ находится невысокое зданіе, безъ всякихъ архитектурныхъ украшеній, составляющее рѣзкій контрастъ съ величественными древними развалинами. Это и есть собственно дворецъ эмира, или, вѣрнѣе сказать, дворецъ шаарскаго бека, служащій временнымъ жилищемъ эмиру, во время пребыванія его въ Шаарѣ.

Какъ развалины акъ-сарая, такъ и позднѣйшія дворцовыя пристройки обнесены стѣною и составляютъ *аркъ*—цитадель Шаара. Аркъ примыкаетъ къ общей городской стѣнѣ Шаара съ сѣверной ея стороны.

Помѣщеніе для насъ, на все время пребыванія нашего въ Шаарѣ, было отведено въ домѣ одного изъ амлякдаровъ, весьма зажиточнаго иранца. Онъ и его братъ, курбаши Шаара, очень часто приходили къ намъ по вечерамъ отводить душу разговоромъ, и между пустой болтовней сообщили также и много интереснаго.

Хотя помѣщеніе наше и было очень недалеко отъ цитадели, но насъ провезли по всему городу и по всѣмъ закоулкамъ базара, ради томаши. Толпа народа слѣдовала за нами, но ни въ комъ не было замѣтно хотя сколько нибудь враждебнаго настроенія. Мальчишки бѣжали по сторонамъ, съ любопытствомъ разглядывая диковинныхъ пріѣзжихъ и пересмѣиваясь по временамъ. Какой-то пузатый, совершенно голый мальчуганъ, лѣтъ трехъ, кричалъ намъ съ крыши что-то. Встрѣчавшіяся женщины еще плотнѣе подбирали *чашбанъ*—волосяную сѣтку, закрывающую голову, и прижимались лицемъ къ стѣнѣ. Только изъ-за одного невысокаго забора выглянула безъ покрывала какая-то отживающая свой вѣкъ старуха,

но и она, замѣтивъ, что мы глядимъ въ ея сторону, тотчасъ-же повернулась къ намъ спиной. Мы проѣхали, между прочимъ, и еврейскимъ кварталомъ Шаара. Сыны Израиля, которыхъ положеніе здѣсь весьма сносное, также какъ и въ самой Бухарѣ, высыпали къ калиткамъ своихъ домовъ. Всѣ они кланялись, прикладывая руку, по военному, къ околышу своихъ остроконечныхъ шапокъ и съ привѣтливыми лицами говорили: «здравствуй». Забитости, угнетеннаго вида мы не замѣтили нигдѣ въ еврейскомъ кварталѣ. Число еврейскихъ домовъ въ Шаарѣ болѣе 100. Какъ кажется, курбаши говорилъ правду, что евреевъ въ Шахрисябзѣ никто не обижаетъ, что они спокойно занимаютя здѣсь торговлею, но только между ними и мусульманами нѣтъ ничего общаго. Нѣкоторыя стѣснительныя условія, какъ, напримѣръ, запрещеніе ѣздить въ городъ верхомъ, носить чалму, подпоясывать поясомъ или шалью свой халатъ, хотя и остались во всей силѣ, но ни евреи, ни мусульмане не придаютъ имъ унизительнаго значенія; это только старинный обычай, глубоко укоренившійся въ Средней Азіи. Всѣ здѣшніе евреи, какъ увѣрялъ курбаши, очень зажиточный народъ.

Не однимъ только евреямъ, но и всѣмъ вообще не мусульманамъ, кромѣ русскихъ, запрещается ѣздить верхомъ въ городахъ ханства. Извѣстно, что Стотдарту именно поставили въ вину то, что онъ осмѣлился ѣздить верхомъ по улицамъ Бухары, за что упрямый англичанинъ и поплатился своею головою. Борнсъ, не желая раздражать бухарское самолюбіе, постоянно ходилъ по улицамъ пѣшкомъ и подпоясывался веревкой во все время пребыванія своего въ Бухарѣ.

Теперь, благодаря русскимъ побѣдамъ, европейцы живутъ во всемъ Бухарскомъ ханствѣ, какъ у себя дома, и только для евреевъ и индусовъ остались во всей силѣ прежнія стѣснительныя условія, установленныя вообще для иноземцевъ не мусульманъ.

Когда стемнѣло, къ намъ явился посланный отъ бека: узнать всѣмъ ли мы довольны, не требуется ли намъ чего нибудь? «Если вы чего нибудь пожелаете, скажите только, и все будетъ къ вашимъ услугамъ». Затѣмъ слѣдовала небольшая пауза и выразительный взглядъ бековскаго посланца. Мы, конечно, отвѣчали, что всѣмъ довольны, болѣе рѣшительно ничего не желаемъ, и благодаримъ бека за его заботы о насъ.

Исполнивъ свое оффиціальное порученіе, посланный отъ бека, знакомый намъ курбаши и его братъ, амлякдаръ усѣлись на коврѣ. На террасѣ у открытыхъ дверей виднѣлись въ темнотѣ головы и чалмы другихъ любопытныхъ посѣтителей. Иногда во время разговора, задверные гости наши вставляли и свои замѣчанія. Застучали калоши и на террасу вошли еще двое посѣтителей. Курбаши выглянулъ въ дверь: «эй, Ибрагимъ!» ласково крикнулъ онъ, «войди сюда, не бойся!» Въ комнату вошелъ мальчикъ-еврей, лѣтъ 14, очень хорошенькій собою и весьма опрятно одѣтый; это былъ сынъ *калентара* (аксакала) шаарскихъ евреевъ. Разговаривая съ нами, курбаши и амлякдаръ все время масляными глазами поглядывали на Ибрагима. Вѣроятно мальчикъ и другой сопровождавшій его еврей были обычными посѣтителями въ домѣ амлякдара: иначе врядъ ли бы они рѣшились такъ смѣло войти въ домъ, откуда безъ церемоніи выгоняли многихъ непрошенныхъ посѣтителей и изъ мусульманъ.

Наконецъ 2-го октября окончательно сдѣлалось извѣстно, что эмиръ на слѣдующій день прибудетъ въ Шааръ. Въ этотъ день пріѣхалъ въ Шааръ придворный архитекторъ эмира (*наджаръ-баши*), чтобы осмотрѣть помѣщеніе, приготовленное для хазрета. Наджаръ-баши всегда пріѣзжаетъ днемъ ранѣе туда, гдѣ эмиръ долженъ остановиться на ночлегъ. Беки Шаара и Китаба и всѣ служащіе люди, кромѣ гарнизона, отправились на встрѣчу своему повелителю въ Урта-курганъ ($^1/_2$ таша отъ Шаара). На разсвѣтѣ 3-го октября громкая музыка и громъ орудій возвѣстили, что въ Шааръ прибылъ начальникъ эмировскихъ сарбазовъ, Баратъ-бекъ, молочный братъ эмира, со своимъ отрядомъ. По словамъ курбаши, съ Баратъ-бекомъ пришло болѣе 2 тысячъ сарбазовъ. Всю эту орду долженъ кормить и продовольствовать бекъ изъ своихъ доходовъ. Вообще посѣщеніе эмира обходится каждому беку до 100 тысячъ тенегъ. Каждый разъ, когда эмиръ пріѣзжаетъ въ какой нибудь городъ, гдѣ находится поставленный отъ него бекъ, этотъ послѣдній подноситъ своему хазрету подарокъ, состоящій изъ одной лошади и 1 тюка (девятки) холатовъ. При выѣздѣ эмиръ получаетъ отъ бека 14 лошадей, 14 тюковъ (девятокъ) халатовъ и тартукъ въ 40 или 50 тысячъ тенегъ. Кромѣ того, эмиру ежедневно подается достарханъ изъ 150 блюдъ, которыя

онъ и раздаетъ своимъ служащимъ. Кромѣ обычныхъ, уже установленныхъ тартуковъ, беки отсылаютъ эмиру и всѣ подарки, полученные ими отъ кого нибудь другаго, кромѣ эмира. Иногда хазретъ возвращаетъ бекамъ эти подарки, иногда же беретъ ихъ себѣ. Напримѣръ, незадолго до нашего пріѣзда, беки: китабскій, шаарскій, хатырчинскій и зіаэтдинскій получили отъ генералъ-лейтенанта Головачева въ подарокъ богатые халаты. Эти подарки были отосланы эмиру, и тотъ преспокойно оставилъ ихъ себѣ.

Съ прибытіемъ Баратъ-бека, число войскъ въ Шаарѣ значительно увеличилось и эмиръ, конечно, могъ быть совершенно спокоенъ относительно своей безопасности. Послѣ послѣдняго возстанія, когда шахрисябзцы прогнали бековъ, поставленныхъ надъ ними изъ Бухары, эмиръ не довѣряетъ здѣшнимъ узбекамъ и держитъ въ Шаарѣ, какъ въ центральномъ пунктѣ Шахрисябза, значительное войско. Здѣсь находятся два *серкерда* (начальники отрядовъ); имъ подчинены 10 юзъ-баши (сотниковъ), изъ которыхъ одинъ со своею сотнею находится въ Китабѣ. Въ каждой сотнѣ считается 250 человѣкъ сарбазовъ. Орудій въ Китабѣ нѣтъ, а въ Шаарѣ у крѣпостныхъ воротъ цитадели стоятъ 6 небольшихъ полевыхъ орудій съ передками.

Въѣздъ эмира въ Шааръ совершился довольно скромно, безъ той пышной торжественности, о которой говорилъ Вамбери, описывая въѣздъ эмира въ Самаркандъ. Сарбазы, какъ находившіеся въ Шаарѣ, такъ и прибывшіе наканунѣ съ Баратъ-бекомъ, были разставлены шпалерами, отъ воротъ урды, по всей базарной площади и по городу до мечети Хазретъ-имамъ, куда прежде всего направился эмиръ, по пріѣздѣ въ Шааръ. Часа въ 2 пополудни, послѣ небольшой остановки въ Урта-курганѣ, эмиръ въѣхалъ въ городъ. Впереди ѣхалъ *удайчи*, принимавшій селамъ отъ народа встрѣчавшаго своего хазрета. Самъ эмиръ ѣдетъ обыкновенно молча, а за него отвѣчаетъ народу удайчи. За удайчи ѣхалъ эмиръ, въ сопровожденіи своей сотни конныхъ тѣлохранителей (*кулъ-батчи*), изъ плѣнныхъ мальчиковъ-иранцевъ. Далѣе слѣдовалъ *тихаулъ* (церемоніймейстеръ), а за нимъ вся остальная свита эмира. По сторонамъ эмира шли четыре скорохода (*чадыръ*) по два съ каждой стороны. За сотнею кулъ-батчей слѣдовали два орудія на передкахъ и два тарантаса, выкрашенные красной крас-

кою. При большихъ переходахъ эмиръ иногда садится въ одинъ изъ этихъ тарантасовъ.

Послѣ вечернято азана, курбаши объѣхалъ весь городъ и объявилъ жителямъ, что эмиръ разрѣшаетъ имъ веселиться. На площади, передъ акъ-сараемъ весь этотъ день и весь вечеръ до 10 часовъ толпилось множество народа. Тамъ плясали батчи, потѣшали народъ маскерабазы своими плоскими шутками, и т. п. Въ 10 часовъ курбаши приказалъ бить повѣстку, послѣ которой томаша прекратилась и весь народъ былъ удаленъ съ дворцовой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ базарной площади. Курбаши, полу-шутя, полу-серьезно, сказалъ намъ, что теперь начинается самая тяжелая и непріятная часть его обязанности: онъ долженъ всю ночь провести на базарной площади, наблюдать, чтобы вездѣ былъ порядокъ и тишина, не залаяла бы собака, не запѣлъ бы какой нибудь шальной гуляка. При малѣйшемъ шумѣ тотчасъ же выбѣгаетъ изъ дворца махрамъ-баши узнать: кто шумитъ.

— Теперь я почти вовсе не бываю дома, продолжалъ курбаши, сидя у насъ и наслаждаясь чаемъ и нишалой. Если меня и застанутъ здѣсь, у васъ, то это не бѣда: я могу сказать, что пришелъ сюда по своей обязанности. Плохо будетъ, если меня застанутъ дома; скажутъ: ты сидишь спокойно, ничего не дѣлаешь. Бекъ и то ворчитъ постоянно, грозится: «развѣ я не могу тебя зарѣзать»?

— Должно быть бекъ сердитый старикъ? спросили мы.

— Нѣтъ, онъ очень добрый; такъ только, пугаетъ. Его любитъ народъ.

— А развѣ бекъ имѣетъ право казнить смертью?

— Нѣтъ, не имѣетъ; онъ для этого сначала посылаетъ спрашивать позволенія у эмира, пишетъ *арзъ*, и затѣмъ уже казнитъ. Иногда беки, чтобъ показать свою силу и власть передъ народомъ, получивъ разрѣшеніе, не тотчасъ приступаютъ къ казни, а переждутъ нѣсколько времени и потомъ уже казнятъ, какъ будто своей властью. Да у насъ впрочемъ казни бываютъ рѣдко. Послѣдній разъ казнили шестерыхъ разбойниковъ, нынѣшней весною, когда эмиръ уѣхалъ изъ Шахрисябза. Одинъ изъ нихъ разбойничалъ въ горахъ, подъ Ургутомъ; о немъ писалъ эмиру генералъ Абрамовъ.

Эмиръ принялъ насъ 5-го октября. Не назову этого пріема торжественнымъ, потому что, какъ обстановка эмира, такъ и его обхожденіе отличаются чрезвычайною простотою. Но пріемъ былъ очень любезный и радушный. Въ 10 ч. утра мы, въ мундирахъ, отправились въ акъ-сарай, въ сопровожденіи нашего пристава, мирзы Зейнетдина. Пройдя большой, мощеный камнемъ, дворъ акъ-сарая, мы вошли въ переднюю, въ которой находились удайчи и еще нѣсколько приближенныхъ къ эмиру лицъ. Двое удайчи ввели насъ въ слѣдующую, боковую комнату, высокую и свѣтлую, которую мы не видѣли при осмотрѣ акъ-сарая въ первый день нашего пріѣзда въ Шааръ. Эта комната выходитъ окнами съ одной стороны на небольшой дворикъ, сплошь усаженный цвѣтами (чаръ-багъ), а съ другой—на внутренній дворъ помѣщенія эмира.

Эмиръ сидѣлъ посреди комнаты, на небольшомъ, красномъ коврикѣ. Кромѣ этого ковра, въ комнатѣ не было ничего; даже полъ ея былъ покрытъ не коврами, а простыми бѣлыми кошмами. Насъ еще наканунѣ предупредили, что удайчи не будутъ подводить насъ къ эмиру и возглашать обычную фразу при представленіи новопріѣзжихъ. Мы просто вошли въ комнату и поклонились молча. Эмиръ подалъ каждому изъ насъ руку и знакомъ пригласилъ сѣсть на коверъ противъ себя. Кромѣ насъ и эмира въ комнатѣ никого не было.

Эмиру Музаффаръ-Этдинъ-Богадуръ-хану отъ роду 51 годъ. Это тучный мужчина, съ хорошо сохранившимся лицемъ, густыми бровями и превосходными, свѣтлыми и проницательными глазами. Въ его небольшой, черной бородѣ уже замѣтно пробивается сѣдина. Взглядъ, голосъ, вся осанка и движенія эмира производятъ пріятное впечатлѣніе. Какъ кажется, эмиръ — чрезвычайно нервный и впечатлительный человѣкъ. Когда онъ началъ говорить съ нами, голосъ его слегка дрожалъ. Это замѣчали и всѣ, прежде насъ пріѣзжавшіе въ Бухару и представлявшіеся эмиру. Конечно, минуты черезъ три эмиръ вполнѣ овладѣлъ собою и всѣ слѣды волненія исчезли.

Пріемъ былъ оффиціальный, а потому и разговоръ нашъ не выходилъ изъ оффиціальной колеи. Эмиръ сказалъ, что радъ насъ видѣть своими гостями, просилъ распоряжаться во всемъ по нашему усмотрѣнію, осматривать все, что пожелаемъ. Узнавъ, что

г. Кривцовъ привезъ съ собою фотографическіе аппараты, эмиръ сказалъ, что радъ увидѣть все новое.

Въ тотъ же день, когда г. Кривцовъ началъ свои фотографическія работы, эмиръ выслалъ одного изъ своихъ приближенныхъ спросить: сколько времени надобно для того, чтобы снять рисунокъ, и нельзя ли снять видъ дворца эмира, со двора акъ-сарая? Во все время, пока производилась съемка, эмиръ откуда-то издали наблюдалъ за работой, но такъ, что его никто не видѣлъ. Юзъ-баши, которые были выстроены шеренгой у дверей, спокойно пересмѣивались и толковали о чемъ-то между собою. Кучка любопытныхъ толпилась у аппарата, съ удивленіемъ разглядывая его. Беки, серкерде и другія сановныя лица важно сидѣли тутъ же, во дворѣ, подъ навѣсомъ дворцовой мечети.

Вдругъ все встрепенулось... Юзъ-баши (сотники) и всѣ любопытные, тѣснившіеся у воротъ дворца, куда-то быстро исчезли. Удайчи, согнувшись, опустили почти до земли свои палки, почтительно устремивъ взгляды на одну изъ дверей дворца. Беки живо вскочили на ноги и выстроились въ рядъ у мечети. Важная, тучная фигура эмира показалась у дверей дворца. Эмиръ вышелъ во дворъ, медленно прошелся нѣсколько разъ взадъ и впередъ, и подошелъ къ аппарату. Онъ сталъ разспрашивать, какъ получается рисунокъ, осмотрѣлъ аппаратъ со всѣхъ сторонъ, и попросилъ снять съ него портретъ. Желаніе его, конечно, тотчасъ же было исполнено, и чрезъ нѣсколько минутъ эмиру показали негативъ.

Вскорѣ оказалось, однако, что дозволеніе эмира осматривать и снимать рисунки со всѣхъ достопримѣчательностей Шаара было пустою фразою. Каждый разъ, когда нужно было снять видъ какой-нибудь мѣстности, приставленный къ намъ мирза писалъ сначала объ этомъ эмиру особый *арзъ* (докладъ). Сначала изъ-за этого у насъ происходили постоянные споры; мы доказывали, что нечего спрашивать особаго дозволенія эмира на то, что онъ уже разрѣшилъ. Мирза оправдывался и увертывался какъ могъ, а въ концѣ концевъ признался, что эмиръ готовъ исполнить всѣ наши желанія и не препятствуетъ нисколько фотографическимъ работамъ, но что приближенные его, оберегая себя, каждый разъ считаютъ нужнымъ испрашивать особое дозволеніе эмира.

Крайне непріятно было также то, что съ перваго же дня вступ-

ленія нашего въ предѣлы ханства, мы постоянно были окружены шпіонами. Все, что мы ни дѣлали, что ни говорили, все это подслушивалось и тотчасъ же доносилось кому слѣдуетъ. Въ этомъ постоянномъ, проникающемъ всюду и все развращающемъ шпіонствѣ заключается вся правительственная мудрость бухарской администраціи. Кругомъ насъ постоянно увивались люди, понимающіе по-русски. Однажды, во время съемокъ, ко мнѣ подошелъ какой-то бухарецъ, съ умнымъ, энергическимъ лицемъ и заговорилъ со мною по-русски. Я обрадовался случаю и сталъ разспрашивать его о бухарскихъ войскахъ, которыя именно въ это время строились, съ музыкою, на базарной площади, для ученья. Сначала бухарецъ отвѣчалъ охотно, но потомъ замялся и сталъ давать крайне неопредѣленные отвѣты. Черезъ нѣсколько минутъ онъ шепнулъ мнѣ: «здѣсь есть шпіоны», и отошелъ въ сторону. Мы сильно подозрѣвали, что и хозяинъ дома, въ которомъ намъ было отведено помѣщеніе, хитрый и хвастливый иранецъ, получилъ приказаніе слѣдить за всѣмъ, что мы дѣлаемъ. Кстати же этотъ иранецъ проговорился, что онъ нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Тифлисѣ.

Какъ въ Шахрисябзѣ, такъ впослѣдствіи и въ Бухарѣ, простой народъ относился къ намъ дружелюбно и довѣрчиво. Онъ глядѣлъ на насъ съ простодушнымъ удивленіемъ, охотно помогалъ, гдѣ надобно, и мы, съ своей стороны, конечно, относились къ нему съ довѣріемъ и ласкою. Беки и другія административныя личности держали себя относительно насъ также вполнѣ дружелюбно; но намъ надоѣдали и выводили насъ изъ терпѣнія мелкіе чиновники, разные мирахуры, джувачи и караулъ-беги. Все это былъ народъ только-что начинающій свою служебную карьеру. Ложь и обманъ просвѣчивали въ каждомъ ихъ словѣ, въ каждомъ поступкѣ. Всѣ они постоянно низкопоклонничали, шпіонили и доносили другъ на друга и въ концѣ концевъ внушили къ себѣ полное омерзеніе. Эмира они боятся, какъ огня.

Дождливая погода, которая началась съ 4-го октября и продолжалась, почти непрерывно, цѣлую недѣлю, много мѣшала нашимъ работамъ. Улицы были затоплены жидкою и вонючею грязью. Сѣрые, убогіе азіатскіе домишки казались подъ дождемъ еще непривлекательнѣе. Иные дни по неволѣ приходилось сидѣть безъ всякаго дѣла, въ сырой, холодной комнатѣ, въ которой двери

замѣняли окна, и ради освѣщенія цѣлый день оставались раскрытыми. Крыша протекала: хозяинъ дома, занятый дѣлами по своему амляку, не успѣлъ смазать крышу глиною заблаговременно. Вечеръ обыкновенно проходилъ нѣсколько веселѣе: эмиръ присылалъ къ намъ своихъ батчей и музыкантовъ. На звуки бубна (*дайра*) и рожка (*сурнай*) собирались изъ сосѣднихъ домовъ толпы любителей томаши, которые облѣпливали кругомъ нашу террасу, взбирались куда могли и любовались пляскою мальчиковъ. Терраса передъ нашими комнатами превращалась въ импровизированную сцену, освѣщаемую сальными свѣчами; ихъ держалъ кто нибудь изъ публики, толпившейся внизу. Еще нѣсколько свѣчей прилѣплялись къ наружной стѣнѣ дома, отчего на слѣдующее утро на стѣнахъ видны были въ разныхъ мѣстахъ длинныя полосы копоти. Иногда, когда хотѣли достигнуть полнаго освѣщенія, посреди террасы ставился большой фонарь со стеклами (а не съ кисеей, какъ обыкновенно). Оркестръ: бубны, треугольникъ, рожокъ, одна или двѣ флейты — помѣщался тутъ же, на террасѣ. Рядомъ съ музыкантами усаживались батчи.

Пляска мальчиковъ не могла намъ нравиться, точно также, какъ и ихъ пѣніе. Есть изъ русскихъ любители, которые готовы каждый день любоваться подобными плясками, но—о вкусахъ не спорятъ. Только одинъ танецъ, исполнявшійся двумя, очень ловкими, но очень не хорошенькими мальчиками-иранцами, на столько увлекателенъ и граціозенъ, что съ успѣхомъ могъ бы исполняться и на европейской сценѣ. Описать его трудно, если даже не невозможно; сущность танца заключается въ томъ, что два мальчика плавно кружатся все время, то оба вмѣстѣ, то поперемѣнно, ударяя въ тактъ пѣсни деревянными палочками, которыя они держатъ въ рукахъ. Тутъ, дѣйствительно, можно любоваться ловкостью и граціозностью пляшущихъ батчей. По временамъ одинъ изъ пляшущихъ мальчиковъ становится на колѣни, спиной къ своему товарищу, тихо опускается всѣмъ тѣломъ назадъ, касаясь имъ земли, потомъ быстро поднимается и все время не перестаетъ ударять въ тактъ палочками. Едва только онъ поднимется, товарищъ его начинаетъ кружиться, описывая плавные круги вокругъ перваго мальчика, который, въ свою очередь, кружится, оставаясь на одномъ мѣстѣ. Все это въ описаніи, конечно, выхо-

дитъ блѣднымъ и безцвѣтнымъ, но въ дѣйствительности—очень граціозно. Танецъ называется *мориги*, т. е. *мервскій*.

Однажды намъ показали театръ маріонетокъ, такой же первобытный, какъ и все, встрѣчающееся въ Средней Азіи. Въ глубинѣ террасы развѣсили занавѣсъ, разрисованный изображеніями людей, лошадей, слоновъ, тигровъ и т. п. Намъ объяснили, что всѣ подобныя маріонетки будутъ показываться на сценѣ. Представленіе давалъ 75-лѣтній старикъ, состоящій при эмирѣ, по части увеселеній. Онъ же завѣдываетъ батчами эмира, а когда нужно—показываетъ нѣкоторые, общеизвѣстные фокусы. Въ чемъ заключалось представленіе, намъ, незнакомымъ съ языкомъ, трудно было понять. Выходили какіе-то сарбазы и юзъ-баши. Потомъ выѣхалъ шахъ на слонѣ; плясали женщины. Двое влюбленныхъ въ одну изъ танцовщицъ дрались на сценѣ и убили другъ друга. Вышелъ сарбазъ, и, побѣгавъ кругомъ убитыхъ, схватилъ одного изъ нихъ за то мѣсто, которое обыкновенно прикрывается платьемъ, и потащилъ за кулисы. Восторгъ публики при этомъ достигъ крайнихъ предѣловъ. Въ заключеніе представленія вывезли небольшую пушку и выстрѣлили изъ нея, отчего погасли всѣ свѣчи, освѣщавшія сцену, и—представленіе кончилось. Было уже поздно, 12-й часъ ночи; въ воздухѣ, послѣ дождя, чувствовалась непріятная сырость; холодный вѣтеръ пронизывалъ до костей. Видя, что батчи хотятъ послѣ театра увеселять насъ пляскою, мы просили ихъ не безпокоиться и пожелали имъ спокойной ночи.

Когда батчи не плясали у насъ, эмиръ посылалъ ихъ увеселять народъ на базарѣ, въ *чаръ-су* *), т. е. небольшихъ, круглыхъ, съ куполомъ вверху, постройкахъ, которыя обыкновенно находятся на перекресткахъ во всѣхъ большихъ бухарскихъ базарахъ. Днемъ въ чаръ-су торгуютъ чѣмъ попало, а вечеромъ здѣсь устраиваются томаши, пляшутъ батчи и т. п. Вечернія томаши въ чаръ-су на шаарскомъ базарѣ были очень оживлены. Здѣсь публика, по обыкновенію, вторила музыкѣ, ударяя въ ладоши и общимъ крикомъ выражала удовольствіе и одобрѣніе при ловкихъ движеніяхъ батчей. На базарной площади, противъ цитадели акъ-

*) *Чаръ-су* значитъ: четыре отверстія.

сарая, былъ протянутъ канатъ и здѣсь также потѣшали публику азіатскіе акробаты, не безъ ловкости выдѣлывавшіе свои упражненія.

Вообще эмиръ старается всѣми мѣрами, чтобы время пребыванія его въ Шахрисябзѣ было для населенія эпохою празднествъ и увеселеній; этимъ средствомъ онъ ищетъ популярности въ народѣ и, конечно, не ошибается въ разсчетѣ. Житель юга, впечатлительный по природѣ, жадно бросается на зрѣлища. Эмиръ поступаетъ очень благоразумно: онъ аккуратно два раза въ годъ посѣщаетъ Шахрисябзь, и постоянно выбираетъ для своего въѣзда въ города—базарные дни. Этимъ онъ пріучаетъ безпокойный народъ видѣть среди себя государя. Простой народъ нетерпѣливо ожидаетъ пріѣзда своего владыки, зная, что вслѣдъ за этимъ пріѣздомъ начнется рядъ праздниковъ и не вдается въ дальнѣйшее разсужденіе, что для него выгоднѣе: власть эмира или отдѣльныхъ, самостоятельныхъ бековъ, въ родѣ Джура-бія и Баба-бія. Кромѣ всего этого, посѣщеніе бекствъ Шахрисябза выгодно для эмира и въ денежномъ отношеніи: мы уже говорили выше, что при отъѣздѣ эмира каждый бекъ обязанъ поднести ему тарту въ 14 лошадей, 14 тюковъ халатовъ и до 50 тысячъ денегъ. Это—значительное подспорье для тощей казны эмира.

13-го октября эмиръ переѣхалъ изъ Шаара въ Китабъ, куда и мы перебрались, еще за день наканунѣ. Первоначально мы предполагали поѣхать въ Китабъ только на нѣсколько часовъ, чтобы снять пять-шесть видовъ и въ тотъ же день, къ намаздигеру *), возвратиться въ Шааръ. Затѣмъ мы разсчитывали на другой же день откланяться эмиру и отправиться изъ Шахрисябза, гдѣ и то, противъ воли, прогостили уже очень долго. Но въ самый день нашей предположенной поѣздки въ Китабъ, эмиръ, чрезъ мирзу Гиссаметдина, предложилъ намъ пробыть въ Китабѣ дня 2—3, такъ какъ онъ самъ имѣлъ въ виду въ самомъ непродолжительномъ времени переѣхать въ Китабъ. Предложеніе это разстроивало всѣ наши планы. Долго спорили мы, чуть не поссорились съ мирзою Гиссаметдиномъ, говоря, что намъ нѣтъ никакой

*) Молитва передъ вечернимъ азаномъ.

надобности ждать эмира въ Китабѣ, когда мы можемъ увидѣть его здѣсь, въ Шаарѣ, не далѣе, какъ завтра, что намъ пора ѣхать далѣе и т. п., Гиссаметдинъ, чуть не со слезами, упрашивалъ исполнить просьбу эмира и дождаться его въ Китабѣ. Дѣлать было нечего; съ крайнимъ неудовольствіемъ отправились мы въ Китабъ; зато мирза Гиссаметдинъ обѣщалъ на слѣдующій же день сдѣлать докладъ эмиру о нашемъ желаніи по возможности въ скоромъ времени уѣхать далѣе, въ Карши и Бухару.

Онъ, дѣйствительно, сдержалъ свое слово; на слѣдующій день, подъ вечеръ, мирза Гиссаметдинъ пришелъ къ намъ съ сіяющимъ лицемъ. Еще издали онъ показывалъ намъ какую-то бумагу, которую вынулъ изъ чалмы. Прежде, чѣмъ раскрыть, онъ нѣсколько разъ, съ благоговѣніемъ, поцѣловалъ бумагу. Оказалось, что эмиръ удостоилъ мирзу Гиссаметдина собственноручнымъ отвѣтомъ на его докладъ (*арзъ*). Эмиръ писалъ: «пусть русскіе гости весело и пріятно проводятъ время въ Китабѣ; завтра я самъ пріѣду и тамъ увижусь съ ними». Важнѣе всего было для Гиссаметдина то, что эмиръ въ концѣ своего коротенькаго посланія прибавилъ «селамъ» Гиссаметдину. Это было явнымъ и весьма важнымъ знакомъ благоволенія владыки Бухары, который и самыхъ важныхъ сановниковъ рѣдко удостоиваетъ словомъ. Такъ, напримѣръ, мы видѣли въ шаарскомъ дворцѣ двухъ серкерде, пріѣхавшихъ изъ Гиссара, съ зякетомъ. Каждый день являлись они на селамъ эмиру и тотъ молча встрѣчалъ ихъ, не удостоивая словомъ. Мирза Гиссаметдинъ и другіе объяснили намъ, что развѣ недѣли черезъ двѣ, не ранѣе, эмиръ обратится къ прибывшимъ серкерде съ какимъ-нибудь вопросомъ.

Вечеромъ, 12-го октября, перебрались изъ Шаара въ Китабъ жены эмира; на разсвѣтѣ пришелъ Баратъ-бекъ со своими двумя батальонами низама, а часовъ въ 10 утра пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ, что эмиръ уже въѣхалъ въ китабскія владѣнія. Почти у самыхъ воротъ кургана Китаба, на невысокомъ, крутомъ берегу Акъ-дарьи, выставлены были двѣ совершенно свѣжія юрты, крытыя бѣлыми кошмами. Здѣсь эмиръ принималъ селамъ отъ китабскихъ властей и здѣсь же онъ иногда останавливается на ночлегъ, когда поздно вечеромъ въѣзжаетъ въ предѣлы Китаба. Нынче эмиръ прямо проѣхалъ во дворецъ бека, бывшій дворецъ

Джура-бія. Въ Китабѣ эмиръ обыкновенно живетъ столько же времени, сколько и въ Шаарѣ, т. е. дней 10—15; затѣмъ эмиръ возвращается въ Шааръ, живетъ тамъ еще 2—3 дня и черезъ Карши ѣдетъ обратно въ свою столицу Бухару.

Такъ какъ первый портретъ эмира вышелъ не совсѣмъ удаченъ, то г. Кривцовъ просилъ хазрета дозволить еще разъ снять съ него портретъ. Гиссаметдинъ-токсаба, которому было поручено передать эмиру эту просьбу, долго откладывалъ подъ разными предлогами исполненіе этого щекотливаго порученія. Онъ, очевидно, боялся приступить къ эмиру съ подобной просьбой. Наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ и убѣжденій съ нашей стороны, мирза Гиссаметдинъ собралъ всю свою храбрость и написалъ о томъ эмиру *арзъ*. Въ какихъ выраженіяхъ онъ излагалъ хазрету желаніе наше, — мы не знаемъ; не знаемъ также, въ какихъ выраженіяхъ эмиръ изъявилъ свое согласіе, но только на другой день, утромъ, Гиссаметдинъ-токсаба явился къ намъ съ сіяющимъ лицемъ и объявилъ, что хазретъ, желая доставить полное удовольствіе русскимъ гостямъ, соглашается исполнить ихъ желаніе и проситъ пріѣхать къ нему сегодня съ фотографическимъ аппаратомъ. При этомъ эмиръ просилъ, чтобы, кромѣ г. Кривцова и переводчика, при съемкѣ не было никого изъ постороннихъ и даже чтобы прислуги взято было какъ можно менѣе. Желаніе эмира было исполнено.

Эмиръ пожелалъ, чтобы его сняли въ парадномъ, парчевомъ халатѣ; чалма на его головѣ была изъ дорогой шали. Посторонія лица были на это время удалены изъ дворца, а всѣ присутствовавшіе ходили едва слышно и говорили шепотомъ. Во дворцѣ хазрета совершалось, очевидно, что-то необычайное, точно исполнялось какое-то таинство. Вѣроятно, ни бухарскіе сановники, ни самъ эмиръ не могли объяснить себѣ: какимъ путемъ повелитель правовѣрныхъ, столбъ и опора ислама, дошелъ до убѣжденія въ возможности нарушить одно изъ запрещеній пророка? Но... громъ не прогремѣлъ надъ нарушителемъ корана, землетрясеніе не обрушило кирпичныя стѣны дворца; съ эмира былъ снятъ весьма удовлетворительный портретъ, а пока г. К. работалъ, хазретъ очень ласково и спокойно бесѣдовалъ съ г. Бекчуринымъ. Но, вѣроятно, приближенные эмира знали, что подъ этимъ наруж-

нымъ спокойствіемъ можетъ таиться страшная буря и чувствовали себя очень неловко. Это легко было замѣтить по ихъ смущеннымъ лицамъ и по тому, какъ они ловили и моментально исполняли всѣ приказанія хазрета.

На другой день мы намѣрены были откланяться эмиру и уѣхать изъ Китаба, черезъ Шааръ, далѣе въ Карши и Бухару. Но одно обстоятельство разстроило наши планы и намъ пришлось уѣхать, не повидавшись болѣе съ эмиромъ: это былъ пріѣздъ гиссарскаго бека и казнь токсабы Рахматъ-Уллы.

Рано по утру, 15-го октября, намъ сообщили о пріѣздѣ сына эмира, гиссарскаго бека Сеидъ-Абдулъ-Мумына, съ огромною свитой. Въ тотъ же день, въ 8 часовъ утра, сынъ эмира являлся на селамъ къ своему отцу и государю. Вмѣстѣ съ Абдулъ-Мумыномъ пріѣхалъ, въ числѣ лицъ его свиты, токсаба Рахматъ-Улла, весьма почтенный съ виду сѣдобородый старикъ. Говорятъ, что онъ пріѣхалъ въ Китабъ съ разрѣшенія самаго эмира. Рахматъ-Улла былъ однимъ изъ предводителей войска мятежнаго сына эмира, Катта-тюря, который, какъ извѣстно, пять лѣтъ тому назадъ (въ концѣ 1868 года) едва не лишилъ престола, а можетъ быть и жизни, своего отца, нынѣшняго эмира. Старикъ Рахматъ-Улла тогда служилъ при Катта-тюри и вмѣстѣ съ нимъ двинулся изъ Чарджуя на Карши; когда этотъ городъ былъ взятъ русскими войсками, пришедшими на помощь эмиру, Рахматъ-Улла бѣжалъ, вмѣстѣ съ Катта-тюрею, въ Хиву. Видя, что дѣло претендента проиграно, Рахматъ-Улла явился съ повинною къ эмиру и четыре года служилъ въ Гиссарѣ у его сына, Абдулъ-Мумына. Разсчитывая, что всѣ его прошлые грѣхи уже забыты, Рахматъ-Улла спокойно явился къ эмиру, въ Шахрисябзъ. Но онъ жестоко ошибся, довѣрчиво отдаваясь въ руки врага. Эмиръ злопамятенъ и никогда не прощаетъ стараго зла. Когда Рахматъ-Улла хотѣлъ подойти къ хазрету съ селамомъ, эмиръ грозно взглянулъ на него и далъ знакъ рукою, чтобы онъ оставался на мѣстѣ. «Уведите его и зарѣжте», хладнокровно произнесъ эмиръ свой приговоръ надъ старикомъ. Тотчасъ же составленъ былъ *хатть*, т. е. письменный смертный приговоръ, безъ котораго палачъ не имѣетъ права производить казнь, хотя бы получилъ на то личное приказаніе эмира. Хазретъ приложилъ къ приговору

свою печать. Палачи сорвали съ несчастнаго старика его богатый халатъ и вывели на базарную площадь. Здѣсь, въ десяти шагахъ отъ воротъ дворца, старику перерѣзали горло, а сынъ его былъ избитъ до полу-смерти палками.

Трупъ казненнаго долженъ былъ, по обычаю, лежать на мѣстѣ казни до *намаздигера* (второй намазъ), т. е. до 4 часовъ вечера. Мы видѣли этотъ трупъ. Голова казненнаго была прикрыта полою рубахи, но кровь лилась внаружу. Тутъ же лежалъ безъ движенія избитый сынъ Рахматъ-Уллы.

Этотъ отвратительный процессъ казни произвелъ на насъ сильное впечатлѣніе; въ то-же утро мы предполагали ѣхать къ эмиру, чтобы проститься передъ отъѣздомъ, но теперь эта аудіенція, конечно, не могла состояться: намъ пришлось бы ѣхать во дворецъ эмира мимо трупа казненнаго старика. Гиссаметдинъ-токсаба явился къ намъ съ самыми любезными и успокоительными рѣчами, разсказалъ, что будто бы эмиръ заболѣлъ лихорадкою и потому не можетъ принять насъ сегодня. «Если вы останетесь до завтра, эмиръ непремѣнно приметъ васъ; но на всякій случай, если уже вы торопитесь и не захотите отложить свой отъѣздъ, хазретъ прислалъ вамъ подарки (лошадей и халаты)». Произошло небольшое объясненіе и мы рѣзко высказали свое неудовольствіе; Гиссаметдинъ-токсаба увертывался и приводилъ всевозможные доводы къ оправданію эмира. Ему очень хотѣлось, чтобы мы отложили свой отъѣздъ до слѣдующаго дня, или, по крайней мѣрѣ, до намаздигера, когда у эмира долженъ прекратиться пароксизмъ лихорадки; но мы хорошо понимали, что тутъ дѣло не въ болѣзни, а въ трупѣ, который только послѣ 4 часовъ будетъ убранъ съ площади. Мы объявили, что если эмиръ не счелъ нужнымъ повременить казнью ради нашего пріема, то и мы, въ свою очередь, не считаемъ нужнымъ отсрочивать свой отъѣздъ. Мы даже были рады не видѣть эмира, который въ ту минуту внушалъ намъ крайнее отвращеніе. Послѣ долгаго спора, мы уложили наши вещи и приготовились къ отъѣзду.

Приготовились—но еще не уѣхали; для этого Гиссаметдинъ-токсаба долженъ былъ сначала написать особый *арзъ* эмиру. Онъ думалъ сначала поставить насъ въ тупикъ, предложивъ такой вопросъ: «эмиръ сказалъ мнѣ, если русскіе гости желаютъ меня

видѣть, то они останутся до завтра. Я долженъ теперь прямо отвѣчать на вопросъ эмира. Что же я скажу ему? Что вы не желаете его видѣть?» Мы отвѣчали, что считаемъ Гиссаметдина умнымъ человѣкомъ, и увѣрены, что онъ не напишетъ въ своемъ арзѣ такого вздора, за который, конечно, достанется отъ эмира ему же, а не кому либо другому. Гиссаметдинъ успокоился, поблагодарилъ за доброе мнѣніе о немъ и отправился писать свой *арзъ*.

Часа черезъ три послѣ того мы выѣхали изъ Китаба. Въ провожатые къ намъ назначенъ былъ мирза Баба-бекъ, простодушный и хорошій старикъ, котораго мы вскорѣ очень полюбили. Бабу-беку въ первый разъ еще пришлось сопровождать русскихъ въ поѣздкѣ по ханству, и эта командировка, которой онъ никакъ не ожидалъ, возбудила въ немъ самыя радужныя надежды. Онъ откровенно разсказалъ дорогою, что служба при русскихъ считается теперь въ Бухарѣ самымъ лучшимъ способомъ сдѣлать карьеру. Мирза Гиссаметдинъ былъ еще недавно самымъ мелкимъ мирзою; а служа при русскихъ, онъ въ четыре года повысился въ чинъ караулъ-беги, затѣмъ въ мирахуры, а въ прошломъ году былъ произведенъ въ токсабы, такъ что теперь можетъ быть назначенъ бекомъ, если съумѣетъ пріобрѣсти расположеніе эмира. Баба-бекъ былъ твердо убѣжденъ, что назначеніе состоять при насъ будетъ началомъ и его служебной карьеры, и сталъ заучивать наизусть нѣкоторыя русскія слова, чтобы щегольнуть, при случаѣ, знаніемъ русскаго языка. Кромѣ того, онъ записалъ и выучилъ имена всѣхъ членовъ Августѣйшаго Царствующаго Дома.

Въ день казни Рахматъ-Уллы, нашъ Баба-бекъ былъ во дворцѣ эмира, такъ что казнь совершилась у него на глазахъ. Конечно, онъ вернулся домой подъ сильнымъ и тяжелымъ впечатлѣніемъ. Понятенъ его испугъ, когда изъ дворца прискакалъ гонецъ и потребовалъ его къ эмиру. Что обозначалъ этотъ призывъ? Милость или гнѣвъ? Въ страшномъ смущеніи пріѣхалъ Баба-бекъ во дворецъ и тутъ ему сообщили радостную вѣсть, что онъ назначенъ сопровождать до Бухары уѣзжающихъ русскихъ гостей.

Въ день выѣзда нашего изъ Китаба, мы ночевали въ Уртакурганѣ (въ 2 ташахъ отъ Китаба). Далѣе, въ $^1/_2$ ташѣ за Уртакурганомъ, у кишлака Тизобкентъ, кончается Шахрисябзъ.

Отъ Шахрисябза до Бухары.

Оврагъ близъ кишлака Тизобкентъ разграничиваетъ Шахрисябзское владѣніе съ сосѣдними бекствами собственно Бухарскаго ханства; ближайшее бекство къ Шахрисябзу—Чиракчинское. Яккобакъ, лежащій на сѣверъ отъ Шахрисябза, у сѣвернаго склона Гиссарскаго хребта, попеременно, то принадлежалъ шахрисябзскимъ бекамъ, то снова отходилъ во власть эмира. Для Шахрисябза Яккобакъ имѣетъ весьма важное значеніе уже потому, что черезъ него идетъ самый кратчайшій путь изъ Шаара въ Гиссаръ, на Калта-минаръ.

Гиссарскій хребетъ явственно рисовался влѣво отъ насъ, на югѣ, впродолженіе 4 дней нашего пути. Гузарское и Яръ-тюбанское ущелья рѣзко выдѣлялись на общемъ, темно-синемъ фонѣ горъ. Уже горы, отдѣляющія долину Кашка-дарьи отъ Заравшанской долины, давно исчезли, слившись со степью своими невысокими, послѣдними холмами, а Гиссарскій хребетъ все еще тянулся непрерывной, слегка волнистой грядою, постепенно удаляясь на югъ. Только у кишлака Кара-тикенъ эти горы исчезли изъ вида и во всѣ стороны широко разостлалась знакомая намъ степь. Но эта степь не голая, мертвенная; она оживлена кишлаками, посѣвами, благодаря благодѣтельному вліянію Кашка-дарьи, разносящей жизнь и плодородіе по всей своей широкой долинѣ. Здѣсь нѣтъ возвышенныхъ плоскостей, лишенныхъ воды (*чуль*), какія встрѣчаются въ Заравшанской долинѣ, гдѣ не вездѣ можетъ быть проведена заравшанская вода; напр., кишлаки у подножія горъ довольствуются исключительно скудною водою горныхъ ручьевъ. Если и въ долинѣ Кашка-дарьи встрѣчаются необработанныя пространства, то причиною тому не условія мѣстности, а недостатокъ населенія. Чѣмъ далѣе на западъ отъ Шахрисябза, тѣмъ кишлаки становятся бѣднѣе и невзрачнѣе, тѣмъ скуднѣе сопровождающая ихъ растительность. Если бы городъ Чиракчи не былъ обнесенъ стѣною, его также каждый принялъ бы за одинъ изъ кишлаковъ, съ большимъ базаромъ, раскинувшимся частію за стѣною города,

съ южной ея стороны, частію въ самомъ городѣ, отъ воротъ до самой урды или цитадели, мѣстопребыванія бека.

И вотъ опять тянутся поля, перемежающіяся значительными пустырями, заросшими колючкою и гребенщикомъ. Иногда виднѣются въ сторонѣ отъ дороги юрты и цѣлые аулы полуосѣдлаго узбекскаго населенія; такія же юрты попадаются и въ кишлакахъ, показывая, что жители ихъ еще не забыли про свой недавній, кочевой образъ жизни. Изъ числа посѣвовъ чаще всего встрѣчается джугара. Справа виднѣются голыя, крутыя берега Кашка-дарьи; слѣва все еще тянется, постепенно уходящая въ даль, гряда Гиссарскихъ горъ.

Мы миновали два большіе кишлака: Кара-багъ и Кара-тикенъ, населенные узбеками, рода сарай. Отъ кишлака Кара-тикенъ *) берега Кашка-дарьи рѣзко измѣняютъ свой пустынный видъ: сплошная зеленая полоса садовъ и поселеній тянется по обоимъ берегамъ рѣки. Эта сплошная культурная полоса идетъ, постепенно расширяясь, до Карши, составляющаго центръ прекраснаго, плодороднаго оазиса и даже продолжается далѣе, до большаго и богатаго кишлака Кассанъ (по каршинско-бухарской дорогѣ). Такимъ образомъ Карши и Шахрисябзъ представляются двумя богатыми и превосходно обработанными оазисами, полными жизни и дѣятельности. Ихъ раздѣляетъ менѣе культированная полоса, въ $6^1/_2$ ташей (52 версты), отъ г. Чиракчи до кишлака Кара-тикена. Но и эту полосу нельзя назвать пустынною; она во многомъ походитъ на наши русскія равнины, съ ихъ рѣдкимъ, разбросаннымъ группами, населеніемъ.

Городъ Карши имѣетъ важное значеніе для Бухарскаго ханства, какъ промежуточный пунктъ, соединяющій собственно Бухарскій оазисъ съ Шахрисябзскимъ и Гиссарскимъ. Благодаря своему счастливому положенію, Карши сдѣлался важнымъ рынкомъ для всей окрестъ лежащей степи, заселенной туркменами, и значительнымъ транзитнымъ пунктомъ громаднаго бухарскаго рынка. Все, что идетъ въ Бухару съ востока и юго-востока, не минуетъ Карши. Оттого городъ растетъ не въ примѣръ всѣмъ прочимъ бухарскимъ

*) Черная колючка.

городамъ. Онъ уже далеко выдвинулся за предѣлы той стѣны, которая существовала во время Ханыкова и самой стѣны теперь уже нѣтъ и слѣдовъ. Постоянно оживленный народомъ базаръ огибаетъ съ трехъ сторонъ: восточной, южной и западной, курганъ или собственно городъ, обнесенный высокою, зубчатою стѣною. Внутри города также непрерывные ряды лавокъ и крытыхъ сараевъ. По всему видно, что Карши обязанъ существованіемъ и развитіемъ своимъ не административному, а исключительно торговому своему положенію. Проѣзжайте по улицамъ, вглядитесь въ этотъ работающій, постоянно занятый народъ, снующій по шумному базару. Здѣсь вы встрѣтите и таджика, съ его плутоватымъ лицемъ, и узбека и сына степей — туркмена, въ огромной, черной, бараньей шапкѣ.

Всѣ, посѣщавшіе Бухарское ханство, удивляются полности и вѣрности свѣдѣній, сообщаемыхъ Ханыковымъ въ его извѣстной книгѣ: «Описаніе Бухарскаго ханства». Со времени посѣщенія Бухары русскимъ посольствомъ, Бутенева, ничто не измѣнилось въ ханствѣ; даже число мечетей, медрессе, бань и т. п. осталось то-же самое. Нельзя того же сказать относительно Карши; этотъ городъ сильно измѣнился со временъ Ханыкова. Мы уже сказали выше, что третьей стѣны, о которой говоритъ Ханыковъ, теперь вовсе нѣтъ, и что городъ выдвинулся своимъ базаромъ за предѣлы бывшей стѣны, число мечетей увеличилось значительно, что, въ свою очередь, указываетъ на весьма значительное приращеніе населенія. Ханыковъ, основываясь на оффиціальныхъ данныхъ, говоритъ, что въ Карши 6 мечетей; мы насчитали ихъ болѣе четырнадцати. Многія мечети построены всего года два-три тому назадъ; такова, напримѣръ, новенькая и чистенькая базарная мечеть, поставленная какимъ-то благочестивымъ купцемъ. Городъ украсился также большимъ новымъ медрессе Ширъ-Магометъ-бая; каршинскія медрессе вообще не отличаются своимъ роскошнымъ видомъ; они сложены не изъ цвѣтныхъ израсцовъ (какъ бухарскіе и самаркандскіе медрессе и мечети), а просто изъ жженаго кирпича. Но за-то они не представляютъ того грустнаго вида запущенія и небрежности, какими зачастую поражаютъ медрессе «благородной Бухары». Здѣсь вы не увидите вывалившихся изразцовъ, замѣненныхъ простою алебастровою штукатуркою. Старинныя, давно построенныя зданія, напримѣръ, медрессе Сарай и Миръ-Бикей, конечно, обветшали и

почернѣли отъ времени; но за-то всѣ другія общественныя зданія очень хорошо сохранились.

Городъ Карши не великъ, и мы въ нѣсколько часовъ успѣли объѣхать по всѣмъ его извилистымъ и узкимъ улицамъ. Большая базарная улица ведетъ черезъ обычный *чаръ-су* на регистанъ — площадь, имѣющую видъ правильнаго четырехъ-угольника; двѣ стороны регистана занимаютъ: медрессе Абдулла-хана и большая мечеть намаза-джума. Съ двухъ остальныхъ сторонъ регистанъ обрамляется базарными рядами, надъ которыми возвышаются: съ сѣверной стороны куполъ чаръ-су, а съ южной—такой же куполъ, чистой и опрятно содержимой сардабы. Тутъ же, на регистанѣ, близъ большей мечети, возвышается медрессе Голи, построенное богатой молочной торговкой, при эмирѣ Хайдерѣ.

На регистанъ выходятъ четыре улицы — главныя улицы всего города. Проѣзжайте по одной изъ нихъ, мимо медрессе Голи и вы увидите недавно отстроенное медрессе Ширъ-Магомеда. Еще далѣе улица выведетъ васъ на другую площадь, къ воротамъ урды или цитадели. Нѣсколько группъ деревьевъ и небольшой прудъ придаютъ оживленіе этой площади, на которую угрюмо смотрятъ ворота цитадели, съ обычными двумя круглыми боковыми башнями. Поверните съ площади въ любую изъ выходящихъ въ нее улицъ и передъ вами опять потянутся ряды лавокъ базара.

Окрестности Карши сплошь обработаны и покрыты садами, виноградниками и огородами. Каршинскій табакъ славится во всемъ ханствѣ также, какъ шахрисябзскія гранаты и китабскій виноградъ. Широкая улица ведетъ изъ города, мимо загородныхъ садовъ, къ мосту чрезъ Кашка-дарью. Этотъ мостъ, весьма прочный съ виду, ежегодно сносится водой, весною. Каршинцы уже знаютъ это заранѣе и ловко перехватываютъ плывущія бревна. Едва только рѣка успокоится и войдетъ въ свои берега, мостъ строится снова и стоитъ благополучно до слѣдующей весны.

Мостомъ на Кашка-дарьѣ оканчивается сплошная полоса садовъ и огородовъ, обрамляющая собственно городъ Карши. Далѣе за мостомъ снова тянутся поля, непрерывною линіею по обоимъ берегамъ Кашка-дарьи. Дорога, на протяженіи семи верстъ, идетъ этими полями до одиноко стоящаго мазара Ишанъ-Шаида. Въ двухъ верстахъ отъ мазара дорога отходитъ отъ рѣки, которая виднѣется

уже только вдали, справа, обрисовываясь темною полосою своихъ садовъ.

Кассанъ, огромный торговый кишлакъ, лежитъ въ 3 ташахъ отъ Карши. Всѣ доходы, получаемые съ Кассана, идутъ на достарханъ каршинскому беку; собственно говоря, Кассанъ составляетъ только пригородъ Карши, хотя и имѣетъ своего отдѣльнаго амлякдара. Сады Кассана тянутся на половину таша и сливаются съ обработанною и покрытою полями полосою Кашка-дарьи.

Отъ Кассана начинается уже степь, правда — еще покрытая кое-гдѣ кишлаками, словно небольшими оазисами, обозначающимся на сѣро-желтомъ степномъ фонѣ пятнами густой зелени. Но сардабы, которыя, начиная отъ Кассана, встрѣчаются по дорогѣ все чаще и чаще, доказываютъ, что степная природа начинаетъ уже входить въ свои права. Первая сардаба Каршинской степи (будемъ такъ называть голое, безводное пространство отъ Карши до Бухары) встрѣчается всего въ одномъ ташѣ разстоянія за Кассаномъ. Немного далѣе, въ сторонѣ отъ дороги, виднѣются кишлаки: Казби, Яби, Ктай и другіе. У подошвы небольшой возвышенности Ходжа-Муратъ-багшъ пріютился большой кишлакъ Маймене, мѣстопребываніе амлякдара. Всѣ эти кишлаки орошаютъ свои поля арыками, выведенными изъ Кашка-дарьи, которая, по мѣрѣ углубленія въ степь, становится скуднѣе водою и вся разводится по арыкамъ; сухое русло ея, въ видѣ неглубокой и неширокой ложбины, тянется у самой дороги и только раннею весной вода идетъ по этому руслу. Когда мы проѣзжали изъ Карши въ Бухару, илистое, совершенно высохшее и растрескавшееся, сухое русло Кашка-дарьи рѣзкою полосою отдѣлялось отъ остальнаго пространства степи, покрытаго кустиками желтой, выжженной солнцемъ, степной растительности. Но пологіе берега сухаго русла еще сохранили болѣе свѣжую растительность; я нашелъ здѣсь, между прочимъ, совершенно зеленые кустики особаго вида гребенщика (тамариска).

Отъ кишлака Маймене начинаются уже пески, сыпучіе и голые. Между песчаными, непривѣтливыми барханами пріютился и небольшой кишлакъ Ходжа-Мубарекъ, бѣдный и грустный съ виду, безъ воды и безъ зелени, оживляющей и красящей всѣ осѣдлыя среднеазіатскія мѣста. Нигдѣ ни деревца! Ходжа-Мубарекъ имѣетъ значеніе только какъ мѣсто для отдыха каравановъ, проходящихъ

по большому, торговому пути между Карши и Бухарою. Оттого здѣсь нѣтъ ни полей, ни огородовъ, ни садовъ, а есть просторный базаръ и цѣлый рядъ сараевъ для остановки проходящихъ каравановъ. И самый базаръ состоитъ почти исключительно изъ чай-хане и лавокъ съ разными съѣстными припасами.

Во все время нашего пути отъ Шахрисябза до Карши и далѣе стояла превосходная, совершенно лѣтняя погода, хотя время года было уже позднее: конецъ октября. Особенно теплый день выдался 22-го октября. Ясное солнце грѣло совершенно по лѣтнему. Даже ночь была тепла и душна. Съ восходомъ солнца, 23-го октября, духота еще болѣе усилалась. Съ юга, изъ глубины степи, поднялся теплый вѣтеръ, который съ каждымъ часомъ замѣтно крѣпчалъ. Въ воздухѣ чувствовалась какая-то непривычная тяжесть; даже лошади тяжело и лѣниво ступали, отфыркиваясь и безпрестанно отмахиваясь головою отъ оводовъ, которые особенно липли къ нимъ въ этотъ день. Въ безоблачномъ небѣ начали появляться перистыя облачка, въ видѣ широкихъ, бѣлыхъ полосъ, оканчивавшихся кудрявыми завитками. Я съ любопытствомъ наблюдалъ образованіе этихъ полосъ: онѣ поднимались изъ низшихъ, влажныхъ слоевъ воздуха и вверху, встрѣчаясь, повидимому, съ болѣе холоднымъ токомъ воздуха, превращались въ перисто-кучевыя облачка или такъ-называемые барашки. Вѣтеръ все усиливался и послѣ полудня весь горизонтъ уже затянуло, точно туманомъ, сквозь который едва просвѣчивалъ тусклый, безъ лучей, кругъ солнца. Начался знакомый намъ, участникамъ хивинскаго похода, песчаный буранъ. Порывы южнаго вѣтра несли цѣлыя массы мелкаго, какъ пыль, песка. Такіе именно бураны одолѣвали насъ, бывало, во время стоянки нашей на Халъ-ата лѣтомъ 1873 года. Тогда также только рано по утру видѣли мы безоблачное небо и ясное солнце; съ 9—10 часовъ поднимался вѣтеръ и потемнялъ весь воздухъ пылью и пескомъ. Вплоть до заката солнца въ воздухѣ стоялъ сухой пыльный туманъ *). Такъ было и нынче. Къ

*) Сухой туманъ заносится иногда довольно далеко; мнѣ не разъ случалось наблюдать въ Ташкентѣ слѣдующее явленіе: въ тихую и ясную, совершенно безвѣтряную погоду снѣгъ, только-что выпавшій наканунѣ, оказывался покрытымъ чернымъ, пыльнымъ налетомъ. Это былъ сухой туманъ, занесенный теченіемъ верхнихъ слоевъ воздуха и опустившійся внизъ при стихнувшемъ вѣтрѣ.

счастью, непогода застала насъ уже въ концѣ перехода, неподалеку отъ кишлака Маймене. До Ходжа-Мубарека, мѣста нашего ночлега, оставался всего 1 ташъ.

Слѣдующій затѣмъ день, 23-го октября, былъ пасмурный и дождливый. Въ ночь, однако, небо разъяснилось; вѣтеръ перемѣнился, подулъ съ сѣвера и къ 7 часамъ утра уже было 4 градуса мороза! Лужи покрылись льдомъ, который разстаялъ только около полудня, а въ мѣстахъ, не пригрѣтыхъ солнцемъ, ледъ этотъ не таялъ цѣлый день. Такіе рѣзкіе переходы температуры можно наблюдать только въ степяхъ Средней Азіи!

Въ 15-ти верстахъ отъ Ходжа-Мубарека мы переѣхали неглубокую впадину, покрытую мелкимъ, наноснымъ пескомъ. Это и есть озеро Куль-маи (рыбное озеро), крайній предѣлъ, до котораго доходитъ Кашка-дарья въ годы обильные водою. Озеро названо «рыбнымъ» потому, что съ водою Кашка-дарьи въ него обыкновенно набирается много рыбы. Когда вода Куль-маи высыхаетъ, на днѣ его остаются массы заснувшей и гніющей рыбы, заражающей воздухъ далеко вокругъ. Весною и даже въ началѣ лѣта караваны обыкновенно дѣлаютъ большой кругъ, чтобы обойти Куль-маи.

Берега Куль-маи покрыты невысокими, песчаными барханами. Такими же барханами, съ ихъ характерною, кустарною растительностью, покрыто и все остальное песчаное пространство Каршинской степи. Эти барханы имѣютъ видъ длинныхъ грядъ, перпендикулярныхъ къ теченію Аму-дарьи. Мѣстами песокъ смѣняется твердою, глинистою почвою, мѣстами разстилается далеко вокругъ широкою, ровною, какъ скатерть, полосою. Арбяная, проѣзжая дорога врѣзалась въ ней глубокими колеями. На пути намъ часто встрѣчались сардабы и раббаты, — слѣды заботливости Абдулла хана о нуждахъ и пользахъ бухарскихъ торговцевъ. Сардабы здѣшнія еще и теперь полны превосходною, совершенно прѣсною водою, которая собирается изъ окрестныхъ мѣстъ, по естественнымъ или искусственнымъ ложамъ, въ водовмѣстилища (цистерны), устроенныя въ мѣстахъ наибольшаго пониженія почвы. Такимъ образомъ, не пропадаетъ въ степи безполезно дорогая для путниковъ прѣсная дождевая вода. Въ серединѣ лѣта вода сардабъ, конечно, портится; но незадолго до нашего проѣзда, шед-

шіе нѣсколько дней сряду дожди освѣжили воду сардабъ, такъ что и люди, и лошади охотно пили ее.

Въ $3^1/_2$ ташахъ разстоянія отъ Ходжа-Мубарека находится особенно обильная водою сардаба на урочищѣ Какыръ *). Тутъ же устроенъ большой караванъ-сарай, изъ жженаго кирпича, съ виду похожій на беглярбекскій (въ 30 верстахъ отъ Чимкента, передѣланный теперь въ почтовую станцію). Сардаба на Какырѣ нѣсколько отличается архитектурою своею отъ другихъ бухарскихъ сардабъ. Общій видъ ихъ каждому извѣстенъ; это полукруглыя, изъ жженнаго кирпича постройки, похожія издали на огромныя ульи. На верху этой куполообразной постройки находится круглое отверстіе, защищаемое отъ песчаныхъ наносовъ небольшою башенкою. Съ боковъ купола устроено нѣсколько продолговатыхъ оконъ, доходящихъ до земли, и дверь, ведущая во внутренность купола, наполненнаго водою. Таковъ общій видъ всѣхъ сардабъ; но сардаба на Какырѣ имѣетъ еще съ боку пристройку, съ весьма изящнымъ фасадомъ; эта пристройка заключаетъ въ себѣ небольшую комнату, съ 4 окнами. Подъ пристройкой отведенъ изъ сардабы каналъ, гдѣ можно поить лошадей. Все устройство сардабы просто, изящно и вполнѣ цѣлесообразно. Вообще сардабы и раббаты въ бухарскихъ степяхъ производятъ въ высшей степени отрадное впечатлѣніе.

Въ $2^1/_2$ ташахъ отъ сардабы Какыръ находится центральный караванъ-сарай для всей Каршинской степи—такъ называемый Караулъ-базаръ. Далеко издали виднѣется это монументальное зданіе, постройка извѣстнаго Абдулла хана. Главный фасадъ караванъ-сарая сложенъ изъ цвѣтныхъ изразцовъ, и даже теперь, въ полуразрушенномъ видѣ, замѣчателенъ своею оригинальною красотою. Еще болѣе пострадала отъ времени и отъ непростительной небрежности правовѣрныхъ внутренность караванъ-сарая. Обширный дворъ заваленъ въ разныхъ мѣстахъ мусоромъ и обвалившимися кирпичами. Комнатки, гдѣ должны находить себѣ пріютъ люди, сопровождающіе караванъ, загрязнены до-нельзя. Съ внѣшней

*) *Какыромъ* называются обыкновенно въ степи ровныя, гладкія пространства, оставшіяся послѣ высыханія *какъ*, т. е. лужъ съ дождевою или снѣговою водою.

стороны караванъ-сарая пріютился небольшой, степной базаръ,— рядъ убогихъ лавокъ, слѣпленныхъ изъ глины и крытыхъ коечѣмъ. Неподалеку находится сардаба съ хорошею водою и колодезь съ горько-соленой, чрезвычайно отвратительной на вкусъ, водой.

Лѣтомъ на Караулъ-базарѣ находится нѣсколько сотенъ (ротъ) бухарскихъ сарбазовъ, оберегающихъ Каршинскую степь отъ туркменъ, которые не прочь здѣсь поразбойничать. Отъ войскъ, сосредоточенныхъ на Караулъ-базарѣ, отдѣляется одна сотня на Какыръ и другая сотня—въ Ходжа-Мубарекъ. Это грозное воинство держитъ въ страхѣ туркменъ. Впрочемъ ихъ нападеніямъ подвергаются только люди, вполнѣ беззащитные, напр. пастухи, одиночные путники, верблюдовожатые и т. п. Не было еще примѣра, чтобы шайки туркменъ разграбили здѣсь большой караванъ. «Опасныя» мѣста степи мы проѣхали, конечно, вполнѣ благополучно и безъ всякихъ приключеній.

Послѣдній переѣздъ отъ Караулъ-базара до Бухары ($6^1/_2$ ташей) былъ самый тяжелый и утомительный. Погода рѣзко перемѣнилась; холодъ былъ весьма ощутителенъ и рѣзкій, сѣверный вѣтеръ дулъ намъ прямо въ лицо. Дорога, попрежнему, шла по песчаной, угрюмой мѣстности, между барханами, почти лишенными всякой растительности. Мы миновали нѣсколько раббатовъ, сардабъ и простыхъ загородокъ для скота. Наконецъ передъ нами завиднѣлась возвышенность, съ которой, какъ намъ сказали, видна Бухара, или вѣрнѣе—культурный бухарскій оазисъ. Дѣйствительно, впереди передъ нами чернѣлось что-то, но развѣ только привычный глазъ степняка могъ бы различить сады на разстояніи трехъ ташей. Что касается меня, то я видѣлъ только впереди змѣившуюся полоску воды и какое-то черное, какъ мнѣ казалось, покрытое густою грязью, пространство. Дѣйствительно, мы вскорѣ достигли ложбины съ сырой, почернѣвшей землей, затѣмъ переѣхали арыкъ, выведенный изъ Заравшана. Еще одинъ ташъ и передъ нами завиднѣлись сады; это былъ кишлакъ Зироватъ, пограничный со степью кишлакъ бухарскаго оазиса.

Отъ развалинъ древняго раббата, находящагося у самой вершины возвышенности, о которой мы только что говорили, до кишлака Зироватъ считается 1 ташъ, а отсюда до кишлака Каганъ, предмѣстья Бухары—$1^1/_4$ таша. Начались поля и мѣстность при-

няла веселый, оживленный видъ. Общій характеръ поселеній во многомъ напоминалъ Хивинское ханство; здѣсь также, какъ и тамъ, жители размѣстились не сплошнымъ кишлакомъ, а отдѣльными хуторами, чтобы быть ближе къ своимъ полямъ. Межи полей обсажены деревьями, преимущественно тутомъ. Въ разныхъ мѣстахъ виднѣются небольшіе, отдѣльно стоящіе холмы: это кладбища. Вотъ впереди завиднѣлась масса строеній кишлака Каганъ; здѣсь мы сдѣлали небольшой привалъ и джигиты поскакали въ Бухару сообщить кушъ-беги о нашемъ пріѣздѣ.

Дорога отъ кишлака Каганъ до самыхъ стѣнъ Бухары (*шаара* или собственно города) очень оживлена. Строенія тянутся здѣсь уже сплошнымъ рядомъ; часто встрѣчаются и мечети, которыми вообще такъ обильна Бухара—опора ислама. Но эти загородныя мечети очень бѣдны и грязны, и только фасадомъ своимъ, да нѣсколько большею величиною отличаются отъ смежныхъ сакель. Вотъ потянулась вправо отъ дороги высокая, крѣпко сложенная, глиняная стѣна; это одинъ изъ одиннадцати загородныхъ садовъ эмира. Влѣво, изъ-за массъ строеній и садовъ, показался высокій куполъ мазара (могилы) Хазрети-Шейхъ-Алямъ. У самыхъ городскихъ воротъ, носящихъ названіе Каршинскихъ или Кауля, пріютилось кладбище... Мы въѣхали въ тѣсную, узкую улицу, идущую между сплошными стѣнами высокихъ, большею частію двухъ-этажныхъ домовъ, мимо мечетей, медрессе, мимо высокаго, столпообразнаго минарета...

Итакъ — вотъ она, этотъ центръ ислама, «Благородная Бухара!»

Длинная, крытая сверху, улица базара приняла насъ подъ свои темные своды. День былъ базарный и весь базаръ кишилъ народомъ. Лошади, ишаки, верблюды, люди—все смѣшалось въ одну пеструю, шумную, безпрерывно движущуюся массу. Джигиты, въ красныхъ халатахъ, ѣхавшіе впереди насъ, усердно разгоняли нагайками народъ. Все торопливо-испуганно разступалось передъ ними. Вотъ однако заупрямился навьюченный ишачекъ, и, несмотря на брань и понуканье хозяина, безтолково топчется на своемъ мѣстѣ. Градъ ударовъ посыпался и на него и на оторопѣвшаго хозяина, который, застигнутый врасплохъ, не знаетъ—хлопотать-ли ему около своего ишака, или, по добру по здорову, убраться въ ближнюю лавочку... Вотъ и еврейскій базаръ. Сыны

Израиля съ улыбающимися лицами глядятъ на насъ, прикладываются по военному и встрѣчаютъ насъ знакомымъ имъ словомъ: «здраствуй!» — «Аманъ, хошъ кильды» *), слышится со всѣхъ сторонъ. И здѣсь, какъ и повсюду въ ханствѣ, ни на одномъ лицѣ не видно злаго, враждебнаго выраженія. Вотъ наконецъ и домъ, гдѣ приготовлено намъ помѣщеніе на все время пребыванія нашего въ Бухарѣ. Высокая, свѣтлая комната устлана коврами; посрединѣ столъ, накрытый скатертью и уставленный блюдами съ съ достарханомъ. Кругомъ стола—топорно сляпанные стулья, приготовленные на скорую руку еще въ 1870 году, въ ожиданіи пріѣзда русскаго посольства полковника Носовича. Двери комнаты выходятъ съ одной стороны на террасу, поддерживаемую высокими, рѣзными колоннами. За террасою—внутреній дворъ, окруженный съ трехъ сторонъ открытою, верхнею галлереею; эта галлерея довольно эффектно украшена деревяннымъ, рѣзнымъ балюстрадомъ. Кромѣ внутренняго двора, находится, съ противоположной стороны нашего помѣщенія, еще другой, внѣшній дворъ, гдѣ размѣщены наши лошади. Въ общемъ—помѣщеніе наше очень оригинально и удобно.

Съ кушъ-беги, главнымъ начальникомъ Бухары и первымъ лицемъ въ ханствѣ послѣ эмира, мы познакомились на слѣдующій день по пріѣздѣ и сошлись съ нимъ очень хорошо. Кушъ-беги никогда не выѣзжаетъ изъ Бухары и живетъ во дворцѣ эмира. Относительно раіона собственно города Бухары онъ пользуется правами бека *); но власть его, по отношенію финансовыхъ сборовъ, простирается и на все ханство. Онъ же завѣдываетъ всѣми дѣлами, касающимися торговли и сношеній Бухары съ сосѣдними странами. Кушъ-беги, какъ ближайшій совѣтникъ и довѣренное лице эмира, имѣетъ на него почти неограниченное вліяніе. Это въ особенности замѣтно при нынѣшнемъ эмирѣ, весьма поддатливомъ на чужое вліяніе.

И въ самой Бухарѣ, при входѣ во дворецъ, мы были встрѣчены музыкой и военными почестями. Въ воротахъ дворца насъ

---

*) Здраствуй, добро пожаловать.

*) Раіонъ города Бухары простирается: со стороны Каршинской степи до Караулъ-базара, а со стороны Катта-кургана—до кишлака Куюкъ-мазаръ.

познакомили съ *топчи-баши* (начальникомъ крѣпостной артиллеріи), сѣдымъ старикомъ, очень ласковымъ и добродушнымъ съ виду. Какъ комендантъ дворца, онъ обязанъ постоянно сидѣть въ дворцевыхъ воротахъ и наблюдать за чистотою внутри дворца и на дворцовой площади. Для этого въ его распоряженіи находится цѣлый штатъ... дворниковъ! Топчи-баши обязанъ также ежемѣсячно представлять эмиру списокъ всѣхъ находящихся въ тюрьмѣ, которая помѣщается тутъ же, у воротъ дворца. Эмиръ просматриваетъ этотъ списокъ, отмѣчаетъ кого освободить и кого казнить или оставить въ тюрьмѣ еще на неопредѣленное время.

Въ дворцовыхъ воротахъ помѣщается и бухарскій музей: здѣсь на стѣнѣ виситъ огромная, до 1 сажени величиною, нагайка богатыря Рустема; такихъ нагаекъ прежде было здѣсь семь, но благочестивый эмиръ Насрулла приказалъ всѣ лишнія нагайки разрѣзать на части и раздать, какъ святыню, дервишамъ и разнымъ другимъ святымъ мужамъ Бухары. Тутъ же хранится жезлъ какого-то святаго, имѣющій видъ змѣи, разныя айбалты и топорики, узловатый корень и часть ствола неизвѣстнаго дерева, привезенные въ Бухару возвратившимся недавно изъ Мекки ходжею, и т. п. рѣдкости. За стѣною дворца, неподалеку отъ воротъ, помѣщается дворцовый караулъ: его постоянно содержатъ кулъ-бачи, гвардія эмира. Во время нашего пребыванія въ Бухарѣ, здѣсь находилась только одна сотня кулъ-бачей (другая находилась въ то время, вмѣстѣ съ эмиромъ, въ Шахрисябзѣ). Караульные сарбазы одѣты довольно опрятно, въ суконные красные, короткіе халаты и бѣлые миткалевые шаровары. На головѣ у нихъ невысокія черныя, смушчатыя шапки.

Мы осмотрѣли внутренній дворъ дворца эмира, гдѣ онъ, разъ въ недѣлю, даетъ публичныя аудіенціи (*арзъ*) народу. Назначенныхъ, опредѣленныхъ для того дней — нѣтъ; эмиръ объявляетъ обыкновенно за часъ или за два до аудіенціи, что желающіе подать ему просьбу могутъ явиться во дворецъ. Затѣмъ онъ выходитъ изъ своихъ внутреннихъ покоевъ, садится, на айванѣ *),

*) *Айваномъ* называется терраса, съ навѣсомъ на колоннахъ, большею частію деревянныхъ и украшенныхъ весьма недурною рѣзьбою. Пьедесталъ колонны иногда бываетъ мраморный.

у самаго края террасы и здѣсь выслушиваетъ просьбы. Во все время аудіенціи на боковыхъ террасахъ помѣщаются войска, все тѣ-же, неизбѣжные кулъ-бачи. Аудіенція обыкновенно продолжается $^1/_4$ или много—$^1/_2$ часа. Дворъ, на которомъ эмиръ даетъ публичные арзы, далеко не отличается изяществомъ; онъ вымощенъ кирпичемъ и съ трехъ сторонъ окруженъ открытою галлереею (*айванъ*). На айванѣ, находящемся прямо противъ входныхъ воротъ, стоитъ тронъ — кресло, топорной работы, осѣненное деревяннымъ балдахиномъ. На этотъ тронъ эмиръ садится только при короноваціи—если можно такъ назвать старинный узбекскій обычай поднимания на войлокѣ вступающаго на престолъ эмира.

Входныя во дворъ ворота заслонены небольшою, квадратною, отдѣльно стоящею, стѣнкою. За этой стѣнкой, во время публичныхъ аудіенцій, садятся *удайчи*, адъютанты эмира. Такимъ образомъ они и во время арза находятся при эмирѣ, но безъ толку не мозолятъ ему глаза,—такъ объяснили намъ компетентные люди назначеніе этой стѣнки. Айванъ и стѣнка были когда-то украшены цвѣтными изразцами; но все это обветшало, почернѣло, изразцы мѣстами вывалились и замѣнены алебастровой штукатуркой, безобразящей всю постройку. Внутреннихъ комнатъ дворца эмира мы не видѣли, но сомнѣваемся, чтобы и тамъ могли бы мы найти что нибудь изящное.

Обширная площадь передъ дворцемъ (*регистанъ*) постоянно кишитъ народомъ и вся заставлена подвижными лавочками продавцевъ овощей и фруктовъ. Прямо противъ дворца—ряды лавокъ, изъ-за которыхъ высится, полузаслоненное деревьями, зданіе медрессе. По сторонамъ дворца видны три медрессе: Поянда-бій-аталыка, Даръ-уль-Шифа и Сеидъ-Абдулъ-Азисъ-хана. Такимъ образомъ регистанъ окруженъ: съ одной стороны—дворцемъ эмира и упомянутыми выше медрессе, съ другой—большою мечетью Истаруки, и съ остальныхъ двухъ сторонъ—рядами базарныхъ лавокъ.

Толпы народа собирались отовсюду, взлѣзали на крыши зданій, какъ только г. Кривцовъ разставлялъ свой фотографическій аппаратъ. Эта безпрерывно движущаяся, шумная толпа не мало мѣшала работамъ; но никакія усилія полицейскихъ сарбазовъ, въ красныхъ халатахъ, съ нагайками въ рукахъ, не могли оттѣснить толпу, тѣснившуюся передъ нами сплошной стѣною. Тѣмъ не ме-

нѣе г. Кривцову удалось снять съ крыши нѣкоторыхъ медрессе нѣсколько, весьма характерныхъ, рисунковъ. Особенно прелестный видъ представлялся съ медрессе Диванъ-беги на Кукель-ташъ и сосѣднее медрессе Базаръ-ходжа, изъ-за которыхъ высился Улуминаръ, съ аистовымъ гнѣздомъ на верху, и кокъ-гумбезъ (голубой куполъ) главной бухарской мечети.

Мы посѣтили также Леби-хаузъ-Диванъ-беги: довольно большой прудъ, осѣненный столѣтними тутовыми деревьями (замѣтимъ кстати, что Вамбери невѣрно называетъ эти деревья—вязами). Прудъ этотъ весьма пріятное мѣсто отдохновенія для праздная люда, который постоянно толпится на базарѣ. Леби-хаузъ отдѣленъ отъ базара только однимъ рядомъ лавокъ. Кругомъ пруда пріютились чайныя лавочки, весьма незатѣйливыя и довольно грязныя съ виду, но вполнѣ удовлетворяющія своихъ невзыскательныхъ посѣтителей. Передъ прудомъ высится огромное зданіе: мечеть Надиръ-диванъ-беги, одного изъприближенныхъ лицъ Абдулла хана. Интересно преданіе о построеніи этой мечети: разсказываютъ, что Надиръ-диванъ-беги, славившійся своимъ богатствомъ, разсердился однажды на одну изъ своихъ женъ и приказалъ отослать ее изъ своего гарема. Съ нея тотчасъ же сняли всѣ дорогія одежды и украшенія и на деньги, вырученныя отъ продажи этихъ драгоцѣнностей, Диванъ-беги построилъ мечеть, понынѣ носящую его имя. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мечети, также на базарѣ, находится медрессе того же Надира-диванъ-беги и рядомъ съ нимъ—громадное медрессе Кукель-ташъ, имѣющее 150 келій для студентовъ. Тутъ же, неподалеку, находится и медрессе Иръ-Назара, построенное императрицею Екатериною Великою. Вообще медрессе и другія лучшія зданія Бухары сосредоточены преимущественно въ восточной части Бухары, отъ дворца эмира до каршинскихъ воротъ. Здѣсь находится и главная мечеть Бухары: *Месджиди-калянъ*, съ высокимъ минаретомъ, откуда сбрасываютъ наиболѣе важныхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни. Въ послѣднее время было мало примѣровъ подобной казни; съ башни сброшенъ былъ только въ 1871 году извѣстный разбойникъ Бабанъ, грабившій между Катта-курганомъ и Кермине, и еще преступникъ, уличенный въ нѣсколькихъ грабежахъ и убійствахъ. Замѣтимъ кстати, что бухарское правительство не преслѣ-

дуетъ за простое убійство, если родственники убитаго желаютъ начать искъ и убійца или его родные согласятся заплатить кунъ (пеню за кровь). Но если родственники убитаго не желаютъ удовольствоваться денежною пенею, тогда правительство арестуетъ и казнитъ убійцу. Этотъ юридическій обычай бухарцы объясняютъ тѣмъ, что въ лицѣ убитаго семья можетъ быть лишилась своего единственнаго кормильца; въ такомъ случаѣ для нея весьма важно получить отъ убійцы или отъ его родственниковъ денежное обезпеченіе, такъ какъ казнь убійцы не принесетъ семьѣ убитаго никакой существенной пользы. О нравственномъ возмездіи общества тутъ, конечно, нѣтъ и рѣчи, и весь вопросъ сводится исключительно на практическую почву.

Минаретъ, находящійся при главной мечети Бухары—*Месджиди-каланъ*, вышиною въ 70 гязей *) и въ основаніи—35 шаговъ. Онъ не поражаетъ своей вышиною, потому что съ двухъ сторонъ окруженъ весьма высокими зданіями: Месджиди-калянъ и медрессе Миръ-Арабъ. Минаретъ еще менѣе выдавался бы своею вышиною, если бы не стоялъ отдѣльно, на небольшой, узкой площади, имѣющей болѣе видъ улицы, чѣмъ площади. Часть этой площади, во всю ея длину, занимаетъ кирпичная терраса передъ главнымъ портикомъ медрессе Миръ-Араба.

Всѣхъ медрессе въ Бухарѣ считается 103, а мечетей—360, по числу улицъ; такъ показано у Ханыкова, сочиненіе котораго *) и по настоящее время можетъ служить превосходною справочною книгою для пріѣзжающихъ въ Бухару: до того все мало измѣнилось въ священной столицѣ ислама съ 1840 года!

30-го октября, въ первый день байрама, мы выѣхали изъ Бухары обратно въ Ташкентъ; переѣздъ намъ предстоялъ небольшой: 1 ташъ съ небольшимъ (9 верстъ), до селенія Богуэтдинъ. Тамъ мы рѣшили переночевать, чтобы г. Кривцовъ имѣлъ возможность снять рисунокъ могилы знаменитаго святаго, покровителя Бухары.

Дорога до Богуэтдина и даже далѣе до кишлака Бустанъ (42 версты) представляетъ непрерывный рядъ кишлаковъ, раздѣлен-

---

*) 8 гязей равняются 10 аршинамъ.

*) Описаніе Бухарскаго ханства Н. Ханыкова, С.-Петербургъ, 1843 года.

ныхъ небольшими промежутками садовъ и полей. На всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ ни клочка впустѣ лежащей, необработанной земли. Только мѣстами, въ видѣ невысокихъ холмовъ, возвышаются кладбища, усѣянныя глиняными валиками — могилами умершихъ. Иногда на вершинѣ такого холма можно различить высокій шестъ съ пучкомъ волосъ и обрывкомъ бѣлаго значка: это признакъ *ауліе* — могилы святаго.

Равнодушные бухарцы обыкновенно не могутъ сообщить никакихъ подробностей о жизни и подвигахъ погребенныхъ у нихъ святыхъ; очень часто они даже относятся къ нимъ довольно иронически; такъ, напримѣръ, одинъ изъ нашихъ провожатыхъ на мой вопросъ: «чѣмъ прославился святой, мимо могилы котораго мы въ то время проѣзжали», отвѣтилъ мнѣ: «не знаю, да врядъ ли и знаетъ кто-нибудь; вѣроятно, онъ былъ богатый человѣкъ, имѣлъ много барановъ, говорилъ мало, часто задавалъ байгу...»

Немного извѣстно также и о жизни хазрети Богуэтдина или хазрети Накшъ-бендъ, покровителя Бухары, кромѣ развѣ того, что онъ былъ основателемъ ордена дервишей его имени. Легенды о Богуэтдинѣ всѣ отличаются фантастичностью и, очевидно, возникли въ недавнее время для подогрѣванія набожности многочисленныхъ богомольцевъ, отовсюду стекающихся къ мазару бухарскаго патрона. Богуэтдинъ умеръ въ 1303 году. Потомки его разселились около могилы своего предка и приняли названіе ходжей; на нихъ лежитъ выгодная обязанность охранять могилу святаго и собирать за это приношенія богомольцевъ. Такимъ образомъ, хазретъ Богуэтдинъ оставилъ своимъ потомкамъ весьма хорошее наслѣдство — свою святость.

Такъ какъ приливъ богомольцевъ къ могилѣ Богуэтдина постоянно бываетъ весьма великъ, то не удивительно, что въ кишлакѣ, носящемъ имя святаго, основался весьма людный базаръ. Благочестивые люди еженедѣльно ходятъ изъ Бухары на поклоненіе могилѣ святаго. Эмиръ посѣщаетъ могилу Богуэтдина каждый разъ, когда выѣзжаетъ за стѣны города, напримѣръ, при выѣздѣ въ Карши, Шахрисябзъ, даже при лѣтнихъ поѣздкахъ въ свои загородные сады. Все это доставляетъ изрядный доходъ ходжамъ, потомкамъ святаго, потому что каждое посѣщеніе могилы Богуэтдина сопровождается непремѣнно посильнымъ денеж-

нымъ пожертвованіемъ богомольца. Чтобы установить хотя какой-нибудь порядокъ въ сборѣ и распредѣленіи пожертвованій, ходжи отдаютъ могилу своего святаго предка на откупъ 32 шейхамъ, представителямъ своего рода, за 11 тысячъ тенегъ въ годъ. Шейхи, постоянно дежурящіе у могилы Богуэтдина, берутъ уже въ свою пользу всѣ поступающія пожертвованія. Но если пріѣхавшій богомолецъ остановится въ домѣ своего знакомаго—ходжи и вмѣстѣ съ нимъ отправится на поклоненіе къ могилѣ Богуэтдина, то приношеніе поступаетъ уже въ пользу хозяина дома, гдѣ остановился богомолецъ. Шейхи, въ свою очередь, отдаютъ на откупъ священный колодезь близъ могилы святаго. Такъ какъ въ иные дни стеченіе богомольцевъ бываетъ очень значительно, то, для утоленія жажды богомольцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы увеличить число мѣстъ денежнаго сбора, построена въ нѣсколькихъ шагахъ отъ могилы довольно красивая часовенка, съ огромнымъ чаномъ въ серединѣ. Въ этотъ водоемъ наливается вода для раздачи желающимъ, конечно, за плату. Шейхи увѣряютъ, что *семь* — число наиболѣе угодное Богуэтдину, такъ какъ онъ родился на седьмомъ мѣсяцѣ, на седьмомъ году зналъ уже наизусть коранъ, а на семнадцатомъ году — скончался; поэтому и пожертвованіе въ честь святаго должно состоять непремѣнно изъ семи монетъ. Каждаго богомольца, особливо какого-нибудь степняка-киргиза или туркмена, шейхи постоянно предупреждаютъ, что надобно пожертвовать «семь серебряныхъ», т. е. тенегъ. Но степняки, какъ мы сами видѣли, не смущаются этимъ предупрежденіемъ и преспокойно отсчитываютъ шейхамъ семь мѣдныхъ чекъ. Толстолицые, жирные шейхи не пользуются сочувствіемъ богомольцевъ, которые смотрятъ на нихъ и на пожертвованія въ ихъ пользу, какъ на неизбѣжное зло. Сопровождавшіе насъ бухарцы говорили о шейхахъ, какъ о величайшихъ негодяяхъ.

Кишлакъ Богуэтдинъ доходитъ своими невзрачными строеніями до самыхъ стѣнъ ограды, окружающей Мазари-шерифъ,—такъ называется монастырь съ могилою святаго. У входныхъ воротъ въ монастырь всегда стоитъ нѣсколько десятковъ ишаковъ, для найма богомольцевъ, возвращающихся обратно, въ Бухару. Надобно замѣтить, что Бухара доставляетъ наибольшій контингентъ богомольцевъ, что нисколько не удивительно, если вспомнить, какъ уси-

ленно подогрѣвали религіозное усердіе бухарскихъ мусульманъ послѣдніе эмиры, начиная отъ Миръ-Махсума и, пожалуй, до нынѣшняго эмира, включительно. Входныя ворота Мазари-шерифъ, украшенныя башенками и куполами, съ неизбѣжными аистовыми гнѣздами, не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. За этой первой, внѣшней оградой монастыря тянутся ряды убогихъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, сакель; это жилища нищихъ, призрѣваемыхъ монастыремъ. Трудно представить себѣ что нибудь грязнѣе, зловоннѣе этихъ хлѣвовъ, гдѣ гнѣздятся покрытыя лохмотьями существа. Они пользуются отъ монастыря даровымъ помѣщеніемъ и пищею на счетъ вакуфныхъ суммъ здѣшнихъ медрессе. Что эта пища скудна—едва ли нужно говорить. Весь день нищіе сидятъ у пороговъ своихъ норъ и протягиваютъ чашки проходящимъ, прося милостыню. Мы много слышали и читали о навязчивости богуэтдинскихъ нищихъ, которые, будто-бы, толпою окружаютъ проходящихъ богомольцевъ, такъ что нѣтъ возможности избавиться отъ нихъ иначе, какъ бросивъ въ толпу нѣсколько монетъ. Ничего подобнаго мы не нашли. Нищіе, правда, голосили очень усердно, но ни одинъ изъ сидящихъ у своего порога нищихъ не сдвинулся со своего мѣста, даже не подошелъ къ намъ. Въ числѣ нищихъ были и старики, и дѣти, здоровые и покрытые отвратительными струпьями; много также было слѣпыхъ. Какъ ни отвратительны эти норы, которыя монастырь удѣляетъ для призрѣваемыхъ имъ нищихъ, но недостатка въ желающихъ помѣститься здѣсь никогда не бываетъ, и келья дѣлается вакантною только со смертью своего жильца.

За рядомъ сакель, занятыхъ нищими, возвышается зданіе, съ общимъ типомъ всѣхъ среднеазіатскихъ построекъ; это мечеть съ могилою бывшаго владѣтеля Шахрисябза, Даніяръ-аталыка. На право виднѣется еще одна, небольшая и невзрачная мечеть, а далѣе — ворота, ведущія въ *мазаристанъ*, т. е. кладбище, кольцемъ окружающее могилу Богуэтдина. Здѣсь похороненъ, между прочимъ, знаменитый Абдуллаханъ, оставившій по себѣ память многими постройками. Почти всѣ сардабы и караванъ-сараи въ степяхъ, окружающихъ Бухару, построены этимъ государемъ. Но знаменитый строитель не удостоился даже надгробнаго мавзолея отъ своихъ неблагодарныхъ потомковъ. Могила его обнесена про-

стой оградой, сложенной изъ большихъ, отесанныхъ кусковъ чернаго, крупнозернистаго известняка. Такими же черными глыбами облицованы и внѣшнія стѣны мазаристана, т. е. отлогости того невысокаго холма, гдѣ расположено кладбище. У самаго кладбища построено новое и весьма красивое медрессе Даніаръ-аталыка.

Главныя ворота, ведущія въ самое святилище, т. е. къ могилѣ святаго, почти совсѣмъ скрыты густыми деревьями, изъ за которыхъ виднѣется только рядъ рогатыхъ череповъ мараловъ, козловъ, и т. п. Рога въ Средней Азіи—непремѣнная принадлежность каждой святой могилы, какъ символъ величія, силы и святости. Александръ Македонскій въ здѣшнихъ преданіяхъ носитъ названіе *зулькарнай*, т. е. двурогій *). Ворота, ведущія въ святилище, деревянныя, украшенныя рѣзьбой и довольно аляповато раскрашенныя зеленой и красной краской.

Войдемъ въ эти ворота: чистенькій, мощеный кирпичемъ дворикъ, засаженъ въ разныхъ мѣстахъ деревьями, отчего Вамбери и говоритъ, что могила Богуэтдина находится въ небольшомъ саду. Со внутренней стороны стѣны, отдѣляющей могилу Богуэтдина отъ кладбища, пристроена галлерея (*айванъ*); ея стѣны украшены надписями изъ корана, выведенными огромными, черными буквами. Во всю длину галлереи развѣшаны люстры, приношеніе благочестивыхъ богомольцевъ; всѣ эти люстры несомнѣнно русской работы. Съ двухъ концовъ галлереи находятся двѣ мечети. Сѣверная сторона дворика занята еще третьей мечетью, построенною недавно.

Могила Богуэтдина находится прямо противъ входныхъ воротъ во дворикъ. Она окружена оградою изъ сѣраго мрамора, съ изреченіями изъ корана. Въ изголовьѣ и въ ногахъ святаго водружены два бунчука — огромные шесты, на которыхъ должны были бы развѣваться знамена, непремѣнная принадлежность каждаго *ауліе* (святой могилы). Но этихъ знаменъ почему-то

---

*) Вспомнимъ, что и въ славянскомъ языкѣ рогъ есть синонимъ силы, власти; отсюда выраженіе: «сломить рогъ гордыни». Этимъ также объясняются не вполнѣ понятныя слова, слышанныя св. апостоломъ Павломъ, въ его видѣніи, изъ устъ самаго Іисуса Христа: «трудно ти есть прати противу рожна», т. е. «трудно тебѣ бороться съ имѣющимъ власть, силу».

нѣтъ. У одного изъ этихъ шестовъ находится священный колодезь, о которомъ мы говорили выше. Нѣсколько далѣе—прудъ и возлѣ него водоемъ, изъ котораго могутъ, за небольшую плату, напиться воды желающіе.

У самой могилы Богуэтдина, ближе ко входнымъ воротамъ, виднѣются семь другихъ могилъ; здѣсь похоронены ученики Богуэтдина, присутствовавшіе при его кончинѣ. Передъ этими могилами, низко надъ землею, виситъ также одна люстра. У могилъ, на разостланномъ паласѣ сидятъ обыкновенно рядышкомъ шейхи, собирающіе приношенія правовѣрныхъ богомольцевъ. Передъ каждымъ изъ нихъ, въ видѣ нѣмаго напоминовенія присутствующимъ, лежитъ по небольшой кучкѣ монетъ. Впрочемъ шейхи не забываютъ и словесно напомнить каждому, что—молитва молитвой, а денежное приношеніе также не должно забывать.

Что подумали эти хранители святыни — шейхи, казій, раисъ и всѣ усердные богомольцы, неподвижно сидѣвшіе на айванѣ, въ безмолвномъ и благочестивомъ созерцаніи, когда г. Кривцовъ принесъ фотографическій аппаратъ, чтобы снять рисунокъ съ могилы святаго. Давно ли еще было время, когда нога невѣрнаго не смѣла вступить въ эту святыню! Но — уже каждый въ Бухарѣ чувствуетъ, что прежнее время миновалось невозвратно; новая, невѣдомая одряхлѣвшему востоку жизнь, врывается въ него неудержимо, и нѣтъ никакой возможности поставить какую нибудь преграду этому нахлынувшему потоку. Были сдѣланы попытки силою отстоять отъ русскаго вліянія Бухару—опору ислама, но эти попытки показали только полное безсиліе стараго азіатскаго строя жизни. Ничего не оставалось болѣе, какъ только покориться; и вотъ теперь старики и всѣ, взросшіе въ преданіяхъ старой азіатской жизни, тупо и равнодушно смотрятъ на то, что совершается кругомъ нихъ, а молодежь болѣе живая и впечатлительная съ радостью встрѣчаетъ все новое радушными словами: «хошъ кильды!» (добро пожаловать).

1-го ноября, въ ясный и довольно холодный день, мы выѣхали изъ Богуэтдина; намъ предстояло сдѣлать большой переходъ, въ 4 таша (34 версты) до Бустана, гдѣ уже кончается культурная, непрерывно тянущаяся полоса Бухарскаго оазиса. Далѣе начинается *чуль* (степь), которая тянется на пространствѣ 6

ташей до города Кермине, другаго богатаго и цвѣтущаго оазиса, подходящаго къ самому Заравшану. Интересно преданіе, которое мы слышали объ этой степи; разсказываютъ, что во времена Абдулла хана вся эта степь была покрыта кишлаками, садами и полями узбековъ, рода арябъ *). Однажды Абдулла ханъ, охотясь съ соколомъ, оставилъ далеко за собою свою свиту и заблудился въ поляхъ арябовъ. Утомленный, онъ подъѣхалъ одинъ къ колодцу и сталъ поить свою лошадь. Кто-то изъ арябовъ, не узнавшій хана, прельстившись статною лошадью, объявилъ, что эта лошадь ему принадлежитъ. Послѣ долгаго спора, Абдулла ханъ уступилъ своего коня и пѣшкомъ вернулся къ своей свитѣ. Возвратясь въ Бухару, онъ послалъ войско и приказалъ до-тла уничтожить всѣ поселенія арябовъ. Съ того времени вся эта степь обратилась въ пустыню. Разсказъ этотъ, очевидно, вымышленъ, такъ какъ во всей степи, между Бустаномъ и Кермине, нѣтъ ни одного слѣда арыковъ, которые несомнѣнно должны бы существовать, если бы эта степь была населена во времена Абдулла хана. Слѣды арыковъ того времени очень явственны въ другихъ мѣстахъ Средней Азіи, напр., въ чиназо-джизакской степи и въ яны-курганской равнинѣ, отъ ущелья Джиланъ-ута до Ташъ-купрюка (русское укрѣпленіе Каменный мостъ).

Въ двухъ ташахъ отъ Кермине находятся замѣчательныя развалины Меликъ. Это—обширный караванъ-сарай, выстроенный изъ превосходнаго жженаго кирпича. Минаретъ и самый фасадъ караванъ-сарая поражаютъ своимъ изяществомъ и благородною красотою украшеній, хотя все зданіе и построено изъ простыхъ кирпичей, безъ изразцовой мозаики. Но азіатская лѣнь и невѣжество допустили разрушиться этому прекрасному зданію. Груды мусора и кирпичей заваливаютъ дворъ караванъ-сарая. Изъ обвалившихся кирпичей построены здѣсь цѣлые ряды сакель, безобразящихъ и заслоняющихъ снаружи древнюю постройку. Тутъ же раскинулся небольшой степной базаръ, весьма мало оживленный.

Кермине ничѣмъ не отличается отъ другихъ азіатскихъ городовъ. Та-же городская стѣна, облѣпленная снаружи глиняными

*) Узбекскій родъ арябъ показанъ въ книгѣ: «Нассядъ Намяти узбекія», откуда заимствовалъ и Ханыковъ свой списокъ узбекскихъ родовъ.

саклями и обрамленная кольцомъ садовъ. Тотъ же базаръ, не умѣстившійся вполнѣ въ городѣ и потому раскинувшійся также и за стѣной, по близости главныхъ, городскихъ воротъ. Та-же урда, мѣстопребываніе бека, любимаго сына эмира, Сеидъ-Абдулъ-Ахата. Молодой бекъ, 16-ти-лѣтній мальчикъ, дѣйствительно, личность очень симпатичная; онъ очень уменъ, разговорчивъ, любознателенъ. Если бы ему дать хотя какое нибудь образованіе, изъ него вѣроятно вышелъ бы впослѣдствіи прекрасный правитель. Къ сожалѣнію, отецъ его, эмиръ не нашелъ ничего лучшаго, какъ назначить своего любимца-сына бекомъ въ Кермине, тотъ самый городъ, гдѣ и самъ онъ нѣкогда былъ бекомъ, и откуда вступилъ на бухарскій престолъ. Молодому правителю дали десятокъ женъ и для развлеченія, роту сарбазовъ. Въ концѣ концевъ, онъ, конечно, отупѣетъ отъ такой жизни, истратитъ свои силы и исподволь привыкнетъ къ самой безконтрольной и безцеремонной рѣзнѣ людей. Эмиръ часто вызываетъ его въ Бухару и вездѣ показывается народу вмѣстѣ съ нимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ прочитъ его въ свои преемники, а потому и помѣстилъ въ ближайшее къ Бухарѣ бекство. Но кто впослѣдствіи будетъ преемникомъ эмира, теперь еще невозможно предсказать. Одинъ изъ компетентныхъ лицъ въ Бухарѣ выразился на этотъ счетъ такимъ образомъ: «когда эмиръ умретъ, начнутся въ ханствѣ безпорядки; кто нибудь изъ сыновей эмира одолѣетъ, перерѣжетъ или выгонитъ братьевъ и вступитъ на престолъ». Итакъ—въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ рѣзня и безпорядки въ Бухарѣ неминуемы. Старшій сынъ эмира, Сеидъ-Абдулъ-Нуретдинъ, находится бекомъ въ Чарджуѣ. Говорятъ, что это очень храбрый и энергическій человѣкъ, умѣющій ладить съ туркменами.

Отъ Кермине до Зіяэтдина считается немного болѣе 4 ташей ($33^1/_2$ версты), а отсюда до Катта-кургана, черезъ киштакъ Миръ—50 верстъ. Есть и другая дорога на Катта-курганъ, чрезъ Хатырчи, немного болѣе кружная.

Мѣстность между Кермине и Катта-курганомъ холмистая и разнообразная. Мы миновали Зерабулакскія высоты, гдѣ наши войска, подъ начальствомъ генерала Головачева, разбили на голову въ 1868 году армію эмира, что и побудило владѣтеля Бухары поспѣшить заключеніемъ мира. Чѣмъ ближе къ Катта-кургану, тѣмъ

холмистѣе и безплоднѣе становится мѣстность. Дорога нескончаемой лентой вьется по голой высокой, а потому и ненаселенной степи, то отдаляясь отъ Заравшана, то снова приближаясь къ нему и къ его главнѣйшему арыку, Нарупаю. Катта-курганъ можно видѣть только съ послѣдняго, самаго возвышеннаго холма дороги. Тогда вдругъ открывается у самаго подножія холма масса зелени, свѣтлая лента Нарупая, сѣрыя стѣны домовъ и заборовъ. Отрадное, освѣжающее впечатлѣніе производитъ этотъ цвѣтущій, богатый оазисъ, послѣ пыльной, знойной и однообразной дороги, голой степью.

Потянулся базаръ Катта-кургана, завиднѣлись русскіе домики. Теперь мы уже дома!

— «Эй, казакъ! Гдѣ тутъ почтовая станція?»

— «Не могу знать! Чать сюда надо ѣхать»...

И еще болѣе повѣяло на насъ родимой Русью, когда смотритель станціи объявилъ, что нѣтъ ни лошадей, ни перекладной. Впрочемъ, мы недолго засидѣлись въ Катта-курганѣ и безъ скуки провели здѣсь нѣсколько часовъ, благодаря любезности встрѣтившихъ насъ, добрыхъ знакомыхъ.

Очерки Гиссарскаго края.

I.

Отъ Карши до Дербента *).

Гиссарская

Бухарскія бекства, лежащія за Гиссарскимъ кряжемъ, въ бассейнѣ Аму-дарьи, принадлежатъ къ числу наименѣе извѣстныхъ намъ мѣстностей Средней Азіи. Всѣ карты этой части Бухарскаго ханства обыкновенно разнорѣчатъ между собою и наносимыя на

*) Когда въ „Турк. Вѣд.“ (№ 28-й, 1875 г.) помѣщено первое, краткое сообщеніе о результатахъ гиссарской экспедиціи, нашъ извѣстный оріенталистъ, г. Лерхъ, помѣстилъ на страницахъ Russiche Revue (1875, Band VII, Heft. 8) не-

нихъ свѣдѣнія, большею частью, разспросныя, варьируются смотря по степени фантазіи разсказчика и довѣрія разспрашивающаго лица. Наиболѣе извѣстно было, однако же, пространство отъ Карши до Аму-дарьи, и Чушка-Гузара, благодаря маршруту, опубликованному въ сочиненіи Небольсина: «Торговля Россіи съ Среднею Азіею»; этотъ маршрутъ ведетъ изъ Гузара въ Башъ-Гиссаръ и далѣе, въ Каратегинъ. Означенный маршрутъ нанесенъ на картѣ, приложенной къ путешествію Борнса и оттуда перешелъ на карту Ханыкова при его сочиненіи: «Описаніе Бухарскаго ханства». Наконецъ, этотъ же маршрутъ, вмѣстѣ съ разспросными свѣдѣніями А. П. Федченко, послужилъ основаніемъ для нанесенія подробностей на картѣ Федченко «Коканскаго ханства и верховьевъ Аму-дарьи». Но, какъ оказывается теперь, маршрутъ этотъ даетъ совершенно превратное понятіе о географіи всего горнаго пространства гиссарской и кулябской части бассейна Аму-дарьи и допускаетъ возраженія и толкованія въ родѣ тѣхъ, которыя находятся въ примѣчаніяхъ Федченко къ книгѣ г. Юля: «Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи». Такъ, напримѣръ, Федченко, сопоставляя показанія Сюань-Цаня и Клавихо, сомнѣвался, находится ли знаменитое ущелье, Желѣзныя ворота, на дорогѣ, ведущей изъ Гузара въ Байсунъ *) и помѣщалъ ихъ на какой-то

реводъ этого сообщенія, снабдивъ его многими, существенно важными примѣчаніями и обзоромъ тѣхъ историческихъ источниковъ, изъ которыхъ до настоящаго времени почерпались свѣдѣнія о Гиссарской горной странѣ. Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы при подробномъ разсказѣ о ходѣ гиссарской экспедиціи помѣстить замѣчанія эти, въ видѣ выносокъ, въ соотвѣтствующія мѣста нашей статьи. *Авт.*

*) Мнѣ неизвѣстно, почему наши туркестанскіе географы (какъ, напримѣръ и анонимный авторъ напечатанныхъ въ 28-мъ № „Турк. Вѣд.“ 1875 года сообщеній о результатахъ Гиссарской экспедиціи) пишутъ: *Гузаръ*. Восточные источники, начиная съ Ибнъ-Гаукала въ „Дороги и Государства“ до „Тарихъ-и-Рахимъ-Хани“ придаютъ выговору имянъ звукъ *ch* (арабское *cha* съ точкою на верху). Въ числѣ перечисленныхъ у Ибнъ-Гаукала и у Истахри 16 гауовъ провинціи Кишъ (аравитяне пишутъ его Кишшъ) упоминается объ одномъ гауѣ (Рустакъ) *Хузарскомъ* и одномъ гауѣ рѣки Хузара (Хузаръ-Рудъ), Въ первомъ перечисляются города: Ссунадшъ, Наукадъ-Курайшъ и Эскифаганъ. Хузаръ-Рудъ, безъ сомнѣнія, есть нынѣшняя Хузаръ-дарья. По показаніямъ упомянутыхъ географовъ, провинція Кишъ простиралась на четыре денныхъ пути въ длину и столько же въ ширину. Рѣка Хузаръ отстоитъ въ 8 фарсангахъ отъ города Кишъ,

окольной, *арбяной* дорогѣ, обходящей съ запада Гузаръ, тогда какъ Желѣзныя ворота или точнѣе: Бузгола-хана, какъ оно зовется теперь, находится именно на прямой дорогѣ, ведущей изъ Гузара чрезъ урочище Чашма-и-хафизджанъ (на нашихъ картахъ вмѣсто этого урочища показанъ какой-то несуществующій городъ *Габзанъ*) въ Дербентъ (Дарванъ) и Байсунъ.

Все пространство къ югу отъ Гиссарскаго хребта до Аму-дарьи до настоящаго времени было до такой степени неизвѣстно, что не знали даже: существуетъ ли городъ Гиссаръ или это есть только названіе провинціи, нынѣ принадлежащей эмиру Бухары.

Чтобы показать, какъ мало извѣстны были ученому міру мѣстности къ югу отъ Шахрисябза, приведемъ нѣсколько строкъ изъ статьи г. Соболева: «Замѣтки о Гиссарскомъ владѣніи и о среднемъ теченіи Сурхъ-абъ-дарьи», помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Имп. Русск. Географ. Общ.» и въ «Туркест. Вѣд.» 1873 г.

«Каратегину», пишетъ г. Соболевъ, «посчастливилось болѣе всѣхъ другихъ владѣній, расположенныхъ къ югу отъ горъ, отдѣляющихъ долины Сыра и Зеравшана отъ Аму. О немъ мы имѣемъ довольно ясное представленіе. Нельзя того же сказать о Гиссарѣ, особенно о Дарвазѣ съ Вахіей, Кулябѣ, Шугнанѣ и др. Мы даже не знаемъ, какой городъ въ Гиссарѣ считается главнымъ. Въ 46 примѣчаніи къ сочиненію г. Юля, А. П. Федченко говоритъ, что главный городъ Гиссарской провинціи есть *Баши-Гиссаръ*, величиною, по словамъ Джура-бека, съ Ура-Тюбе. Юль считаетъ главнымъ городомъ Гиссара *Дихинау* или *Динау*. Мы увидимъ дальше, говоритъ г. Соболевъ, что есть основаніе считать главнымъ городомъ Гиссарской провинціи городъ *Душамбе*».

Не менѣе разнорѣчивы и сбивчивы были показанія относительно другихъ городовъ Гиссарской провинціи и ихъ географическаго положенія. Напримѣръ, городъ *Динау* пишутъ: Дихнау (Федченко), Денау (Аминовъ), Деинау (Ханыковъ) *Сери-асія*

построеннаго, по китайскимъ извѣстіямъ (у патера Гіацинта III, 247), въ началѣ VII столѣтія. Она сливалась съ Дшадшъ-Рудомъ и Хашкъ-Рудомъ въ одну рѣку, направлявшую свое теченіе къ Нассафу (по иранскому произношенію Нахшабъ, нынѣшній г. Карши). Между Нассафомъ и Кишемъ было три станціи, а отъ сего послѣдняго до Наукадъ-Курайша разстояніе считалось въ 5 фарсанговъ, что составитъ около 40 верстъ.

пишутъ также Сары-сія (Федченко), Сери-осію (Аминовъ). *Регаръ* пишется Ригаръ (Федченко), Регаръ (Аминовъ). *Куль-абъ* пишется Кулябъ (Федченко) и Кулапе (Соболевъ) и т. д. Городъ *Гиссаръ* называютъ одни Башъ-Гиссаръ, другіе, Гиссаръ-бала, третьи Гиссаръ-тепе. Географическое положеніе этого города также было весьма мало извѣстно; на картѣ Юля Гиссаръ показанъ на р. Зигди-дарьѣ, а на картѣ бар. Аминова въ 25-ти верстахъ отъ нея. Городъ Душамбе, одинъ изъ самыхъ значительныхъ городовъ этой части Бухарскаго ханства, на картѣ Юля и Федченко поставленъ на той же рѣкѣ, на которой стоитъ и Роумитъ, а у бар. Аминова — на Зигди-дарьѣ, а Роумитъ (Ромитъ) стоитъ у него на р. Кафирнаганѣ, отнесенной на картѣ Юля далеко восточнѣе Файзабада, тогда какъ у бар. Аминова эта рѣка нанесена западнѣе Файзабада (Файзаватъ или Тейзабатъ, какъ пишетъ бар. Аминовъ). Притомъ самое образованіе рѣкъ этой части Гиссара разнится на обѣихъ картахъ.

Всю эту географическую путаницу надобно было, наконецъ, выяснить. Съ этою цѣлью, въ апрѣлѣ нынѣшняго года, туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ и снарядилъ экспедицію, поручивъ ей ознакомиться обстоятельно со всею мѣстностью отъ Гиссарскаго кряжа до Аму-дарьи и посѣтить также Куль-абъ (Кулябъ).

Маршрутъ экспедиціи приблизительно предположенъ былъ слѣдующій: изъ Самарканда члены экспедиціи должны были пройти вьючнымъ путемъ, черезъ перевалъ Тахта-карача, въ долину Шахрисябза и далѣе въ Карши, гдѣ встрѣтиться съ эмиромъ, который въ то время выѣхалъ изъ Бухары въ Шахрисябзъ *). Затѣмъ, получивъ разрѣшеніе эмира на посѣщеніе его гиссарскихъ владѣній, экспедиція имѣла въ виду двинуться къ Гиссарскимъ горамъ, пройти на городъ Байсунъ и посѣтить всѣ, болѣе значительные города, лежащіе вдоль южной окраины Гиссарскаго кряжа. Изъ города Гиссара экспедиція должна была направиться къ устью Сурхъ-аба, притока Аму-дарьи, откуда уже идти въ Куль-абъ (Кулябъ) и возвратиться въ Самаркандъ или черезъ горную страну

*) Эмиръ каждый годъ, весною и осенью живетъ въ Шахрисябзѣ одинъ или два мѣсяца.

верховьевъ Зеравшана, пройдя чрезъ Анзобскій или какой либо другой перевалъ въ долину Ягна-оба, или же чрезъ Шахрисябзь, перейдя Гиссарскій хребетъ Калта-минарскою дорогою. Маршрутъ этотъ однако же, въ деталяхъ своихъ, долженъ былъ впослѣдствіи нѣсколько измѣниться.

Эмиръ встрѣтилъ членовъ гиссарской экспедиціи очень радушно и обѣщалъ доставить всѣ средства къ удобному и безпрепятственному проѣзду въ гиссарскія бекства *). Онъ назначилъ для сопровожденія экспедиціи одного изъ своихъ приближенныхъ, муллу Юнусъ-ходжу, который уже три раза ѣздилъ въ Гиссарскій край, по порученію эмира, и хорошо знакомъ былъ съ мѣстностью Гиссара и Куляба. Всѣмъ бекамъ приказано было принимать прибывшихъ къ нимъ русскихъ, какъ «гостей эмира», и приказъ этотъ, дѣйствительно исполненъ былъ во всей точности; беки по опыту знали уже, что ослушаться приказаній эмира—очень опасно.

4-го мая, вечеромъ мы простились съ нашими товарищами по путешествію **) и выѣхали изъ Карши по гузарской дорогѣ.

Путь нашъ шелъ на юго-востокъ, по направленію къ Гузару, одному изъ трехъ городовъ, замыкающихъ выходы изъ Гиссарскихъ горъ на Шахрисябзкую долину. Самый крайній, восточный выходъ—Ташъ-курганское ущелье, замкнутъ Яккобакомъ; Калтаминарская дорога замыкается кишлакомъ Яръ-тюбе, который еще недавно былъ значительною бухарскою крѣпостью, а крайній, западный путь, ведущій отъ Байсуна на Акъ-рабатъ, Чашма-и-хафизджанъ, Тенгахорамъ и Кушъ-лушъ, замыкается городомъ Гузаромъ, важнымъ транзитнымъ пунктомъ, лежащимъ между Гиссаромъ, Карши и Бухарою.

Окрестности Карши по направленію къ югу, къ горамъ, также очень хорошо обработаны; культурная полоса, тянущаяся широкой, зеленой лентой, начиная отъ Китаба, вдоль береговъ Кашка-дарьи,

---

*) Гиссарскій край раздѣленъ на 9 бекствъ: Байсунское, Ширъ-абадское, Денауское, Юрчинское, Гиссарское, Баль-джуанское, Куль-абское, Курганъ-тюбинское и Кобадіанское; кромѣ того, въ горахъ расположено еще отдѣльное амлякдарство, Дербентское.

**) Въ Карши остались: А. А. Вейнбергъ, Г. Е. Кривцовъ, Д. Ф. Матусовъ и І. Н. Бекчуринъ. По окончаніи своего дипломатическаго порученія, г. Вейнбергъ, со своими спутниками, направился изъ Карши въ Бухару.

расширяется у Карши и кольцомъ огибаетъ этотъ городъ. Но это кольцо полей и садовъ значительно уже къ сторонѣ горъ, куда, въ голую степь, выведены многіе кашка-дарьинскіе арыки. Кишлаки здѣсь встрѣчаются гораздо рѣже. Первый кишлакъ отъ Карши, по гузарской дорогѣ, лежитъ въ 1 верстѣ отъ города; это — Янги-мазаръ. Затѣмъ, въ 7 верстахъ далѣе, встрѣчается богатый кишлакъ Тахта-купрюкъ, на арыкѣ Бишъ-арыкъ, который, между прочимъ, снабжаетъ водою и Карши. Далѣе, въ степи не встрѣчается уже болѣе кишлаковъ до Янги-кента (22 версты отъ Карши), бѣднаго, степнаго поселка, обязаннаго своимъ существованіемъ скуднымъ остаткамъ воды уже не Кашка-дарьи, а Гузаръ-дари, которая въ большую воду доходитъ до янги-кентскихъ полей. Такимъ образомъ Янги-кентъ принадлежитъ уже къ горной полосѣ, питающейся водою горныхъ ручьевъ.

Когда мы проѣзжали отъ Карши къ Гузару, степь между этими двумя городами была совершенно безлюдна; она оживляется только поздней зимою, когда пригоняютъ сюда свои стада изъ горъ узбеки-кунградцы. Но еще очень недавно многія части этой степи были хорошо населены и обработаны; на это указываютъ слѣды арыковъ, еще не изгладившіеся до настоящаго времени.

Янги-кентъ лежитъ въ 22 верстахъ отъ Карши; это скорѣе — пристанище для проходящихъ каравановъ, чѣмъ осѣдлый, земледѣльческій пунктъ. Такой же характеръ имѣетъ въ противуположной сторонѣ степи, по бухарско-каршинской дорогѣ, кишлакъ Ходжа-Мубарекъ.

За Янги-кентомъ населенныя мѣста встрѣчаются гораздо чаще, и каршинско-гузарская степь теряетъ уже тотъ однообразный, мертвенный характеръ, который она имѣла до того времени. Близость большаго, населеннаго пункта съ каждою верстою дѣлается все болѣе очевидною. Гузаръ лежитъ въ 18 верстахъ отъ Янги-кента и вся дорога отъ этого кишлака до Гузара покрыта кишлаками и выселками. Въ 8 верстахъ отъ Янги-кента и въ такомъ же разстояніи отъ большой, проѣзжей дороги, встрѣчается кишлакъ Ялгучи, а въ двухъ верстахъ далѣе, по обѣ стороны дороги зеленѣютъ массами своихъ садовъ два кишлака Поянъ-тюбе. Ихъ раздѣляетъ неширокая лощина и отлогій, небольшой холмъ Поянъ-тюбе, по имени котораго получили свое названіе и оба кишлака.

Поянъ собственно значитъ *нижній*, но такъ называется также *ступня*, и дѣйствительно, холмъ, съ сѣверной стороны имѣетъ нѣкоторое сходство съ человѣческой ступнею. Отлого спускающійся къ западу, онъ обрывается къ востоку крутой, полукруглой массой. У холма Поянъ-тюбе считается половина дороги между Янги-кентомъ и Гузаромъ.

Еще далѣе, въ 4 верстахъ отъ Гузара, направо отъ дороги, виднѣется кишлакъ Чулакъ, а за нимъ—кишлакъ Багатъ. За Чулакомъ дорога подходитъ къ лѣвому берегу быстрой, горной рѣчки Гузаръ-дарьи. Эта рѣка, которая большою частію даже вовсе не обозначалась на нашихъ картахъ, заслуживаетъ полнаго вниманія *). На ней расположенъ не только Гузаръ и всѣ окружающіе его кишлаки, но и множество горныхъ кишлаковъ во всей широкой горной полосѣ, простирающейся отъ Гузара до Байсука. Здѣсь живутъ самые богатые, полуосѣдлые узбеки, изъ которыхъ многіе владѣютъ 2—3 тысячами головъ барановъ.

Гузаръ-дарья беретъ свое начало изъ снѣжныхъ вершинъ къ сѣверо-востоку отъ Байсуна и составляется изъ двухъ рѣчекъ: Катта-уру-дарья и Кчи-уру-дарья; первая вытекаетъ изъ громадной массы Сенгри-дага, которая ясно виднѣется даже и изъ Шахрисябзской долины, а вторая течетъ изъ Байсунскихъ горъ, откуда, съ противуположной стороны, вытекаетъ и другой, значительный потокъ, Ширъ-абадъ-дарья. Въ 16 верстахъ отъ Гузара, у горнаго кишлака Кушъ-лушъ, Катта и Кчи-уру-дарья сливаются и образуютъ одну большую горную рѣчку Гузаръ-дарью, которой и обязанъ своимъ плодородіемъ весь гузарскій культурный оазисъ. Гузаръ-дарья, какъ мы уже сказали выше, доходитъ только до Янги-кента и здѣсь уже окончательно разводится по арыкамъ. Но въ малую воду Гузаръ-дарья далеко не доходитъ до Янги-кента, и оттого жители, не разсчитывая на арычную воду, пользуются большую часть года прудами и колодцами.

Дорога между Гузаромъ и Карши вьючная, хотя она и про-

---

*) Я нашелъ Гузаръ-дарью только на картѣ Закаспійскаго края и Хивы, составленной въ 1873 году капит. Люсилинымъ и на картѣ Федченко Коканскаго ханства и верховьевъ Аму-дарьи. Но на обѣихъ картахъ теченіе Гузаръ-дарьи показано невѣрно.

легаетъ по совершенно гладкой, ровной степи; мы не встрѣчали ни одной арбы ни въ Гузарѣ, ни далѣе въ Гиссарскихъ, Ширъ-абадскихъ и Куль-абскихъ владѣніяхъ. Зато намъ попадались очень часто большіе караваны верблюдовъ, лошадей и ишаковъ съ хлопкомъ изъ Ширъ-абада, зыгиремъ (ленъ) и пшеницею изъ Динау, Дюшамбе и Юрчи, солью изъ горнаго кишлака Башъ-хурдъ, въ 8 ташахъ (64 версты) отъ Гузара, въ горномъ хребтѣ того же имени. Башъ-хурдская, розовая соль, весьма хорошаго качества, извѣстна во всей Бухарѣ и въ Заравшанскомъ округѣ подъ именемъ *гузарской* *). Складочнымъ мѣстомъ башъ-хурдской или гузарской соли служитъ Карши; отсюда уже ее везутъ въ Бухару, а также по степной дорогѣ чрезъ кишлакъ Кассанъ (въ 24 верстахъ отъ Карши) въ Кермине, и отсюда въ Самаркандъ и далѣе.

Гузаръ—очень чистенькій, привѣтливый горный городокъ, съ широкими, прямыми улицами, расположенъ на холмистыхъ предгорьяхъ хребта, который виднѣется въ 1 ташѣ къ югу. Благодаря мѣстоположенію Гузара, здѣсь часто встрѣчаются превосходные, живописные виды. Какая нибудь, невзрачная вблизи, мечеть, обыкновенной, азіятской архитектуры, въ видѣ террасы или навѣса, подпертаго рядомъ тонкихъ колонокъ, издали, на горѣ представляется весьма уютнымъ, граціознымъ зданіемъ, особливо подъ лучами знойнаго лѣтняго солнца. Даже мрачная цитадель, съ ея неуклюжими башнями, тяжелыми воротами и толстыми, глиняными стѣнами, теряетъ свой угрюмый характеръ. Гузарская цитадель расположена на одномъ изъ городскихъ холмовъ, на самомъ берегу Гузаръ-дарьи, которая служитъ для ея стѣнъ естественнымъ рвомъ, вездѣ впрочемъ легко проходимымъ въ бродъ. Собственно военнаго значенія гузарская цитадель не имѣетъ, но для азіатской непріятельской арміи она, пожалуй, составитъ неодолимую преграду, если только, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, комендантъ крѣпости, вкупѣ со своимъ гарнизономъ, не заблагоразсудятъ бѣжать заранѣе. На сколько я могъ замѣтить, бухарскіе военачальники питаютъ положительное недовѣріе къ своимъ цитаделямъ, расположеннымъ на высокихъ курганахъ, и считаютъ ихъ чѣмъ-то,

*) Въ Ташкентѣ эту красноватую каменную соль называютъ обыкновенно *самаркандской*, такъ какъ ее привозятъ сюда изъ Самарканда.

въ родѣ глиняныхъ ловушекъ, откуда защитникамъ не представляется даже возможности заблаговременно, до встрѣчи съ непріятелемъ, унести свои ноги. Въ Баль джуанѣ, гдѣ во время нашего пріѣзда опасались вторженія Сары-хана *), начальникъ баль-джуанскаго гарнизона высказывалъ рѣшительно намѣреніе, при первой, грозящей городу опасности, оставить цитадель на произволъ судьбы и выдти со своимъ отрядомъ въ открытое поле.

Гузаръ, подобно всѣмъ азіатскимъ городамъ, окруженъ кольцомъ густыхъ садовъ; благодаря обилію зелени, чистой, рѣчной водѣ, возвышенному мѣстоположенію и отсутствію болотъ, заводей, рисовыхъ полей, и т. п., Гузаръ славится своимъ здоровымъ климатомъ. Говорятъ, что вслѣдствіе этого, эмиръ назначилъ въ Гузаръ бекомъ своего болѣзненнаго сына, Сеидъ-Абдулъ-Акрыма, бывшаго до того времени бекомъ въ Карши. Тамъ бѣдный Тюря-джанъ **) почти все время былъ болѣнъ лихорадкою.

Мы отправились съ визитомъ къ беку черезъ нѣсколько часовъ послѣ нашего пріѣзда въ Гузаръ. По крутой, деревянной лѣстницѣ поднялись мы верхомъ въ гору, во дворъ цитадели, темной и душной внутри, точно какая нибудь средневѣковая темница. Трудно понять, какъ могутъ люди жить за этими высокими, накаленными солнцемъ стѣнами, когда въ двухъ — трехъ шагахъ внѣ ихъ все зеленѣетъ и наслаждается жизнью, а у самыхъ воротъ угрюмой крѣпости бѣжитъ по каменьямъ и вѣетъ сырою, живительной прохладою горная рѣчка. Но бѣдные беки должны волей-неволею жить за душными крѣпостными стѣнами. Сомнительно, чтобы при такихъ условіяхъ пребываніе въ Гузарѣ принесло существенную пользу больному Тюря-джану.

Бекъ принялъ насъ въ какой-то небольшой комнаткѣ, очень невзрачной и бѣдной украшеніями, — конечно стѣнными; другихъ не полагается въ азіатскихъ комнатахъ. Невзрачной обстановкѣ какъ будто соотвѣтствовала и невзрачная наружность Тюря-джана.

---

*) Бывшій кулябскій, полунезависимый владѣтель, бѣжавшій въ Кабулъ, послѣ неудачной войны своей съ эмиромъ, вмѣстѣ съ Катты-тюрею.

**) *Тюря-джанъ* — общее наименованіе сыновей эмира, подобно тому, какъ *бекъ-джаномъ* называютъ обыкновенно сыновей бека. Собственно *джанъ* значитъ *душа*.

Высокій и худощавый, съ вытянутымъ, блѣднымъ, точно выцвѣтшимъ лицемъ, онъ сидѣлъ передъ нами въ заученной позѣ: держась обѣими руками за ножны своей сабли. Какая разница между гузарскимъ Тюря-джаномъ и другимъ сыномъ эмира, бекомъ г. Кермине, съ которымъ мы незадолго передъ тѣмъ видѣлись въ Карши! Тотъ былъ бойкій, живой, красивый мальчикъ, любознательный и понятливый; въ Гузарѣ же передъ нами сидѣлъ полубольной юноша, тугой на ухо, ненаходчивый и, какъ кажется, убогій разсудкомъ. Онъ отвѣчалъ намъ только односложными словами, иногда и вовсе не отвѣчалъ ничего, а только какъ-то испуганно глядѣлъ на окружавшихъ его дядекъ и совѣтниковъ, и тѣ— или повторяли ему на ухо вопросъ, или же просто отвѣчали за него. Свиданіе съ Сеидъ-Абдулъ-Акрымомъ произвело на насъ тяжелое впечатлѣніе. Конечно, не этотъ сынъ будетъ наслѣдникомъ эмира.

На слѣдующій день, рано утромъ, мы оставили Гузаръ; путь нашъ лежалъ вначалѣ по полосѣ садовъ, кольцомъ опоясывающихъ Гузаръ, благодаря обилію проточной воды. Въ этихъ садахъ зрѣетъ тотъ превосходный сладкій и крупный виноградъ *моска*, которымъ славятся Гузаръ и Карши. Въ сушеномъ видѣ, виноградъ этотъ вывозится въ Бухару, Шахрисябзъ и въ Самаркандъ. Опыты разведенія этого сорта винограда въ другихъ мѣстностяхъ ханства оказались неудачными: моска ростетъ только въ Гузарѣ и въ садахъ сосѣдняго Карши.

Дорога отъ Гузара потянулась по холмистой, неровной мѣстности, вдоль праваго берега Гузаръ-дарьи. У самаго города, тамъ, гдѣ рѣка течетъ еще по небольшой, низменной долинѣ, пріютился, въ 1 верстѣ отъ Гузара, пригородный кишлакъ Яръ-тюбе. Далѣе Гузаръ-дарья бѣжитъ въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, и кишлаковъ на ней не встрѣчается до Кушъ-луша, гдѣ мы и сдѣлали свой привалъ. Кишлакъ Кушъ-лушъ лежитъ уже въ горахъ, которые собственно начинаются въ 12 верстахъ отъ Гузара. Здѣсь дорога проходитъ ущельемъ, впрочемъ, съ весьма легкими подъемами и спусками. Холмы, между которыми вьется эта дорога, безплодны и выжжены солнцемъ. Только въ 14 верстахъ отъ Гузара, на небольшой, возвышенной площадкѣ, расположенъ одиноко сарай—пристанище для проходящихъ каравановъ, и при немъ —

двѣ, три убогихъ сакли. Кругомъ сарая видны небольшія запашки, на которыя проведена вода изъ Гузаръ-дарьи по арыкамъ, вдоль карнизовъ окрестныхъ холмовъ. Съ одного изъ такихъ карнизовъ вода арыка падаетъ небольшимъ, красивымъ каскадомъ, разбиваясь пылью на каменьяхъ, у подошвы горы.

Кушъ-лушъ расположился на горной площадкѣ, въ 16 верстахъ отъ Гузара, у мѣста соединенія двухъ рѣчекъ: Катта и Кчи-уру-дарьи. Здѣсь, благодаря мягкому, темно-бурому, глинистому грунту, свѣтлая и прозрачная вода рѣчки обращается въ мутный, красновато-бурый потокъ: Гузаръ-дарью. Впрочемъ, такой цвѣтъ имѣютъ почти всѣ рѣки и рѣчки, вытекающія изъ западнаго Тянь-Шаня, и даже сама многоводная Аму-дарья, вслѣдствіе сильно распространенной здѣсь, третичной формаціи, съ ея красными глинами. Оттого въ западномъ Тань-Шанѣ встрѣчается такое множество Сурхъ-абовъ и Кизылъ-су. Оба эти названія значатъ одно и тоже: *красная вода*, но первое—по таджикски, а второе — по узбекски, или вѣрнѣе — по тюркски. Оттого также западный Тянь-Шань такъ обиленъ солью; богатыя свинцовыя руды, квасцы, мраморъ и проч. разработываются, между прочимъ, близь кишлака Куйтанъ, въ 8 ташахъ отъ Гузара.

Отъ Кушъ-луша до ближайшаго культурнаго мѣстечка, урочища Тенга-хорамъ, считается $3^1/_2$ таша (28 верстъ); почти у самаго Кушъ-луша дорога раздваивается; одинъ, широкій и, какъ видно по глубокимъ колеямъ, большой проѣзжій путь ведетъ на акъ-рабатскую дорогу, гдѣ и соединяется съ нею у родника Анаръ-булакъ; другой путь отходитъ отъ перваго вправо; онъ весьма каменистъ и труденъ для проѣзда, особенно вначалѣ, близь Кушъ-луша, гдѣ тропинка вьется по отклону горъ и мѣстами очень узка. Затѣмъ снова начинается широкая, торная дорога по берегу Кчи-уру-дарьи, до весьма труднаго по своей крутизнѣ подъема на Гумбулакскія высоты; такъ называется гребень, который дорога прорѣзываетъ, въ $1^1/_2$ ташахъ отъ Кушъ-луша, направляясь къ юго-западу.

Начиная отъ Гумбулакскаго подъема, дорога идетъ широкой долиной, обрамленной съ обѣихъ сторонъ грядами, за которыми виднѣются въ иныхъ мѣстахъ вторыя, болѣе высокія гряды. Долина вначалѣ, близь подъема, носитъ также названіе Гумбулакъ, а да-

лѣе — Кара-чашъ, близь зимовки того же названія. Здѣсь, въ сторонѣ отъ дороги, виднѣется кладбище, съ могилою святой женщины. Народъ мало знаетъ о жизни этой святой, хотя въ мусульманскомъ мірѣ, гдѣ женщины не пользуются равными съ мужчиною правами, святыя женщины и встрѣчаются очень рѣдко. Надобенъ какой нибудь особенный подвигъ, особенно выдающееся изъ ряда вонъ подвижничество, чтобы народъ почтилъ женщину общимъ уваженіемъ и причислилъ ея могилу къ сонму своихъ святынь. Въ народѣ сохранилась только одна легенда, связанная съ жизнью этой святой женщины: однажды, когда она купалась въ ручьѣ Кара-чашъ, какой-то пастухъ вздумалъ любоваться ею съ вершины сосѣдней горы. Мусульманская Вирсавія замѣтила его, помолилась Богу и пастухъ обратился въ камень. Этотъ камень виднѣется и до сихъ поръ на вершинѣ одной изъ горъ, въ хребтѣ Кара-чашъ. Намъ показывали его, когда мы подъѣзжали къ аулу, росположившемуся своими юртами на берегу солоноватаго ручья Кара-чашъ. Здѣсь и горы, и долина, и ключь и все урочище имѣютъ одно и тоже названіе. Камень, дѣйствительно, имѣетъ нѣкоторое сходство съ фигурою стоящаго человѣка.

Отъ Кара-чашъ до урочища Тенга-хорамъ считается одинъ ташъ (8 верстъ). Такъ называется поляна съ арыками, обильными хорошей, прѣсной водой *). По арыку растетъ нѣсколько таловъ — единственныя деревья, которыя увидѣли мы со времени выѣзда изъ Кушъ-луша. На полянѣ расположился небольшой узбекскій аулъ.

Безлюдіе всей горной мѣстности, по которой пролегалъ нашъ путь, рѣзко бросалось въ глаза; солоноватые ключи, съ плохими пастбищами по сухимъ отклонамъ горъ, непривлекательны даже для неприхотливыхъ кочевниковъ; они осѣлись своими кишлаками и зимовками нѣсколько восточнѣе, по берегамъ Катта и Кчи-урударьи; но и тамъ лѣтомъ встрѣчается очень мало народа; всѣ, кто только имѣетъ возможность, откочевываютъ при наступленіи жаровъ далѣе, на востокъ, въ горы, къ снѣжному Сенгри-дагу и въ богатыя травою лощины Байсунскихъ и Кара-тагскихъ горъ.

*) До Тенга-хорама почти всѣ встрѣчающіеся ключи и арыки — солоноваты.

На зимовкахъ остаются одни бѣдняки. Они-то и обработываютъ эти жалкія, тощія пашни, которыя встрѣчали мы мѣстами, по дорогѣ отъ Кршъ-луша до Тенга-хорама. Но на гузарской дорогѣ и осенью мало кочевниковъ, такъ какъ здѣсь мало травы, мало воды и мало топлива. Встрѣчающійся по дорогѣ, въ сырыхъ низинахъ гребенщикъ составляетъ единственный кустарникъ, годный для топлива; но и его мало. Впрочемъ, недалеко уже отсюда и до горъ, обильныхъ лѣсомъ: арчею, зарангомъ (горный кленъ), орѣшникомъ, фисташковыми кустами и пр. Мы встрѣчали по дорогѣ много ишаковъ, навьюченныхъ арчею, которую везли отсюда въ Карши и Гузаръ къ большому базару, который бываетъ еженедѣльно, по четвергамъ. Одинъ ишакъ арчи стоитъ въ Гузарѣ 1 р. 20 к. (6 тенегъ). Ишакъ поднимаетъ четыре арчи.

Урочище Тенга-хорамъ пользуется уже водою не Кча-уру-дарьи, а ключа Чашма-и-хафизджанъ, вытекающаго южнѣе, изъ горъ.

Отъ урочища Тенга-хорамъ дорога идетъ ровной, возвышенной горной долиной, съ хрящеватою почвою, покрытою невысокими кустиками какого-то степнаго растенія. Хребты горъ обрамляли справа и слѣва эту долину, расширявшуюся, по мѣрѣ того, какъ мы подвигались по ней, въ юго-западномъ направленіи, такъ что долина, въ общемъ очертаніи своемъ, имѣетъ видъ трехугольника. Впереди долину замыкалъ хребетъ высокихъ горъ. Прямо передъ нами виднѣлось ущелье Акъ-дагана (бѣлый проходъ), по которому пролегалъ нашъ дальнѣйшій путь. Прежде, чѣмъ войти въ это ущелье, мы спустились, по весьма крутому спуску, на дно глубокаго оврага, по которому бѣжалъ ручей Чашма-и-хафизджанъ. Этотъ ручей, огибая съ сѣверо-западной стороны возвышенную Тенга-хорамскую равнину, течетъ далѣе до урочища Тенга-хорамъ, на которомъ мы имѣли нашъ ночлегъ, и здѣсь разводится на пашни, раскинутыя по окрестностямъ, версты на 3 или 4.

Ущелье Акъ-дагана и въ дѣйствительности представляетъ *бѣлый проходъ*; это — масса нагроможденныхъ безпорядочно глыбъ известняка сѣраго цвѣта. Не смотря на то, что дорога въ ущельѣ усѣяна множествомъ мелкихъ каменьевъ—осыпей со скалъ, путь по ущелью не представляетъ трудностей. Самое ущелье недолго сохраняетъ свой дикій видъ и вскорѣ расширяется снова въ нагорную, волнистую долину, обрамленную невысокими горами. Горы

съ лѣвой стороны ущелья носятъ названіе Кара-ховаль и за ними разстилается та волнистая, возвышенная площадь (Кара-ховаль), гдѣ находятъ себѣ весною и осенью пріютъ множество кочевниковъ-узбековъ. Кара-ховальское и сосѣднее съ нимъ Калта-минарское аксакальства считаются одними изъ самыхъ богатыхъ и доходныхъ горныхъ аксакальствъ Бухары.

Мѣстность, по которой пролегалъ нашъ путь, отличалась своимъ безжизненнымъ, унылымъ, безлѣснымъ характеромъ. Дорога явственно поднималась въ гору, и намъ сообщили, что высшая точка поднятія будетъ у одинокаго, стариннаго дерева — арчи *), почему и весь этотъ перевалъ носитъ названіе: Якъ-арча. Дѣйствительно, черезъ три часа довольно тихой ѣзды, мы увидѣли передъ собою громадную, развѣсистую арчу, осѣнявшую чью-то одинокую могилу. Навязанные на вѣтвяхъ арчи лоскутки разныхъ матерій доказывали, что это дерево считается у мѣстныхъ туземцевъ священнымъ. День былъ знойный; близился полдень; и отъ каменистой дороги, и отъ голыхъ скалъ дышало нестерпимымъ жаромъ. Мы всѣ невольно стѣснились подъ прохладную тѣнь священнаго дерева и хотя привалъ былъ уже близокъ, медлили снова пуститься въ путь по той же безконечно идущей въ гору однообразной и утомительной дорогѣ.

Перевалъ Якъ-арча есть только второстепенный перевалъ, такъ сказать, первая ступень того террасовиднаго, массивнаго поднятія, которое представляетъ въ этомъ мѣстѣ Тянь-Шань. Отъ перевала Якъ-арча мѣстность снова начинаетъ незамѣтно, а мѣстами— и очень замѣтно, возвышаться до Акъ-рабата, высшей точки поднятія всей горной массы между Гузаромъ и Байсуномъ.

Встрѣченное нами священное дерево было предвѣстникомъ близкаго появленія горной лѣсной растительности. Дѣйствительно, по дорогѣ стали вскорѣ попадаться одиночные экземпляры арчи и заранга (горнаго клена съ мелкими листьями). Древесная поросль, покрывавшая кое-гдѣ скаты горъ, становилась все обильнѣе по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ и поднимались на большую высоту. Наконецъ, передъ нами засѣрѣли стѣны невзрач-

*) Древовидный можжевельникъ.

ныхъ сакель и группа деревьевъ на берегу арыка; это и было урочище Чашма-и-хафизджанъ, которое на нашихъ картахъ обозначено кишлакомъ; названіе же этого урочища перековеркано на картахъ въ неимѣющее никакого смысла названіе: *Габзанъ*.

Чашма-и-хафизджанъ слово въ слово значитъ: *источникъ, дающій жизнь*. Названіе это слишкомъ громко для незначительнаго ручейка, какимъ является Чашма-и-хафизджанъ. Правда, разстояніе отъ начала ручья до урочища Тенга-хорамъ, гдѣ онъ разводится на арыки, равняется 3 ташамъ: но на всемъ этомъ протяженіи онъ не теряетъ своей воды на орошеніе попутныхъ пашень и весь доходитъ до запашекъ Тенга-хорама, которымъ, дѣйствительно, и приноситъ жизнь, такъ какъ всѣ другіе тенга-хорамскіе ручьи имѣютъ непригодную, сильно солоноватую воду.

Поселокъ на Чашма-и-хафизджанѣ имѣетъ значеніе только какъ перепутье для проѣзжающихъ и для проходящихъ караванъ. Въ немъ два караванъ-сарая, нѣсколько сакель, нѣсколько загородей для скота. Скудныя пашни поселка раскинуты частью по горѣ, частью въ ближней лощинкѣ. За полосою пашень, у самой подошвы Кара-ховальскихъ высотъ, въ крутомъ ложѣ, бѣжитъ другой ручей, высыхающій лѣтомъ и оставляющій послѣ себя, въ своемъ руслѣ, кору бѣлой, какъ снѣгъ, но горькой и непріятной на вкусъ соли.

Въ Чашма-и-хафизджанѣ — граница Гузарскаго бекства и начинаются уже земли Дербентскаго амлякдарства.

Отъ Чашма-и-хафизджана, какъ мы уже сказали выше, мѣстность продолжаетъ подниматься. Горный массивъ достигаетъ здѣсь наибольшей своей высоты. Мѣстность, по которой пролегаетъ дорога, совершенно имѣетъ здѣсь видъ высокаго, холмистаго плоскогорья, на которомъ кое-гдѣ грядами тянутся отдѣльные, короткіе хребты горъ. Совершенно такой же характеръ имѣетъ и лежащая нѣсколько восточнѣе часть хребта, по которой пролегаетъ извѣстная Калта-минарская дорога.

На всемъ пространствѣ дороги до Акъ-рабата всѣ склоны горъ были покрыты деревьями: арчей, зарангомъ и орѣшникомъ. Чѣмъ болѣе приближались мы къ высшей точкѣ горнаго массива, Акъ-рабатскому перевалу, тѣмъ гуще становились эти арчевые и кленовые лѣса; ими зеленѣли всѣ отдаленныя верхушки горъ. Акъ-

рабатскія горы считаются наиболѣе обильными лѣсомъ, который и вывозится отсюда на ишакахъ въ Гузаръ и Карши.

Уже $2^1/_4$ часа ѣхали мы по постепенно возвышающейся волнистой мѣстности, тихой ходою, не болѣе $5^1/_2$ верстъ въ часъ. По разсчету нашему, мы отъѣхали уже на 12—13 верстъ отъ Чашма-и-хафизджана, когда дорога круто повернула на востокъ. Мы доѣхали въ это время до небольшой киргизской зимовки Шуръ-су, близъ которой течетъ по каменистому карнизу ручеекъ чрезвычайно свѣтлой и прозрачной, но соленой воды. Начался довольно крутой подъемъ на вершину Акъ-рабатскаго перевала. Впереди насъ виднѣлись горы, но не угрюмыя и скалистыя; дикость природы скрашивалась обильною древесною растительностью. По отлогимъ скатамъ перевала и по ближнимъ горамъ бродили громадныя отары барановъ и козъ. Жажда томила насъ и мы съ радостью замѣтили, что небольшой ручей, бѣжавшій неподалеку на днѣ глубокой щели, заключаетъ въ себѣ не соленую, а прѣсную, пригодную воду; узнали же мы это потому, что замѣтили двухъ киргизъ, съ жадностью утолявшихъ также свою жажду водою изъ ручья. Мы закричали имъ, чтобы они и намъ принесли напиться. Киргизы тутъ только замѣтили насъ у себя надъ головами на горномъ карнизѣ. Рослый дѣтина, до того времени лѣниво и неподвижно лежавшій на травѣ у ручья, живо вскочилъ и улыбаясь схватилъ чашку съ водою. «Сейчасъ, сейчасъ!» крикнулъ онъ намъ по русски. Оказалось, что этотъ киргизъ жилъ года два въ Ташкентѣ и теперь встрѣтилъ насъ, русскихъ, какъ своихъ старыхъ знакомыхъ; по азіатской привычкѣ, онъ, конечно, не забылъ попросить при этомъ у насъ и обычный «силау» (подачку).

Съ перевала видно и зданіе, по которому носитъ названіе самый перевалъ; это полуразвалившаяся ограда, ни къ чему негодная, развѣ только для загона барановъ. Нѣкогда здѣсь стоялъ *рабатъ*, т. е. караванъ-сарай для проѣзжающихъ торговцевъ. Но эта полезная постройка, какъ и почти всѣ полезныя сооруженія Абдулла-хана, теперь запустѣла и разрушилась. Апатичные преемники умнаго строителя и не думаютъ о поддержкѣ его сооруженій!

Отъ Акъ-рабата отдѣляется прямо на сѣверъ хорошая, вьючная дорога, ведущая на кишлакъ Кара-ховаль, Калта-минаръ, Яръ-

тюбе и Шааръ. Отъ этой дороги, у родника Анаръ-булакъ, отдѣляется другая, также удобная дорога, которая ведетъ, минуя всѣ мѣстности, которыя мы только что проѣхали, на Кушъ-лушъ (мѣсто сліянія Катта и Кчи-уру-дарьи) и отсюда—на Гузаръ. Этой дорогой пользуются всѣ здѣшніе горцы для своихъ поѣздокъ на гузарскій, большой базаръ (по четвергамъ). Далѣе, уже въ 1 ташѣ отъ Яръ-тюбе, отдѣляется отъ той же дороги прямая, горная дорога въ Яккобакъ. Есть и другія, мелкія тропинки, хорошо извѣстныя только однимъ здѣшнимъ горнымъ узбекамъ.

У развалинъ Акъ-рабата, гдѣ такимъ образомъ сходятся двѣ дороги: одна, ведущая на Гузаръ и Карши и другая, ведущая въ города Шахрисабза, начинается самая живописная и интересная часть пути. Дорога входитъ въ узкую щель между двумя, сдвинувшимися скалами, поднимается по чрезвычайно узкому карнизу, по острымъ, осыпавшимся съ горъ каменьямъ, и выходитъ въ широкую, каменистую долину Чакча, которая тянется въ юго-восточномъ направленіи на разстояніи 9 верстъ. По долинѣ течетъ ручей Чакча, который былъ уже сухъ, когда мы проѣзжали долиною. Невысокіе хребты горъ обрамляютъ съ обѣихъ сторонъ долину Чакча; трудная, каменистая дорога, то спускается на дно ручья и слѣдуетъ его русломъ, наполненнымъ мелкою галькою, то поднимается выше и пролегаетъ по каменистымъ откосамъ. Встрѣчающіяся кое гдѣ деревья заранга скрашиваютъ пейзажъ. Въ концѣ долины дорога пролегаетъ уже по мягкому, пыльному грунту, красноватаго цвѣта. Въ этомъ мѣстѣ долина совершенно замыкается поперечнымъ хребтомъ съ узкою щелью по срединѣ. Это и есть, знаменитый съ древнихъ временъ, проходъ: *Желѣзныя ворота*; теперь же проходъ этотъ называется просто *Бузгола-хана* (Козій домъ).

Трудно представить себѣ что нибудь мрачнѣе и величественнѣе этой громадной трещины въ угрюмыхъ, нависшихъ надъ дорогою скалахъ. Впечатлѣніе еще болѣе усиливалось тѣмъ, что мы проѣзжали здѣсь за часъ до заката солнца, когда въ ущельѣ было уже темно и сыро, какъ въ могилѣ. Мѣстами ущелье съуживается до пяти шаговъ, мѣстами же расширяется шаговъ до 30 или 35, но не болѣе. Это—какой-то мрачный, извилистый корридоръ, которому, какъ кажется, ежеминутно грозитъ опасность быть зава-

леннымъ какою нибудь обрушившеюся скалою. Эхо разноситъ и повторяетъ каждое сказанное слово, а стукъ копытъ лошадей отдается гуломъ въ ущельѣ. Весною, вскорѣ по стаяніи снѣга, по всему дну ущелья Бузгола, бѣжитъ горный ручей, того же имени. Длина ущелья, со всѣми его изгибами,—около двухъ верстъ *).

Ущелье выводитъ на ровную, полукруглую лощину, обставленную горами и поросшую гребенщикомъ и солодкою. Въ разныхъ мѣстахъ лощины виднѣются группы деревьевъ и зеленѣютъ запашки: здѣсь начинаются уже поля дербентскихъ жителей. Лощина оканчивается оврагомъ Шуръ-абъ, съ солоноватою водою. На крутомъ берегу этого оврага пріютился одинокій мазаръ какого то

---

*) Гіуэнъ-Цангъ (см. Станислава Жульена и Pélérins bouddhiste II, 22—24), покинувъ Самаркандскій край, прошелъ, какъ онъ сообщаетъ, 200 ли (—около 100 верстъ) къ юго-западу и вступилъ въ горную мѣстность, гдѣ дорога становилась камениста и вела вдоль обрывовъ. Не видно было ни поселеній, ни воды, ни травы. Прошедъ затѣмъ черезъ горы 800 ли въ юго-восточномъ направленіи, онъ достигъ Желѣзныхъ воротъ. Такъ называется, по его словамъ, ущелье между двумя параллельными горами, подымающимися слѣва и справа на замѣчательную высоту. Они отдѣляются лишь узкой тропинкой, пересѣченной обрывами. Эти горы образуютъ съ обѣихъ сторонъ высокія каменныя стѣны, цвѣтъ которыхъ уподобляется цвѣту желѣза. Здѣсь устроены двухъ-створчатыя ворота, обитыя желѣзомъ. Къ створамъ прикрѣплено множество желѣзныхъ колокольчиковъ, и такъ какъ это ущелье неудобопроходимо и сильно защищено, то ему придано названіе, которое оно и носитъ въ настоящее время. Это все, что мы почерпаемъ у Гіуэнъ-Цанга. Онъ и другіе китайскіе писатели опредѣляютъ мѣсто нахожденія Желѣзныхъ воротъ на сѣверной границѣ древняго Тахарскаго царства, простиравшагося съ запада на востокъ на 3000 ли и съ сѣвера на югъ на 1000 ли, т. е. заключало въ себѣ нынѣшній Гиссарскій край.

Якуби знаетъ также Желѣзныя ворота подъ иранскимъ названіемъ Деръ-и-ахинъ, переведенномъ имъ совершенно правильно на персидскій языкъ: Бабъ-ельхедидъ, т. е. Желѣзныя ворота. По его указаніямъ, это городъ, мѣстоположеніе котораго онъ, на ряду съ Кишемъ и Нахшаномъ, относитъ лежащимъ къ сѣверу отъ Балха. Эдризи, по Жоберу, также упоминаетъ о нахожденіи у Желѣзныхъ воротъ маленькаго, хорошо населеннаго городка“ (XII столѣтіе).

У Ибнъ-Гаукема мы находимъ слѣдующій маршрутъ отъ Нассафа къ Термеду, который теперь представляетъ развалины и называется Термисомъ: Нассафъ Сунедшъ, Дидеки, Кендекъ, Желѣзныя ворота, Рабатъ (пристанище, вѣроятно, здѣсь въ горахъ, Даренкъ или Сарекъ, Хашимъ-Дшердъ и Термедъ. Если положить на каждую станцію, среднимъ числомъ, по 8 фарсанговъ, а каждый фарсангъ считать—8 верстъ, то разстояніе отъ Нассафа до Термеда простирается приблизительно на 450 верстъ. Отъ Самарканда до Киша считалось два дня пути и отъ Киша до Кендека—три станціи.

*

святаго, съ водруженнымъ около него *тугомъ* или бунчукомъ. Но, какъ видно, покоящійся въ мазарѣ святой—изъ второстепенныхъ, такъ какъ народное усердіе и не думаетъ о поддержкѣ его мавзолея, а тугъ, поставленный у могилы, есть просто большой, покрившійся шестъ, безъ всякихъ украшеній.

Отъ мазара дорога поворачиваетъ на востокъ и идетъ между извѣстковыми холмами, по мягкому, пыльному грунту, разбитому ногами лошадей. Вдали, прямо передъ нами, виднѣлась вершина съ полосами снѣга по глубокимъ трещинамъ; это—начало Байсунскихъ горъ *). Солнце уже закатывалось, и снѣжныя полосы на верхушкѣ горы казались кровяными потоками. Даль закутывалась въ фіолетовый туманъ. Утомленные долгимъ и труднымъ переѣздомъ, мы медленно подвигались впередъ на нашихъ измученныхъ лошадяхъ. Напрасно напрягали мы зрѣніе, чтобы среди

Исторіографы Тимура даютъ нашъ слѣдующій маршрутъ между Термедомъ и Кишемъ. Въ 801 году гиджры, Тимуръ, возвращаясь со своимъ войскомъ изъ индійскаго похода, 21-го Реджеба мѣсяца (30-го мая 1398), переправился черезъ рѣку Аму и 21-го и 22-го пробылъ въ Термедѣ. 23-го онъ покинулъ этотъ городъ и переночевалъ въ деревнѣ Дшиханша, а 24-го былъ въ мѣстечкѣ Терки. 25-го онъ прошелъ Желѣзныя ворота (Колуга), 26-го пробылъ въ Дишкдакикѣ, 27-го въ Кузи-Мундакѣ, 28-го въ Дузи-Бильчинъ, 29-го у одного ручья и прибылъ 30-го въ Кишъ.

Клавиго (я пользуюсь 2-мъ изданіемъ, Мадридъ, 1782, 4°, однимъ экземпляромъ изъ биліотеки г. Соболевскаго, принадлежащимъ теперь мнѣ) отправился изъ Термеда (онъ называетъ его Термитъ) въ пятницу 22-го августа 1404 года, послѣ обѣда и провелъ ночь на одной равнинѣ, вблизи большихъ домовъ. Въ субботу они проходили чрезъ густо населенныя мѣстности и переночевали въ одной деревнѣ. Въ воскресенье они обѣдали въ довольно большомъ домѣ, гдѣ Тимуръ, проходя по этой дорогѣ, обыкновенно дѣлалъ привалъ; въ тотъ же день, продолжали путь свой и провели ночь на равнинѣ, на берегу какой-то рѣки. Въ понедѣльникъ обѣдали у подножія очень высокихъ горъ; тамъ находился маленькій, украшенный изразцовыми кирпичами дворецъ. Черезъ эти горы вело ущелье такъ называемыя желѣзныя ворота. Клавиго (Клавихо) слышалъ, что въ этомъ ущельѣ прежде дѣйствительно находились Желѣзныя ворота. Здѣсь Тимуръ взималъ пошлины съ товаровъ, проходившихъ изъ Индіи. Въ тотъ же день они отправились далѣе и ночевали подъ открытымъ небомъ, на горѣ. На слѣдующій ень, послѣ обѣденнаго отдохновенія, вблизи одного кочевья, у берега рѣки, къ вечеру опять былъ сдѣланъ привалъ на холмахъ и послѣ короткаго сна, они снова продолжали путь, послѣ чего въ четвергъ, 28-го августа, достигли большаго города Кишъ. *П. Лерхъ*

*) Байсунскія горы виднѣются вдали еще съ урочища Тенга-хорамъ.

надвигавшихся сумерокъ различить сады Дербента. Съ вершины каменистаго, известковаго, *скользкаго* перевала мы различали только какую-то темную массу, едва-едва выдѣлявшуюся на общемъ, темномъ фонѣ скалъ; но вскорѣ и та зеленѣвшаяся масса задернулась облакомъ густой, известковой пыли: на встрѣчу намъ шло огромное стадо барановъ, которыхъ гнали изъ Гиссара въ Карши, на продажу.

Наконецъ, Дербентъ близко; измученные кони чуютъ близкій отдыхъ и идутъ скорой, полной ходой. Показались заборы, слѣпленные изъ глины и деревьевъ; за ними зеленѣетъ тощая растительность: талъ, джида и урюкъ. Мы переѣхали въ бродъ быструю Ширъ-абадъ-дарью (притокъ Аму-дарьи). Ширъ-абадъ-дарья здѣсь у Дербента носитъ названіе Дербентъ-дарьи. Въ Азіи горы и рѣки называются обыкновенно по именамъ ближнихъ кишлаковъ; оттого и происходитъ такая путаница въ географической номенклатурѣ различныхъ горъ и рѣкъ Средней Азіи.

Отъ выхода изъ щели Бузгола-хана до Дербента ровно 1 ташъ (8 верстъ), а отъ вершины извѣстковаго перевала, съ котораго виденъ Дербентъ до самаго Дербента—2 версты. Въ 1 верстѣ отъ кишлака, у горъ видны развалины рабата, такого же полуразрушеннаго, какъ и всѣ рабаты временъ Абдулла-хана.

Утомленные и измученные труднымъ переходомъ, мы едва добрались до мѣста нашего ночлега, на дворѣ караванъ-сарая. Мы отказались отъ обычнаго достархана и проглотивъ на-скоро нѣсколько стакановъ кокъ-чая (зеленый чай) спѣшили расположиться на ночь.

Но Дербентъ на первыхъ же порахъ встрѣтилъ насъ очень негостепріимно. Легкій, едва замѣтный вѣтерокъ, къ ночи началъ постепенно усиливаться и вскорѣ превратился въ бурю. Невозможно было стоять на ногахъ подъ порывами вѣтра, бѣшено вырывавшагося изъ ущелья, по которому раскинулся Дербентъ. Волей—неволей, пришлось перебраться на ночь въ душную и вонючую саклю, чтобы только имѣть возможность хоть на минуту сомкнуть глаза. Казаки и джигиты примостились кое какъ у стѣнокъ, гдѣ порывы вѣтра не были такъ яростны, и какъ оказалось—очень спокойно провели ночь. Не то было съ нами: удушливый воздухъ сакли не давалъ возможности заснуть; какой-то тяжелый кошмаръ

давилъ грудь, уже успѣвшую привыкнуть къ свѣжему, горному воздуху. На потолкѣ, сложенномъ, какъ и во всѣхъ азіатскихъ сакляхъ, изъ хвороста и сухихъ вѣтвей, шуршали ящерицы. Какія-то крупныя насѣкомыя—можетъ быть скорпіоны, поминутно падали на земляной полъ сакли. Подъ самымъ окномъ немилосердно выла голодная собака, разгоняя только что набѣгавшій на глаза сонъ...

Къ утру вѣтеръ стихъ; заря заглянула въ единственное, крошечное окошечко нашей сакли. Мы живо поднялись и собрались въ путь.

II.

Отъ Дербента до Чушка-Гузара.

Дербентъ значитъ въ переводѣ: *затворенныя ворота*; стало быть въ названіи кишлака опять встрѣчается намекъ на тѣ легендарныя, желѣзныя ворота, которыми, по старинамъ извѣстіямъ, было замкнуто ущелье Бузгола-хана. Китаецъ Сюань-Цань (Гіуенъ-Цангъ) утверждаетъ, что самъ видѣлъ эти ворота, съ привѣшанными къ нимъ колокольчиками; но въ 1405 году, когда этимъ путемъ ѣхалъ Клавихо, желѣзныхъ воротъ уже не было, и путешественникъ говоритъ только о дикихъ скалахъ, цвѣта желѣза, составляющихъ стѣны ущелья. Вѣроятно, Дербентъ, какъ крѣпость, замыкающая дальнѣйшій путь къ Байсусу, существовалъ и во времена Сюань-Цаня, если еще не ранѣе; объ этомъ, по крайней мѣрѣ можно догадываться, судя по названію кишлака.

Дербентъ занялъ своими садами и полями нѣсколько ровныхъ площадокъ, точно случайно очутившихся посреди цѣлаго хаоса горъ. Особенно поразительный видъ представляютъ эти горы, если подъѣзжать къ Дербенту съ восточной стороны. Темныя, мрачныя скалы сурово громоздятся одни на другія, обступая Дербентъ со всѣхъ сторонъ. Здѣсь пересѣкаются оси двухъ мощныхъ поднятій, которыя далѣе, на востокъ образовали высокую, нагорную равнину Байсуна.

Дербентъ, небогатый горный кишлакъ, населенный таджиками, пріютился у самой подошвы высокой горной массы Чульваи. Въ Дербентѣ считается 500 дворовъ, разселившихся по двумъ ущельямъ. Амлякдару дербентскому подчинены, кромѣ жителей кишлака, еще кочевники по долинѣ Ширъ-абадъ-дарьи; этотъ кочевой округъ называется Дахъ-кара-кентъ. Замѣчательно, что изъ жителей Дербента ни одинъ не понимаетъ по узбекски; въ этомъ отношеніи Дербентъ чуть-ли не единственный городъ въ Средней Азіи.

Подъѣзжая къ Дербенту, мы въ двухъ верстахъ отъ него миновали прямую дорогу на Ширъ-абадъ, которая отдѣляется здѣсь отъ байсунской дороги. Въ полусумракѣ надвигающейся ночи, мы могли только разсмотрѣть ущелье, въ которое входитъ эта дорога, чтобы потомъ выдти на долину Ширъ-абадъ-дарьи. Выѣзжая на слѣдующій день изъ Дербента въ Ширъ-абадъ, мы, чтобы не дѣлать крюкъ по каменистымъ и неудобнымъ тропинкамъ, рѣшились ѣхать по юго-восточному направленію, прямо черезъ горы, отдѣляющія Дербентскую лощину отъ Ширъ-абадской дороги. Волнистая, мѣстами необработанная, мѣстами покрытая хлѣбными полями, дорога привела насъ къ подошвѣ весьма крутаго перевала, который можно назвать Дахъ-кара-кентскимъ, такъ какъ спускъ съ него ведетъ въ Дахъ-кара-кентскую долину, съ сухимъ русломъ ручья, одного изъ весеннихъ притоковъ Ширъ-абадъ-дарьи. Начиная отъ самаго перевала до кишлака Серъ-абъ (обильная вода), на разстояніи двухъ ташей, дорога пролегаетъ по превосходной, хрящеватой, сухой почвѣ, покрытой рѣдкою, уже выгорѣвшею травою. Справа отъ дороги синѣли очертанія хребта Башъ-хурдъ, непосредственнаго продолженія Байсунскихъ горъ.

Кишлакъ Серъ-абъ немногимъ развѣ уступаетъ Дербенту и точно также, какъ и онъ, раскинулся своими 200 дворами по ущельямъ, между грядами невысокихъ горъ. И здѣсь все населеніе кишлака—сплошь таджикское. Этотъ небольшой кишлакъ, мирно пріютившійся въ горахъ, въ сторонѣ отъ большой дороги, можетъ похвалиться весьма почтенной древностью. Доказательствомъ тому служатъ громадны чинары, которыми украшенъ кишлакъ. Стволъ одного изъ этихъ чинаровъ, подъ тѣнью котораго намъ поданъ былъ достарханъ, имѣетъ 20 шаговъ въ окружности! Это цѣлая масса зелени, широко раскидывающая свою тѣнь по обширной по-

лянѣ. Боковыя вѣтви этого громаднаго чинара имѣютъ по 3 и 4 обхвата ширины. Въ дуплѣ чинара устроена школа — просторная комната, имѣющая до 10 шаговъ въ длину и ширину. Рядомъ возвышается другой чинаръ, такихъ же почтенныхъ размѣровъ, но менѣе раскидистый. Эти два чинара составляютъ общественную собственность жителей кишлака.

Стволъ наиболѣе стараго чинара весь изрѣзанъ и исписанъ разными мусульманскими надписями: это все имена разныхъ лицъ, проѣзжавшихъ чрезъ кишлакъ и поразившихся гигантскими размѣрами дерева. Мы тоже вырѣзали наши имена на старой, морщинистой корѣ дѣдушки-чинара, а мирза сопровождавшій насъ, по приказанію эмира, Юнусъ-ходжа-ишана, сочинилъ и вырѣзалъ на деревѣ какую-то очень приторно-льстивую похвалу добродѣтелямъ своего владыки-эмира.

Пока мы отдыхали подъ чинаромъ, наслаждаясь прохладою, на небо набѣжали тучи—явленіе вовсе нерѣдкое въ горахъ, даже и среди горячаго, азіятскаго лѣта. Башъ-хурдъ постепенно окутывался туманомъ. Богъ знаетъ откуда вдругъ набѣжавшій вѣтеръ зашевелилъ лапчатыми, сѣро-зелеными листьями чинаровъ, сталъ раскачивать и гнуть къ землѣ узловатые стволы серебристой джиды, которая въ сосѣдствѣ съ чинарами казалась какою-то жалкою, мелкою порослью. Мы обрадовались, что зной внезапно замѣнился прохладой и сократили время нашего полуденнаго привала: еще не было и 2 часовъ пополудни, какъ мы уже поднялись въ дальнѣйшій путь. Обыкновенно мы поднимались съ привала часа въ 4 пополудни.

Мимо густыхъ садовъ кишлака, мимо созрѣвающихъ полей, выбрались мы на широкую равнину, высокую площадь, обставленную горами. Путь нашъ шелъ на юго-востокъ. Справа тянулся все тотъ же хмурый и неприступный Башъ-хурдъ; изрѣдка его заслоняли ближніе, невысокіе хребты; но они скоро понижались, сливались съ поверхностью равнины, и тогда снова выступалъ Башъ-хурдъ, во всемъ своемъ суровомъ величіи. Хребетъ шелъ явственно на ю.-з., удаляясь постепенно отъ нашей дороги. Невысокія, короткія гряды окаймляли равнину слѣва, отдѣляя ее отъ узкой и неудобной для проѣзда долины, Ширъ-абадъ-дарьи. Мы снова увидѣли эту рѣку, которую было потеряли изъ вида отъ

самаго Дербента,—только у кишлака Мунчъ, пріютившагося на ея берегу. Здѣсь гряды горъ, обрамлявшія равнину слѣва, рѣзко прекратились крутой, обрывистой возвышенностью, изъ-за которой показалась свѣтлая полоса Ширъ-абадъ-дарьи. До Мунчъ-кишлака мы ѣхали два часа тихой ходою, такъ что разстояніе между Серъабомъ и Мунчемъ можно принять въ 10—11 верстъ.

Высокая, нагорная равнина мало по малу перешла въ холмистую, изрѣзанную оврагами и сухими руслами мѣстность. Мы переѣхали соленый ручей, Шуръ-булакъ, спустившись къ его руслу по крутому отклону. Встрѣтились намъ и другія русла ручьевъ, теперь сухихъ, но весною бушующихъ водою. Всѣ они вливаются тогда въ Ширъ-абадъ-дарью, которая, начиная отъ Мунчъ кишлака, выходитъ уже на болѣе ровную мѣстность, способную къ запашкамъ. По дорогѣ мы иногда встрѣчали клеверныя поля, запашки пшеницы, небольшія группы деревьевъ, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ близь береговъ рѣки. Постоянныхъ кишлаковъ ни одного не видно, и всѣ запашки расположены на мѣстахъ зимовокъ кочевниковъ узбековъ, на лѣто уходящихъ по-выше, въ горы. До одной изъ самыхъ замѣтныхъ зимовокъ, Игерчи, мы ѣхали $1^1/_2$ часа тихой ходою. Такимъ образомъ, разстояніе зимовки Игерчи отъ Мунчъ-кишлака можно принять въ 7 верстъ. Въ двухъ верстахъ отъ Игерчи встрѣчается другая, значительная зимовка: Шаты-бай-тугай. Еще болѣе запашекъ по ручью Пянджъабъ, который также пересѣкаетъ дорогу въ Ширъ-абадъ. Отсюда до Ширъ-абада $3^1/2$ таша разстоянія, по неровной и холмистой мѣстности съ трудными подъемами и спусками.

Мы рѣшились остановиться на ночлегъ въ кишлакѣ Ляйлаканъ, въ $2^1/2$ ташахъ отъ Ширъ-абада. Густой и тѣнистый фруктовый садъ пріютилъ насъ, и какъ рады мы были этому зеленому, прохладному уголку, послѣ долгой и скучной дороги по голымъ горамъ! Кишлакъ Ляйлаканъ не представляетъ ничего замѣчательнаго; онъ похожъ на сотни другихъ, горныхъ кишлаковъ, окутанныхъ садами, съ саклями и заборами, слѣпленными изъ красноватой, горной глины и камней. Ширъ-абадъ-дарья течетъ тутъ же, у кишлака быстрымъ горнымъ потокомъ, до 10 сажень шириною и обильно поитъ ляйлаканскія поля.

Отъ Ляйлакана до города Ширъ-абада $2^1/2$ таша; дорога пе-

реходитъ на другой берегъ быстрой Ширъ-абадъ-дарьи и идетъ сначала по ляйлаканской долинѣ, низменной и покрытой садами и запашками, принадлежащими кишлаку, а затѣмъ постепенно приближается къ невысокимъ горамъ, окаймляющимъ долину съ лѣвой стороны. Тамъ, гдѣ долина замыкается невысокимъ кряжемъ, дорога поднимается на гору и идетъ переваломъ Хатантай-курганъ. Есть и другая дорога, по берегу Ширъ-абадъ-дарьи, но она камениста и крайне неудобна даже для привычныхъ къ здѣшнимъ дорогамъ всадниковъ. Горная дорога ведетъ по мягкимъ, глинистымъ склонамъ горъ къ ущелью Нанъ-дагана, сквозь которое прорывается Ширъ-абадъ-дарья. Передъ входомъ въ ущелье и въ самомъ ущельѣ еще разъ переѣзжаютъ въ бродъ Ширъ-абадъ-дарью. Разстояніе отъ кишлака Ляйлаканъ до входа въ ущелье Нанъ-дагана не превышаетъ 15 верстъ; мы ѣхали $2^1/_2$ часа ровной ходою, по 6 верстъ въ часъ.

Отъ выхода Ширъ-абадъ-дарьи изъ ущелья до города Ширъ-абада 4 версты, а до садовъ не болѣе 2 верстъ. Дорога все время идетъ правымъ, возвышеннымъ берегомъ рѣки.

Ширъ-абадъ, со своими окрестными кишлаками, представляетъ цвѣтущій, зеленѣющій оазисъ, окруженный съ сѣвера и запада массою голыхъ, безплодныхъ горъ, а съ юга и востока широкою полосою безплоднаго, выжженнаго солнцемъ, глинисто-солонцеватаго пространства, которое тянется вплоть до Аму-дарьи. Ширъ-абадскій оазисъ обязанъ своею жизнью водамъ Ширъ-абадъ-дарьи, которая только весною, въ большую воду доходитъ до Аму-дарьи. Когда мы были въ Ширъ-абадѣ (въ первыхъ числахъ мая) Ширъ-абадъ-дарья была уже скудна водою и вся разводилась по арыкамъ кишлаковъ Ширъ-абадскаго бекства. Горные ручьи, вливающіеся весною въ Ширъ-абадъ-дарью, въ настоящую пору года также были уже совершенно сухи. По руслу многихъ изъ нихъ мы проѣхали, когда направлялись отъ Дербента къ Ширъ-абаду; таковы были, напр., Бузгола-хана-булакъ и широкое русло потока, вдоль котораго идетъ дорога отъ Дахъ-кара-кентскаго перевала до Серъ-аба.

Городъ Ширъ-абадъ составляетъ административный и отчасти торговый центръ всего Ширъ-абадскаго оазиса. Сюда, на базаръ пріѣзжаютъ купцы изъ Бухары и Балха; здѣсь же производится

закупка хлопка и барановъ, отправляемыхъ по гузарской дорогѣ въ Карши и отсюда въ Бухару. Не смотря однако же на свое мѣстное, торговое значеніе, Ширъ-абадъ все таки остается незначительнымъ, захолустнымъ, азіатскимъ городкомъ. Да и весь Ширъ-абадскій оазисъ принадлежитъ къ числу наименѣе богатыхъ и производительныхъ бекствъ Бухарскаго ханства. Былое богатство и значеніе его убиты, если не на всегда, то по крайнѣй мѣрѣ на долго. Еще недавно, до 1868 года, весь плоскій берегъ Аму-дарьи былъ заселенъ кунградцами; теперь только слѣды арыковъ указываютъ на бывшую населенность этой грустной, сухой и жаждущей пустыни. Катта-тюря, мятежный сынъ эмира, выжегъ и раззорилъ всѣ поселенія кунградцевъ зато, что они не хотѣли признать его власть и отложиться отъ эмира. Раззоренные кунградцы переселились въ горы, гдѣ легче укрываться отъ жестокостей авантюристовъ, въ родѣ Катта-тюри, а на берега Аму начали по немногу переселяться бѣднѣйшіе изъ туркменъ, сбродъ изъ всѣхъ родовъ. Это буквально: *нанъ-таланъ*, т. е. ищущіе хлѣба, какъ ихъ и называютъ обыкновенно бухарцы. Многіе изъ нихъ пришли пѣшкомъ, не имѣя рѣшительно ничего, кромѣ рванаго халата и тяжелой, мѣховой шапки. Они поселились въ шалашахъ изъ камыша и занимаются перевозкою хлѣба, арчи и хлопка, гонятъ барановъ изъ подъ Балха въ Карши, и т. п. Наиболѣе разбогатѣвшіе строятъ по берегу Аму небольшіе кишлаки, гдѣ однако болѣе чіевыхъ и камышевыхъ юртъ, чѣмъ глиняныхъ сакель. На лѣвомъ берегу Аму, въ предѣлахъ Авганистана, также разселились кишлаками туркмены, выходцы изъ родовъ карача и чуръ-башъ; но авганскіе туркмены, относительно, гораздо зажиточнѣе бухарскихъ. Они уже болѣе 10 лѣтъ заселяютъ лѣвый берегъ Аму и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Авганское правительство ничего не жалѣетъ, чтобы только пріучить переселившихся на Аму-дарью туркменъ къ осѣдлой жизни и пользуясь ихъ воинственными наклонностями, образовало изъ нихъ родъ военныхъ поселянъ, обязанныхъ являться вооруженными на службу, по первому призыву, и, конечно; прежде всего защищать переправы черезъ Аму-дарью. Бухарское правительство, наоборотъ, не думаетъ извлекать пользу изъ поселеній своихъ прирѣчныхъ

туркменъ, которыхъ, впрочемъ, на правомъ берегу и гораздо менѣе, чѣмъ на лѣвомъ, авганскомъ.

Такимъ образомъ рѣчная полоса Ширъ-абадскаго бекства населена осѣдлыми и полуосѣдлыми туркменами; ближе къ горамъ размѣстились по арыкамъ узбекскіе кишлаки; наконецъ у самого входа въ ущелье, раскинулся своими садами Ширъ-абадъ. Его защищаетъ крѣпкая цитадель, построенная на высокомъ гребнѣ горы, возвышающейся у самаго русла Ширъ-абадъ-дарьи и господствующей не только надъ городомъ, но и надъ всей окрестной мѣстностью. Цитадель имѣетъ три ряда стѣнъ; домъ бека занимаетъ середину цитадели и въ свою очередь образуетъ изъ себя небольшое укрѣпленіе. Нынѣшній бекъ построилъ на самомъ гребнѣ возвышенности, у обрыва, *михманъ-хана*, т. е. пріемную для гостей, очень чистенькое и красивое зданіе, въ азіатскомъ вкусѣ, съ *айваномъ* (террасою), съ которой открывается превосходный видъ на весь городъ. Снизу, изъ города домъ бека, съ его михманъ-хана и чистенькимъ, новымъ айваномъ, кажется какою то прелестною игрушкою. Даль скрадываетъ топорность отдѣлки разныхъ частей зданія, которая издали представляется очень изящной, дачной постройкой.

Ширъ-абадъ очень древній городъ, и мѣстные книжники утверждаютъ, что городъ этотъ видѣлъ подъ своими стѣнами фаланги Александра Македонскаго. Предположеніе, далеко не невѣроятное, если принять въ соображеніе прежнюю населенность Бактріаны. Въ то время Ширъ-абадъ назывался Шаари-Хайбертъ, и былъ заселенъ таджиками огнепоклонниками. Позже, при введеніи мусульманства, Ширъ-абадъ сдѣлался мѣстомъ подвиговъ Алія. Мѣсто, гдѣ сидѣлъ Али, въ то время, когда его воины брали штурмомъ Шаари-Хайберъ, въ настоящее время обозначено *тугомъ* (бунчукомъ), въ родѣ тѣхъ, которыми вообще обозначаются святыни на всемъ мусульманскомъ востокѣ. Это мѣсто находится близъ цитадели, на крутомъ, правомъ берегу Ширъ-абадъ-дарьи. Со времени подвиговъ Алія, и Ширъ-абадъ получилъ настоящее свое имя: мусульманскаго апостола обыкновенно называли *львомъ Божіимъ*; поэтому, въ честь Алія, Шаари-Хайберъ и переименованъ былъ въ Ширъ-абадъ, т. е. городъ льва, Алія.

Въ горахъ, неподалеку отъ города, находится святая могила,

въ которой погребена голова одного изъ сподвижниковъ Алія, Миръ-Ахтана. Мѣстное преданіе разсказываетъ по этому поводу слѣдующее: во времена войнъ Алія, владѣтель Шаари-Хайбера поручилъ одному изъ своихъ *полвановъ* (богатырей) во чтобы то ни стало убить Алія и принести его голову. Посланный пробрался въ станъ арабовъ, но по ошибкѣ убилъ не Алія, а друга и сподвижника его, Миръ-Ахтана. Голова его была принесена въ Шаари-Хайберъ и впослѣдствіи похоронена въ горахъ. Это объясняетъ, почему Али такъ упорно стремился взять Шаари-Хайберъ, затѣмъ разрушилъ его до тла, основавъ на мѣстѣ уничтоженнаго города новое поселеніе Ширъ-абадъ.

Могила перваго основателя города Ата-Улла-ишанъ-Миръ-Хайбера видна и понынѣ на возвышенностяхъ, обрамляющихъ городъ съ восточной стороны, верстахъ въ двухъ отъ города. Могила эта считается чудотворною и къ ней приходятъ на поклоненіе мусульмане изъ самыхъ отдаленныхъ кишлаковъ бекства. Земля, взятая изъ могилы, изцѣляетъ, между прочимъ, отъ лихорадки и отъ риштy. Гостепріимные бухарцы принесли намъ горсть земли изъ святой могилы; чтобы не играть комедію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не оскорблять религіозное чувство бухарцевъ, мы бережно передали эту землю нашимъ мусульманамъ-джигитамъ, которые и привезли ее съ собою въ Ташкентъ, какъ драгоцѣнный подарокъ своимъ роднымъ и знакомымъ.

Мы уже сказали выше, что Ширъ-абадскій, культурный оазисъ невеликъ; онъ заключаетъ въ себѣ 5 амлякдарствъ, каждое изъ 3—5 кишлаковъ. Обработанная и орошенная арыками полоса земли тянется вдоль горъ, на протяженіи двухъ ташей; далѣе уже начинается степь, нѣкогда обработанная и орошенная арыками, а теперь—сухая и безжизненная. Только на берегахъ Аму-дарьи начинаютъ снова попадаться кишлаки, но уже туркменскіе, о которыхъ мы и говорили выше.

11-го мая, рано по утру, мы выѣхали изъ Ширъ-абада къ берегу Аму-дарьи, на переправу Чушка-гузаръ. Невольно вспоминалось, что два года тому назадъ, во время знаменитаго хивинскаго похода, мы въ этотъ самый день и даже въ тотъ же часъ, выступили также съ послѣдняго ночлега нашего, въ степи, къ завѣтнымъ берегамъ Аму, которые заслоняли отъ насъ хивинцы, въ

густыхъ массахъ собравшіеся на Учь-учакскихъ высотахъ. Тогда только что миновали трудныя и тяжелыя мтнуты для всего туркестанскаго отряда, который привѣтствовалъ завиднѣвшуюся вдали полоску аму-дарьинской воды, какъ побѣду не только надъ врагомъ, но и надъ безжалостной, негостепріимной азіатской природой. Теперь, мы тоже съ нетерпѣніемъ ожидали увидѣть Амударью; но насъ увлекалъ впередъ интересъ науки. Мы ѣхали спокойно, по дружелюбной странѣ, съ опытными проводниками. Ширъ-абадскія власти, опасаясь какого нибудь неожиданнаго нападенія со стороны туркменъ или бродячихъ шаекъ авганцевъ, назначили намъ въ конвой 10 нукеровъ, вооруженныхъ огромными фитильными ружьями. Тяжело и неуклюже помѣщались нукеры на своихъ коняхъ, держа ружья поперегъ сѣдла; прикрѣпить ихъ къ сѣдлу или имѣть за спиною — было бы немыслимо. Наши казаки съ усмѣшкой поглядывали на бухарскихъ воиновъ, имѣвшихъ далеко не воинственный видъ. Если бы пришлось отражать нападеніе, то, безъ сомнѣнія, не бухарскіе нукеры защищали бы насъ, а скорѣе—на оборотъ.

Надобно объяснить, почему ширъ-абадскія власти боялись нападенія не однихъ только туркменъ, но и авганцевъ:

Эмиръ авганскій, Ширъ-Али-ханъ, очень непопуляренъ въ своей странѣ; особливо не любятъ его въ сѣверномъ Авганистанѣ, гдѣ много приверженцевъ соперника Ширъ-Али, Амдурахманъ-хана. Если бы не зоркій надзоръ преданныхъ Ширъ-Али-хану правителей Балха, Бадахшана и другихъ при-аму-дарьинскихъ областей, возстаніе здѣсь вспыхнуло бы мгновенно. Съ своей стороны Абдурахманъ-ханъ не прочь былъ бы воспользоваться настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ Кабулѣ и въ сѣверномъ Авганистанѣ и завладѣть здѣсь верховной властью. Живя въ Самаркандѣ, онъ изподтишка зорко слѣдитъ за событіями въ Кабулѣ, и только русское правительство, у котораго онъ нашелъ гостепріимный кровъ, сдерживаетъ его отъ попытки вторженія въ Авганистанъ, который онъ считаетъ своимъ законнымъ, наслѣдственнымъ владѣніемъ. Чтобы имѣть свѣжія и точныя вѣсти изъ Кабула, Абдурахманъ-хану необходимо, время отъ времени, посылать въ Авганистанъ своихъ довѣренныхъ людей, которые, дѣйствительно, и пробираются туда, по временамъ, почти всегда подъ видомъ купцовъ; мы го-

воримъ: по временамъ, потому что въ большинствѣ случаевъ посланные Абдурахманъ-хана задерживаются или въ нашихъ предѣлахъ, или въ бухарскихъ. Такъ и въ вынѣшнемъ году, незадолго до нашего пріѣзда, захвачены были бухарцами, на переправѣ у Керки, нѣсколько авганцевъ, въ которыхъ подозрѣвали эмиссаровъ Абдурахманъ-хана. Подозрѣваемые были препровождены обратно въ Бухару, для болѣе точнаго дознанія, и оказались простыми любителями легкой наживы; но уже одного этого случая было достаточно, чтобы возбудить подозрительность авганцевъ. Авганскія власти стали еще строже слѣдить за настроеніемъ умовъ въ населеніи и казнили безпощадно всѣхъ, кого только подозрѣвали въ сношеніяхъ или даже въ сочувствіи къ Абдурахманъ-хану. По всему берегу Аму-дарьи, въ кишлакахъ, разставлены были сильные гарнизоны.

Слухъ о прибытіи русскаго посольства въ Карши, къ эмиру, тотчасъ же дошелъ до Авганистана, а пріѣздъ нашъ въ Гиссарскій край былъ истолкованъ, какъ имѣющій связь съ предполагаемыми замыслами Абдурахманъ-хана. Въ Азіи охотно вѣрятъ каждому слуху; даже чѣмъ нелѣпѣе слугъ, тѣмъ охотнѣе вѣрятъ ему. Неудивительно, что авганскія власти нашли совершенно правдоподобнымъ молву, что въ числѣ русскихъ офицеровъ, прибывшихъ въ Ширъ-абадъ, находится переодѣтымъ самъ Абдурахманъ-ханъ, и что вслѣдъ за нимъ идетъ на Авганистанъ огромное русское войско. Губернаторъ Балха приказалъ тотчасъ же усилить расположенные по берегамъ Аму отряды, для чего собралъ еще по 20 вооруженныхъ людей съ каждаго кишлака. Наиболѣе сильные отряды поставлены были на переправахъ, гдѣ начальники отрядовъ получили предписаніе строго слѣдить за всѣмъ, что происходитъ на бухарскомъ берегу Аму-дарьи. Тревожные слухи, распространившіеся среди авганцевъ, нашли отголосокъ даже въ англо-индійскихъ газетахъ, гдѣ, между прочимъ, было заявлено, что чрезъ Гиссаръ, на Аму-дарью прибыло изъ Ташкента 50 арбъ съ оружіемъ. Алармисты не знали даже, что во всемъ Гиссарскомъ краѣ нѣтъ ни одной арбы и существуетъ только вьючный способъ перевозки: на верблюдахъ, лошадяхъ и ишакахъ.

По этой-то причинѣ бухарцы и тревожились на нашу безопасность на берегахъ Аму; могло, дѣйствительно, случиться, что

какому нибудь авганскому мелкому начальнику придетъ въ голову благая мысль: захватить подозрительныхъ русскихъ и представить ихъ въ Балхъ или хотя бы къ своему ближайшему начальству. А за безопасность нашу сопровождавшіе насъ бухарцы отвѣчали предъ эмиромъ своими головами!

Должно быть невесело было на сердцѣ у нашего *юрчи*, Юнусъ-ходжа-ишана *), когда мы выѣхали изъ Ширъ-абада къ берегамъ Аму-дарьи. Утро было жаркое и обѣщало знойный, удушливый день. Мы скоро миновали сады Ширъ-абада и выѣхали на затопленныя водою, рисовыя поля. Передъ нами, къ югу и къ востоку, разстилалась давно уже невиданная нами равнина: аму-дарьинское прибрежье. Справа—тянулись полукругомъ горы, изъ за которыхъ выдѣлялся мрачной массой Башъ-хурдъ; здѣсь онъ извѣстенъ подъ именемъ Куйтынъ-тау **). Эта горная масса, постепенно понижаясь, тянется до Келифа, гдѣ близко подходитъ къ берегу Аму, ограничивая собою съ запада Ширъ-абадскій оазисъ. Въ ширину горная масса простирается почти до Керки, откуда горы еще явственно видны. Къ востоку и югу тянулась равнина, по которой въ разныхъ мѣстахъ виднѣлась зелень кишлаковъ. Яснѣе всѣхъ обозначались пріютившіеся у горъ кишлаки: Ходжаи (два кишлака одного имени) и раскинувшійся по берегу Ширъ-абадъ-дарьи, кишлакъ Тогузъ-гумбезъ. Еще далѣе, по дорогѣ, ведущей къ Чушка-гузару, встрѣчается кишлакъ Наувахъ и въ 20 верстахъ отъ Ширъ-абада — большой кишлакъ Бишъ-кутанъ. Оба кишлака: Наувахъ и Бишъ-кутанъ лежатъ на одноименныхъ ары-

---

*) Юнусъ-ходжа-ишанъ, одинъ изъ приближенныхъ эмира, назначенъ былъ сопровождать насъ во время путешествія, какъ хорошо знакомый со всѣмъ Гиссарскимъ краемъ, куда онъ ѣздилъ три раза, съ порученіями отъ эмира. *Юрчи* собственно значитъ: *вожакъ*.

**) А не Койтанъ-тау, Кухитенъ, Катинкъ-ку, какъ искажали обыкновенно на нашихъ картахъ и въ книгахъ названіе этого хребта. Наиболѣе вѣрное названіе видимъ мы на картѣ Федченко, хотя самъ онъ не соглашается принять для хребта это названіе и предлагаетъ называть его, по Баберу, Кухитенъ. Впрочемъ, такъ предлагаетъ онъ называть не одно только южное продолженіе Башъ-хурда или точнѣе—Байсунскихъ горъ, а всю горную страну верховьевъ Зеравшана, Шахрисябза и сѣверной части Гиссарскаго края. Названіе же Когистанъ, г. Федченко считалъ «безличнымъ». И дѣйствительно, въ переводѣ оно значитъ: «горная страна».

кахъ, самыхъ большихъ изъ числа тѣхъ многихъ а рыковъ, на которыя дробится Ширъ-абадъ-дарья, по выходѣ изъ горъ. Скудная лѣтомъ водою Ширъ-абадъ-дарья, въ жаркую пору года, не доходитъ до Аму; но весною даже всѣ сухіе яры, которыми изборождена аму-дарьинская равнина, наполняются водою, которая тогда бѣжитъ здѣсь стремительными ручьями.

Отъ небольшаго, туркменскаго кишлака Мулла-Назаръ дорога наша повернула на юго-западъ, паралельно теченію Аму-дарьи. Рѣки еще не было видно; въ разныхъ мѣстахъ явственно появлялись по временамъ свѣтлыя полосы воды; можно было даже отличить деревья, окаймляющія противоположный берегъ этой широкой водной полосы. Но все это было только марево. Все чаще и чаще появлялись эти свѣтлыя полосы воды по мѣрѣ того, какъ солнце поднималось выше и накаливало, въ буквальномъ смыслѣ слова, неподвижно стоявшій воздухъ.

«Гдѣ же Чушка-гузаръ?» Провожатые наши останавливаются, осматриваются кругомъ... Дорога потеряна; мы давно уже ѣдемъ не по торной дорогѣ, а какими-то извилистыми тропинками, пробираемся чрезъ запаханныя поля. «Близко, теперь ужъ близко», утѣшаетъ насъ *юрчи* (вожакъ) и въ тоже время посылаетъ джигита въ ближній кишлакъ—разузнать дорогу. Намъ указываютъ на одну изъ безчисленныхъ тропинокъ, которыми изборождена вся прибрежная, аму-дарьинская равнина и мы снова начинаемъ колесить, то направляясь прямо къ берегу Аму-дарьи, то снова поворачивая почти въ противуположномъ направленіи отъ него. Уже близокъ полдень; еще часъ—и невозможно будетъ произвести астрономическія наблюденія, чтобы опредѣлить широту и долготу Аму у Чушка-гузара. Тогда придется ночевать на аму-дарьинскомъ берегу и произвести наблюденія по Полярной звѣздѣ, а бухарцы, какъ я уже сказалъ выше, болѣе всего боялись остаться въ Чушка-гузарѣ на ночлегъ. Положеніе критическое, не столько для насъ, сколько для бухарцевъ, которымъ такъ и мерещилось ночное нападеніе туркменъ, а затѣмъ — гнѣвъ эмира, короткая расправа на площади и проч.

Но Аллахъ милостивъ! Озабоченное лицо вожака проясняется и онъ бодро поворачиваетъ прямо на югъ; мы подъѣзжаемъ къ крутому яру, на которомъ желтѣютъ 10—15 камышевыхъ юртъ

(*кибе*), растрепанныхъ вѣтромъ. Это и есть Чушка-гузаръ, мѣстопребываніе нѣсколькихъ, недавно переселившихся сюда, туркменскихъ семействъ, искателей хлѣба (*нанъ-талапъ*), какъ ихъ называютъ туземцы.

Низкая равнина, простирающаяся отъ яра до дѣйствительныхъ береговъ Аму-дарьи, въ высокую воду вся затопляется водою. Во время нашего посѣщенія Аму-дарьи, вода только что начала прибывать и постепенно заливала низменные прибрежные островки, расходилась рукавами по низинамъ и логамъ прибрежья. Вся прибрежная равнина заросла невысокими кустами гребенщика (тамарискъ), чія (*кіякъ*), камыша и колючки. Мѣстами встрѣчались какія-то деревца, съ толстыми, круглыми листьями; туземцы, провожатые наши, называли ихъ просто *патта* (кустарникъ). Такимъ же кустарникомъ поросли берега Аму-дарьи и въ нижней части ея теченія, напр., у Акъ-камыша, въ 30-ти верстахъ отъ Шура-хана, какъ мы имѣли случай убѣдиться во время хивинскаго похода.

Болѣе первобытную переправу, чѣмъ та, которую мы нашли на Чушка-гузарѣ, трудно себѣ представить! На песчаномъ, намытомъ волнами Аму-дарьи берегу стоялъ шалашъ, или вѣрнѣе, навѣсъ изъ кіякъ (чіевыхъ плетенокъ), а у обмелѣвшаго берега чернѣли два неуклюжіе каюка, точно такой же конструкціи, какъ и тѣ, которые мы видѣли на хивинскихъ переправахъ. Самъ хозяинъ, арендующій переправу, и нѣсколько рабочихъ сидѣли тутъ же на песчаномъ берегу. И какіе рабочіе! Я никогда не видѣлъ такихъ лохмотьевъ, изорванныхъ, загрязненныхъ до невозможности, какими прикрыты были голыя тѣла перевозчиковъ. Всѣ рабочіе на переправѣ — жители Чушка-гузара и могутъ служить самымъ наглядымъ образчикомъ вопіющей бѣдности этого туркменскаго поселка. На переправѣ постоянно находится два бухарскихъ каюка и на противоположномъ берегу рѣки — два авганскихъ. Ширина Аму-дарьи у Чушка-гузара весьма значительна (до 1,000 сажень), слѣдовательно болѣе ширины той же рѣки подъ Учь-учакомъ, гдѣ она не превышаетъ 800 сажень. Мы ясно могли различить на противоположномъ авганскомъ берегу Аму сады кишлака Чуръ-тюбе; но каюки, отчаливавшіе отъ берега и тянувшіеся бичевой вверхъ по теченію для того, чтобы переплыть на нашу сторону, могли

различить только зоркіе глаза нашихъ бухарскихъ вожаковъ. Въ каюкахъ этихъ спѣшили переправиться на бухарскій берегъ авганцы, завидѣвшіе насъ на переправѣ. И не трудно было имъ замѣтить насъ: наши бѣлые кители, конечно, рѣзко отличались отъ разноцвѣтныхъ бухарскихъ халатовъ.

Авганскіе гребцы ловко работали веслами, и каюкъ, увлекаемый теченіемъ, быстро перенесся на бухарскій берегъ. Мы могли судить о быстротѣ теченія рѣки, видя, что тяжелый каюкъ, уже въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нашего берега, какъ стрѣла промелькнулъ, уносимый быстриною. Онъ причалилъ нѣсколько саженъ ниже мѣста, гдѣ были причалены бухарскіе каюки и подтянулся къ нимъ бичевою. Оказалось, что къ намъ прибылъ начальникъ зякетнаго поста въ Чуръ-тюбе, еще молодой, статный авганецъ, съ длинными, черными волосами, которые падали на его плечи. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ одинъ изъ авганскихъ купцовъ, торгующихъ въ Ширъ-абадѣ, еще какой-то купецъ, родомъ арабъ, и человѣкъ десять сипаевъ. Послѣдніе усѣлись рядомъ на горячемъ пескѣ, а почетныя лица: купцы и зякетчи вошли въ шалашъ, единственное подобіе жилища на всемъ плоскомъ чушка-гузарскомъ берегу Аму-дарьи *). Началось угощеніе, пытливые, осторожные разспросы: кто мы такіе и зачѣмъ пріѣхали на Аму-дарью? Что между нами не было Абдурахманъ-хана, какъ ходили слухи, въ томъ авганцы, конечно, тотчасъ же убѣдились. Но кто знаетъ: не мелькало ли въ ихъ умѣ предположеніе, что Абдурахманъ выжидаетъ удобной минуты гдѣ-нибудь по близости, не то въ Ширъ-абадѣ, не то въ сосѣднемъ кишлакѣ, и, какъ громъ на голову, грянетъ на Авганистанъ съ несмѣтной русской силой? Мы, какъ могли, успокоили недовѣрчиво глядѣвшихъ на насъ авганцевъ, попытались объяснить цѣль нашего пріѣзда въ Чушка-гузаръ и загадочныхъ манипуляцій г. Шварца, который, нисколько не интересуясь пожаловавшими къ намъ авганскими гостями, невозмутимо-спокойно сидѣлъ на раскаленномъ пескѣ и наблюдалъ высоту солнца. А солнце, тѣмъ временемъ, жгло невы-

*) Я исключаю здѣсь шалаши (*кибе*) туркменъ, на высокомъ ярѣ, къ которому подходитъ Аму-дарья въ высокую воду; до нихъ, отъ мѣста переправы, было болѣе 1 версты.

носимо и Шварца, и насъ, пріютившихся подъ чіевымъ навѣсомъ. Термометръ показывалъ 38° R. въ тѣни. Удушающаго зноя не умѣряла и прохлада широкой, катившейся у нашихъ ногъ рѣки. Авганцы уѣхали, какъ казалось намъ, достаточно успокоенные; но впослѣдствіи мы узнали, что на авганскомъ берегу всетаки усилены были наблюдательные посты. Усилены были также авганскіе отряды въ Керки, Шуръ-абѣ и на другихъ наиболѣе удобныхъ переправахъ.

Въ 3 часа пополудни мы, уступая неотступнымъ просьбамъ нашихъ бухарскихъ *юрчи* (вожаковъ), двинулись отъ Чушка-гузара обратно въ Ширъ-абадъ. О первоначальномъ нашемъ предположеніи: проѣхать еще на одну изъ ближнихъ, наиболѣе посѣщаемыхъ переправъ черезъ Аму-дарью, не могло быть и рѣчи: мы едва могли успѣть прибыть къ ночи въ ближній кишлакъ. Въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ есть четыре переправы: Патта-кисаръ *), Чушка-гузаръ, Шуръ-абъ и Кара-кимеръ **). Изъ нихъ наиболѣе посѣщаемыя: Чушка-гузаръ и Шуръ-абъ.

Вожаки обѣщали провести насъ обратно изъ Чушка-гузара въ Ширъ-абадъ болѣе краткимъ путемъ, минуя кишлакъ Бишъ-кутанъ. Путь нашъ шелъ на сѣверо-востокъ, необитаемой и необработанной степью, на протяженіи трехъ ташей. Только на второмъ ташѣ завиднѣлся вправо отъ дороги кишлакъ Бузъ-рабатъ. Должно оговориться, впрочемъ, что степь у Бузъ-рабата нельзя назвать вполнѣ пустынною; сюда проведенъ изъ Ширъ-абадъ-дарьи широкій арыкъ, по которому вода пускается только черезъ два года въ третій и тогда Бузъ-рабатская степь покрывается посѣвами. Ежегодно пускать воду въ Бузъ-рабатскій арыкъ невозможно вслѣдствіе маловодія Ширъ-абадъ-дарьи; иначе не достало бы воды на остальные кишлаки бекства.

Уже поздно вечеромъ прибыли мы на мѣсто нашего ночлега кишлакъ Талашканъ. Невзраченъ и бѣденъ растительностью этотъ степной кишлакъ; но отъ него, далѣе къ сѣверу, начинается уже культурная, богато орошенная полоса Ширъ-абадскаго бекства

*) Отъ слова *кисма* — рубить; въ буквальномъ переводѣ значитъ: рубка камышника.

**) *Кимеръ* — высокій берегъ рѣки. *Чушка-гузаръ* значитъ; кабаній проходъ

Кишлаки этой полосы уже сыновья, а не пасынки Ширъ-абадъ-дарьи, каковы, напримѣръ, ихъ степные братья: Талашканъ и Бузъ-рабатъ. Самое названіе кишлака Талашканъ (что значитъ: спорный) показываетъ, что здѣсь происходятъ частые споры, и, конечно, изъ за воды, которая въ очень многихъ мѣстахъ Средней Азіи цѣнится дороже золота. Въ $^3/_4$ таша отъ Ширъ-абада, у гряды невысокихъ холмовъ, видѣнъ кишлакъ Яхъ-я-ходжа, влѣво отъ дороги. Далѣе вырисовывается своею зеленью кишлакъ Ходжаи, а еще далѣе видны уже сады Ширъ-абада.

Отъ Талашкана до Ширъ-абада два таша (16 верстъ); стало быть отъ Чушка-гузара до Ширъ-абада прямой дорогой 44 версты.

III.

Отъ Чушка-гузара до Гиссара.

Путь отъ Карши до Ширъ-абада, конечно, не могъ дать намъ никакого яснаго и отчетливаго представленія о характерѣ горной массы, которая тянется широкой, волнистой полосою отъ сѣверо-востока на юго-западъ до береговъ Аму-дарьи и которую мы пересѣкли въ нашемъ пути. По этому съ большою радостью узнали мы, что можно проѣхать изъ Ширъ-абада въ Байсунъ болѣе прямой, *горной* дорогой, минуя Дербентъ. Чтобы не терять понапрасну времени, мы выѣхали изъ Ширъ-абада въ ближайшій попутный кишлакъ Ляйлаканъ (2 таша отъ Ширъ-абада) въ день нашего возвращенія изъ Чушка-гузара. Дорога до Ляйлакана была уже намъ знакома; мы обратили только вниманіе на старинное кладбище *Калла-мазаръ*, т. е. кладбище череповъ, которое, въ первый проѣздъ нашъ, мы пропустили безъ вниманія. Это странное названіе кладбища, по всей вѣроятности, указываетъ на какую нибудь ожесточенную битву, которая происходила въ старыя времена здѣсь, въ этомъ ущельѣ, ведущемъ изъ долины Аму-дарьи и богатой Бактріаны въ не менѣе богатую и плодородную Согдіану (Зеравшанская долина).

Въ 7 верстахъ за Ляйлаканомъ мы оставили нашу старую дорогу, по крутому берегу Ширъ-абадъ-дарьи и, спустясь съ обры-

вистаго берега, по чрезвычайно крутой и извилистой тропинкѣ, переправились въ бродъ черезъ Ширъ-абадъ-дарью. Насколько труденъ былъ спускъ къ рѣкѣ—можно судить изъ того, что наши вьючныя лошади не могли спуститься по обрыву; пришлось ихъ развьючивать и переносить вьюки на рукахъ.

Отъ переправы чрезъ Ширъ-абадъ-дарью, на разстояніи 19—20 верстъ, путь нашъ шелъ по ровной высокой, нагорной равнинѣ Кудукли. Колодцы, вырытые въ разныхъ мѣстахъ по всей долинѣ и слѣды юртъ показывали, что долина Кудукли въ зимнее время не остается не населенною: здѣсь зимою находятся стойбища узбековъ, рода кунградъ, откочевывающихъ на лѣто, со стадами своими, выше въ горы, гдѣ еще не выгорѣла отъ лѣтняго зноя трава. Когда мы проѣзжали изъ Ширъ-абада въ Баисунъ, долина Кудукли была пуста. Грустный видъ представляла эта обожженая солнцемъ мѣстность, съ ея желто-сѣрыми, безплодными холмами. Миріады кузнечиковъ и кобылокъ являлись въ это время единственными представителями живыхъ существъ во всей долинѣ Кудукли.

Ширина долины незначительна и нигдѣ не превышаетъ 150—200 шаговъ. Благодаря возвышенному положенію долинѣ и незначительной вышинѣ обрамляющихъ ее холмовъ, можно было весьма ясно различить, на западъ отъ дороги, темную, громадную массу хребта Башъ-хурдъ. Только у небольшаго, одинокаго мазара, святой могилы съ водруженнымъ около нея *тугомъ* (бунчукомъ), Башъ-хурдъ скрылся изъ вида. Здѣсь мѣстность, до тѣхъ поръ совершенно ровная и гладкая, начинается холмиться. До мазара отъ переправы чрезъ Ширъ-абадъ-дарью, считается 11 верстъ; путь нашъ шелъ на с. в.

Холмы, начинающіеся у мазара, составляютъ предгорья и отроги высокой горной массы Бури-тахта, которая въ этомъ мѣстѣ (на большомъ караванномъ пути изъ Ширъ-абада въ Байсунъ) почти сливается съ возвышенною, нагорною долиною Кудукли. У мазара встрѣтили насъ посланные отъ Байсунскаго бека съ свѣжею водою, въ турсукахъ. Предупредительная заботливость эта была далеко не излишнею, такъ какъ по всей долинѣ, на разстояніи 20 верстъ, нѣтъ другой воды, кромѣ колодезной, горькой и нездоровой въ жаркое время года. А день былъ знойный и байсун-

скія власти почти навѣрное могли предположить, что мы пріѣдемъ, истомленные зноемъ и жаждою.

Нѣсколько далѣе мазара начинается крутой спускъ съ хребта Бури-тахта, на которой мы поднялись незамѣтно, по логамъ между холмами. Этотъ спускъ положительно поразилъ насъ своимъ дикимъ величіемъ. Представьте себѣ извилистую тропинку, буквально висящую надъ пропастями, вьющуюся по склону горъ надъ обрывами; представьте, что вы должны спускаться верхомъ по крутизнѣ въ 45—50°, рискуя ежеминутно оборваться съ вашимъ конемъ со скользкой, узенькой тропинки, и вы будете имѣть приблизительное, хотя очень неясное представленіе о крутой горной массѣ, которою заканчивается на сѣверо-востокѣ нагорная долина Кудукли. Спускъ ведетъ къ кишлаку Питау, въ которомъ мы и расположились на ночлегъ, чтобы дать отдыхъ нашимъ утомленнымъ лошадямъ, особливо вьючнымъ. Отсюда до Байсуна оставалось уже только 2 тэша, по ровной и вполнѣ удобной мѣстности. Мы раскинули наши палатки подъ огромнымъ тутомъ, и—никогда еще сонъ не казался намъ такимъ наслажденіемъ!

На слѣдующій день, рано утромъ, прибыли мы въ Байсунъ. Питау стоитъ въ предгорьяхъ хребта Бури-тахта; далѣе отъ него, къ Байсуну, идетъ ровная долина, обрамленная съ трехъ сторонъ горами: на сѣверѣ возвышалась, синѣя въ утреннемъ туманѣ, громада Байсунъ-тау; съ нимъ, какъ казалось, сливались менѣе высокія и мрачныя, Дербентскія горы, ограничивающія съ запада Байсунскую долину. Съ юга возвышался кряжъ Бури-тахта. Впрочемъ, онъ казался кряжемъ только изъ глубины Байсунской долины; въ дѣйствительности же, какъ мы уже видѣли, хребетъ этотъ состоялъ изъ высокихъ долинъ, иногда холмистыхъ, иногда ровныхъ и гладкихъ, какъ степь. Только въ Байсунскую долину Бури-тахта опускается крутымъ обрывомъ, по которому и пролегаетъ байсуно-ширъ-абадская дорога. Далѣе, на востокъ Бури-тахта становится выше и скалистѣе; онъ огибаетъ также и съ востока Байсунскую долину и перерывается здѣсь ущельемъ Каллукъ, по которому идетъ торная дорога изъ Байсуна въ долину р. Сурхана, стало быть къ Денау, Юрчи и другимъ городамъ.

Отъ Питау до Байсуна мы ѣхали по превосходно обработанной, плодородной мѣстности, мимо четырехъ кишлаковъ, носящихъ одно

общее названіе: Джемши. Первый разъ еще, со времени выѣзда изъ Гузара, намъ пришлось видѣть такую богато культивированную мѣстность; необработаны здѣсь только одни холмы, куда уже невозможно провести арыками воду.

Байсунъ, безъ сомнѣнія, древній городъ, хотя время и не сохранило никакихъ признаковъ его былаго существованія. Здѣсь нѣтъ развалинъ древнихъ монументальныхъ построекъ, нѣтъ холмовъ щебня, скрывающаго подъ собою стѣны разрушенныхъ зданій. Байсунъ всегда жилъ скромною, сельскою жизнью и не игралъ никакой роли въ кровавыхъ политическихъ переворотахъ, которые, по временамъ, потрясали Среднюю Азію. Онъ былъ только центромъ нагорнаго кочеваго округа. Кругомъ Байсунскаго нагорья простираются тѣ злачныя и привольныя долины, гдѣ сосредоточилось самое богатое кочевое узбекское населеніе. Байсунскіе узбеки (кунградцы родомъ) заняли всю обширную мѣстность отъ вѣчно снѣжнаго Сенгридага до Карши, гдѣ въ степи они проводятъ зиму. Эти горные узбеки славятся своимъ богатствомъ; самый городъ Байсунъ, по объясненію туземныхъ книжниковъ, получилъ свое названіе оттого, что въ немъ издавна жили богачи, аристократія кочевниковъ. Настоящее названіе Байсуна (какъ и теперь онъ пишется во всѣхъ оффиціальныхъ документахъ) *Байшинъ*, т. е. «поселеніе баевъ», богатыхъ, знатныхъ людей. Какъ и всѣ богачи, люди съ обезпеченнымъ состояніемъ, жители Байсуна болѣе миролюбивы, чѣмъ ихъ сосѣди, и по возможности стараются отклонить отъ себя военныя бури. Когда эмиръ бухарскій явился съ войскомъ, чтобъ усмирить непокорнаго бека денаускаго, Абдулъ-Керима, байсунцы, безъ малѣйшаго сопротивленія, отворили эмиру ворота своей цитадели. Упорное сопротивленіе эмиръ встрѣтилъ только въ Денау, гдѣ собрались силы всего Гиссарскаго края, кромѣ миролюбивыхъ байсунцевъ.

Далекіе отъ воинственныхъ стремленій байсунцы не позаботились снабдить свой городъ крѣпкою цитаделью. Байсунская цитадель построена, какъ кажется, потому только, что безъ нея, также, какъ и безъ большой мечети-джума для общей молитвы, въ пятницу, немыслимъ среднеазіятскій городъ. Серьезнаго сопротивленія непріятелю она не можетъ оказать. Цитадель Байсуна служитъ теперь мѣстопребываніемъ бека и другихъ лицъ туземной

администраціи. Построенная на холмѣ, скудная зеленью и освѣжающей тѣнью, байсунская цитадель представляется весьма непривлекательнымъ мѣстомъ жительства. Это просто — небольшая глиняная коробка съ башнями или, вѣрнѣе, полукруглыми выступами по угламъ. Особенность байсунской цитадели заключается только въ томъ, что ровъ передъ стѣною фланкируется особыми передовыми башнями, выдвинутыми впередъ изъ общей крѣпостной ограды. Кругомъ цитадели раскинулся городъ со своими садами, по обѣ стороны небольшой горной рѣчки Ходжа-Муратъ-багшъ; эта рѣчка пересыхаетъ лѣтомъ, но городъ обильно снабжается водою изъ нѣсколькихъ другихъ горныхъ рѣчекъ и ключей. Не смотря на свое высокое мѣстоположеніе (3,410 ф. абс. в.), Байсунъ обиленъ растительностью; сады его густы и роскошны, благодаря старымъ, раскидистымъ тутамъ и орѣшникамъ, перемѣшаннымъ съ тополемъ и джидою. Видъ на Байсунъ съ ближнихъ Дербентскихъ горъ — необыкновенно живописенъ; городъ буквально тонетъ въ свѣжей, сочной зелени своихъ садовъ. Байсунъ считается самымъ прохладнымъ и здоровымъ мѣстомъ во всей Средней Азіи: высокое мѣстоположеніе и ежедневно дующіе вѣтры съ горъ умѣряютъ здѣсь зной жгучаго, азіятскаго лѣта, а такъ какъ кругомъ Байсуна нѣтъ рисовыхъ полей, то стало быть нѣтъ и неизбѣжно сопряженныхъ съ ними лихорадочныхъ міазмовъ.

Населеніе Байсуна, вмѣстѣ съ его пригородными кишлаками, простирается до 5 тысячъ человѣкъ. Всѣ жители—узбеки, рода кунградъ.

Отъ Байсуна въ Денау идутъ двѣ главныя дороги: одна, вдоль горъ, по мѣстности, сравнительно, весьма ровной и удобной, проходитъ чрезъ кишлаки: Кызылъ-газлы, Кемпиръ, Анъ-кадутъ, Дештъ-азъ и Чашъ-тюбе. У послѣдняго кишлака мѣстность становится холмистою и дорога входитъ въ предгорья хребта Буритахта, окружающаго съ юга и востока Байсунскую нагорную долину.

Здѣсь, у кишлака Чашъ-тюбе, съ байсунскою дорогою соединяется другая дорога, которая ведетъ изъ Дербента, минуя Байсунъ, прямо въ Денау.

Въ лощинѣ, покрытой хлѣбными полями, между двумя грядами

голыхъ, сѣрыхъ холмовъ, пріютился небогатый сарай, перепутье для проходящихъ каравановъ. Здѣсь мы остановились часа на 3 или на 4, чтобы переждать лѣтній зной. Кромѣ той дороги, по которой мы ѣхали, изъ Байсуна въ Денау ведетъ еще другая, нѣсколько болѣе короткая дорога, по предгорьямъ хребта Кайракъ-бель, который, въ свою очередь, составляетъ передовую гряду массивныхъ Байсунскихъ горъ. Дорога по Кайракъ-бель носитъ оригинальное названіе: *Лакъ-уйнаръ*, т. е. «играющій козленокъ». Одно это названіе уже достаточно характеризуетъ трудности дороги, которая, дѣйствительно, состоитъ изъ ряда весьма крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Дорога Лакъ-уйнаръ выводитъ на кишлакъ Каллукъ, чрезъ ущелье того же имени. Каллукъ принадлежитъ уже къ Денаускому бекству.

Долина между горами Кайракъ-бель и Байсунъ-тау вся усѣян кишлаками, такъ что отъ Байсуна къ востоку, по всѣмъ долинамъ, тянутся непрерывныя полосы осѣдлыхъ мѣстъ. Чѣмъ далѣе къ югу, въ глубину Байсунской долины, тѣмъ менѣе встрѣчается кишлаковъ. По дорогѣ, идущей отъ Дербента къ Чашъ-тюбе и отсюда къ Сары-камышу, всего только два кишлака. Въ самыхъ сѣверныхъ и самыхъ высокихъ долинахъ кишлаковъ нѣтъ, но зато тамъ разстилаются невыгорающіе отъ лѣтняго зноя луга, приволье кочевниковъ, которые и уходятъ сюда на все лѣто не только изъ подъ Байсуна, но даже изъ подъ Гузара.

Сарай Сары-камышъ стоитъ на берегу небольшаго, высохшаго озера, того же имени. Дорога отъ Сары-камыша, ведущая далѣе, въ Денау, втягивается въ горы и идетъ сначала широкою и удобною долиною, во многомъ напоминающею Джеланъ-утинскую долину, близъ Джизака. По долинѣ течетъ горный ручей. Только въ концѣ ущелья скалы, обрамляющія его, сближаются и образуютъ тѣснину Акъ-карачугай (т. е. бѣлый ястребъ). Разорванныя, обнаженныя скалы ущелья придаютъ всей тѣснинѣ дикій видъ. Сѣрыя, известковыя массы скалъ во многихъ мѣстахъ испещрены жилами и гнѣздами очень хорошаго, бѣлаго мрамора. Въ особенности оригинальный видъ представляетъ одна бѣлая скала, нависшая надъ тѣсниной; безъ сомнѣнія, ей-то и обязано ущелье своимъ названіемъ.

Выйдя изъ извилистаго ущелья Акъ-карачугай, дорога круто поднимается въ гору, на высоту Турпакъ-атлышъ, откуда видна

уже Сурханская долина съ свѣтлою лентою рѣки Сурхана. Долина обрамлялась, едва видною въ туманѣ, массою горъ Баба-тагъ, отдѣляющихъ долину Сурхана отъ смежной долины Кафирнагана. Зеленой, громадной лентой представлялись намъ, съ вышины Турпакъ-атлышъ, поросшіе камышомъ, берега Сурхана. Мы спросили туземцевъ изъ ближнихъ кишлаковъ, не называютъ ли они свою рѣку также Туналаномъ, и получили въ отвѣтъ, что такое названіе имъ совершенно незнакомо. Нѣкоторые прибавили, впрочемъ, что по слухамъ, въ верховьяхъ Сурхана есть рѣчка Тупаланъ, вливающаяся въ Сурханъ. Это было для насъ новостью, потому что на всѣхъ картахъ самымъ западнымъ притокомъ Аму-дарьи (если не считать Ширъ-абадъ-дарью) показывался Тупаланъ или Туплангъ, какъ его пишутъ нѣкоторые, напримѣръ, Файзъ-Бахшъ, включившій Тупаланъ въ число своихъ пяти рѣкъ, составляющихъ Аму-дарью. Только на картѣ Федченко «Коканскаго ханства и верховьевъ Аму-дарьи» западный притокъ Аму-дарьи названъ Сурханомъ; но между прочимъ А. П. Федченко, въ своихъ примѣчаніяхъ къ сочиненію Юля, выражаетъ сильное сомнѣніе: дѣйствительно ли существуетъ р. Сурханъ, и утверждаетъ, что не смотря на всѣ, самые тщательные разспросы, никто не могъ сообщить ему никакихъ свѣдѣній о Сурханѣ, такъ что, по мнѣнію г. Федченко, рѣки съ подобнымъ названіемъ вовсе не существуетъ *). Теперь эта величественная, многоводная рѣка катилась предъ нами. Сурханъ составляется изъ множества горныхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ снѣжныхъ вершинъ Гиссарскаго хребта. Главнѣйшія изъ этихъ рѣчекъ: Сенгри-дагъ-дарья (2 рѣчки одного названія), Тупаланъ или Сары-джуй-дарья, Дашти-новатъ-дарья, Регаръ-дарья, Кара-тагъ-дарья, Каллукъ большой и малый (оба текутъ изъ ущелья Ходжа-Ипакъ). Долина Сурхана, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы выѣхали на нее, довольно широка, до 8—9 ташей. Берега рѣки плоски и заросли камышемъ, пріютомъ несмѣтнаго количества кабановъ; встрѣчаются здѣсь и тигры, но рѣдко. Кишлаки по берегамъ Сурхана встрѣчаются очень рѣдко, но зато много

*) Карта Коканскаго ханства составлена была, по желанію г. Федченко, Главнымъ Штабомъ, преимущественно на основаніи свѣдѣній, собранныхъ А. П. Федченко.

кочевокъ узбековъ, родовъ: кунградъ, юзъ и джагатай. Ширина Сурхана въ 3 раза болѣе ширины Ширъ-абадъ-дарьи. Далѣе, къ югу, Сурханъ разбивается на нѣсколько, весьма быстрыхъ и глубокихъ рукавовъ, такъ что даже въ мѣстахъ наибольшаго развѣтвленія рѣки, переправа въ бродъ чрезъ нее совершенно невозможна. Переправляются обыкновенно на каюкахъ.

Долина Сурхана идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и въ южной части своей нѣсколько съуживается; но все же это самая широкая изъ всѣхъ долинъ Гиссарскаго края, направляющихся къ Аму-дарьѣ и сопровождающихъ ея притоки: Ширъ-абадъ-дарью, Кафирнаганъ и даже Вахшъ (Сурхъ-абъ), если считать его притокомъ, а не верховьемъ Аму-дарьи, какъ полагаютъ туземцы.

Спускъ съ высоты Турпакъ-атлышъ незатруднителенъ; дорога идетъ все время между невысокими, глинистыми холмами, въ четырехъ ташахъ отъ Сурхана. Отъ Сары-камыша до кишлака Шады-бай, гдѣ обыкновенно останавливаются всѣ проходящіе въ Данау караваны, считается 4 таша. Въ Шады-баѣ и мы остановились на ночлегъ, въ зякетъ-сараѣ, хорошемъ и просторномъ зданіи. Отъ кишлака Шады-бай до города Денау, считается также 4 таша.

Ни Ширъ-абадскій культурный оазисъ, брошенный природою посреди голыхъ, безплодныхъ скалъ и голой, выжженной долины Аму, ни Байсунская долина, съ ея кишлаками, тянущимися вдоль горъ непрерывной линіей, не производили на насъ такого освѣжающаго, если можно такъ выразиться, мирнаго впечатлѣнія, какъ зеленѣющая долина Сурхана. Впечатлѣніе было еще сильнѣе, когда мы смотрѣли на эту широкую долину съ высоты Турпакъ-атлышъ, послѣ скучнаго и утомительнаго переѣзда по горамъ. Рѣчные жонглы (заросли) и камыши казались намъ издали каймою свѣжей, сочной зелени. Не мало прелести придавала картинѣ и тонувшая въ синеватомъ туманѣ, далекая масса Баба-тага.

Долина Сурхана вся превосходно обработана, такъ что отъ Шады-бая до самаго Денау и далѣе мы не встрѣтили ни одного клочка безплодной, впустѣ лежащей земли. Это лучшее мѣсто всего Гиссарскаго края; я назвалъ бы его житницею края, если бы край нуждался въ подобной житницѣ. Зато долина Сурхана, наравнѣ съ Шахрисябземъ, можетъ быть названа житницею Бухары. Отсюда везутъ въ столицу ханства хлѣбъ и ленъ и гонятъ огромныя

отары барановъ. Хлопокъ въ долинѣ Сурхана не сѣютъ, по затруднительности перевозки и сбыта его; только изъ одного Ширъ-абада идутъ въ Бухару караваны съ хлопкомъ. Въ долинѣ Сурхана главные предметы посѣва: рисъ и ленъ.

На сколько густо населена долина Сурхана, можно видѣть изъ того, что на разстояніи 32 верстъ, отъ Шады-бая до Денау, намъ встрѣтились на дорогѣ 13 кишлаковъ, именно: Миръ-Шади (второй кишлакъ того же имени), Ага-булакъ, Джинды-булакъ, Бузъ-ейныкъ, Баташъ, Куппей-хана, Хатырчи, Аммаксей, Чакча, Карсаганъ, Каллукъ (большой кишлакъ, служащій лѣтнимъ мѣстопребываніемъ денаускаго бека), Ипакъ-ходжа и Кошъ-сагатъ. Но я перечислилъ только тѣ кишлаки, которые встрѣчались намъ по дорогѣ; влѣво, въ горахъ и вправо, ближе къ Сурхану, виднѣлись вдали пятна темной зелени: это были сады горныхъ и прирѣчныхъ кишлаковъ, названія которыхъ не могли намъ сообщить наши провожатые.

Такая высокая культура долины Сурхана есть прямое послѣдствіе богатства оросительной влаги, которымъ щедро надѣлена долина, благодаря множеству горныхъ ключей и ручьевъ, сбѣгающихъ въ долину Сурхана изъ массъ обрамляющихъ ее горъ. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что долина Сурхана не вездѣ одинаково богата водою. Сѣверная ея часть перерѣзана во всѣхъ направленіяхъ ручьями, которые, сливаясь вмѣстѣ и образуютъ рѣку Сурханъ. Всѣ эти ручьи вытекаютъ изъ снѣжныхъ массъ Гиссарскаго кряжа и нѣкоторые изъ нихъ, сами по себѣ, могутъ считаться значительными, горными рѣками. Таковы, напримѣръ, Зигридарья, Каратагъ-дарья и Тупаланъ или Сары-джуй-дарья, не имѣющіе бродовъ. Всѣ остальныя рѣчки и ручьи мелководны и многія изъ нихъ лѣтомъ не доходятъ даже до Сурхана; вода ихъ вся разбирается на арыки для полей ближнихъ кишлаковъ. Тѣмъ не менѣе эти рѣчки — жизненныя артеріи всей Сурханской долины; онѣ-то и обусловливаютъ замѣчательное плодородіе и населенность сѣверной части долины. Южнѣе, гдѣ горы значительно понижаются и уже нигдѣ не достигаютъ снѣжной линіи, изъ горъ текутъ въ долину только небольшіе ручьи; оттого и населеніе средней и южной части долины большею частію кочевое, а не осѣдлое. Кишлаковъ здѣсь очень мало, и тѣ похожи болѣе на зи-

мовыя стойбища кочевниковъ, чѣмъ на осѣдлые пункты. Рядомъ съ полуразвалившеюся, еже живою саклею, лѣпится закопченая юрта; глиняныхъ заборовъ почти нигдѣ не видно; ихъ замѣняетъ частоколъ и загороди изъ чіевыхъ плетенокъ. Поля обработаны кое какъ; деревьевъ мало, а фруктовыхъ деревьевъ и вовсе не встрѣчается. Большихъ кишлаковъ, каковъ напримѣръ, кишлакъ Какайты (въ нижнемъ теченіи Сурхана), очень мало. Берега Сурхана плоски и густо поросли джидою, колючкою, гребенщикомъ и высокимъ камышемъ, образующимъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, непроходимую чащу; въ этой чащѣ—раздолье тиграмъ, кабанамъ и всевозможной болотной дичи.

Но было время, когда не одна только сѣверная часть долины, но и вся долина Сурхана была густо заселена осѣдлымъ населеніемъ; тогда на берегу Аму, неподалеку отъ устья Сурхана, процвѣталъ, знаменитый въ древности, городъ Термедъ или Термезъ, отъ котораго теперь остались одни только развалины. Термедъ, лежавшій хотя и у берега Аму-дарьи, но на небольшомъ плоскогорьѣ, снабжался водою изъ арыка, который шелъ отъ Денау, изъ рѣчки Кизылъ-су. Въ эти отдаленныя времена вся долина Сурхана была такъ густо населена, что отъ Денау до Термеда, какъ увѣряетъ преданіе, могла пробраться кошка по крышамъ домовъ. Теперь, кромѣ развалинъ Термеда, не осталось и слѣдовъ бывшихъ осѣдлостей.

Даже и въ послѣднее время, въ тѣ годы, когда Гиссарскій край составлялъ независимое владѣніе, политическимъ центромъ его всегда была долина Сурхана. Гиссаръ собственно былъ крѣпостью, стоявшею у входа въ ущелье р. Кафирнагана, слѣдовательно имѣлъ чисто военное значеніе, точно также, какъ далѣе, въ южной части долины Кафирнагана, исполнялъ ту же роль сильно укрѣпленный городъ Кобадіанъ. Когда въ послѣдній разъ гиссарцы возстали противъ эмира бухарскаго, ополченіе отъ всѣхъ городовъ Гиссарскаго края сосредоточилось у Денау. Здѣсь, на урочищѣ Аммаксей, и произошло единственное, но рѣшительное сраженіе, въ которомъ гиссарцы были разбиты на голову. Зато Денау и былъ единственнымъ гиссарскимъ городомъ, испытавшимъ на себѣ тяжелый гнѣвъ эмира. О борьбѣ гиссарцевъ съ эмиромъ бухарскимъ мы разскажемъ нѣсколько подробнѣе.

Обширная и плодородная Гиссарская страна (т. е. вся мѣстность къ югу отъ такъ называемаго Гиссарскаго кряжа), издавна была лакомымъ кускомъ для бухарскихъ владѣтелей. Когда Бухара была сильна, она тотчасъ же распространяла свою власть на Гиссарскій край; но какъ только ханство ослабѣвало, гиссарскіе правители тотчасъ же объявляли себя независимыми. Нѣкоторые изъ нихъ были грозою для своихъ сосѣдей; таковъ былъ, напримѣръ, регарскій владѣтель Сабдаръ-кулъ датха, поставленный въ Регаръ бекомъ, эмиромъ Насръ-Уллою. Сабдаръ-кула до сихъ поръ хорошо помнятъ въ Регарѣ и особливо въ сосѣднемъ Сары-джуѣ, который онъ не разъ разорялъ.

Эмиромъ Насръ-Уллою былъ также поставленъ бекомъ въ Денау нѣкто Абдулъ-Керимъ-датха. Когда нынѣшній эмиръ потерпѣлъ нѣсколько пораженій отъ русскихъ (вслѣдъ за взятіемъ Ташкента), Абдулъ-Керимъ-датха рѣшился воспользоваться минутою слабости бухарскаго правительства и отложился отъ эмира. Это было за три года до взятія русскими Самарканда. Эмиръ самъ двинулся съ войскомъ въ трудно доступный Гиссаръ и провезъ даже артиллерію свою по такой горной дорогѣ, гдѣ съ трудомъ пробираются караваны; на нѣкоторые, особенно крутые и каменистые подъемы и спуски, бухарцы, сопровождавшіе насъ, нарочно указывали, говоря съ замѣтной гордостью: «здѣсь прошла наша артиллерія». Абдулъ-керимъ нашелъ себѣ союзника въ Сары-ханѣ, независимомъ владѣтелѣ кулябскомъ и увлекъ за собою все населеніе Гиссарскаго края. Байсунъ, первый городъ, къ которому подступило войско эмира, не защищался и изъявилъ покорность. Силы гиссарцевъ были собраны на равнинѣ, въ 1 ташѣ отъ Денау, близь кишлака Хатырчи, на урочищѣ Аммаксей. У гиссарцевъ было 4 орудія: два чугунныхъ и два мѣдныхъ. Произошло сраженіе, и гиссарское ополченіе было разбито на голову. Еще не теряя энергіи, гиссарцы бросились въ цитадель Денау, заперлись въ ней и цѣлые сутки упорно защищались, пока бухарскія войска не взяли цитадель штурмомъ.

Это было единственное сраженіе, которымъ ознаменовался походъ эмира въ Гиссаръ. Потерпѣвъ неудачу, узбеки смирились, а Абдулъ-Керимъ-датха скрылся къ своему союзнику, въ Кулябъ. Но Сары-ханъ арестовалъ его, привезъ въ лагерь къ эмиру и

ловко съумѣлъ выгородить себя изъ отвѣтственности, взваливъ всю вину возстанія на Абдулъ-Керима. Послѣдній, какъ мы уже сказали выше, былъ казненъ въ Дербентѣ, вмѣстѣ съ 20 своими сообщниками, а Сары-ханъ остался владѣтелемъ Куляба.

Второе возстаніе гиссарцевъ совпадаетъ съ возстаніемъ Каттатюря въ 1868 году. Вытѣсненный русскими изъ Карши, мятежный сынъ эмира бросился въ Гиссаръ; но уже узбеки, наученные горькимъ опытомъ, не хотѣли слѣдовать за нимъ. Извѣстно, что Катта-тюря не останавливается предъ крутыми мѣрами. Онъ выжегъ всѣ посѣвы и уничтожилъ всѣ кишлаки у Ширъ-абада, по берегу Аму-дарьи, такъ что теперь эта мѣстность представляетъ сухую равнину, изрѣзанную руслами бывшихъ арыковъ. Только Сары-ханъ не пропустилъ случая еще разъ попытаться, при этомъ удобномъ случаѣ, увеличить свои владѣнія. Онъ, съ своими катаганами и лакайцами *), пришелъ на помощь Катта-тюрѣ, началъ волновать народъ разными обѣщаніями льготъ и отмѣны податей и послалъ въ Денау бекомъ своего единомышленника, Улугъ-бека. Эмиръ вторично послалъ войско въ Гиссаръ подъ начальствомъ Якубъ-бека-кушъ-беги. Сраженій не было, и всѣ города Гиссара вновь добровольно подчинились эмиру. На этотъ разъ бухарцы дошли до Куляба. Сары-ханъ бѣжалъ въ Кабулъ, и Кулябъ былъ взятъ безъ боя. Улугъ-бекъ, взятый въ плѣнъ, былъ казненъ въ кишлакѣ Каллукъ.

Якубъ-бекъ кушъ-беги назначенъ былъ правителемъ всего Гиссарскаго края съ большими полномочіями. Какъ разсказываютъ, это былъ весьма умный, дѣльный старикъ. Памятникомъ его недолголѣтняго управленія Гиссаромъ остались: большой мостъ (въ 35 шаговъ) чрезъ Кафирнаганъ, по дорогѣ изъ г. Кафирнагана къ Файзабаду, и новая, проложенная имъ дорога въ узкомъ ущельѣ Сурхъ-аба (Вахша), взамѣнъ прежней, чрезвычайно трудной и опасной. Новая дорога идетъ почти на всемъ протяженіи по искусственнымъ карнизамъ.

Якубъ-бекъ кушъ-беги умеръ въ Гиссарѣ, и на его мѣсто назначенъ былъ любимецъ эмира, Селимъ-достарханчи. Новый пра-

*) Узбекскіе роды, живущіе близъ Куляба.

витель прежде всего обобралъ семейство Якубъ-бека и присвоилъ себѣ какую-то необыкновенную красавицу, которую Якубъ-бекъ прочилъ въ жены эмира. Селимъ былъ вызванъ въ Бухару; тамъ его наказали палками и отправили на кирпичный заводъ простымъ рабочимъ, мять глину. Въ Гиссаръ эмиръ назначилъ бекомъ своего сына, Сеидъ-Абдулъ-Мумынъ-хана, но раіонъ его управленія ограничилъ однимъ только Гиссаромъ и Кара-тагомъ, съ окрестными кишлаками; въ остальные города: Байсунъ, Ширъ-абадъ, Денау, Юрчи, Бальджуанъ, Кулябъ, Курганъ-тюбе и Кобадіанъ эмиръ назначилъ отъ себя особыхъ бековъ, совершенно равныхъ, по степени власти, съ Тюря-джаномъ гиссарскимъ. Беки обязаны два раза въ годъ, весною и осенью, когда эмиръ пріѣзжаетъ въ Шахрисябзъ, являться къ нему, въ Шааръ, на селамъ, съ денежными подарками и отчетами въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ это же время пріѣзжаетъ и сынъ эмира, бекъ Гиссара. Деспотическая строгость эмира въ отношеніи своихъ бековъ до того сильна, что онъ не позволяетъ имъ ничего дѣлать по собственному усмотрѣнію, безъ предварительнаго доклада эмиру. Напримѣръ, сынъ эмира не имѣетъ права, безъ разрѣшенія отца, переселиться на лѣто изъ душнаго и нездороваго Гиссара въ болѣе прохладный Кара-тагъ, и обратно, зимою изъ Кара-тага въ Гиссаръ. Онъ долженъ предварительно просить на это дозволенія эмира. Бекъ яккобакскій выѣхалъ нынче, безъ позволенія эмира, на встрѣчу къ нему, въ Чиракчи, и былъ за это смѣненъ съ должности.

Населеніе Гиссара весьма охотно, повидимому, повинуется эмиру и неудовольствія въ средѣ ихъ не замѣтно. Понятно, что мы съ нетерпѣливымъ любопытствомъ торопились увидѣть городъ, который одинъ изъ всѣхъ гиссарскихъ городовъ храбро боролся съ арміею эмира.

По пыльной, изрытой колеями дорогѣ, довольно медленно подвигались мы къ Денау. Нашъ *юрчи* (провожатый, назначенный отъ эмира) ѣхалъ на нѣсколько шаговъ впереди и съ видимымъ неудовольствіемъ всматривался впередъ, какъ будто поджидая чего-то. Онъ дѣйствительно поджидалъ почетной встрѣчи. Обыкновенно верстахъ въ 4 или въ 5 отъ большаго города, мѣстопребыванія бека, выѣзжалъ къ намъ на встрѣчу диванъ-беги, ближайшій помощникъ бека, заступавшій его мѣсто при отлучкахъ

бека изъ предѣловъ его владѣній. Послѣ обоюднаго обмѣна привѣтствій и разныхъ любезностей, диванъ-беги и его свита сопровождали насъ до отведеннаго намъ помѣщенія въ городѣ. На этотъ разъ не замѣтно было никакихъ признаковъ встрѣчи. Вотъ уже зазеленѣли сады Денау, начали попадаться по дорогѣ пригородные хутора, свѣтлой лентой засверкала передъ нами рѣчка Кизылъ-су, поившая нѣкогда дальній Термедъ, если вѣрить преданію... Сердитый и недовольный подъѣзжалъ нашъ юрчи, Юнусъ-ходжа, къ рѣчкѣ, какъ вдругъ за нами послышался конскій топотъ и въ клубахъ пыли обрисовались фигуры быстро скачущихъ всадниковъ, въ богатыхъ золотыхъ и шелковыхъ халатахъ и бѣлыхъ чалмахъ. Впереди ихъ, на превосходномъ скакунѣ, ѣхалъ еще молодой, чрезвычайно смуглый всадникъ; это былъ диванъ-беги. Оказалось, что онъ поджидалъ насъ на другой, боковой дорогѣ и тоже недоумѣвалъ, не видя нашего приближенія. Симпатичное лицо диванъ-беги и вся его юная, дышащая удалью фигура, сразу располагали въ его пользу, и мы, дружески разговаривая, въѣхали въ курганъ Денау.

Страннымъ показалось намъ, что стѣна такого большаго и значительнаго города, каковъ Денау, полуразрушена; не въ лучшемъ видѣ и городскія ворота. Но намъ напоминали, что Денау потерпѣлъ погромъ отъ войскъ эмира. Городская стѣна была разрушена во время осады цитадели, которая упорно защищалась еще цѣлые сутки послѣ того, какъ самый городъ былъ занятъ бухарцами. Собственно въ курганъ, т. е. въ часть города, обнесенную стѣной, бухарцы ворвались со стороны, противуположной цитадели. Причина тому весьма понятна: бухарское войско вовсе не желало подвергаться выстрѣламъ орудій изъ цитадели. Съ сѣверо-западной стороны, откуда произведенъ былъ штурмъ города, городская стѣна совершенно разрушена, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ сажень; выжжена и разрушена также и ближайшая часть города. Только груды глины—слѣды бывшихъ построекъ и полузасохшія деревья указываютъ теперь, гдѣ были еще недавно жилища денаускихъ горожанъ. Разрушена, впрочемъ, сравнительно, небольшая часть города, такъ что армію эмира нельзя упрекнуть въ жестокомъ обращеніи съ непокорнымъ городомъ. Эмиръ поступилъ настолько гуманно, насколько могъ вообще поступить, опья-

нѣвшій отъ побѣды, азіатскій побѣдитель. Жители не были избиты поголовно, какъ бывало въ прежнія времена, и только предводители возстанія были казнены. Абдулъ-Керимъ-дахта, отложившійся отъ эмира, владѣтель Денау, казненъ былъ въ Дербентѣ.

Теперь Денау провинціальный городъ Бухарскаго ханства и управляется бекомъ, присланнымъ изъ Бухары, изъ числа лицъ, близкихъ къ эмиру. Войска въ Денау нѣтъ, кромѣ нукеровъ изъ мѣстныхъ жителей; цитадель пуста и поврежденія, нанесенныя бухарскими ядрами, не исправляются. Пройдетъ еще лѣтъ 5—10 и вся постройка обветшаетъ до того, что и возобновить ее будетъ трудно.

Самый городъ Денау не представляетъ ничего замѣчательнаго; тотъ же азіатскій типъ построекъ, тотъ же базаръ, съ ухабистыми улицами, мелкими торгашами, навѣсами изъ плетенокъ, жидами, огромными самоварами у чайныхъ лавокъ, развѣшанными бараньими тушами, грудами разной зелени, урюку и вишень, грязью и присущей всѣмъ азіатскимъ базарамъ вонью. Не удивили насъ и два медрессе, построенныя Абдулъ-Каримомъ на площади, близъ базара. Типъ ихъ совершенно одинаковъ со всѣми медрессе въ Карши, Шахрисябзѣ, Коканѣ, Хивѣ и Бухарѣ: продолговатое, двутъ-этажное зданіе съ фронтономъ посрединѣ и съ четырехъ-угольнымъ дворомъ, окруженнымъ такими же двухъ-этажными постройками. Въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ устроены кельи для учениковъ, живущихъ въ медрессе. Оба денаускія медрессе построены изъ жженаго кирпича, безъ всякихъ изразцевыхъ украшеній и еще не успѣли обветшать и загрязниться. Съ башенки одного изъ этихъ медрессе открывается превосходный видъ на городъ и на всѣ его окрестности. Въ хорошую погоду видѣнъ вдали и Сурханъ.

Денау, въ переводѣ съ таджикскаго на русскій языкъ, значитъ: *новое поселеніе*, *) иначе «Новгородъ».

Въ $^3/_4$ таша отъ Денау находится Юрчи, также весьма значительный и укрѣпленный городъ, управляющійся отдѣльнымъ бекомъ. Цитадель Юрчи крѣпче и исправнѣе цитадели Денау, мо-

*) *Deh* (поселеніе, осѣдлость), *nau* (новый).

жетъ быть потому, что она не испытала на себѣ бухарскаго погрома. Денау и Юрчи занимаютъ въ долинѣ Сурхана точно такое же положеніе, какое занимаютъ въ долинѣ Кашка-дарьи города Шааръ и Китабъ. Оба они служатъ центрами двухъ отдѣльныхъ бекствъ, очевидно бывшихъ нѣкогда дружественными и союзными между собою, хотя и совершенно самостоятельными. Вѣроятно, съ цѣлью взаимной помощи въ случаѣ опасности, старинные, независимые владѣтели бекствъ Денау и Юрчи построили свои курганы и цитадели въ возможно близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Кто были, распорядившіеся такимъ образомъ, первоначальные поселенцы этихъ мѣстъ: узбеки или таджики,—трудно сказать опредѣлительно. Точно также, какъ долина Кашка-дарьи населена теперь узбеками рода кенегезъ, такъ и долина Сурхана населена узбеками, рода кунградъ. Но, вѣроятно, не узбеки жались такъ трусливо одинъ къ другому, а первоначальные поселенцы этихъ мѣстъ, таджикскіе князьки. Юрчи, впрочемъ, тюркское слово, и значитъ: вожакъ, а о значеніи названія Денау мы уже говорили выше.

Мѣстность между Денау и Юрчи превосходно обработана; это сплошной паркъ, наполненный множествомъ самыхъ разнообразныхъ деревьевъ. Особенную прелесть придаютъ пейзажу группы кудрявыхъ чинаровъ, которые рѣзко выдѣляются среди массы другой земли; какъ контрастъ съ густолиственными, темно-зелеными шапками чинаровъ и карагачей, обрисовывается кое гдѣ блѣдная зелень плакучей ивы (*май-джумталъ*), съ ея длинными, висячими вѣтвями. Окрестности Юрчи и Денау съ избыткомъ богаты водою; ихъ поитъ рѣчка Ходжа-Ипакъ, текущая изъ ущелья того же имени, которое виднѣется въ горахъ, противъ Юрчи. Изъ рѣчки Ходжа-Ипакъ (иначе: Денау-дарья) выведенъ большой арыкъ-Денау, который преимущественно и разноситъ воду по полямъ Денаускаго бекства. Юрчинское же бекство снабжается водою изъ арыковъ, выведенныхъ прямо изъ рѣчки Хаджи-Ипакъ, и изъ двухъ рѣчекъ Сенгри-дагъ, которыя обѣ, безъ остатка, разводятся по арыкамъ бекства, и только весною впадаютъ въ Сурханъ. Сенгри-дагъ-дарья вытекаетъ изъ того же глубокаго и мрачнаго ущелья Ходжа-Ипакъ, откуда текутъ также двѣ рѣчки Куллукъ (большой и малый), протекающія по Денаускому бекству.

На пространствѣ 6 верстъ ($^3/_4$ таша), отдѣляющихъ Юрчи отъ

Денау, расположено два кишлака: Шамаль-тюбе, вправо отъ дороги, и Андиджанъ, съ лѣвой стороны, оба окруженные купами густой зелени. Въ 3 тошахъ отъ Юрчи высятся горы громадной стѣною, съ куполообразными массами: Газара и Ходжа-Барку. У подошвы послѣдней горы пріютился въ лощинкѣ небольшой горный кишлакъ Сина.

Въ Юрчи выяснилось, наконецъ, гдѣ мы можемъ встрѣтиться съ гиссарскимъ бекомъ, вторымъ сыномъ эмира, который, какъ намъ было уже извѣстно по слухамъ, выѣхалъ изъ Кара-тага, своего лѣтняго мѣстопребыванія, въ Шахрисябзь, къ своему отцу, на обычный ежегодный «селамъ». Только въ Юрчи получилось извѣстіе, по какой дорогѣ поѣхалъ гиссарскій Тюря-джанъ *): оказалось, что онъ ѣдетъ ближайшей горной дорогой и ожидаетъ насъ въ кишлакѣ Кара-чуллукъ. Туда и направились мы утромъ, 17 мая, отправивъ вьюки наши прямой дорогой, въ Сары-джуй.

Утро выдалось сырое и туманное, что, какъ извѣстно, вовсе не рѣдкость въ горныхъ странахъ. Мы ѣхали безъ дороги, по затопленнымъ водою полямъ и узкимъ мѣстамъ, превратившимся, благодаря обильному орошенію, въ извилистыя полоски топкой грязи, чернѣвшіяся между зелеными полями. Горы, еще наканунѣ высившіяся передъ нами величественною массою, теперь скрыты были пеленой густаго тумана. Мы переѣхали двѣ горныя рѣчки: большой и малый Сенгри-дагъ, бѣгущія пятью руслами по каменистой равнинѣ. Обѣ онѣ очень быстры. Ширина главнаго русла Сенгри-дага менѣе Ширъ-абадъ-дарьи, у Дербента. У самаго русла большаго Сенгри-дага пріютился узбекскій кишлакъ Бади-хова, и далѣе кишлакъ Карши, на берегу втораго Сенгри-дага.

Миновавъ небольшую, высокую и потому безплодную, поросшую однимъ гребенщикомъ и колючкою, равнинку, мы опять спустились въ полосу сплошныхъ посѣвовъ и затопленныхъ водою рисовыхъ полей. Здѣсь, у подошвы невысокаго гребня, расположился бѣдный кишлакъ Кара-чуллукъ. Нашъ вожакъ, Ходжа-Юнусъ, отправился впередъ доложить Тюря-джану о нашемъ пріѣздѣ, а мы тѣмъ временемъ заѣхали во дворъ какой-то невзрачной

*) Такъ въ Бухарскомъ ханствѣ называютъ вообще сыновей эмира.

сакли, чтобы приготовиться къ посѣщенію принца, т. е. достать изъ вьюковъ подарки, переодѣться изъ дорожнаго костюма въ болѣе приличный, и т. п. Подарокъ, который мы предназначали принцу, состоялъ изъ пары бронзовыхъ канделябровъ, очень хорошей работы.

Кишлакъ Кара-чуллукъ, бѣдный и невзрачный, казался какъ будто вымершимъ, не смотря на присутствіе въ немъ такого гостя, какъ гиссарскій Тюря-жданъ. Нигдѣ не видно было ни души. Сѣрая, дождливая погода придавала еще болѣе грустный видъ и безъ того уже невзрачному кишлаку. Жители его, какъ узнали мы впослѣдствіи изъ разспросовъ, ушли всѣ въ горы, спасаясь въ прохладныхъ высокихъ долинахъ отъ зноя, комаровъ и лихорадки равнинъ. Подходило уже жаркое и нездоровое время года— конецъ мая. Лихорадочные міазмы поднимались въ воздухъ отовсюду: изъ затопленныхъ водою рисовыхъ полей, изъ болотъ и разливовъ, образовавшихся вслѣдствіе безпечности и неряшливости жителей, которымъ и въ голову не приходило подумать о вредномъ вліяніи на человѣческое здоровье болотъ, разлагающихся подъ лучами іюньскаго солнца. Къ счастію нашему, погода стояла прохладная и мы имѣли смутную надежду проѣхать болотистую долину Сурхана при довольно благопріятныхъ условіяхъ.

По узкимъ и кривымъ улицамъ кишлака выбрались мы на просторную равнину и тутъ только увидѣли всю многочисленную свиту Тюря-джана, размѣстившуюся гдѣ и какъ попало, на сырой и грязной травѣ. Болѣе двухъ сотъ лошадей было привязано къ приколамъ. Въ разныхъ мѣстахъ виднѣлись палатки; нѣсколько сажень въ сторонѣ разбита была отдѣльно большая зеленая палатка; въ ней, на коврѣ, поджидалъ насъ Тюря-джанъ, одѣтый въ красный, атласный халатъ; въ рукахъ у него была сабля, богато украшенная золотомъ и бирюзою. Тюря-джанъ держалъ свою саблю обѣими руками: за рукоятку и за оконечность ноженъ; это поза, предписываемая бухарскимъ этикетомъ при почетныхъ пріемахъ представляющихся лицъ. Въ такой же точно позѣ и даже въ такомъ же точно костюмѣ (красный, шелковый, вышитый золотомъ халатъ и шитая, также золотомъ, бѣлая кисейная чалма) принимали насъ и другіе взрослые сыновья эмира: беки гузарскій и керминскій.

Сеидъ-Абдулъ-Мумынъ-ханъ, третій сынъ эмира, еще молодой человѣкъ, лѣтъ 20, съ едва пробивающеюся бородою. Наружность его не представляетъ ничего замѣчательнаго и скорѣе говоритъ не въ его пользу. Въ немъ нѣтъ и признаковъ той живости, любознательности и молодаго, еще не развившагося ума, которые отличаютъ его младшаго брата Сеидъ-Абдулъ-Ахатъ-хана, бека Кермине, хотя въ немъ нѣтъ и тупоумія, апатіи его другаго брата, Сеидъ-Абдулъ-Ахрымъ-хана, бека гузарскаго. Абдулъ-Мумынъ-ханъ показался намъ человѣкомъ ненаходчивымъ, легко поддающимся чужому вліянію, и неспособнымъ играть какую нибудь видную, самостоятельную политическую роль. Онъ не забылъ сдѣлать прежде всего обычные вопросы: о здоровьѣ Бѣлаго царя, о здоровьѣ генералъ-губернатора и о здоровьѣ всѣхъ высшихъ начальниковъ Туркестанскаго края, вопросы, видимо, заученные. Но затѣмъ Тюря-джанъ уже затруднялся поддерживать разговоръ и если не озирался въ смущеніи по сторонамъ, какъ его братъ, гузарскій бекъ, ожидая, чтобы ему подсказали отвѣтъ, то во всякомъ случаѣ отвѣчалъ крайне односложно и неумѣло. Мы были очень рады, когда аудіенція кончилась и мы могли проститься съ неразговорчивымъ принцемъ. При выходѣ изъ палатки Тюря-джана, насъ ожидали, по обычаю, подарки: лошади и халаты.

Тюря-джанъ остался ночевать въ Кара-чуллукѣ, а мы направились далѣе, въ Ссаръ-и-джуй, куда уже и направились наши вьюки. Вскорѣ пошелъ мелкій, совершенно осенній дождь; дорога сдѣлалась грязною и скользкою. Впрочемъ, мы мало обращали вниманія на непогоду, такъ какъ переходъ былъ небольшой, всего 2 таша (16 верстъ). Мы проѣхали небольшой кишлакъ Тартуллы, такой же бѣдный и грязный, какъ и Кара-чуллукъ. Вскорѣ кончились поля и началась опять возвышенная равнина, поросшая рѣдкими стеблями гребенщика. Дорога потянулась между глинистыми холмами и вышла на широкую, превосходно обработанную долину рѣки. Это былъ Тупаланъ, рѣка, которую мы нетерпѣливо ожидали увидѣть, о которой такъ часто разспрашивали нашихъ проводниковъ, отъ самаго выѣзда изъ Байсуна. Такъ какъ опредѣлилось уже несомнѣнно, что второй, послѣ Ширъ-абадъ-дарьи, притокъ Аму носитъ названіе Сурхана, то было въ высшей степени интересно и важно посѣтить притокъ Сурхана, рѣку Тупа-

ланъ, которой имя такъ долго присвоивалось рѣкѣ Сурхану *). Теперь мы ѣхали долиной Тупалана или точнѣе Ссаръ-и-джуй-дарьи, потому что Средней Азіи рѣки, точно также, какъ и горные хребты, въ большей части случаевъ, не имѣютъ своего опредѣленнаго имени, но называются по городамъ, мимо которыхъ онѣ протекаютъ. Такъ и Тупаланъ, по приближеніи къ Ссаръ-и-джую, получаетъ названіе Ссаръ-и-джуй-дарьи; Зигди-дарья у г. Душамбе называется Душамбе-дарья, и т. п.

Вскорѣ передъ нами въ сѣромъ туманѣ обрисовалась стѣна и городскія ворота Ссаръ-и-джуя; мы въѣхали въ городъ, ничѣмъ не отличающійся отъ самаго обыкновеннаго кишлака и въ добавокъ—опустѣлый, какъ Кара-чуллукъ и всѣ другіе, попутные кишлаки. Жители Ссаръ-и-джуя удалились уже въ горы; зимою же, какъ увѣряютъ, населеніе Ссаръ-и-джуя доходитъ до 2 тысячъ человѣкъ. Для второстепеннаго азіятскаго городка это цифра весьма солидная.

Домъ, въ которомъ мы остановились на ночлегъ, былъ, безспорно, однимъ изъ лучшихъ зданій во всемъ городѣ, хотя и не отличался изяществомъ постройки. Зато онъ помѣщался на самомъ берегу Тупалана и былъ осѣненъ громаднымъ чинаромъ. Стволъ этого почтеннаго дерева-старца имѣлъ 12 шаговъ въ окружности. Это была цѣлая масса густой, непроницаемой зелени, горою возвышавшейся надъ домомъ! Тѣнь отъ громаднаго чинара и прохлада отъ холодной, какъ ледъ, быстрой, горной рѣки... Чего еще можно было желать? Но, къ сожалѣнію, мы не могли оцѣнить вполнѣ всѣхъ прелестей этого чуднаго уголка, до самой ночи не переставалъ моросить мелкій дождикъ.

Амлякдаръ, управляющій Ссаръ-и-джуйскимъ округомъ, оказался уроженцемъ Джизака, гдѣ у него до сихъ поръ еще остается семейство: двѣ жены и нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей. Поэтому

---

*) Въ «Тарихъ-и-Рахимъ-Хани» эта рѣка называется Туфалакъ или Тупалакъ. Въ тоже время упоминается рѣка Кара-тагъ. Рахимъ-ханъ прибылъ со своимъ войскомъ въ среду, изъ Гиссаръ-и-бала (верхній Гиссаръ) къ рѣкѣ Кара-тагъ, въ четвергъ къ Тупалаку, гдѣ затѣмъ была разрушена крѣпость Дшуи. На слѣдующій день направились къ крѣпости Ди-и-нау (т. е. Новое поселеніе), которая подобно Ссаръ-и-джуй, находилась въ горной долинѣ Неханъ.

амлякдаръ, добродушный и словоохотливый старикъ, встрѣтилъ насъ особенно привѣтливо. Онъ высказалъ намъ, что отъ всей души желалъ бы возвратиться въ Джизакъ, но боится сказать объ этомъ эмиру, опасаясь попасть подъ опалу. Домъ, въ которомъ мы остановились, принадлежалъ ему; но старика не радуетъ и его уютный, привѣтливый уголокъ; его тянетъ къ семьѣ,—перевезти же ее къ себѣ, въ Ссаръ-и-джуй онъ не рѣшается, это значило бы порвать всѣ связи съ родиной, куда онъ еще мечтаетъ возвратиться рано или поздно. Эмиръ, какъ говорятъ, особенно довѣряетъ старику-амлякдару, который долгое время служилъ мирахуромъ (конюшимъ) при его сынѣ, нынѣшнемъ Тюря-джанѣ гиссарскомъ.

Между прочимъ, амлякдаръ, въ разговорѣ съ нами, шепотомъ и притворивъ по плотнѣе двери, сообщилъ, что на р. Вахшѣ есть въ двухъ мѣстахъ хорошія золотыя розсыпи; «но только бухарцы не покажутъ ихъ вамъ», прибавилъ старикъ, «будутъ увѣрять, что никакихъ розсыпей нѣтъ». Старикъ однако ошибся въ своихъ предположеніяхъ: нашъ вожакъ, Юнусъ-ходжа, не только сообщилъ намъ, нѣсколько дней спустя, о существованіи золотыхъ розсыпей на Вахшѣ, но у кишлака Дуртъ-кауль показалъ и одну изъ этихъ розсыпей: другая находится близь Курганъ-тюбе, въ низовьяхъ Вахша *).

А дождикъ все не переставалъ, мелкій, надоѣдливый дождикъ, пробирающій до костей и незамѣтно разводящій по улицамъ кишлаковъ и городовъ топкую слякоть. Непогода грозила затянуться надолго, но мы все-таки рѣшили ѣхать во что бы то ни стало на слѣдующее утро. Причина къ тому была весьма уважительная: наканунѣ въ Ссаръ-и-джуѣ ночевалъ, проѣзжавшій въ Шахрисябзъ, Тюря-джанъ съ своею свитою и конвоемъ, а наѣздъ подобныхъ гостей оставляетъ послѣ себя такіе же опустошительные слѣды, какъ и пролетъ саранчи. Ни въ городѣ, ни въ околодкѣ нельзя было достать хотя одного снопа дженушки: лошадей нашихъ пришлось кормить какой-то жесткой травой, въ родѣ осоки. Продовольственные запасы амлякдара также истощились до нельзя, а

*) По словамъ Ибнъ-Даста, на Пянджѣ находятся также розсыпи, въ которыхъ встрѣчаются зерна золота, величиною болѣе булавочной головки.

достать что-нибудь въ опустѣломъ городѣ было положительно невозможно. Оставалось одно: лечь спать и на завтра ѣхать какъ можно ранѣе.

Тупаланъ непроходимъ въ бродъ, а потому на слѣдующій день, чтобы переправиться на противоположный берегъ рѣки, мы должны были подняться на $^1/_4$ версты, вверхъ, по теченію рѣки къ мосту, построенному черезъ Тупаланъ. У Ссаръ-и-джуя Тупаланъ достигаетъ 20—22 сажень ширины, но на $^1/_4$ версты выше, у моста, ширина его не болѣе 30 шаговъ. Мостъ черезъ Тупаланъ, какъ и должно было ожидать, оказался самой первобытной конструкціи, въ одинъ пролетъ; это просто рядъ громадныхъ балокъ, положенныхъ на берега, поперекъ рѣки и покрытыхъ сверху досчатою настилкою. Мостъ, впрочемъ, крѣпокъ и повидимому не грозитъ разрушеніемъ.

Обогнувъ невысокую гряду, тянущуюся на лѣвомъ берегу рѣки, мы направились къ востоку и вскорѣ отдалились отъ береговъ Тупалана, которые можно было только различить, вдали, по густымъ купамъ зелени прирѣчныхъ кишлаковъ. Мы записали названія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ближе всѣхъ къ Ссаръ-и-джую, на лѣвомъ берегу Тупалана, расположены кишлаки: Герминъ и Тартуллы. На правомъ берегу виднѣются кишлаки: Тригерманъ и Яръ-саты, оба неподалеку отъ Ссаръ-и-джуя, и далѣе городокъ Ссаръ-и-осію съ кишлакомъ Шамадіанъ. На половинѣ дороги между Ссаръ-и-джуемъ и Дешти-новатомъ (мѣстомъ, гдѣ мы предположили сдѣлать привалъ), расположенъ кишлакъ Фазиль-кушлы и далѣе кишлакъ Таггіанъ. Въ двухъ послѣднихъ кишлакахъ насъ впервые поразилъ новый, до того времени невиданный нами въ Азіи, типъ построекъ: крыши низенькихъ, приземистыхъ, глиняныхъ сакель были не плоскія, а возвышались конькомъ, на подобіе крышъ нашихъ избъ. Благодаря тому, что крыши кроются здѣсь камышемъ, издали похожимъ на солому, весь кишлакъ былъ похожъ на русскую деревушку въ какомъ-нибудь бѣдномъ, захолустномъ уголкѣ серединной Россіи. Такой типъ имѣютъ постройки также въ Гиссарѣ и въ ближайшихъ къ нему городахъ, какъ мы имѣли случай убѣдиться впослѣдствіи.

Дешти-новатъ, сравнительно, большой и богатый кишлакъ, славится своими гранатами превосходнаго вкуса. Кишлакъ бук-

вально тонетъ въ гранатовыхъ садахъ. Когда мы проѣзжали Дешти-новатъ (18-го мая) гранатовые кусты были еще въ полномъ цвѣту. Гранаты изъ Дешти-новата развозятся по всему Бухарскому ханству. Съ ними могутъ сравняться только шахрисябзскія крупныя и сладкія гранаты.

Дешти-новатъ въ переводѣ значитъ: «степной леденцъ». Отъ Ссаръ-и-джуя до Дешти-новата 24 версты.

До Регара, мѣста нашего ночлега, оставалось еще $1^3/_4$ таша (14 верстъ). Дорога шла по мѣстности, прекрасно обработанной; окрестности Регара славятся своимъ плодородіемъ. Мы не встрѣчали по дорогѣ кишлаковъ, кромѣ Ширкента, находящагося уже неподалеку отъ Регара. Но вдали, близъ горъ, темнѣли зеленыя пятна кишлачныхъ садовъ, а когда на другой день мы взглянули на Регарскую равнину съ высокой башни цитадели, то увидѣли, что и вся она покрыта кишлаками, которыхъ мы не могли замѣтить съ нашей дороги.

Регаръ былъ нѣкогда отдѣльнымъ, независимымъ владѣніемъ подъ управленіемъ Сабдаръ-кулъ-датхи; онъ былъ поставленъ эмиромъ Насруллою бекомъ въ Регаръ, но вскорѣ измѣнилъ своему государю. Пока грозный Насрулла былъ занятъ борьбою съ Шахрисябземъ, Сабдаръ-кулъ-датха могъ считать себя въ безопасности. Онъ превосходно укрѣпилъ свой городъ Регаръ и построилъ себѣ въ цитадели дворецъ съ высокою башнею; отсюда онъ ежедневно осматривалъ въ зрительную трубу окрестности города и, какъ увѣряютъ старожилы, всегда самъ, прежде всѣхъ своихъ передовыхъ постовъ, замѣчалъ приближеніе непріятельскихъ войскъ. А враговъ у регарскаго владѣтеля было много. Не одинъ только эмиръ Насрулла готовился рано или поздно наказать своего непокорнаго бека; всѣ окрестные владѣтели были недовольны Сабдаръ-куломъ за его безпрерывные грабежи и нападенія. Особенно тяжело доставалось отъ Регарскаго владѣтеля его ближнимъ сосѣдямъ, ссаръ-и-джуйцамъ, не хотѣвшимъ подчиниться ему. Сабдаръ-кулъ не разъ грабилъ Ссаръ-и-джуй.

Наконецъ, и для Сабдаръ-кула насталъ грозный часъ расплаты за всѣ его грѣхи. Насрулла явился съ войскомъ своимъ у Регара. Сабдаръ-кулъ былъ схваченъ и казненъ.

Теперь Регаръ не составляетъ даже отдѣльнаго бекства и управляется амлякдаромъ. Цитадель его еще крѣпка и положительно лучше цитаделей всѣхъ другихъ городовъ Гиссарскаго края (исключая развѣ городовъ: Гиссара и Ширъ-абада). Но дворецъ Сабдаръ-кула, не поддерживаемый никѣмъ, уже совершенно приходитъ въ разрушеніе. Стѣны его покачнулись *), штукатурка и разныя незатѣйливыя архитектурныя украшенія обвалились и лежатъ у входа грудами неприбраннаго мусора. На стѣнѣ айвана (открытой террасы) какой-то туземный моралистъ написалъ по тюркски: «воздвигнутое насиліемъ не будетъ долговѣчно», намекая тѣмъ на полуразрушенное состояніе дворца, который, безъ сомнѣнія, подобно извѣстному замку Гудала, стоилъ многихъ трудовъ и слезъ подвластнымъ Сабдаръ-кулу регарцамъ. Вообще недобрую память оставилъ по себѣ въ народѣ Сабдаръ-кулъ-датха.

Интересно, между прочимъ, что ямлякдаръ Регара, узнавъ о нашемъ приближеніи, заблагоразсудилъ... бѣжать изъ своего города. Что ему померещилось въ нашемъ пріѣздѣ — одинъ Богъ вѣдаетъ. Сконфуженный немного этимъ обстоятельствомъ, вожакъ нашъ, Юнусъ-ходжа, старался объяснить бѣгство амлякдара тѣмъ, что онъ вѣроятно поѣхалъ закупить для насъ съѣстные припасы. Мы показали видъ, что вѣримъ этому объясненію.

Въ Регарѣ мы переночевали въ комнатахъ того же, угрожающаго разрушеніемъ, дворца, и на другой день направились въ Кара-тагъ, лѣтнее мѣстопребываніе гиссарскаго бека, Сеидъ-Абдулъ-Мумынъ-хана.

Отъ Регара до Кара-тага $2^1/_2$ таша (20 вер.). Дорога направлялась на сѣверо-востокъ, къ сѣверному концу долины Сурхана или точнѣе—къ той ея части, гдѣ долина Сурхана соединяется съ сосѣднею долиною Кафирнагана. Это мѣсто соединенія двухъ долинъ, ограниченное съ сѣвера отрогами Гиссарскаго хребта, а съ юга—сѣверными отрогами Баба-тага, я полагалъ бы возможнымъ назвать *Кара-тагскою равниною*. Небольшая, едва замѣтная возвышенность, раздѣляющая бассейны Сурхана и Кафирнагана, не измѣняетъ равниннаго характера этой мѣстности.

---

*) Дворецъ построенъ на насыпномъ курганѣ, который съ теченіемъ времени осѣлъ и покачнулъ стѣны зданія.

Вправо отъ насъ тянулся Баба-тагъ, сплошной стѣною, безъ замѣтныхъ, выдающихся вершинъ. Ясно можно было различить двѣ цѣпи: ближайшая, низшая гряда постепенно приближалась къ намъ и переходила на сѣверномъ концѣ своемъ въ пологіе холмы. За нею виднѣлась стѣною вторая, высшая гряда, идущая почти прямо по меридіональному направленію, и повидимому, поворачивающая далѣе къ сѣверо-востоку.

Слѣва тянулся хребетъ, гораздо массивнѣе, чѣмъ Баба-тагъ. Высшая точка его, гора, возвышающаяся прямо противъ Денау и Юрчи, называется Газара. Далѣе отъ Газара на хребтѣ появляются уже пятна и трещины снѣга. Здѣсь хребетъ носитъ названіе Гульхасъ; его прорѣзываетъ ущелье Ширкентъ, откуда вырывается Ширкентъ-дарья, быстрая, горная рѣчка, которую мы и переѣхали въ бродъ, направляясь изъ Регара въ Кара-тагъ. Путь нашъ шелъ на сѣверо-востокъ. За ущельемъ Ширкентъ виднѣлись зубчатыя массы горъ, покрытыхъ снѣгомъ. Эта вторая гряда, очевидно, значительно выше первой и направляется не параллельно ей, а уклоняется на сѣверъ. Впереди, передъ нами (т. е. на сѣверо-востокѣ), возвышались горныя массы Кара-тага. Изъ за группы переднихъ горъ, или скорѣе—высокихъ предгорій, обрисовывались зубчатыя, вѣчно снѣжныя вершины. Между этимъ снѣговымъ гребнемъ и хребтомъ Ширкентъ-тау виднѣлось ущелье. Кара-тагъ есть очевидно часть Гиссарскаго кряжа, и изъ его ущелья выбѣгаетъ Кара-тагъ-дарья, значительный притокъ Сурхана, непроходимый въ бродъ.

По нашей дорогѣ, вправо, виднѣлся кишлакъ Сишамбе, а на лѣво—кишлакъ Акъ-джаръ.

Кара-тагъ, небольшой горный городокъ, съ заброшенною цитаделью, лежитъ въ ущельѣ, въ предгорьяхъ Кара-тага, на берегу Кара-тагъ-дарьи, черезъ которую, въ самомъ городѣ, у базара, перекинутъ мостъ.

Кара-тагъ получилъ значеніе только въ послѣ днее время, когда жители Гиссара начали на лѣто переселяться въ этотъ горный городокъ, спасаясь въ немъ отъ лѣтней жары и лихорадокъ. Тутъ же проводитъ лѣтніе мѣсяцы и Тюря-джанъ, который построилъ себѣ въ Кара-тагѣ особый дворецъ, по наружному виду ничѣмъ не отличающійся отъ самыхъ обыкновенныхъ зданій. Мы

не были во внутреннихъ комнатахъ этого дворца, но сомнѣваемся, чтобы тамъ нашлось что нибудь изящное и замѣчательное въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Въ Кара-тагѣ мы прожили три дня, чтобы дать оправиться нашимъ измученнымъ лошадямъ, и въ это время успѣли ознакомиться со всѣми уголками города. Благодаря любезности и вниманію принимавшихъ насъ, за отсутствіемъ бека, его диванъ-беги (родомъ изъ Шугнана) и есаулъ-баши, мы могли осмотрѣть каратагскій базаръ, не представляющій, впрочемъ, ничего замѣчательнаго, и посѣтить нѣсколько мастерскихъ, гдѣ приготовляются извѣстныя гиссарскіе сабли и ножи. На базарѣ мы не могли, однако, купить ни одной сабли: онѣ приготовляются только на заказъ. Есть въ Кара-тагѣ мастера, приготовляющіе дѣйствительно превосходные клинки, стальные, дамаскированные. Но такіе клинки очень дороги и продаются не дешевле 40 — 45 р. за клинокъ. Подобные клинки, впрочемъ, рѣдкость, и приготовляются только по заказу какихъ нибудь важныхъ лицъ. Большею частію каратагскіе и гиссарскіе мастера приготовляютъ обыкновенные желѣзные клинки, которые ничѣмъ не отличаются отъ ура-тюбинскихъ. Только по рукояти, выдѣлываемой изъ орѣховаго накипа либо изъ клена, можно отличить гиссарскую саблю отъ какой либо другой. Но на мой взглядъ, рукояти гиссарскихъ сабель тяжелы и неуклюжи. Мастера живутъ въ Кара-тагѣ только лѣтомъ, а на зиму переселяются въ Гиссаръ.

На всемъ кара-тагскомъ базарѣ оказался только одинъ торговецъ съ ножами, гиссарской работы. Изъ его товара, разложеннаго въ лавкѣ, мы выбрали десять ножей, дѣйствительно, хорошей работы; за самый дешевый изъ нихъ мы заплатили 1 руб. 50 к., а за самый дорогой (стальной; съ рукоятью изъ слоновой кости, украшенной серебромъ)—10 р. Цѣна довольно внушительная! На ножи болѣе спроса, чѣмъ на сабли, а потому гиссарскіе и кара-тагскіе мастера почти исключительно заняты приготовленіемъ ножей, разныхъ величинъ и цѣнности. Мастерскія ножевщиковъ, которыя мы посѣтили, состоятъ изъ одной только сакли жилья хозяина дома (онъ же и *уста*—главный мастеръ). Подъ навѣсомъ, въ углу, поставленъ горнъ, и другой горнъ въ саклѣ, для работы зимою и вообще въ ненастное время. Работаетъ обык-

новенно самъ хозяинъ, и если въ семьѣ его нѣтъ взрослыхъ мужчинъ, то нанимаетъ, въ помощь себѣ, одного или много двухъ работниковъ. Мастерскія ножевщиковъ и оружейниковъ помѣщаются за городомъ, на правомъ берегу Кара-тагъ-дарьи.

Въ Кара-тагѣ же мы купили нѣсколько кусковъ алачи, издѣлія, которымъ славится Гиссаръ. Это, дѣйствительно, весьма хорошая, плотная, полушелковая ткань, которая, въ Бухарѣ и особливо въ городахъ Гиссарскаго края, употребляется на халаты. Встрѣчается полосатая, весьма красивая и добротная алача. Въ Кара-тагѣ джюра (два куска) хорошей алачи стоитъ 12 р. Поплоше алача продается за 8 и 10 рублей, а самаго высшаго достоинства—по 20 р. джюра. Конечно, насъ при покупкѣ обманули и продали довольно плохую алачу за самую лучшую, какую только можно достать въ Гиссарѣ. Пока купецъ, продававшій алачу, разсыпался въ похвалахъ своему товару и запрашивалъ несообразную цѣну, кара-тагскіе сановники: диванъ-беги и есаулъ-баши сидѣли тутъ же, слушали и ни однимъ словомъ не остановили лгуна. Такимъ образомъ, оказалось, что угощенія, пріемы, любезности и увѣренія въ дружбѣ бухарскихъ сановниковъ нисколько не помѣшали купцамъ надуть, при первомъ удобномъ случаѣ, пріѣзжихъ русскихъ гостей. Впрочемъ подобный образъ дѣйствій для насъ, знакомыхъ съ бухарскими порядками, вовсе не былъ неожиданностью; на оборотъ, мы были бы удивлены, встрѣтивъ честнаго человѣка въ чалмѣ и шелковомъ халатѣ. Простой народъ, чернь и въ Бухарѣ, и вообще во всей Азіи, далеко не такъ развращена, какъ эти чалмоносцы, интеллигенція ханства, которыхъ въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній ханы и эмиры дрессировали во лжи и разныхъ мерзостяхъ. Недалеко отъ нихъ ушли и азіатскіе купцы.

И такъ, Кара-тагъ дача Гиссара; сюда уѣзжаютъ на лѣто изъ знойнаго и нездороваго города не только бекъ и другія лица, власть и деньги имѣющія, но и всѣ вообще обыватели, кто только можетъ раздобыться для перевозки своего домашняго скарба, хотя бы плохенькимъ ишачкомъ. Въ Кара-тагѣ климатъ считается здоровымъ, конечно, сравнительно. Уже одно то обстоятельство, что жители Кара-тага все лѣто должны носить мѣховой халатъ, не рекомендуетъ Кара-тагъ въ санитарномъ отношеніи. Лихорадки

здѣсь, правда, не такъ свирѣпствуютъ, но за то простудныя болѣзни и ревматизмъ преслѣдуютъ жителей. И это не удивительно; изъ Кара-тагскаго ущелья порою дуетъ, среди жаркаго дня, самый холодный, пронизывающій насквозь, вѣтерокъ. Особливо вреденъ этотъ холодный вѣтеръ, когда онъ охватываетъ сразу тѣло, покрытое испариной, что вначалѣ нерѣдко случалось съ нами, еще не примѣнившимися къ мѣстнымъ условіямъ. Въ этомъ отношеніи самое опасное мѣсто былъ базаръ: на средней улицѣ его приходилось чуть не задыхаться отъ зноя и пыли, а на крайнихъ, ближайшихъ къ рѣкѣ, а слѣдовательно и къ ущелью, улицахъ, охватывалъ все тѣло рѣзкій, холодный вѣтеръ. Послѣдствіемъ было то, что нѣсколько нашихъ казаковъ занемогли лихорадкою *).

Съ радостью оставили мы наконецъ, нездоровый Кара-тагъ и направились къ еще болѣе нездоровому Гиссару. Впрочемъ, насъ ободряли тѣмъ, что конецъ мая считается въ Гиссарѣ самымъ лучшимъ временемъ года; болѣзни развиваются около того времени, когда начинаютъ поспѣвать фрукты и почти ежедневно дуетъ горячій, лихорадочный вѣтеръ, *гармъ-сиръ*. Тогда многіе заболѣваютъ опасной болѣзнью *теббъ*, при которой все тѣло пухнетъ и больнаго томитъ неутолимая жажда. Болѣзнь длится иногда очень долго, и въ большинствѣ случаевъ оканчивается смертью. Пріѣзжіе, не акклиматизировавшіеся еще въ здѣшней мѣстности, чаще другихъ подвергаются означенной болѣзни. Теббъ свирѣпствуетъ въ Гиссарѣ, Денау и Юрчи, однимъ словомъ—въ городахъ и кишлакахъ долины **).

Гиссаръ лежитъ къ югу отъ Кара-тага, въ 4 верстахъ отъ р. Кафирнагана, тогда какъ Кара-тагъ-дарья принадлежитъ къ къ бассейну Сурхана. Отъ Кара-тага до Гисса 24 версты. Дорога сначала пролегала предгорьями Кара-тага, затѣмъ вышла на *Ка-*

---

*) Высота Кара-тага надъ уровнемъ моря 2160 ф., а Гиссара 1580; слѣдовательно Кара-тагъ только на 580 ф. выше Гиссара и гораздо ниже Байсуна, котораго высота—3410 ф. Кара-тагъ считается впрочемъ, прохладнымъ мѣстомъ не по своему высокому положенію, а вслѣдствіе сосѣдства съ снѣговыми вершинами, навѣвающими прохладу. Впрочемъ, эта прохлада среди знойнаго лѣта и заставляетъ жителей, какъ мы уже сказали выше, кутаться и лѣтомъ въ мѣховые халаты.

**) Вамбери называетъ горячій вѣтеръ *теббадъ*.

ра-тагскую равнину, прекрасно воздѣланную и орошенную. Справа виднѣлся Баба-тагъ, двумя непараллельными хребтами. Это—сѣверная оконечность Баба-тага, незначительная по своей высотѣ. Баба-тагъ не представляетъ одного или нѣсколькихъ, выраженныхъ горныхъ хребтовъ. Это—одно массивное поднятіе, *горная высь*, изборожденная въ разныхъ направленіяхъ невысокими хребтами. Таковъ, по крайнѣй мѣрѣ, Баба-тагъ въ средней и южной своей части. Баба-тагъ покрытъ арчевыми лѣсами, гдѣ, какъ увѣряли насъ туземцы, водятся тигры и огромныя змѣи. Впрочемъ онъ легко проходимъ и его въ разныхъ направленіяхъ пересѣкаютъ дороги и тропинки, ведущія изъ долины Кафирнагана въ долину Сурхана. Высшая часть Баба-тага находится противъ Денау.

Влѣво отъ нашей дороги виднѣлась невысокая гряда, прорѣзанная ущельями и идущая въ юго-западномъ направленіи. Это—предгорья мощнаго Гиссарскаго хребта, котораго снѣжные пики намъ отсюда не были видны; но они ясно рисуются изъ долины Кара-тага. Предгорья Гиссарскаго кряжа не имѣютъ одного общаго наименованія; они, точно также, какъ и ущелья, ихъ разрѣзывающія, носятъ названіе по кишлакамъ и курганамъ; Ханака-тагъ, Варзобъ-тагъ, Роумитъ-тагъ, и пр. Изъ послѣдняго ущелья вырывается Роумитъ-дарья, начало Кафирнагана. Изъ Варзобскаго ущелья течетъ двумя горными рѣчками, вскорѣ, впрочемъ, соединяющимися, Зигди-дарья, а изъ ущелья горъ Ханака-тагъ течетъ Ханаке-дарья, притокъ Кафирнагана, впадающій въ эту рѣку у самаго Гиссара.

По дорогѣ отъ Кара-тага къ Гиссару встрѣтились намъ три кишлака: Шуръ-абъ, Суджи и Каджъ-абъ, послѣдній уже близъ Гиссара. Влѣво, въ горахъ виднѣлся кишлакъ Наджа. Дорога постепенно приближалась къ сѣверной оконечности Баба-тага и затѣмъ шла вдоль его восточнаго склона. Здѣсь Баба-тагъ невысокой, отдѣльною, боковою грядою подходитъ къ самому Гиссару. У стѣнъ гиссарскаго кургана бѣжитъ быстрая Ханаке-дарья, снабжающая водою городъ и его поля и затопляющая всю подгородную мѣстность.

Гиссаръ, или точнѣе: Хиссаръ расположенъ у входа въ узкое ущелье, образуемое съ одной стороны (западной) Баба-тагомъ, а

съ восточной—еще болѣе мощнымъ кряжемъ Гази-Мелекъ, отрогомъ Гиссарскаго хребта. Кафирнаганъ течетъ въ 1 ташѣ отъ Гиссара. Ущелье, образуемое хребтами: Баба-тагъ и Гази-Мелекъ, и у входа въ которое расположенъ сильно укрѣпленный городъ Гиссаръ, носитъ названіе Пави-Дульдуль, т. е. стопа Дульдуля—баснословной лошади Алія, которая была меньше лошади и больше осла и отличалась необыкновенною быстротою бѣга.

Вообще весь Гиссарскій край, отъ Шахрисябза до Аму-дарьи и даже далѣе, до Гинду-куша *), полонъ воспоминаніями о знаменитомъ апостолѣ ислама. Не ко времени ли его баснословныхъ подвиговъ относится также названіе рѣки и города, лежащаго на ея верховьѣ—Кафирнаганъ, что значитъ: «невѣрное чудовище?» Можно допустить, впрочемъ, еще другую догадку: А. П. Федченко высказывалъ предположеніе, что Гиссаръ былъ тою самою, стоящею на горѣ, крѣпостью, гдѣ имѣлъ постоянное пребываніе Моканна, скрытый подъ покрываломъ, пророкъ и царь. Не онъ ли, этотъ таинственный, сжегшій самъ себя Моканна, гроза первыхъ мусульманъ, далъ названіе и городу и рѣкѣ. Въ глазахъ мусульманъ, онъ былъ, дѣйствительно, невѣрнымъ чудовищемъ.

Слово *Гиссаръ* значитъ: «ограда», и дѣйствительно, городъ этотъ, со своею сильною, построенною на искуственно насыпанномъ холмѣ, цитаделью, составляетъ укрѣпленный пунктъ, обороняющій входъ въ ущелье Пави-Дульдуль. Что таково было первоначальное назначеніе Гиссара, видно изъ того, что на противуположномъ концѣ узкой долины Кафирнагана построена другая, подобная же крѣпость, Кобадіанъ. Очевидно, что гиссарцы ревниво оберегали проходы съ юга, изъ древняго Хотля, въ плодородныя долины верхняго Кафирнагана и Сурхана. Главнымъ городомъ всего края Гиссаръ не можетъ считаться уже и потому, что онъ лежитъ не въ центрѣ своего культурнаго раіона, а на окраинѣ, слѣдовательно и донынѣ сохраняетъ характеръ передоваго поста. Гдѣ же былъ въ древности центръ Гиссарскаго края, въ настоящее время рѣшить невозможно; можетъ быть этимъ центромъ былъ городъ Кафирнаганъ, въ настоящее время весьма незначительный, а можетъ

*) Близь Балха находится гробница Али, въ которой мусульмане Средней Азіи ходятъ на поклоненіе.

быть Денау или Душамбе. Ниже мы будетъ имѣть случай говорить о древнихъ владѣніяхъ: Сагханіанъ, Хотль и Вашгирдъ, на которыя раздѣлялся нѣкогда нынѣшній Гиссарскій край. Вопреки мнѣнію такихъ авторитетовъ, какъ Роулинсонъ, Юль и Федченко, мы считаемъ, основываясь на словахъ Ибнъ-Даста, что древній Хотль занималъ нынѣшнее Курганъ-тюбинское бекство съ Файзабадомъ и Кобадіаномъ; Вашгирдъ — есть нынѣшній Кулябъ съ Бальджуаномъ, а Сагханіанъ—равнина верховьевъ Сурхана и Кафирнагана, съ городами: Гиссаромъ, Душамбе, Денау, Юрчи и другими. Принимая эту гипотезу можно предположить, что Гиссаръ былъ крѣпостью, защищавшею проходъ изъ Хотля (чрезъ Кабадіанъ) въ Вашгирдъ.

Долина Сурхана, открытая съ юга, не имѣетъ здѣсь никакого передоваго оборонительнаго пункта. Зато здѣсь каждый городъ имѣетъ свою крѣпкую цитадель.

За ущельемъ Пави-Дульдуль долина Кафирнагана нѣсколько расширяется, но все же она значительнѣе уже долины Сурхана. Кафирнаганъ течетъ у подножія хребта Гази-мелекъ, а Баба-тагъ мѣстами съуживаетъ эту долину, близко подходя къ рѣкѣ. Отъ Гиссара до Кобадіана считается 10 ташей, а отъ Кобадіана до Аму-дарьи—4 таша. Дорога до Кобадіана, долиною Кафирнагана, весьма трудная, съ крутыми подъемами и спусками.

Гиссару придается обыкновенно эпитетъ *шидманъ*, т. е. «радостный» подобно тому, какъ Бухара носитъ названіе *шерифъ* (благородный), а Коканъ—*латифъ* (пріятный). Каковъ былъ Гиссаръ въ древнія времена, трудно судить, но только теперь этотъ городъ скорѣе заслуживалъ бы названіе «болѣзненнаго». Онъ славится во всемъ ханствѣ своимъ зловреднымъ климатомъ и обиліемъ болотъ, уступая въ этомъ отношеніи первенство только Кулябу, еще болѣе болотистому и лихорадочному городу. Въ Гиссарѣ насъ поразилъ тотъ своеобразный типъ построекъ, съ высокими двускатными крышами, который мы уже встрѣтили въ одномъ изъ кишлаковъ, Физиль-кушлы (между Ссаръ-и-джуемъ и Дешти-новатомъ). Но тамъ, въ кишлакѣ, постройки были бѣдны и мизерны и весь кишлакъ имѣлъ видъ убогой, растрепанной русской деревушки. Въ Гиссарѣ мы встрѣтили зданія того же типа, какъ и въ Фазиль-кушлы, но болѣе красивыя и высокія. Городъ пред-

*

ставлялъ весьма оригинальный видъ! Мѣстами весьма живописно смѣшивались въ общую группу: мечети, дома съ бала-хана и остроконечной, крытой камышемъ кровлею, базарные навѣсы; все это окружено, перемѣшано было съ свѣжей, сочной зеленью садовъ. Особенно хорошъ видъ Гиссара съ вершины насыпнаго холма, на которомъ живописно рисуется цитадель съ дворцемъ Тюря-джана, гиссарскаго бека; не только городъ видѣнъ отсюда, какъ на ладони, но можно различить даже, въ ясную погоду, сады и кишлаки города Душамбе. Кафирнаганъ ясно рисуется отсюда свѣтлой лентою, извилисто брошенной на яркомъ зеленомъ фонѣ прирѣчныхъ камышей и зарослей.

Дворецъ Тюря-джана построенъ еще недавно и представляетъ, дѣйствительно, изящное зданіе. Онъ выходитъ одной стороною своей на край обрывистаго склона холма, такъ что снизу, изъ города, отовсюду представляется глазамъ легкая и граціозная постройка; видѣнъ айванъ (терраса) и михманъ-хана (пріемная) дворца. Михманъ-хана представляетъ собою значительное отступленіе отъ общепринятаго въ Средней Азіи типа построекъ: это— большая комната, въ которой двѣ стѣны состоятъ изъ двухъ огромныхъ оконъ, на подобіе тѣхъ, которыя у насъ обыкновенно называются «венеціанскимъ» *). Изъ этой-то свѣтлой, просторной комнаты и открывается тотъ превосходный видъ на городъ, о которомъ мы говорили выше. Къ сожалѣнію, бекъ гиссарскій можетъ наслаждаться панорамою своего города только раннею весною да, пожалуй, еще осенью и зимою, когда весь городъ тонетъ въ непролазной грязи. На лѣто бекъ уѣзжаетъ въ прохладный, сравнительно, Кара-тагъ, каждый разъ испросивъ на то предварительно разрѣшеніе эмира, своего отца. Жить лѣтомъ въ цитадели положительно невозможно; кто бывалъ въ Средней Азіи, тотъ знаетъ, какъ нестерпимо жжетъ іюньское и іюльское солнце, и какъ невыносимо душны ночи на возвышенныхъ мѣстахъ, напримѣръ, на вершинахъ холмовъ, кургановъ, и т. п. Въ то время, когда въ долинѣ по вечерамъ сыро и прохладно, на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ ночной воздухъ сухъ и горячъ. Поѣзжайте

*) Такія постройки очень употребительны въ Персіи; безъ сомнѣнія, и гиссарскій дворецъ строили персидскіе мастера.

ночью по открытой, неровной степи; вы съ закрытыми глазами, по одному измѣненію температуры воздуха можете, весьма вѣрно опредѣлить, гдѣ возвышается и гдѣ понижается мѣстность.

Отъ Гиссара до г. Душамбе *) $2^1/_2$ таша; дорога идетъ на сѣверо-востокъ, почти подъ прямымъ угломъ къ дорогѣ изъ Каратага въ Гиссаръ. Путь нашъ все время пролегалъ по горной долинѣ, богатой водою, мѣстами даже затопленной, и покрытой кочевками узбековъ марка-кчи-юзъ (т. е. марка-малая орда). Эти узбеки перекочевали сюда въ 1866 году изъ подъ Ура-тюбе и Джизака, послѣ взятія этихъ городовъ русскими войсками. Далѣе, внизъ по долинѣ, расположены кочевья узбековъ, лакай и дурбунъ.

Душамбе, со своею крѣпкою цитаделью на горѣ, лежитъ при входѣ въ ущелье Варзабъ, на берегу Зигди-дарьи, которая, начиная отъ этого мѣста, получаетъ названіе Душамбе-дарьи. Зигди-дарья быстрый, горный потокъ, едва проходимый въ бродъ. Выше города Душамбе, при входѣ въ ущелье, есть мостъ; но чтобъ проѣхать по немъ, пришлось бы сдѣлать большой объѣздъ. Поэтому мы послѣдовали совѣту нашихъ вожаковъ и переправились въ бродъ черезъ Зигди-дарью. Съ трудомъ удерживаясь противъ бушующаго потока, тѣсно сжавшись толпою, пробирались мы вверхъ по теченію, вслѣдъ за нашими опытными вожаками. Вода мѣстами доходила по грудь лошади; нѣсколько разъ лошади наши обрывались неожиданно и плыли къ слѣдующему, болѣе мелкому мѣсту. Если чья нибудь лошадь ослабѣвала, вожаки наши схватывали ее подъ узцы и тянули впередъ. Толпа народа глазѣла съ берега на нашу переправу.

У города Душамбе находится единственное мелкое мѣсто Зигди-дарьи, гдѣ возможна переправа въ бродъ, хотя съ трудомъ, и то только въ маловодье. Далѣе по рѣкѣ бродовъ нѣтъ. Душамбе-дарья (Зигди-дарья) впадаетъ въ Кафирнаганъ у кишлака Мунка-тюбе, въ $^1/_2$ таша отъ Душамбе, по дорогѣ къ Гиссару.

Берега Душамбе-дарьи покрыты кишлаками; ближайшій къ Душамбе (къ востоку отъ него), наибольшій изъ всѣхъ пригородныхъ кишлаковъ, называется Шахъ-Мансуръ.

**) *Душамбе* значитъ: «понедѣльникъ».

Горы Варзабъ-тау, находящіяся въ виду Душамбе, богаты арчей, кленомъ и разнымъ другимъ лиственнымъ лѣсомъ; встрѣчается здѣсь, по склонамъ горъ: орѣхъ, фисташникъ, дикій виноградъ, ясень, миндаль. Вверхъ по ущелью Варзабъ-тау, ташахъ въ 20-ти отъ Душамбе, находится весьма горячій источникъ, такъ что, по разсказамъ жителей, въ водѣ его варится мясо. При источникѣ, который называется Аби-гармъ (Горячая вода), расположено кладбище.

Отъ Душамбе до города Кафирнагана — 25 верстъ. Дорога проходитъ въ восточномъ направленіи, вдоль массивнаго хребта Газимелекъ. Мы проѣхали мимо кишлака Шахъ-Мансуръ, по ровной и удобной дорогѣ. Вдали виднѣлась свѣтлая ленточка Кафирнагана. Отъ кладбища Чохъ-мазаръ (значитъ: «группа могилъ»), у дороги, съ лѣвой стороны, появляются травянистые холмы, предгорья и боковые отроги Варзабъ-тага, который самъ, въ свою очередь, какъ мы уже сказали выше, составляетъ отрогъ мощнаго Гиссарскаго кряжа. Справа, у дороги, вдоль русла Кафирнагана, виднѣются кишлаки: Хазретъ-Муллани, Каривачь и другіе менѣе значительные. Они замѣтны далеко по группамъ густой зелени. У послѣдняго кишлака (Каривачъ) отдѣляется отъ хребта Гази-Меликъ отрогъ Яванъ-тау. Гази-Меликъ виднѣется изъ-за него уже въ неясныхъ, туманныхъ очертаніяхъ и направляется, по прежнему, къ сѣверо-востоку, гдѣ и входитъ въ Каратегинскія владѣнія, а Яванъ-тау тянется сначала къ сѣверу, потомъ къ сѣверо-западу и соединяется съ отрогомъ Гиссарскаго кряжа: Роумитъ-тагъ, который направляется къ юго-востоку. Этими двумя кряжами замыкается Файзабадская равнина, обставленная отовсюду горами и открытая только на юго-западѣ. Кишлакъ Роумитъ, съ курганомъ, помѣщается въ ущельѣ Роумитъ-тага и со стороны Кафирнагана не видѣнъ за передовыми высотами. Изъ его ущелья течетъ Кафирнаганъ, подъ именемъ Роумитъ-дарьи. Она составляется изъ двухъ источниковъ: одинъ течетъ изъ Магіанской горной страны, а другой — изъ Каратегина.

Миновавъ два кишлака Кискачъ, пріютившіеся вправо отъ дороги, на берегу Кафирнагана, мы подъѣхали къ берегу рѣки Кафирнаганъ, который здѣсь разбивается на нѣсколько рукавовъ. Отсюда дорога поднимается круто на вершину прирѣчнаго, невы-

сокаго холма, откуда представляется превосходный видъ на всю, впереди лежащую, Файзабадскую равнину. Вдали видѣнъ и городъ Кафирнаганъ. Тутъ же, близь холма, построенъ Якубъ-бекомъ кушъ-беги мостъ черезъ Кафирнаганъ, самой простой конструкціи, теперь уже покачнувшійся. Ширина этого моста 35 шаговъ, слѣдовательно, и рѣка Кафирнаганъ имѣетъ въ этомъ мѣстѣ приблизительно ту же ширину или немного болѣе.

Отъ моста дорога идетъ лѣвымъ берегомъ Кафирнагана, минуетъ нѣсколько кишлаковъ и кочевокъ люли (цыганъ) и вводитъ въ городъ Кафирнаганъ, лежащій на лѣвомъ берегу Кафирнаганъ-дарьи.

Съ холма, у рѣки видно ущелье Роумитъ, по которому идетъ дорога въ Каратегинъ, и южнѣе — другое ущелье, съ дорогою въ Бальджуанъ.

Отъ г. Кафирнагана до Файзабада 20 верстъ; дорога идетъ сначала на юго-востокъ, потомъ, приближаясь къ горамъ Ярджидъ, которыя замыкаютъ долину верхняго Кафирнагана, поворачиваетъ вдоль ихъ подошвы къ югу и входитъ въ неширокое, и удобное для пути, ущелье. Близь горъ, на равнинѣ видѣнъ кишлакъ Хозыбеги. Дорога въ Файзабадъ отходитъ отъ р. Кафирнагана, которая остается влѣво и которую можно прослѣдить до Роумитскаго ущелья.

Горы Ярджидъ наполнены кишлаками; всѣ удобныя мѣста и даже отлогіе скаты горъ обработаны, а въ низинахъ видны густые сады. Первый по пути кишлакъ въ горахъ называется Чашма-и-Аккашъ; далѣе видѣнъ кишлакъ Ярджидъ и у противуположнаго склона хребта — кишлакъ Гумбулакъ.

Съ высшей точки хребта Ярджидъ видны массою горы Яванъ-тагъ мрачныя издали, но въ дѣйствительности покрытыя превосходными горными пастбищами. Яванъ-тагъ, отрогъ Гиссарскаго кряжа, тянется въ сѣверо-западномъ направленіи, тогда какъ хребетъ Ярджидъ замыкаетъ долину Кафирнагана въ направленіи отъ востока къ западу. Такимъ образомъ, образуется почти трехъугольная, волнистая долина, обрамленная съ сѣверо-запада Роумитъ-тагомъ, съ юга хребтомъ Ярджитъ и съ сѣверо-запада хребтомъ Яванъ-тага. Это — Файзабадская равнина, замѣчательно обработанная и плодородная, съ здоровымъ климатомъ, обильными

горными ручьями и зеленѣющими все лѣто лугами. По ней течетъ Илекъ, притокъ Кафирнагана, въ $^1/_2$ ташѣ отъ Файзабада.

Курганъ Файзабада полуразрушенъ; это доказываетъ, что Файзабадъ въ послѣднее время не игралъ никакой самостоятельной, политической роли; онъ управляется теперь амлякдаромъ, поставленнымъ отъ бека гиссарскаго (также какъ и г. Душамбе) и слѣдовательно въ ряду гиссарскихъ городовъ считается второстепеннымъ.

Файзабадъ—послѣдній городъ, лежащій въ бассейнѣ р. Кифирнагана, притока Аму-дарьи. Далѣе, за горами, ограничивающими съ востока Файзабадскую равнину, начинается уже та неизвѣданная и никѣмъ не посѣщенная горная страна, гдѣ течетъ Вахшъ или Сурхъ-абъ, рѣка, которую мѣстные туземцы считаютъ началомъ Аму-дарьи. Разсказы туземцевъ подтвердили, что Вахшъ, называемый въ каратегинскихъ предѣлахъ Сурхъ-абомъ, а въ коканскихъ—Кизилъ-су, вытекаетъ изъ южно-коканскихъ горъ. Такимъ образомъ не остается никакого сомнѣнія въ тождественности Вахша съ рѣкою Кызилъ-су, истоки которой были открыты А. П. Федченко; вмѣстѣ съ тѣмъ и рушится предположеніе, высказываемое нѣкоторыми географами, что Вахшъ есть мѣстное названіе р. Пянджа. Такъ, хотя Роулинсонъ и отождествлялъ Вахшъ (Вахшабъ) съ Сурхъ-абомъ, на основаніи показаній Ибнъ-Даста, который говоритъ, что Вахшъ проходитъ чрезъ горныя области Памира, Раста и Кале-и-хума, но А. П. Федченко, на основаніи собранныхъ имъ, разспросныхъ свѣдѣній, выражалъ сомнѣніе, относительно тождества Вахша и Сурхъ-аба, говоря, впрочемъ, не вполнѣ увѣренно *). Дѣйствительно, многихъ сбиваетъ сходство именъ: Вахшъ или Вахшъ-абъ и Вахабъ. Замѣтимъ, что Вахшъ (Сурхъ-абъ) сливается съ Вахабомъ (Пянджемъ) и образуетъ Аму-дарью, такъ что мы имѣемъ въ одной и той же мѣстности двѣ рѣки съ названіями, происходящими отъ одного и того же корня

*) Гиссаръ называется иногда также: *Гиссаръ-баланъ* (верхній); хотя мнѣ лично и не приходилось слышать такого названія, но зато я узналъ, что Регаръ называютъ иные *Гиссаръ-поянъ* (нижній).

См. примѣчанія г. Федченко къ сочиненію Г. Юля: «Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи».

(Вахъ—Вахшъ). Можно поэтому предположить, что было время, когда и вся Аму-дарья носила названіе *Вахша* или *Вахшъ-аба* (абъ значитъ: вода, рѣка). А отсюда недалеко уже до предположенія, что греческое имя рѣки: *Оксъ*, есть только искаженное туземное названіе: *Вахшъ*. Если это вѣрно, то туземцы принимали издавна (да принимаютъ и теперь) за начало Аму-дарьи безраздѣльно обѣ рѣки: Пянджъ и Сурхъ-абъ, называя, какъ ту, такъ и другую, именемъ великой среднеазіатской рѣки.

Горная страна, образующая бассейнъ нижнихъ частей Вахша и Пянджа, составляла издавно два отдѣльныя, независимыя владѣнія, такъ что Файзабадъ былъ крайнимъ пограничнымъ, съ востока, городомъ Гиссарскаго владѣнія *) (будемъ такъ называть мѣстность, занятую долинами рѣкъ: Сурхана и Кафирнагана). Файзабадъ, хотя и принадлежитъ къ бассейну Кафирнагана, но по своему положенію въ отдѣльной, обставленной горами равнинѣ, представлялъ всегда лакомый кусокъ для владѣтелей сосѣдняго Кулябскаго бекства, которые и старались захватить его при каждомъ удобномъ случаѣ. Къ тому же манило ихъ и богатство Файзабадской равнины, гдѣ даже горы не представляютъ безплодныхъ, опаленныхъ солнцемъ, каменистыхъ высотъ, а всѣ покрыты пашнями или же густыми, зелеными рощами. Чрезвычайно пріятное оживляющее впечатлѣніе произвелъ на насъ переѣздъ черезъ хребетъ Каудонъ до горнаго кишлака Норакъ, уже въ долинѣ Вахша **). Невольно приходили на память описанія султана Бабера и Вуда бадахшанскихъ горъ и долинъ, наполненныхъ цвѣтущими рощами, пестрѣющихъ яркими цвѣтами. Къ довершенію сходства, и здѣсь и тамъ, въ Бадахшанѣ, Файзабадъ. Долго не изгладится изъ нашей памяти то впечатлѣніе, которое произвелъ на насъ видъ Файзабадской равнины съ высоты Каудонскаго перевала (3350 ф. абс. высоты) ***), на который взобрались мы по чрезвычайно крутому подъему. Вершина перевала покрыта полями; выше,

---

*) Мы говоримъ не о томъ времени (X вѣкъ), когда существовало владѣніе Хотль, а о позднѣйшихъ временахъ, когда Кулябъ былъ сильнымъ владѣніемъ, подчинившимъ себѣ Курганъ-тюбе, Кобадіанъ, Бальджуаня и даже Файзабадъ.

**) Разстояніе отъ Файзабада до Норака 2 таша.

***) Абсол. высота города Файзабада—3020 фут.

скаты горъ зеленѣютъ самымъ разнообразнымъ лѣсомъ; миндаль, кленъ, береза, желтый и бѣлый шиповникъ, дикій виноградъ, боярышникъ—все это смѣшивалось вмѣстѣ, образуя густую чащу. Поодоль отъ дороги, въ кустахъ зелени перекликались соловьи. Тамъ, гдѣ подъемъ становился не такъ крутъ и дорога расширялась, образуя небольшія площадки, лѣпились горные кишлаки. Всѣ три кишлака, встрѣтившіеся намъ на дорогѣ, носили одно названіе Каудонъ.

Спускъ съ перевала Каудонъ на противуположную сторону болѣе отлогъ, но мѣстами и на немъ встрѣчаются крутизны, гдѣ можно было спускаться не иначе, какъ ведя лошадь въ поводу. Въ этихъ крутыхъ мѣстахъ высѣчены въ горѣ ступени, безъ которыхъ спускъ былъ бы положительно немыслимъ. Даже привычныя, горныя лошади боязливо косились по сторонамъ и опасливо ступали, дрожа и храпя отъ боязни. Еще опаснѣе было проѣзжать по узкому карнизу, висящему надъ пропастью, мимо выдавшихся, стѣсняющихъ и безъ того узкую дорожку, выступовъ скалъ. При неосторожности и невниманіи сѣдока, можно было удариться колѣномъ о выступъ и тогда навѣрно и лошадь и сѣдокъ полетѣли бы съ обрыва. Особенно труденъ и крутъ былъ спускъ въ двухъ мѣстахъ: около извилистаго обрыва, который издавна носитъ названіе: «мѣдныя руды», и близь кишлака Хайраватъ, пріютившагося въ лощинѣ съ красною, какъ кровь, водою. Лощину окружаютъ бурыя и красныя скалы.

При спускѣ съ перевала Каудонъ, обрисовывается вдали синеватая масса хребта Наръ-тагъ *), съ отдѣльно возвышающимся пирамидальнымъ пикомъ. У подошвы этого хребта течетъ рѣка Вахшъ, въ узкомъ руслѣ.

Было уже темно, когда мы выѣхали изъ горъ въ долину Вахша, узкую (не болѣе $^1/_2$ версты шириною) и извилистую. Съ того мѣста, гдѣ мы находились, намъ казалось, что долина отовсюду заставлена горами. Кишлакъ Наракъ обнесенъ стѣною и представляетъ, такимъ образомъ, небольшой, и, для азіатскихъ войскъ, довольно сильный фортъ. Въ настоящее время здѣсь

---

*) *Наръ*—значитъ вулканъ; *Наръ-тагъ*—вулканическія горы.

граница Файзабадскаго бекства, и находится зякетный постъ. Но прежде, во времена независимости Кулябскаго бекства, Наракъ входилъ въ кулябскія владѣнія и былъ, такимъ образомъ, передовымъ кулябскимъ постомъ выдвинутымъ въ долину Вахша. При входѣ въ ущелье Вахша, въ $^1/_4$ версты отъ кишлака Наракъ, останавливаютъ вниманіе двѣ скалы съ выходящими наружу пластами каменной соли. Еще $^1/_4$ версты далѣе, виднѣется входъ въ дикое и узкое ущелье, изъ котораго вырывается, сжатый въ каменистыхъ берегахъ, Вахшъ. Здѣсь, въ ущельѣ, въ $^3/_4$ таша отъ Нарака, устроенъ знаменитый мостъ *Пули-сенги* (каменный мостъ). Мѣсто для него выбрано тамъ, гдѣ русло Вахша наиболѣе съуживается своими скалистыми берегами. Длина моста 10 шаговъ; онъ утвержденъ на двухъ выдающихся скалахъ, высоко поднимающихся надъ уровнемъ рѣки. Между ними, въ узкой трещинѣ бѣшено несется рѣка. Вахшъ имѣетъ здѣсь не болѣе 20-ти шаговъ ширины. Обоими концами своими мостъ пирается въ крутыя, почти отвѣсныя скалы, по которымъ извивается тропинка — единственный путь сообщенія Бальджуана съ Файзабадомъ. Тропинка эта переходитъ со скалы на скалу, мѣстами спускается почти къ самому руслу Вахша, мѣстами взбирается на крутыя скалы по ступенькамъ, высѣченнымъ въ скалѣ. Эта дорога носитъ народное названіе: *Данданъ-чишканъ*, т. е. «сломанные зубы» или проще—«зуболомъ».

Чтобы сдѣлать сообщеніе Гиссарскаго края съ Кулябомъ и Бальджуаномъ хотя сколько нибудь удобнымъ, бывшій намѣстникъ Гиссара, Якубъ кушъ-беги, проложилъ новую дорогу вдоль русла Вахша, отъ моста до кишлака Дюртъ-кауль, на протяженіи $^3/_4$ таша. Эта дорога большею частію пролегаетъ по искусственно устроеннымъ карнизамъ. Тамъ, гдѣ тропинка была слишкомъ узка и невозможна для проѣзда, вбиты въ крутые откосы горъ ряды бревенъ, и промежутокъ между ними и тропинкой заваленъ камнями, землею и хворостомъ. Эта дорога, вмѣстѣ съ мостомъ черезъ р. Кафирнаганъ, о которомъ мы говорили выше, составляетъ видные памятники заботливости Якубъ-бека о пользахъ ввѣреннаго ему края. Дѣйствительно, по общимъ отзывамъ, Якубъ-бекъ кушъ-беги былъ чрезвычайно умный и дѣятельный старикъ.

Съ его смертію край, разбитый на 9 отдѣльныхъ бекствъ *), значительно потерялъ.

Русло Вахша во многихъ мѣстахъ завалено огромными каменными глыбами, оторвавшимися отъ скалъ, по краямъ ущелья. Такіе каменные обвалы, по словамъ туземцевъ, здѣсь довольно часты. Когда мы ночевали въ Наракѣ (въ $^1/_4$ версты отъ входа въ ущелье Вахша), мы услышали, часа въ 4 утра, глухой гулъ, прокатившійся эхомъ по горамъ; земля замѣтно дрогнула и затряслась. Мы сначала приняли это за подземный ударъ, явленіе весьма обыкновенное въ странахъ всей Средней Азіи. Но живущіе въ ущельѣ сказали намъ, нѣсколько часовъ спустя, что, гдѣ-то неподалеку, въ долину Вахша упалъ громадный камень. У моста Пули-сенги сотрясеніе было весьма сильное, такъ что домикъ (зякетный постъ), стоящій у самаго моста, на одной изъ скалистыхъ, береговыхъ площадокъ, задрожалъ и едва не рухнулъ въ рѣку.

Вахшъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы его посѣтили, на столько малоизвѣстенъ, что мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь также и тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются о немъ въ сочиненіяхъ восточныхъ географовъ и историковъ:

Въ Тарихъ-и-Рахимъ-хани, говоритъ профессоръ Лерхъ **), рѣка Вахшъ извѣстна только подъ этимъ именемъ. Между ею и рѣкою Аму находится, по тому же источнику, крѣпость Курганъ-тюбе ***), слѣдовательно тамъ, гдѣ Вахшъ приближается къ главному руслу рѣки Аму. Въ географическихъ источникахъ X-го столѣтія, Вахшъ называется просто Вахшъ-абъ. Г. Роулинсонъ, въ годичномъ засѣданіи Лондонскаго Географическаго общества, 1872 года (см. Journ. of the R. Geogr. Society, vol. 42, CXCIX), представилъ выписку изъ описанія Оксуса Ибнъ-Дастомъ, сообщенную также, слишкомъ рано умершимъ, покойнымъ А. П. Федченко, въ его примѣчаніяхъ къ переводу H. Jule, Essay. Такъ какъ я

---

*) Если не считать Гузара, то собственно въ Гиссарскомъ краѣ, включая сюда и Кулябскія владѣнія, находится 9 слѣдующихъ бекствъ: Байсунъ, Денау, Юрчи, Гиссаръ, Бальджуанъ, Кулябъ (Куль-абъ), Курганъ-тюбе, Кобадіанъ и Ширъ-абадъ.

**) Russiche Revue 1875, Band VII, Heft 8.

***) Курганъ-тюбе находится въ 25 верстахъ отъ мѣста переправы черезъ Вахшъ, у развалинъ Легманъ.

тоже имѣю передъ собой этотъ отрывокъ Ибнъ-Даста, то считаю нелишнимъ повторить здѣсь тѣ строки, гдѣ онъ говоритъ о верховьѣ Джейхуна (такъ называется Оксусъ у арабскихъ географовъ).

Ибнъ-Дастъ начинаетъ такъ: «Джейхунъ течетъ изъ Тибетской страны, съ востока, и протекаетъ чрезъ страну Ваханъ. Тамъ его называютъ *Вахъ-абъ*. Затѣмъ онъ течетъ въ страну, лежащую выше Балха, къ востоку отъ него; здѣсь онъ направляется къ Земму, затѣмъ къ Амолу и наконецъ къ Ховарезму. Описавъ дельту Джейхуна, авторъ говоритъ далѣе: «въ Джейхунъ впадаетъ много рѣкъ; между ними одна большая рѣка, называемая *Вахшъ-абомъ* и текущая изъ страны, лежащей выше земли Харлухскихъ турокъ. Потомъ она течетъ въ страну Фамиръ (въ оригиналѣ сказано Камиръ, т. е. *к* вмѣсто *ф*, отличающіеся только точками; въ арабскомъ языкѣ буквы *п* не существуетъ), затѣмъ въ страну Растъ (въ оригиналѣ Расбъ; *б* и *т* также отличаются только точками), потомъ въ страну Комедъ (Vallis Comedarum у древнихъ); затѣмъ рѣка течетъ между горами, находящимися между Вашдширдскимъ краемъ и гауомъ страны Хоттель, называемымъ Темліатъ. Въ этой мѣстности (т. е. тамъ, гдѣ Вахшъ течетъ между горами) находится мостъ, извѣстный подъ именемъ *каменнаго моста* (подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ и у Истахри и у Ибнъ-Гаукала; въ исторіи же Тимура онъ названъ персидскимъ именемъ Пуль-и-сенгинъ и турецкимъ Ташъ-кепри, имѣющіе одно и тоже значеніе). Черезъ этотъ мостъ дорога ведетъ изъ Вашдширда въ Хоттель. Вправо отъ ея теченія находится земля Хоттель, а влѣво земля Вашдширдъ. Затѣмъ далѣе она течетъ до окончанія Хоттеля. Она впадаетъ въ Джейхунъ у мѣстечка, называемаго Миле, выше города Термеда. Въ лежащей, между этими двумя рѣками, землѣ Хоттель, съ правой стороны, находятся горы, которыя съ востока омываются рѣкою Вахъ-абъ, а слѣва рѣка Вахшъ-абъ. Вправо отъ Вахъ-аба находится, прилегающій къ нему съ юга гау верхняго Тохаристана, извѣстный подъ именемъ Баргинъ. Между ними (т. е. между рѣками, впадающими въ Джейхунъ) находится еще рѣка, называемая Рамидомъ (такъ читаетъ Роулинсонъ въ рукописи British Museum'а, но кажется писано Замиль или Замидъ). Она течетъ изъ страны Растъ (въ рукописи опять таки Расбъ), находящейся между Вашд-

ширдскимъ и Сагханіанскимъ краями. Потомъ она течетъ въ Сагханіанскій край. Въ нее впадаютъ нѣсколько рѣкъ, текущихъ изъ горъ Боттамъ, Сенамъ, Нихамъ и Хаверъ; онѣ называются: Кемъ-рудъ, Нихамъ-рудъ и Хаверъ-рудъ. И эта рѣка Рамидъ течетъ до конца Сагханіанскаго края, а потомъ вливается въ Джейхунъ повыше Термеда. Горная страна между рѣками Рамидомъ и Вахшъ-абомъ называется Ковадіанъ. Она причисляется въ административномъ отношеніи къ Хоттелю. Вправо отъ Рамида, къ востоку отъ Сагханіана и влѣво отъ Веша - Дширдъ (вѣроятно тоже самое, что Вашдширдъ), въ Джейхунъ также впадаютъ рѣки, которыя текутъ съ юга, изъ верхняго Тохаристана. Они зовутся... (здѣсь слѣдуютъ названія, весьма неудобочтимыя и которыя Роулинсонъ читаетъ: Фаргхамъ, Вартанъ и Дшиланъ). Вотъ рѣки, впадающія въ Джейхунъ. Выше страны Хоттель, по рѣкѣ, называемой Вашъ-абъ, текущей изъ Тибетской земли и образующей начало Джей-хуна, находятъ зерна золота, величиною больше булавочной головки».

Послѣднее замѣчаніе Ибнъ-Даста, говоритъ профессоръ Лерхъ, ведетъ меня къ предположенію, что хивинцы, доносившіе Петру Великому о золотомъ пескѣ, имѣющемся въ руслѣ Аму, вѣроятно, вычитали это извѣстіе изъ какого нибудь древняго географическаго описанія.

Что же касается извѣстій, сообщаемыхъ Ибнъ-Дастомъ относительно русла рѣки Оксуса, то онѣ очень точны. Я думаю однакоже, что Sir Henry Rawlinson неправъ, отдавая его описаніямъ этой страны предпочтеніе передъ описаніями другихъ географовъ X столѣтія. Изданное въ 1872 году профессоромъ de Goeje's описаніе Ибнъ-Гаукала (Лейденъ, 1873) еще не появилось въ печати. Это послѣднее и описаніе Ибнъ-Даста объ Оксусѣ служили бы другъ другу превосходнымъ пополненіемъ, потому что, относительно Вахъ-аба, Ибнъ-Дастъ выражается очень коротко и не упоминаетъ о его первыхъ притокахъ. Далѣе у Ибнъ-Гаукала находимъ много ни къ чему не ведущихъ подробностей о путешествіяхъ вдоль рѣки Оксуса. Я вполнѣ согласенъ съ покойнымъ Федченко, говоритъ профессоръ Лерхъ, что онъ не раздѣляетъ мнѣнія Роулинсона о томъ, будто бы Вахшъ-абъ Ибнъ-Даста не есть рѣка Сурхъ-абъ. Но рѣка Рамидъ, какъ кажется, тотъ же нынѣшній Кафирнаганъ.

Мокадесси, сколько мнѣ извѣстно изъ копіи, № 6 Кодекса Шпренгера въ Берлинѣ, приводитъ, кромѣ притоковъ въ Сагханіанѣ, еще 6 притоковъ Ешейхуна: Кульбукъ, Бербанъ, Фаргхеръ, Эндидшарагхъ, Вахшъ-абъ и рѣку Ковадіанъ *).

Къ вышеприведенному проф. Лерхомъ описанію Ибнъ-Даста, можно дать слѣдующія поясненія:

Вахшъ-абъ течетъ, по словамъ Ибнъ-Даста, изъ горъ, находящихся выше страны Харлухскихъ турокъ, а намъ извѣстно уже, что Вахшъ или иначе Сурхъ-абъ, течетъ изъ Алайскихъ горъ, подъ именемъ Кизылъ-су (Красная вода) **). Затѣмъ, по Ибнъ-Дасту, Вахшъ течетъ въ странѣ Фамиръ. Такъ какъ теперь извѣстно уже, что Памировъ въ центральной Азіи много, и что это есть ничто иное, какъ высокія нагорья, плоскія и ровныя, подобныя Алаю, который посѣтилъ Федченко, или Баба-тагскому нагорью, которое пришлось намъ проѣхать на пути къ р. Сурхану (изъ долины Кафарнагана),—то позволительно предположить, что слово: *памиръ* или *фамиръ* есть вообще старинное названіе высокихъ, нагорныхъ равнинъ, характеризующихъ горный массивъ центральной Азіи. Такимъ образомъ, подъ именемъ Фамира въ описаніи Ибнъ-Даста является вѣроятно нагорье Алай, а не какая нибудь страна.

Изъ Фамира, по Ибнъ-Дасту, р. Вахшъ течетъ въ страну Растъ или Расбъ и затѣмъ—въ страну Комедъ; Федченко видитъ въ Растѣ или Раштѣ владѣніе Рушанъ и полагаетъ, что или названія: Растъ и Комедъ невѣрно прочтены, или же Ибнъ-Дастъ припуталъ ихъ къ рѣкѣ безъ достаточныхъ основаній. Но, какъ бы то ни было, мы знаемъ 1) что Вахшъ-абъ Ибнъ-Даста есть несомнѣнно Сурхъ-абъ, а 2) что страна Харлукскихъ турокъ и

---

*) Стоило бы труда собрать всѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія, относительно теченія рѣки Оксуса. Другія занятія лишаютъ меня этой возможности, какъ въ настоящее время, такъ и въ скоромъ будущемъ. Надѣемся, что Sir H. Rawlinson не заставитъ насъ долго ждать появленія продолженія начатой имъ, въ 42-мъ томѣ журнала Лондонскаго Географическаго общества, столь интересной монографіи, относительно Оксуса. Имѣющійся матеріалъ далеко еще не исчерпанъ, хотя и сочиненіе г. Юля, и примѣчанія г. Федченко уже представили много интереснаго.

**) Сурхъ-абъ значитъ тоже: красная вода, по таджикски.

Фамиръ есть южно-коканскія горы и нагорье Алай; слѣдовательно подъ однимъ изъ названій: Растъ и Комедъ долженъ скрываться нынѣшній Каратегинъ.

Далѣе Вахшъ течетъ, по Ибнъ-Дасту, между горами, находящимися между Вашдширдскимъ краемъ и гауомъ страны Хоттель, называемымъ Темліатъ. Мѣстность эта была посѣщена нами; къ востоку отъ узкой долины, по которой бѣжитъ Вахшъ, находится долина Баль-джуана, откуда идетъ прямая и наиболѣе посѣщаемая дорога въ Дарвазъ и Кулябъ; одинъ изъ нихъ и есть Вашдширскій край. Что же касается до хоттельскаго гауа Темліатъ, то это должно быть ни что иное, какъ Файзабадская равнина, богатая и плодородная, съ ея веселыми, покрытыми зеленью, горами. Здѣсь вѣроятно, была сѣверная граница страны Хоттель. По этому и Ибнъ-Дастъ говоритъ, что по каменному мосту, черезъ Вахшъ, находящемуся именно въ этой мѣстности, идетъ дорога изъ Вашдширда въ Хоттель. Дѣствительно, этотъ мостъ, также какъ и другой, у кишлака Дарваза-кала, въ 4 ташахъ къ востоку отъ перваго, служилъ дорогой кулябскимъ завоевателямъ, постоянно стремившимся завладѣть Файзабадомъ *). Я полагаю, что Ибнъ-Дастъ именно и говорилъ о дорогѣ изъ Куляба въ Файзабадъ, потому что сношенія (какъ военныя, такъ и торговыя) съ богатымъ и воинственнымъ Кулябомъ были, конечно, оживленнѣе, чѣмъ съ бѣднымъ и трудно доступнымъ, отдѣленнымъ снѣжными горами, Дарвазомъ. Такимъ образомъ, можно съ нѣкоторою достовѣрностью предположить, что подъ именемъ Вашдширдскаго края, Ибнъ-Дастъ разумѣетъ нынѣшнія Кулябскія владѣнія, съ Бальджуанской долиной (долина Кчи-Сурхъ-аба). Это подтверждается и дальнѣйшими словами Ибнъ-Даста: «вправо отъ его (т. е. Вахша) теченія находится земля Хоттель, а влѣво — земля Вашдширдъ. Дѣйствительно, въ среднихъ частяхъ теченія Вахша, т. е. непосредственно за извѣстнымъ каменнымъ мостомъ, справа будутъ лежать земли древняго владѣнія Хоттель, именно: хоттельскій гау

*) Кулябскіе ханы распространили свою власть не только на Файзабадъ, но даже и на Денау. Сары-ханъ поставилъ отъ себя Улугъ-бека правителемъ въ Денау.

Темліатъ, а слѣва—кулябскія, или по Ибнъ-Дасту—ваидширдскія земли.

Но земли древняго владѣнія Хоттель только въ узкой долинѣ Вахша имѣли восточной границей своей эту рѣку. Далѣе къ югу, тамъ, гдѣ Вахшъ выходитъ на болѣе открытую равнину, владѣнія Хоттель переходили, какъ кажется, на лѣвый берегъ рѣки, слѣдовательно, занимали нынѣшнее Курганъ-тюбинское бекство. Здѣсь, вѣроятно, и былъ политическій центръ владѣнія Хоттель. Это можно заключить также изъ словъ Ибнъ-Даста: «затѣмъ далѣе Вахшъ течетъ до окончанія Хоттеля... Въ лежащей между этими двумя рѣками (т. е. Вахшемъ и Дшейхуномъ) землѣ Хоттель, съ правой стороны, находятся горы, которыя съ востока омываются рѣкою Вахъ-абомъ (т. е. Аму-дарьею или, вѣрнѣе: Пянджемъ), а съ лѣвой стороны рѣкою Вахшемъ». Описаніе Ибнъ-Даста замѣчательно вѣрно; дѣйствительно, съ востока Курганъ-тюбинское бекство (древній Хоттель) обрамляется горною массою, не имѣющею одного общаго названія; наиболѣе высокій хребетъ ея носитъ названіе Кара-тау. За этой горной массой, далѣе къ востоку, течетъ Пянджъ — верховье Аму-дарьи. За Вахъ-абомъ или Пянджемъ начинались уже во времена Ибнъ-Даста земли древняго Тохарскаго владѣнія (гау или область Баргинъ).

Изъ дальнѣйшихъ словъ Ибнъ-Даста мы узнаемъ, что владѣніе Хоттель простиралось къ западу въ долину Кафирнагана или Рамида, какъ ее называетъ Ибнъ-Дастъ. Ковадіанъ зависилъ отъ Хоттеля, и это весьма естественно; если хоттельскіе владѣтели могли распространить свою власть до Файзабада, то имъ не трудно было дойти и до нижняго Кафирнагана.

Менѣе точны и вѣрны свѣдѣнія, которыя Ибнъ-Дастъ сообщаетъ о другомъ важномъ притокѣ Дшейхуна, рѣкѣ Кафирнаганѣ или, какъ онъ ее называетъ, Рамидъ. По словамъ Ибнъ-Даста, Рамидъ вытекаетъ изъ страны Растъ, по которой течетъ и Вахшъ. Что Рамидъ есть Кафирнаганъ, доказывается тѣмъ, что верховья его, до выхода изъ Роумитскаго ущелья, называются и теперь Роумитъ-дарья. «Потомъ, говоритъ Ибнъ-Дастъ, онъ (т. е. Рамидъ) течетъ въ Сагханіанскій край... И эта рѣка течетъ до конца Сагханіанскаго края, а потомъ вливается въ Дшейхунъ выше Термеда». Все это вѣрно и, слѣдовательно, долина Кафир-

нагана, начиная отъ горъ на сѣверѣ до Кобадіана, принадлежавшаго уже Хоттелю, составляла въ древности Сагханіанское владѣніе. Къ нему принадлежали по этому города: Кафирнаганъ, Душамбе, Кара-тагъ и Гиссаръ. Не для защиты ли противъ воинственныхъ владѣтелей Хоттеля и построенъ былъ сагханіанскими владѣтелями этотъ послѣдній, укрѣпленный городъ Гиссаръ или точнѣе: *Хиссаръ*, что значитъ «ограда»; онъ расположенъ какъ разъ у входа въ узкое ущелье Пави-Дульдуль, по которому идетъ прямая дорога въ Кобадіанъ, слѣдовательно въ земли бывшаго владѣнія Хоттель.

По описанію Ибнъ-Даста, въ Рамидъ (Кафирнаганъ) впадаютъ нѣсколько рѣкъ, текущихъ изъ горъ: Боттамъ, Сенамъ, Нихамъ и Хаверъ; онѣ называются: Кемъ-рудъ, Нихамъ-рудъ и Хаверъ-рудъ. Названія первой и четвертой, изъ числа поименованныхъ Ибнъ-Достомъ горныхъ массъ, намъ извѣстны, и можемъ подозрѣвать въ рѣчкахъ: Кемъ-рудъ и Хаверъ-рудъ любой изъ притоковъ верхняго Кафирнагана *). Но названія горныхъ массъ: Сенамъ и Нихамъ для насъ знакомы. Горная громада Сена, съ кишлакомъ того же имени, находится противъ г. Юрчи, слѣдовательно — въ долинѣ Сурхана. Гдѣ находится Нихамъ или Неханъ, мы узнаемъ изъ Тарихи-Рахимъ-хани. Рахимъ-ханъ, съ своимъ войскомъ, въ одинъ переходъ прибылъ отъ Гиссара-бала **) къ Тупалаку (Тупалангъ), гдѣ разрушилъ крѣпость Дшуи (Ссаръ-и-джуи). Крѣпость же эта, также какъ и Де-и-нау (Денау), находилась въ долинѣ Неханъ. Но мы знаемъ уже, что Ссаръ-и-джуй и Денау лежатъ въ долинѣ р. Сурхана. Такимъ образомъ, ясно, что Ибнъ-Дастъ притоки р. Сурхана и даже самую рѣку Сурханъ или Нихамъ-рудъ причислилъ къ притокамъ Рамида или Кафирнагана. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ не былъ самъ въ странѣ Сагханіанъ и сообщалъ о ней только разспросныя свѣдѣнія.

О южныхъ притокахъ Дшейхуна, текущихъ изъ верхняго То-

---

*) Въ числѣ ихъ находится, вѣроятно, и Зигди-дарья, одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ Кафирнагана.

**) Вѣроятно, подъ этимъ именемъ разумѣется Кара-тагъ, а не дѣйствительный Гиссаръ, отъ котораго невозможно перейти въ одинъ день къ Ссаръ-и-джую. Такой переходъ возможенъ только изъ Кара-тага.

харистана, мы не будемъ говорить, такъ какъ экспедиція наша не касалась за аму-дарьинскихъ мѣстностей.

Обратимся къ прерванному нами описанію горной дороги изъ Файзабада въ Бальджуанъ:

У горнаго кишлака Дюртъ-кауль видна старая дорога, спускающаяся къ рѣкѣ по крутой, каменной лѣстницѣ со ступеньками. Рѣка Вахшъ, мутно-краснаго цвѣта, у Дюртъ-кауля образуетъ заводъ, затопляемую въ лѣтнее половодье, и тогда покрывающуюся мелкимъ, сѣрымъ, золотоноснымъ пескомъ. Осенью здѣсь, по спадѣ воды, промываютъ золото; но больше этимъ промысломъ занимаются ниже, у Курганъ-тюбе.

Дюртъ-кауль небольшой, горный кишлакъ, расположенъ въ долинѣ, шириною до 1 версты, по которой течетъ Вахшъ. У кишлака рѣка поворачиваетъ, измѣняя свое прежнее, юго-западное направленіе на широтное (отъ востока къ западу). Долиною ѣхали мы $1^1/_2$ часа (т. е. ширина долины 10 верстъ). Въ концѣ долины видны слѣды бывшаго, лѣтъ 30 тому назадъ, моста черезъ Вахшъ, разрушеннаго владѣльцемъ Куляба, Сурханъ-ханомъ занявшимъ своими войсками Файза-бадъ. Тутъ же, въ концѣ долины, расположенъ кишлакъ Дарваза-кала. Долина Вахша образуется съ одной стороны массою хребта Нуръ-тагъ, а съ другой хребтомъ Сенги-лакъ, котораго разноцвѣтныя очертанія (красныя и желтыя, съ пятнами свѣжей зелени), видны при приближеніи къ кишлаку Дюртъ-кауль.

Въ концѣ долины Вахшъ, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ. Узкую долину его обрамляютъ здѣсь съ одной стороны массы Нуръ-тага, а съ другой—хребетъ Ходжа-Икуръ, идущій къ Каратегину; отсюда до Каратегина считается 2 дня ѣзды. Въ горахъ долины Вахша растетъ много Scorodosma foetidum и изъ ея стеблей устраиваютъ въ кишлакахъ заборы. Выше, въ горахъ много орѣха и фисташекъ. Мы встрѣчали въ ущельѣ Вахша, чилянъ, боярышникъ, какой-то бобовый кустарникъ съ круглыми, мясистыми листьями, орѣхъ и фисташникъ.

Тамъ, гдѣ р. Вахшъ поворачиваетъ къ сѣверо-востоку, мы оставили его долину и потянулись на юго-востокъ, ущельемъ Оби-кура. При подъемѣ на первую террасу кряжа, засинѣлись вдали горы Себистанъ-тагъ, чрезъ которыя намъ въ тотъ же день

пришлось переваливать. Подъемъ былъ хотя и очень крутой, но по крайнѣй мѣрѣ—не каменистый, а мягкій. Скаты горъ покрыты кустами Scorodosma (вонючки) и какого-то растенія съ листьями, похожими на ревень. Мѣстами встрѣчались кишлаки. Первый кишлакъ, при подъемѣ, носитъ названіе Кули - Софіанъ. Затѣмъ далѣе, въ сторонѣ виднѣлся еще кишлакъ. Здѣсь дорога, уклонившаяся было къ юго-западу, снова повернула по прежнему направленію, на юго-востокъ. Пологіе, травянистые скаты горъ этой террасы были покрыты огромными табунами; здѣсь *яйлау* (лѣтовка) узбековъ лакай и хуллукъ, богатыхъ лошадями.

Отъ яйлау до мѣста нашего ночлега, кишлака Кангуръ, считается 2 таша, а всего, отъ Дюртъ-кауля до Кангура—$4^1/_2$ таша. Мы поднялись весьма круто, по узкой тропинкѣ, между кустовъ боярки и шиповника, на вершину перевала Гули-зинданъ. По словамъ туземцевъ, здѣсь былъ когда-то богатый китайскій городъ, разрушенный теперь; но слѣды его еще видны близь перевала, вправо отъ дороги. Спускъ съ перевала чрезвычайно крутъ и опасенъ; встрѣчаются отлогости въ 50 — 55 градусовъ. Дорога въ высшей степени утомительна.

Послѣ нѣсколькихъ, послѣдовательныхъ спусковъ, дорога выходитъ въ долину ручья Кангуръ - булакъ, хорошо обработанную и покрытую въ разныхъ мѣстахъ группами тута и чинара. Въ небольшой лощинѣ пріютился богатый кишлакъ Кангуръ. Дорога отъ перевала все время сохраняла юго-восточное направленіе *).

Отъ кишлака Кангуръ до гор. Бальджуана два таша. Дорога идетъ сначала по долинѣ Кангура и вскорѣ входитъ въ узкую долину Руджа-куль, обрамленную невысокими и пологими горами. По долинѣ сочится ручей, того же названія. Отлогій подъемъ ведетъ на террасовидную возвышенность, гдѣ пріютился небольшой кишлакъ Кара-Гузаръ. Полотіе скаты холмовъ всѣ обработаны и засѣяны. Отъ кишлака ведетъ крутой спускъ къ рѣчкѣ Кара-су (вода ея дѣйствительно черна отъ ила) и затѣмъ дорога поднимается на крутой перевалъ Джари - парранъ, откуда откры-

*) Подъѣзжая къ Кангуру, видѣнъ на противуположной сторонѣ равнины Джиланъ-тагъ. Но это не хребетъ, а плоская возвышенность, которой скаты являются въ видѣ хребта.

вается прелестный видъ на долину Бальджуанъ - дарьи или Кчи-Сурхъ-аба, какъ ее называютъ туземцы. Кчи-Сурхъ-абъ образуется въ горахъ, изъ безчисленнаго множества ключей и, соединившись съ Кулябъ-дарьею, впадаетъ въ Пянджъ, въ $1^1/_2$ ташахъ отъ Куляба.

Туманный день скрадывалъ дальнія очертанія, но ясно синѣлся впереди хребетъ Бальджуанъ-тагъ. Долина Бальджуана не шире одной версты. Кчи-Сурхъ-абъ течетъ по ней нѣсколькими рукавами; вода его красновата отъ повсемѣстно распространенной здѣсь, начиная отъ Файзабада, третичной фармаціи, какъ извѣстно, обильной солью. Оттого вода многихъ ручьевъ (даже въ Кангуръ-булакѣ) замѣтно солоновата.

Спустившись съ перевала Джари-парранъ, дорога изъ восточнаго переходитъ въ в.-ю.-в. направленіе и идетъ паралельно теченію Кчи-Сурхъ-аба и Бальджуанскому хребту. Вблизи спуска, на рѣкѣ, встрѣчается кишлакъ Джари-парранъ и затѣмъ, нѣсколько далѣе—разрушенный кишлакъ того же имени. Жители его оставили, вслѣдствіе безпрерывныхъ наводненій въ водополье и переселились тутъ же, на высокіе холмы у дороги, гдѣ уже какъ видно, нѣкогда была осѣдлость, потому что растутъ большія деревья, жители переселились сюда не болѣе года тому назадъ. Близь кишлака дорога переходитъ въ бродъ Кчи-Сурхъ-абъ и подходитъ къ Бальджуану, расположенному въ томъ мѣстѣ, гдѣ Бальджуанская долина соединяется съ однимъ изъ боковыхъ ущелій. Городъ раскинулся и по долинѣ, и по этому ущелью. Сады и домики видны также на пологихъ и террасовидныхъ холмахъ долины.

Бальджуанъ лежитъ на высотѣ 2,130 футовъ, т. е. почти на одной высотѣ съ Кара-тагомъ; насъ увѣряли, что въ немъ вовсе нѣтъ винограда и фигъ, но много абрикосовыхъ деревьевъ, гранатъ, сливъ, простыхъ и зеленыхъ (кокъ-султанъ). Все это 24-го мая еще было зелено, а гранаты только что цвѣли. Снѣгъ выпадаетъ въ Бальджуанѣ глубокій, болѣе 1 аршина; иногда зимою снѣгъ идетъ по нѣсколько дней сряду, а иногда дней 10—15 льетъ дождь.

Отъ Бальджуана до Дарваза 2—3 дня ѣзды, но дорога очень трудная, чрезъ снѣжные хребты. Тѣмъ не менѣе, владѣтель Дарваза ѣздитъ въ Бухару, къ эмиру, чрезъ Бальджуанъ.

Горы Бальджуанъ-тагъ обрамляютъ узкую долину Бальджуана, по направленію съ сѣвера на югъ. Они разорваны многими ущельями и имѣютъ рѣзко выраженный характеръ горнаго хребта. Путь нашъ лежалъ внизъ по долинѣ Кчи-Сурхъ-аба, на югъ, до выхода изъ ущелья Джари-парранъ. Мы постепенно приближались къ лѣвой окраинѣ долины и переѣхали Бальджуанъ-тагъ въ восточномъ направленіи.

Бальджуанъ-тагъ не представляетъ скалистой, дикой массы, пригодной только для кочевниковъ. Это — мягкія, пологія горы, покрытыя пашнями вездѣ, куда можетъ быть проведена вода горныхъ ручьевъ. Обработаны во многихъ мѣстахъ и пологіе горные скаты, особливо вблизи кишлаковъ: Файзабадъ и Сульдузи, которые лежали на нашей дорогѣ. По восточному склону горъ, у дороги течетъ солоноватый ручей Шуръ-су и по его узкому, глубокому, какъ щель, логу понасажены деревья (талъ). У самаго перевала встрѣчается небольшой садикъ (чаръ-багъ) и тутъ же кругомъ его разстилаются пашни.

Перевалъ черезъ Бальджуанъ-тагъ носитъ названіе Узунъ-акыръ (длинныя ясли); также называется и долина, идущая по восточному склону хребта до небольшой лѣтовки (*яйлау*) узбековъ, рода лакай. У самаго перевала пріютился въ небольшой лощинкѣ небогатый горный, узбекскій кишлакъ Шаръ-шаръ. Вообще Бальджуанъ-тагъ наполненъ кишлаками.

Восточный склонъ Бальджуанъ-тага гораздо отложе, чѣмъ западный, на который мы поднялись при выѣздѣ изъ Бальджуана. Впрочемъ, мы ѣхали не ущельемъ, прямо спускающимся съ вершины перевала въ подгорную равнину, а узкою, горною долиною, весьма извилистою. По долинѣ течетъ ручей Узунъ-акыръ-булакъ. Съ вершины перевала уже видны горы, обрамляющія съ востока долину Куляба. Это хребетъ Хазретъ-имамъ съ вершиною Якъ-арча. За нимъ поднимаются уже снѣжныя вершины Куги-Фруша, составляющія границу кулябскихъ и дарвазскихъ владѣній. Съ противоположной западной стороны долину Куляба обрамляетъ Бальджуанъ-тагъ.

Выбравшись изъ горъ, мы взяли направленіе на югъ, по долинѣ Куляба. У самаго выхода изъ горъ расположенъ большой и

богатый кишлакъ Пушіанъ и близъ него другой, не менѣе значительный кишлакъ того же имени. Оба кишлака богаты садами.

Отъ Бальджуана до долины Узунъ-акыръ 3 таша, а отсюда до кишлака Пушіанъ — 2 таша.

Долина Куляба не широка. Въ одномъ ташѣ, вверхъ отъ Пушіана, долина съуживается въ ущелье, по которому течетъ небольшой ручеекъ. Кулябъ-дарья вытекаетъ изъ горъ Куги-Фрушъ, нѣсколько южнѣе. Вначалѣ она называется Тальваръ *). Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ Кулябская долина все болѣе расширяется и у города Куляба изобилуетъ болотами. У Куляба Кулябъ-дарья поворачиваетъ къ югу и, соединясь съ Кчи-Сурхабъ-дарьей, впадаетъ въ Пянджъ, въ 6—7 ташахъ отъ Куляба.

Долина Пянджа низменная; берега его покрыты кустарниками (*патта*), гдѣ водятся кабаны, тигры и барсы; здѣсь встрѣчается также олень (*сугнанъ* или *дауваз*), съ вѣтвистыми рогами, величиною съ корову.

Отъ Пушіана до Куляба $1^1/_2$ таша. Дорога все время идетъ на юго-востокъ, пересѣкая по діагонали Кулябскую долину, которая постепенно уширяется: у Пушіана она не шире $^1/_2$ версты, а у Куляба уже доходитъ до 3—4 верстъ. Дорога приближается постепенно къ Хазретъ-имаму. Долина Куляба въ верхней части своей населена и покрыта кишлаками только у горъ, по окраинамъ (также, какъ и Бальджуанская долина). Таковъ общій характеръ горныхъ долинъ, орошаемыхъ горными рѣками, быстрыми и широко разливающимися весной и во время дождей; онѣ заливаютъ тогда всю середину долины и наносятъ на нее массы камня и гальки, дѣлая неплодородною и непроизводительною $^3/_4$ долины. Только на высокихъ окраинахъ долины лѣпятся кишлаки. Мы проѣхали нѣсколько сухихъ руселъ Кулябъ-дарьи, наполненныхъ теперь галькою и каменьями; здѣсь нѣтъ ни травинки.

Кулябъ-дарья, мелкая, горная рѣчка, въ нижнихъ частяхъ своихъ почти вся разводится на орошеніе полей и многочисленныхъ кишлаковъ въ окрестностяхъ Куляба. На картѣ А. П. Федченко показана здѣсь р. Ховалинъ; но такой рѣки въ дѣйстви-

*) Отъ Пушіана до Тальвара 1 день ѣзды, а отъ Куляба до Бадахшана—1 недѣля ѣзды.

тельности нѣтъ, а есть горы того же имени, чрезъ которыя, по узкому ущелью, протекаетъ Кулябъ-дарья. По дорогѣ намъ встрѣчались часто кишлаки и чѣмъ ближе къ Кулябу, тѣмъ кишлаки эти становились богаче и многочисленнѣе. Названія кишлаковъ, по порядку, были: Аби-таулукъ, Джангылъ-баши и лѣвѣе — Чаптыме. Отъ него $^3/_4$ таша до Куляба. Затѣмъ слѣдуетъ большой кишлакъ: Мулла-Султани, Аббасъ и Каптаръ-хана. Здѣсь горы Хазретъ-имамъ, постепенно понижаясь, переходятъ въ пологіе, низкіе холмы, черезъ которые проходитъ дорога въ Кулябъ; тутъ же вскорѣ начинаются и сады Куляба.

IV.

Отъ Куляба до Кобадіана.

Кулябъ или Куль-абъ получилъ свое названіе отъ тѣхъ озеръ и разливовъ, у которыхъ онъ стоитъ. Прежде Кулябъ былъ расположенъ на мѣстности, еще болѣе низменной и нездоровой. На теперешнее мѣсто его перенесъ бывшій владѣтель его, Сары-ханъ, около 10 лѣтъ управлявшій Кулябомъ и Бальджуаномъ, Сары-ханъ былъ мѣстный уроженецъ, узбекъ, рода катаганъ. Когда эмиръ, разгромивъ подъ Денау силы гиссарцевъ, пришелъ съ войскомъ въ Курганъ-тюбе, Сары-ханъ бѣжалъ въ горы, но былъ схваченъ и приведенъ къ эмиру, который отправилъ его въ Бухару, назначивъ бекомъ въ Кулябъ племянника Сары-хана, Омаръ-хана *); новый владѣтель Куляба вскорѣ также возмутился и тогда эмиръ снова назначилъ въ Кулябъ бекомъ Сары-хана. При возстаніи Катта-тюря, Сары-ханъ присоединился къ мятежу и когда подъ Кулябомъ появились войска Якуба-кушъ-беги, бѣжалъ въ Кабулъ, гдѣ живетъ и понынѣ.

---

*) Въ дальнихъ бекствахъ обыкновенно назначаются преемниками сыновья или родственники бывшихъ бековъ. Напримѣръ, въ Бальджуанѣ будетъ правителемъ Бекъ-джанъ, т. е. сынъ нынѣшняго бека, молодой мальчикъ, лѣтъ 13, который и держитъ себя совершенно принцемъ, не такъ какъ сыновья другихъ бековъ, которые зачастую бѣгаютъ босикомъ, въ грязныхъ халатахъ.

Бухарское правительство весьма косо смотритъ на гостепріимство, оказанное авганцами Сары-хану, который не теряетъ надежды, рано или поздно, снова овладѣть своимъ отцовскимъ наслѣдіемъ; Кулябомъ, Бальджуаномъ, Курганъ-тюбе, Кобадіаномъ и вообще землями по нижнему теченію Вахша и Пянджа, которыми онъ владѣлъ независимо почти въ теченіи 10 лѣтъ. Населеніе Куляба и Бальджуана также желало бы имѣть своимъ владѣтелемъ Сары-хана; оно недовольно бухарскимъ правительствомъ зато, между прочимъ, что всѣ должностныя мѣста въ бекствѣ замѣщены теперь людьми чуждыми краю, пріѣхавшими изъ Бухары и, конечно, не упускающими удобнаго случая набить карманъ, чтобы вознаградить себя этимъ способомъ за скучную жизнь въ далекой и нездоровой странѣ. Узбеки рода лакай, кочующіе въ горахъ близъ Бальджуана, въ особенности жалуются на несправедливые поборы своего бека, Абдурахманъ-ходжа-судура. Въ началѣ прошлаго года между лакайцами началось даже сильное волненіе, но его успѣли потушить во-время, благодаря мѣрамъ, принятымъ начальникомъ сотни, расположенной въ Бальджуанѣ. Онъ уговорилъ лакайцевъ написать *арзъ* (просьбу) эмиру, а тѣмъ временемъ успѣлъ захватить семерыхъ зачинщиковъ волненія, и отослалъ въ Бухару.

Бухарцы ожидаютъ, что если начнется волненіе въ пользу Сары-хана, то оно возникнетъ въ Бальджуанѣ, въ средѣ лакайцевъ, а затѣмъ уже къ нему примкнутъ, по всей вѣроятности, и болѣе миролюбивые кулябскіе катаганы. Вообще и въ Бальджуанѣ, и въ Кулябѣ, и даже въ Курганъ-тюбе живо помнятъ время управленія этимъ краемъ Сары-хана, такъ что, рано или поздно, здѣсь возникнутъ серьезные безпорядки, и тогда Сары-ханъ, конечно, не замедлитъ снова явиться среди своего народа. Противупоставить же народному волненію значительную вооруженную силу бухарское правительство не можетъ. Въ Кулябѣ и Бальджуанѣ расположено только по одной сотнѣ сарбазовъ. Чтобы усмирить Кулябъ, эмиру придется снова предпринимать походъ изъ Бухары.

Подобно тому, какъ кулябцы недовольны бухарскимъ правительствомъ, недовольны сосѣди ихъ, бадахшанцы, авганскимъ управленіемъ и желаютъ присоединенія своей земли къ Бухарѣ. Бадахшанцы—чистые таджики, подобно жителямъ сосѣдняго Шугнана, Дарваза, Каратигена и другихъ мелкихъ горныхъ владѣній

по верховьямъ Аму-дарьи. Нѣкоторыя ихъ слова и обороты рѣчи даже непонятны бухарскимъ таджикамъ; по крайней мѣрѣ наши бухарскіе джигиты съ трудомъ могли объясняться съ бадахшанцами. Авганское правительство является такимъ образомъ совершенно чуждымъ, и по языку, и по обычаямъ, бадахшанскому народу. На оборотъ, въ бухарскихъ таджикахъ они видятъ много родственнаго съ собою.

Въ такомъ положеніи находится загорная, юго-восточная окраина Бухарскаго ханства: глухое волненіе и недовольство въ Кулябѣ, которое сдерживается только размѣщенными въ Кулябѣ и Бальджуанѣ бухарскими гарнизонами *). Начальниками этихъ гарнизоновъ назначены преданные и опытные люди. Таковъ въ особенности бальджуанскій юзъ-баши, дѣйствительно смѣлый и умный человѣкъ (иранецъ родомъ), съ которымъ мы имѣли случай хорошо познакомиться. Волненіе и неудовольствіе въ Кулябѣ становится для Бухары еще болѣе опаснымъ, вслѣдствіе не вполнѣ искреннихъ отношеній Авганистана къ Бухарѣ. Опасаясь, что эмиръ, въ удобную минуту, протянетъ руку къ лакомому кусочку, Бадахшану, авганцы находятъ полезнымъ, на всякій случай, также держать камень за пазухой, и охотно дали у себя пріютъ Сарыхану, врагу Бухары. По наружности, отношенія между Бухарою и Авганистаномъ совершенно удовлетворительны; но авганское посольство чаще пріѣзжаетъ въ Бухару, чѣмъ бухарское въ Кабулъ, и послѣднее, по разсказамъ, держитъ себя гораздо свободнѣе и независимѣе.

Какъ городъ, Кулябъ занимаетъ весьма небольшое пространство; въ предѣлахъ городской стѣны считается не болѣе 400 домовъ; но кругомъ города, на огромномъ пространствѣ, разбросаны сады. Кулябъ гораздо многолюднѣе Бальджуана, который болѣе разбросанъ по долинѣ, а потому, на первый взглядъ, и кажется обширнѣе. Цитадель Куляба очень плоха: это простая, глиняная ограда, съ башнями по угламъ и по обѣ стороны воротъ. Въ цитадели живетъ бекъ и всѣ служащіе люди. Помѣще-

*) Три сотни бухарскихъ войскъ расположены въ Гиссарѣ (на лѣто переводятся въ Каратагъ) и по одной сотнѣ въ Бальджуанѣ и Кулябѣ. Орудій 7, всѣ въ Гиссарѣ.

ніе Сары-хана, находившееся также въ цитадели, почти разрушилось; во времена Сары-хана цитадель имѣла еще одну передовую ограду, по окраинѣ крутаго берега Кулябъ-дарьи. Теперь отъ этой ограды остались только слѣды.

Улицы Куляба широки, и сравнительно—чисты. Городъ раскинулся полукругомъ у подошвы невысокихъ холмовъ, стоящихъ отдѣльною группою. Высшій холмъ называется Томаша-тюбе; здѣсь начальникъ бухарскаго войска, завоевавшаго Кулябъ, Якубъ кушъ-беги, давалъ народу праздникъ (*томаша*), по случаю взятія города. Съ холмовъ открывается превосходный видъ на городъ, тонущій въ садахъ.

Мы уже говорили выше, что изъ Бальджуана идетъ дорога въ сосѣднія съ Бухарою владѣнія: Дарвазъ и Каратегинъ; какъ государства бѣдныя и незначительныя, Дарвазъ и Каратегинъ подчинялись попеременно то Кокану, то Бухарѣ, смотря по тому, гдѣ оказывался перевѣсъ силы. Послѣ счастливаго похода эмира въ Гиссарскій край, похода, завершившагося занятіемъ Куляба и Курганъ-тюбе, Каратегинъ и Дарвазъ также признали себя вассалами Бухары, и ихъ владѣтели (*ша*) ежегодно являются «на селямъ» къ Эмиру. Они пріѣзжаютъ въ неопредѣленное время, иногда въ Шааръ или Карши, когда тамъ находится эмиръ, а иногда въ Бухару. Дарвазскій ша пріѣзжаетъ два раза въ годъ, или, какъ было въ 1874 году, присылаетъ вмѣсто себя своего сына, 19-ти-лѣтняго юношу, которому эмиръ пожаловалъ чинъ токсабы. Каратегинскій ша пріѣзжаетъ къ эмиру рѣже, не болѣе одного раза въ годъ. Какъ Каратегинъ, такъ и Дарвазъ считаются странами бѣдными, непроизводительными, и ихъ владѣтели привозятъ эмиру весьма незначительные подарки. Эмиръ, на оборотъ, весьма щедро отдариваетъ ихъ, возвращаетъ привезенные ими подарки и, во все время пребыванія дарвазскаго и каратегинскаго владѣтелей въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, выдаетъ имъ по 60 тенегъ (12 рублей) суточныхъ. Эти щедрые подарки вѣроятно и приманиваютъ дарвазскаго и каратигенскаго ша въ Бухару, «на селямъ» эмиру, у котораго они и гостятъ обыкновенно мѣсяца два или три.

Небольшое за-амударьинское владѣніе Шибурганъ прежде также признавало вассальную зависимость отъ Бухары, и владѣтелю его

эмиръ даже пожаловалъ титулъ аталыка, высшій титулъ, который въ Бухарѣ жалуется только полунезависимымъ, владѣтельнымъ князьямъ *). Теперь Шибурганъ признаетъ надъ собою верховную власть эмира кабульскаго, Ширъ-Али-хана, точно также какъ и горное владѣніе Шугнанъ.

Въ продолженіи всего пути, отъ Карши до Куляба, мы встрѣчали отъ нашихъ бухарскихъ проводниковъ полное содѣйствіе; все, что мы желали, исполнялось безпрекословно. Достаточно было заявить, что мы хотѣли бы осмотрѣть ту или другую мѣстность, избрать то или другое направленіе дороги, и вожакъ нашъ (*юрчи*) мулла Ходжа-Юнусъ тотчасъ же дѣлалъ всѣ распоряженія. Только въ Кулябѣ, когда мы заявили, что желали бы проѣхать отсюда въ Байсунъ другой, южной дорогой, чрезъ Курганъ-тюбе и Кобадіанъ, Ходжа-Юнусъ началъ отговаривать насъ отъ этой поѣздки самымъ усерднымъ образомъ. Онъ описывалъ этотъ путь самыми мрачными красками. По его словамъ, дорога здѣсь весьма опасна отъ бродячихъ авганскихъ шаекъ и, кромѣ того, представляетъ чрезвычайныя трудности. Ходжа-Юнусъ увѣрялъ, что придется ѣхать дней 7 безводною степью и переправляться черезъ какую-то широкую рѣку по мосту, сложенному изъ тонкихъ жердочекъ, которыя дрожатъ и шатаются подъ ногами переправляющихся. Что же касается лошадей, то ихъ будто бы и вовсе нельзя переправить черезъ рѣку.

Но мы все таки упорно стояли на своемъ; Ходжа-Юнусъ объявилъ тогда, что такъ какъ онъ посланъ эмиромъ сопровождать насъ, то долженъ ѣхать куда бы мы ни вздумали; но что онъ не намѣренъ подвергать опасности жизнь своихъ людей и потому отошлетъ ихъ обратно, прежней дорогой. «Я поѣду одинъ, безъ прислуги, безъ имущества, съ одной только нагайкой». И это не помогло. Видя, что насъ ничѣмъ не отговорить отъ задуманной поѣздки, Ходжа-Юнусъ, скрѣпя сердце, принялся за приготовленія къ отъѣзду. Какъ мы и ожидали, нашлись проводники, которые обѣщали провести насъ по удобной дорогѣ и удостовѣрили.

---

*) Таковъ былъ напримѣръ, извѣстный соперникъ эмира Насруллы, владѣтель Шахрисябза, Даніаръ-аталыкъ.

что никакихъ ужасовъ, разсказанныхъ нашимъ юрчи, не существуетъ, кромѣ разбойниковъ, которые грабятъ караваны въ горахъ близъ Кобадіана. Разбои эти приписываются обыкновенно авганцамъ, хотя болѣе, чѣмъ вѣроятно, что авганцы ничѣмъ неповинны въ кобадіанскихъ безпорядкахъ; это все—дѣло мѣстныхъ узбековъ, безпокойнаго и вѣчно сидящаго въ проголодь, народа. Въ Кобадіанѣ, впослѣдствіи, намъ указывали на жителей кафирнаганскихъ кишлаковъ, какъ наистыхъ разбойниковъ. Изъ за того, вѣроятно и побаивался нашъ юрчи, отговаривавшій насъ отъ поѣздки въ Курганъ-тюбе и Кобадіанъ.

Дорога изъ Куляба въ Курганъ-тюбе идетъ сначала по узкой долинѣ Кулябъ-дарьи, пересѣкаетъ южную оконечность Бальджуанъ-тага, обрамляющаго Кулябскую долину съ запада, и подходитъ къ невысокому нагорью Алимтау. Здѣсь, въ кишлакѣ Хуль-багъ (мокрый садъ) мы предположили переночевать, такъ какъ на слѣдующій день предстоялъ большой и трудный переходъ по нагорьямъ Алимтау и Тагиръ на Ташъ-рабатскій перевалъ въ хребтѣ Кара-тау.

Такъ какъ разстояніе отъ Куляба до мѣста нашего ночлега (кишлакъ Хуль-багъ) было невелико: всего 18 верстъ, то мы выѣхали изъ Куляба послѣ обѣда. У самаго города мы переѣхали (конечно въ бродъ) мелкую рѣчку Кулябъ-дарью, мелкую именно потому, что почти вся она расходится по арыкамъ, а еще болѣе—разливается по низменнымъ мѣстамъ, образуя разливы и болота: гнѣздо зловредныхъ кулябскихъ лихорадокъ. Оттого низменная Кулябская долина вся покрыта или рисовыми полями, или зарослями тальника, джиды, чія, осоки и другихъ болотныхъ растеній. Дорогу безпрерывно пересѣкаютъ арыки и разливы съ почернѣвшею, загнившею водою. Смрадныя испаренія исходили изъ этихъ стоячихъ водъ, когда лошади наши поднимали со дна разливовъ черный илъ. Дорога то врѣзывалась въ чащу зарослей, то выходила на высохшія русла протоковъ, покрытыя мелкою галькою. Мѣстность замѣтно возвышалась: мы нечувствительно поднимались на предгорья Бальджуанъ-тага, которыя съ каждой верстой теряли свой прежній характеръ горнаго хребта и являлись пологими, пыльными холмами. Зато, чѣмъ болѣе подвигались мы къ югу, тѣмъ яснѣе рисовалась передъ нами куполообразная масса Хазретъ-

имамъ, отъ которой получилъ свое названіе и весь кряжъ, обрамляющій съ востока Кулябскую долину. Хазретъ-Имамъ-Мумынъ богатая соляная гора. Солью отсюда снабжаются Кулябъ, Бальджуанъ и таже Бадахшанъ. Однимъ изъ главнѣйшихъ промысловъ, дающихъ пропитаніе жителямъ Кулябской долины, можно считать перевозку соли въ вышепоименованныя мѣста. Замѣчательно, что даже и отсюда гонятъ барановъ въ Бухару; такъ велика потребность въ нихъ. Соль и бараны являются такимъ образомъ единственными статьями кулябской вывозной торговли. Изъ мѣстныхъ издѣлій здѣсь производится только мата и алача, на манеръ гиссарской, но значительно хуже, и паласы (*гилимъ*) тоже невысокаго качества.

Земледѣльческіе продукты въ Кулябѣ крайне дешевы, по совершенному неимѣнію сбыта; напр., батманъ пшеницы стоитъ 5 тенегъ (1 р.), батманъ муки—8 тенегъ, ячмень—10 тенегъ за батманъ. Также дешевъ хлѣбъ въ Бальджуанѣ и Кобадіанѣ.

По дорогѣ отъ Куляба къ Хуль-багу мы проѣхали кишлаки: Абази (Аббасъ) и Каптаръ-хана съ богатыми чинаровыми и тутовыми садами. Чѣмъ далѣе, къ югу, тѣмъ поселенія встрѣчаются рѣже; самые лучшіе и богатѣйшіе кишлаки группируются исключительно около Куляба. Далѣе, до Хуль-бага, мы встрѣтили только одинъ кишлакъ: Аугана, населенный авганцами, которые переселились сюда лѣтъ 20 тому назадъ.

Хуль-багъ стоитъ на р. Бальджуанъ-дарьѣ (Кчи-Сурхъ-абъ), которая неподалеку отсюда сливается съ Кулябъ-дарьей. Кчи-Сурхъ-абъ течетъ здѣсь пятью руслами.

Уже давно закатилось солнце, когда мы пріѣхали въ Хуль-багъ; холодныя, туманныя сумерки окутывали и кишлакъ, и всѣ его окрестности. Испаренія отъ рисовыхъ полей давали себя чувствовать. Мы остановились на ночлегъ въ саду и разбили палатку подъ какимъ-то развѣсистымъ деревомъ. На утро предстояло подняться рано, съ разсвѣтомъ, чтобы успѣть сдѣлать трудный переходъ до Ташъ-рабата, до котораго считается отъ Хуль-бага 7 ташей (56 верстъ).

Дорога отъ Куляба на Курганъ-тюбе и Кобадіанъ на столько малоизвѣстна, что я считаю нелишнимъ привести здѣсь, какъ

точную и подробную характеристику мѣстности, выдержки изъ нашего походнаго дневника:

28-го мая. Въ 1/4 версты отъ Хуль-бага поднялись мы на первую террасу, еще весьма невысокую, нагорья Алимтау. Здѣсь, по этой террасѣ, происходитъ большая, торная дорога изъ Бальджуана въ Курганъ-тепе; по ней и поѣхали мы прямо на юго-западъ. Дорога эта проходитъ по узкой долинѣ, между Хульбагскими горами. Дорога по долинѣ ровная и мягкая, между двумя рядами невысокихъ горъ. Съ возвышеннаго холма видна была синеватая гряда нагорья Джиланды, которую замѣтили мы, подъѣзжая къ кишлаку Кангуръ (близь Бальджуана). По долинамъ хребта Алимтау и у Хуль-бага встрѣчаются часто кочевья катагановъ; въ Бальджуанское бекство перекочевали также изъ подъ Нураты 500 кибитокъ киргизъ; 300 человѣкъ уже переселились, а 200 еще у Гиссара; до того времени, киргизъ знали здѣсь только по имени.

Къ концу долина съуживается въ ущелье, между двумя рядами невысокихъ горъ, крутыхъ и покрытыхъ сухою травою. Ущелье это называется Сильбиръ; оно покрыто кустами фисташекъ. Перевалъ *) не особенно высокъ и спустились мы съ него прямо на югъ, на голую, ровную степь, безводную и безжизненную. Но,—это не степь, въ строгомъ смыслѣ слова, а высокое плато съ обрывистыми и скалистыми окраинами. Отъ Хуль-бага до конца горъ Каль-Шади 24 версты (ѣхали 4 часа).

Степью (*чуль*) ѣхали мы въ юго-западномъ направленіи; вдали синѣли горы, на которыхъ находится Ташъ-рабатъ, а за нами синимъ уступомъ рисовался Джиланды-тагъ. Степь эта носитъ также общее, съ горнымъ хребтомъ, названіе Алимъ-тау. Степью ѣхали мы 10 верстъ. Наконецъ, гладкое плато начало холмиться; показались вдали на склонахъ фисташковые кусты. Крутой спускъ велъ къ оврагу, заваленному глыбами сланца съ большими кусками блестѣвшей на солнцѣ слюды. По правой сторонѣ спуска виднѣлось въ глубокой щели сухое русло соленаго ручья, покрытое бѣлой корою соли. Наконецъ, спустились мы въ логъ или

*) Перевалъ Каль-шади; такъ называются и горы Алимтау, въ концѣ.

долину Тагиръ, заросшую кустами сочныхъ солянокъ и покрытую только что высохшими солончаками. По долинѣ бѣжитъ ручей съ соленою водою.

Отдохнувъ здѣсь полчаса, тронулись далѣе, по направленію на югъ. Сухая долина, заросшая гребенщикомъ, тянулась на протяженіи 12 верстъ. У колодцевъ, гдѣ обыкновенно останавливаются проѣзжающіе караваны, долина поворачиваетъ на западъ и поднимается въ горы, покрытыя рѣдкимъ кустарникомъ (большею частью фисташки). Долина эта называется Терекли. По крутымъ, извилистымъ подъемамъ мы взобрались до перевала Ташъ-рабатъ, въ горахъ Кара-тау, которыя виднѣлись влѣво, отдѣльною грядою, когда мы подъѣзжали къ повороту длины Терекли. Ташъ-рабатъ—зданіе изъ камней—постройка Абдулла-хана. Теперь рабатъ почти разрушился.

Отъ поворота долины Терекли до Ташъ-рабата 16 верстъ трудной, горной дорогой, по безпрестаннымъ подъемамъ и спускамъ, большею частью очень крутымъ.

Недалеко отъ перевала, въ боковой долинѣ видны остатки другаго рабата, еще болѣе пострадавшія отъ времени.

Въ Ташъ-рабатѣ теперь не останавливаются караваны, а идутъ далѣе, еще на $^1/_2$ таша, до лощины съ родникомъ чистой, слегка солоноватой воды. Лощина находится у самаго спуска съ крутаго, извилистаго и каменистаго Ташъ-рабатскаго перевала и заросла высокими, густыми кустами гребенщика и тала. Здѣсь никто не кочуетъ. Лощина и ручей называются также Ташъ-рабатъ.

Всего отъ Хуль-бага до ключа Ташъ-рабатъ $7^1/_2$ или 8 ташей, т. е. 64 версты. Мы ѣхали непрерывно 11 часовъ, тихой ходою, особливо на подъемахъ и спускахъ.

Отъ ручья Ташъ-рабатъ до Курганъ-тюбе 4 таша (32 в.) удобной дорогою. Съ ночлега мы направились на ю.-з. по извилистой лощинѣ, между рядами невысокихъ, пыльныхъ холмовъ. Дорога была крайне однообразна и утомительна. Подъемы и спуски хотя и встрѣчались, но не трудныя и по мягкому грунту. Съ возвышенныхъ точекъ дороги можно было видѣть хребетъ Каратау, который поднимался темной массою, безъ замѣтныхъ логовъ и ущелій. За этой частью хребта виднѣлись верхушки болѣе вы-

сокихъ пиковъ второй гряды невидимой изъ-за перваго еще невысокаго уступа. Впереди, въ туманѣ, обозначались неясно другіе горные хребты.

Лощиной отъ Ташъ-рабата ѣхали мы 12 верстъ. Затѣмъ дорога сдѣлалась еще извилистѣе, хотя была, по прежнему, удобна и мягка; только подъемы сдѣлались чаще и круче. На 24-й верстѣ отъ ночлега дорога вышла изъ лощины и пошла ровной, и гладкой нагорной степью (*чуль*). Вдали уже темнѣлись сады кишлаковъ, находящихся въ окрестностяхъ Курганъ-тюбе. Мѣстами встрѣчались слѣды бывшихъ арыковъ и заброшенныхъ пашень. Все это теперь поросло колючкой и полынью. Грунтъ земли былъ сѣрый, сильно солончаковатый. До Курганъ-тюбе оставалось еще 8 верстъ. При самомъ выѣздѣ изъ лощины на степь, мы увидѣли вдали, влѣво отъ дороги, невысокую гряду скалистыхъ горъ и за нею—темную массу хребта Табакты. Этимъ ущельемъ протекаетъ Сурхабъ, направляющійся къ сѣверо-востоку. Ущелье и хребетъ Табакты имѣютъ то же направленіе; невысокій же кряжъ, ближайшій къ намъ, составлялъ продолженіе тѣхъ горъ, между которыми мы только что проѣхали Ташъ-рабатской лощиной. Вдали, влѣво, за Вахшемъ, виднѣлся въ туманѣ хребетъ Ходжа-Мастамъ.

Кишлаки, которые намъ встрѣтились на дорогѣ, носили названія: первый—Чарбагчакъ, второй—Мили-чарбагъ. Отъ перваго кишлака 4 версты до города Курганъ-тюбе, расположеннаго на низменной, степной мѣстности и хорошо орошеннаго водою Вахша, который течетъ въ 1 или $1^1/_2$ ташахъ отъ города. Для снабженія Курганъ-тюбе водою выведенъ изъ Вахша широкій арыкъ.

Курганъ-тюбе принадлежалъ нѣкогда Сары-хану; послѣ взятія Куляба, Якубъ-бекъ кушъ-беги прошелъ съ войскомъ и 6 орудіями на Курганъ-тюбе, который и покорился ему безъ сопротивленія. Эмиръ пріѣзжалъ сюда послѣ того прямо изъ Гиссара, долиною Кафирнагана.

Въ Курганъ-тюбе снова пришлось намъ остановиться на нѣсколько дней. Дѣло въ томъ, что казачьи лошади нашего конвоя, непривычныя къ ѣздѣ по горамъ, сильно утомлялись, а казаки берегли своихъ маштаковъ, приведенныхъ ими еще съ линіи, изъ оренбургскихъ станицъ. Утомлялись и требовали отдыха также и наши вьючные кони. Курганъ-тюбе, повидимому, представлялъ

полное раздолье для такой временной остановки. Мы разбили свои палатки въ тѣнистомъ саду, подъ густою зеленью деревьевъ. Городъ, съ его базаромъ, и цитадель, съ жилищами разныхъ должностыхъ лицъ курганъ-тюбинской администраціи, были у насъ подъ руками. У самаго сада протекалъ широкій и быстрый арыкъ, выведенный изъ Вахша: стало быть и, относительно воды, было полное раздолье.

Мы воспользовались остановкою и начали разспросы о мѣстѣ сліянія Вахша и Пянджа, которое находится не болѣе 8 ташей отъ Курганъ-тюбе. Намъ хотѣлось доѣхать до мѣста сліянія этихъ двухъ значительныхъ рѣкъ, образующихъ Аму-дарью, и опредѣлить астрономически этотъ пунктъ.

Какъ мы и ожидали, наши бухарскіе провожатые рѣшительно воспротивились этому. Опять начались уже знакомыя намъ увѣренія, что по берегу Пянджа бродятъ авганскія шайки, что въ камышахъ, по рѣкѣ много тигровъ, и т. п. Видя, что мы только подсмѣиваемся надъ этими запугиваніями, Ходжа-Юнусъ сталъ упрашивать по крайнѣй мѣрѣ не ночевать на Пянджѣ, а только пріѣхать туда, посмотрѣть на рѣку, не сходя съ коней, и тотчасъ же ѣхать обратно. Послѣ долгихъ переговоровъ состоялся слѣдующій компромиссъ: мы согласились отправить наши вьюки прямой дорогою, въ Кобадіанъ, а сами, на-легкѣ, рѣшили ѣхать къ мѣсту сліянія Вахша, но поставили непремѣннымъ условіемъ: пробыть тамъ, для астрономическихъ работъ, съ 11 ч. до 3 ч. по полудни. Нашъ юрчи, скрѣпя сердце, согласился.

Но обстоятельства сложились совершенно иначе, чѣмъ мы предположили: въ день, назначенный для отъѣзда, одинъ изъ членовъ экспедиціи, подпоручикъ Вишневскій, проснулся по-утру съ сильною головною болью. По его лицу и пульсу видно было, что его не на шутку схватила лихорадка. Черезъ часъ пришли сказать, что переводчикъ, г. Казбековъ, также болѣнъ и не можетъ ѣхать. Пришлось отложить отъѣздъ и пробыть въ Курганъ-тюбе лишнихъ два дня. Бухарцы, провожатые наши, увѣряли, что Курганъ-тюбе славится своимъ здоровымъ климатомъ и что гг. Вишневскій и Казбековъ больны кулябской, весьма зловредной лихорадкою. Мнѣ пришлось пустить въ ходъ всѣ свои медицинскія познанія, но чѣмъ же я могъ помочь больнымъ, кромѣ сильныхъ

пріемовъ хины? А ее у меня уже осталось немного, не болѣе $^1/_2$ унціи, а впереди предстоялъ еще далекій и трудный путь отъ Курганъ-тюбе чрезъ Кобадіанъ и Байсунъ въ Шахрисябзъ и отсюда, въ Самаркандъ. Медлить возвращеніемъ было крайне невыгодно и мы рѣшили двинуться далѣе, какъ только силы больныхъ возстановятся на столько, что они будутъ въ состояніи сѣсть на лошадь.

Г. Казбековъ скоро оправился, но Д. М. Вишневскій былъ болѣнъ до самаго возвращенія въ Ташкентъ. Кромѣ изнурительныхъ приступовъ лихорадки, его мучилъ ревматизмъ; нѣтъ сомнѣнія, что онъ сильно простудился гдѣ нибудь въ горныхъ городахъ, въ родѣ Кара-тага, Душамбе или Кафирнагана, отъ холоднаго, пронизывающаго насквозь вѣтра изъ ущелій. Можетъ быть простудиться помогло ему также купанье въ холодныхъ горныхъ рѣчкахъ: удовольствіе, въ которомъ трудно было отказать себѣ послѣ тяжелыхъ переѣздовъ подъ жгучимъ, майскимъ солнцемъ. Какъ бы то ни было, но г. Вишневскій поплатился здоровьемъ болѣе всѣхъ, участвовавшихъ въ экспедиціи *).

Курганъ-тюбинское бекство отдѣляется отъ сосѣдняго съ нимъ, Кобадіанскаго бекства р. Вахшемъ и обширною горною массою, которая, при своей незначительной высотѣ, представляетъ рядъ широкихъ, нагорныхъ равнинъ, имѣющихъ совершенно степной характеръ и даже покрытыхъ во многихъ мѣстахъ переносными песчаными буграми. По этимъ высямъ проходятъ во всѣхъ направленіяхъ удобныя дороги, конечно, вьючныя. Но сообщеніе Курганъ-тюбе съ Кобадіаномъ вполнѣ удобно, и неудивительно, что древній Хоттель, занимавшій, какъ кажется, мѣсто нынѣшняго Курганъ-тюбинскаго бекства, завладѣлъ Кобадіаномъ.

Путь нашъ шелъ на юго-западъ, приближаясь къ оконечности горнаго, невысокаго хребта, который виднѣлся вправо отъ нашей дороги. Это былъ хребетъ Акъ-тау или Аркъ-тау, какъ его называли нѣкоторые туземцы. Акъ-тау, какъ намъ казалось издали, заканчивался сравнительно высокой, куполообразной мас-

*) Онъ оправился вполнѣ только въ октябрѣ, уже въ Ташкентѣ, благодаря искусству и заботливости доктора М. Ф. Вознесенскаго.

сой; въ дѣйствительности же это былъ также хребетъ, болѣе высокій, Саманчи, отдѣлявшійся отъ Акъ-тау узкой долиной. Позади насъ виднѣлись другіе горные хребты; ровной, невысокой, слегка волнистой стѣною, возвышались холмы, чрезъ которые мы проѣхали наканунѣ, направляясь къ Курганъ-тюбе. Болѣе высокой грядою вставалъ плоскій хребетъ Табакты, также видимый нами наканунѣ, а лѣвѣе его—высилась громада Ходжа-Мастамъ. Въ ущельѣ между Табакты и Ходжа-Мастамъ течетъ Вахшъ, выбѣгающій отсюда на Курганъ-тюбинскую равнину. Здѣсь онъ дѣлаетъ крутой поворотъ и течетъ у подножья хребтовъ Акъ-тау и Саманчи.

На 25-й верстѣ отъ Курганъ-тюбе мы увидѣли на берегу Вахша развалины старинной крѣпости Лехманъ. Никто не помнитъ, когда и кѣмъ построена была эта крѣпость и кто ее разрушилъ. Судя по осколкамъ кирпичей, плоской, квадратной формы, крѣпость эта не очень древняя. Она была окружена тройнымъ рядомъ стѣнъ, изъ которыхъ уцѣлѣли только остатки одной стѣны, съ башнями и бойницами. Повидимому крѣпость эта была очень сильная.

У самой крѣпости находится теперь переправа черезъ Вахшъ, на жалкомъ, еле живомъ каюкѣ. Ширина Вахша въ этомъ мѣстѣ доходитъ до 70 сажень. Это уже глубокая, быстрая рѣка, съ мутною, черноватою водою, какъ и въ Аму-дарьѣ. Вахшъ здѣсь очень глубокъ и не имѣетъ отмелей. Переправлялись при помощи лошадей, привязанныхъ къ каюку: переправа крайне первобытная и которую можно встрѣтить только въ Средней Азіи. Затѣмъ мы поѣхали предгорьями хребта Саманчи по каменистой дорогѣ. Вахшъ подходитъ здѣсь къ самымъ предгорьямъ, оставляя только узкую полосу низменной, затопляемой въ водополье, земли, поросшей камышемъ, чіемъ, колючкою, джидою и другими кустами, которые образуютъ здѣсь густыя заросли. Это—джонглы индійскихъ рѣкъ или—наши тугаи. Низменные, рѣчные острова Вахша также покрыты подобными же зарослями. И здѣсь, и въ тугаяхъ, въ густой чащѣ перепутавшейся растительности, водятся во множествѣ фазаны, куропатки и другая дичь; встрѣчаются и тигры, но рѣдко. По каменистымъ предгорьямъ и въ равнинѣ, близъ Курганъ-тюбе, встрѣчались намъ часто сайгаки.

Берега Вахша заняты поселеніями сары-катагановъ и дурменовъ; эти аулы издали имѣютъ видъ богатыхъ кишлаковъ съ густыми садами, а въ дѣйствительности представляютъ массу камышевыхъ шалашей, между которыми, только изрѣдка, встрѣчаются глиняныя постройки. Здѣсь жители еще ведутъ полу-кочевой образъ жизни. Многіе изъ этихъ шалашей имѣютъ форму юртъ, но не покрыты кошмами. Загороди у полей также сдѣланы изъ камыша и только изрѣдка встрѣчается невысокая, глиняная стѣнка. Эти поселенія даже не имѣютъ отдѣльнаго, установившагося уже названія. Жители называли ихъ общимъ именемъ Лехманъ.

Вахшъ, у окраины хребта Саманчи, течетъ однимъ глубокимъ русломъ, шириною отъ 70 до 80 сажень. Черезъ 10 верстъ ѣзды по предгорьямъ Саманчи, вдоль Вахша, мы поднялись въ горы; здѣсь рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ и течетъ въ юго-западномъ направленіи. Тамъ, гдѣ Вахшъ близко подходитъ къ горамъ, оставляя только узкую полоску, заросшую сплошь кустарниками, дорога поднимается на самый хребетъ, представляющійся здѣсь въ видѣ пологихъ холмовъ, скудно поросшихъ травою, пыльныхъ и безжизненныхъ. Сѣверный склонъ хребта, по которому мы вскорѣ и спустились, очень пологъ и покрытъ мѣстами глубокимъ пескомъ. Слегка волнистая, торная дорога поросла мѣстами сочными кустами гребенщика. Мы снова постепенно спускались къ рукаву Вахша, который здѣсь отходитъ въ глубь равнины, направляясь къ Пянджу. Мѣсто сліянія Вахша съ Пянджемъ находится между Курганъ-тюбе и Кобадіаномъ (ближе къ послѣднему), въ разстояніи отъ него на 4 таша.

Съ возвышенныхъ точекъ хребта Саманчи, когда мы поднялись на него, завиднѣлись вдали горы, окружающія Кобадіанъ. Невысокая гряда тянулась прямо передъ нами, а изъ-за нея возвышалась другая, болѣе значительная горная масса: Куги-піазъ (т. е. Луковыя горы). Здѣсь, какъ говорятъ, весною ростетъ много дикаго лука, превосходнаго вкуса.

Уже было поздно, и остроконечная вершина Куги-піаза не была видна изъ-за надвигавшихся густыхъ, южныхъ сумерекъ. Д. М. Вишневскій, больной, едва могъ сидѣть на лошади. А дорога безконечно тянулась по невысокимъ холмамъ, пыльнымъ и без-

жизненнымъ. Насъ утѣшали, что мѣсто ночлега уже близко, всего 3—4 версты, но мы знали по опыту, что бухарскій счетъ въ этомъ случаѣ далекъ отъ дѣйствительнаго. Признаковъ близости ночлега еще никакихъ не замѣчалось. Казаки и прислуга наша были отправлены впередъ, и мы съ напряженіемъ всматривались въ темную даль, ожидая увидѣть огонь разложенныхъ костровъ.

Вотъ наконецъ мелькнулъ вдали огонекъ, другой и третій... Изъ за тѣмныхъ кустовъ раздалось привѣтное ржаніе знакомыхъ лошадей. Мы подъѣхали къ широкому арыку, выведенному изъ Вахша. Между густыми группами карагача и джиды виднѣлось нѣсколько чіевыхъ шалашей, бывшее жилище рабочихъ, проводившихъ арыкъ. Теперь шалаши эти пусты, какъ и вся окрестная мѣстность. Урочище, на которомъ мы остановились, называлось Гара-уты или Сильбуръ, какъ называли его нѣкоторые. Отсюда до Кобадіана считается 30—32 версты, а до переправы у развалинъ крѣпости Лехманъ—16 верстъ. Такимъ образомъ, разстояніе отъ Курганъ-тюбе до Кобадіана можно считать въ 60—63 версты.

Также пуста и безжизнена дальнѣйшая дорога отъ Гара-уты до Кобадіана. Мы ѣхали песчаной равниной, совершенно безплодной и только мѣстами поросшей густымъ гребенщикомъ. Равнина обрамлялась съ трехъ сторонъ невысокими кряжами горъ и была открыта только на югѣ, куда и направилось теченіе Вахша. Въ 4 ташахъ отсюда онъ соединяется съ Пянджемъ. Отъ ночлега до горъ считается 8 верстъ. Невысокій хребетъ, который мы прорѣзали въ юго-западномъ направленіи, по его пологимъ, волнистымъ скатамъ, носитъ названіе Ай-хатынъ, а дальше, вправо, по направленію къ Гиссару, тянется высокій хребетъ Бай-хатынъ (южное продолженіе Гази-Мелека).

Съ высокихъ точекъ хребта Ай-хатынъ ясно обозначилась горная масса Куги-піазъ, у сѣверной подошвы которой лежитъ Кобадіанъ. На вечернемъ небѣ, окрашенномъ послѣднимъ отблескомъ зари, рисовался главный пикъ Куги-піаза, который я полагалъ бы назвать *пикомъ Федченко*, въ честь нашего неутомимаго, такъ рано потерянаго для науки, естествоиспытателя. Отъ этого пика волнистая поверхность хребта шла, постепенно понижаясь по обѣ стороны; вправо, послѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ

пиковъ и террасовидныхъ возвышеній, шелъ пологій, ровно спускающійся гласисъ; влѣво, скаты хребта шли тоже волнистою, понижающеюся линіею, но вдали, на этомъ скатѣ вырисовывались въ черномъ туманѣ два меньшихъ, отдѣльныхъ пика. Дорога наша шла правѣе главной массы Куги-піаза и, послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ и нетрудныхъ подемовъ и спусковъ, врѣзалась въ небольшое ущелье, которымъ пересѣкался правый (сѣверный) скатъ Куги-піаза. Ущелье вывело насъ на ровную, возвышенную равнину, на которой и лежитъ Кобадіанъ. Тогда обрисовалась вдали, прямо передъ нами, и другая горная масса: это былъ Баба-тагъ.

По Кобадіанской равнинѣ дорога направляется въ обходъ главной массы Куги-піаза, которая съ другой стороны представляетъ совершенно иныя очертанія; вмѣсто отдѣльной горной массы представлялся намъ теперь небольшой, отдѣльный кряжъ, состоявшій изъ двухъ горныхъ массъ, почти куполообразнаго вида, раздѣленныхъ лощиной. Направленіе этого кряжа было отъ с. в. на ю. з. Дорога обогнула этотъ кряжъ и передъ нами завиднѣлись сады Кобадіана. Отъ выѣзда на Кобадіанскую равнину до самаго города считается 2 таша (16 верстъ).

Кобадіанъ—большой городъ, населенный узбеками, производитъ очень много шелка, очень хорошаго качества; оттого въ кобадіанскихъ садахъ преобладаетъ тутъ. Встрѣчаются здѣсь также нерѣдко громадные, столѣтніе чинары. Какъ видно, окрестное населеніе очень неспокойное, потому что городъ окруженъ крѣпкою и весьма исправною стѣною, внутри которой находится также многія клеверныя поля. Кобадіанъ лежитъ на рукавѣ Кафирнагана, главное русло котораго отстоитъ отъ города на $1^{3}/_{4}$ таша (14 верстъ). Здѣсь мы увидили, совершенно новый для насъ, авганскій типъ построекъ съ куполообразною крышею. Большинство домовъ и мечѣтей Кобадіана такого типа.

Жители Кобадіана, между прочимъ, занимаются сборомъ въ горахъ фисташекъ и бузгунджа *). Въ горахъ Ай-хатынъ мы

*) Болѣзненный наростъ на листьяхъ фисташника, въ родѣ чернильныхъ орѣховъ.

встрѣтили цѣлую партію кобадіанцевъ, отправившихся въ горы, за бузгунджемъ.

Отъ Кобадіана до урочища Башъ-чарбагъ, на Кафирнаганѣ $2^1/_4$ таша (18 верстъ). Кобадіанъ окруженъ рисовыми полями, благодаря близости рѣки. Мы ѣхали по затопленной, нездоровой мѣстности, между громадныхъ тутовъ, прямо на с.-з. Такъ какъ было раннее утро, и вода въ Кафирнаганѣ не успѣла еще подняться до своего высшаго уровня, то рѣшили переправиться черезъ рѣку въ бродъ, а не на каюкѣ. Послѣ часовой ѣзды по затопленнымъ полямъ, мы подъѣхали къ густой заросли камыша, окаймляющаго берегъ рѣки. Бродъ оказался удобопроходимымъ и мы переправились послѣдовательно черезъ 7 рукавовъ Кафирнагана, изъ которыхъ 4 были очень глубоки (по шею лошади). Острова, образуемые рукавами Кафирнагана, поросли густо джидою, камышемъ, гребенщикомъ, колючкою (особый видъ) и наполнены болотною дичью, кабанами и тиграми. На одномъ изъ островковъ мы увидили цѣлое стадо кабановъ, которые, испуганные нашимъ появленіемъ, бросились изъ камышей въ воду и поплыли на дальній островокъ. Другой косякъ кабановъ бросился въ противуположную сторону, и мы долго могли слѣдить за его бѣгомъ, по раздвигающимся и волнующимся верхушкамъ камыша.

Когда мы выѣхали на берега Кафирнагана, ясно обозначилось, что городъ стоитъ на возвышенной равнинѣ. Куги-піазъ, представлявшійся изъ Кобадіана отдѣльной, огромной массой, теперь являлся въ видѣ хребта, тянущагося отъ сѣвера къ югу. Наиболѣе замѣтною, возвышенною частью этого хребта были массы, у сѣверной подошвы которыхъ расположенъ Кобадіанъ. Съ противоположной стороны долина Кафирнагана окаймлялась цѣпью невысокихъ горъ Дарваза-камъ (т. е. Безъ-ущельныхъ), которыя дѣйствительно тянулись передъ нами сплошною стѣною, безъ замѣтныхъ ущелій и переваловъ. Этотъ хребетъ составляетъ продолженіе Баба-тага. У подошвы хребта Дарваза-камъ видны слѣды какого-то стариннаго, заброшеннаго города; громадные, дуплистые тугы, встрѣчающіеся въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ рѣки, показываютъ, что здѣсь когда-то существовали многолюдныя поселенія, а множество громадныхъ чинаровъ въ Кобадіанѣ служитъ признакомъ, что и это — городъ весьма древній. Многимъ коба-

діанскимъ чинарамъ считаютъ болѣе 200 лѣтъ; таковы, напримѣръ, чинары на дворѣ главной кобадіанской мечети, близъ базара. Теперь по долинѣ Кафирнагана только въ рѣдкихъ мѣстахъ встрѣчаются аулы кочевыхъ узбековъ, занимающихся, въ ограниченномъ размѣрѣ, также земледѣліемъ и шелководствомъ. Гдѣ стоитъ аулъ, тамъ, по близости, всегда встрѣчаются и воздѣланныя поля, преимущественно рисовыя. Вѣтви старыхъ тутовъ, растущихъ по берегамъ Кафирнагана, также срѣзаны на кормъ червямъ. Въ Кобадіанѣ производится много шелка, который здѣсь продается по 80 р. за пудъ.

Вообще осѣдлые пункты на берегахъ Кафирнагана встрѣчаются очень рѣдко. Намъ называли только кишлакъ Акъ-мечеть, къ югу отъ Кобадіана; жители кишлака не прочь поживиться, при случаѣ, и грабежемъ. Незадолго до нашего пріѣзда были ограблены ими проѣзжавшіе авганскіе купцы.

Кромѣ того, расположены на Кафирнаганѣ кишлаки: Башъ-кала (у самой переправы), Ташъ-пулагъ, на горѣ, къ сѣверу отъ Кобадіана и кишлакъ Тилля-маранъ, на дорогѣ изъ Ширъ-абада въ Кобадіанъ.

V.

Отъ Кобадіана до Байсуна.

Уже выше я имѣлъ случай замѣтить, что долины Кафирнагана и Сурхана раздѣлены горной массою Баба-тагъ. Высокій и трудно доступный въ своей средней части, противъ Денау, гдѣ находятся высшія вершины хребта, Баба-тагъ значительно понижается къ сѣверу и еще болѣе понижается къ югу. Здѣсь находятся его южные отроги: Дарваза-камъ и Куюнъ, а сѣвернѣе хребты: Чаръ-дахаръ, Джанъ-булакъ и Найза-булакъ съ источниками того же имени, текущими въ Кафирнаганъ.

Сохранилось преданіе, что долины Кафирнагана и Сурхана нѣкогда были населены весьма густо, что и весьма вѣроятно. Рядъ осѣдлостей тянулся, начиная отъ Денау. Отсюда же выведенъ былъ и арыкъ, который снабжалъ водою Термезъ, хотя и

построенный на Аму-дарьѣ, но не пользовавшійся ея водою, вслѣдствіе положенія своего на крутомъ, высокомъ рѣчномъ берегу. Слѣды арыка видны и по настоящее время, хотя преданіе и относитъ запустѣніе Термеза ко времени походовъ Александра Македонскаго. Утверждаютъ, что Термезъ, который въ древности назывался Гулъ-гула, оказалъ наибольшее сопротивленіе войскамъ Александра; завоеватель долго не могъ овладѣть имъ. Взятый, наконецъ, приступомъ, Термезъ былъ разрушенъ. Вѣроятно, въ древности Термезъ былъ дѣйствительно богатымъ и сильнымъ городомъ, но преданіе ошибается, относя запустѣніе Термеза ко времени похода въ Среднюю Азію Александра. Онъ былъ разрушенъ войсками Чингисъ-хана и послѣ этого страшнаго погрома долгое время лежалъ въ развалинахъ. Но въ слѣдующемъ вѣкѣ Термезъ возникъ снова; когда посѣтили его Ибнъ-Батута и позднѣе извѣстный Клавиго, Термезъ уже достигъ нѣкоторой степени благосостоянія. Оба путешественника говорятъ, что это хорошій городъ, съ большими базарами, пересѣченный многочисленными арыками. Въ Термезѣ было много садовъ и онъ славился своимъ виноградомъ и въ особенности превосходной айвой.

Теперь Термезъ представляетъ только одни развалины; обычное въ народѣ названіе ихъ: Ходжа-Абдулъ-хакимъ-Термези, по имени святаго, который здѣсь похороненъ. Изъ зданій сохранились только два минарета, построенные изъ жженаго кирпича. Разсказываютъ, что Термезъ былъ до того многолюденъ, что говоръ и шумъ термезскихъ базаровъ слышенъ былъ въ Балхѣ. Отъ Термеза по Денау тянулся непрерывный рядъ городовъ и кишлаковъ, расположенныхъ такъ тѣсно, что кошка могла пробѣжать отъ Денаку до Термеза по крышамъ домовъ. Впрочемъ, тоже разсказываютъ про населенность береговъ Сыръ-дарьи и даже всей мѣстности отъ Кульджи до Самарканда. Не принимая этого выраженія, въ буквальномъ значеніи, слѣдуетъ однако согласиться, что берега Сыра и Аму еще въ очень недавнее время были населены чрезвычайно густо, а въ древнія времена имѣли еще болѣе скученное населеніе. Здѣсь колыбель арійцевъ, и отсюда они ринулись на западъ, въ Европу и западную Азію.

Термезъ находится въ одномъ ташѣ отъ устья Сурхана и въ 5 ташахъ отъ кишлака Какайты.

Долина Кафирнагана очень узка, не болѣе 8 верстъ въ ширину (отъ Куги-піаза до Дарваза-камъ). Закрытая грядою горъ на сѣверѣ, гдѣ она съуживается еще болѣе, переходя мѣстами въ тѣснину, долина Кафирнагана совершенно открыта на югѣ, куда направляются и понижающіяся постепенно гряды обрамляющихъ ее горъ. Кафирнаганъ впадаетъ въ Аму-дарью въ 6 ташахъ отъ Кобадіана, такъ что устье его находится весьма близко отъ устья Вахша.

Дорога наша, по переправѣ, направилась на западъ, къ горамъ Дарваза-камъ, и вступила въ небольшое, полого поднимающееся ущелье. Переваливъ невысокій хребетъ Дарваза-камъ, мы увидѣли предъ собою неширокую, ровную горную долину Тулгаръ-дашлы, обрамленную съ противоположной стороны хребтомъ Куюнъ. Этотъ хребетъ поднимался предъ нами ровною, гладкою стѣною, безъ возвышающихся пиковъ и, какъ оказалось, составлялъ не отдѣльную, горную массу, а только окраину большой, террасовидной возвышенности (плато). Горы Дарваза-камъ были только предгорьями этого плато, на который мы и взобрались по двумъ, чрезвычайно крутымъ, извилистымъ, труднымъ и каменистымъ подъемамъ: Тюякъ-пасъ и затѣмъ Гури-култа. Самое плоскогорье намъ называли: Акъ-тюбе, а далѣе—Карагаза. Впрочемъ, плато въ разныхъ частяхъ своихъ имѣетъ разныя названія.

Уже А. П. Федченко замѣтилъ, что характеристичной особенностью Тянь-Шаня, въ средней части его, являются высокіе плато, въ родѣ Алая, обрамленные хребтами, очень высокими, если смотрѣть на нихъ со стороны подъема и большею частію незначительными со стороны плато. Таковъ Алай (большой и малый), таковы вѣроятно и памирскія нагорныя выси. Подобная же *высь* (названіе это предложено А. П. Федченко) раздѣляетъ также долины Кафирнагана и Сурхана. Акъ-тюбинская высь или плато съуживается на сѣверо-восточномъ своемъ концѣ и значительно расширяется на юго-западномъ. Съ перевала Тюякъ-пасъ (Верблюжій проходъ) мы ясно видѣли высокій хребетъ, ограничивающій высь съ противуположной стороны и нисколько не похожій на тѣ, низменные, пологіе кряжи и хребты, которыми Акъ-тюбинское плато прорѣзано мѣстами, преимущественно, въ юго-западномъ направленіи. Хребетъ этотъ переходитъ далѣе въ холмы, возвы-

шающіеся на равнинѣ. Поверхность плато представляетъ ровную, слегка волнистую равнину, кое-гдѣ съ небольшими оврагами и ущельями, но большею частію совершенно гладкую и только прорѣзанную глубокими колеями дороги (вьючной). Равнина скудно поросла травою, которая, въ началѣ іюня, уже совершенно выгорѣла отъ зноя. Мѣстами встрѣчаются на ней барханы переносныхъ песковъ. Мы не встрѣтили на Акъ-тюбинскомъ плато ни одной живой души, хотя попадавшіеся по пути колодцы, загороди для скота, бараній пометъ, мѣста для юртъ, и т. п., доказывали, что высь обитаема кочевниками, которые, съ наступленіемъ лѣта, поднялись выше, въ горы (конечно — въ сѣвернѣе лежащій хребетъ Баба-тагъ). Большая ящерица и ядовитая (какъ увѣряли наши проводники) змѣя, были единственными живыми существами, которыя встрѣтились намъ въ теченіи двухъ дней пути нашего по нагорной равнинѣ.

Акъ-тюбинское плато имѣетъ въ ширину 9 ташей (72 версты), если считать отъ подъема на хребетъ Куюнъ (окраину выси) до кишлака Какайты. Но мы пересѣкли высь по діагонали, такъ какъ ѣхали прямо на западъ, протяженіе же выси отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Во всякомъ случаѣ Акъ-тюбинская высь занимаетъ все пространство между южными частями рѣкъ: Кафирнагана и Сурхана и составляетъ весьма интересную и характерную особенность этой части Гиссарской горной страны.

Въ 8 ташахъ отъ подъема на хребетъ Куюнъ (въ 1 ташѣ отъ кишлака Какайты) дорога круто поворачиваетъ на сѣверъ, по небольшой, ровной и песчанистой лощинѣ, между невысокими холмами, и выводитъ на сѣверо-восточную окраину Акъ-тюбинской выси, пологимъ, каменистымъ спускомъ, переходящимъ въ долину Сурхана. Эта долина, съ зелеными пятнами кишлаковъ, открылась передъ нами съ вершины одного изъ холмовъ, неподалеку отъ поворота дороги. Веселая, залитая лѣтнимъ солнцемъ, зеленѣющаяся долина представляла разительный контрастъ съ сухою, каменистою, разгоряченную солнцемъ равниною Акъ-тюбе, съ ея безжизненной почвой и голыми, раскаленными горами. Пологій, почти незамѣтный спускъ ведетъ къ полямъ и садамъ кишлака Какойты, пользующагося водою Сурхана; здѣсь, въ $^1/_2$ версты отъ Какайты, находится и переправа, на плохомъ каюкѣ, черезъ

р. Сурханъ. Отъ Башъ-чарбага до урочища Чагатай (на Акъ-тюбинской равнинѣ) считается 4 таша (32 версты), а отъ Чагатая до Какайты 5 ташей (40 верстъ). Всего—72 версты, изъ которыхъ 64 версты идутъ Акъ-тюбинской высью и ея скатомъ къ Сурхану.

Съ кручи берега Сурхана мы спустились внизъ, на низменный, затопленный водою рѣки, тугай, заросшій гребенщикомъ, джидою и камышемъ. Здѣсь пріютъ всевозможной болотной дичи и шакаловъ, которые обыкновенно завываютъ всю ночь; ихъ плачущій, похожій на дѣтскій голосъ, крикъ особенно слышался на зарѣ. Отъ Какойты до берега Сурхана ($^1/_2$ версты).

Переправа черезъ Сурханъ производится на каюкѣ, при помощи лошадей, которыхъ привязываютъ къ носу каюка и пускаютъ вплавь. Непривычныя къ такой переправѣ лошади бились, вырывались на берегъ, подплывали подъ дно еле живаго каюка, который то и дѣло наполнялся водою. Съ трудомъ заставили наконецъ лошадей плыть впередъ, и уносимые въ сторону быстрымъ теченіемъ, мы пристали наконецъ къ противуположному берегу. Сурханъ у Какайты довольно широкъ (около 100 сажень), но не глубокъ; мели встрѣчаются очень часто, однако же брода нѣтъ. Теченіе Сурхана гораздо менѣе стремительно, чѣмъ теченіе Вахша и особливо Кафирнагана, чрезъ который мы однако переѣхали въ бродъ, хотя и съ трудомъ.

Отъ Какойты до Ширъ-абада 4 таша, прямо на западъ, а по берегу Сурхана до Аму-дарьи 5 ташей.

Правый берегъ Сурхана не окаймленъ тугаями, какъ лѣвый, но здѣсь рѣка разбивается, выше переправы, на нѣсколько мелкихъ рукавовъ. Островки между рукавами также затопляются весною и потому покрыты густой и сочной растительностью, характеризующей аму-дарьинскіе джонглы. И на правомъ, и на лѣвомъ берегу встрѣчаются довольно часто аулы кочевыхъ узбековъ; но кишлаки праваго берега гораздо бѣднѣе, неприглядиѣе на видъ, чѣмъ кишлаки лѣваго берега. Такихъ большихъ и богатыхъ садами кишлаковъ, какъ, напримѣръ, Какайты, здѣсь нѣтъ и въ поминѣ. Деревья тоже встрѣчаются на правомъ берегу не часто. Правый берегъ подмывается весной водою и постепенно обрушается. У самой переправы стоитъ кишлакъ Акъ-курганъ, а въ

14 верстахъ далѣе къ сѣверу, на рукавѣ Сурхана—кишлакъ Арпапоя. Двѣ версты далѣе, встрѣчается кишлакъ Каптагай, а западнѣе его—кишлакъ Карванъ-тюшты. Въ 1 ташѣ сѣвернѣе Каптагая—кишлакъ Кумъ-курганъ.

Кишлаковъ Какайты два: верхній и нижній; переправа находится у нижняго Какайты, а верхній находится въ $1^1/_2$ ташахъ выше, по Сурхану. Близь него—кишлакъ Минъ-тутъ.

Отъ кишлака Каптагай до Байсуна считается 56 верстъ; сначала дорога идетъ возвышенной и безводной степью, мѣстами песчаной, мѣстами съ твердой, глинисто-солонцеватой почвой. Невысокіе холмы и овраги придаютъ поверхности степи волнообразный видъ. Вѣтеръ поднималъ густые, пыльные столбы и гналъ ихъ по равнинѣ. Въ 3 верстахъ отъ Каптагая путь нашъ пересѣкла дорога изъ Денау въ Ширъ-абадъ; глубокія колеи показывали, что это торная и часто посѣщаемая караванами дорога. Вдали, передъ нами, въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу, виднѣлись горы: невысокая гряда, изъ-за которой вырисовывались въ разныхъ мѣстахъ болѣе возвышенныя вершины. Это были Ширъ-абадскія горы, если можно назвать горную массу, состоящую изъ множества хребтовъ, ущелій и горныхъ долинъ, разстилающихся къ сѣверо-востоку отъ Ширъ-абада, между этимъ городомъ, бассейномъ Сурхана и Байсунскими горами. Еще далѣе, едва виднѣлась въ синеватомъ туманѣ огромная масса хребта, у подошвы котораго расположенъ Байсунъ, съ его многочисленными и богатыми кишлаками.

Отъ Каптагая до хребта Бенды-хана, окраины той горной массы, которая виднѣлась впереди, передъ нами, мы ѣхали $4^1/_2$ часа, полной ходою; стало быть разстояніе это равно 27 верстамъ, приблизительно. Уже совершенно стемнѣло и на небо вышелъ полный мѣсяцъ, когда мы въѣхали въ большое горное ущелье, того же имени (Бенды-хана), съ ручьемъ соленой воды, Губчакъ-булакъ, отъ которой отказывались наши лошади. Намъ предстояло ѣхать горами еще три таша (какъ увѣряли проводники), до урочища Куль-камышъ, гдѣ можно было достать кормъ для лошадей, а для себя—хотя мало-мальски сносную воду. Не смотря на ясную, лунную ночь, въ ущельяхъ и горныхъ долинахъ было очень темно. Наши лошади опасливо ступали по уз-

кимъ тропинкамъ, проложеннымъ мѣстами надъ самой кручею, храпѣли и косились на камни, загромождавшіе иногда дорогу. Встрѣчались трудные, каменистые подъемы и спуски въ узкія лощины, бѣлѣвшіеся осадками соли. При слабомъ, лунномъ свѣтѣ по сторонамъ дороги виднѣлись разорванные, зубчатые хребты, еще болѣе мрачные ночью. Дорога то проходила по ущелью и взбиралась на узкіе карнизы, то выводила насъ въ широкія и ровныя горныя долины, съ небольшими аулами, пріютившимися въ нихъ у подошвы скалъ, въ болѣе удобныхъ мѣстахъ.

Отъ ущелья Бенды-хана до урочища Куль-камышъ оказалось дѣйствительно три таша. Дорога, которая до того времени шла въ сѣверо-западномъ направленіи, круто повернула у этого урочища на сѣверъ. Куль-камышъ, небольшая, каменистая лощина, съ ручьемъ, который даетъ возможность производить въ этомъ мѣстѣ кое-какія запашки. Аулъ пріютился выше, въ горахъ, а у пашень стоитъ одинокая и пустая сакля. Во время нашего проѣзда куль-камышскія пашни не были обработаны. Мы переночевали на голой землѣ, подъ открытымъ небомъ. Ночь была холодная, вѣтряная, но мы, утомленные дорогой, проспали, какъ убитые, до разсвѣта. На восходѣ солнца мы тронулись далѣе и черезъ $1^1/_2$ часа тихой ѣзды прибыли въ горный кишлакъ Кафрунъ. Отъ Куль-камыша до Кафруна 8 верстъ, а отсюда до Байсуна 2 таша (16 верстъ).

Когда мы выѣхали съ Куль-камыша, Байсунскія горы уже ясно виднѣлись передъ нами. Дорога шла неширокой, горной долиной, постепенно расширявшейся къ сѣверу, къ сторонѣ Байсуна. Кишлакъ Кафрунъ пріютился между голыми и безплодными холмами; но всѣ низины и лощинки между этими холмами обработаны весьма тщательно. Вблизи Кафруна, къ сѣверу, на той же дорогѣ, находится кишлакъ Тумгай-курганъ. Здѣсь мѣстность принимаетъ волнистый, неровный характеръ; впереди и вправо обрисовываются невысокія горы, красноватаго цвѣта, скалистыя и угрюмыя. Спуски по этимъ утесамъ становятся крутыми. Эти горы—продолженіе хребта Бури-тахта, который здѣсь, въ восточной своей части, гораздо менѣе крутъ и обрывистъ, чѣмъ въ западной части, на дорогѣ изъ Ширъ-абада въ Байсунъ. Крутой и извилистый спускъ

здѣсь замѣняется нѣсколькими послѣдовательными спусками, хотя тоже крутыми, но гораздо болѣе удобными для проѣзда.

Байсунская нагорная равнина въ той части, гдѣ мы ее переѣзжали теперь (по дорогѣ изъ Кобадіана), также вовсе не похожа на свою западную часть, ровную и хорошо орошенную, наполненную многочисленными кишлаками. Здѣсь кишлаки встрѣчаются гораздо рѣже и лѣпятся въ лощинахъ, между холмами, едва выказываясь оттуда вершинами своихъ деревьевъ. Вся мѣстность, вплоть до Байсуна, имѣетъ неровный, волнистый характеръ и не походитъ на ту сплошную, ровную мѣстность, рѣзко очерченную горами, которая представляется на пути изъ Ширъабада въ Байсунъ. Такимъ образомъ, можно принимать Байсунъ съ его окрестностями за равнину, но не вездѣ рѣзко обособленную и, въ средней. части своей почти сливающуюся съ горной массой, которая лежитъ къ югу отъ нея.

VI.

Отъ Байсуна до Шаара.

Байсунъ считается самымъ прохладнымъ городомъ во всемъ Бухарскомъ ханствѣ, и надобно удивляться, что эмиръ до сихъ поръ еще не избралъ его своею лѣтнею резиденціею. Въ нынѣшнемъ году, впрочемъ, эмиръ собирался посѣтить Яккобакъ, горный городокъ, лежащій по прямой дорогѣ къ Байсуну, и байсунскія власти, не шутя, опасались, что эмиръ осчастливитъ и ихъ своимъ посѣщеніемъ, какъ ежегодно осчастливливаетъ онъ Карши и Шахрисябзъ. Пустое, въ сущности, обстоятельство помѣшало, однако, эмиру пріѣхать прошлымъ лѣтомъ въ Яккобакъ: именно, яккобакскій бекъ, не испросивъ предварительно разрѣшенія эмира, выѣхалъ къ нему на встрѣчу (*на селамъ*) въ г. Чиракчи. Это своеволіе до того раздражило эмира, что онъ тотчасъ же смѣнилъ яккобакскаго бека. Впрочемъ, въ нынѣшній пріѣздъ, эмиръ былъ, какъ говорятъ, особенно суровъ и безпощаденъ не только къ людямъ, но даже къ животнымъ. Разска-

зываютъ, что онъ приказалъ зарѣзать въ Китабѣ двадцать ишаковъ за то, что эти бѣдныя животныя осмѣлились закричать вблизи дворца. На подвергшихся казни ишакахъ ѣхали сарбазы эмира и надобно еще удивляться, что поплатились жизнью животныя, а не ихъ владѣльцы. Пріѣзда эмира боятся особенно разныя высшія должностныя лица, напримѣръ, беки, диванъбеги, амлякдары и т. п. Ни разу еще не случалось, чтобы хазретъ въ пріѣздъ свой не смѣнилъ кого-нибудь изъ нихъ. Прошлой осенью былъ смѣненъ китабскій бекъ, какъ говорятъ, по жалобѣ на него народа; въ нынѣшнемъ году впали въ немилость и потеряли свои мѣста беки: яккобакскій и ширъ-абадскій и дербентскій амлякдаръ. Недоволенъ остался эмиръ и своимъ сыномъ, гузарскимъ бекомъ, но оставилъ его на мѣстѣ.

Неудивительно, что Байсунъ отличается своимъ прохладнымъ умѣреннымъ климатомъ; онъ лежитъ высоко надъ уровнемъ моря, на высотѣ 3410 футовъ (почти на высотѣ Файзабадскаго перевала, 3356 ф.). Кромѣ того, постоянные вѣтры изъ ущелій снѣжныхъ горъ, охлаждаютъ воздухъ. Но Байсунъ чисто узбекскій городъ, и потому жители его, не довольствуясь прохладою, которую навѣваютъ имъ горные вѣтры, все таки переселяются на лѣто изъ своихъ садовъ въ юрты, расположенныя по гористымъ окрестностямъ города. Эти юрты ставятся обыкновенно группами по двѣ, по три, иногда по пяти и по десяти юртъ, гдѣ нибудь въ ущельѣ или въ закрытой лощинѣ. Узбека тянетъ лѣтомъ на просторъ; въ саду или въ саклѣ—ему душно.

Байсунъ лежитъ въ предгорьяхъ двухъ пересѣкающихся горныхъ массъ; къ сѣверу отъ него возвышаются мрачной стѣною, почти постоянно окутанныя туманомъ, Байсунскія горы; онѣ тянутся въ направленіи отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Изъ ущелья, образуемаго Байсунскимъ хребтомъ и отдѣльною, высокою горною массою Туда, вытекаетъ Ширъ-абадъ-дарья. Громада горы Туда *), съ кишлакомъ того же имени, пріютившимся у его склоновъ, возвышается къ сѣверо-западу отъ Байсуна. Къ этой массѣ подходятъ, почти сливаясь съ нею, Дербентскія горы, со-

*) *Туда* значитъ собственно масса.

ставляющія собственно продолженіе того хребта, который ограничиваетъ съ юга Байсунскую нагорную равнину, и въ средней части своей носитъ названіе Бури-тахта. Дорога изъ Байсуна въ Дербентъ перерѣзываетъ всю массу Дербентскихъ горъ, поднимаясь послѣдовательно на три, весьма высокіе и трудные перевала: Сакыртма, Бай-Кидерни-ури и наконецъ, третьимъ переваломъ, Ялгызъ-багъ выводитъ на небольшую горную лощину, гдѣ пріютился таджикскій, небогатый кишлакъ, того же имени. Всѣ три поименованные перевала очень трудны для подъема, но особенно тяжелъ каменистый и извилистый спускъ съ перевала Ялгызъ-багъ, который собственно одинъ только и можетъ назваться переваломъ, такъ какъ два другіе: Сакыртма и Бай-Кидерни-ури составляютъ два послѣдовательныхъ подъема и, слѣдовательно должны быть, въ строгомъ смыслѣ слова, названы не перевалами, а высотами.

Съ перевала Ялгызъ-багъ можно весьма ясно видѣть направленіе всѣхъ главныхъ хребтовъ въ окрестностяхъ Байсуна и Дербента. Отсюда видно, что Башъ-Хурдъ, который рисуется вдали, влѣво отъ дороги, и параллельный ему хребетъ Дахъ-кара-кентъ, составляютъ непосредственное продолженіе Байсунскаго хребта. Какъ Башъ-хурдъ, такъ и Байсунскія горы отдѣляютъ здѣсь много отроговъ и разбиваются на нѣсколько отдѣльныхъ высокихъ грядъ и массъ, которыя перепутываются съ западными отрогами хребта Бури-тахта (Дербентскія горы) и образуютъ цѣлый лабиринтъ извилистыхъ, перепутанныхъ лощинъ и ущелій. Съ Съ перваго взгляда ясно, что здѣсь пересѣкаются два отдѣльныя поднятія. Въ одномъ изъ этихъ ущелій, при оконечности горной массы, Туда, пріютился Дербентъ, богатый кишлакъ сравнительно съ сосѣдними, незначительными таджикскими кишлаками. Дербентъ еще прохладнѣе, чѣмъ Байсунъ, хотя лежитъ и ниже его, именно: на высотѣ 2+50 футовъ; сильный, порывистый вѣтеръ дуетъ ежедневно, нанося прохладу и сырость изъ высокихъ сосѣднихъ ущелій. Я не встрѣчалъ нигдѣ въ Средней Азіи мѣста болѣе непріятнаго въ климатическомъ отношеніи, чѣмъ Дербентъ. Также отзываются о немъ и всѣ пріѣзжіе азіатцы.

Въ 8 ташахъ (64 версты) отъ Дербента, къ сѣверо-востоку, лежитъ снѣжная горная массы Машаи-кентели, откуда берутъ

начало рѣки: Ширъ-абадъ-дарья. Кчи-уру-дарья, Денау-дарья *) и одинъ изъ истоковъ Кашка-дарьи. Долина при хребтѣ Машаи-Кентели населена кочевниками-узбеками, которыхъ вообще очень много въ горныхъ долинахъ Байсуна и Дербента.

Отъ Байсуна до Дербента считается 2 таша (16 верстъ) и дорога все время идетъ въ западномъ направленіи, измѣняя это направленіе на сѣверо-западное только мѣстами, въ узкихъ логахъ и долинахъ.

Отъ Дербента до Акъ-рабата, уже посѣщеннаго нами въ первый путь, также 2 таша; мы направились по знакомой намъ дорогѣ на западъ, и только у мазара, одиноко стоящаго на крутомъ берегу оврага Шуръ-су, дорога повернула на сѣверо-западъ, къ хребту, возвышавшемуся передъ нами мрачной стѣною. Въ этомъ хребтѣ находится знаменитое ущелье Бузгола-хана, извѣстное въ древности подъ названіемъ Желѣзныхъ воротъ. Дорога направляется прямо въ это дикое и угрюмое ущелье, затѣмъ проходитъ, въ западномъ направленіи, долиною Чакча и выходитъ къ Акъ-рабату остаткамъ зданія, построеннаго нѣкогда въ этихъ безлюдныхъ мѣстахъ, для остановки каравановъ. Теперь рабатъ уже почти разрушился и никто не заботился о его возстановленіи.

У Акъ-рабата дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна вѣтвь идетъ на Гузаръ, чрезъ Тенга-хорамъ, Чашма-и-хафизджанъ и Кушъ-лушъ; этою дорогою мы проѣхали въ началѣ нашего путешествія, направляясь къ Ширъ-абаду. Другая вѣтвь дороги идетъ на Кара-ховаль, Калта-минаръ, Яръ-тюбе и выводитъ въ Шааръ. При обратномъ пути нашемъ мы направились этою вѣтью, которая и составляетъ кратчайшій путь сообщенія Гиссара съ Шахрисябзскими бекствами, а слѣдовательно и съ Бухарою.

Дорога, принявшая вначалѣ сѣверо-западное направленіе, скоро направилась прямо на сѣверъ, волнистой, возвышенной равниной, весьма удобной для проѣзда. По низинамъ, на берегу небольшихъ ручьевъ, пріютились здѣсь небольшіе кишлаки: Акъ-рабатъ и далѣе Руста-булакъ. У этого кишлака виднѣются уже впереди гряды,

*) Притокъ Сурхана.

составляющія собственно западную оконечность громаднаго Гиссарскаго кряжа, отдѣляющаго Шахрисябзъ отъ Гиссара и другихъ приамударьинскихъ бекствъ. Мѣстность постепенно возвышалась, и по мѣрѣ приближенія къ хребту Кара-ховаль, дорога становилась труднѣе и каменистѣе. У кишлака Котуръ-булакъ (вправо отъ дороги) дорога идетъ уже ущельемъ, мимо разорванныхъ, зубчатыхъ вершинъ. Подъемъ ведетъ на перевалъ Азизъ, оставляя влѣво самыя дикія и неприступныя гряды хребта Кара-ховаль, столообразнаго вида.

Съ перевала Азизъ начинается спускъ въ небольшую, возвышенную долину, гдѣ и пріютился таджикскій кишлакъ Кара-ховаль (3080 ф. высоты), мѣстопребываніе отдѣльнаго амлякдара, подчиненнаго гузарскому беку. Какъ дербентскій, такъ и кара-ховальскій амлякдары назначаются отъ эмира. Кишлакъ Кара-ховаль расположенъ на берегу Кчи-уру-дарьи, которую мы переѣхали въ бродъ, въ началѣ нашего путешествія, у Кушъ-луша, мѣста соединенія ея съ Катта-уру-дарьею. Но теперь мы не узнали, знакомую уже намъ, Кчи-уру-дарью; такъ она обмѣлѣла!

Кишлаки, расположенные по Кчи-уру-дарьѣ, составляютъ караховальское амлякдарство; этому же амлякдару подчинены и всѣ окрестные кочевники, располагающіеся аулами своими по лощинамъ и ущельямъ здѣшнихъ невысокихъ хребтовъ.

Отъ Кара-ховаля до Калта-минара, втораго горнаго амлякдарства, считается $2^1/_2$ таша (20 верстъ). Отъ кишлака Кара-ховаль дорога поднимается на возвышенную окраину или гребень той лощины, въ которой расположенъ кишлакъ. Затѣмъ все время, до Калта-минара, тянется непрерывная, волнистая нагорная равнина. А. П. Федченко предлагаетъ установить для такихъ возвышенныхъ равнинъ названіе: *высь*. Холмы и овраги, пересѣкающіе такую высь, нисколько не исключаютъ ея равниннаго характера; даже невысокіе, скалистые, небольшіе хребты, которые пересѣкаютъ мѣстами Кара-ховальскую высь, являются подчиненными равнинѣ хребтами и оттого не измѣняютъ ея общаго характера. Дорога наша по Кара-ховальской равнинѣ шла на сѣверо-западъ и затѣмъ уклонилась прямо на сѣверъ. Вскорѣ обрисовались передъ нами вправо, на сѣверо-востокѣ высокія массы горъ, изъ которыхъ особенно выдѣлялась на ясномъ утреннемъ небѣ, отлого

понижавшаяся къ востоку, громадная масса Хазретъ-Лянгаръ. Еще далѣе, къ сѣверо-востоку, рисовалась, покрытая пятнами снѣга, вершина Ханъ-тахта (Престолъ хана). Говорятъ, что эта горная масса получила свое названіе оттого, что до нея доходилъ эмиръ Тимуръ. Горами Ханъ-тахта начинается высокій снѣжный хребетъ Сенгри-дагъ, возвышающійся своими грандіозными пиками и вершинами у Денау и Юрчи. Изъ горной массы Ханъ-тахта вытекаетъ Катта-уру-дарья, двумя ручьями; Биръ-хилляръ и Шакшаръ *). Влѣво отъ нашей дороги тянулся сплошной невысокій (относительно) хребетъ Чакча; за нимъ, по такимъ же нагорнымъ волнистымъ плоскостямъ, пролегала, уже знакомая намъ, дорога отъ Гузара до Байсуна. Разстояніе между этими двумя, главнѣйшими путями сообщенія, сходящимися у Акъ-рабата, не велико: отъ Кара-ховаля до Чашма-и-хафизджана считается $1^1/_4$ таша (01 верстъ), а до Тенги-хорама—$3^1/_2$ таша (28 верстъ). Но, чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ обѣ, соединяющіяся у Акъ-рабата дороги, все болѣе расходятся; одна изъ нихъ (западная) ведетъ въ Гузаръ и Карши, а другая (восточная)—ведетъ въ Шааръ.

Въ одномъ ташѣ отъ Кара-ховаля встрѣчается на пути родникъ Анаръ-булакъ (Гранатовый ключь). Никакихъ гранатовыхъ кустовъ около него, конечно, нѣтъ, а родникъ названъ такъ потому, что вода его имѣетъ красноватый цвѣтъ. Здѣсь отдѣляется дорога, ведущая прямо въ Гузаръ, черезъ Кушъ-лушъ. Мы видѣли эту дорогу, при нашемъ проѣздѣ черезъ Кушъ-лушъ, когда отъ мѣста сіянія Катта и Кчи-уру-дарьи повернули вправо, на юго-западъ, по каменистой и весьма трудной для проѣзда тропинкѣ. Мы не проѣзжали участкомъ дороги между Анаръ-булакомъ и Гузаромъ (около 4 ташей), но если этотъ участокъ, какъ и всѣ утверждаютъ, не представляетъ большихъ трудностей, то путь отъ Гузара до Байсуна вполнѣ доступенъ даже для артиллеріи, не говоря уже о другихъ частяхъ войскъ **).

Въ 4 верстахъ отъ Анаръ-булака встрѣчается по дорогѣ еще

**) Ханъ-тахта находится приблизительно въ 10 ташахъ отъ Калта-минара.

*) Впрочемъ, какъ увѣряютъ, эмиръ, съ своею артиллеріею, шелъ на Гузаръ и Тенга-хорамъ до Акъ-рабата и Байсуна.

одинъ родникъ: Шакаръ-булакъ (Сахарный ключь). Здѣсь—половина дороги между Кара-хованенъ и Калта-минаромъ.

Въ 4 верстахъ отъ Калта-минара дорога вступаетъ въ лощины невысокаго хребта Койпанъ, который еще съ половины дороги обрисовался передъ нами своими голыми утесистыми вершинами. Такъ какъ мѣстность все время нечувствительно повышалась, то мы безъ замѣтныхъ, крутыхъ подъемовъ пересѣкли этотъ хребетъ, по берегу высохшаго ручья Шуръ-абъ, текущаго только весною и поздней осенью, по довольно широкой лощинѣ. Въ этой-то лощинѣ, на небольшой ровной площадкѣ, построенъ, какъ увѣряютъ жители, извѣстнымъ Абдулла-ханомъ, Калта-минаръ невысокій столбъ, представляющійся теперь въ видѣ двухъ-саженнаго усѣченнаго конуса. Столбъ сложенъ изъ плоскихъ обломковъ глинистаго слонца, осыпей съ окрестныхъ горъ. Такъ какъ кладка произведена была просто на глинѣ, то постройка Абдулла-хана и оказалась недолговѣчною. Надобно еще удивляться, что она уцѣлѣла до нашего времени. Какое было назначеніе этого столба—неизвѣстно. Туземцы, къ которымъ мы обращались съ вопросами по этому поводу, отвѣчали, что Абдулла-ханъ любилъ возводить постройки, и гдѣ не видѣлъ надобности въ сардабѣ или рабатѣ, тамъ онъ просто строилъ попутные столбы, въ видѣ невысокихъ минаретовъ. Очень интересенъ способъ, который придумалъ Абдуллъ-ханъ, чтобы легко и просто возводить свои постройки: такъ какъ его постоянно сопровождало при поѣздкахъ большое войско, то Абдуллъ-ханъ приказалъ, чтобы каждый солдатъ постоянно имѣлъ съ собою по одному кирпичу. Изъ этихъ кирпичей ханъ и построилъ всѣ рабаты, караванъ-сараи и сардабы, встрѣчающіяся повсюду, по всѣмъ главнымъ степнымъ и горнымъ дорогамъ Бухарскаго ханства.

Въ лощинѣ хребта Шашъ-тюбе, на берегу Катта-уру-дарьи, пріютился въ тѣни джидовыхъ садовъ кишлакъ Калта-минаръ (2230 ф. высоты), мѣстопребываніе амлякдара, которому подчинены всѣ аулы и кишлаки по Катта-уру-дарьѣ и въ окрестныхъ горахъ. Кара-ховальское амлякдарство считается однако болѣе богатымъ, чѣмъ Калта-минарское, хотя и здѣсь встрѣчаются между кочевниками, узбеками рода кунградъ, богачи, владѣющіе 2 и 3 тысячами барановъ. Когда мы посѣтили Калта-минаръ, кишлакъ

былъ почти пустъ; жители его, также какъ и всѣ аулы изъ окрестныхъ лощинъ, перекочевали далѣе, и на сѣверо-востокъ къ снѣжнымъ горамъ, гдѣ все лѣто можно найти зеленѣющія пастбища. Къ осени кунградцы возвращаются въ кишлаки, а зимою когда Калта-минаръ, Кара-ховаль и всѣ окрестныя долины и луга занесены глубокимъ снѣгомъ, уходятъ въ Каршинскую степь, гдѣ снѣгу обыкновенно бываетъ очень мало. Тамъ стада кунградцевъ проводятъ всю зиму.

Вся мѣстность между Акъ-рабатомъ и Яръ-тюбе, представляющая высокую нагорую, слегка холмистую равнину, отличается своимъ здоровымъ, прекраснымъ климатомъ. Зима здѣсь бываетъ очень сурова, выпадаетъ глубокій снѣгъ, который и держится до марта мѣсяца. Часто также зимою идутъ продолжительные и сильные дожди. Лѣто прохладное, сухое. Термометръ иногда опускается очень низко, особливо ночью. Такъ, въ ночь съ 10 на 11 іюня, когда мы ночевали на Кара-ховалѣ, термометръ показывалъ + 4 R, а утромъ, въ 7 часовъ + 8.

Лощину, гдѣ пріютились горные кишлаки: Калта-минаръ, Шашъ-тюбе и два кишлака Яргаклы, окружаютъ горные хребты, носящіе тѣ же названія: хребетъ, ограничивающій лощину съ юга, называется Шашъ-тюбе, а съ сѣвера—Яргаклы. Дорога отъ Калта-минара къ Яръ-тюбе ведетъ прямо на сѣверъ, къ горной массѣ Яргалкы, и перерѣзываетъ ее скалистымъ ущельемъ Чангаракъ. Затѣмъ снова начинается замѣтное пониженіе мѣстности; дорога опять выходитъ на ровную понижающуюся къ сѣверу плоскость, ограниченную съ обѣихъ сторонъ цѣпью невысокихъ холмовъ и пересѣченную оврагами. Съ каждой верстою общій спускъ мѣстности становится все болѣе замѣтнымъ. Въ 18 верстахъ отъ Калта-минара дорога проходитъ тѣсниною, весьма узкою, подъ нависшими глыбами скалъ. По ущелью течетъ незначительный ручей солоноватой воды. Туземцы, провожавшіе насъ, не могли точно сказать намъ названіе этой тѣснины.

Тѣснина тянется всего только на протяженіи 70—80 сажень и затѣмъ расширяется въ широкую и ровную долину Камъ-дарваза (т. е. Малыя ворота). Горы, обрамляющія эту долину, постепенно становятся все ниже, теряютъ свой дикій скалистый характеръ и являются уже въ видѣ пологихъ, травянистыхъ вы-

сотъ. По всему видно, что близокъ выходъ на равнину, и что дорога проходитъ между послѣдними предгорьями хребта. Съ одного изъ послѣднихъ холмовъ долины видѣнъ вдали, верстахъ въ семи, кишлакъ Яръ-тюбе, лежащій уже въ степи.

Въ $1^1/_4$ таша (10 верстахъ) отъ Яръ-тюбе, близъ выхода долины на равнину, отдѣляется вправо дорога на Яккобакъ. Въ этомъ мѣстѣ долина носитъ названіе Джаманъ-чагалъ.

Отъ Калта-минара до Яръ-тюбе считается $3^1/_2$ таша (28 верстъ). Дорога, начиная отъ Калта-минара, все время идетъ на сѣверъ, и только по выходѣ изъ горъ приняла сѣверо-западное направленіе. Яръ-тюбе лежитъ въ 6 верстахъ отъ послѣднихъ холмовъ хребта, по которому пролегала наша дорога.

Отъ Яръ-тюбе до Шаара считается 5 ташей (40 верстъ) до Гузара 3 таша (24 версты) до Яккобака также 3 таша.

Яръ-тюбе въ прежнія времена былъ бухарскою крѣпостцею, лежавшею на границѣ съ независимымъ и воинственнымъ Шахрисябземъ; отсюда Батыръ-ханъ (эмиръ Насрулла) предпринималъ свои вторженія въ непокорный Шахрисябзъ, который 10 лѣтъ упорно отстаивалъ свою независимость. Борьба эмира Насруллы съ шахрисябзцами достаточно извѣстна, а потому мы опускаемъ ее въ нашемъ очеркѣ. Теперь, когда благодаря русскому оружію, Шахрисябзъ принадлежитъ эмиру, крѣпостца въ Яръ-тюбе оставлена за ненадобностію и мало по малу приходитъ въ разрушеніе, какъ и вообще всѣ, слѣпленныя изъ глины, азіатскія постройки, оставлены безъ призора. Базаръ въ кишлакѣ Яръ-тюбе довольно обширенъ и считается лучшимъ послѣ гузарскаго, да и вообще Яръ-тюбе производитъ пріятное впечатлѣніе, особливо послѣ долгаго и утомительнаго переѣзда по безплоднымъ, обожженнымъ солнцемъ горамъ. Въ Яръ-тюбе находятся два амлякдяра, поставленные самимъ эмиромъ (а не бекомъ, какъ въ другихъ амлякдарствахъ) изъ своихъ есаулъ-башей.

Отъ Яръ-тюбе дорога наша пошла на востокъ до кишлака Каманданъ, населеннаго арабами; здѣсь отдѣляется дорога въ Яккобакъ. Все пространство между Яръ-тюбе и Каманданомъ занято полями, почти исключительно засѣянными пшеницею. Рисъ здѣсь вовсе не сѣютъ, по недостатку воды. Яръ-тюбе питается водою изъ горнаго ручья Лянгаръ-булакъ, вытекающаго изъ горъ

того же имени. Вся окрестная степь также населена, но не осѣдлыми узбеками, а кочевниками, родовъ: арабъ, сарай, хишлы и баба-джанлыкъ. Эти кочевые узбеки владѣютъ большими табунами верблюдовъ-наровъ, пользующихся извѣстностью не только въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, но далеко и внѣ его. Проѣзжая безводной степью между Яръ-тюбе и Чимъ-курганомъ мы встрѣчали по дорогѣ повсюду пасущіеся табуны верблюдовъ. Вообще, здѣшніе узбеки считаются богачами и пользуются уваженіемъ, хотя въ насмѣшку ихъ и называютъ *бадьяни-шинъ* *) (степняками), въ томъ смыслѣ, въ какомъ иногда и у насъ употребляется это слово, т. е. въ смыслѣ неуклюжести, неотесанности. Въ Гиссарѣ и Байсунѣ кочевыхъ узбековъ называютъ *сахра-заминъ*; смыслъ этихъ выраженій одинъ и тотъ же.

Чимъ-курганъ, небольшой кишлакъ, лежитъ у подошвы невысокой гряды, откуда однако видѣнъ хорошо и Шааръ, и Яккобакъ. При хорошемъ зрѣніи можно даже различить возвышающуюся надъ пятномъ темной зелени, руину шаарскаго Акъ-сарая. Ясно можно также видѣть отъ Чимъ-кургана, постепенно повышающіяся къ востоку, передніе массы Гиссарскаго хребта. Прямо противъ Яръ-тюбе, къ востоку отъ ущелья Джаманъ-чагалъ, по которому пролегала наша дорога **), тянулся, сравнительно невысокій, безснѣжный гребень Дахты; далѣе къ востоку возвышалась масса Хазретъ-Лянгаръ, отдѣляющаяся отъ Дахты ущельемъ того же имени. Изъ этого ущелья и вытекаетъ ручей, снабжающій водою Яръ-тюбе. Хазретъ-Лянгаръ покрытъ былъ кое-гдѣ, на вершинѣ своей пятнами снѣга; но очевидно было, что это уже послѣдніе снѣговые клочки, удержавшіеся только въ немногихъ, болѣе глубокихъ впадинахъ куполообразной массы Хазретъ-Лянгара, и постепенно исчезающіе подъ жгучими лучами іюньскаго солнца. Значительно выше Лянгара и гораздо болѣе обильна снѣгомъ сосѣдняя, тоже куполовидная масса Шагманъ-куйды, отдѣляющаяся отъ Хазретъ-Лянгара ущельемъ Патаръ или Ташъ-курганъ, какъ иные называютъ его. Изъ этого глубокаго ущелья течетъ Кизылъ-су, одинъ

*) Слово въ слово: „сидящій въ степи".

**) Отъ Калта-минара до Яръ-тюбе.

изъ притоковъ Кашка-дарьи, который впрочемъ доходитъ до этой рѣки только въ большую воду и то не каждый годъ. Онъ почти весь разводится на арыки, въ нижней части своего теченія, у Кара-бага *). Водою Кизылъ-су пользуется, какъ Яккобакъ, такъ и Чимъ-курганъ. На нѣкоторыхъ картахъ Кизылъ-су называется по этому, въ верхней части своего теченія, Яккобакъ-дарьею **). Кизылъ-су вытекаетъ двумя ручьями: Шудъ-арадъ и Калаи-ширадъ, изъ снѣжной массы Калаи-Ширая, которая виднѣется изъ Чимъ-кургана въ глубинѣ Патарскаго ущелья. Этотъ же снѣжный пикъ видѣли мы и съ дороги отъ Кара-ховаля къ Ташъ-кургану. Западная оконечность его носитъ названіе Ханъ-тахта. Калаи-Ширая составляетъ уже часть снѣжнаго Гиссарскаго хребта или точнѣе—его средней части, Сенгри-дага. Пикъ Калаи-Ширая находится приблизительно въ двухъ ташахъ отъ начала ущелья Патаръ или Ташъ-курганъ. Еще далѣе, къ востоку отъ горной массы Шагманъ-куйды, высилась нѣсколькими остроконечными вершинами масса Масъ-кара-хоя. Ея пики и верхніе скаты были уже совершенно покрыты снѣгомъ.

Ташъ-курганскимъ ущельемъ (Патаръ) проходитъ прямая дорога изъ Шахрисябза въ Гиссарскія владѣнія. Эта дорога значительно короче калта-минарской и гузарской. Отъ Шаара до Юрчи считается ташъ-курганской дорогой 24 таша, именно:

Отъ Шаара до Чимъ-кургана	2	таша.
» Чимъ-кургана до Яккобака	1	»
» Яккобака до Ташъ-кургана	7	»
» Ташъ-кургана до Бахча	5	»
» Бахча до Сенгри-дага	2	»
» Сенгри-дага до Юрчи	7	»
	24	ташей.

Бахча и Сенгри-дагъ—кишлаки въ горной долинѣ. По разсказамъ жителей Чимъ-кургана, долина Ташъ-курганская очень похожа

*) Кизылъ-су вливается въ Кашка-дарью выше Кара-бага, но близъ этого кишлака.

**) На картѣ Федченко показанъ на этой рѣкѣ водопадъ Ичке-агаръ; но никто изъ туземцевъ не слышалъ о водопадѣ на ташъ-курганской дорогѣ.

на Калтаминарскую. Ташъ-курганомъ называются остатки рабата, построеннаго когда-то на этой трудной горной дорогѣ Абдулла-ханомъ. Развалины Ташъ-кургана находятся, какъ видно по маршруту, въ 10 ташахъ отъ Шаара.

Отъ Чимъ-кургана до Шаара всего два таша (16 верстъ), и дорога все время идетъ культурною мѣстностью, мимо обработанныхъ полей. По мѣрѣ приближенія къ обильному водою Шахрисябзю, все чаще и чаще начинаютъ встрѣчаться рисовыя поля. Когда мы проѣзжали этой дорогою (13 іюня), рисовые всходы уже зеленѣли, и вода спускалась съ затопленныхъ полей, обращая мѣстами проѣзжую дорогу въ топкое болото, въ которомъ вязли и спотыкались наши усталыя лошади. Пшеницу уже собирали въ снопы. Ленъ начинали жать.

Отъ Чимъ-кургана до самаго Шаара повсюду по степи виднѣлись уже вдалекѣ зеленыя пятна кишлаковъ. У самыхъ горъ, почти противъ Яръ-тюбе, пріютился кишлакъ Лянгаръ и близъ него—кишлакъ Баба-Шади, у подошвы горнаго отрога, того же имени. Баба-Шади тянется высокимъ уваломъ, паралельнымъ Хазретъ-Лянгару, и ясно виденъ изъ Яръ-тюбе. При началѣ Ташъ-курганскаго ущелья, какъ мы уже сказали выше, расположился Яккобакъ, а близъ него, по дорогѣ виднѣлись кишлаки: Катаганъ, Кошъ-тигермень, Шадманъ-киргизъ и Алакуйлякъ. Дорога шла на сѣверо-востокъ, и впереди все яснѣе и яснѣе обрисовывался зеленой сплошной стѣною богатый Шахрисябзъ.

Въ одномъ ташѣ отъ Шаара дорога пересѣкла небольшую, но быструю горную рѣчку, которая тоже носитъ столь распространенное во всей Средней Азіи названіе: Кизылъ-су. Эта рѣчка также течетъ изъ Ташъ-курганскаго ущелья и теряется у Янги-кургана (близъ Урта-кургана), на границѣ Шахрисябза.

Шааръ и вообще весь Шахрисябзъ показались намъ теперь, послѣ 40-дневнаго путешествія по гиссарскимъ горамъ, еще болѣе привѣтливою, богатою и цвѣтущею страною. Даже Шааръ, съ его глиняными саклями, пыльными улицами, вонючимъ базаромъ и грандіозными, древними развалинами, показался намъ теперь веселымъ городкомъ, конечно въ азіятскомъ вкусѣ....

Мы представили краткій очеркъ мѣстности, лежащей къ югу отъ мощнаго Гиссарскаго хребта, отъ г. Карщи на западѣ до Бальд-

Бальджуана и Куляба на востокѣ и Аму-дарьи на югѣ. Вся эта мѣстность, называемая обыкновенно Гиссарскимъ краемъ, только съ занятіемъ русскими Самарканда начала выходить изъ неизвѣстности, да и то свѣдѣнія, сообщавшіяся о ней по временамъ, были исключительно разспросныя или же почерпались изъ древнихъ источниковъ, именно изъ сочиненій китайскихъ и арабскихъ путешественниковъ. Г. Лерхъ, въ статьѣ своей о результатахъ гиссарской экспедиціи *), сдѣлалъ весьма полный и подробный очеркъ восточныхъ извѣстій о Гиссарской горной странѣ. Очеркомъ этимъ мы и воспользуемся для заключенія отчета нашего о горныхъ и при-амударьинскихъ бекствахъ Бухары.

«Древнѣйшія свѣдѣнія о горной странѣ, находящейся къ югу отъ Шахрисябза (древняго Кеша) до рѣки Аму у Термеда, напротивъ Балха, мы находимъ въ китайскихъ источникахъ. Гіуэнъ-Цангъ, буддійскій пилигримъ изъ Китая, понуждаемый желаніемъ ознакомиться съ колыбелью и происхожденіемъ своей религіи, отправился въ 629 г. по Р. Х. чрезъ Трансоксіану въ Индію, а потомъ пошелъ изъ Самарканда чрезъ Кешъ, называемый имъ Ки-Шоангна, въ Термедъ, у него называемый Та-Ми **). Его описаніе этой мѣстности болѣе или менѣе сокращено въ историче-

---

*) Russiche Revue.

*) Описаніе Гіуенъ-Цанга (Сюань-Цань) мы находимъ въ сочиненіяхъ покойнаго французскаго академика Станислава Жюльенъ: „Voyages des Pélérins bouddhistes, томъ II: Mèmoires sur les contrées occidentales. Извѣстія въ историческихъ источникахъ мы находимъ въ русскомъ переводѣ, въ сочиненіи патера Іакинфа (Бичурина); „Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена“ Т. III, стр. 246—247; здѣсь Кишъ-Ши уже называется Кюиша, Гешюанна. Далѣе мы тѣ же извѣстія объ этой странѣ находимъ у одного китайскаго ученаго, по имени Матуанлинъ, временъ VIII столѣтія, сообщенныя намъ Абель-Ремюза, въ Nouvelles Mélanges Asiatiques T. I Paris 1829 8° pag. 238—239). Сравни Клапрота карту Трансоксіаны, по китайскимъ источникамъ въ Magasin Asiatique T. I. (Paris 1829 8°), и тамъ же, стр. 121. Предусмотрительный и отлично подготовленный издатель Марсо Рало, Г. Юль, подвергъ собранныя Гіенъ-Цангомъ извѣстія о странахъ по рѣкѣ Оксусу, въ особенной статьѣ, критическому анализу. Извѣстно также сочиненіе того же автора, въ видѣ введенія къ изданію совершенныхъ Джономъ Вудомъ въ тридцатыхъ годахъ, путешествій къ источникамъ Оксуса; эти поучительныя записки переведены г-жею Ольгою Федченко на русскій языкъ, съ примѣчаніями ея покойнаго мужа и снабжены новою картою.

скихъ и географическихъ китайскихъ сочиненіяхъ временъ Тангской династіи, царствовавшей отъ начала VII-го до начала X-го столѣтія надъ Срединнымъ царствомъ, имѣвшимъ уже за два столѣтія до Р. Х., сношенія съ государствами Средней Азіи. Арабы еще въ первой половинѣ перваго столѣтія, по ихъ лѣтосчисленію, вторглись въ горную страну рѣки Аму; но свѣдѣнія объ этихъ походахъ, дошедшія до насъ, едва даютъ возможность получить какое нибудь понятіе о политическомъ и этнографическомъ, а тѣмъ менѣе о топографическомъ состояніи этихъ странъ. Мы узнаемъ только, что мѣстность къ сѣверу отъ Аму и къ западу отъ Термеда называлась Шаньяномъ и управлялась отдѣльнымъ княземъ. Лишь только два извѣстныхъ географа X столѣтія, Истахри и другъ его Ибнъ-Гаукалъ, даютъ намъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ странахъ, какъ и вообще о всѣхъ государствахъ лежавшихъ по рѣкамъ Оксусу и Яксарту. Нельзя не упомянуть здѣсь и болѣе древняго, чѣмъ эти два географа, пріобрѣтшаго только въ послѣднее время извѣстность, Ибнъ-Даста. Сэръ Генри Раулинсонъ отъ него-то, какъ извѣстно, почерпнулъ свѣдѣнія о теченіи рѣки Оксуса, но какъ я, лишь въ прошломъ году, по сообщенію нашего ученаго, г. Хвольсона, узналъ изъ рукописи British Museum, въ значительно сокращенномъ видѣ. Географическій трудъ извѣстнаго, также въ X столѣтіи, умнаго Мокадесси еще не опубликованъ, но вѣроятно въ скоромъ времени появится въ печати и составитъ 3-й томъ «Bibliotheca geographicorum arabicorum», издаваемый профессоромъ Де-Гёе въ Лейденѣ. Первые два тома этого, столь важнаго литературнаго предпріятія содержатъ сочиненія Истахри и Ибнъ-Гаукала объ интересующихъ насъ здѣсь государствахъ. Что касается свѣдѣній, сообщенныхъ намъ еще болѣе древними географами: Ель-Якуби (въ концѣ IX столѣтія) и Ибнъ-Кордаббе (въ срединѣ того же столѣтія), то таковыя, въ сравненіи съ вышеупомянутыми источниками, весьма скудны и состоятъ изъ краткихъ указаній дорогъ, еще болѣе теряющихъ достоинство чрезъ неточное чтеніе именъ. Новыхъ же свѣдѣній произведенія богатой арабской географической литературы намъ не представляютъ.

Въ началѣ XV столѣтія лишь часть изслѣдованнаго Гиссарской экспедиціей гористаго края была посѣщена европейцемъ. Имя его

Рюи Гонзалесъ де Клавихо. Онъ въ качествѣ посланника былъ посланъ Генрихомъ III Кастильскимъ ко двору Тимура, переправился у Термеда черезъ рѣку Аму и оттуда чрезъ знаменитыя Желѣзныя ворота отправился въ Кешъ и затѣмъ въ Самаркандъ. Записки, составленныя имъ на этомъ пути, согласуются съ маршрутами, которые мы находимъ въ персидскихъ сочиненіяхъ объ исторіи Тимура. Въ этихъ же сочиненіяхъ находятся географическія указанія, коими наши географы недостаточно воспользовались. Кромѣ того, султанъ Баберъ, въ своихъ, полныхъ жизни запискахъ, кидаетъ нѣкоторый свѣтъ на географію Гиссарскаго края. Еще имѣются свѣдѣнія, временъ конца того же столѣтія, изъ весьма подробной исторіи воинственнаго владѣтеля Трансоксіаны, по имени Абдулла-хана, которая составлена однимъ придворнымъ исторіографомъ на персидскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Scheref nâme-i-schâhi и изданіе котораго предпринято однимъ изъ членовъ здѣшней академіи. Абдулла-ханъ предпринималъ походы въ Гиссаръ, Кулябъ и въ Бадахшанъ.

Къ срединѣ XVI столѣтія относятся также путешествія одного турка, забравшагося въ этотъ край, и записки котораго были помѣщены уже въ 1815 г. Г. Ф. Діецомъ, въ нѣмецкомъ переводѣ, во второй части его «Достопамятностей изъ Азіи». Авторъ Сиди-Али Кятибъ-Рюми назвалъ ихъ «зеркаломъ странъ». Въ 10 и 11 главахъ онъ описываетъ свои похожденія въ верховьяхъ рѣкъ Аму и Зеравшана. Федченко воспользовался приведенными здѣсь вкратцѣ маршрутами въ своихъ замѣчаніяхъ къ сочиненію Юля.

Напротивъ того, остался неизвѣстнымъ позднѣйшій источникъ сообщеній о Гиссарѣ, временъ средины прошлаго столѣтія. Историческое сочиненіе это впервые открыто мною во время моего пребыванія въ Бухарѣ и содержитъ въ себѣ исторію перваго трансоксіанскаго хана изъ племени Мангитъ, Мухамедъ-Рахима, племянника родоначальника нынѣшней бухарской династіи, Даніальбія и называется Тарихъ-и-Рахимъ-Хани. Рахимъ-ханъ сражался за первенство своего племени со многими другими узбекскими племенами, а также съ племенемъ юсъ въ г. Кунградѣ, въ Гиссарѣ, и съ племенемъ кенегесъ въ Шахрисябзѣ. Книга эта, по многочисленности содержащихся въ ней этнографическихъ и географическихъ свѣдѣній, а также по описываемымъ въ ней происшествіямъ

почти намъ неизвѣстнаго періода Трансоксіаны, достойна быть переведенной на одинъ изъ европейскихъ языковъ или быть изданной въ персидскомъ подлинникѣ. Второй экземпляръ былъ привезенъ въ Петербургъ, два года тому назадъ, г. Петровскимъ, чиновникомъ нашего министерства финансовъ. Конецъ привезеннаго мною для азіятскаго музея Имп. академіи наукъ, экземпляра къ сожалѣнію попорченъ. Окончаніемъ этого сочиненія служитъ исторія Даніаль-бія.

Какъ уже сказано выше, изслѣдованный нашей экспедиціей Гиссарскій край до сихъ поръ не былъ посѣщаемъ ни однимъ европейскимъ путешественникомъ. Европейцы, однако же, собирали свѣдѣнія объ этой гористой странѣ отъ сосѣднихъ государствъ, какъ напр., Мейендорфъ, Макартней, Бёрнсъ, Ханыковъ. Въ послѣднемъ десятилѣтіи Гиссаръ и Шахрисябзъ были посѣщены однимъ индійцемъ, агентомъ тамошняго правительства, по имени Фаизъ-Бахшъ, во время путешествія его въ восточный и западный Туркестанъ. Сообщенія его помѣщены г. Юлемъ въ 42 томѣ журнала лондонскаго географическаго общества.

Н. Маевъ.

Географическій очеркъ Гиссарскаго края и Куляб-скаго бекства № 12.

Огромная масса хребта Тянь-шань, достигающая въ средней части своей, близь горнаго узла Ханъ-тенгри (къ вост. отъ Иссыкъ-куля) наибольшей своей высоты, значительно понижается въ западной своей оконечности. Здѣсь мы видимъ, что въ горный массивъ вдаются широкія долины: *Ферганская* (долина Сыра и его верховій—Нарына и Кары-дарьи), *Зеравшанская* долина (отъ

---

*) Прочтено въ открытомъ засѣданіи туркестанскаго отдѣла общества любителей естествознанія.

Кермине до Пенджакента) и *Шахрисябзская* долина (бассейнъ Кашка-дарьи).

Съ юга Шахрисябзь обрамленъ хребтомъ, которому придается въ послѣднее время названіе *Гиссарскаго* и который извѣстенъ туземцамъ подъ разными наименованіями. Хребетъ этотъ доходитъ въ юго-западномъ направленіи до Аму-дарьи, у Келифа, наполняя своими, уже значительно понизившимися отрогами, все пространство между Келифомъ и Чушка-Гузаромъ не доходя, впрочемъ, до послѣдняго. Какой характеръ имѣетъ мѣстность между Гиссарскимъ кряжемъ и Аму-дарьею, имѣла цѣлью выяснить гиссарская экспедиція, отправленная въ 1875 году туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ.

Свѣдѣнія, имѣвшіяся до 1875 года объ этой странѣ, были исключительно проблематическія. Одинъ изъ лучшихъ авторитетовъ по Средней Азіи, А. П. Федченко, предполагалъ здѣсь существованіе обширныхъ равнинъ, съ степнымъ характеромъ, основывая свое мнѣніе на томъ обстоятельствѣ, что Гиссарскій край страдаетъ лѣтомъ отъ горячихъ вѣтровъ (*гармсиръ* или *теббадъ*), распространяющихъ опасную болѣзнь: теббъ и отъ лихорадокъ, которыми славится Гиссаръ, Кулябъ, Кундузъ и все южное прибрежье Аму-дарьи.

Предположенія географовъ, основанныя исключительно на разспросныхъ данныхъ, оказались, однако, ошибочны, и мѣстность между Гиссарскимъ кряжемъ и Аму-дарьею представляется въ совершенно иномъ видѣ.

Подобно тому, какъ въ западной части Тянь-шаня мы видимъ широкія долины, врѣзывающіяся въ горный массивъ (долины Ферганская, Заревшанская и Шахрисябзская), и въ южной части Тянь-шаньскаго нагорья, отъ Келифа до сліянія Пянджа съ Вахшемъ (Сурхабомъ), мы видимъ нѣсколько широкихъ долинъ, врѣзывающихся въ горный массивъ. Это долины: Ширъ-абада, огромная и плодородная долина Сурхана, Курганъ-тюбинская равнина (по низовьямъ Вахша или Сурхаба) и наконецъ Кулябская равнина, съуживающаяся въ верхнихъ частяхъ своихъ въ ущелье Ховалинъ. Изъ этаго перечисленія мы исключаемъ узкую долину Кафирнагана, отъ городовъ: Гиссара до Кобадіана.

Такимъ образомъ въ юго-западной части своей Тянь-шань представляетъ рядъ развѣтвленій, расположенныхъ вѣерообразно и раздѣленныхъ между собою долинами: Ферганы, Зеравшана, Шахрисябза, Ширъ-абада, Сурхана, Курганъ-тюбе и Куляба. Какой характеръ имѣетъ мѣстность за Кулябомъ, къ востоку, остается пока проблемою. Здѣсь, какъ извѣстно, лежатъ горныя владѣнія: Шигнанъ, Рошанъ, Дарвазъ, Каратигенъ и цѣлая группа *памировъ* или *высей*, т. е. высокихъ плоскогорій съ степнымъ характеромъ и даже населенныхъ кочевниками.

Мы уже сказали выше, что Тянь-шань значительно понижается въ западной своей части. Перевалъ *Тахта—Карача*, по прямой дорогѣ изъ Самарканда въ Шахрисябзь, имѣетъ уже только 5180 ф. Еще болѣе понижается Тянь-шань по мѣрѣ приближенія къ Гузару и къ берегамъ Аму. Перевалъ *Акъ-рабатъ*, высшая точка массива, который перерѣзывается дорогою изъ Карши въ Ширъ-абадъ, лежитъ на 4590 ф. абс. выс. Перевалъ чрезъ хребты, наполняющіе все пространство между границами Дарваза съ одной стороны, Аму-дарьею и Гиссарскимъ хребтомъ, также невысоки; приведемъ абсол. высоты нѣкоторыхъ переваловъ на означенномъ пространствѣ:

Файзабадскій перевалъ (на дорогѣ изъ Файзабада въ долину Вахша, къ кишлаку Наракъ)	3350 ф.
Перевалъ Гули-Зинданъ (на дорогѣ изъ долины Вахша въ долину Бальджуана) . .	3590 »
Пер. Узунъ-амуръ (на дорогѣ изъ Бальджуана въ Кулябъ)	3610 »
Пер. Калъ-Шади (на дорогѣ изъ Куляба въ Курганъ-тюбе	2200 »
Пер. Гашъ-рабатъ (тамъ же). . . .	2590 »

Такимъ образомъ, Тань-шань понижается по мѣрѣ удаленія къ западу и къ югу. Главная масса его, къ востоку отъ меридіана Китаба, еще заключаетъ въ себѣ, однако, вершины, далеко переходящія за снѣжную линію, которая въ этой части Средней Азіи находится на высотѣ 12000 ф. Изъ Чимъ-кургана ясно видны снѣжныя вершины Гиссарскаго кряжа: *Калаи Ширая* и *Масъ-*

кара-коя. Снѣжныя вершины ясно видны также изъ Кара-тага, на южной оконечности Гиссарскаго хребта.

Снѣга и ледники Гиссарскаго кряжа даютъ начало нѣсколькимъ большимъ рѣкамъ, данницамъ Аму-дарьи и Кашка-дарьи, которыя разносятъ плодородіе по всѣмъ горнымъ долинамъ Гиссарскаго края. Перечислимъ наиболѣе обильныя изъ этихъ рѣкъ, не упоминая о верховьяхъ самой Кашка-дарьи, берущей начало изъ горнаго узла Хазретъ-Султанъ, на восточной окраинѣ Шахрисябза.

1. *Кызылъ-су* вытекаетъ изъ снѣжной массы Калаи-Ширая двумя ручьями: *Шудъ-арадъ* и *Калаи-Ширадъ*. Кызылъ-су выбѣгаетъ изъ горъ на равнину Шахрисябза ущельемъ Патаръ или Ташъ-курганъ, у входа въ которое расположенъ городъ Яккобакъ. Здѣсь р. Кызылъ-су носитъ названіе *Яккобакъ-дарьи*. Водою ея пользуется и Чимъ-курганъ, значительный кишлакъ, лежащій по дорогѣ отъ Яккобака къ Шаару. Кызылъ-су впадаетъ въ Кашка-дарью у кишлака Кара-багъ; но доходитъ она до этой рѣки только въ большую воду, и то не каждый годъ, разбираясь на арыки въ нижней части своего теченія.

2. *Гузаръ-дарья*—значительная рѣка, весьма важная по плодородію своего оазиса (Гузарскій, вмѣстѣ съ горными долинами двухъ истоковъ Гузаръ-дарьи); до 1875 года Гузаръ-дарья почти вовсе не была извѣстна нашимъ географамъ. Гузарь-дарья образуется изъ сліянія двухъ горныхъ рѣкъ: *Катта-уру дарья* и *Кчи-уру-дарья*. Первая беретъ начало въ горной массѣ Ханъ-тахта (западная оконечность снѣжной массы Калаи ширая); вторая рѣка вытекаетъ изъ сѣвернаго склона Байсунскихъ горъ. Обѣ рѣки: Катта и Кчи-уру-дарья имѣютъ весьма важное значеніе для мѣстныхъ жителей: по верховьямъ этихъ рѣкъ разстилаются превосходные горные луга, куда уходятъ на все лѣто, со стадами своими, жители двухъ богатыхъ горныхъ амлякдарствъ: Калтаминарскаго (по Катта-уру-дарьѣ) и Кара-ховальскаго (по Кчи-уру-дарьѣ).

Обѣ рѣки: Катта и Кчи-уру-дарья сливаются у горнаго кишлака Кушъ-лушъ, въ 16 верстахъ отъ Гузара. Отсюда уже рѣка течетъ, подъ именемъ Гузаръ-дарьи, мимо города Гузара и у кишлака Янги-кентъ (въ 22 верстахъ отъ Карша и въ 18 в. отъ Гузара) разводится на арыки.

Какъ Гузаръ-дарья, такъ Катта и Кчи-уру-дарья повсюду переходимы въ бродъ. Изъ свидѣтельствъ арабскихъ географовъ Ибнъ-Гаукала и Истахри видно, что въ ихъ время Катта-уру-дарья считалась главнымъ истокомъ Гузаръ-дарьи и, вмѣстѣ съ этой послѣдней, носила названіе Хузаръ-руда. Притоками ея считались: Дшадшъ-рудъ (нынѣ Кчи-уру-дарья) и Хашкъ-рудъ (Кашка-дарья).

Южный склонъ мощнаго Гиссарскаго хребта даетъ начало гораздо болѣе обильнымъ рѣкамъ, чѣмъ сѣверный склонъ. Здѣсь текутъ:

Ширъ-абадъ-дарья, которая у гор. Дербента называется *Дербентъ-дарьею*. Эта рѣка вытекаетъ изъ горъ Байсунъ-тау, такъ что истоки ея находятся весьма недалеко отъ истоковъ Кчи-уру-дарьи. Берега ея бѣдны кишлаками, и только Дербентъ разросся въ людный горный кишлакъ, благодаря существованію здѣсь, по сосѣднимъ ущельямъ, нѣсколькихъ площадокъ удобной для хлѣбопашества земли. Впрочемъ, и Дербентъ имѣетъ не болѣе 500 дворовъ. Между Дербентомъ и Ляйлаканомъ почти вовсе нѣтъ кишлаковъ, если не считать таковыми небольшое поселеніе Мунчь и запашки Игерчи и Шады-бай.

При выходѣ изъ горъ на Аму-дарьинскую прибрежную равнину, Ширъ-абадъ-дарья протекаетъ узкимъ ущельемъ Нанъ-дагана, такъ что дорога идетъ здѣсь по самому руслу быстро бѣгущей рѣки. Въ 4 верстахъ отъ ущелья расположенъ, у самаго выхода изъ горъ, городъ Ширъ-абадъ, мѣсто воинскихъ подвиговъ Алія, отъ котораго и самый городъ получилъ свое названіе *).

Ширъ-абадъ-дарья переходима въ бродъ и не каждый годъ доходитъ до Аму-дарьи; она разводится на арыки по богатымъ кишлакамъ Ширъ-абадскаго бекства, но и то воды ея недостаетъ для постояннаго, ежегоднаго орошенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Напримѣръ, поля у Бузъ-рабата пользуются ширъ-абадскою водою только чрезъ два года въ третій. Только весною, при половодьѣ, Ширъ-абадъ-дарья постоянно доходитъ до Аму.

---

*) Алія называли *ширъ*, т. е. левъ; отсюда и Ширъ-абадъ, т. е. городъ или поселеніе льва.

4) *Сурханъ* можно считать важнѣйшею рѣкою всего Гиссарскаго края и однимъ изъ главнѣйшихъ притоковъ Аму-дарьи, вытекающихъ изъ снѣговыхъ вершинъ Гиссарскаго кряжа. До послѣдняго времени, Сурханъ извѣстенъ былъ нашимъ географамъ подъ именемъ Туналана. Такъ называетъ его и Файзъ-Бахшъ, котораго свѣдѣнія о Гиссарскомъ краѣ, надобно замѣтить, вообще крайне неточны. Въ дѣйствительности Тупаланомъ называется только одинъ изъ истоковъ Сурхана, и имя это не распространяется на всю рѣку, какъ полагали прежде.

Сурханъ составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, текущихъ изъ горъ, окружающихъ Сурханскую широкую долину. Изъ числа истоковъ Сурхана, наиболѣе обильны водою слѣдующіе:

Р. Тупаланъ (Тупалангъ), вытекающій изъ снѣжной массы Машаи-Кентели ущельемъ Шамалъ-агіанъ. Это быстрая рѣка, которую по всей справедливости, слѣдуетъ считать началомъ Сурхана. Близь выхода изъ горъ, у города Ссаръ-и-джуи, Тупаланъ принимаетъ названіе Ссаръ-и-джуи дарьи. Это, впрочемъ можно замѣтить, какъ общее правило. Рѣки и горы въ Средней Азіи большею частію носятъ названія по тѣмъ городамъ и кишлакамъ, мимо которыхъ они протекаютъ, и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ имѣютъ отдѣльное, общее названіе. У города Ссаръ-и-осіо Тупаланъ называется Ссаръ-и-осіо.

Тупаланъ имѣетъ весьма быстрое теченіе и не переходимъ въ бродъ. Переправа производится по мосту, въ двухъ верстахъ отъ Ссаръ-и-джуя, выше этого города. У Ссаръ-и-джуя Тупаланъ имѣетъ до 20—30 сажень ширины, но у моста ширина его не превышаетъ 30 шаговъ.

Каратагъ-дарья. Если считать Тупаланъ началомъ Сурхана, то Каратагъ-дарья будетъ первымъ по величинѣ и многоводію притокомъ Сурхана. Она также непереходима въ бродъ, по крайнѣй мѣрѣ, въ средней своей части, у города Каратага, гдѣ устроенъ прочный мостъ.

Остальные притоки Сурхана суть:

Каллукъ-дарья, составляющаяся изъ двухъ горныхъ потоковъ: большой и малый Каллукъ; оба они текутъ изъ Каллукскаго ущелья, по которому проходитъ одна изъ дорогъ, ведущихъ въ долину

Сурхана изъ нагорной Байсунской равнины *). При выходѣ Каллукъ-дарьи изъ ущелья расположенъ богатый кишлакъ Каллукъ.

Ходжа-Ипакъ-дарья съ притокомъ *Кызылъ-су*; обѣ вытекаютъ изъ ущелья Ходжа-Ипакъ и сливаются неподалеку отъ города Денау. Водою Кызылъ-су пользуются Денау и всѣ окрестныя поля. Еще болѣе значенія имѣла Кызылъ-су въ цвѣтущія времена Сурханской долины, когда сплошное осѣдлое населеніе занимало всю долину этой рѣки до самой Аму-дарьи. По разсказамъ туземцевъ, изъ Кызылъ-су былъ выведенъ громадный арыкъ, который снабжалъ водою поля, принадлежавшія Термеду.

Сегри-дагъ дарья также образуется изъ сліянія двухъ горныхъ потоковъ того же имени. Сегри-дагъ дарья не доходитъ до Сурхана и вся разводится на арыки Юрчинскаго бекства.

Рѣки: Сегри-дагъ дарья, Ходжа-Ипакъ-дарья и Каллукъ-дарья вливаются въ Сурханъ съ запада. Восточные притоки Сурхана суть:

Каратагъ-дарья; о ней уже было сказано выше.

Дешти-новатъ-Дарья, названная такъ по имени стоящаго на ней, богатаго кишлака Дешти-новатъ, извѣстнаго своими превосходными гранатами.

Регаръ-дарья съ Городомъ Регаромъ, который нѣкоторое время составлялъ отдѣльное, независимое бекство и оспаривалъ первенство у богатаго Денау. Регаръ въ нѣкоторыхъ старинныхъ сочиненіяхъ называется *Гиссаръ-поянъ* (т. е. нижній Гиссаръ), а собственно Гиссаръ называется *Гиссаръ-бала* (верхній) или *Гиссаръ-шадманъ* (радостный Гиссаръ).

Ниже Каллукъ и Регаръ-дарьи въ Сурханъ не вливается значительныхъ притоковъ. Богатые кишлаки, по мѣрѣ удаленія къ югу, становятся рѣже. Болотистые, низменные берега Сурхана заросли камышемъ, джидою и разнымъ мелкимъ кустарникомъ. Въ этой рѣчной болотистой чащѣ—полное раздолье тиграмъ, кабанамъ, шакаламъ и разной болотной дичи.

Въ долинѣ Сурхана лежатъ города: Карагатъ, Регаръ, Ссаръ-и-джуи, Ссаръ-и-оссіо, Юрчи и Денау. Широкая и вполнѣ удобная

*) Подробнѣе о ней будетъ сказано ниже.

для культуры долина Сурхана была средоточіемъ политической жизни Гиссарскаго края въ то время, когда онъ отдѣлился отъ Бухары и жилъ своею самостоятельною жизнью. Мы уже говорили выше, что по туземнымъ преданіямъ, долина Сурхана была заселена такъ густо, что кошка могла пробраться по крышамъ домовъ отъ денау до Аму. Теперь осѣдлости въ Сурханской долинѣ сосредоточены главнѣйшимъ образомъ въ сѣверной ея части, гдѣ обиліе горныхъ рѣчекъ даетъ возможность безъ труда орошать воздѣлываемую землю.

5) *Кафирнаганъ*—второй по величинѣ и значенію своему притокъ Аму-дарьи въ такъ называемомъ Гиссарскомъ краѣ. Подобно Сурхану и Кафирнаганъ образуется изъ сліянія нѣсколькихъ горныхъ рѣчекъ. За начало Кафирнагана принимается обыкновенно *Роумитъ-дарья*, вытекающая изъ снѣжныхъ массъ Гиссарскаго кряжа, какъ кажется, неподалеку отъ Польдорака. Вырвавшись изъ Роумитскаго ущелья, Роумитъ-дарья поворачиваетъ на западъ и течетъ въ этомъ направленіи до кишлака Мунка-тюбе (въ 4 верстахъ отъ города Душамбе), гдѣ поворачиваетъ на югъ и въ этомъ направленіи до кишлака Мунка-тюбе въ 4 верстахъ отъ города Душамбе), гдѣ поварачиваетъ на югъ и въ этомъ направленіи продолжаетъ течь до впаденія своего въ Аму-Дарью. Отъ поворота на западъ до устья рѣка течетъ уже подъ именемъ Кафирнагана (въ переводѣ на русскій языкъ—*невѣрное чудовище*).

Въ бассейнѣ Кафирнагана лежатъ 5 значительныхъ городовъ: Файзабадъ, Кафирнаганъ, Душамбе, Гиссаръ и Кобадіанъ (послѣдній уже въ низовьяхъ рѣки) *) Долина Кафирнагана, широкая на сѣверѣ, у впаденія въ Кафирнаганъ, послѣдняго притока Ханакедарья, съуживается въ ущелье, которое носитъ названіе *Пави-Дульдуль* (т. е. стопа Дульдуля) **). При входѣ въ это ущелье расположенъ городъ Гиссаръ. Отъ Гиссара до Кобадіана и далѣе до Аму-дарьи, Кафирнаганъ течетъ въ узкой горной долинѣ, не представляющей удобныхъ путей сообщенія и весьма слабо заселенной.

---

*) *Кобадіанъ* лежитъ у подошвы отдѣльной горной массы Куги-піазъ, которую предполагается назвать: *Пикомъ Федченко.*

**) *Дульдуль*—мифическая лошадь Алія.

На Кафирнаганѣ существуютъ броды только въ немногихъ мѣстахъ.

Ущелье Пави-Дульдуль образуется горными массами: *Бабатагъ*, обрамляющимъ долину Кафирнагана съ запада, и *Гази-Мелекъ*, восточною гранью Кафирнаганской долины.

Зигди-дарья, самый значительный изъ притоковъ Кафирнагана, вытекаетъ двумя истоками изъ Варзобскаго ущелья, при входѣ въ которое лежитъ городъ Душамбе, съ крѣпкою цитаделью, на высокомъ, обрывистомъ берегу Зигди-дарьи. У города Душамбе, Зигди-дарья получаетъ названіе *Душамбе-дарьи* и впадаетъ въ Кафирнаганъ, въ 4 верстахъ отъ этого города, у кишлака Мувка-тюбе. Зигди-дарья быстрая, многоводная горная рѣчка. Она переходима въ бродъ только въ очень немногихъ мѣстахъ; одинъ изъ бродовъ находится противъ Душамбе, но онъ очень опасенъ и переходимъ не во всякое время года.

Ханаке-дарья вытекаетъ изъ ущелья горъ Ханаке-тагъ и впадаетъ въ Кафирнаганъ у Гиссара; городъ и его окрестности пользуются водою Ханаке-дарьи.

Какъ Ханаке-дарья, такъ и Зигди-дарья впадаютъ въ Кафирнаганъ съ права. Изъ лѣвыхъ притоковъ Кафирнагана мы упомянемъ только р. *Илекъ*, орошающую плодородную Файзабадскую равнину. Илекъ вытекаетъ изъ горъ Яванъ-тау и впадаетъ въ Кафирнаганъ неподалеку отъ города того же имени.

Другія горныя рѣчки описываемаго нами края слишкомъ незначительны и большею частію высыхаютъ уже въ началѣ мая, обращаясь въ сухія, покрытыя галькою балки. Мы упомянемъ только о рѣчкѣ *Ходжа-Мурадъ багишъ*, вытекающей изъ Байсунскихъ горъ и орошающей поля и сады плодородной и хорошо заселенной *Байсунской нагорной равнины* (3410 ф. абс. высоты). Байсунская равнина тянется съ з. на в. узкою, расширяющеюся нѣсколько въ западной своей части, полосою, вдоль горъ, которыя носятъ общее названіе *Котаръ*, т. е. *Замерзающія*. Съ юга и востока Байсунская равнина ограничена хребтомъ *Бури-тахта*, а съ запада — массою *Дербентскихъ горъ*, съ перевалами: *Сакиртма* (4200 ф.) и *Ялызъ-багъ* (4350 ф.). Къ западу отъ Дербента, въ 12 верстахъ отъ него, въ одномъ изъ

высокихъ кряжей, идущихъ въ юго-западномъ направленіи *) находится знаменитое еще съ древнихъ временъ ущелье *Желѣзныя Ворота*. Это—узкая щель, длиною въ $2^1/_2$ версты и шириною отъ 5 до 35 шаговъ, извилисто прорѣзывающая высокій хребетъ. Туземное настоящее названіе Желѣзныхъ Воротъ—*Бузгола-хана* (т. е. *Козій домъ*). Абсолютная высота восточнаго конца этого ущелья 3540 ф,, а западнаго—3730 ф. По ущелью бѣжитъ высыхающій лѣтомъ ручей, Бузгола-хана-булакъ**)

Долинами Ширъ-абадъ-дарьи, Сурхана и Кафирнагана собственно и ограничивается такъ называемый Гиссарскій край. Далѣе на востокъ, за хребтомъ Гази-мелекъ и его сѣверными отрогами, хребтомъ Гази-мелекъ и его сѣверными отрогами, хребтами Ярджидъ и Яванъ-тау лежитъ уже горная страна верховій Аму-дарьи, такъ какъ рѣки: Вахшъ и Пянджъ необходимо считать въ одинаковой степени верховьями Аму. Такъ утверждаютъ туземцы и такъ оно есть и на самомъ дѣлѣ. Вахшъ или Сурхабъ и Пянджъ въ равной степени могутъ претендовать на честь считаться истокомъ Аму-дарьи.

Долины Вахша и нижняго Пянджа и въ политическомъ отношеніи издавна обособлялись отъ сосѣднихъ долинъ Кафирнагана и Сурхана. По свидѣтельству Ибнъ-Даста (арабскаго географа X вѣка) долины Сурхана и верхняго Кафирнагана составляли независимое политическое цѣлое: *Сагханіанъ* (Саканіанъ). Низовья же Вахша обособились въ сильное государство *Хотель*, которое овладѣло не только нижнимъ теченіемъ Кафирнагана съ городомъ Кобадіаномъ, но и выдвинулось къ верховьямъ этой рѣки, овладѣвъ Файзабадомъ. Кулябская равнина, какъ мы увидимъ далѣе, обособилась въ независимое владѣніе *Вашгирдъ*. Такое размѣщеніе древнихъ владѣній: Сагханіана, Хоттеля и Вашгирда мы находимъ болѣе правдоподобнымъ чѣмъ то, которому придерживаются гг. Роулинсонъ, Юль, Федченко и Лерхъ.

---

*) Общее направленіе всего Гиссарскаго хребта

**) Въ половодье впадаетъ въ Ширъ-абадъ-дарью.

Р. Вахшъ вытекаетъ изъ снѣговаго Алайскаго хребта, ограничивающаго съ юга Ферганскую область (бывшее Кокандское ханство), и подъ именемъ *Кызылъ-су* (красная вода) течетъ по возвышенной долинѣ (*высь* или *памиръ*) Алай. Въ предѣлахъ Каратегина Кызылъ-су принимаетъ равнозначущее названіе *Сурхъ-аба*. О теченіи Сурхъ-аба (Вахша) въ предѣлахъ Каратегина мы не имѣемъ подробныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ эта горная страна еще не была посѣщена ни однимъ европейскимъ путешественникомъ

Приближаясь къ предѣламъ бухарскаго ханства, Вахшъ течетъ между крутыми, утесистыми хребтами: *Нуръ-тагъ* и *Ходжа-Икуръ*, въ узкой тѣснинѣ, гдѣ воды рѣки, сжатыя между скалами, несутся съ бѣшеной быстротою. Въ одномъ изъ наиболѣе узкихъ мѣстъ ущелья *), гдѣ скалы сближаются между собою на разстояніе 20 шаговъ, построенъ на двухъ выдавшихся скалахъ извѣстный мостъ *Пули-сенги* (*Каменный мостъ*). По берегу Вахша идетъ въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно трудная дорога, ведущая изъ Файзабада въ Бальджуанъ и Кулябъ. Во многихъ мѣстахъ дорога высѣчена ступенями въ каменныхъ, крутыхъ откосахъ скалъ. Наиболѣе трудная часть пути находится между входомъ въ ущелье Вахша, у кишлака Наракъ и кишлакомъ Дюртъ-кауль.

У кишлака Наракъ рѣка Вахшъ, которая, начиная отъ кишлака Дарваза-кала текла въ направленіи отъ востока къ западу, снова поворачиваетъ по прежнему направленію, на юго-западъ. Пройдя ущелье между хребтами *Ходжа-Мастамъ* и *Рабакты*, Вахшъ выходитъ на Курганъ-тюбинскую равнину (древнее владѣніе Хотель), и течетъ у подножія невысокихъ хребтовъ *Аркапоя* и *Саманчи*. На равнинѣ Вахшъ разбивается на нѣсколько рукавовъ, образуя болотистыя, низменныя заросли (*тугаи* или *джонгилы*), покрытые камышемъ, джидою и разнообразнымъ кустарникомъ. Ширина Вахша на равнинѣ доходитъ до 80 саженъ (главное русло). Переправа черезъ Вахшъ производится на каюкахъ, помощью привязанныхъ къ нему лошадей—общій способъ

*) Въ 6 верстахъ отъ кишлака Наракъ.

переправы на всѣхъ быстрыхъ рѣкахъ Азіи. Такого рода переправа находится у развалинъ старинной крѣпости Легманъ, въ 24 верстахъ отъ Курганъ-тюбе, на большомъ пути отъ этого города къ Кобадіану.

Мѣсто сліянія Вахша съ Пянджемъ, другимъ истокомъ Амударьи, находится приблизительно въ 32 верстахъ отъ Кобадіана.

Въ бассейнѣ Пянджа мы будемъ говорить только о тѣхъ его притокахъ, которые орошаютъ Бальджуанское и Кулябское бекства; эти притоки суть:

Кчи-Сурхабъ, называемый *кчи* (малый) въ отличіе отъ большаго (*улу*) Сурхаба или Вахша. Кчи-Сурхабъ орошаетъ долину Бальджуана; онъ беретъ начало въ горахъ, къ сѣверу отъ Бальджуана, гдѣ сливается изъ множества ручьевъ и течетъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу до сліянія своего съ притокомъ, Кулябъ-дарьей. Отсюда Кчи Сурхабъ поворачиваетъ къ юго-западу и вливается въ Пянджъ въ 48—50 верстахъ отъ Куляба. Кчи-Сурхабъ неглубокая, быстрая горная рѣчка, повсюду переходимая въ бродъ. Долина Бальджуана очень неширока.

Кулябъ-дарья, притокъ Кчи-Сурхаба, вытекаетъ изъ ущелья Ховалинъ, въ предгорьяхъ снѣжнаго хребта Куги-Фрушъ, и орошаетъ низменную, болотистую Кулябскую равнину. Самый городъ Кулябъ получилъ свое названіе отъ окрестныхъ болотъ и разливовъ (*Куль-абъ* значитъ *озерная вода*); оттого Кулябъ и славится своими лихорадками и вообще крайне зловреднымъ климатомъ, наравнѣ съ Кундузомъ и другими низменными при-амударьинскими мѣстностями.

Долина Кулябъ-дарьи очень не широка; въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ богатаго кишлака Пушіанъ долина съуживается въ ущелье, по которому течетъ горный ручей, одинъ изъ истоковъ Кулябъ дарьи, которая здѣсь выходитъ изъ горъ Куги-Фрушъ, гдѣ она протекала падъ названіемъ *Тальваръ*. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ Кулябская равнина становится все шире. У Пушіана она еще не шире $^1/_2$ версты, а у Куляба расширяется до 4—5 верстъ. Паденіе Кулябской равнины къ югу также довольно значительно, что показываютъ слѣдующія цифры абсолютной высоты: Пушіанъ—1710 ф.; Кулябъ—1210 ф.; Хуль-багъ—1020 ф.

Такимъ образомъ на пространствѣ 30 верстъ, отъ Пушіана до Хуль-бага, паденіе мѣстности равняется 690 фут.

Долина Куляба густо населена и почти во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ прекрасно обработана.

Населеніе южно-бухарскихъ провинцій: Гиссарскаго края и Кулябскаго бекства слагается изъ двухъ главныхъ элементовъ: *узбекскаго* и *таджикскаго*, причемъ первый является преобладающимъ. Подобно тому, какъ въ долинѣ Сыра и Зеравшана узбеки вытѣснили въ горы коренное, таджикское населеніе и въ Гиссарскихъ владѣніяхъ таджики сохранились въ наибольшей чистотѣ только въ горныхъ кишлакахъ. Дербентъ заселенъ сплошь таджиками, изъ которыхъ даже многіе не понимаютъ ни слова по узбекски. Тоже надобно сказать и о жителяхъ окрестныхъ Дербенту кишлаковъ: Сиръ-абъ, Ялтызъ-багъ и другихъ. Но уже за хребтомъ Дербентскихъ горъ, въ горной долинѣ Байсуна, начинается сплошное узбекское населеніе, наполняющее всю равнину и окрестныя горныя долины съ ихъ богатыми пастбищами. Узбеки рода *Кунградъ*, кочуютъ отъ Байсуна до Сегри-дага и до Ширъ-абада, по долинамъ рѣкъ Катта и Кчи-уру-дарьи и по всему прибрежью Аму-дарьи, въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ. Кунградцы—самый богатый узбекскій родъ. Ими же населена и вся долина Сурхана, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ этой рѣки.

Въ долинѣ верхняго Кафирнагана кочуютъ узбеки *Марка-кчи-юзъ* (т. е. Марка-малая орда), перекочевавшіе сюда въ 1866 году, послѣ взятія русскими войсками городовъ: Ура-тюбе и Джизака. Марка-кчи-юзъ занимаютъ своими аулами все пространство отъ Душамбе до Гиссара. Далѣе къ югу, по долинѣ Кафирнагана и въ окрестныхъ горахъ кочуютъ узбеки родовъ *Лаканъ* и *Дурбунъ*.

Населеніе большихъ городовъ, лежащихъ въ долинѣ Сурхана и Кафирнагана, — конечно смѣшанное, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ Средней Азіи. Здѣсь узбеки перемѣшались съ таджиками такъ, что провести какую либо разграничивающую черту, положительно невозможно. Однако, можно замѣтить, что начиная отъ Душамбе, къ востоку, таджикскій элементъ постепенно начинаетъ

брать перевѣсъ. Горные кишлаки, пріютившіеся въ ущельяхъ: Варзобъ-тагъ и Роумитъ-тагъ населены таджиками, также какъ города: Кафирнаганъ и Файзабадъ съ окрестными кишлаками. Но на широкихъ, травянистыхъ склонахъ горъ Себистанъ-тагъ, уже въ долинѣ Вахша, стало быть среди почти сплошнаго таджикскаго населенія, мы встрѣчаемъ опять *яйлау* (лѣтовки) узбековъ родовъ *Лакай* и *Хуллукъ*. Эти узбеки, славящіеся своею строптивостью и малой покорностью бухарскому правительству, населяютъ всю долину Бальджуана.

Низовья Вахша, до его сліянія съ Пянджемъ, заняты аулами и бѣдными кишлаками узбековъ родовъ *Дурменъ* и *Калы-катаганъ*. Этотъ же воинственный, узбекскій родъ, *Катаганы*, населяетъ и всю Кулябскую равнину. Бывшій владѣтель кулябскій, Сарыханъ, былъ родомъ Катаганъ.

Упомянемъ еще о *Киргизахъ*, которые начали переселяться въ Гиссарскій край изъ Нуратинскаго бекства только въ послѣднее время. До того, ихъ знали здѣсь только по имени. Киргизы направляются къ низовьямъ Вахша и Пянджа. До 300 кибитокъ киргизъ остановились въ горахъ, между Кулябомъ и Курганъ-тюбе и столько-же кибитокъ видѣли на временной остановкѣ, у Гиссара.

Берега Аму-дарьи, кромѣ узбековъ рода Кунградъ, населяются также въ послѣднее время туркменами-байгушами, выходцами изъ разныхъ родовъ. Бухарцы называютъ ихъ общимъ именемъ *Нанъ-талапъ* т. е. *ищущіе хлѣба*. Они живутъ въ камышевыхъ шалашахъ (*кибе*), служатъ на переправахъ, гонятъ барановъ изъ Авганистана въ Карши и Бухару, нанимаются лаучами при караванахъ. Бѣдность ихъ поразительна. Противуположный, авганскій берегъ Аму-дарьи также заселенъ туркменами; но авганское правительство образовало изъ нихъ военную, пограничную стражу, обязавъ ихъ являться съ оружіемъ, по первому требованію бековъ.

Наконецъ, незначительный процентъ населенія составляютъ *люди* (цыгане), *джугутъ* (евреи), *индусы* и *авганцы*—въ Ширъабадѣ. Вообще же, изъ всѣхъ поименованныхъ народностей, сильнѣе всѣхъ, и по числу и по значенію—узбеки, такъ что весь Гиссарскій край въ Бухарѣ называется *Узбекистанъ* (страна узбековъ).

Заслоненныя съ сѣвера горами и открытыя къ югу, къ сторонѣ Аму-дарьи, горныя долины Гиссара и Куляба, безъ сомнѣнія, должны пользоваться весьма умѣреннымъ климатомъ, хотя континентальное вліяніе климата всей Средней Азіи вообще и здѣсь мѣстами рѣзко отражается. Незначительное возвышеніе долинъ Гиссара и Куляба надъ уровнемъ моря также обусловливаетъ мягкость ихъ климата. Наиболѣе возвышенное положеніе имѣетъ Байсунская долина (3410 ф. выс.). Ширъ-абадская равнина имѣетъ у Ширъ-абада 940 ф. высоты, а у Чушка-гузара 300 ф. Кобадіанъ лежитъ на 460 ф., Курганъ-тюбе на 520 ф. Кулябъ—на 1210 футахъ.

Въ долинѣ Сурхана, Денау имѣетъ 1080 ф. абс. выс., Какайты — 490 ф. Въ долинѣ Кафирнагана, Душамбе лежитъ на 2070 ф., Гиссаръ — на 1580 ф. Болѣе возвышенное положеніе имѣютъ города: Каратагъ (2160 ф.), Кафирнаганъ (2330 ф.), Файзабадъ (3020 ф.) и Бальджуанъ (2130 ф.). Въ этихъ городахъ зимою выпадаетъ иногда снѣгъ, глубиною въ аршинъ. Болѣе низменныя мѣста имѣютъ теплую, дождливую зиму, что замѣтно и по растительности въ садахъ. Громадные фиговые кусты, со стволами, толщиною въ руку, очевидно, не закрываются на зиму. Такіе кусты ростутъ, напримѣръ, въ Ширъ-абадѣ.

Гиссаръ и Кулябъ производятъ въ изобиліи всѣ роды хлѣбныхъ и садовыхъ продуктовъ, свойственныя Средней Азіи. Хлопокъ сѣется въ большомъ количествѣ только въ Ширъ-абадѣ, такъ какъ отсюда есть возможность вывозить его чрезъ Гузаръ въ Карши. Перевозка такого громоздкаго продукта изъ другихъ мѣстъ края, по труднымъ горнымъ тропинкамъ, обошлась бы слишкомъ дорого. Изъ Денау, Гиссара и Душамбе везутъ въ Бухару хлѣбъ и ленъ, изъ кишлака Башъ-хурдъ вывозятъ извѣстную гузарскую, каменную соль, и изъ всего края, даже изъ Куляба, Бальджуана и Авганистана гонятъ въ Бухару и Карши барановъ. Лѣсъ (арчу) доставляютъ въ Гузаръ и Карши изъ горъ, близъ Акъ-рабатскаго перевала. Арчу везутъ на ишакахъ, а всѣ остальные продукты—на верблюдахъ.

Солью изобилуютъ многія мѣстности края; кромѣ извѣстной башъ-хурдской (гузарской или самаркандской) соли, есть соляныя копи въ горахъ Наръ-тагъ, при входѣ въ ущелье р. Вахша. Гора

Хазретъ-имамъ, близь Куляба, снабжаетъ солью Кулябъ, Бальджуанъ и даже Бадахшанъ.

Золотыя розсыпи существуютъ на р. Вахшѣ въ двухъ мѣстахъ: у кишлака Дюртъ-кауль и неподалеку отъ Курганъ-тюбе. Послѣднія считаются болѣе обильными. Промывка золота производится жителями послѣ спада весеннихъ и лѣтнихъ водъ.

Въ административномъ отношеніи Гиссарскій край раздѣляется нынѣ на 10 бекствъ: Гузарское, Ширъ-абадское, Байсунское, Денаутское, Юрчинское, Гиссарское, Бальджуанское, Кулябское, Курганъ-тюбинское и Кобадіанское. Кромѣ того, есть амлякдарства: Дербентское и Файзабадское, куда амлякдары назначаются самимъ эмиромъ. Всѣ остальные амлякдары въ городахъ и кишлакахъ назначаются уже по усмотрѣнію бековъ.

Гиссарскій край, прибрежный къ Аму-дарьѣ, отдѣляется отъ нашего Зеравшанскаго округа долиною Шахрисябза. Стратегическое значеніе этой мѣстности понятно даже и бухарскому эмиру, который держитъ здѣсь постоянное войско (по 1 сотнѣ въ городахъ Китабѣ и Шаарѣ) и два раза въ годъ ѣздитъ въ Шахрисябзъ, въ сопровожденіи 2 баталіоновъ низама и 1 сотни кулъ-батчей *) стараясь выбирать для своихъ въѣздовъ въ города—базарные дни, и тѣша народъ во все время своего пребыванія музыкой на площадяхъ, акробатическими представленіями, плясками эмировскихъ бачей на базарахъ, въ опредѣленные дни, и т. п. Очевидно, эмиръ разсчитываетъ пріучить къ себѣ народъ, если не пріобрѣсти любовь его, во время своихъ, довольно продолжительныхъ посѣщеній Шахрисябза.

Дороги изъ Самарканда въ Шахрисябзъ намъ уже знакомы; по нимъ прошли войска наши въ 1870 году и проѣхало нѣсколько путешественниковъ. Это именно дороги: по Джамскому ущелью (колесный путь) и ближайшій путь чрезъ Кара-тюбе, переваломъ Тахта-карача. Послѣдній путь—вьючный; но трудности встрѣчаются здѣсь только на южномъ короткомъ склонѣ хребта **), и

---

*) *Кулъ-бачами* называются двѣ сотни постояннаго войска, нѣчто въ родѣ гвардіи эмира; онѣ лучше одѣты и вооружены, чѣмъ остальныя войска.

**) Отъ вершины перевала до кишлака *Кайнаръ*, уже въ долинѣ Шахрисябза, трудной дороги 7500 шаговъ.

то вблизи перевала. Дорога здѣсь легко можетъ быть разработана и обращена въ колесный путь. Отъ Самарканда до Китаба 2 перехода, по 4 таша каждый.

Шахрисябзъ отдѣленъ отъ Гиссарскаго края снѣжнымъ хребтомъ, который принято называть *Гиссарскимъ кряжемъ*. Черезъ этотъ хребетъ существуютъ три пути, ведущіе изъ Шахрисябза въ Гиссаръ, которые мы и разсмотримъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная отъ восточнаго. Укажемъ прежде всего, что три означенные пути запираются со стороны Шахрисябза тремя крѣпостями, именно: Яккобакъ замыкаетъ входъ въ Ташъ-курганское ущелье, по которому проходитъ крайній восточный путь; Яръ-тюбе съ цитаделью, нынѣ пришедшею въ полный упадокъ, замыкаетъ входъ въ ущелье Джаманъ-чаганъ, по которому идетъ Калта-минарская дорога, и Гузаръ замыкаетъ дорогу, идущую Гузарскимъ ущельемъ.

Первый путь, *по Ташъ-курганскому ущелью* (ущелье Патаръ) ведетъ на слѣдующіе кишлаки и урочища:

Городъ Шааръ.	
Кишлакъ Чимъ-курганъ	2 таша.
Городъ Яккобакъ	1 ташъ.
Урочища Ташъ-курганъ.	7 »
Кишлакъ Бахча	5 »
Кишлакъ Сегри-дахъ.	4 »
Городъ Юрчи.	7 »

Итого, отъ Шаара до Юрчи, ташъ-курганской дорогой 26 ташей т. е. 208 верстъ. Но дорога эта, еще никѣмъ не обслѣдованная, какъ говорятъ, очень трудна.

Наиболѣе посѣщаемой можно считать вторую дорогу, *Калта-минарскую*. Она ведетъ изъ Шаара чрезъ Яръ-тюбе, и два горныя амлякдарства: Калта-минарское и Кара-ховальское къ перевалу Акъ-рабатъ, гдѣ и соединяется съ третьей, *Гузарской дорогой*. Этотъ путь, нынѣ вьючный, легко можетъ быть разработанъ. Онъ ведетъ по слѣдующимъ кишлакамъ и урочищамъ:

Городъ Шааръ.	
Кишлакъ Чимъ-курганъ	16 в.
» Яръ-тюбе	24 »
» Калта-минаръ	28 »
» Кара-ховаль	20 »
» Акъ-рабатъ	24 »
Городъ Дербентъ	16 »
Итого .	128 верстъ.

Отъ Шаара до Чимъ-кургана. Дорога пролегаетъ по сплошь обработанной мѣстности между рисовыми полями, которые легко могутъ быть затоплены, чѣмъ и пользовались шахрисябзцы во время войнъ своихъ съ эмиромъ Насруллою.

Отъ Чимъ-кургана до Яръ-тюбе. Дорога идетъ мимо кишлаковъ, частію полями съ пшеницею (рисъ здѣсь не сѣютъ по недостатку воды), частію необработанными пространствами, служащими пастбищемъ для верблюдовъ, которыхъ въ большомъ количествѣ разводятъ жители. Между кишлаками Комаданъ и Яръ-тюбе опять начинаются поля пшеницы. Яръ-тюбе большой кишлакъ, на горной рѣчкѣ Лянгеръ-булакъ. Цитадель Яръ-тюбе почти совсѣмъ разрушилась и болѣе не поддерживается.

Отъ Яръ-тюбе до Калта-минара. Въ 6 верстахъ отъ Яръ-тюбе дорога входитъ въ горы и идетъ между пологими холмами, ровной, широкой долиной. При началѣ Яръ-тюбе, отдѣляется дорога на Яккобакъ. Въ 15 верстахъ отъ Яръ-тюбе дорога проходитъ скалистымъ ущельемъ Дарваза-камъ. Кишлакъ Калта-миноръ расположенъ на горной рѣчкѣ Катта-уру-дарья; здѣсь мѣстопребываніе амлякдара.

Отъ Калта-минара до Кара-ховаля. Дорога идетъ по некрутымъ склонамъ волнистой, возвышенной площадью. Трудный подъемъ встрѣчается при выѣздѣ изъ кишлака Калта-миноръ, именно: при подъемѣ на хребетъ Шашъ-тюбе. У ключа Шакаръ-булакъ половина дороги между Калта-минаромъ и Кара-ховалемъ. Въ 4 верстахъ далѣе встрѣчается ключь Анаръ-булакъ. Здѣсь отдѣляется дорога, ведущая къ кишлаку Кушъ-лушъ на Гузарской дорогѣ.

Отъ Кара-ховая до Акъ-рабата. При выѣздѣ изъ кишлака дорога поднимается по крутой и узкой тропинкѣ на хребетъ Азисъ. Затѣмъ, у кишлака Котуръ-булакъ, дорога идетъ скалистымъ ущельемъ, каменистымъ и труднымъ для проѣзда. Далѣе мѣстность становится и у кишлаковъ: Руста-булакъ и Акъ-рабатъ вполнѣ удобна даже для повозокъ. У Акъ-рабата Калта-минарская дорога соединяется съ Гузарской, къ которой мы теперь и обратимся.

Путь до Гузара извѣстенъ, а потому мы и начнемъ маршрутъ отъ этого города.

Городъ Гузаръ.		
Кишл. Кушъ-лушъ	16	верстъ.
Зимовка Тенга хорамъ.	28	»
Кишл. Чамма-и-хафизджанъ	22	»
Кишл. Акъ-рабатъ	16	»
Гор. Дербентъ	24	»
Итого . .	106	верстъ.

Отъ Гузари до Кушъ-луша. Гузаръ, большой городъ съ крѣпкой цитаделью на берегу Гузаръ-дарьи, находится при входѣ удобопроходимое Гузарское ущелье, которое начинается въ 10 верстахъ отъ города. 4 версты далѣе встрѣчается сарай съ небольшими запашками. Кишлакъ Кушлушъ стоитъ на сліяніи двухъ рѣкъ: Катта и Кчи-уру-дарьи.

Отъ Кушлуша до Тенга-хорама. У кишлака Кушлушъ дорога раздѣляется: одна вѣтвь идетъ къ урочищу Анаръ-булакъ, гдѣ соединяется съ Калта-минарскою дорогою (см. выше), а другая идетъ берегомъ Катта-уру-дарьи, по весьма каменистому и неудобному горному склону, до подъема на Гумбулакскій гребень, въ 12 верстахъ отъ Кушлуша. Далѣе путь идетъ долиной Карачашъ, до зимовки того же имени, въ 16 верстъ отъ Кушлуша. 4 версты далѣе встрѣчается лощина съ солоноватою водою, заросшая гребенщикомъ и ивнякомъ. У развалинъ работа, на 22-й верстѣ, дорога поворачиваетъ на востокъ. Отсюда до зимовки Тенга-хорамъ 6 верстъ. Зимовка расположена на берегу ручья Чашма-и-хафизджанъ. Растительность зимовки заключается въ нѣ-

сколькихъ талахъ, растущихъ на берегу ручья. Мѣстность ровная, слегка волнистая.

Отъ Тенга до Чашма-и-хафизджана. Дорога у зимовки Тенга хорамъ поднимается на возвышенную, хрящеватую равнину Танга-хорамъ, по которой идетъ 9 верстъ. Въ концѣ равнины спускъ въ оврагъ, гдѣ течетъ ручей Чашма: затѣмъ дорога вступаетъ въ ущелье Акъ-дагана, которымъ тянется 3 версты. Далѣе путь идетъ по горной долинѣ, отлого поднимающейся. Въ 16 верстахъ отъ Тенга-хорама встрѣчается мазаръ съ одинокой, развѣсистой арчею. Кишлакъ Чашма-и-хафизджанъ расположенъ на ручьѣ того же имени.

Вся мѣстность отъ Кушлуша до Чамшма-и-хафизджана безлѣсна, если не считать тощихъ кустовъ гребенщика и нѣсколькихъ таловъ. Но лѣсъ для топлива можетъ быть легко доставленъ изъ горъ у Акъ-рабата, на ишакахъ или верблюдахъ. Изъ этихъ горъ снабжаются лѣсомъ Гузаръ и даже Карши.

Отъ Чашма до пер. Акъ-рабатъ. Дорога вполнѣ удобная, безъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Склоны горъ покрыты рѣдкими деревьями арчи и клена. На половинѣ дороги встрѣчается ключь съ водою слегка солоноватою, но годною для питья.

У Акъ-рабата Гузарская дорога соединяется съ Калта-минарской.

Отъ пер. Акъ-рабатъ-до Дербента. Въ 2—3 верстахъ отъ кишлака Акъ-рабатъ дорога входитъ въ узкую щель того же имени и пролегаетъ по узкому, усѣянному острыми каменьями карнизу. Дорога здѣсь, на протяженіи 30—40 сажень, легко можетъ быть разработана для колесной ѣзды. За щелью Акъ-рабатъ дорога идетъ на протяженіи 8 верстъ ровной, широкой долиной Чакча, кое гдѣ покрытой группами деревьевъ (арча, кленъ и орѣхъ). На 11 верстѣ отъ Акъ-рабата (или на 9-й верстѣ отъ щели) дорога вступаетъ въ узкое и извилистое ущелье Бузгола-хана (въ древности— Желѣзныя Ворота), которое тянется двѣ версты. По выходѣ изъ ущелья, дорога идетъ 8 верстъ долиной до запашекъ Шуръ-абъ, гдѣ поворачиваетъ на востокъ и рядомъ постепенныхъ подъемовъ и спусковъ поднимается на каменистый Дербентскій перевалъ (въ 20 верстахъ отъ Акъ-рабата). Отсюда до Дербента 4 версты. Дербентъ лежитъ на берегу Ширъ-абадъ-дарьи.

Дербентъ можетъ считаться однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ края. Въ 24 верстахъ отъ него, у Акъ-рабата, сходятся, какъ мы видѣли, два главнѣйшіе пути изъ Шахрисябза въ Гиссаръ: Гузарскій и Калта-минарскій. Изъ Дербента же идутъ дороги: на югъ въ Ширъ-абатъ и къ берегу Аму-дарьи, и на востокъ въ Байсунскую нагорную равнину, весьма плодородную и густо заселенную, и далѣе, этой же равниной, въ Денау, главнѣйшій городъ всего Гиссарскаго края. Цитадели въ Дербентѣ нѣтъ.

Изъ Дербента, какъ мы уже сказали выше, идутъ двѣ дороги: на востокъ—въ Байсунъ и Денау, и на югъ—въ Ширъ-абадъ и къ Аму-дарьѣ.

I. *Дорога въ Ширъ-абадъ* идетъ по слѣдующимъ кишлакамъ и урочищамъ:

Гор. Дербентъ.		
Кишл. Сиръ-абъ	. . . . .	16 вер.
» Мунчь	. . . . .	12 »
» Лайлаканъ	. . . . .	16 »
Гор. Ширъ-абадъ	. . . . .	16 »
	Итого . .	60 верстъ.

Отъ Дербента до Сиръ-аба. Дорога въ Ширъ-абадъ отдѣляется въ 2 $^1/_2$ верстахъ отъ Дербента у развалинъ древняго рабата и выходитъ довольно узкимъ ущельемъ на хрящеватую и вполнѣ удобную во всѣхъ отношеніяхъ долину Дахъ-кара-кентъ. Другая дорога, прямо изъ Дербента, ведетъ чрезъ перевалъ Дахъ-кара-кентъ (въ 6 верстахъ отъ Дербента) на ту же нагорную долину. При самомъ подъемѣ на хребетъ есть родникъ воды.

Сиръ-абъ большой и богатый кишлакъ съ превосходною, ключевою водою, джидовыми, тутовыми и чанаровыми садами.

Отъ Сиръ-аба до Мунчъ-кишлака. При выѣздѣ изъ кишлака Сиръ-абъ, дорога поднимается по некрутой отлогости, на ровную нагорную, усѣянную мелкимъ щебнемъ равнину; воды не встрѣчается до Мунчъ-кишлака, который расположенъ на берегу Ширъ-абадъ-дарьи.

Отъ Мунчъ-кишлака до Ляйлакана дорога труднѣе, чѣмъ на предъидущемъ переходѣ. Мѣстность становится волнистою и часто приходится переходить овраги съ крутыми спусками и подъемами.

*

Въ 7 верстахъ отъ Мунча, на берегу Ширъ-абадъ-дарьи, встрѣчается запашка Игерчи, съ клеверными и пахатными полями, а 2 версты далѣе — другая запашка, Шады-бай-тугай. Затѣмъ, дорога снова отходитъ отъ берега Ширъ-абадъ-дарьи и идетъ опять волнистой мѣстностью, перерѣзанной оврагами съ солеными ручьями. На 10-й верстѣ дорога пересѣкаетъ крутой оврагъ Пянджъ, покрытый незначительными запашками. Кишлакъ Ляйлаканъ стоитъ на берегу Ширъ-абадъ-дарьи и имѣетъ богатые сады.

Отъ Ляйлакана до Ширъ-абада. У самаго кишлака дорога переходитъ на другой берегъ Ширъ-абадъ-дарьи (бродъ), затѣмъ поднимается на прибрежныя высоты и наконецъ входитъ въ ущелье Нанъ-дагана, по которому прорывается, во всю ширину ущелья, Ширъ-абадъ-дарья. Передъ входомъ въ ущелье и въ самомъ ущельѣ приходится переходить въ бродъ Ширъ-абадъ-дарью. Въ 5 верстахъ отъ ущелья начинаются сады города, а 2 версты далѣе— цитадель на крутомъ, обрывистомъ холмѣ. Городъ расположенъ по обоимъ берегамъ Ширъ-абадъ-дарьи.

Отъ Ширъ-абада до берега Аму по прямому направленію, 27—30 верстъ. Дорога пролегаетъ плоской и открытой мѣстностью; на пути встрѣчаются кишлаки: Ноувахъ (въ 10 верстахъ) и Бишъ-кутанъ, большой кишлакъ, въ 21 верстѣ отъ города. У берега Аму расположены небогатые туркменскія кишлаки; изъ нихъ ближайшій Мулла-Назаръ.

Переправа чрезъ Аму въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ 4: Каракамаръ, Чушка-гузаръ, Шуръ-абъ и Патта-кисаръ. На каждой переправѣ содержится 5—6 бухарскихъ каюковъ, и на противуположномъ берегу столько же авганскихъ. Берега Аму мало населены и безжизненны. Растительность скудная, состоящая изъ невысокихъ кустарниковъ.

II. Дорога отъ Дербента чрезъ Байсунъ до Денау идетъ по слѣдующимъ кишлакамъ, городамъ и урочищамъ:

Гор. Дербентъ.		
Гор. Байсунъ	16	верстъ.
Уроч. Сары-камышъ	20	»
Кишл. Шады-бай	24	»
Гор. Денау	24	»
	84	версты.

Отъ Дербента до Байсуна дорога очень трудна и идетъ тремя перевалами: Сакыртма, Бай-Кидерни-ури и Ялтызъ-багъ. Особенно труденъ подъемъ на послѣдній перевалъ, откуда уже открывается превосходный видъ на Байсунскую долину. У подъема на Ялгызъ-багъ находится таджикскій кишлакъ съ хорошими садами.

Отъ Байсуна до Сары-камыша дорога идетъ вдоль хребта горъ по зажиточнымъ кишлакамъ. Ровная и удобная для передвиженія мѣстность, становится волнистою только у кишлака Чашъ-тюбе, въ 6 верстахъ отъ Сары-камыша. Сары-камышъ небольшой сарай, на берегу солоноватаго озера. Неподалеку есть родники ключевой воды.

Отъ Сары-камыша до Шады-бая дорога идетъ ровной горной долиной и въ 4 верстахъ отъ Саны-камыша входитъ въ живописное ущелье Акъ-карачугай. Ущелье тянется 10 верстъ; дорога все время хорошая; по дну ущелья бѣжитъ ручей пресной воды. На половинѣ дороги, при выходѣ изъ ущелья, подъемъ на высоту Турпакъ-алтышъ, откуда представляется превосходный видъ на долину Сурхана. Подъемъ на высоту Турпанъ-алтышъ труднѣе, чѣмъ спускъ съ нея. Вторая половина дороги не представляетъ трудностей для движенія.

Отъ Шады-бая до Денау дорога идетъ культивированной мѣстностью по богатымъ кишлакамъ. Въ 3 верстахъ отъ Денау дорога переходитъ въ бродъ рѣку Кызылъ-су.

Денау представляетъ центральный пунктъ всего Гиссарскаго края, и въ этомъ отношеніи, также какъ и плодородію, богатой культурѣ и населенности всей мѣстности верхняго теченія Сурхана, заключается важное значеніе Денау. Во время послѣдней инсурекціи въ Гиссарѣ, силы всего края собрались въ Денау, и съ паденіемъ этого города покорился и весь край. Бухарцы не встрѣтили сопротивленія даже въ дальнемъ Кулябѣ и Кургантюбе, не смотря на воинственность и извѣстную предпріимчивость Сарыхана, главы кулябскихъ узбековъ-катагановъ.

Населеніе Гиссарскаго края скучено почти исключительно въ долинахъ верхняго теченія рѣкъ: Сурхана и Кафирнагана. Здѣсь лежатъ города Денау и Юрчи *), Регаръ, Ссаръ-и-джуй, Ссаръ-и-осіо, Кара-тагъ, Гиссаръ, Душамбе, Кафирнаганъ и Файзабадъ. Отъ Денау до Гиссара есть прямое сообщеніе чрезъ хребетъ Бабатагъ. Сѣверные города служатъ связью узбекскаго населенія долины съ таджикскимъ населеніемъ горныхъ кишлаковъ.

Остальные города края служатъ какъ бы форпостами ядру края, которое безпорно заключается въ очерченной выше мѣстности (бассейны верхняго Сурхана и Кафирнагана). Эти города суть: на востокѣ Бальджуанъ и Кулябъ (въ байссейнѣ Пянджа); на югѣ Курганъ-тюбе (на нижнемъ теченіи Вахша), Кобадіанъ (на низовьяхъ Кафирнагана) и Ширъ-абадъ (на низовьяхъ Ширъ-абадъ-дарьи); на западѣ Дербентъ и Байсунъ.

Владѣя мѣстностью въ верхнемъ Сурханѣ и Кафирнаганѣ, съ небольшими гарнизонами въ Кулябѣ и Бальджуанѣ, эмиры держатъ въ повиновеніи весь край и владѣютъ верхнимъ теченіемъ Амударьи, отъ ея начала (т. е. отъ сліянія Вахша съ Пянджемъ) до Келифа.

Мнѣ остается только, въ заключеніе, представить маршруты между Денау, Гиссаромъ, Кара-тагомъ, Кулябомъ, Курганъ-тюбе Кобадіаномъ.

1. Маршрутъ отъ Денау, чрезъ Кара-тагъ до Гиссара.

Городъ	Денау.		
»	Юрчи	6	верстъ.
»	Ссаръ-и-джуй.	16	»
Кишл.	Дешти-новатъ.	24	»
Городъ	Регаръ	14	»
»	Кара-тагъ.	20	»
»	Гиссаръ	24	»
		104	версты.

*) Отъ Денау до Юрчи 8 верстъ; это второй Шааръ и Китабъ.

2. *Маршрутъ отъ Гиссара, чрезъ Душамбе, до Файзабада.*

Городъ	Гиссаръ.	
»	Душамбе	20 верстъ.
»	Кафирнаганъ.	25 »
»	Файзабадъ	20 »
		65 верстъ.

3. *Маршрутъ отъ Файзабада, чрезъ Бальджуанъ, до Кулябa.*

Городъ	Файзабадъ.	
Кишлакъ	Наракъ.	16 верстъ.
»	Дуртъ-кауль	16 »
Урочище	Лакай-яйлау	20 »
Кишлакъ	Кангуръ	16 »
Городъ	Бальджуанъ	16 »
Урочище	Узунъ-акыръ	24 »
Кишлакъ	Пушіанъ	16 »
Городъ	Кулябъ	12 »
	Итого .	136 верстъ.

4. *Маршрутъ отъ Кулябa, чрезъ Курганъ-тюбе, до Кобадіана.*

Городъ	Кулябъ.	
Выходъ	изъ ущелья Каль-Шади . . .	24 верстъ.
Кол.	Терекли	12 »
Ключь	Ташъ-рабатъ-булакъ.	16 »
Выходъ	изъ горъ на равнину Курганъ-тюбинскую.	23 »
Городъ	Курганъ-тюбе	8 »
Развалины	Лехманъ и переправа черезъ Вахшъ	24 »
Уроч.	Гара-уты (Сильбуръ).	16 »
Городъ	Кобадіанъ	30 »
	Итого .	153 версты.

5. Маршрутъ отъ Кобадіана, горной дорогой, до Байсуна.

Кишл. Башъ-Чарбагъ	18	верстъ.
Колод. Чагатай	32	»
Кишл. Катайты и переправа чрезъ Сурханъ.	30	»
» Кантагай	16	»
Ключь Губчакъ-булакъ	27	»
Уроч. Куль-камышъ	24	»
Кишл. Кафрунъ	8	»
Городъ Байсунъ	16	»
Итого .	171	верста.

6. Маршрутъ отъ Ширъ-абада, горной дорогой, до Байсуна.

Городъ Ширъ-абадъ.		
Кишл. Ляйлаканъ	16	верстъ.
Кишл. Питау	26	»
Городъ Байсунъ	17	»
Итого .	58	верстъ.

Очерки горныхъ бекствъ Бухарскаго ханства.

Въ концѣ мая нынѣшняго года мнѣ поручено было Туркестанскимъ Генералъ-Губенаторомъ, Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ, осмотрѣть еще разъ дорогу, по которой проѣзжалъ я въ 1875 году съ спутниками моими: поручикомъ Д. М. Вишневскимъ и астрономомъ Ф. Ф. Шварцемъ. Поводомъ къ новой, болѣе детальной рекогносцировкѣ пути отъ Джама до Аму-дарьи было предположеніе, что обильная снѣгомъ зима нынѣшняго года и необыкновенно сильные весенніе дожди, обратившіе самые незначительные горные ручьи въ стремительные потоки, могли совершенно измѣнить дорогу. Такъ какъ горный путь отъ Джама (въ 64 в. отъ Самарканда, въ предгорьяхъ хребта, отдѣляющаго Шахрисябзъ отъ Зеравшанской долины) до равнины, обрамляющей берега Аму-дарьи,

предположено было разработать и обратить въ арбяной, колесный путь, то было весьма важно знать заранѣе: гдѣ и въ какихъ размѣрахъ потребуется произвести работы.

27 мая выѣхалъ я изъ Самарканда, въ сопровожденіи класснаго топографа, тит. сов. Петрова, переводчика и трехъ джигитовъ. Казачьяго конвоя, обыкновенно сопровождающаго нашихъ путешественниковъ по Средней Азіи, я не взялъ, чтобы ничѣмъ не стѣснять себя въ быстрыхъ и значительныхъ переѣздахъ.

Описывать дорогу отъ Самарканда до Джама, и скучно и безполезно. Десять верстъ тянутся непрерывные сады, кольцомъ окружающіе Самаркандъ. Вы ѣдете по туменямъ (волостямъ) Самаркандскаго отдѣла, но вамъ еще кажется, что вы въ азіятскомъ городѣ. Сплошная, непрерывная стѣна окаймляетъ улицу и нѣтъ въ ней прорыва для какой нибудь пашни или клевернаго луга. Кое-гдѣ видны навѣсы, гдѣ продается мясо, зелень, дыни,—предметы ежедневной потребности. Движеніе по улицамъ непрерывное. Вотъ школа возлѣ небольшой, сараеобразной мечети; десятка два ребятишекъ голосятъ выкрикивая стихи корана. Ихъ молодые голоса покрываются по временамъ густымъ голосомъ муллы-учителя. Впереди поднялся столбъ или, точнѣе, облако густой, удушливой пыли: это гуртъ барановъ жмется и мелкой, дробной рысцой подвигается по улицѣ впередъ, на самаркандскій базаръ. Однообразіе убійственное. Нѣтъ скучнѣе дороги по самаркандскимъ, пригороднымъ туменямъ.

Вотъ—точно раздвинулась тѣсная улица, давъ просторъ воздуху. Ее уже обрамляетъ не стѣна, какъ прежде, а невысокая стѣнка, въ два или одинъ слой глины. За нею видны поля, запашки. Опять знакомый, среднеазіятскій пейзажъ. За полемъ обрисовываются купы зелени; это—сады ближайшихъ къ Самарканду кишлаковъ. Изъ темной масы этой зелени выбѣгаютъ вверхъ зеленыя колоны пирамедальныхъ тополей. Воду, а стало быть и жизнь этимъ садамъ, даетъ арыкъ Даргамъ, чрезъ который переходитъ джамо-самаркандская дорога. Въ противуположность всѣмъ мутно-грязнымъ, азіятскимъ арыкамъ, Даргамъ бѣжитъ по свѣтлому, песчанистому руслу.

Отъ кишлака Читъ-арыкъ, въ 28 в. отъ Самарканда, начи-

нается степная, такъ называемая черная дорога (*кара-юлъ*); кое-гдѣ, но въ очень небольшомъ количествѣ, попадаются киргизскія кибитки. Степь по близости жилыхъ мѣстъ покрыта запашками богары, засѣваемой безъ искусственнаго, обычнаго въ Азіи, орошенія. Въ концѣ мая богарные посѣвы обыкновенно уже созрѣваютъ, и степь волнуется цѣлымъ моремъ колосьевъ. Но чѣмъ ближе къ горамъ, обрамляющимъ съ юга Зеравшанскую долину, тѣмъ все рѣже встрѣчаются по пути запашки; зеленѣющая полынью и другими травами степь смѣняется по временамъ песчаными полосами или мѣстами, заросшими сочною съ виду, но въ дѣйствительности сухою и колючею, степною растительностью. «Природа жаждущихъ степей ее въ день гнѣва породила», скажемъ мы словами любимаго поэта. Ни лошади, ни бараны не прикасаются къ этимъ твердымъ, игловиднымъ кустикамъ, украшеннымъ однако хорошенькими, красноватыми цвѣтами.

Въ этой безводной степи лучше всего можно придти къ сознанію, какой драгоцѣнный Божій даръ—вода. Колодцы въ туркестанскихъ степяхъ сооружены съ любовью, прочно и весьма разумно. Вы видите еще издали, въ степи, круглую цилиндрообразную постройку изъ глины, вышиною въ 1—$1^1/_2$ сажени. Кругомъ колодезь обведенъ глинянымъ же желобомъ для пойла скота. Воду достаютъ изъ колодца турсуками, выливаютъ ее въ желоба, и истомленное жаждою стадо жадно тѣснится кругомъ. Нѣкоторые колодцы, напр. Ханъ-чарбагъ, въ 20 в. отъ Джама *) осѣнены густыми, старыми деревьями; чаще всего встрѣчается карагачъ (вязъ) и именно тотъ видъ его (сада-карагачъ), который выростаетъ густою, точно подстриженною шапкою. Такое дерево виднѣется далеко въ степи, указывая, куда должны орiентироваться блуждающія въ степи стада и одиночные проѣзжіе.

Отъ колодца Ханъ-чарбагъ, съ его красивымъ, шарообразнымъ карагачемъ, степная дорога явственно приближается къ горамъ. Характеръ мѣстности рѣзко измѣняется; измѣняется вмѣстѣ съ тѣмъ и растительность. Чаще пересѣкаютъ дорогу лога, идущіе отъ

*) Колодезь этотъ носитъ имя ближняго кишлака, Ханъ-чарбагъ, что значитъ, въ переводѣ, „ханскій садъ“.

горъ, въ глубь степи. Иногда эти лога принимаютъ видъ каменистыхъ овраговъ съ ручьемъ, бѣгущимъ по ихъ ложу, или по крайней мѣрѣ съ полосою гальки и мелкихъ камушковъ, обозначающихъ весеннее теченіе ручья. Лога поросли уже горными растеніями. Таковъ логъ Сары-гуль, получившій названіе свое отъ множества растущихъ въ немъ блѣдно-палевыхъ Delphinium, очень часто встрѣчающихся и въ окрестныхъ горахъ. Чѣмъ ближе къ Джаму, тѣмъ чаще попадаются ключи съ превосходною горною водою. Таковъ ключь Анджели, на которомъ лѣтомъ нынѣшняго года были расположены наши стрѣлковые баталіоны.

Джамъ и окрестные кишлаки служили, во времена бухарскаго владычества, ссылочнымъ мѣстомъ. Джамъ имѣлъ своего отдѣльнаго бека и считался довольно важнымъ торговымъ пунктомъ. Отсюда идутъ три дороги: 1) степью, прямо въ г. Карши (11 ташей, т. е. 88 верстъ); 2) горами къ г. Чиракчи (58 верстъ), или же 3) чрезъ колодцы Чіаль, на Чимъ-курганъ и отсюда къ Гузару. Послѣдняя дорога пока еще не обслѣдована и нанесена на наши карты только по разспросамъ. По первой, степной дорогѣ джамо-каршинской, проѣхалъ въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года покойный А. А. Вейнбергъ *), съ адъютантомъ командующаго войсками округа, капитаномъ фонъ-Шлихтинымъ, а путь отъ Джама на Чиракчи предстояло намъ изслѣдовать и осмотрѣть.

Непривѣтливъ показался нашимъ войскамъ Джамъ, во время лѣтней стоянки нынѣшняго года, въ ожиданіи предстоявшаго похода на Аму-дарью. Недаромъ былъ онъ у бухарцевъ ссылочнымъ мѣстомъ. Знойные дни смѣнялись удушливыми, но вѣтряными ночами. Съ закатомъ солнца изъ горныхъ ущелій начиналъ дуть порывистый, вредный вѣтеръ, нанося на лагерь цѣлыя тучи пыли. Порывы вѣтра срывали палатки, такъ что ночь вовсе не приносила желаннаго отдыха и успокоенія. Напротивъ, ночью было еще непріятнѣе. Этотъ горячій, наполненный какими-то міазмами вѣтеръ, раздражалъ нервы, производилъ во всемъ, разслабленномъ дневнымъ зноемъ, организмѣ болѣзненное, непріятное ощу-

*) Дипломатическій чиновникъ при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ; умеръ 27 іюня нынѣшняго года, въ Ташкентѣ.

щеніе. Каждый съ нетерпѣніемъ ждалъ разсвѣта, первыхъ лучей солнца. Но и днемъ было не отраднѣе; безжалостное, азіятское солнце палило немилосердно. Въ палаткѣ было душно, какъ въ раскаленной печи, не смотря на поднятые полы палатокъ и постоянное спрыскиваніе пола водою. Было нѣсколько случаевъ солнечныхъ ударовъ. Теперь только объяснилось, почему въ такомъ незначительномъ по населенію пунктѣ, какъ Джамъ, такъ обширно кладбище. Неудобства стоянки въ Джамѣ и усилившаяся болѣзненность въ войскахъ вынудили вскорѣ перемѣнить мѣсто стоянки отряда и размѣстить его по ближайшимъ горнымъ кишлакамъ.

Я пріѣхалъ въ Джамъ, когда тамъ еще не былъ сосредоточенъ весь отрядъ, и стоялъ одинъ только 5 линейный баталіонъ, охраняя артиллерійскій паркъ. Переѣздъ отъ Самарканда до Джама, 64 версты, сдѣлалъ я въ одинъ день, съ часовымъ приваломъ на половинѣ дороги въ Читъ-арыкѣ. Утомленіе, обычное вначалѣ каждой продолжительной поѣздки верхомъ, когда еще не втянешься въ трудности переѣздовъ по азіятскимъ дорогамъ, давало себя чувствовать. Поэтому понятно то удовольствіе и отрадное, успокоительное чувство, съ которымъ увидѣлъ я еще издали бѣлѣвшіяся палатки нашего лагеря. Утомленія какъ не бывало. Черезъ полчаса я былъ уже въ палаткѣ радушнаго и привѣтливаго командира баталіона Ив. Ник. Плотникова. Уже былъ шестой часъ вечера; въ палатку командира сошлись вскорѣ всѣ офицеры баталіона, обѣдать за-просто, по походному. Пріѣздъ мой интересовалъ всѣхъ, такъ какъ я привезъ послѣднюю почту изъ Россіи, привезъ и интересовавшія всѣхъ новости о выступленіи эшелоновъ изъ Ташкента, о выѣздѣ командующаго войсками.

На слѣдующій день, еще до разсвѣта, я уже былъ въ сѣдлѣ и ѣхалъ къ горамъ, темною массою поднимавшимся впереди, въ полусумракѣ лѣтняго утра. Отъ Джама, лежащаго въ предгорьяхъ, дорога почти тотчасъ же входитъ въ горы и въ $^1/_4$ версты отъ Джама поворачиваетъ, у граничнаго столба влѣво. Джамская горная дорога считается арбяною; по ней дѣйствительно, съ грѣхомъ по-поламъ, проходятъ арбы и даже проѣхала рессорная коляска, которую эмиръ выслалъ на встрѣчу А. А. Вейнбергу, въ началѣ мая нынѣшняго года. Покойный А. А. Вейнбергъ былъ отправленъ генералъ-губернаторомъ къ эмиру бухарскому, для

переговоровъ по поводу предстоявшаго похода. На первой станціи отъ Ташкента тарантасъ опрокинулся и Вейнбергъ сильно ушибъ себѣ ногу. Эмиръ узналъ объ этомъ и тотчасъ же выслалъ на встрѣчу ему свою коляску. Точно также онъ выслалъ коляску и на встрѣчу П. П. Каблукову, который, 2 мѣсяца спустя (въ концѣ іюня), отправленъ былъ изъ Самарканда посломъ къ эмиру, въ отвѣтъ на чрезвычайное посольство эмира въ Самаркандъ, для привѣтствія прибывшаго къ отряду генералъ-губернатора. Хотя П. П. Каблуковъ и былъ совершенно здоровъ, но высылка на встрѣчу ему экипажа была со стороны эмира знакомъ особаго вниманія. На встрѣчу П. П. Каблукову была выслана коляска въ Шааръ по ровной и гладкой дорогѣ. Какъ ухитрились кучера эмира провезть безъ поломокъ коляску по джамской горной дорогѣ—это для меня остается до сихъ поръ непонятнымъ. Глубокія колеи, увеличенныя дождевою водою, дѣлаютъ проѣздъ крайне затруднительнымъ. Воображаю, какого было Вейнбергу, съ больною ногою, когда коляска ныряла по этимъ рытвинамъ! Дорога все время идетъ вдоль ручья, иногда близко подходя къ его крутому и обрывистому берегу. Мѣстами, гдѣ потоки дождевой воды въ конецъ испортили дорогу, тропинка поднимается на пологіе склоны холмовъ, между которыми пролегаетъ долина.

Подъемъ на перевалъ хоть и довольно крутъ для арбъ, но возможенъ. Кстати тутъ же, у подошвы перевала, находится лощинка съ ключевою водою и съ зелеными площадями свѣжей травы, не выгорѣвшей благодаря обилію просачивающейся повсюду подземной влаги. Такія горныя болота въ Семирѣчьѣ называются *сазами*; какъ называютъ ихъ бухарцы—не знаю. На этой площадкѣ, съ свѣжей водою и яркой зеленью, обыкновенно останавливаются отдыхать арбы, прежде чѣмъ подняться на перевалъ.

Вотъ показались запашки пшеницы-богары, т. е. посѣянной безъ арычнаго орошенія раннею весною. Богара должна подняться и заколоситься пока еще земля достаточно сыра отъ зимней, снѣговой воды, и пока перепадаютъ еще по временамъ весенніе дожди. Когда пшеница дастъ колосъ, тогда для нея влага въ землѣ уже не нужна. Почва можетъ обратиться въ камень, въ сырцовый кирпичъ, колосъ все-таки дозрѣетъ, потому что онъ питается въ это время сокомъ, заключающимся въ его стеблѣ. По мѣрѣ того,

какъ отъ корня засыхаетъ стебель, зерно зрѣетъ. Точно такимъ же образомъ дозрѣваютъ, напримѣръ, дыни, арбузы, тыквы, апельсины и лимоны, которые всегда, какъ извѣстно, снимаются съ дерева недозрѣлыми. Такъ какъ въ Средней Азіи весною весьма обыкновенны дожди, особливо въ горахъ и близко горъ, то это даетъ возможность сѣять здѣсь озимую, богарную пшеницу, которая главнымъ образомъ и обезпечиваетъ зерновымъ хлѣбомъ все населеніе. Неурожай богары влечетъ за собою всегда голодъ со всѣми его послѣдствіями, и весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, что арычное орошеніе можетъ обезпечить среднеаіатскаго хлѣбопашца отъ неурожая. Арычное, искусственное орошеніе необходимо для риса, садовъ, огородовъ, клеверныхъ полей, хлопка, джугары и т. п. А пшеницу и ячмень здѣшніе хлѣбопашцы въ очень рѣдкихъ случаяхъ сѣютъ съ арычнымъ орошеніемъ, нѣтъ расчета тратить на эти злаки воду, когда они могутъ созрѣть довольствуясь одною зимнею и раннею весеннею дождевою влагою. Только тамъ, гдѣ зима и весна отличаются сухостью, гдѣ дожди составляютъ рѣдкое явленіе, какъ напримѣръ, въ Ферганской долинѣ, тамъ преобладаютъ посѣвы хлѣбовъ съ искусственнымъ орошеніемъ.

Послѣ всего сказаннаго, ясно, почему въ горныхъ кишлакахъ преобладаютъ богарные посѣвы; узкія долинки, куда можно провести арычную воду, всегда заняты полями клевера, хлопка, дынь и т. п. А на скатахъ горъ, иногда значительно крутыхъ, засѣяны пшеница и ячмень, благо они могутъ обойтись и безъ арычной воды.

На прямомъ пути, пересѣкающемъ Джамскія горы, встрѣчается мало кишлаковъ. Невзрачный кишлачишко Арабъ-бенды пріютился въ лощинѣ того же имени, на небольшомъ ручьѣ. Но это собственно не кишлакъ, а зимовка узбековъ, которые на лѣто оставляютъ свои тѣсныя, дымныя и душныя сакли (*кара-уй*) и уходятъ съ стадами повыше, въ горы, гдѣ еще не выгорѣла трава, Кара-уй въ переводѣ значитъ «черный домъ»; и дѣйствительно, сакли горныхъ узбековъ заслуживаютъ это названіе. Таковъ же кишлакъ или зимовка Кара-кія, нѣсколько далѣе, на южномъ склонѣ Джамскихъ горъ. Кара-кія — мѣстопребываніе амлякдара, туземной власти, соотвѣтствующей нашему волостному управителю,

или «вулусь», какъ обыкновенно называютъ его туземцы. Кара-кія или Бишъ-чашма пріютился въ небольшой долинѣ, орошаемой ручьемъ Кара-кія-булакъ. По берегамъ его разбросаны небольшія запашки клевера, льна и ячменя. Правый берегъ ручья отложе лѣваго, спускающагося террасами; поэтому и запашекъ на немъ болѣе. На болѣе отлогихъ и просторныхъ береговыхъ площадкахъ разбросаны 10—15 сакель узбековъ, рода Сарай-кипчакъ. Когда мы посѣтили кишлакъ, онъ былъ почти совершенно пустъ; только нѣсколько узбековъ оставалось въ кишлакѣ, для присмотра за полями, еще не убранными. Я никакъ не ожидалъ найти въ этихъ горныхъ кишлакахъ, обильныхъ свѣжею, ключевою водою, такую скудную древесную растительность. Узбеки никогда не были садоводами и никогда не будутъ ими. Чѣмъ жарче палитъ солнце, тѣмъ пріятнѣе для этого сына степей. Гдѣ сады обильны, тамъ навѣрно населеніе таджикское, исконц осѣдлое, привязанное къ своей землѣ. Въ Кара-кія можно насчитать не болѣе 20—25 деревьевъ—урюку и тута, разбросанныхъ тамъ и сямъ по лощинѣ, занятой кишлакомъ и его полями. У самаго ручья торчатъ нѣсколько прутиковъ тала, разсаженныхъ какъ видно не очень давно. Никто за ними, какъ видно, не присматриваетъ; никого не интересуютъ эти посадки, и скотъ обгрызаетъ безнаказанно вѣтки и кору молодыхъ ростковъ.

Кишлакъ Кара-кія расположенъ верстахъ въ двухъ, въ сторонѣ отъ дороги. Еще 6 верстъ далѣе—и горы, уже перешедшія въ гряды низкихъ, покрытыхъ выгорѣвшею травою, холмовъ, оканчиваются. Дорога выходитъ въ степь. Здѣсь опять царство кочевниковъ, которые одни оживляютъ своими юртами и стадами эту плоскую, неотрадную степь. Ранней весной вся эта степь покрывается превосходною травою, пестрѣетъ множествомъ цвѣтовъ. Тогда раздолье и кочевнику-узбеку и его скоту, отощавшему за зиму. Онъ быстро поправляется на этой могучей, молодой травѣ; поправляется и его хозяинъ-узбекъ на здоровомъ и питательномъ кумысѣ и айранѣ (кислое молоко съ водою). Съ началомъ лѣта трава начинаетъ быстро выгорать; степь принимаетъ унылый, сѣро-желтый колоритъ. Съ исчезновеніемъ травы пустѣетъ и оживленная дотолѣ степь. Узбеки и ихъ стада тянутся въ горы, постепенно поднимаясь все выше и выше по мѣрѣ того, какъ все

сильнѣе становятся жары. Только колодцы, разбросанные повсюду въ Джамо-Чиракчинской степи, свидѣтельствуютъ, что эта степь не всегда такъ безлюдна, что въ ней живетъ значительное кочевое населеніе.

По степи, начиная отъ выхода дороги изъ горъ, разбѣгается въ разныя стороны много тропинокъ; это дороги, ведущія въ Шаръ, Чиракчи, Кара-тюбе (кишлакъ въ 2-хъ верстахъ отъ Чиракчи), Чимъ-курганъ и т. д. Главнѣйшія дороги ведутъ на Шаръ, Чиракчи и Чимъ-курганъ, а отсюда въ Карши. Мы поѣхали на Чиракчи.

Гладь и просторъ по обѣ стороны; ни жилья, ни посѣва, ничего, обличающаго близость человѣка и его дѣятельность. Но вотъ, слава Богу, чернѣется вдали юрта, а съ невысокой грядки, пересѣкающей дорогу, глазъ открываетъ и еще съ десятокъ такихъ же грязныхъ, закопченныхъ юртъ. Кругомъ ихъ бродятъ бараны, выщипывая сухую, запыленную травку. У колодца видны и люди. Мы поворачиваемъ къ этимъ юртамъ и съ наслажденіемъ пьемъ изъ деревянныхъ, засаленныхъ чашекъ айранъ, здоровый, освѣжающій и насыщающій напитокъ.

Въ дали, въ пологихъ берегахъ, что-то бѣлѣетъ. Что это?— Рѣка что ли? Да, рѣка, но уже высохшая. Это Чуянъ-дарья или вѣрнѣе сухое русло этой рѣки, весьма значительной ранней весною, когда горы отправляютъ обильную дань водою во всѣ степные лога и овраги. Тогда, весною, не вездѣ возможенъ переходъ въ бродъ черезъ Чуянъ-дарью, а теперь только широкая полоса песку и мелкой гальки указываетъ мѣсто, гдѣ протекала рѣка. За сухимъ русломъ Чуянъ-дарьи тянется гряда пологихъ возвышенностей. Это Чуянъ-кырлеръ. Пологія гряды, какъ бы намытыя водою древняго моря, покрывавшаго нѣкогда эту степь, туземцы называютъ *кыръ*, въ отличіе отъ *тау*, т. е. горы, и *тюбе*—холма, возвышенности, кургана. Окончаніе названія: *леръ* означаетъ множественное число. Такимъ образомъ, Чуянъ-кырлеръ въ переводѣ значитъ: «Чуянскія гряды».

На южной сторонѣ Чуянскихъ грядъ, черезъ которыя пролегаетъ дорога, находятся хорошіе колодцы Чуянъ-кудукъ, а 5 верстъ далѣе—еще три колодца Кокъ-ташъ, съ хорошею водою.

Однако, путешествіе верхомъ по этой, выжженной солнцемъ степи, начинаетъ немного надоѣдать. Арбы отстали и тянутся гдѣ-то далеко позади. Проводникъ взятый въ кишлакѣ Кара-кія, манитъ обѣщаніемъ, что близко зимовка Икезакъ, центръ новаго амлякдарства. Но никакихъ признаковъ жилья покуда не видно.

А, вотъ запашки пшеницы-богары! Оказалось, что это и есть давно ожидаемый Икезакъ, хотя ни жилья, ни даже юрты тутъ не нашли мы. За то съ одной изъ грядокъ (*кыръ*) усмотрѣли мы вдали темныя пятна зелени. Это были сады кишлака Каль-тюбе, стоящаго уже на Кашка-дарьѣ. Надобно было очень напрягать зрѣніе, чтобы разсмотрѣть эту отдаленную зелень садовъ. Нагрѣтый, степной воздухъ дрожалъ, мѣшая всматриваться и различать отдаленные предметы. Глаза были утомлены массою яркаго солнечнаго свѣта, которымъ была залита вся степь.

Все чаще и чаще встрѣчаются поля пшеницы; видна близость кишлака. А вотъ и самый кишлакъ Каль-тюбе.

Впереди показалась группа всадниковъ; по яркимъ, парчевымъ халатамъ и богатымъ, шитымъ серебромъ и золотомъ попонамъ, мы уже знаемъ, что это за люди. Это высланные намъ на встрѣчу отъ Чиракчинскаго бека, одного изъ меньшихъ сыновей эмира. Начались обычныя привѣтствія, селямы, рукопожатія, сопровождаемыя самыми приторными улыбками, разспросы о здоровьѣ, о пройденномъ пути. Такія встрѣчи, съ такими же точно разспросами, повторяются обыкновенно при приближеніи къ каждому новому городу, мѣстопребыванію какого нибудь бека. Нельзя сказать, чтобы эти встрѣчи были тяжелы или надоѣдливы; но ужь очень онѣ однообразны. Совершено въ родѣ азіятскаго угощенія: зеленый чай, каурдакъ (жареное мясо) и пловъ—всегда и вездѣ, изо-дня въ день. Однообразіе азіятской жизни способно довести свѣжаго человѣка до одуренія. Но путешественникъ по Средней Азіи долженъ уже заранѣе помириться съ этимъ.

Пространство отъ Каль-тюбе до берега Кашка-дарьи почти сплошь занято рисовыми полями, благо воды много. Воздухъ пропитанъ міазмами стоячей воды; черная, вонючая грязь покрываетъ мѣстами и узенькія тропинки — верховыя дороги, которыя извиваются по краямъ низкихъ, глиняныхъ стѣнокъ или по межамъ полей. Самый городъ Чиракчи стоитъ на противуположномъ, лѣвомъ берегу

Кашка-дарьи, значительно болѣе высокомъ. Кашка-дарья неглубока лѣтомъ и повсюду переходима въ бродъ; но весною она несется съ шумомъ и быстротою, благодаря обильному таянію горныхъ снѣговъ. Тогда переправа чрезъ нее не вездѣ безопасна, да и берега съ весною слишкомъ топки послѣ разливовъ. Главныя переправы: у Чиракчи и у Чимъ-кургана, куда и ведутъ, по степи, изъ Джама, двѣ главныя степныя дороги.

Благодаря опытнымъ проводникамъ, мы благополучно переправились въ бродъ, и только одинъ вьюкъ потерпѣлъ легкое крушеніе, по нерасторопности *крокета* (ведущаго въ поводу вьючную лошадь). Солнце уже закатывается; пора на ночлегъ послѣ труднаго, длиннаго перехода отъ Джама до Чиракчи. Мы въѣзжаемъ въ *урду* (цитадель, гдѣ живетъ самъ бекъ, и не безъ наслажденія слѣзаемъ съ сѣделъ, расправляемъ онѣмѣвшія ноги.

Неизящно помѣщеніе, гдѣ намъ приходится расположиться на ночлегъ. Представьте себѣ квадратный, мощеный камнемъ дворъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ обнесенный глиняными, одно-этажными постройками. Эти постройки заключаютъ въ себѣ рядъ комнатъ, самой первобытной отдѣлки, т. е. съ простыми глиняными стѣнами, безъ всякаго признака какихъ либо украшеній. Виноватъ: въ стѣнахъ сдѣланы ниши, которыя, если угодно, можно считать и предметомъ необходимости, и украшеніемъ: все же лучше, чѣмъ простыя, голыя стѣны. Окна, на азіятскій манеръ, т. е. въ видѣ дверей, выходятъ на этотъ дворъ. Створчатыя двери на ночь закрываются, и такъ какъ до стеклянныхъ оконъ Средняя Азія еще не додумалась, то свѣтъ проходитъ въ небольшія окошечки, продѣланныя надъ каждой дверью и залѣпленныя вмѣсто стекла бумагою. Полъ покрытъ паласами и коврами. Подушки, одѣяла и двѣ массивныя, деревянныя кровати довершаютъ убранство нашихъ покоевъ. На открытой террасѣ, передъ окнами или дверями (называйте какъ хотите) нашихъ комнатъ, поставленъ деревянный, на скоро сколоченный столъ и нѣсколько табуретовъ. Достарханъ поданъ изобильный, но намъ хотѣлось поскорѣе увидѣться съ бекомъ, покончить всѣ оффиціальности и затѣмъ—лечь спать.

Отправляясь съ визитомъ къ беку (мальчику лѣтъ 17, сыну эмира), я взялъ съ собою и предназначенный ему подарокъ: ружье-револьверъ съ сотнею патроновъ. Странно и даже просто непріятно

видѣть мальчугановъ, сыновей эмира, въ парадной обстановкѣ. Да и имъ самимъ, очевидно, не по себѣ. Разговоръ плохо клеится; молоденькій бекъ не знаетъ, что дѣлать, куда глядѣть, и въ смущеніи перебираетъ пальцами, изрѣдка взглядывая вопросительно на своего дядьку, диванъ-беги, который при чужихъ скромно стоитъ у дверей, почтительно потупивъ глаза. Чиракчинскій бекъ, впрочемъ, не смотря на свою молодость, былъ уже женатъ и даже имѣлъ сына. Въ видѣ особой милости, эмиръ посадилъ его бекомъ въ Чиракчи, скверное и нездоровое мѣсто, а чтобы сынокъ не скучалъ, далъ ему 15 женъ и сотню сарбазовъ (солдатъ). И вотъ юноша глохнетъ умомъ и истощается физически въ какомъ то азіятскомъ захолустьѣ. Еще благо ему, что онъ и понятія не имѣетъ о другой, болѣе осмысленной жизни.

Съ восходомъ солнца мы оставили Чиракчи. Путь нашъ лежалъ чрезъ Кара-багъ и Чимъ-курганъ, на Карши, гдѣ мнѣ предстояло увидѣться съ эмиромъ и переговорить съ нимъ о цѣли и подробностяхъ моей командировки. Дорога отъ Чиракчи до Карши уже слишкомъ извѣстна, а потому я и опускаю ея описаніе.

Десять лѣтъ близкаго сосѣдства и непрерывныхъ сношеній съ русскими убѣдили эмира въ его полномъ безсиліи сравнительно съ туркестанскими его сосѣдями. Эмиръ, этотъ гордый и самонадѣянный деспотъ, глава всѣхъ правовѣрныхъ, смирился и притомъ не скрытно, а явно, предъ всѣмъ народомъ признавъ себя вассаломъ и покорнымъ слугою Россіи. Много разъ эмиръ высказывалъ это лицамъ, посланнымъ къ нему съ различными порученіями отъ генералъ-губернатора. Въ нынѣшнемъ году, при посольствѣ камергера П. П. Каблукова, эмиръ, говоря о сборѣ русскихъ войскъ въ Джамѣ и о толкахъ въ народѣ по этому поводу, прибавилъ: «въ народѣ ходили разные слухи; многіе говорили, что русскіе идутъ на Бухару, и даже предупреждали меня объ опасности. Но я не вѣрилъ этимъ толкамъ. Я очень хорошо зналъ, что русскимъ вовсе не надобно собирать столько войска, чтобы овладѣть Бухарою. Пусть генералъ-губернаторъ пришлетъ мнѣ письмо съ однимъ только казакомъ и укажетъ,—въ какой русскій городъ я долженъ выѣхать. Я уѣду безпрекословно и безъ боя отдамъ русскимъ все свое ханство. Я очень хорошо понимаю, что мы не въ силахъ бороться съ русскими». Когда

*

камергеръ Каблуковъ возвратился съ аудіенціи домой, эмиръ прислалъ къ нему свое довѣренное лицо, Рахметъ-Улла-мирахура, спросить: такъ ли переводчикъ передалъ П. П. Каблукову его слова и еще разъ повторить ихъ. Это фактъ, заслуживающій вниманія.

Въ томъ же родѣ высказался П. П. Каблукову и кушъ-беги Бухары, второе лице послѣ эмира. Кушъ-беги говорилъ: «мы смотримъ на Россію, какъ на крѣпкое, здоровое дерево, около котораго мы обвились и держимся крѣпко. Пока благоденствуетъ Россія, будетъ благоденствовать и Бухара. Мы это знаемъ очень хорошо, а потому и ухватились мы не за вѣтки, которыя могутъ обломиться, а за самый стволъ».

Та ли теперь Бухара, какою она была десять лѣтъ тому назадъ? Мы не говоримъ уже о Бухарѣ временъ Насруллы, обагренной кровью Стоддарта и Конолли, кровью, которая со стороны англичанъ такъ и осталась неотомщенною. Да что говорить о Бухарѣ! Сосѣдній съ Индіею Авганистанъ залитъ англійскою кровью.

На другой день послѣ свиданія съ эмиромъ, я уже приближался къ Гузарскимъ горамъ, цѣли моей поѣздки. Быстро и не останавливаясь, проѣхалъ я знакомый уже мнѣ Гузаръ, Кушъ-лушъ, и остановился въ Тенга-хорамѣ. Здѣсь предстояло мнѣ выбрать дальнѣйшее направленіе для моего пути, а потому необходимо было потолковать съ аксакалами сосѣднихъ, горныхъ кишлаковъ и пораспросить ихъ о разныхъ, имъ только вѣдомыхъ, тропинкахъ.

Нынѣшнее лѣто было весьма дождливое, особливо по близости горъ. Синія тучи частенько закрывали снѣжныя вершины Гиссарскаго хребта; еще чаще по его крутымъ скатамъ сползалъ густой туманъ и заволакивалъ долины. Горы дымились, т. е. покрывались легкими струйками пара, почти ежедневно. Такой туманъ встрѣтилъ насъ при самомъ входѣ въ Гузарское ущелье, 30 мая. Послѣ шахрисябзскихъ и каршинскихъ жаровъ невыразимо пріятно было ощущать на лицѣ падающія крупныя капли дождя. Мы не узнали знакомую намъ Кчи-уру-дарью. Рѣченка, весьма маловодная лѣтомъ, теперь, благодаря обильнымъ дождямъ, вздулась и побурѣла. Это послѣднее слово надо объяснить. Горныя

рѣчки въ Средней Азіи, благодаря обилію въ ней третичной формаціи, съ ея красными глинами, обыкновенно во время половодья бываютъ чрезвычайно мутны. Нѣкоторыя изъ нихъ несутъ воду совершенно краснаго, кирпичнаго цвѣта. Оттого въ Средней Азіи такъ много Кызылъ-су и Сурхъ-абовъ. *Кызылъ* (тюркск.) и *сурхъ* (тадж.) значитъ: «красный»; *абъ*—вода. Воду знаменитой Амударьи почти невозможно пить неотстоянную.

Уже вечерѣло, когда мы подъѣхали къ урочищу Тенга-хорамъ, мѣсту нашего ночлега. Солнце прорвало тучи и, готовясь закатиться за горы, обливало ихъ послѣдними, розовыми лучами. Съ противоположной стороны неба синѣла густая, дождевая туча; отъ нея спускались на землю темныя полосы ливня. Къ счастію для насъ, эта туча очевидно шла стороною и намъ нечего было бояться за наши дырявыя юрты.

Какъ ни коротко было время, проведенное мною въ Шахрисябзѣ и Карши, однако пребываніе въ этихъ нездоровыхъ городахъ дало себя почувствовать. Еще въ Гузарѣ я почувствовалъ легкій лихорадочный ознобъ. Надѣясь на свое крѣпкое здоровье, я не обратилъ на него вниманія. Но на слѣдующій день, во время переѣзда къ Тенга-хораму, дорогою, припадокъ возобновился съ большею силою. Сильная головная боль, ломота въ костяхъ, дурное, мрачное настроеніе духа, всѣ эти знакомые мнѣ признаки болотной лихорадки напали на меня, когда еще до Тенга-хорама оставалось не менѣе 20 верстъ. Останавливаться было негдѣ; приходилось поневолѣ ѣхать, стараясь, по возможности, умѣрить тряску горячащейся, еще не утомленной дорогою лошади. Съ величайшей радостью завидѣлъ я наконецъ группу юртъ и между ними красивую зеленую палатку. Но вмѣсто того, чтобы свернуть на поляну, къ этимъ юртамъ и палаткамъ, проводникъ нашъ началъ подниматься на какой-то невысокій, известковый кряжикъ. Оказалось, что до нашего ночлега еще версты 4, а въ юртахъ остановилось проѣзжающее въ Кашри, авганское посольство. Измученный болѣзнью, я едва-едва добрался до своей юрты и тотчасъ легъ, даже не раздѣваясь.

Какой-то шумъ, суматоха, крики разбудили меня ночью. «Дарау, дарау» (скорѣе, скорѣе), торопилъ кто-то около моей юрты. Нѣсколько человѣкъ бросились бѣжать... Что это такое?..

Я вышелъ изъ юрты. Долина была облита мягкимъ, луннымъ свѣтомъ нарождающагося мѣсяца; узенькій серпъ его ярко блестѣлъ уже близко у горизонта. Въ чистомъ, прозрачномъ воздухѣ Средней Азіи и эта узенькая полоска молодой луны свѣтитъ ярко. Вдали глухо шумѣла Кчи-уру-дарья; оттуда-то и неслись крики. Я направился туда.

Неужели это та самая Кчи-уру-дарья, которую мы видѣли днемъ? Вмѣсто мутнаго, хотя и быстраго ручья, передъ нами катилась съ пѣною и клокотаніемъ цѣлая рѣка. По ней, ныряя въ пѣнѣ, неслись деревья, сорванные водою съ береговъ, остовы юртъ, потонувшіе бараны. Человѣкъ десять ближайшихъ жителей стояли на берегу и старались перехватить плывущіе предметы. Этотъ разливъ былъ послѣдствіемъ сильнаго дождя, выпавшаго вечеромъ по близости въ горахъ, и котораго темные полосы мы видѣли, располагаясь на ночлегъ.

Урочище, носящее странное названіе Тенга-хорамъ (поганыя или запрещенныя деньги), собственно состоитъ изъ 4 площадокъ между горами, обрамляющими ихъ съ двухъ сторонъ: восточной и западной. Съ этой стороны, у самаго берега Кчи-уру-дарьи, тянется высокій, скалистый хребетъ Карачашъ. Первая площадка начинается у весьма замѣтнаго выступа горъ (мыса) на половинѣ дороги между Кушъ-лушемъ и Тенга-хорамомъ. Отдалившаяся отъ Кчи-уру-дарьи восточная гряда горъ образуетъ здѣсь площадь въ 2—$2^1/_2$ версты шириною, два раза пересѣкаемую Кчи-уру-дарьею. Здѣсь выступъ низкой гряды горъ съ лѣвой стороны отдѣляетъ ее отъ второй площадки такой же ширины, покрытой запашками. Кчи-уру-дарья течетъ здѣсь у западной окраины площадки. Эта площадка съуживается къ югу и узкимъ ущельемъ тянется еще 1 версту. По выходѣ изъ ущелья открывается третья, меньшая площадка, обрамленная съ лѣвой (западной) стороны обрывистыми скалами. Кчи-уру-дарья пересѣкаетъ ее два раза. Здѣсь также есть запашки, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ. Площадка замывается съ юга невысокою грядою, чрезъ которую идетъ дорога и выходитъ на четвертую площадку, версты 4 длиною, которую поэтому точнѣе можно назвать долиною. Кчи-уру-дарья обтекаетъ ее съ западной и южной стороны. Долина полна запашекъ, это и есть собственно Тенга-хорамъ, хотя упомянутое названіе

и прилагается весьма часто, безразлично, ко всѣмъ четыремъ площадкамъ.

Вода Кру-уру-дарьи слегка солоновата, но нисколько не вредна для здоровья. Эта солоноватость — слѣдствіе обилія пластовъ каменной соли во всѣхъ вообще третичныхъ пластахъ. Чѣмъ ближе къ истокамъ и чѣмъ, конечно, жарче лѣто и маловоднѣе рѣка, тѣмъ солоноватость воды ощутительнѣе. Но даже и вода Гузаръ-дарьи, т. е. послѣ сліянія рѣчекъ: Кчи и Катта-уру-дарьи, все еще сохраняетъ слѣды солоноватости. Оттого въ Гузарѣ не растетъ капуста, тогда какъ въ сосѣднемъ Карши, стоящемъ уже на другой водѣ (на арыкѣ, выведенномъ изъ Кашка-дарьи), имѣются большіе посѣвы капусты,—большіе, конечно, только для Средней Азіи, а по европейскимъ размѣрамъ они мизерны.

Еще солнце не поднялось надъ верхушками окрестныхъ горъ, а въ нашемъ небольшомъ лагерѣ уже все было въ движеніи. Вьючили лошадей· огонь все еще трещалъ въ ямкахъ, вырытыхъ въ землѣ,—это приготовлялся нашъ ранній завтракъ, неизмѣнный и, правду сказать, надоѣвшій до нельзя, каурдакъ *). Не хотѣлось и глядѣть на эти куски мяса, плавающіе въ маслѣ и, въ добавокъ еще, поданные крайне неаппетитно, въ какой-то грязной, прегрязной чашкѣ. Мы предоставили нашимъ джигитамъ и бухарцамъ наслаждаться этимъ гастрономическимъ блюдомъ, а сами принялись за зеленый чай, истинно благодѣтельный для путешествій напитокъ, если пить его безъ сахара.

Ну, все готово; покачиваясь, потянулись вереницею наши вьюки. Мы переѣхали въ бродъ Кчи-уру-дарью, поднялись на довольно крутую гору Алтынъ-тюбе и выѣхали на ровную, хрящеватую долину Узунъ-сай, окаймленную справа высокимъ хребтомъ Хашааль-тау, а слѣва Уйгуръ-тау. Кчи-уру-дарья текла, извиваясь по этой же долинѣ, въ 3—4 верстахъ отъ нашей дороги. Нѣсколько разъ пересѣкали мы тропинки, ведущія отъ горъ къ Кчи-уру-дарьѣ; оказалось, что на берегу рѣчки поставлено нѣсколько мельницъ, на которыя и возятъ свой хлѣбъ для помола,

*) *Каурдакъ*, общеазіятское блюдо, приготовляется изъ кусковъ баранины или курицы, изжаренныхъ въ маслѣ вмѣстѣ съ накрошенными кусками лепешки.

иллибаи (кочевники), живущіе въ Уйгуръ-тау. Прямо передъ нами синѣла также стѣна горъ Ходжа-Махмутъ-тау, такъ названныхъ по могилѣ святаго, погребеннаго гдѣ-то тутъ, неподалеку въ горахъ. Мы перевалили небольшой кряжъ, предгоріе Ходжа-Махмута, и передъ нами открылся дикій, узкій проходъ или ущелье Кругъ-дагана (Сухой проходъ). Дѣйствительно, не смотря на дождливое лѣто, по ущелью едва сочился ручеекъ, лѣниво переливаясь по галькѣ, покрытой налетомъ соли. Вода ручья, какъ и должно было ожидать, оказалась горько-соленою. Тамъ, гдѣ ручей Ходжа-Махмутъ поворачиваетъ на западъ, кончается ущелье Кругъ-дагана и начинается снова удобная дорога по волнистой мѣстности, покрытой травою, мѣстами еще неуспѣвшею выгорѣть, благодаря частымъ дождямъ. Въ 14 верстахъ отъ Тенга-Хорама дорога подходитъ къ главному кряжу горъ Ходжа-Махмудъ и поворачиваетъ къ западу, вдоль холмистыхъ предгорій этого хребта, покрытыхъ кустами колючихъ, горныхъ растеній. Это мѣсто служитъ прекраснымъ пастбищемъ козъ и барановъ для ближайшихъ ауловъ.

Опять ущелье. Дорога лѣпится по склону горы, спускается на дно какого-то мизернаго ручейка, опять подымается на скаты. Подъемъ весьма чувствителенъ. Лошади наши напрягаютъ свои груди и тяжело дышатъ. Мѣстность дикая, точно обозженная, благодаря темному цвѣту скалъ. Еще нѣсколько шаговъ — и мы выѣзжаемъ на широкую и плоскую какъ степь, нагорную равнину. Впереди насъ, теперь уже очень близко, чернѣетъ Ходжа-Махмудъ-тау. Тутъ-то, какъ увѣряютъ насъ проводники, и начнется самый трудный подъемъ, мимо ключа Хатъ-булакъ. Чтобы не истомить лошадей, мы рѣшили остановиться на полчаса.

Пока нашъ караванъ отдыхалъ, я отправился осмотрѣть мѣстность и познакомиться съ ея растительностью. Мы были уже въ полосѣ арчи и клена. Большія деревья этихъ двухъ породъ зеленѣли кое-гдѣ отдѣльными группами. Ими же покрытъ былъ весь склонъ горъ Ходжа-Махмудъ, на которыя намъ предстояло взбираться.

Собирая сѣмяна Eremurus'a, красиваго лилейнаго растенія, я встрѣтилъ весьма интересный образецъ мимизма: подойдя къ наиболѣе высокому стеблю Eremurus'a, я замѣтилъ, что одна изъ его растреснувшихся, свѣтло-коричневыхъ сѣмянныхъ коробочекъ зашеве-

лилась. Вглядѣвшись внимательнѣе, я увидѣлъ на ней небольшое насѣкомое, изъ отряда полужестокрылыхъ (такъ называемыхъ клоповъ), если не ошибаюсь—Cargocoris baccarum, до такой степени похожее цвѣтомъ и угловатыми формами на створки сѣмянной коробочки Eremurus'a, что при бѣгломъ взглядѣ трудно было его и отличить. Не имѣя съ собой ни булавокъ, ни даже просто банки или коробочки, я ограничился только тѣмъ, что срисовалъ заинтересовавшее меня насѣкомое. Можетъ быть, оно вовсе не рѣдкость, я плохой знатокъ въ подобныхъ вещахъ, но по крайней мѣрѣ мнѣ до сихъ поръ не случалось видѣть насѣкомаго, до такой степени трудно отличимаго отъ среды, въ которой оно живетъ.

Пока я производилъ свою ботаническую экскурсію, караванъ нашъ успѣлъ уже потянуться въ гору. Все чаще попадались намъ кусты арчи, покрытыя синеватыми съ бѣлымъ налетомъ ягодами, еще незрѣлыми. Дорога или вѣрнѣе тропинка, сдѣлалась извилистою: явный признакъ крутизны подъема. Вотъ и ключъ Хатъ-булакъ. Мы съ наслажденіемъ напились его вкусной, прозрачной какъ хрусталь, воды и опять потянулись вверхъ, извиваясь между каменьями. Мѣстами, точно огромныя змѣи, лежали поперекъ дороги коренья арчи, въ изобиліи росшей вокругъ. И какія здоровыя, мощныя деревья. Въ одномъ мѣстѣ, на небольшоя площадкѣ, мы увидѣли узбека, только что повалившаго арчу и очищавшаго ее отъ вѣтвей. Его тощій, приземистый ишачекъ стоялъ тутъ же въ тѣни. Неожиданное появленіе человѣка въ китель, фуражкѣ, высокихъ сапогахъ, вообще невиданномъ костюмѣ, крайне изумило горца. Онъ опустилъ топоръ и съ нѣмымъ удивленіемъ смотрѣлъ на «уруса», забравшагося, Богъ-вѣсть для чего, въ самую глубь ихъ горъ. Когда я заговорилъ съ нимъ на его родномъ языкѣ, удивленіе горца еще болѣе возросло. Но это было уже радостное удивленіе, что легко было замѣтить по широкой улыбкѣ на его лицѣ и по готовности, съ которой онъ началъ сообщать мнѣ разныя подробности о томъ, гдѣ болѣе всего арчи, есть ли въ горахъ фисташки, собираютъ ли окрестные жители бузгунчь (галлы на листьяхъ фисташника), и т. п.

Извилистая тропинка, мѣстами пролегавшая надъ самою кручею, вывела насъ наконецъ на высокую, нагорную площадь, образующую вершину хребта Ходжа-Махмутъ-тау. Верхняя часть хребта,

начиная отъ ключа Хатъ-булакъ, носитъ названіе Акъ-башъ (Бѣлая голова). Дѣйствительно, гора имѣетъ бѣловатый цвѣтъ, вслѣдствіе известковаго грунта ея почвы. Вершина хребта Акъ-башъ представляетъ плато, или вѣрнѣе: сыртъ, потому что, насколько мы могли замѣтить, широкая, ровная, травянистая площадь тянулась очень далеко, по направленію хребта.

Мы съ наслажденіемъ остановились, чтобы немного отдохнуть послѣ подъема. Трудно было найти мѣсто очаровательнѣе того, на которомъ мы теперь находились. Это былъ паркъ изъ вѣковыхъ арчей, наполнявшихъ воздухъ здоровымъ, смолистымъ запахомъ. Арчевый лѣсъ не имѣетъ суроваго характера нашихъ сѣверныхъ хвойныхъ лѣсовъ. Въ немъ нѣтъ мрачнаго однообразія, чего-то подавляющаго. Напротивъ, здѣсь вездѣ глазу представляются разнообразныя картины. Ни одно деревцо арчи не похоже на другое. Въ одномъ мѣстѣ вы видите группу стройныхъ, высокихъ деревьевъ, похожихъ на ели; тамъ арча раскинула во всѣ стороны свою густую верхушку, тогда какъ стволъ совершенно обнаженъ отъ вѣтвей, а здѣсь вы видите цѣлую массу зелени, облѣпившую изогнутый, искривленный стволъ. Деревья не тѣснятся одно къ другому, не глушатъ лѣса своею порослью. Прибавьте къ этому ясное небо, прохладный горный воздухъ, и вы поймете, что нагорье Акъ-башъ можетъ показаться восхитительнымъ даже и не послѣ перехода по голымъ безплоднымъ скаламъ, гдѣ глазъ съ отрадой отдыхаетъ даже и на жиденькомъ деревцѣ клена или на колючемъ, приземистомъ кустикѣ, прилѣпившемся гдѣ-нибудь на выступѣ скалы.

Туземцы, сопровождавшіе меня, увѣряли, что арча достигаетъ глубокой старости, именно растетъ до 1000 лѣтъ, а затѣмъ сгараетъ внутри и засыхаетъ. Понятно, что я отнесся къ этимъ разсказамъ весьма недовѣрчиво; но спутники мои стояли на своемъ и, соглашаясь, что тысячелѣтній срокъ роста можетъ быть и преувеличенъ, все-таки упорно утверждали, что старыя арчевыя деревья выгораютъ внутри. Они обѣщали мнѣ показать такія деревья.

На вершинѣ Акъ-баша проводникъ указалъ мнѣ нѣсколько старыхъ, совершенно сухихъ, арчевыхъ стволовъ. Нѣкоторые изъ нихъ стояли на корнѣ, у другихъ была отломлена бурею верхушка, которая и лежала тутъ же, отъ нѣкоторыхъ же виднѣлись только

пни. Съ удивленіемъ увидѣлъ я, что дѣйствительно сухіе, дуплистые, арчевые стволы были обуглены внутри. Это не была сгнившая древесина, а настоящій уголь. Нигдѣ кругомъ сухихъ стволовъ, снаружи, не было видно слѣдовъ огня. Да и кто, для какой необходимости, начнетъ выжигать внутри ствола, на такой малодоступной мѣстности, какъ вершина Акъ-баша? Оставалось предположить одно: не добываютъ ли жители уголь такимъ способомъ изъ засохшихъ стволовъ арчи? Но всѣ, кого я ни спрашивалъ, упорно стояли за самовозгараніе слишкомъ старыхъ арчевыхъ деревьевъ. Вопросъ этотъ, чрезвычайно интересный, такъ и остался нерѣшеннымъ.

Южный склонъ Акъ-баша гораздо положе и доступнѣе сѣвернаго, и понижается постепенно, мягкими, волнистыми холмами, также густо поросшими арчею. Мы проѣхали мимо нѣсколькихъ загоновъ для барановъ, т. е. просторныхъ полянокъ, обнесенныхъ изгородью изъ наваленныхъ сухихъ вѣтвей арчи. Другихъ деревьевъ въ здѣшнихъ горахъ мы не видѣли, и арча одна господствуетъ на всемъ пространствѣ широкаго поясообразнаго хребта Акъ-башъ и въ его южныхъ предгорьяхъ. Въ $^1/_4$ версты отъ вершины Акъ-баша, на южномъ его склонѣ, находятся два обильные ключа: Ханъ-сай-булакъ.

Волнистый, покрытый арчевымъ лѣсомъ, спускъ выводитъ въ долину Керчакъ-дарьи; собственно спускъ, крутой и каменистый, начинается только въ 6 верстахъ отъ вершины Акъ-баша. Горная рѣчка Керчакъ-дарья, дающая жизнь цѣлой широкой долинѣ, до поѣздки нашей была совершенно неизвѣстна и не наносилась ни на одну карту. Керчакъ-дарья беретъ начало изъ горы Каттабай, въ 8—10 верстахъ отъ выхода дороги въ Керчакскую долину.

Спускъ, о которомъ мы упоминали выше, выводитъ къ небольшому кишлаку Мунчакъ-тюбе, въ долинѣ Керчакъ-дарьи. Эта долина, шириною въ $^1/_4$ версты, ограничена невысокими горами Керчакъ-тау, покрытыми кое-гдѣ рѣдкими кустами (уже не деревьями) арчи; высоко рослые стволы этого полезнаго дерева вырублены уже вездѣ по близости осѣдлыхъ мѣстъ. Сохранились также и искривленныя, непригодныя для построекъ деревья. Но

и этихъ деревьевъ уже мало, и общій колоритъ горъ Керчакъ-тау однообразный, желтый.

Мы остановились въ домикѣ какого-то ходжи, любезно очистившаго для насъ свои лучшіе аппартаменты. Въ хлѣвообразной комнаткѣ постлали на земляномъ полу кошмы и какъ роскошь—мѣховой коверъ. Но я попросилъ убрать его скорѣе. Такіе ковры, приготовляемые въ горныхъ городахъ и кишлакахъ, изъ мѣха длинношерстнаго барана (*саксакъ*), очень красивы, когда они новы и чисты. Но въ коврѣ, любезно предложенномъ мнѣ хозяиномъ-ходжею и взятомъ изъ его сакли или юрты, можно было подозрѣвать обиліе разныхъ насѣкомыхъ, съ которыми я вовсе не желалъ сводить близкое знакомство.

День догорѣлъ; глубокая тѣнь, точно дымка, спустилась на долину. Я взобрался на гору и оттуда невольно залюбовался открывшимся видомъ.

Далеко на юго-западъ тянулась подо мною узкая долина, прорѣзанная серебристою полоскою Керчакъ-дарьи. Зеленыя группы деревьевъ указывали мѣста, гдѣ пріютились кишлаки, если можно такъ назвать пять-шесть сакель, плохо слѣпленныхъ изъ глины. Населеніе не любитъ этихъ душныхъ, темныхъ конуръ; оно гораздо охотнѣе разселяется въ юртахъ, которыя и пріютились вездѣ на ровныхъ площадкахъ. Такимъ образомъ, долина Керчакъ-дарьи представляетъ одинъ сплошной кишлакъ и только болѣе тѣсныя группы сакель и юртъ носятъ отдѣльное названіе кишлаковъ. Впрочемъ, и эти кишлаки называются по имени своихъ аксакаловъ.

Керчакъ-дарья хотя и не многоводна, но не пересыхаетъ лѣтомъ. Оба берега ея покрыты непрерывною полосою полей пшеницы, ячменя, клевера, изрѣдка бахчами. Деревьевъ въ самой долинѣ почти вовсе не встрѣчается, исключая кое-гдѣ одиночныхъ деревцовъ тала и джиды. Самый берегъ рѣчки заросъ негустыми кустами узколистой ивы (рѣчной талъ) и гребенщика или тамариска.

У Кишлака Джабагиль, въ 7 верстахъ отъ Мунчакъ-тюбе, долина съуживается массою горъ Акъ-тау и дорога переходитъ на лѣвый берегъ рѣки. Далѣе, въ 8 верстахъ разстоянія, встрѣчаются кишлаки: Карыбай и 4 версты далѣе—Джанганы. Въ 5 верстахъ

отъ послѣдняго кишлака находится кишлакъ Бузъ, у горы Бузъ-тюбе. Здѣсь Керчакъ-дарья поворачиваетъ къ востоку и дорога оставляетъ долину этой рѣки, поднимаясь круто на каменистую гору Гуль-тюбе. Здѣсь, у самаго подъема на гору, построенъ или вѣрнѣе—слѣпленъ изъ глины караванъ-сарай, для остановки проходящимъ караванамъ. Ниже будетъ объяснено, какого рода караваны заходятъ въ эти захолустныя мѣста. Караванъ-сарай состоитъ изъ простой глиняной стѣнки, окружающей квадратный дворикъ съ 3—4 юртами. Тюки съ товаромъ кладутся на землю, верблюды ложатся тутъ же, а хозяева каравана отводятъ душу чаемъ, пловомъ и разговорами въ юртахъ. Все это—крайне первобытно, какъ и все въ Средней Азіи. Осенью и зимою, за неимѣніемъ каравановъ, внутрь ограды загоняются на ночь бараны.

Подъемъ на гору Гуль-тюбе невеликъ; мы выѣзжаемъ вскорѣ на площадку и спускаемся къ руслу соленаго ручья Шуръ-булакъ. Дорога пересѣкаетъ этотъ ручей и пролегаетъ по удобной, травянистой, слегка волнистой мѣстности, прорѣзанной крутыми оврагами. Мы знаемъ, что должны выѣхать къ самому подножію громаднаго хребта Куйтынъ-тау, и невольно поглядываемъ при каждомъ поворотѣ дороги: не вырисовывается ли вдали его синеватая, мрачная масса. Но ближайшія высоты еще закрываютъ отъ нашихъ глазъ Куйтынъ-тау. Зато какъ грозенъ и величественъ показался онъ намъ, когда неожиданно, поднявшись на болѣе высокую горку, мы увидѣли весь его массивъ прямо передъ нами. Но дорога опять спускается, Куйтынъ-тау скрывается изъ глазъ. Мы ѣдемъ по ущелью краснаго песчаника, пересѣкаемъ нѣсколько разъ едва сочащійся ручей, оставляющій на камняхъ налетъ горьковатой соли. Вотъ, наконецъ, ущелье расширяется и мы видимъ вдали сады и поля богатаго кишлака Куйтына.

Кишлакъ Куйтынъ имѣетъ весьма важное значеніе, какъ большой, осѣдлый пунктъ, лежащій почти на половинѣ разстоянія между Гузаромъ и Келифомъ. Это—единственный базарный пунктъ на всемъ протяженіи отъ Аму-дарьи до Гузара. Базары въ Куйтынѣ бываютъ 2 раза въ недѣлю: въ среду и субботу. Сюда привозятъ всѣ окрестные кочевники-узбеки свои произведенія.

Отъ Куйтына идутъ 4 дороги: 1) къ Гузару, 2) къ Тенгахораму, 3) къ Ширъ-абаду и 4) къ Келифу. Самъ Куйтынъ, со

всѣми окрестными кишлаками, принадлежитъ уже къ Келифскому бекству.

Группа кишлаковъ, между которыми главное мѣсто занимаетъ кишлакъ Куйтынъ, заслуживаетъ, чтобы о ней было сказано нѣсколько подробнѣе.

Въ 8 или 10 верстахъ отъ Куйтынъ-кишлака, въ началѣ долины, которая носитъ названіе Куйтынъ-сая, сочится изъ горъ нѣсколько ключей. Мѣстные жители старательно заботятся, чтобы вода этихъ ключей не разливалась безплодно по сторонамъ, образуя сазы или горныя болота; для этого въ разныхъ мѣстахъ положены арчевые желоба, по которымъ вода и сбѣгаетъ въ долину, образуя, близъ кишлака Ходжа-Ипыль, верховье Куйтынъ-дарьи. Маловодный ручеекъ быстро увеличивается на пути своемъ водою другихъ ручьевъ, сбѣгающихъ со склоновъ сосѣднихъ горъ. Пройдя саемъ или долиною 10 верстъ, ручей, начало котораго мы видѣли у Ходжа-Иныля, является уже порядочною горною рѣчкою, которая, по имени Куйтынъ-кишлака, получаетъ названіе Куйтынъ-дарьи. Насколько почва обильна здѣсь водою, видно изъ того, что у самаго Куйтынъ-кишлака образовалось отъ подземныхъ ключей небольшое озерко съ прекрасной, свѣтлой водою.

Вся долина, отъ кишлака Ходжа-Ипыль до Куйтынъ-кишлака наполнена запашками, бахчами и садами. Всю эту растительность питаетъ обильная Куйтынъ-дарья. Но и далѣе, вдоль всей окраины хребта, до тѣхъ поръ, пока за крутою, известковою горою Акъ-джаръ начинается при-аму-дарьинская степь, расположился по Куйтынъ-дарьѣ цѣлый рядъ кишлаковъ. Сады и поля тянутся здѣсь непрерывною полосою, и Куйтынское амлякдарство считается однимъ изъ самыхъ богатыхъ.

Отъ Куйтынъ-кишлака лежалъ мнѣ прямой и удобный путь къ Келифу; но прежде, чѣмъ поѣхать туда, предстояло осмотрѣть еще одну горную дорогу, соединяющую Куйтынъ-кишлакъ съ Ширъ-абадомъ. Эта дорога перерѣзываетъ всю громаду Куйтынъ-тай, а потому представляла не мало интереса.

Мы направились по долинѣ или саю, который мы только что описали, и все время имѣли удовольствіе любоваться свѣжею и роскошною зеленью, которая сопровождаетъ теченіе Куйтынъ-дарьи. Долина широка (до $^1/_2$ версты) и мѣстъ для запашекъ здѣсь до-

статочно. Обиліе орошенія даетъ возможность жителямъ сѣять даже рисъ. Въ 6 верстахъ отъ Куйрынъ-кишлака долина съуживается или точнѣе — загромождается отдѣльною горною массою. Это ущелье носитъ названіе Мирза-Бедиль. За упомянутою выше горною массою ущелье опять расширяется до 50 сажень. Дорога все время идетъ лѣвымъ берегомъ ущелья и рѣки, вдоль заселенныхъ и обработанныхъ береговъ. Но за ущельемъ Мирза-Бедиль обработанныя мѣста встрѣчаются, сравнительно, рѣже, такъ какъ долина принимаетъ волнистый характеръ и ровныя, низменныя площадки, годныя для обработки, встрѣчаются не часто. Съ каждымъ шагомъ впередъ, ущелье принимаетъ все болѣе дикій характеръ. Въ 9 верстахъ отъ кишлака Куйтына начинается трудный подъемъ на гору Акъ-даваль. Здѣсь, какъ я уже сказалъ выше, можно видѣть въ нѣсколькихъ мѣстахъ арчевые желоба, направляющіе воду ключей въ русло Куйтынъ-дарьи. Съ правой стороны Акъ-даваль ограниченъ глубокимъ оврагомъ Кыркъ-кызъ (Сорокъ дѣвушекъ). Почему оврагъ получилъ такое названіе, мнѣ не удалось знать.

Подъемъ Акъ-даваль выводитъ на возвышенную, пространную площадку, гдѣ пріютился горный кишлакъ Ходжа-Ипыль, населенный узбеками рода Канджигали. Въ 4 верстахъ отъ кишлака, вверхъ по тому же ущелью, находится старинный, заброшенный теперь, кишлакъ Иске-Ходжа-Ипыля. Мѣсто, гдѣ былъ прежде кишлакъ, замѣтно теперь только по группамъ деревьевъ, да по слѣдамъ земляныхъ стѣнъ. Но площадка Иске-Ходжа-Ипыль оживлена и въ настоящее время юртами кочевыхъ узбековъ и ихъ огромными стадами, преимущественно козъ и барановъ. Обѣ площадки, на которыхъ расположены кишлакъ и аулъ Ходжа-Ипыль, орошены ручьемъ, который можно считать верховьемъ Куйтынъ-дарьи. Эта площадка есть также верховье сей Куйтынской долины.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Иске-Ходжа-Ипыль начинается подъемъ на пологую, травянистую гору, обильную ключами. Подъемъ этотъ выводитъ въ долину Ходжа-Ахсаръ. Мѣстность имѣетъ здѣсь волнистый характеръ, и дорога все время идетъ между невысокими, отлогими холмами. Дорога хотя и вьючная, но удобна и не представляетъ нисколько трудностей, хотя и идетъ, уже отъ самаго кишлака Куйтынъ въ огромной, неприступной и мрачной издали,

массѣ хребта Куйтынъ-тау. Еще одинъ подъемъ — и по дорогѣ начинаютъ уже попадаться кое-гдѣ одиночные экземпляры арчи, признакъ значительной высоты мѣстности. Спускъ съ этого подъема идетъ лощиною Бишъ-Кутанъ-сай.

Въ этомъ мѣстѣ мы уже находились въ 20 верстахъ отъ Куйтынъ-кишлака, стало быть — въ самой серединѣ массы Куйтынъ-тау. Впереди, передъ нами, точно темная стѣна, возвышался высокій хребетъ, прорѣзанный узкою щелью Тенга-даваль съ быстрымъ, свѣжимъ ручьемъ Тенга-даваль-булакъ. Ущелье весьма каменисто, но вполнѣ возможно для движенія вьюковъ. Дорога безпрерывно переходитъ съ одного ската ущелья на другой, то поднимаясь на его каменистые склоны, то спускаясь къ руслу ручья. По ущелью, въ разныхъ мѣстахъ, разбросаны небольшія запашки на удобныхъ мѣстахъ, и виднѣются юрты кочевыхъ узбековъ. Кое-гдѣ насажены деревья (талъ, ива) по берегамъ ручья, который, слившись съ боковыми ключами, превращается въ небольшую, быструю, горную рѣчку. Скаты ущелья покрыты въ разныхъ мѣстахъ дикимъ виноградомъ съ мелкими, несъѣдобными ягодами, непріятнаго, терпкаго вкуса.

Сильная головная боль, вѣроятно послѣдствіе или, можетъ быть— одинъ изъ симптомовъ лихорадки, мучила меня въ этотъ день невыносимо. Длинный переѣздъ верхомъ, по совершенно открытой, лишенной малѣйшей тѣни, мѣстности, конечно, могъ только усилить болѣзнь. Далеко ли до ночлега — никто не могъ опредѣлительно сказать, даже нашъ проводникъ, который не зналъ, гдѣ именно заготовлены для насъ юрты. Извѣстно было только, что гдѣ-то здѣсь въ ущельѣ. Ущелье извивалось какъ змѣя, то обращалось въ щель между сдвинувшимися скалами, то разбѣгалось въ небольшую, ровную площадку. Не видя конца дорогѣ, я рѣшилъ доѣхать до первой группы деревьевъ и расположиться тутъ, въ тѣни. Мѣсто было превосходное, хотя кругомъ нигдѣ не видно было ни одного признака живаго существа. Не смотря на увѣренія вожака, что до ночлега уже очень недалеко, я упорно объявилъ, что хочу тутъ переночевать.

Не прошло и пяти минутъ, какъ показались двое верховыхъ; по ихъ костюму—халату изъ толстаго, верблюжьяго сукна, можно было узнать, что это мѣстные жители, горные узбеки. Ихъ

выслалъ ко мнѣ проводникъ, удостовѣрить, что дѣйствительно, приготовленныя юрты уже недалеко, въ полу-верстѣ, не болѣе. Дѣлать нечего, пришлось опять ѣхать.

Въ 10 верстахъ отъ начала ущелья Тенга-даваль пріютился довольно значительный, узбекскій кишлакъ Хатакъ съ запашками пшеницы, клевера, ячменя, бахчами и садами, наполненными урюкомъ, джидою и карагачемъ. Здѣсь, въ небольшомъ садикѣ, подъ тѣнью громаднаго урюка, увидѣли мы наконецъ и давно желанныя юрты. Я попросилъ тотчасъ же убрать изъ моей юрты все приготовленное угощеніе, одинъ видъ котораго былъ мнѣ противенъ. Что происходило дальше, я не помню; тяжелая дремота, съ жаромъ, во всемъ тѣлѣ и бредомъ, охватила меня...

Яркое солнце, заглянувшее ко мнѣ въ юрту, разбудило меня. Головная боль утихла, послѣ только что перенесеннаго припадка лихорадки осталось изнеможеніе, разбитость во всемъ тѣлѣ, особливо въ ногахъ и поясницѣ. Тянуло остаться еще хоть на день въ свѣжей тѣни деревьевъ, но я уже по опыту зналъ, что это значило накликать на себя новый припадокъ лихорадки. Лучшее средство — переломить себя, заставить ѣхать, какъ ни трудно держаться въ сѣдлѣ, и отнюдь не нѣжить себя. Ничего, что каждый шагъ лошади отдается болью въ груди и головѣ; къ вечеру пройдетъ.

Отъ кишлака Хатакъ, гдѣ мы провели ночь, дорога оставляетъ ущелье Хатакъ-су (продолженіе Тенга-давальскаго ущелья) и взбирается на ближайшія высоты, слѣдуя, впрочемъ, направленію ущелья еще на протяженіи 3—4 верстъ. Здѣсь отдѣляется дорога на кишлакъ Пашъ-хурдъ; другая тропинка, какъ говорятъ, очень трудная, ведетъ къ кишлаку Сиръ-обу, стало быть выводитъ прямо на Дербентъ и Байсунъ. Пологія, землистыя высоты, по которымъ мы ѣхали теперь, заняты во многихъ мѣстахъ пашнями; здѣсь сѣютъ пшеницу подъ дождь безъ орошенія. Сады и сакли кишлаковъ, узбековъ рода Катаганъ, расположенныхъ въ самомъ ущельѣ, видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отсюда.

Въ 4 верстахъ отъ Хатака ущелье рѣки Хатакъ-су поворачиваетъ къ сѣверовостоку, постепенно отдѣляясь отъ дороги, которая ведетъ въ Ширъ-абадъ, сохраняя прежнее, юго-восточное направленіе. Пашни катагановъ здѣсь уже прекращаются, хотя дорога идетъ по ровному, удобному для обработки, нагорью. Только

въ 8—9 верстахъ отъ Хатака, на урочищѣ Лайлаганъ, виднѣются снова запашки пшеницы и даже поля джугары (сорго), требующей, какъ извѣстно, для своего созрѣванія, весьма обильнаго орошенія. Урочищу Лайлаганъ даетъ жизнь *карызъ*, т. е. подземный арыкъ, выведенный неподалеку изъ горы.

Прервемъ наши описанія дороги, чтобы сказать нѣсколько словъ о среднеазіятскихъ арыкахъ.

Азіятцу съ издавныхъ, незапамятныхъ временъ приходилось вести борьбу съ степной, сухою природою и безжалостнымъ, все сжигающимъ солнцемъ. Зато это же солнце, при пособіи влаги, вызываетъ изъ тяжелой, глинисто солонцеватой, среднеазіятской почвы могучую растительность. Житель Средней Азіи выучился цѣнить воду, какъ драгоцѣннѣйшій даръ божій и разумно, экономично пользуется ею. Чтобы добыть воды, онъ не жалѣетъ никакихъ трудовъ, напрягаетъ всѣ усилія ума своего. Безъ инструментовъ, безъ научныхъ, техническихъ познаній, онъ создаетъ цѣлую сѣть водопроводныхъ каналовъ, ухитряется провести воду тамъ, гдѣ казалось бы невозможно было провести ее.

Кто видѣлъ арыки въ горныхъ долинахъ и ущельяхъ, тотъ навѣрно съ интересомъ слѣдилъ за усиліями горцевъ отвоевать себѣ, для своихъ полей, необходимое количество воды. Иногда вы видите, что арыкъ переводится, по желобу, съ одного ската ущелья на другой и потомъ, нѣсколько верстъ далѣе, опять идетъ по желобу, на тотъ же скатъ, гдѣ онъ и прежде шелъ. Неподалеку отъ Ширъ-абада, тамъ, гдѣ рѣка Ширъ-абадъ-дарья прорывается сквозь узкую щель Гумъ-дагана, можно видѣть арыкъ, проведенный по деревянному желобу, въ 2—3 саженяхъ надъ рѣкою. Это— арыкъ Раватакъ, который, начинаясь здѣсь, идетъ далѣе въ степь и орошаетъ всю мѣстность къ востоку отъ Ширъ-абада.

Если отъ какого нибудь обильнаго горнаго ключа нельзя провести арыкъ, или по крайней мѣрѣ трудно, такъ какъ потребуется дѣлать слишкомъ глубокую выемку, то проводятъ *карызъ*, т. е. подземный арыкъ, до низменности, гдѣ этотъ карызъ можетъ выдти на поверхность земли, т. е. гдѣ мѣстность лежитъ на одномъ уровнѣ съ верховьемъ арыка. Для этого роютъ рядъ колодцевъ, а еще чаще — два ряда, располагая колодцы въ шахматномъ порядкѣ. Дно этихъ колодцевъ должно быть на одномъ уровнѣ

съ верховьемъ проводимаго арыка. Когда рядъ колодцевъ готовъ, соединяютъ дно ихъ продольной галереей. Такъ получается подземный арыкъ или карызъ. Такимъ былъ и тотъ карызъ, который мы встрѣтили въ Лайлаганѣ.

Отъ запашекъ, орошаемыхъ карызомъ, начинается постепенный подъемъ въ горы Ходжа-Улькунъ-тау, составляющія продолженіе параллельнаго Куйтынъ-тау хребта Пашъ-хурдъ. Дорога въ горахъ Ходжа-Улькунъ болѣе затруднительна, но только по крутизнѣ подъемовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. У самаго спуска съ хребта Ходжа-Улькунъ, на ровной, хорошо орошенной и покрытой садами и пашнями площадкѣ, расположился кишлакъ Ходжа-Улькунъ. Все ниже и ниже горы, ровное и удобнѣе дорога. Только впереди чернѣетъ высокая стѣна скалистаго, крутаго хребта. Это горы Ширъ-абадъ-тау. Мы подъѣзжаемъ къ тому мѣсту, гдѣ Ширъ-абадъ-дарья прорывается сквозь эти горы щелью Нанъ-дагана.

Въ 8 верстахъ отъ этой щели былъ Ширъ-абадъ, цѣль нашей поѣздки.

Ширъ-абадъ—очень древній городъ; онъ существовалъ уже, какъ значительное поселеніе, еще въ то время, когда прибрежье Аму-дарьи, съ городами: Балхомъ, Термедомъ, Лехманомъ и другими, кипѣло жизнью и было одною изъ самыхъ богатыхъ цвѣтущихъ странъ. Во времена распространенія магометанства, Ширъ-абадъ, носившій тогда названіе Шаари-Хайберъ, оказалъ серіозное сопротивленіе арабамъ, предводительствуемымъ самимъ Аліемъ. Подъ стѣнами Шаари-Хайбера палъ другъ и сподвижникъ Алія, Миръ-Ахтанъ. Онъ палъ подъ ударомъ одного изъ *полвановъ* (богатырей), который ночью прокрался тайкомъ изъ осажденнаго города въ лагерь арабовъ, съ цѣлью убить Алія, но, по ошибкѣ, убилъ его военачальника, Миръ-Ахтана. Озлобленный Алій рѣшился взять Шаари-Хайберъ во чтобы то ни стало и достигъ своей цѣли послѣ жестокой битвы и отчаяннаго сопротивленія жителей. Мѣсто, на которомъ сидѣлъ Али во время штурма города, въ настоящее время обозначено огромнымъ *тугомъ* (бунчукомъ), въ родѣ тѣхъ, которыми вообще обозначаются святыни и преимущественно могилы на всемъ мусульманскомъ востокѣ. Взятый приступомъ Шаари-Хайберъ былъ, конечно, разрушенъ до тла, а на его мѣстѣ возникло со временемъ новое поселеніе, названное въ честь Алія—

Ширъ-аладомъ, т. е. «поселеніемъ льва», такъ какъ Али назывался «львомъ Божіимъ». Могила Алія, по мѣстному преданію, находится близь Балха, въ Мазари-Шерифѣ; голова же убитаго сподвижника Алія, Миръ-Ахтана похоронена въ горахъ близь Ширъ-абада, неподалеку отъ могилы перваго основателя города Ата-Улла-ишанъ-миръ-Хайбера.

Ширъ-абадъ принадлежитъ въ настоящее время къ числу наиболѣе населенныхъ городовъ южной части Бухарскаго ханства. Сады его тянутся на $1^1/_2$ версты по дорогѣ къ горамъ (къ югозападу) и почти столько же въ южномъ направленіи, къ Амударьѣ. Улицы города весьма узки, такъ какъ служатъ исключительно для сообщенія верхомъ и вьюками. Арбъ во всемъ городѣ нѣтъ ни одной, точно также, какъ и въ южной, загорной части Бухарскаго ханства, т. е. въ бекствахъ. Байсунскомъ, Денаускомъ, Юрчинскомъ, Сары-осійскомъ, Гиссарскомъ, Бальджуанскомъ, Кулябскомъ, Курганъ-тюбинскомъ, Кобадіанскомъ, Ширъ-абадскомъ, Келифскомъ и Керкинскомъ. Даже въ Гузарѣ арбу можно встрѣтить только изрѣдка и случайно.

Прежде (еще, впрочемъ, въ весьма недавнее время) Ширъ-абадъ считался однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ, лихорадочныхъ городовъ во всемъ Бухарскомъ ханствѣ, на ряду съ Гиссаромъ и Денау. Тѣ, которымъ приходилось ѣхать сюда на службу, считали себя какъ бы обреченными на смерть; лихорадка и диссентерія быстро губили пришельцевъ. Теперь, по увѣренію бека, климатъ Ширъ-абада значительно измѣнился къ лучшему; съ наступленіемъ лѣта не начинается уже поголовнаго выселенія жителей въ горы, какъ бывало прежде, когда городъ почти пустѣлъ на лѣто. Но, по состоянію здоровья бека, сообщившаго намъ эти свѣдѣнія, трудно было повѣрить дѣйствительному оздоровленію города. Бекъ едва держался на ногахъ отъ лихорадки, которая мучила его 6 мѣсяцевъ. Съ какою благодарностью вспоминалъ онъ о генералѣ Столѣтовѣ, снабдившемъ его хиною и прославшемъ еще новый запасъ этого лекарства изъ Мазари-Шерифа. Проѣздъ нашей миссіи, въ числѣ членовъ которой былъ и врачъ г. Яворскій, онъ считалъ благодѣяніемъ Божіимъ. Благодаря помощи г. Яворскаго, поправился и любимый меньшой сынъ бека,

хорошенькій, 16-лѣтній мальчикъ, скромный и застѣнчивый, какъ дѣвушка.

День, проведенный нами въ Ширъ-абадѣ, былъ дѣйствительно днемъ отдыха. Разъѣзжая по горнымъ тропинкамъ, останавливаясь въ юртахъ кочевыхъ узбековъ, мы уже отвыкли отъ комфорта, даже азіятскаго. Поэтому разбитая для насъ огромная, круглая палатка, съ откидными боками, столъ уставленный всевозможными азіятскими блюдами, превосходныя, ароматныя дыни, лучшія во всемъ Бухарскомъ ханствѣ, вода со льдомъ,—все это показалось намъ верхомъ роскоши.

Но, какъ ни желательно было отдохнуть нѣсколько дней въ этомъ пріютномъ уголкѣ, пришлось однако оставить Ширъ-абадъ на слѣдующее утро. Если бы бухарцамъ извѣстна была легенда объ Агасферѣ, они навѣрно приравняли бы меня къ этому, вѣчно странствующему, не знающему отдыха, жиду. Какая была цѣль моихъ поѣздокъ—этого они не могли себѣ уяснить вполнѣ опредѣлительно; но они знали только, что достаточно заявить о существованіи какой-нибудь горной дороги, чтобы знакомый имъ «Маюфъ-тюря» направился по ней.

Изъ Ширъ-абада мнѣ предстояло ѣхать къ переправѣ чрезъ Аму-дарью у Келифа; я рѣшилъ ѣхать туда не прямымъ путемъ, чрезъ Талашканъ и Бузъ-кишлакъ, а горами на Газъ и Кемпыръ-дагана.

Эта горная дорога направляется изъ Ширъ-абада на юго-западъ, по направленію къ бѣловатому, известковому хребту Пашъ-хурдъ, который въ видѣ бѣловатой полоски, обрисовывается вдали, какъ только вы оставите за собою сады Ширъ-абада. Въ 3-хъ верстахъ по дорогѣ встрѣчается кишлакъ Наувахъ, или точнѣе—группа небольшихъ кишлаковъ, скученныхъ на пространствѣ одной версты и носящихъ одно общее имя. Дорога все время идетъ мимо полей, орошаемыхъ Наувахъ-арыкомъ. Справа дорогу окаймляютъ безплодные, сѣро-желтые холмы, покрытые выгорѣвшею растительностью. Мѣстность за кишлакомъ Наувахъ называется Ходжа-Куя, по имени центральнаго кишлака того же имени, находящагося въ 7 верстахъ отъ Ширъ-абада. Затѣмъ дорога идетъ солоноватою степью до оконечности красноватой гряды горъ Ходжа-Куятау, закоторою возвышается другая, болѣе высокая гряда

горъ Пашъ-хурдъ. На 12-й верстѣ дорога входитъ въ эти горы и идетъ широкимъ, удобнымъ ущельемъ. Подъемъ незначительный и нетрудный, грунтъ твердый, хрящеватый. Подъемъ этотъ оканчивается ровною, возвышенною площадкою, за которою ущелье принимаетъ дикій характеръ и тянется узкимъ логомъ, между обрывистыми, известковыми скалами, загромоздившими и безъ того узкое ущелье обвалившимися глыбами. Ущелье это носитъ названіе Газъ-сай (Гусиный оврагъ); оно все поросло, по берегамъ ручья Газъ-булакъ, группами деревьевъ (ивы), между которыми видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ убогія сакли и небольшія запашки. Съ площадки, о которой было выше упомянуто, видно, что древесная растительность сопровождаетъ и ниже все теченіе ручья Газъ-булакъ. Кишлакъ Газъ лѣпится своими красноватыми, глиняными саклями на самомъ гребнѣ подъема, такъ что у Газъ-кишлака дорога выходитъ на ровную, широкую (верстъ 30—35) долину, которая тянется отсюда, не прерываясь, почти до Келифа. Къ сѣверу дорога по этой долинѣ выходитъ, чрезъ кишлакъ Пашъ-хурдъ, въ ущелье Хатакъ, а отсюда, какъ мы уже видѣли выше, существуетъ горная, весьма трудная, дорога, выходящая въ Сиръ-обу, Дербенту и Байсуну.

Отъ Ширъ-абада до Газъ-кишлака 26 верс. Горы, образующія ущелье Газъ-сай, называются у кишлака: съ лѣвой стороны—Учь-Кара, а съ правой—Чунгуль.

Послѣ короткаго привала въ Газъ-кишлакѣ, мы двинулись далѣе. Широкая долина, на которую выводитъ ущелье Газъ-сай, носитъ названіе Карызатлыкъ, такъ какъ по ней, на протяженіи 17 верстъ, выведенъ изъ ручья Газъ-булакъ, подземный арыкъ *(карызъ)*, — замѣчательная работа, исполненная еще въ старыя времена. Жители долины усердно его поддерживаютъ, такъ какъ только этотъ арыкъ и даетъ жизнь небольшимъ поселеніямъ, разбросаннымъ по долинѣ, къ югу отъ Газъ-кишлака. Выше (сѣвернѣе) этого кишлака долина изобилуетъ водою ручьевъ и потому гораздо населеннѣе. Глубина карыза, обозначающагося на поверхности земли двумя рядами колодцевъ, отъ $1^1/_2$ до 7 саженъ. Вода въ немъ свѣжая и чистая. Дорога изъ Газъ-кишлака, обогнувъ гору Учь-Кора, идетъ все время вдоль арыка (карыза). Путь

совершенно ровный, удобный. Справа долина окаймляется громаднымъ хребтомъ Куйтынъ-тау.

Въ 3 $^1/_2$ верстахъ отъ Газъ-кишлака встрѣчается кишлакъ Якубъ-бай. Тамъ, гдѣ хребетъ Учь-Кора, обрамляющій долину слѣва, отходитъ отъ дороги, образуя широкую площадку, — преддверье ущелья Катта-Камышъ-сай, — виднѣется кишлакъ Зиннонъ, въ 3-хъ верстахъ отъ дороги, у самыхъ горъ.

Ущелье Катта-Камшъ-сай образуется хребтами: Учь-Кора и Катта-Камышъ. У этого послѣдняго хребта, далѣе кишлака Зиннонъ, виднѣются въ такомъ же разстояніи отъ дороги, кишлаки: Акъ-ташъ-каризи и Чарбагъ-каризи. Далѣе въ 3 — 3$^1/_2$ верстахъ встрѣчается по пути кишлака Кемпыръ-булакъ. Это послѣдній кишлакъ, питающійся водой подземнаго арыка (карыза), который здѣсь выходитъ на поверхность земли и разводится по полямъ пшеницы, ячменя, джугары и хлопка. Отъ Газъ-кишлака до Кемпыръ-булака 16—17 верстъ.

По мѣрѣ того, какъ мы подвигались къ югу, долина Карызатлыкъ постепенно съуживалась. Громада Куйтынъ-туа все болѣе и болѣе рѣзко обрисовывалась своими темными контурами. Теперь, когда мы пересѣкли всю массу Куйтынъ-тау ущельями Тенга-даваль и Хатакъ-су, намъ стало ясно, что Куйтынъ-туа не горный хребетъ, а горное вздутіе, широкое, волнистое нагорье или *памиръ*, какъ называютъ въ дальнихъ, центральныхъ мѣстахъ Азіи. Подобное же строеніе представляетъ и Баба-тагъ, горная масса между рѣками Сурханомъ и Кобадіаномъ.

Тамъ, гдѣ долина, повидимому, замыкается высокою, куполообразною массою Каррага (отрогъ Куйтынъ-тау), дорога входитъ въ узкое ущелье Кемпыръ-дагана. У входа въ ущелье бѣжитъ небольшой ручей, вытекающій изъ родника, близъ кишлака Кемпыръ-булакъ. Онъ орошаетъ небольшія запашки этого кишлака.

Правую сторону ущелья Кемпыръ-дагана образуетъ скалистый хребетъ Джумалакъ-тау, а лѣвую сторону обрамляютъ болѣе низкія горы, составляющія продолженіе хребта Акъ-ташъ. Ущелье Кемпыръ-дагана тянется 6 верстъ и вполнѣ удобно для движенія. Грунтъ твердый, хрящеватый. Овраговъ и обваловъ вовсе нѣтъ.

Отъ выхода изъ ущелья Кемпыръ-дагана до Келифа считается отъ 20 до 24 верстъ. Здѣсь, отъ самаго выхода изъ ущелья,

начинается уже ровная, хрящеватая степь, поросшая верблюжьей колючкой и разными другими степными травами. Степь эта тянется до самаго берега Аму-дарьи. Въ 4-хъ верстахъ отъ выхода дороги изъ ущелья въ степь, мы встрѣтили кишлакъ Огузъ-булакъ, на ручьѣ того же имени, вытекающемъ изъ горъ Куйтынъ-тау, въ мѣстности Ходжа-Кайнаръ, въ 16 верстахъ отъ Огузъ-булака. Ручей вытекаетъ изъ горъ тремя ключами: одинъ, орошающій поля кишлака Огузъ-булака, идетъ непрерывно, арыками, до Келифа; другой ручей бѣжитъ по оврагу и теряется въ степи; третій—идетъ къ кишлаку Каллукъ и орошаетъ его поля. У кишлака Огузъ-булакъ дорога, по которой мы ѣхали, соединяется съ прямой, гузаро-келифской дорогой, направляющейся отсюда на кишлаки: Каллукъ, Кайтанъ и, черезъ перевалъ Акъ-тау, къ городу Гузару. Отъ Кемпыръ-булака до Огузъ-булака 16 верстъ.

За кишлакомъ Огузъ-булакъ простирается снова ровная, гладкая степь до самаго берега Аму-дарьи. Справа дорогу сопровождаетъ зубчатая, весьма невысокая гряда горъ Кизылъ-хорозъ (Красный пѣтухъ), а слѣва—тоже невысокая, прорывающаяся и теряющаяся въ степи гряда Куланъ-ачканъ. Впереди, въ 11 верстахъ, отъ Огузъ-кишлака, виднѣется другая, невысокая гряда Кара-ора. Дорога, или вѣрнѣе—тропинка, мѣстами полускрытая густо разросшимися кустами колючки, идетъ все время по арыку Огузъ-булакъ, поросшему по краямъ высокими кустами гребенщика *(джангылъ)*. Степь представляется вся зеленѣющею отъ растущей по ней повсемѣстно колючки и кустиковъ какого-то сочнаго, степнаго растенія, не нуждающагося въ оросительной влагѣ. За 12 верстъ до берега Аму-дарьи начинается огромный солончакъ, тянущійся непрерывно, почти до Келифа; только за $^1/_2$ версты до берега Аму-дарьи начинается сыпучій песокъ, очевидно, намытый когда-то водою рѣки. Солончакъ также покрытъ зеленью колючки, какъ и вся степь, и только просвѣты между растительностью обнаруживаютъ бѣлый налетъ соли, покрывающій сверху почву. Солончакъ тянется на огромное пространство во всѣ стороны и видѣнъ повсюду, куда только хватаетъ зрѣніе. У берега Аму-дарьи солончакъ кончается въ трехъ верстахъ отъ гряды Кара-ора.

Бекъ Келифа выѣхалъ къ намъ на встрѣчу, за 3 версты до города, и проводилъ до самыхъ палатокъ, разбитыхъ на берегу

Аму-дарьи. Угощеніе, азіятскія любезности и комплименты, разспросы, обмѣнъ подарковъ, все это послѣдовало своимъ чередомъ.

Келифъ расположенъ на ровномъ, правомъ берегу Аму-дарьи, тамъ, гдѣ рѣка, сжатая до ширины 500 шаг. (167 саженъ), несется съ глухимъ шумомъ и клокотаніемъ. Теченіе ея здѣсь весьма быстро. Рѣка сжимается у Келифа грядою Хадамъ-гача, возвышающеюся на лѣвомъ, авганскомъ берегу рѣки. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ также существуютъ переправы, напримѣръ: у Чушка-гузара, Кара-камара, Керки, ширина Аму-дарьи не менѣе 800 саженъ.

Келифъ хотя и имѣетъ своего отдѣльнаго бека, но въ сущности весьма незначительный городъ, болѣе похожій на кишлакъ. Въ немъ нѣтъ ни базара, ни городскихъ садовъ, составляющихъ красу среднеазіятскихъ городовъ и кишлаковъ. Бекъ помѣщается въ курганѣ (*урдѣ*), т. е. цитадели, построеной у берега рѣки, на небольшомъ, каменистомъ мысу. Келифъ имѣетъ важное значеніе только потому, что здѣсь переправляется много каравановъ чрезъ Аму, такъ какъ изъ Келифа идутъ три удобныя дороги: въ Ширъ-абадъ, въ Гузаръ и въ Карши.

Переправа производится на каюкахъ, которыхъ на бухарскомъ берегу три и столько же на авганскомъ. Не смотря на быстроту теченія, переправа совершается и въ большую и малую воду безпрепятственно, при помощи лошадей. Обычный способъ переправы такой же, какой практикуется на всѣхъ большихъ среднеазіятскихъ рѣкахъ. Вообразите себѣ большой (25 шаговъ длины) тяжелый и неуклюжій каюкъ — барку, который тянутъ за собою плывущія лошади. Отъ каменистаго мыса, на которомъ построена цитадель, тянется, почти до половины русла Аму-дарьи, гряда огромныхъ подводныхъ камней, выдающихся сажени на $1^1/_2$ надъ поверхностью рѣки. Эти камни замедляютъ теченіе, и каюки быстро и легко проплываютъ это пространство, отъ берега до оконечности каменной гряды. Но едва каюкъ выйдетъ изъ-за камней, какъ попадаетъ въ самое бурное, клокочущее пѣнистыми волнами, мѣсто рѣки. Теченіе быстро относитъ каюкъ далеко внизъ и жалко видѣть, съ какимъ трудомъ и усиліемъ борются животныя съ страшною силою потока. Уже далеко отъ мѣста переправы, на болѣе слабомъ теченіи, удается мало по малу повернуть каюкъ и направить его къ авганскому берегу. При обратной переправѣ,

съ авганскаго на бухарскій берегъ, теченіе еще далѣе относитъ каюкъ, такъ что послѣ переправы его приходится тянуть бичевою по берегу, при помощи тѣхъ же многострадальныхъ лошадей.

Быстрота Аму-дарьи, сжатой у Келифа и грядою Хадамъ-гача и подводными скалами, не препятствуетъ однако сплаву лодокъ и камышевыхъ плотовъ съ верхнихъ частей Аму-дарьи къ Чарджую и Хивѣ. Керкинскіе рыболовы ходятъ вверхъ по Аму-дарьѣ, до Кобадіана, гдѣ занимаются ловлею рыбы и съ добычею своею приплываютъ обратно въ Керки, держась все время авганска го берега, гдѣ теченіе слабѣе и нѣтъ никакихъ подводныхъ камней. Хазретъ-Имама, близь Куляба, сплавляются внизъ по Аму, въ Хиву, куньи шкурки, на камышевыхъ плотахъ. Каюки, тяжелые и неуклюжіе, не ходятъ даже и внизъ по Аму, въ этомъ мѣстѣ рѣки, а тѣмъ болѣе вверхъ по ея теченію. Ниже, начиная отъ Керки, каюки ходятъ безпрепятственно. Впрочемъ, вопросъ, о возможности прохода на каюкахъ въ этомъ сжатомъ мѣстѣ Аму-дарьи долженъ рѣшить штабсъ-капитанъ А. П. Быковъ, ѣздившій лѣтомъ нынѣшняго года для изслѣдованія Аму-дарьи на всемъ протяженіи отъ Кобадіана до Ходжа-Сале или Керки.

На противуположномъ берегу Аму-дарьи, противъ Келифа, нѣтъ кишлака, а существуетъ только зякетный постъ (также какъ и противъ Чушка-гузара) и три убогія мазанки, изъ которыхъ одна—мечеть. На самой вершинѣ гряды Хадамъ-гача виднѣется мазаръ (могила) какого-то святаго, съ тугомъ (бунчукомъ); въ 40 верстахъ за горною грядою расположенъ большой авганскій городъ Ахча, защищаемый гарнизономъ изъ 600 сарбазовъ. Большаго, постояннаго войска на авганскомъ берегу Аму-дарьи нѣтъ, и только весною нынѣшняго года, въ виду слуховъ о сосредоточеніи русскаго отряда въ Джамѣ, отправленъ былъ отрядъ, изъ 1500—2000 человѣкъ въ Мазари-Шерифъ, близь Балха. Авганскіе шпіоны все лѣто пробирались на бухарскій берегъ Аму-дарьи и собирали разныя свѣдѣнія. Въ свою очередь, бухарцы получали всѣ свѣдѣнія о происшествіяхъ на авганскомъ берегу отъ бухарскихъ возчиковъ соли.

Кромѣ описаннаго выше, быстраго теченія сжатой въ берегахъ, у Келифа, Аму-дарьи, нѣтъ на этой рѣкѣ никакихъ другихъ препятствій для судоходства. Пороги у Келифа дѣйствитель-

но оказались, какъ и утверждали раньше туземныя, распросныя свѣдѣнія, если только можно назвать порогами громадныя, каменныя массы, числомъ пять, которыя тянутся до половины русла рѣки, начинаясь отъ бухарскаго берега, именно отъ скалистаго мыса, увѣнчаннаго цитаделью Келифа. Аму-дарьинскіе пороги составляютъ, такимъ образомъ, продолженіе тѣхъ скалистыхъ отроговъ и отдѣльно разбросанныхъ хребтовъ, которые возвышаются на бухарскомъ берегу Аму. Кромѣ пороговъ, у урды (цитадели) есть еще гряда подводныхъ камней въ 4 верстахъ отъ Келифа, вверхъ по теченію рѣки, противъ гряды Куланъ-ачканъ, упирающейся въ Аму-дарью. Но эти пороги гораздо менѣе и рѣка около нихъ не такъ бурлитъ и пѣнится. Обѣ гряды пороговъ можно обойти, если держаться лѣваго, авганскаго берега рѣки.

Глубина Аму-дарьи у Келифа весьма значительна; туземные перевозчики увѣряютъ, что на быстринѣ глубина рѣки доходитъ до 40 саженъ, а въ другихъ мѣстахъ превосходитъ даже 50 саженъ.

Отправляясь въ настоящую мою поѣздку, я, между прочимъ, имѣлъ въ виду также осмотрѣть берегъ Аму-дарьи, отъ Келифа до ближайшей, восточнѣе лежащей, переправы Кара-камаръ, такъ какъ имѣлись свѣдѣнія (возбуждавшія впрочемъ сильное сомнѣніе), что берегъ Аму-дарьи, въ этомъ мѣстѣ, покрытъ громадными, сыпучими наносами, дѣлающими движеніе по нимъ крайне затруднительнымъ. Показанная на картахъ дорога отъ Ширъ-абада, горами, къ Келифу, какъ бы подтверждала эти свѣдѣнія. Между тѣмъ оказалось, что эта горная дорога только соединяетъ Ширъ-абадъ съ широкой, горной долиной, лежащей между хребтами Куйтынъ-тау и Пашъ-хурдъ. Прямаго значенія соединительной дороги Ширъ-абада съ Келифомъ она не имѣетъ.

Пока спутникъ мой, топографъ Петровъ, вычерчивалъ усердно свою карту, я рѣшился, чтобы не терять даромъ день остановки нашей на отдыхъ въ Келифѣ, осмотрѣть дорогу отсюда въ Кара-камару. Напрасно бухарцы увѣряли, что дорога не представляетъ ничего замѣчательнаго. Въ 4 часа утра, еще до восхода солнца, лошади наши были уже осѣдланы и мы, бойкой, учащенной ходою, выѣзжали уже изъ пыльныхъ, изрытыхъ ухабами, улицъ Келифа, по направленію къ виднѣвшейся вдали, на востокѣ, грядѣ

горъ Куланъ-ачканъ. Самый городъ Келифъ заключаетъ въ себѣ не болѣе 190 домовъ; но по берегу Аму-дарьи, отъ города до горной гряды Куланъ-ачканъ, тянется непрерывный рядъ полей, огородовъ и небольшихъ садовъ. Эта культурная, пригородная полоса простирается на 4 версты. Жители сѣютъ здѣсь дыни, арбузы, тыквы, машъ (родъ гороха), дженушку (люцерну). Пшеницы, ячменя и рису не сѣютъ, но получаютъ эти продукты съ авганскаго берега, въ обмѣнъ на соль, привозимую изъ горъ, неподалеку отъ кишлака Куйтанъ. Жители Келифа отправляются для этого въ горы, на соляныя копи, за солью, платя за вывозъ ея по 20 коп. (1 теньга) съ верблюда, 10 коп. ($^1/_2$ теньги) съ лошади и 5 к. съ ишака. Эту соль привозятъ въ Ахча, который и является, такимъ образомъ, главнымъ рынкомъ для Келифа.

Вывозъ соли, переправа чрезъ Аму-дарью каравановъ и въ небольшихъ размѣрахъ земледѣліе, составляютъ единственные промыслы келифскихъ жителей. Далѣе, внизъ по рѣкѣ, въ туркменскихъ кишлакахъ, главнымъ промысломъ является размотка шелка, привозимаго сюда въ коконахъ преимущественно изъ Кобадіана и менѣе—изъ Ширъ-абада и Куйтана.

Въ 2 верстахъ отъ Келифа дорога проходитъ мимо небольшой грядки Бишъ-бармакъ, и затѣмъ входитъ въ долину, образуемую хребтами: Карача (слѣва) и Куланъ-ачканъ (справа), приближаясь къ послѣднему. Отъ Келифа до входа въ горы 9 — 10 верстъ. Дорога идетъ здѣсь черезъ хребетъ, потому что Аму-дарья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ хребетъ Куланъ-ачканъ упирается въ рѣку, дѣлаетъ крутой изгибъ къ югу. Такимъ образомъ, дорога по берегу Аму-дарьи оказывается длиннѣе дороги, идущей прямо черезъ горы; но она вполнѣ проходима и никакихъ особенно страшныхъ, песчаныхъ наносовъ (*барханов*ъ) здѣсь нѣтъ.

Хребетъ Куланъ-ачканъ, невысокая, известковая гряда, — имѣетъ весьма крутой скатъ къ западу, по направленію къ Келифу, и, наоборотъ, полого спускается къ востоку. Подъемъ на сѣдловину въ хребтѣ Куланъ-ачканъ весьма труденъ. Тропинка круто взбирается вверхъ по карнизу, висящему надъ обрывомъ. Дно сѣдловины усѣяно громадными глыбами, уже сглаженными временемъ, такъ что переходъ по нимъ, чрезъ вершину перевала, незатруднителенъ. Спускъ, какъ я уже сказалъ, отлогій и вед[illegible]

на при-аму-дарьинскую равнину, ровную и солонцеватую, поросшую кустами гребенщика и сочными, степными растеніями (непригодными для корма лошадей, которыя, въ крайнемъ случаѣ, предпочитаютъ имъ даже верблюжью колючку).

Близь горъ Куланъ-ачканъ, съ восточной стороны, находится туркменскій кишлакъ Данаджи, населенный нѣсколькими семействами туркменъ, того же рода. Вообще весь берегъ Аму-дарьи, какъ авганскій, такъ и бухарскій, покрытъ, хотя и не густо, поселеніями туркменъ разныхъ родовъ. Но на бухарскомъ берегу поселилась преимущественно туркменская гулытьба, бѣднѣйшіе изъ туркменъ, которыхъ бухарцы мѣтко называютъ *нанъ-талапъ* (ищущіе хлѣба). Кишлаковъ мало, а юрты разбросаны отдѣльно, по всему берегу.

Равнина, по которой пролегаетъ дорога, ограничивается съ сѣвера горною грядою Акъ-ташъ, идущею отъ юго-запада къ сѣверо востоку; за нею виднѣется болѣе высокій хребетъ Ширъ-абадскихъ горъ, оканчивающійся въ восточной своей части высокою горою Кизылъ-кутанъ. Еще далѣе—синѣютъ вершины Куйтынъ-тау. Въ 15 верстахъ отъ Келифа дорога раздваивается: одна вѣтвь или тропинка идетъ на переправу Кара-камаръ, а другая ведетъ, чрезъ кишлаки Бузъ-рабатъ и Талашканъ, къ Ширъ-абаду.

Противъ Кара-камарской переправы, въ 3 верстахъ отъ берега, возвышается небольшая, отдѣльная, песчаниковая гряда, которая собственно и называется Кара-камаръ (черный поясъ). Отъ этой гряды и переправа получила свое названіе. Въ горахъ или вѣрнѣе—холмахъ Кара-камаръ, съ восточной стороны, находятся три пещеры, покрытыя внутри грубо сдѣланными изображеніями людей, лошадей, собакъ, рукъ и головъ. Фигуры выцарапаны въ рыхломъ, легко поддающемся ножу, песчаникѣ. Фигуры эти, вѣроятно, есть произведеніе пастуховъ, загоняющихъ сюда на ночь свои стада. Дно пещеръ покрыто толстымъ слоемъ бараньяго помета.

На переправѣ Кара-камаръ—одинъ бухарскій каюкъ и на противуположномъ берегу—одинъ авганскій. Изъ этого видно, что кара-камарская переправа гораздо рѣже посѣщается караванами и вообще переправляющимися черезъ рѣку, чѣмъ келифская и даже сосѣдняя Чушка-гузарская. Аму-дарья въ этомъ мѣстѣ, т. е. отъ

Кара-камарской переправы до горъ Куланъ-ачканъ, имѣетъ характеръ такой же, какъ и на всемъ среднемъ ея теченіи. Рѣка разбивается здѣсь на протоки, образующіе низменные, заливные острова и отмели, поросшія густымъ тростникомъ и травою. Берегъ обрамленъ *тугаями*, т. е. низменными мѣстами, заливающимися въ большую воду. Эти тугаи густо поросли гребенщикомъ, камышемъ, осокою, и составляютъ прекрасное пастбище для немногочисленныхъ стадъ прибрежныхъ туркменъ. По берегу, въ разныхъ мѣстахъ, виднѣются юрты и *кибе*, т. е. еле-живые шалаши изъ чіевыхъ загородокъ. Кое-гдѣ, преимущественно по-близости переправы, виднѣются небольшія запашки, принадлежащія туркменамъ-перевозчикамъ.

Въ общемъ берегъ Аму-дарьи поражаетъ своимъ безлюдіемъ и мертвеннымъ видомъ. А было время, когда кипѣла здѣсь жизнь.

Тою же ровною, безграничною, солонцеватою степью, которою ѣхали къ Келифу, отправились мы и въ обратный путь нашъ, по прямой, горной дорогѣ на Гузаръ. Намъ было очень важно узнать этотъ прямой путь, соединяющій два такіе значительные пункта, какъ Келифъ и Гузаръ, а чрезъ него и Карши, второй по величинѣ и значенію городъ Бухарскаго ханства. Я не буду подробно описывать этотъ обратный путь нашъ, а ограничусь выписками изъ моего дневника:

Почти отъ холма Кара-ора (въ 5 в. отъ Келифа) начинается огромный солончакъ, мѣстами затопленный разливами арыковъ, выведенныхъ въ Келифу отъ Огузъ-арыка. Дорога, ведущая въ кишлакъ Каллукъ, отходитъ, въ 10 в. отъ Келифа, отъ дороги, ведущей въ ущелье Камныръ-дагана, и далѣе, чрезъ долину Карызатлыкъ и Газъ-сай, въ Ширъ-абадъ. Дорога, ведущая горами изъ Келифа прямо въ Гузаръ, отдѣлившись въ 10 в. отъ Огузъ-арыка, идетъ каменистой мѣстностью, пересѣкаетъ невысокій хребетъ Ходжа-Сенгиль и пролегаетъ далѣе по ровному, широкому логу этого хребта, Катъ-сай. Общій характеръ всего прибрежья Аму-дарьи выражается и здѣсь сильною солонцеватостью мѣстности. Дорога пролегаетъ горами Ходжа-Сенгиль и логомъ Каттъ-сай, на протяженіи 5 верстъ. Выбравшись изъ горъ, мы направились по широкой долинѣ, обрамленной справа горами Ходжа-Сенгиль, а слѣва невысокимъ хребтомъ Кизылъ-хурузъ. До пер-

ваго попутнаго кишлака, Огузъ-кишлака, лежащаго на арыкѣ, орошающемъ также поля Келифа, 16 верстъ. Съ высшихъ точекъ хребта Кизылъ-хурузъ видѣнъ уже кишлакъ Каллукъ, до котораго отсюда считается 11 верстъ. Здѣсь же отдѣляется дорога въ кишлакъ Кунджакъ, лежащій восточнѣе, у массивныхъ горъ Куйтынъ-тау. Дорога направляется къ полямъ другаго, подгорнаго кишлака Ходжа-Кайнаръ и отсюда идетъ на сѣверо-западъ, слѣдуя направленію окраины горнаго хребта Куйтынъ-тау, до кишлака Каллукъ или Ходжа-кишлакъ. Этотъ большой и сравнительно богатый кишлакъ расположенъ въ топкой солонцеватой мѣстности. Отъ Келифа до Каллука 27 верстъ.

Отъ Каллука до кишлака Ходжа-кара.

Дорога пересѣкаетъ у самаго кишлака глубокій арыкъ, идущій изъ Акъ-арыка, выведеннаго изъ горной рѣчки Куйтынъ-дарьи. Въ 7 верстахъ отъ Каллукъ дорога приближается къ оконечности горной массы Куйтынъ-тау, близъ развалинъ рабата, постройки Абдулла-хана. Все время дорога слѣдуетъ теченію Акъ-арыка и вскорѣ пересѣкаетъ юго-западныя предгорья Куйтынъ-тау. Известковая гора, на которую взбирается здѣсь дорога, носитъ названіе Акъ-джаръ. Влѣво отъ дороги одиноко стоитъ мазаръ—могила Ишимъ-бая. Обогнувъ горную массу Акъ-джаръ, дорога вступаетъ въ долину, обрамляемую хребтомъ Куйтынъ-тау (справа) и долиною горною грядою (слѣва), носящую разныя наименованія, по урочищамъ; такъ эта гряда называется; Ходжа-Шуллукъ, Ау-джай, а болѣе близкія ея прегорія—Габа. Акъ-арыкъ все время течетъ по долинѣ, орошая поля ея кишлаковъ, кромѣ самыхъ дальнихъ, подгорныхъ, питающихся ключевою водою. Дорога идетъ по предгорьямъ хребта Куйтынъ-тау, но ихъ можно обойти, если слѣдовать нѣсколько далѣе, долиною. На 19-й верстѣ отъ Келифа встрѣчается при дорогѣ гробница святаго Чиль-газъ, весьма чтимая мусульманами. Всѣ, кто бы ни проѣзжалъ здѣсь, сходятъ съ лошадей и проходятъ мимо могилы пѣшкомъ. Чѣмъ знаменитъ этотъ святой, никто мнѣ не могъ сказать; сообщили только, что онъ былъ ростомъ въ 40 аршинъ (*чиль-газъ*),—причина, вполнѣ

достаточная, чтобы быть среднеазіатскимъ святымъ послѣ смерти. До кишлака Ходжа-Кара, лежащаго въ предгорьяхъ Куйтынъ-тау, 12 в., считая отъ Келифа. Въ горахъ Куйтынъ-тау, на разстояніи 4 верстъ отъ Ходжа-Кара, находятся свинцовые рудники, снабжающіе свинцомъ все ханство. Выплавка производится по мѣрѣ надобности, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, для чего собираютъ изъ кишлаковъ знающихъ мастеровъ. Всего добывается отъ 6 до 20 батмановъ свинца. Дорога къ руднику трудная, горная. На противоположной сторонѣ долины, у кишлака Кизылъ-кишлакъ, находятся ломки розовой, каменной соли. Эти ломки находятся на вершинѣ красной, песчаниковой горы.

Отъ Ходжа-Кара до кишл. Куйтанъ.

Дорога отъ Ходжа-Кара слѣдуетъ долиною, орошаемою Акъ-арыкомъ. По его развѣтвленіямъ лежатъ пашни кишлаковъ: Алтынъ-тюбе и Ташъ-кишлака. Оба кишлака лежатъ ближе къ противоположной, Куйтынъ-тау, грядѣ горъ. Въ 4 верстахъ отъ Ходжа-Кара встрѣчается кишлакъ Тапуръ, на арыкѣ Каирма, выведенномъ изъ Акъ-арыка. Дорога приближается къ горамъ Куйтынъ-тау, и 2 версты далѣе взбирается на высокій, каменистый перевалъ Атъ-Газа. Особенно труденъ спускъ съ него; но этотъ каменистый, крутой спускъ можно обойти, если ѣхать логомъ, идущимъ отъ самой вершины подъема. Здѣсь дорога совершенно ровная, хотя болѣе извилистая, а потому — длиннѣе. У самаго спуска съ высоты Атъ-Газа расположенъ, въ 12 верстахъ отъ Ходжа-Кара, кишлакъ Кара-агачъ, въ узкой извилистой долинѣ. Отсюда идетъ непрерывный рядъ запашекъ, оттѣненныхъ деревьями, что придаетъ всей долинѣ весьма оживленный видъ. Въ 4 верстахъ далѣе отъ небольшаго, попутнаго кишлака Патаръ, лежитъ огромный, густо населенный кишлакъ Куйтанъ, съ его полями и фруктовыми садами. Въ Куйтанѣ находится единственный базаръ, на всемъ пространствѣ отъ Келифа до Гузара.

Въ Куйтанѣ дорога переходитъ въ бродъ Куйтанъ-дарью, быстрый горный ручей, оживляющій арыками всю долину отъ кишлака Куйтанъ до Каллука. Куйтанъ-дарья вытекаетъ, въ 8—10

верстахъ къ юго-востоку отъ кишлака Куйтанъ, изъ родниковъ. Въ $1^1/_3$ верстахъ отъ кишлака. Куйтанъ дорога пересѣкаетъ сухой оврагъ Катта-джаръ и идетъ къ западу, мимо скалъ краснаго песчаника, по берегу оврага, впадающаго въ Катта-джаръ, ущельемъ. Дорога хорошая, ровная, но весьма извилистая, такъ какъ слѣдуетъ всѣмъ изгибамъ ущелья. Это ущелье носитъ названіе Бегляръ-кудукъ по колодцу, который находится въ началѣ его, въ 7 верстахъ отъ кишлака Куйтанъ. Вода въ колодцѣ горько-солоноватая и употребляется только для пойла барановъ. Въ 9 верстахъ отъ кишлака Куйтанъ дорога пересѣкаетъ другую дорогу, ведущую изъ Карши, чрезъ кишлакъ Ходжа-Ипыль (въ 6-ти верстахъ выше кишлака Куйтанъ, по Куйтанскому ущелью), въ Дербентъ и Байсунъ. Дорога эта выводитъ къ роднику Шуръ-объ, у входа въ Дербентское ущелье, и, по разсказамъ туземцевъ, очень трудна: во многихъ мѣстахъ едва можно пробраться, держа лошадь въ поводу. Въ 12 верстахъ отъ кишлака Куйтанъ встрѣчается высокій и трудный, по своей крутизнѣ, перевалъ Карчакъ-биль. Спускъ съ перевала ведетъ широкой, удобной долиной къ горной рѣчкѣ Карчакъ-дарьѣ.

Отъ Каллука до Карчакъ-дарьи 14—15 верстъ, и на всемъ этомъ переходѣ, отъ кишлака Куйтана до Карчакъ-дарьи, не встрѣчается хорошей, прѣсной воды. Карчакъ-дарья вытекаетъ въ 24 верстахъ двумя ручьями изъ горъ: Катта-бай и Акъ-башъ; близь зимовки карчакъ, она смѣшивается съ соленымъ ручьемъ и теряется въ ущельяхъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога пересѣкаетъ Карчакъ-дарью, вода въ рѣчкѣ хорошая, прѣсная; но уже у зимовки Карчакъ, 4 версты далѣе, у развалинъ рабата Абдулла-хана, вода Карчакъ-дарьи отзывается замѣтною солонцеватостью. Отъ кишлака Куйтанъ до зимовки Карчакъ 19 верстъ.

Отъ зимовки Карчакъ идутъ три дороги: 1) въ Карши, 13 ташей; на трехъ ташахъ этой дороги встрѣчается хорошая вода, а остальные 10 ташей идутъ по соленымъ колодцамъ, горами и степью; 2) на Тенга-Хорамъ и 3) на Гузаръ; это самая большая, проѣзжая дорога, но трудная. Она ведетъ изъ Гузара въ Келифъ.

Отъ зимняго Карчакъ до кол. Баткакъ-Джарыкъ.

Отъ Карчака дорога идетъ вначалѣ ровной, травянистой долиной Тулешъ, у подножія красныхъ, песчаниковыхъ горъ. Вдали бѣлѣетъ своими известковыми горами хребетъ Акъ-башъ, откуда течетъ Карчакъ-дарья. Въ 6 верстахъ отъ Карчака встрѣчается горько-соленый колодезь Тулешъ, который и далъ названіе всей долинѣ. $1^1/_2$ версты далѣе, по дорогѣ встрѣчается естественная цистерна съ мутною, дождевою водою, высыхающею къ концу лѣта. Цистерна обложена камнями. На 9-й верстѣ отъ Карчака начинается трудный подъемъ на весьма крутую и обрывистую высоту Акъ-тау. Дорога идетъ зигзагомъ по тропинкѣ, усыпанной острыми камнями и висящей надъ пропастью. Спускъ еще труднѣе, но часть его можно объѣхать логомъ Тула-сай. На 12-й верстѣ отъ Карчака начинаются запашки пшеницы-богары. Довольно узкая долина ведетъ къ просторной полянѣ, на которой расположенъ аулъ, при трехъ колодцахъ Баткакъ-Джарыкъ. Здѣсь же бьетъ небольшой ключъ, того же имени. Отъ Карчака до колодцевъ Баткакъ-Джарыкъ—21 верста.

Отъ кол. Баткакъ-Джарыкъ до колод. Така-шуръ.

Дорога сначала идетъ на западъ, слѣдуя лощинѣ Гуль-булакъ, по которой течетъ, слегка солоноватый, ручей того же имени. Отъ самыхъ колодцевъ Баткакъ дорога трудная, каменистая, идетъ по осыпямъ скалъ. Тропинка часто завалена огромными глыбами. Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Баткака встрѣчаются четыре горько-соленые колодца (для барановъ) Баткакъ, а въ 2 верстахъ далѣе — еще колодцы по ту стороны лога Тагай-Темиръ. За колодцемъ дорога снова вступаетъ въ трудное, известковое ущелье и пробирается узкой тропинкой между обвалившимися глыбами скалъ. Послѣдняя часть перехода идетъ извиваясь между горами, покрытыми засохшею, травяною растительностью, и частію по сухому ложу ручья. На урочищѣ Така-шуръ расположено нѣсколько ауловъ узбековъ рода Конградъ. Вода въ колодцахъ дурная, хотя и годная, при нуждѣ, для питья.

Отъ Така-шура до Тенга-хорама не болѣе 7-ми верстъ. Хребетъ Кара-чашъ видѣнъ вправо отъ дороги, за нѣсколько верстъ до Така-шура.

Отъ зимовки Така-шуръ до Гузара.

Въ 6 верстахъ отъ Така-шура дорога переходитъ сухой оврагъ и входитъ въ трудное ущелье Патала-сай, которое идетъ извилисто, въ известковой горной массѣ Адамъ-ташъ. На 9-й верстѣ дорога идетъ долиной Джановлакъ, впадающей въ ущелье Патала-сай. Впереди видны горы Тасъ, чрезъ которыя дорога и переходитъ весьма труднымъ подъемомъ. Въ 15 верстахъ отъ Гузара встрѣчаются по дорогѣ горько-соленые колодцы Чирбучу. Отъ нихъ дорога идетъ по руслу солоноватаго ручья, и часто переходитъ съ одного берега на другой, по его каменистымъ склонамъ, разбиваясь на нѣсколько тропинокъ. Вся дорога этимъ логомъ очень трудна, особливо по ущелью Санъ-Бронъ, начинающемуся отъ ключа, въ сторонѣ отъ дороги. Въ 24 верстахъ отъ Така-шура начинается снова трудный подъемъ на известковую гору Кызылъ-юръ. Отсюда, въ хорошую погоду, видѣнъ Гузаръ, къ которому, отъ подъема на высоту Кызылъ-юръ, путь идетъ уже по равнинѣ, гладкой и удобной, мимо полей пшеницы. Отъ Така-шура до Гузара 34 версты.

Весь этотъ длинный переходъ лишенъ прѣсной воды и очень труденъ, кромѣ послѣднихъ 10—11 верстъ, идущихъ равниной до Гузара.

Такимъ образомъ, отъ Гузара къ Аму-дарьѣ ведутъ два главные пути: 1) чрезъ Тенга-хорамъ, Серъ-объ, Ляйлаканъ и Ширъ-Абадъ къ Келифу, Чушка-гузару и вообще къ переправамъ на Аму-дарьѣ, и 2) чрезъ Така-шуръ, Карчакъ, Куйтанъ и Огузъ-кишлакъ также къ Келифу. Представимъ краткую характеристику обоихъ путей:

Разстояніе *по первому* пути равняется $213^1/_2$ верстамъ; разстояніе *по второму пути* равняется 146 верстамъ.

*

Второй путь, такимъ образомъ, оказывается короче на $67^1/_2$ верстъ. Но эта выгода уничтожается тѣмъ обстоятельствомъ, что второй путь, на разстояніи 67 верстъ (отъ Гузара до зимовки Карчакъ) идетъ по мѣстности, лишенной прѣсной воды. Ручьи здѣсь солоноваты, да ихъ и не много; а колодцы по долинамъ имѣютъ горько-соленую воду, годную только для пойла барановъ. Существованіе колодцевъ на всемъ 67—верстномъ пространствѣ доказываетъ, что ручьи здѣсь пересыхаютъ къ концу лѣта, и стада нуждаются въ водѣ. Отъ Карчакъ-дарьи вплоть до Келифа воды въ изобиліи.

Мѣстность, по которой пролегаетъ второй путь, гористая, на протяженіи 96 верстъ, и только 50 верстъ пути идутъ степной, ровной мѣстностью, спускающейся къ Аму-дарьѣ.

Второй (краткій) путь пролегаетъ на протяженіи 82 верстъ (отъ кишлака Куйтанъ до Гузара) по мѣстности совершенно ненаселенной, кромѣ нѣсколькихъ юртъ. Лѣса и пастбищъ вовсе нѣтъ, на всемъ протяженіи отъ Гузара до Келифа, на 146 верстахъ.

Наконецъ третій, средній между двумя вышеупомянутыми, путь, можетъ быть намѣченъ такъ: Гузаръ, Тенга-хорамъ, долина Керчакъ-дарьи, Куйтанъ и Келифъ.

Первый путь (Гузаръ, Ширъ-абадъ) ближе къ осѣдлымъ пунктамъ (амлякдарства Калта-минаръ и Кара-ховаль); топлива на немъ много, потому что отъ Акъ-рабатскаго перевала начинаются горные лѣса, снабжающіе арчею Гузаръ. На этомъ пути встрѣчаются не одинъ (какъ въ первомъ пути), а 2 большіе осѣдлые пункта: Дербентъ и Серъ-объ, а неподалеку находится богатое скотомъ Байсунское бекство.

На широкомъ, горномъ пространствѣ, между Шахрисябзомъ и Аму-дарьею, находятся четыре богатыя бекства: Чиракчинское, Гузарское, Келифское, и Ширъ-абадское и близко находятся границы бекствъ: Каршинскаго и Байсунскаго. Скажемъ нѣсколько словъ о производительныхъ силахъ этихъ мѣстностей.

Чиракчинское бекство занимаетъ Джамскія горы и прилегающую къ нимъ степь, до Кашка-дарьи. Такъ какъ эти горы невысоки, то въ нихъ нѣтъ обильныхъ горныхъ ручьевъ, и текущія по долинамъ небольшіе ручьи расходуются тамъ же, на орошеніе запа-

шекъ. Степь къ югу отъ горъ, поэтому безводна и имѣетъ общій характеръ туркестанскихъ голодныхъ степей. Поэтому въ Джамскихъ горахъ и въ чиракчинской степи нѣтъ значительныхъ осѣдлостей, а существуютъ только зимовки (*кара-уй*) узбековъ, рода Сарай-Кипчакъ. Эти кочевники лѣтомъ уходятъ въ болѣе высокія горныя долины, гдѣ еще сохранилась невыгорѣвшая трава, а къ зимѣ спускаются въ степь и къ своимъ зимовкамъ въ нижнихъ долинахъ. Вслѣдствіе близости горъ, степь имѣетъ общій уклонъ къ Кашкадарьѣ, а потому арыки изъ нея не могутъ быть выведены въ степь на далекое разстояніе къ сѣверу, т. е. къ горамъ. Этотъ топографическій характеръ Чиракчинскаго бекства и обусловливаетъ его производительность. Чиракчинское бекство производитъ преимущественно хлѣбъ. Почти всѣ посѣвы здѣсь озимые, какъ не требующіе орошенія. Большая часть горъ, къ югу отъ Джама, особливо начиная отъ Кара-кія, засѣяны богарою, такъ что аксакальство Кара-кія можно считать однимъ изъ самыхъ богатыхъ хлѣбомъ. Жители вывозятъ отсюда хлѣбъ большею частію въ Самаркандъ и Каттакурганъ, смотря потому, гдѣ цѣны выше, и очень рѣдко въ Чиракчи, хотя разстояніе отъ этихъ трехъ пунктовъ до Кара-кія почти одинаково. По разсказамъ амлякдара, въ одномъ амлякдарствѣ Кара-кія засѣвается до 2000 батмановъ пшеницы и до 1000 батмановъ ячменя.*). Урожаи очень хороши, особливо въ прошломъ (78) году (самъ 30). Цѣна въ 1877 году стояли: ячмень 4 р., 4—20, 4—40 за батманъ; пшеница 5—20, 5—80 за батманъ (т. е. за 10 пудовъ). Баранъ продается отъ 4 до 6 рубл. Рогатый скотъ—отъ 10 до 12 р. Его можно скупить здѣсь только по частямъ, т. е. по нѣскольку головъ.

Жатва, во время моего проѣзда (28 мая) еще не была собрана; но черезъ мѣсяцъ или черезъ 6 недѣль, она должна была быть снята, обмолочена, оплачена податью и свезена на базары. Вслѣдствіе обильнаго урожая, въ прошломъ году ожидали низкихъ цѣнъ.

Точно также богато хлѣбомъ, и преимущественно озимою пшеницею, и другое бекство, *Гузарское*. Степь вокругъ Гузара по-

---

* Цифры эти сомнительны, и какъ кажется—преувеличены; но несомнѣнно, что пшеницы здѣсь сѣется много, благодаря возможности выгоднаго сбыта.

крыта на далекое разстояніе богарными полями. Во время моего проѣзда въ прошломъ году, цѣны стояли слѣдующія: пшеница 5 р., 5—20 за батманъ; ячмень 3 р. батманъ.

Гузаръ считается главнымъ скотопригоннымъ рынкомъ для всей окрестной мѣстности, и сюда на базары, по четвергамъ, съѣзжаются скупщики скота изъ Карши и Бухары. Причиною тому—близость Гузара къ горамъ, гдѣ сильно развито скотоводство. На гузарскія базары еженедѣльно пригоняется до 4 тысячъ головъ разнаго скота. Цѣны на скотъ здѣсь такія же, какъ и въ сосѣднемъ Чиракчи.

Ширъ-абадское бекство значительно менѣе производительно, чѣмъ бекства Чиракчинское и Гузарское, обязанныя развитію въ нихъ земледѣлія исключительно близости такихъ большихъ, потребительныхъ центровъ, какъ Карши и Бухара. Везти изъ Ширъ-абада сюда хлѣбъ было бы затруднительно, а потому ширъ-абадцы сѣютъ немного хлѣба, только для удовлетворенія собственныхъ потребностей и для продажи ближнимъ жителямъ горъ, преимущественно кочевникамъ, узбекамъ рода Конградъ. Осѣдлые жители долинъ, принадлежащихъ къ Ширъ-абадскому бекству, какъ напр., широкой долины, лежащей между хребтами Пашъ-хурдъ и Куйтынъ-таю, не покупаютъ хлѣбъ на ширъ-абадскомъ базарѣ, но сѣютъ его сами и даже излишекъ его продаютъ на вывозъ скупщикамъ хлѣба (*тюячи*), пріѣзжающимъ сюда ежегодно на верблюдахъ, ко времени жатвы. Эти тюячи (верблюдники), узбеки рода Бахтамъ-голы, покупаютъ, конечно, хлѣбъ и другіе сельскіе продукты по крайне низкимъ цѣнамъ: пшеницу 2 р., 2—30 к.; ячмень 1—40, 1—60 к., хлопокъ 5 и 6 р. за батманъ. Въ Ширъ-абадѣ же цѣны въ прошломъ году были слѣдующія: пшеница 6—20, 6 40, 7—20 к. за батманъ, смотря по достоинству, ячмень 2—80 и падаетъ даже до 1 р. 60 к., мука 7 р. 60, 6 60 и 6—40 за батманъ, смотря по сорту.

Въ сосѣднемъ *Кобадіанскомъ бекствѣ* хлѣба также сѣютъ мало; здѣсь болѣе развито шелководство, также какъ и во всей долинѣ Сурхана, т. е. въ бекствахъ: Денау, Юрчи и Сары-осіо.

Келифъ, т. е. поселеніе, находящееся на Аму-дарьѣ, не производитъ хлѣба. Жители его отправляются въ горы Куйтынъ-тау, на соляныя копи, и добытую соль везутъ въ Авганистанъ, пре-

имущественно въ Балхъ и Ахча, гдѣ вымѣниваютъ ее на пшеницу, ячмень и рисъ. Въ самомъ Келифѣ сѣется только дженушка и огородныя овощи. Но земледѣліе значительно развито въ горныхъ долинахъ, принадлежащихъ къ Келифскому бекству, напр., въ долинѣ, орошаемой горной рѣчкой Куйтынъ-дарья и во всѣхъ подгорныхъ кишлакахъ. Жители везутъ отъ сюда хлѣбъ въ Ширъ-абадъ, а большею частію продаютъ его скупщикамъ—тюячамъ. Посѣвы преимущественно богарные, на мягкихъ откосахъ горъ. Въ главномъ и наиболѣе богатомъ здѣшнемъ аксакальствѣ, Куйтынскомъ, собирается до 700 батмановъ хлѣба. Цѣны вообще низкія: пшеница 4 р. 20, ячмень 3—20 и 4—40 за батманъ.

Байсунское бекство, состоящее изъ двухъ главныхъ осѣдлыхъ пунктовъ: Байсуна и Дербента, есть почти исключительно кочевое бекство. Байсунъ — по преимуществу узбекскій городъ (*Байшингъ*, т. е. поселеніе баевъ, богачей), тогда какъ Дербентъ, Серъ-объ и окрестные кишлаки населены исключительно таджикми. Земледѣліе развито здѣсь въ небольшихъ размѣрахъ, вслѣдствіе отсутствія вызова, и производится только въ горныхъ долинахъ около Байсуна, Дербента и Серъ-оба. Главное же богатство жителей Байсунскаго бекства составляетъ скотъ, разводимый въ огромномъ количествѣ на высокихъ горахъ, со свѣжею травою. Этотъ-то скотъ и пригоняется на продажу въ Гузаръ. На зиму большая часть байсунскихъ кочевниковъ спускается въ степь между Карши и Гузаромъ. Лѣтомъ же эта степь обыкновенно бываетъ безлюдна, потому что кочевники, съ весны, снова уходятъ въ горы.

Болѣе всѣхъ поименованныхъ бекствъ (исключая Чиракчинскаго и Гузарскаго) плодородны бекства, лежащія по верхнему теченію Сурхана и Кафирнагана, т. е. бекства: *Денау*, *Юрчи* и *Гиссаръ*. Вслѣдствіе обилія воды, здѣсь производится много риса, пшеницы поливной (оби), ячменя, джугары, садовыхъ плодовъ и огородныхъ овощей.

То же можно сказать и о Шахрисабзѣ (бекства: *Шааръ*, *Китабъ* и *Якобакъ*), куда, какъ въ котловину, сливаются горные ручьи, со всѣхъ, окружающихъ его съ трехъ сторонъ, горъ.

Каршинское бекство хотя и производитъ достаточно хлѣба, и именно пшеницы богары (озимой), но оно имѣетъ значеніе преимущественно какъ транзитный пунктъ, на пути изъ Индіи въ

Бухару, и какъ торговый центръ для всей окрестной, при-амударьинской степи. Поэтому сюда привозятся кочевниками туркменами и узбеками всѣ произведенія кочевниковъ (ковры, паласы, сѣдла) и пригоняются лошади въ большомъ количествѣ. Въ Каршы обыкновенно нанимаютъ вьючныхъ лошадей для каравановъ. Цѣна за провозъ вьюка—20 коп. (1 теньга) за ташъ (8 верстъ), все равно, куда бы ни подряжали вьючную лошадь. Каршинскіе *крокеши* (вьючники) встрѣчаются повсюду въ Бухарскомъ ханствѣ.

Н. Маевъ.

Приложеніе къ очеркамъ Гиссарскаго края.

Во время экспедиціи въ Гиссаръ, въ апрѣлѣ и маѣ 1875 года, опредѣлены астрономически г. Шварцемъ 14 пунктовъ въ мѣстности, до того времени не посѣщенной ни однимъ европейцемъ, на пространствѣ между городами: Самаркандомъ, Карши, Кулябомъ и Аму-дарьею. Астрономическія наблюденія произведены были Писторовымъ кругомъ и тремя карманными хронометрами. Кромѣ того, въ Байнусѣ наблюдалось покрытіе луною звѣзды $\varkappa$ (*капна*) Capricornii.

Г. Шварцемъ опредѣлены широты и долготы слѣдующихъ пунктовъ:

	Долгота отъ Гринвича.			Широта.		
Шааръ	66°	52′	28″	39°	3′	5″
Карши	65	49	46	38	52	8
Гузаръ	66	14	25	38	36	18
Ширъ-абадъ . . .	67	2	54	37	41	13
Чушка-гузаръ. . .	66	46	32	37	22	16
Байсунъ	67	13	50	38	12	2
Денау.	67	53	21	38	16	13
Кара-тагъ . . .	68	20	20	38	36	38
Файзабадъ . . .	69	18	55	38	31	7
Бальджуанъ . . .	69	40	9	38	18	7
Кулябъ	69	46	24	37	54	33

	Долгота отъ Гринвича.			Широта.		
Курганъ-тюбе . .	68	48	18	37	50	14
Кобадіанъ . . .	68	12	25	37	24	23
Какайты (деревня на р. Сурханѣ) . .	67	32	20	37	35	26

Кромѣ того, г. Шварцемъ, въ продолженіи экспедиціи, опредѣлена барометрически абсолютная высота слѣдующихъ 67 точекъ пройденнаго пути:

	Метры:	Футы:
Городъ Самаркандъ	680	2230
» Кара-тюбе	890	2920
Перевалъ Тахта-Карача	1580	5180
Кишлакъ Койнаръ	820	2690
Городъ Китабъ	550	1800
» Шааръ	550	1800
» Чиракчи	410	1340
Кишлакъ Кара-багъ	410	1340
Городъ Карши	250	820
Кишлакъ Янги-кентъ	350	1150
Городъ Гузаръ	400	1310
Кишлакъ Кушъ-лушъ	470	1540
Зимовка киргизъ Тенга-хорамъ . .	700	2300
Перевалъ Якъ-арча	960	3150
Кишлакъ Чашма-и-хафизджанъ . .	1080	3540
Перевалъ Акъ-рабатъ	1400	4590
Городъ Дербентъ	900	2950
Перевалъ Дахъ-кара-кентъ. . . .	1170	3840
Кишлакъ Сиръ-абъ	850	1790
» Лайлаканъ	450	1480
Городъ Ширъ-абадъ	280	920
Переправа Чушка-гузаръ	90	300
Кишлакъ Талашканъ	200	660
» Питау	670	2200
Городъ Байсунъ.	1040	3410
Ущелье Сары-камышъ	590	1940
Перевалъ Турпакъ-атлышъ . . .	510	1670

	Метры.	Футю.
Кишлакъ Миръ-Шади	350	1150
Городъ Денау	330	1080
» Юрчи.	370	1210
Кишлакъ Кара-чуллукъ	460	1510
Городъ Сариджуй	490	1610
Кишлакъ Дешти-ноуватъ	560	1840
Городъ Регаръ	460	1510
» Каратагъ	660	2160
» Гиссаръ	480	1580
» Дюшамбе.	630	2070
» Кафирнаганъ	710	2330
» Файзабадъ	920	3020
Перевалъ у Файзабада	1020	3350
Кишлакъ Норакъ	430	1410
» Дюртъ-кауль	430	1410
Перевалъ Гули-зинданъ	1090	3580
Кишлакъ Кангуръ	650	2130
Городъ Бальджуанъ	650	2130
Пер. Узунъ-ахуръ	1100	3610
Кишлакъ Пушіанъ.	520	1710
Городъ Кулябъ.	370	1210
Кишлакъ Хуль-багъ	310	1020
Пер. Каль-шади	670	2200
Рѣка Тагиръ-сай	240	790
Пев. Ташъ-рабатъ	790	2590
Рѣка Ташъ-рабатъ-сай	390	1280
Городъ Курганъ-тюбе	160	520
Переправа Легманъ.	100	330
Урочище Сильбуръ.	120	390
Городъ Кобадіанъ	140	460
Кишлакъ Башъ-чарбагъ	160	520
» Какайты	150	490
Пер. Сакиртма	1280	4200
» Ялгызъ-багъ	1380	4530
Ущелье Желѣзныя ворота (восточный конецъ)	1080	3540

	Метры.	Футы.
Ущелье Желѣзныя ворота (западный конецъ)	1140	3740
Кишлакъ Кара-ховаль	940	3080
» Калта-минаръ	680	2230
» Яръ-тюбе.	460	1510
» Чимъ-курганъ	520	1710

Въ основаніе вычисленій принята была высота Самарканда: 2230 фут.

Статистическія свѣдѣнія по нагорнымъ тюменямъ, Зеравшанскаго округа, за 1877 годъ.

I.

Предлагаемымъ таблицамъ я считаю необходимымъ предпослать слѣдующую замѣтку:

Въ служебной дѣятельности, волостной, туземной администраціи Зеравшанскаго округа, замѣчается весьма отрадная особенность — пониманія важности цифровыхъ данныхъ о каждой волости, и отсюда правильное, серьезное отношеніе къ собиранію разныхъ статистическихъ свѣдѣній по раіонамъ. Если само туземное населеніе, оставаясь еще подъ впечатлѣніемъ мусульманскаго режима, боится давать русскому чиновнику правильныя свѣдѣнія о населенности, о положеніи хозяйствъ земледѣльческаго и скотоводческаго, о торговлѣ и промышленности, то этого нельзя сказать о волостныхъ управителяхъ, аксакалахъ и казіяхъ, уразумѣвшихъ, наконецъ, что система вранья, которой они отдѣлывались въ первые года знакомства съ русскими, не затемняя дѣла на всегда, невыгодна для нихъ самихъ. Теперь туземная администрація также полезна для цѣлей доставленія вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній, какъ и для дѣла полицейскаго, податнаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, послѣ терпѣливыхъ истолкованій, мнѣ приходилось пользоваться туземцами даже для выполненія отмѣтокъ термометрическихъ, барометрическихъ, и я скажу, что, при врожденной понятливости туземцевъ, даже такія свѣдѣнія получались совершенно точныя.

Стоитъ только не много позаняться съ молодыми туземцами, и мы получимъ изъ нихъ настоящихъ топографовъ, хорошихъ фельдшеровъ *) и лучшихъ мастеровъ. При настойчивости, необходимой и въ такомъ дѣлѣ, какъ и вездѣ, совершенно возможно выработать изъ туземцевъ полезныхъ дѣятелей труда, посильнаго умственному развитію ихъ. Надо работать только не для словъ, не для вывѣски, не для отчетовъ, а лишь для дѣла.

---

*) Врачу самаркандской городской больницы, г. Лосеву, удалось, въ 2 года, подготовить сарта на столько, что недавно онъ отлично выдержалъ фельдшерскій экзаменъ.

Населеніе нагорныхъ тюменей Зеравшанскаго округа по сословіямъ.

СОСЛОВІЯ.	Городъ.		Уѣздъ.		Всего.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ потомствен.	5	1	—	—	5	1
» личныхъ.	3	3	—	—	3	3
Духовенства чернаго.	не	и	м ѣ	е т	с я.	
» бѣлаго.						
Почетн. гражд. поч.						
» » лич.						
Город. сословій купц.	не	и	м ѣ	е т	с я.	
» » мѣщ.						
Сельск. сослов. крест.						
» » колонис.						
Военн. сосл.: войска.	154	—	—	—	154	—
Отставныхъ, безсроч-но-отпускн. и семействъ солдатъ.	3 и 415 урал.	—	1	1	3 и 415 урал.	1
Иностранн. подданн.	не	и	м ѣ	е т	с я.	
Иногород.: Сартовъ.	1140	624	23800	17980	24940	18604
Индійцевъ.	9	—	32	—	41	—
Евреевъ.	1	3	2	5	3	8
Итого . . .	1730	631	23835	17986	25565	18617

Населеніе нагорныхъ тюменей Зеравшанскаго округа по вѣроисповѣданіямъ.

Городъ и уѣздъ.	Право-славнаго.		Расколь-никовъ.		Римско-Католи-ческаго.		Армяно-Григо-ріянъ.		Протe-стантовъ.		Евреевъ.		Магометанъ.		Индѣй-цевъ.		ВСЕГО.		
	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	Об. пола.
Пеннжекентъ	540	—	2	—	15	—	—	—	2	—	2	3	1158	624	9	—	1713	627	2340
Уѣздъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	23800	17980	32	—	23840	17985	41825
Итого .	540	—	2	—	15	—	—	—	2	—	4	8	24958	18604	41	—	25553	18612	44165

Число разныхъ зданій въ г. Пенджекентѣ и уѣздѣ нагорныхъ тюменей Зеравшанскаго округа.

ГОРОДА и УѢЗДЫ.	Церквей и монастырей православнаго исповѣданія.		Церквей и монастырей неправославныхъ исповѣданій.		Синагогъ и мечетей.		Домовъ или дворовъ.		Нежилыхъ зданій.		Всего зданій.	
	Каменныхъ.	Деревян.	Каменныхъ.	Деревян.	Каменныхъ.	Деревян.	Каменныхъ.	Деревян.	Каменныхъ.	Деревян.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.
Г. Пенджекентъ	—	—	—	—	—	15	3	383	—	342	3	725
Уѣздъ.	—	—	—	—	—	380	—	8260	—	9600	—	18240
Итого	—	—	—	—	—	395	3	8643	—	9942	3	18965

Примѣчаніе. Деревянныхъ зданій въ Средней Азіи вообще не имѣется, и зданія, показанныя въ этой таблицѣ деревянными, собственно должно назвать каркасными. Они состоятъ изъ деревяннаго остова, обмазаннаго густо глиною.

Наименованіе уѣздовъ.	Лѣсовъ.	ЗЕМЛИ СОСТОИТЪ							Изъ пахотной земли на 100 десятинъ состоитъ подъ посѣвомъ.						
		Усадебной.	Садовъ, огородовъ и проч.	Пахатной.	Луговъ и сѣнокосовъ.	Прочей удобной земли и необработываемой.	Всего удобной.	Всего неудобной.	Озимой пшеницы.	Ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Остальн. хлѣбовъ.
	Никто не опредѣлять и опредѣлить невозможно.	Приблизительно:							Приблизительно:						
Пенджекентскій уѣздъ.		860 десят.	3800 десят.	20000 десят.	—	12000 десят.	24660	12000	2/5	—	1/5	—	1/5	—	1/5

О скотоводствѣ въ нагорныхъ тюменяхъ Зеравшанскаго округа.

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.		Свиней.	Козъ.	Верблюдовъ.	Оленей.	Ословъ и муловъ.	Всего въ уѣздѣ.
			Простыхъ.	Тонкорунныхъ.						
Всего въ нагорныхъ тюменяхъ . .	6800	18480	148000	—	—	10800	8	—	5800	189888

О землевладѣніи въ нагорныхъ тюменяхъ Зеравшанскаго округа.

ПЕНДЖАКЕНТСКІЙ УѢЗДЪ.	Количество земли въ десятинахъ, принадлежащихъ:										
	Казнѣ.	Удѣламъ.	Монастырямъ и церквямъ.	Городскимъ обществамъ.	Частнымъ компаніямъ, обществамъ и другимъ учрежденіямъ.	Помѣщикамъ.			Туземцамъ.	
						Потомственнымъ дворянамъ.	Не дворянскаго происхожденія.	Состоящей въ подзонами крестьянъ не выкупленной.	Въ общенномъ владѣніи.	Въ личной собственности.
	Приблизительно:									
	220	—	—	2300	—	Не имѣется.			—	36430

II.

Города: Пенджакентъ и Ургутъ.

Открытыя въ декабрѣ 1876 года, по оффиціальному почину бывшаго начальника Зеравшанскаго округа, генералъ-маіора Абрамова, работы, по приведенію въ извѣстность населенія городовъ округа, увѣнчались, какъ кажется, во всѣхъ 3-хъ отдѣлахъ полнымъ успѣхомъ; намъ извѣстны теперь, съ достаточной точностью, численные этнографическіе элементы населенія городовъ, экономическое, соціальное положеніе туземцевъ и отличительныя нравственныя свойства населенія.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ только данныхъ регистраціи смертности, заболѣваемости, рождаемости, но для приблизительной характеристики санитарнаго положенія городовъ, приведены цифры жизнепродолжительности горожанъ-туземцевъ, поставившіе осѣдлости нагорныхъ тюменей, Пенджакентъ и Ургутъ, въ первыхъ столбцахъ этой рубрики.

Пенджакентъ.		Ургутъ.			
Возрастъ.		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
61	70	41	42	49	29
71	80	23	21	26	27
81	90	6	5	6	9
91	94	2	2	3	2

Пока мы только имѣемъ возможность подѣлиться сообщеніемъ свода статистическихъ свѣдѣній, по этимъ двумъ городамъ Зеравшанскаго округа, не приводя цифръ отношенія числа производителей къ числу потребителей, не сообщая данныхъ о количествѣ производимыхъ продуктовъ, не разбирая вліяніе распредѣленія, въ частности промысловъ, на бытовой и хозяйственный складъ жизни населенія. Все это будетъ предметомъ отдѣльной, болѣе пространной статьи, а теперь ограничимся только сообщеніемъ таблицы населенности и положенія промышленности въ городахъ нагорныхъ тюменей:

*

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, общественныхъ зданій, частныхъ завед.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, общественныхъ зданій, частн. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
		Русск. 38 4 Тадж. 1140 624 Индѣйц. 9 — Евр. 1 3					Тадж. 2879 2625 Индѣйц. 32 — Евр. 2 5			
		Вс. 1188	631				Вс. 2913	2630		
Домовъ частныхъ лицъ.....	386	1819		—	—	948	5543		—	—
Молитвенныхъ домовъ (мечетей)..	15	—	—	—	—	33	—	—	—	—
Высшихъ школъ (медрессе).....	4	—	—	—	—	2	—	—	—	—
	м. ж.					м. ж.				
Низшихъ школъ, (мектебъ).....	6 3 9	—	—	—	—	20 2 22	—	—	—	—
Мѣстъ заключен. (миршабхана)..	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Станціонный д...	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Баня (хамамъ)..	1	1	—	2	80	1	1	—	4	120
Купальн. (торотъхана).....	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пріютовъ орденскихъ (календ.-хана).....	—	—	—	—	—	1	10	—	—	—
Пріютовъ блудн. сыновей (дивонабача).....	2	8	—	—	—	1	3	—	—	—
Базаровъ.....	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Базарныхъ навѣсовъ для продуктовъ (коппанъ).	7	—	—	—	—	11	—	—	—	—
Лавокъ, запирающихся (тохтабарлыкъ.....	140	—	—	—	—	305	—	—	—	—
Лавокъ, открытыхъ (айванъ)	106	—	—	—	—	245	—	—	—	—
Караванъ-сараевъ.	3	3	—	6	30	5	5	—	12	1000
Всего.....	676	—	—	—	—	1577	—	—	—	—

Названіе заведеній и предпріятій.	Пенджакентъ.					Ургутъ.				
	Число домовъ, обществен. зданій, частн. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, обществен. зданій, частн. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
Промышленность обрабатывающая.										
Мельницъ (осія).	5	5	—	5	200	14	14	—	14	820
Круподерень (абджуазъ)	2	2	—	2	80	—	—	—	—	—
Маслобоень (джуазъ-хана)	10	10	—	20	400	14	14	—	42	600
Кожевенныхъ заводовъ (чарымъгеръ)	—	—	—	—	—	3	3	—	9	120
Кузницъ (огоньгеръ)	8	8	—	20	220	4	4	—	8	120
Чугунноплавилен. (дигрезь)	1	1	—	2	60	—	—	—	—	—
Гончаренъ (кулялъ)	2	2	—	4	50	3	3	—	9	90
Пекарень (новой)	1	1	—	3	30	5	5	—	15	105
Мыловаровъ (сабунъ-геръ)	—	—	—	—	—	—	7	—	26	138
Свѣчедѣлателей (шамъ-геръ)	—	—	—	—	—	—	1	—	2	18
Лѣсныхъ складовъ (агачь-сарай)	1	1	—	2	60	—	—	—	—	—
Плотниковъ (наджаръ)	—	5	—	10	280	—	8	—	19	330
Токарей (хоротъ)	—	—	—	—	—	—	2	—	2	40
Изготовителей деревянныхъ ложекъ (кашыкъторашъ)	—	—	—	—	—	—	1	—	2	16
Ткацкихъ станковъ (тихъ-бордоръ)	—	—	—	—	—	—	1	—	1	26
Прялокъ и станковъ хлопкоочистительныхъ (чархчи)	—	2	—	2	50	—	2	—	2	40
Дѣлаютъ веретена (дукчи)	—	—	—	—	—	—	3	—	3	40
Ткутъ простую бумажную ткань (бозь-бофъ)	—	8	—	8	135	—	52	—	52	1040

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, общественныхъ зданій, частныхъ заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, общественныхъ зданій, частныхъ заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
Красильщики пряжи (кукчи)	—	2	—	2	86	—	15	—	30	345
Приготовляют варево изъ мездры и древеснаго клея для вымочки пряжи (огоръ-позъ)	—	—	—	—		—	7	—	7	106
Ткутъ бумажную ткань изъ окрашеной пряжи (алача бофъ).. .	—	—	—	—	—	—	177	—	354	4800
Ткутъ полосатую бумажную ткань для бѣлья (камями-бофъ)	—	—	—	—	—	—	—	18	ж. 29	300
Ткутъ узкую ткань для подкладокъ (остаръ-бофъ) ..	—	—	—	—	—	—	2	—	4	40
Ткутъ широкую ткань для подкладокъ (хосъ-бофъ).	—	—	—	—	—	—	—	4	ж. 8	88
Набойщики ситца для одѣялъ (читгаръ)	—	1	—	3	40	—	10	—	30	390
Починяютъ старую обувь (кунадозъ)	—	4	—	4	37	—	11	—	11	120
Шьютъ калоши (каошъ-дозъ). ..	—	3	—	3	55	—	6	—	18	160
Шьютъ сапоги чарикъ-дозъ)...	—	8	—	12	240	—	3	—	6	90
Дѣлаютъ уздечки (сорачь)	—	1	—	1	20	—	—	—	—	—
Шьютъ вьючныя сѣдла (токумдозъ)	—	1	—	1	20	—	2	—	4	40
Мѣдныхъ дѣлъ мастера (мисъгеръ)	—	1	—	1	22	—	1	—	2	30
Серебряныхъ дѣл. мастера (зеръгеръ)	—	—	—	—	—	—	1	—	2	60

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, общественныхъ зданій, частныхъ заведеній	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, общественныхъ зданій, частныхъ заведеній	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
Кандитеры (халвагеръ)	—	1	—	2	10	—	3	—	6	86
Пиротехники (мушанчи).....	—	2	—	2	30	—	—	—	—	—
Всего	30	69	—	109	2125	43	358	22	680 ж. 37 717	10198

Промышленность сельскохозяйственная.

	тан.					тан.				
Садоводство (богдоръ).....	288	180	—	540	4620	1149	420	—	840	32000
Клеверовоздѣлываніе (утъ)	146	100	—	260	1960	139	200	—	200	1390
Хлѣбопашество (дыконъ).....	1553	200	—	800	16540	2174	300	—	800	10870
Всего	1987	480	—	1600	23120	3462	920	—	1840	42260

Промышленность торговая.

Продавцы чугунныхъ сошниковъ (тышъ-фрушъ)...	—	2	—	2	50	—	1	—	1	25
Продавцы полосоваго желѣза (тимуръ-фрушъ)...	—	1	—	1	40	—	инд. 12	—	инд. 12	360
Продавцы муки (алафъ).....	—	6	—	6	140	—	7	—	14	260
Торговцы баранами (кой-джалафъ)	—	4	—	4	240	—	7	—	18	6980
Мясники (касапъ).	—	11	—	11	260	—	20	—	40	640
Продавцы соли (тузъ-фрушъ)...	—	1	—	1	20	—	6	—	6	90

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, обществен. зданій, части. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, обществен. зданій, части. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
Продавцы моркови (сабзы-фрушъ)	—	1	—	1	20	—	2	—	2	30
Продавцы рису (шалы-копъ)	—	4	—	4	110	—	—	—	—	—
Продавцы растительнаго масла (зыгиръ - майфрушъ)	—	7	—	7	280	—	8	—	8	230
Продавцы вареныхъ бараньихъ головъ (коляпазъ)	—	1	—	1	30	—	—	—	—	—
Продавцы сушеныхъ фруктовъ (маисъ-фрушъ)	—	1	—	1	25	—	5	—	5	150
Продавцы виноградnаго меда (ширны-фрушъ)	—	—	—	—	—	—	7	—	7	140
Продавцы тертаго жвачнаго табаку (насъ-фрушъ)	—	3	—	3	120	—	5	—	5	180
Продавцы курительнаго табаку (тамаку-фрушъ)	—	1	—	1	40	—	2	—	2	70
Продавцы сухаго чаю (чай-фрушъ)	—	2	—	2	30	—	3	—	3	165
Продавцы роспивочнаго чаю (самоварчи)	—	2	—	4	200	—	3	—	6	180
Продавцы колоніальныхъ товаровъ (бакаль)	—	13	—	13	530	—	17	—	17	580
Продавцы дровъ (утунчи)	—	7	—	12	170	—	19	—	19	280
Продавцы древеснаго угля (кумырчи)	—	5	—	8	65	—	2	—	2	28
Продавцы алебастру (гаджъ-фрушъ)	—	1	—	2	50	—	—	—	—	—
Продавцы не очищеннаго хлопка (гуза-фрушъ)	—	8	—	8	160	—	16	—	16	240
Продавцы ваты (пахта-фрушъ)	—	1	—	1	20	—	—	—	—	—

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, общественныхъ зданій, части, заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, общественныхъ зданій, части, заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
Продавцы бумажной пряжи (калява-фрушъ)....	—	—	—	—	—	—	10	—	10	370
Продавцы бумажной основы (гуля-бардаръ)....	—	—	—	—	—	—	2	—	2	60
Продавцы бѣлой бумажной ткани (бозъ-фрушъ)...	—	5	—	5	200	—	—	—	—	—
Продавцы полосатой бумажной ткани (калямафрушъ).....	—	5	—	5	200	—	—	—	—	—
Продавцы бумажной окрашеной ткани для простыхъ халатовъ (алача-фрушъ)..	—	—	—	—	—	—	21	—	21	656
Продавцы халатовъ простыхъ (тунъ фрушъ)...	—	2	—	2	80	—	3	—	3	150
Продавцы мануфактуры (ситецъ, адрясъ, шелковыя ткани) бозясь	—	4	—	8	860	—	6	—	12	1800
Продавцы обуви (итыкъ-фрушъ)..	—	—	—	—	—	—	1	—	1	26
Продавцы шелковой пряжи (ипакъ фрушъ).....	—	евр. 1	—	1	40	—	евр. 2	—	евр. 2	100
Продавцы минеральныхъ и ростительныхъ красокъ (ранги баръ-фрушъ).....	—	1	—	1	30	—	1	—	1	40
Продавцы мелочи (лекарства, иголки, смола, бумага, перецъ (оттаръ)	—	4	—	4	60	—	8	—	8	180
Продавцы шерсти (джюнъ-фрушъ).	—	1	—	1	40	—	1	—	1	20
Продавцы войлока (кошмъ)—намать-фрушъ....	—	—	—	—	—	—	1	—	1	30

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, обществен. зданій, частн. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, обществен. зданій, частн. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
Продавцы мѣшковъ, веревокъ (шаль-фрушъ) . . .	—	1	—	1	40	—	2	—	2	60
Барышники рогатымъ скотомъ и ишаками (малъ-джалафъ).	—	1	—	2	40	—	—	—	—	—
Барышники лошадьми (аспъ-джалафъ)	—	1	—	1	30	—	1	—	2	20
Маклера въ торговыхъ сдѣлкахъ (далляль)	—	1	—	1	16	—	4	—	4	60
Мѣнялъ (сорафъ).	—	—	—	—	—	—	2	—	2	80
Ростовщики (сутъ-хуръ т. е. сосуны)	—	инд. 9	—	12	18000	—	инд. 32	—	36	60000
Всего	—	118	—	131	22235	—	229	—	290	74280

Промышленность перевозочная.

Извозчики на арбахъ (арба-кеши)	—	5	—	5	250	—	2	—	2	50
Извозчики вьючныхъ лошадей (кирокеши)	—	1	—	1	10	—	4	—	4	80
Извозчики вьючныхъ ословъ (ишанчи)	—	5	—	5	135	—	—	—	—	—
Всего	—	11	—	11	395	—	6	—	6	130

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, обществен. зданій, частн. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, обществен. зданій, частн. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
Прислуга.										
Приказчики (гумашта)	—	2	—	2	80	—	13	—	13	520
Постоянные работники (итымъ).	—	148	—	148	2960	—	22	—	22	440
Поденщики (мардекеры)	—	31	—	31	480	—	130	—	130	1500
Всего	—	181	—	181	3520	—	165	—	165	2460
Классъ не матеріальныхъ производителей. (а)										
Проституція (джаланъ)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мальчики (батчи)	—	8	—	8	240	—	4	—	4	160
Музыканты (дойродосъ)	—	6	—	6	60	—	2	—	2	20
Увѣчные (натабанъ)	—	17	—	17	20	—	13	2	15	—
Юродивые (дивона)	—	2	—	2	—	—	7	—	7	—
Нищіе (гадай)	—	6	3	9	—	—	8	2	10	—
Общественный поваръ (ошъ-пазъ)	—	1	—	1	10	—	2	—	2	30
Цирюльники (сорторашъ)	—	2	—	4	80	—	5	—	5	120
Всего	—	42	3	47	410	—	41	4	45	330

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, обществен. зданій, частн. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, обществен. зданій, частн. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
б) Администрація — полиція.										
Волостной управитель	1	1	—	1	700	—	1	—	1	700
Старосты (аксакалы)	—	1	—	1	150	—	3	—	3	450
Разсыльные (джигиты)	—	2	—	2	240	—	2	—	2	240
Полиціантъ (миршабъ)	—	1	—	1	240	—	1	—	1	240
Старшины (шабгары)	—	4	—	4	384	—	5	—	5	480
Всего	—	9	—	9	1714	—	12	—	12	2110
в) Судебный персоналъ.										
Судья (казій)	—	1	—	1	700	—	1	—	1	2500
Стрянчіе (муфтіи)	—		—	2	160	—	3	—	3	460
Разсыльные (джигиты)	—	2	—	2	180	—	2	—	2	200
Всего	—	5	—	5	1040	—	6	—	6	3160
г) Врачебный персоналъ.										
Лѣкарь (тобибъ)	—	2	—	2	130	—	1	—	1	80
Знахари (соткакчи)	—	—	1	1 ж.	8	—	12	9	27	230
Отчитыватели (азаимъ ханъ)	—	2	—	2	60	—	3	—	3	160
Всего	—	4	1	5	218	—	16	9	31	470

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, общественныхъ зданій, части. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой зароботокъ.	Число домовъ, общественныхъ зданій, части. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производ. цѣнностей.	Общій годовой зароботокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж.	М.	Рубли.
д) Воспитательный персоналъ.										
Профессоровъ высшихъ школъ (мударисы)	—	3	—	3	150	—	2	—	2	200
Студенты (толибъ-ильмъ).....	—	80	—	80	320	—	20	—	20	200
Учителей низшихъ школъ (мектебдоръ).....	—	6	3	9	200	—	20	2	22	600
Учениковъ— мектебъ-ханъ	—	135	40	175	—	—	190	18	208	—
Всего.....	—	224	43	267 43 ж.	670	—	232	20	252	1000
е) Погребальный персоналъ.										
Омывальщики (мурда-шуй)....	—	—	—	—	—	—	5	7	12	50
Плакальщицы (гуянда).....	—	—	3	3	6	—	—	4	4	8
Молильщики (искотъ-бордоръ)..	—	6	4	10	20	—	19	8	27	60
Созыватели гостей (пайкаль)..	—	—	1	1	6	—	3	2	5	12
Подносители поминальныхъ угощеній (ходымъ).	—	—	1	1	3	—	10	6	16	36
Могильщики — (гурькау)	—	2	—	2	6	—	10	—	10	28
Всего.....	—	8	9	17	41	—	47	27	74	194

Названіе заведеній и предпріятій.	ПЕНДЖАКЕНТЪ.					УРГУТЪ.				
	Число домовъ, обществен. зданій, части. заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общее число производителей цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.	Число домовъ, обществен. зданій, части заведеній.	Число хозяевъ-производителей цѣнностей.		Общ. число производит. цѣнностей.	Общій годовой заработокъ.
		Мужч.	Ж.	Мужч.	Рубли.		Мужч.	Ж	М.	Рубли.
ж) Духовенство.										
Приходскій священникъ (имамъ)	—	15	—	15	300	—	32	—	32	840
Старшій мулла, священнодѣйствующій по пятницамъ (хотыпъ)	—	1	—	1	30	—	5	—	5	150
Призывателей на молитву — моазимъ)	—	5	—	5	40	—	11	—	11	120
Читающихъ на память (коранъкари)	—	2	—	2	30	—	4	—	4	40
Орденскихъ священниковъ (ишаны)	—	1	—	1	—	—	3	—	3	—
Всего	—	24	—	24	400	—	55	—	55	1150
Весь классъ не матер. производителей (а, б, в, г, д, е, ж.)	—	316	56	374	4493	—	409	60	475	8414
Вся промышленность съ классомъ не матер. производителей	—	1175	56	2350 ж. 56 2406	55888	—	2087	97	3390 97 3487	137742

III.

Общіе выводы.

Въ общественной физіологіи городовъ Зеравшанскаго округа, на сколько она опредѣляется постепеннымъ образованіемъ бытовыхъ и хозяйственныхъ особенностей ихъ, общимъ складомъ жизни и соціальными отношеніями населенія, проглядываетъ столько своеобразнаго, типичнаго, что уясненіе вопросовъ: изъ какихъ элементовъ составилось населеніе города, какъ оно живетъ, чѣмъ занимается, что потребляетъ, какъ и откуда добываетъ средства для удовлетворенія своихъ потребностей, каковы нравственныя свойства его—представляетъ плодотворное поле и для статистическихъ изслѣдованій, несомнѣнно имѣющихъ огромное значеніе научное (антропологія, соціологія) и практическое, какъ правильное опредѣленіе размѣра богатствъ городовъ и платежныхъ силъ населенія.

Въ Ургутѣ *).

По переписи начала 1877 года исчислено 948 домовъ съ населеніемъ 2,879 мужчинъ, 2,626 женщинъ, таджиковъ иранской рассы, евреевъ: 2 мужчинъ, 5 женщинъ; индійцевъ 32 мужчинъ, всего 5,543 души. Часть ургутскаго населенія, домовладѣльцы, исчислена поименно, съ обозначеніемъ профессій и соціальнаго положенія каждаго; остальная часть исчислена перечневымъ порядкомъ, безъ отмѣтки возраста, но съ обозначеніемъ степени участія каждаго въ совмѣстномъ съ домовладѣльцами трудѣ. Такимъ образомъ, получается:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
1) Населенія заработывающаго . .	2,130	1,508
2) Населенія не отбывающаго самостоятельнаго труда, а живущаго на средства другихъ	765	1,139

*) Въ 35 верстахъ на югъ отъ Самарканда, у подножія Зеравшанскаго кряжа.

	Мужчинъ.	Женщинъ.
3) Населенія, неимѣющаго опредѣленныхъ средствъ къ жизни	18	2
Первую группу составляютъ домовладѣльцы съ членами своего семейства, совмѣстно трудящимися и заработывающими средства къ жизни.		
Къ второй группѣ причислены:		
1) старики, дѣти, увѣчные, получающіе средства отъ главъ семействъ, самостоятельно трудящихся	742	1,420
2) ученики медрессе, живущіе не при родителяхъ	20	—
3) призрѣваемые въ пріютахъ . .	3	—
Всего. . .	765	1,120
Въ третью группу вошли:		
1) нищіе	8	2
2) календери, живущіе благотворительностію . . . . , ...	10	—
Всего. . .	18	2
По отношенію къ общей цифрѣ населенія, процентное отношеніе трехъ этихъ группъ представляется такимъ:		
Классъ, самостоятельно живущій. .	72%	57%
Живущій на средства другихъ . .	27,25%	42,8%
Неимѣющіе опредѣленныхъ средствъ къ жизни	0,75%	0,11%
Преобладающій классъ населенія, самодѣятельный, группируется:		
1) въ живущихъ промышленнымъ трудомъ.	2,816	37
2) живущихъ не матеріальнымъ трудомъ	410	60
3) прислуга.	165	—
Всего. . .	3,291	97

А по отношенію къ общей цифрѣ населенія это составитъ:

Классъ промышленный	$94^{3}/_{4}\%$	$1^{1}/_{2}\%$
Классъ труда не матеріальнаго . .	$14^{5}/_{8}\%$	$2^{1}/_{4}\%$
Прислуга	$5^{7}/_{8}\%$	—

Распредѣленіе это указываетъ на отсутствіе въ населеніи г. Ургута класса, живущаго доходами безъ всякаго промысловаго занятія, какъ-то: владѣльцевъ эксплоатируемой недвижимой собственности, лицъ, живущихъ капиталомъ. Такого класса никогда и не было здѣсь, такъ какъ съ одной стороны условія жизни въ Ургутѣ не таковы, чтобы они могли привлекать изъ другихъ осѣдлостей туземцевъ, достаточно обезпеченныхъ средствами, съ другой особенности характера туземцевъ, прирожденная склонность къ увеличенію матеріальныхъ средствъ, обращаетъ всѣхъ ихъ въ классъ промышленный, распредѣляющійся такъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ
торговая промышленность	290	—
сельско-хозяйственная промышленность	1840	—
обработывающая промышленность	680	37
перевозочная промышленность	6	—
Всего . .	2816	37

Исключительныя условія общественнаго положенія мусульманской женщины, устранивъ ее окончательно отъ такихъ, повидимому, сподручныхъ производствъ, какъ сельско-хозяйственное или торговое, оставило ей доступъ единственно къ раздѣленію труда въ обработывающей промышленности и то на столько, на сколько участіе ее можетъ ограничиваться работою дома; внѣ своего двора она не имѣетъ занятія и въ этой отрасли промышленности. Оттого въ классѣ промышленномъ Ургута мужской элементъ составляетъ около 100% общаго населенія мужскаго пола, женскій только $1{,}4\%$.

Процентное-же отношеніе выше отмѣченныхъ отраслей промышленности указываетъ на большое, сравнительно, развитіе сельскаго хозяйства, распадающагося на садоводство, клеверо-воздѣлываніе и полеводство въ тѣсномъ значеніи слова. Въ садоводствѣ

преобладаетъ виноградарьство, дающее съ 1020 танаповъ (255 десятинъ) 420 собственникамъ 31,460 рублей годоваго дохода. Затѣмъ слѣдуетъ доходъ съ 9-ти танаповъ фруктовыхъ садовъ (урюкъ, яблоки, груши, персики, сливы, вишни, винныя ягоды, гранаты, орѣхи), дающій въ сложности 60 руб. на 30 собственниковъ. Далѣе доходъ въ 480 рублей на 96 собственниковъ отъ 120 танаповъ пустопорожней земли (мазрага) при садахъ, обрабатываемой подъ овощи (петрушка, лукъ, морковь, рѣпа). Всего отъ виноградниковъ, садовъ и прилежащей къ нимъ непосредственно земли 420 собственниковъ получаютъ дохода 32,000 рублей. Плантаціи, люцерны (клеверъ) въ количествѣ 139 танаповъ ($34^3/_4$ десятинъ) приносятъ дохода 200 владѣльцамъ 1390 рублей. Хлѣбопашество, заключающееся въ посѣвахъ озимыхъ (ячмень, пшеница), и яровыхъ (ленъ, индау, просо) на 2174 танапахъ пригородной земли, приноситъ 300 земледѣльцамъ 10870 руб. ренты. Вся же сельско-хозяйственная промышленность представляетъ годовой оборотъ 42,260 рублей или 32,78% отъ всей суммы выработываемой всею промышленностью.

Слѣдующею, по размѣрамъ годовыхъ оборотовъ, стоитъ торговая промышленность, распадающаяся на группы:

	Мужчинъ хозяевъ.	Доходъ годовой.
1) торговля баранами.	2	6980
2) » мясомъ	20	640
3) » мануфактурой, ситцами, тикомъ, шелковыми издѣліями.	8	1900
4) Мелочныхъ торговцевъ обуви и проч. .	12	681
5) торговля бумажными тканями мѣстнаго произведенія и издѣліями изъ нее	24	802
6) торговля сельско-хозяйственными продуктами	53	1640
7) торговля шерстью и издѣліями изъ нея .	4	110
8) торговля хлопкомъ, ватой и пряжею . .	28	670
9) торговля желѣзомъ и издѣліями изъ него	13	385
10) торговля деньгами (ростовщичество) . .	32	60,000
Всего . .	222	74,120

Послѣ торговцевъ сельско-хозяйственными продуктами, наибольшій оборотъ въ этой отрасли промышленности дѣлаютъ торговцы баранами, которымъ приходится среднимъ числомъ по 997 руб. дохода на человѣка, а въ года дороговизны барановъ на бухарскихъ рынкахъ доходъ этотъ даже утроивается. Торговля мануфактурой имѣетъ только 12 представителей, вмѣсто 22-хъ купцовъ 2-й гильдіи и мелочниковъ, объявившихся въ первый годъ (1875 г.) введенія торговаго положенія. Зато торговля мѣстными бумажными тканями (бязь, алача, подкладочныя ткани, пояса, чалмы) и издѣліями изъ нея (халатами, одѣялами) усилилась подъ вліяніемъ столько же спроса на нее вмѣсто ситца, сколько и незначительности торговыхъ четырехъ рублевыхъ пошлинъ. Торговля хлѣбомъ занимаетъ совершенно незначительное мѣсто, по размѣрамъ оборотовъ, въ силу съ одной стороны: изолированности Ургута отъ другихъ большихъ рынковъ Зеравшанской долины, съ другой—по ограниченности размѣра полеводства мѣстнаго, покрывающаго всего лишь $^2/_5$ мѣстной потребности, удовлетворяемой, такимъ образомъ, въ остальномъ количествѣ подвозомъ хлѣбныхъ продуктовъ (пшеница, мука, нахутъ, ячмень) изъ ближайшихъ селеній трехъ большихъ волостей (Ургутской, Кара-тюбинской, Яны-казанъ-арыкской) и отчасти изъ Фараба, получающаго очень много хлѣбнаго зерна отъ яровыхъ посѣвовъ, группирующихся по склонамъ горъ Зеравшанскаго кряжа.

Эти незначительные обороты хлѣбной торговли сосредоточены на $^3/_4$ общаго количества въ рукахъ индійцевъ, получающихъ сельско-хозяйственные продукты въ уплату долговъ по займамъ, значительно развившимся въ послѣдніе 8 лѣтъ, подъ вліяніемъ съ одной стороны, неурожая 1870 года и по другимъ причинамъ, вытекающимъ изъ экономической немощи народа и т. д. Въ рукахъ же индійцевъ находится также и вся торговля желѣзомъ, съ общимъ оборотомъ 365 руб., понизившимся съ 1865 года, что отразилось на вздорожаніи издѣлій изъ желѣза (лемехи, топоры, подковы) и той обуви «татарской» (ногаи) осѣдлыхъ туземцевъ, которая требуетъ много гвоздей (мэхъ).

Теперь торговцевъ «щегольской» обувью (ногаи) совершенно не осталось, а простою (маехи) торгуетъ 1 человѣкъ.

Довольно видное мѣсто составляетъ въ Ургутѣ торговля мясомъ,

имѣющая 20 представителей, т. е. по одному мяснику на 277 человѣкъ мѣстнаго населенія. Годовой оборотъ этихъ торговцевъ 640 рублей или 32 руб. на каждаго мясника. Зато представителей разносной торговли совершенно не встрѣчается, что вполнѣ естественно въ этомъ жаркомъ климатѣ, располагающемъ къ торговлѣ сидя, но не въ разносъ. Причисляя къ торговому классу 7 человѣкъ посредниковъ въ торговлѣ скотомъ (это маклера-даляль, помогающіе въ сдѣлкахъ), получающихъ 160 руб. годоваго заработка, подведемъ итогъ оборотовъ промышленности *торговой* въ 74,280 руб., что составитъ 57,25% общей суммы вырабатываемой всѣмъ промышленнымъ класомъ.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію промышленности, *обрабатывающей*, имѣющей, какъ выше сказано, всего 717 представителей (680 мужчинъ, 37 женщинъ) отмѣтимъ естественное распредѣленіе ее на двѣ главныя группы: а) производства для покрытія потребностей исключительно мѣстнаго населенія, б) производства разсчитывающія на внѣшній сбытъ. Въ первую категорію входятъ:

	Производителей хозяевъ.	Доходъ годовой.
1) хлѣбопеки	5	105
2) мельники	14	830
3) содержатели маслобоенъ . . .	14	86
4) кондитеры	3	86
5) мыловары	7	138
6) свѣчедѣлатели	1	18
7) починщики старой обуви . .	1	120
8) выдѣлываются деревян. ложки.	1	16
Всего . . .	56	1903

Это составляетъ 56 производителей на 98 потребителей; далѣе къ этой же группѣ относятся промышленныя занятія по содержанію въ чистотѣ тѣла:

	Производителей.	Доходъ годов.
Содержатели бань	1	120
Цирюльники	5	Причислены къ классу не матеріальнаго производства.
Итого . .	6	120

всего 62 человѣка во всей категоріи или по 1-му производителю на 58 человѣкъ. Такое отношеніе производителей къ потребителямъ въ этой группѣ не должно представляться неутѣшительнымъ на томъ основаніи, что такія потребности, какъ приготовленіе хлѣба (лепешекъ), поддержаніе чистоты тѣла удовлетворяются домашними приспособленіями, къ которымъ населеніе незначительныхъ городовъ болѣе склонно, чѣмъ къ общественнымъ занятіямъ этого рода.

Во вторую категорію обработывающей промышленности входятъ:

	Производителей хозяевъ.	Годов. зараб.
1) строители жилищъ	8	330
2) токари и дѣлатели станковъ хлопко-очистительныхъ, ткацкихъ, веретенъ.	8	146
3) ткачей бумажныхъ. . . .	153	6268
4) красильщики пряжи бумажной.	15	345
5) дѣлатели красокъ, пряжи красящихъ	7	106
6) набойщики	10	390
7) кожевники	3	120
8) дѣлатели обуви (сапоги, галоши).	9	250
9) гончары	3	90
10) дѣлатели вьючныхъ сѣделъ и уздечекъ	2	40
11) мѣдняковъ	1	30
12) серебряныхъ дѣлъ мастеровъ.	1	60
13) медоваровъ.	—	—
14) кузнецовъ	4	120
15) хлопко-очистителей . . .	—	—
16) приготовляющихъ сушеные фрукты (абрикосы, персики, кишмишъ.	—	—
17) дѣлателей земледѣльческихъ желѣзныхъ орудій (сошники) . . .	—	—
Итого. .	130	8295
Всего . .	386	10318

Большое относительное число ($2\,^1/_2\,^0/_0$ отъ всей группы) строителей жилищъ и плотниковъ находитъ достаточный заработокъ въ самомъ Ургутѣ, въ селеніяхъ и отчасти въ Самаркандѣ, вслѣдствіе характерныхъ особенностей туземныхъ построекъ (сакель) съ земляными плоскими крышами, требующихъ замѣны потолочныхъ балокъ (баларъ) чрезъ каждые 15 лѣтъ, и обращающихъ здѣшнюю балочную тополь (Populus) въ трухлякъ. Многіе туземцы, впрочемъ, перестроиваютъ свои каркасныя сакли, крайне легкой архитектуры, и чаще, чрезъ 8—10 лѣтъ, въ видахъ дизинфекціи, потребность, въ которой всякій европейскій носъ ощущаетъ и гораздо раньше того періода, какой побуждаетъ сарта къ чистому воздуху. Въ этомъ случаѣ наша, мѣстами прорывающаяся заботливость—пропустить въ туземные города отечественную избу съ неизбѣжной, конечно, печкой, похоже на то, если бы мы принялись въ хивинскихъ пескахъ, съ ихъ алтыкудуками и Адамъ-крылганами, строить хлопчато-бумажныя фабрики. Зачѣмъ понадобилась среднеазіатскому туземцу русская изба, когда ее не изъ чего строить, когда сама природа оформливаетъ ее въ лепешку, не допуская высокостроительныхъ крышъ, когда по условіямъ жизни при экономической обездоленности народа со всѣми ея варіаціями, и въ устройствѣ жилищъ, и въ жилищѣ, и въ образѣ жизни—туземцу приходится наблюдать самую строгую бережливость. Зачѣмъ сарту русская теплая изба, когда онъ проводитъ 8 мѣсяцевъ въ году подъ открытымъ небомъ, въ саду или въ полѣ, когда по волѣ великаго пророка онъ обязанъ жить такъ, чтобы внутренній міръ его двора былъ извѣстенъ только семьѣ и никому болѣе. Да и чѣмъ приглядиѣе плоскокрышей сакли, обезпеченной совершенно отъ «краснаго пѣтуха», русская изба? Нѣтъ, пока сарты остаются мусульманами-сартами, пока солнце позволяетъ проводить 8 мѣсяцевъ въ году на воздухѣ, пока растительная природа такъ скудна, что мало даетъ топлива даже русскимъ обитателямъ, а туземцамъ позволяетъ довольствоваться для пищеприготовленія хворостомъ и бурьяномъ (хосъ) пока экономическое положеніе населенія будетъ такимъ, какъ оно теперь — до тѣхъ поръ, въ туземномъ городѣ останется сакля, классическій халатъ, ралоши, ермолка и казанъ. Никакіе проекты, никакое чиновничье усердіе не въ силахъ навя-

зать туземцамъ русскую избу и печь на-перекоръ географическому положенію Туркестана и климатическимъ особенностямъ его.

Остается теперь сказать о промышленности *перевозочной*, неимѣющей въ Ургутѣ достаточнаго развитія, съ одной стороны вслѣдствіе обособленности его въ торговлѣ отъ остальныхъ рынковъ, а съ другой—и потому, что при дешевизнѣ содержанія домашнихъ животныхъ, каждый, мало-мальски состоятельный производитель, имѣетъ лошадь или ишака, которые служатъ ему и въ полевыхъ работахъ, и въ перевозкѣ на вьюкѣ тяжестей, хотя бы на значительное разстояніе и на конныхъ играхъ (кокъ-бури, байга). Вслѣдствіе этихъ то особенностей дешевизны покупки лошади или ишака (стоимость первой 40—12 р., втораго—10—3 р.), дешевизны содержанія ихъ (отъ 24 руб. для лошади, до 7 р. въ годъ для ишака), а также вслѣдствіе неудобства въ зимнее время колеснаго пути отъ Самарканда и отсутствія даже арбянаго пути въ Пенджакентъ, въ Ургутѣ встрѣчаются только извозчики-вьючники на лошадяхъ (кирокеши) 3 человѣка съ такимъ-же числомъ лошадей, и на ишакахъ—1 человѣкъ съ 4 ишаками, всѣ съ общимъ заработкомъ 80 рублей годовыхъ.

Вывести отношеніе между этими предпринимателями и спросомъ затруднительно, такъ какъ послѣдній даже гадательно опредѣлить нельзя. Съ достаточной вѣроятностью можно сказать только, что спросъ на извозчиковъ конно-вьючныхъ увеличивается поздней осенью, при отправленіи въ Шахрисябзь и Самаркандъ виноградnаго меда (ширны) и сушенаго кишмишу. Цѣна же остается постоянною для всѣхъ временъ года, а именно:

За вьючную лошадь: вер. до Самарк. плата.
36 50 к.
вер. » Пендж. плата.
36 60 к.
вер. » Шахрисябзя.
60 плата 1 р. 60 к.

За вьючнаго ишака:
Плата до Самарканда . . . . 20 к.
» » Пенджакента . . . . 20 »
» » Шахрисябзя . . . . 60 »

Подводя итогъ всѣмъ 5 разсмотрѣннымъ нами категоріямъ промышленности, находимъ, что по числу трудящихся, она составляетъ 92% мужскаго самодѣятельнаго населенія и 1,4% женскаго; что воловой годичный оборотъ ея составляетъ 129,328 рублей, распредѣляющихся между непосредственными производителями—хозяевами (1678 мужчинъ), сотрудниками-членами семейства (1072 мужчинъ, 47 женщинъ) и работниками (165 мужчинъ), наибольшій процентъ которыхъ (98 челов.) участвуетъ въ сельско-хозяйственной промышленности, 45 человѣкъ въ промышленности обрабатывающей и остальные 22 человѣка въ торговой промышленности. Абсолютныя цифры числа рабочихъ, разсматриваемыя по отношенію къ классу самостоятельному, объясняютъ незначительнымъ процентомъ (1%) несамостоятельныхъ весьма слабый спросъ на трудъ, какъ слѣдствіе во-первыхъ черезчуръ мелкаго земледѣлія *), во-вторыхъ слабаго развитія торговли, имѣющей всего на 229 хозяевъ и 13 приказчиковъ, въ-третьихъ, наконецъ, какъ слѣдствіе простоты организаціи ремесленныхъ кустарныхъ производствъ, не имѣющихъ артельныхъ складовъ даже для тѣхъ произведеній (алача, ситецъ для одѣялъ), которыя выработываются въ значительномъ количествѣ для отпускной торговли. Эти же цифры показаній о числѣ рабочихъ свидѣтельствуютъ о совершенномъ отсутствіи въ группѣ несамостоятельныхъ женщинъ и дѣтей до 18-ти лѣтъ, на наемный трудъ, которыхъ нѣтъ спроса, въ силу выше отмѣченныхъ причинъ соціальныхъ и экономическихъ.

Присматриваясь къ положенію рабочаго у туземцевъ Ургута и Пенджакента, встрѣчаемъ повсюду: крайне низкую заработную плату, какъ факторъ не соотвѣтствія отношеній между спросомъ и предложеніемъ, сильное вліяніе хозяевъ на нравственную природу работника, какъ результатъ взаимности труда и простоты отношеній, дѣлающихъ наемщика какъ бы членомъ семьи.

Наибольшій контингентъ рабочихъ даютъ въ Ургутѣ мѣстные малоземельные горожане, въ Пенджакентѣ — безземельные горцы Фальгара, Магіана, Кштута. Тѣ и другіе получаютъ: за однодневъ-

*) Крупнымъ земледѣльцемъ считается здѣсь собственникъ 12-ти десятинъ пахоты; мелкимъ—владѣлецъ 1-й десятины. Земельное положеніе туземцевъ будетъ уяснено въ отдѣльной статьѣ.

ный, 12-ти часовой трудъ на полевыхъ работахъ 8—12 коп. и хозяйскую пищу; за рабочій лѣтній сезонъ въ 8 мѣсяцевъ (начиная съ половины февраля) 12—20 р., одну пару нижняго бѣлья, халатъ алачевый, сапоги и хозяйскую пищу; за полугодовой трудъ по пастьбѣ барановъ 46 руб., одну пару нижняго бѣлья, 2 халата алачевые, 3 пары сапоговъ. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи туземцы, нанимающіеся въ работники къ индійцамъ, которые платятъ въ годъ 60 рублей безъ продовольствія и одежды. А самая счастливая доля рабочихъ, нанимаемыхъ русскимъ населеніемъ, о щедрости котораго, иногда совершенно неблагоразумной, у туземцевъ составилось такое представленіе, что и при достаточной конкурренціи въ классѣ малосостоятельномъ, дневной работникъ (мардекеръ) стоитъ 20—40 копѣекъ годовой (дворовая прислуга) обходится съ одеждой и пищей minimum 82 руб. и maximum 200 руб. Принимая въ расчетъ сравнительную незначительность труда работника, исполняющаго обязанности дворовой прислуги, съ трудомъ работника-пахаря, находимъ, что русское населеніе платитъ за трудъ туземца въ 10 разъ дороже, чѣмъ сколько платятъ сами туземцы. За эту щедрость, въ первые годы занятія края, мы носили не идущее къ намъ названіе богачей (бай), а теперь, при той же, въ привычку обратившейся щедрости, считаемся просто «небережливыми» (сарифкоръ) и даже нѣсколько хуже.

Обращаясь затѣмъ ко второй группѣ самодѣятельнаго населенія, къ классу «нематеріальныхъ производителей», мы находимъ въ немъ не мало составныхъ элементовъ:

Туземная администрація:

	муж.	жен.	годов. заработ. всѣхъ.
Волостной управитель	1	—	700 р.
Джигиты (разсыльные)	2	—	240 »
Аксакалы (старосты)	3	—	450 »
Курбашъ (полицеймейстеръ) . . .	1	—	240 »
Шабгары (стражники)	5	—	480 »
Итого. .	12	—	2110 р.

Туземный судъ:

	муж.	жен.	годов. заработ. всѣхъ.
Казій (судья)	1	—	2500 р.
Муфтій (законникъ)	3	—	460 »
Разсыльные джигиты	2	—	200 »
Итого. .	6	—	3160 р.

Врачебный персоналъ:

Табибъ (лекарь).	1	—	80 р.
Саткакчи—знахари	12	9	230 »
Азаимъ-ханъ—отчитывальщики . .	3	—	160 »
Итого. .	16	9	470 р.

Воспитательный учебный персоналъ:

Мударисовъ—профессоровъ, преподающихъ въ медрессе высшія мусульманскія науки	2	—	200 р.
Мектебаровъ, обучающихъ въ низшихъ школахъ	20	2	600 »
Итого. .	22	2	800 р.

Духовенство:

Хотыпъ (старшій мулла, священнодѣйствующій въ мечетяхъ, по пятницамъ	5	—	150 р.
Имамъ, священникъ приходскій . .	32	—	840 »
Ишанъ—священникъ орденскій . .	3	—	?
Муазинъ—призывающій на молитву .	11	—	120 »
Кари—читающій на память коранъ .	4	—	40 »
Итого. .	55	—	

Погребальный персоналъ:

Мурда-шуй—омывальщики . . .	5	7	50 р.
Гурькау—могильщики	10	—	28 »
Гуянда—плакальщики	—	4	8 »

	муж.	жен.	годов. заработ. всѣхъ.
Ходымъ—раздаватели поминальныхъ ругощеній.	10	6	36 »
Искотъ-бардаръ—молельщики . . .	19	8	60 »
Пай-коль—созыватели на похороны .	3	2	12 »
Всего . .	47	27	194 р.

Всматриваясь въ эти цифры, находимъ, что классъ не матеріальныхъ производителей составляетъ 14% по отношенію къ мужскому населенію, $2^3/_8$% къ женскому населенію и 8,75% по отношенію къ населенію обоего пола. По численности, въ первой категоріи должно быть поставлено духовенство, составляющее 1% общаго населенія и $1^7/_8$% по отношенію къ мужскому населенію, для котораго исключительно и существуетъ духовенство мусульманское, ограничивающее свои пастырскія отношенія къ женщинѣ прочтеніемъ молитвы при вѣнчаніи (никохъ) и сопровожденіемъ трупа ея на кладбище.

Какъ матеріальное, такъ и соціальное положеніе ургутскаго духовенства довольно жалкое: имамъ (приходскій мулла) получаетъ съ прихожанъ до 28 рублей *) въ годъ и рѣшительно никакимъ вліяніемъ на свою паству не пользуется. Это происходитъ оттого, что бѣдные, неимѣющіе въ большинствѣ случаевъ никакой недвижимой собственности, кое-какъ вызубрившіе элементарную книжную мудрость, муллы никакого участія въ дѣлахъ общественныхъ не принимаютъ, съ прихожанами связаны только лишь интересами молитвы (намазъ), да исполненіемъ обрядовъ вѣнчанія и погребенія, по приказу казія; учительскую практику имѣютъ только нѣкоторые, съ дѣтьми не старше 12-ти лѣтняго возраста; и при этомъ не выдаваясь нисколько изъ общаго уровня слабаго умственнаго развитія, мулла естественно чуждъ какого бы то ни было вліянія на дѣла общества и на индивидуумовъ его. Этимъ вліяніемъ на нравственную природу туземца, на религіозныя и даже политическія убѣжденія, конечно, пользуются орденскіе священни-

*) Въ Ургутѣ приходскій мулла получаетъ въ годъ до 28 руб., хатынъ получаетъ до 30 руб., муазинъ—12 руб., каруи—10 руб. годовыхъ.

ки, ишаны, пастырская дѣятельность которыхъ, направленная къ поддержанію въ чистотѣ вѣры, захватываетъ всѣ слои общества и обращаетъ въ покорнаго прозелита (мюридъ) и знатнаго и богатаго и пресмыкающагося (тиричылыкъ кылатугонь) и голодающаго бѣдняка. «Клянись быть мнѣ вѣрнымъ и преданнымъ до готовности пожертвовать своею жизнью» требуетъ отъ новичка мюрида его наставникъ (пиръ) ишанъ, и затѣмъ уже протягиваетъ ему руку въ знакъ братства (бародарлыкъ) бѣсѣдуетъ съ нимъ (согбатъ) о дѣлахъ духовныхъ и мірскихъ, совмѣстно упражняется до одуренія и падучей болѣзни въ продолжительномъ выкрикиваніи грудью «я ху! Я хокъ! Ла иллахи иллаху» *), учиться дѣлать чудеса (кереметъ), т. е. фокусы, и, наконецъ, за долготерпѣніе и абсолютную податливость мюридъ получаетъ благословеніе (фотиха) и посвященіе (иршатъ) въ ишаны. Здѣсь не мѣсто распространяться подробностями о дѣятельности ишановъ на сколько она отражается вліяніемъ на соціальныя отношенія среднеазіятскихъ мусульманъ вообще и горцевъ съ Уртугомъ въ частности; будетъ достаточно отвѣтить оптимистамъ, не видящимъ этого вліянія и утверждающимъ, что ишаны—тоже, что «россійскіе юродивые»—предложеніемъ прочесть стр. 180 книги А. Вамбери «Очерки Средней Азіи» статью гр. Кутайсова «о магометанскомъ религіозномъ движеніи», въ «Вѣстникѣ Европы» за 1873 годъ. Мы скажемъ только, что въ смыслѣ экономическомъ ишаны обходятся населенію очень дорого, что свободная совершенно пропаганда, которую они такъ усердно ведутъ въ средѣ осѣдлаго и кочеваго населенія, для успѣховъ цивилизаціи, приноситъ отрицательную пользу, поддерживая въ народѣ грубое фанатическое невѣжество, отвращеніе къ полезной новизнѣ, и подрывая положительно благосостояніе многочисленной паствы. При случаѣ, мы скажемъ изъ книги жизни больше объ этихъ ретроградныхъ учителяхъ мусульманскаго общества, а теперь перейдемъ къ слѣдующимъ категоріямъ разсматриваемой группы и прежде всего скажемъ, что администрація составляетъ $^1/_6{}^5/_4{}^0/_0$ общаго населенія, туземный судъ $^5/_3{}^1/_2{}^0/_0$. Эти цифры нельзя считать высокими, имѣя въ виду, что тузем-

*) Да, это онъ! Онъ—справедливый! Нѣтъ другого Бога, кромѣ Его!

ная администрація (волостной управитель, аксакалы) исполняютъ обязанности полицейскія и сборщиковъ податей, а юрисдикція суда распространяется не только на Ургутъ, но и на три волости съ 16,000 жителей. Насъ въ большой мѣрѣ поражаетъ численный составъ туземнаго врачебнаго персонала, въ которомъ самое видное мѣсто занимаютъ озаимъ-ханы—отчитыватели, соткакчи—знахари и затѣмъ уже эскулапъ табибъ-лекарь, теропевтическая практика котораго мало чѣмъ разнится отъ пріемовъ врачеванія употребляемыхъ знахарками. Эти пріемы заключаются главнымъ образомъ въ рѣзаніи чернаго пѣтуха надъ головою больнаго, въ окуриваніи, встряхиваніи, въ поплевываніи въ затылокъ, въ обливаніи больнаго, не смотря на время года, холодной водой на берегу источника, въ накалываніи шиломъ изображенія луны на спинѣ одержимаго ревматизмомъ.

Всѣ эти невѣжественныя, дикія способы леченія, стоятъ населенію не мало денегъ, не мало данниковъ смерти, не мало жертвъ заблужденія столь естественнаго, однако, при условіи, когда страждущему, погибающему туземцу знахарка или отчитывальщикъ представляются якоремъ спасенія. Нечего удивляться такому невѣжеству населенія, нечего негодовать на муллъ, туземныхъ эскулаповъ, захватившихъ врачебную практику не силою, конечно, знанія, не вліяніемъ на народъ, а единственно нашей собственной пассивностью. Пока образованный врачебный персоналъ будетъ представлять по отношенію къ населенію 0%, какъ въ нагорномъ раіонѣ, пока профессіональные порицатели невѣжества туземцевъ будутъ только подсмѣиваться надъ практикой табибовъ и ругать больныхъ за приглашеніе отчитывальщика, до тѣхъ поръ будутъ гибнуть ни за что, ни про что черные пѣтухи, будутъ практиковать знахарки, табибы, будутъ навѣшиваться муллами правовѣрнымъ тумары—молитвы отъ всѣхъ и отъ вся. И это вовсе не потому, какъ думаютъ многіе,—что туземцы невѣжественны до неспособности видѣть даже явственные благотворные результаты леченія болѣзни русскимъ врачемъ. Упираться на такой аргументъ крайне не справедливо. Кто же рѣшится отвергать присутствіе въ туземцѣ здраваго смысла на столько, чтобы нераспознать, что даровое и полезное леченіе выгоднѣе и для здоровья и для кармана леченія дорогого и плохого. Это могутъ утверждать только господа, пред-

почитающіе покой дѣятельности, а такіе врачи, какъ бывшій ташкентскій городовой врачъ покойный Абдіевъ, всегда успѣютъ стяжать себѣ имя «благодѣтеля» (рахимлыкъ) и въ населеніи осѣдломъ Туркестанскаго края и у кочевниковъ. Было-бы въ краѣ больше Абдіевыхъ, было-бы нѣсколько больше русскихъ школъ для туземцевъ и эти «дикари» заявили-ли бы себя достойными послѣдователями чистой цивилизаціи. Но при условіяхъ вліянія на народъ ишановъ и приступленія нѣкоторой части населенія книжной мудростью мусульманской учености, народу суждено коснѣть въ невѣжествѣ и оставаться на первыхъ ступеняхъ цивилизаціи. Слѣдуетъ пользоваться временемъ пока противудѣйствующіе факторы, вліяніе духовенства не совершенно еще охватили туземцевъ.

Однако, на сколько бодро работаютъ муллы можемъ судить отчасти, по состоянію школьнаго дѣла, несомнѣнно развивающагося въ туземномъ осѣдломъ и кочевомъ населеніи подъ руководствомъ духовенства. Въ Ургутѣ на учительскомъ поприщѣ состоитъ 22 учителя для 190 мальчиковъ и юношей учащихся въ нисшей школѣ (мектебъ) и въ медрессе (20 челов.) и 2 учительницы для 18 дѣвочекъ, проходящихъ только нисшій курсъ. По отношенію къ мужскому населенію воспитаніе составляетъ 8%, по отношенію къ женскому—0,75%. Въ Пенджекентѣ, какъ мы увидимъ ниже изъ сравнительной таблицы, эти отношенія представляются еще болѣе отрадными для мусульманства вообще и для муллъ преподавателей въ частности. Нельзя сказать, чтобы эти послѣдніе отдавались педагогическому дѣлу съ ущербомъ для своихъ интересовъ. Напротивъ, профессія учителя (мектебдоръ) даетъ заработокъ сравнительно довольно значительный. Въ Ургутѣ учитель получаетъ съ каждаго ученика отъ 1-го до 2-хъ рублей деньгами и по одной лепешкѣ въ недѣлю, что составитъ въ сложности до 20 руб. за годовое занятіе (каникулъ, какъ въ медрессе, нѣтъ въ школѣ) съ 10 учениками. Гонораръ учительницы ограничивается 1 р. 40 коп. въ сложности въ годъ, съ каждой ученицы. Такимъ образомъ, зубреніе въ мектебъ-ханѣ въ теченіи 5 лѣтъ, краткихъ руководствъ познанія религіи, начальныхъ правилъ общежитія, поэзіи и усвоеніе несовершеннаго правописанія обходит-

ся туземцамъ по 10 рублей за каждаго мальчика—ученика; по 6 руб. за дѣвочку—ученицу.

По отношенію къ Ургуту остается сказать нѣсколько словъ о классѣ самодѣятельномъ пришломъ, объ индійцахъ, составляющихъ въ числѣ 32-хъ мужчинъ (женщинъ нѣтъ) 15% въ группѣ торгово-промышленной. Этотъ случайный элементъ, имѣя единственнымъ занятіемъ процентированіе денегъ роздачею туземцамъ ссудъ, ведетъ свои дѣла на столько келейно, чему способствуетъ имъ полная обособленность отъ аборигеновъ, что подвести положительный итогъ ихъ годовымъ доходамъ значитъ перейдти Сциллу и Харибду. Мѣриломъ къ опредѣленію выгодности ростовщичества между туземцами обыкновенно служатъ здѣсь данные о капиталѣ индійца при началѣ дѣятельности и при полной ликвидаціи дѣлъ чрезъ періодъ 5—10 лѣтъ, на который обыкновенно пріѣзжаютъ въ Туркестанскій край эти желтолицые сыны Будды. Такими проблематическими данными нельзя, конечно, получить правильнаго вывода о размѣрахъ оборотовъ каждаго ростовщика индійца, или еврея (въ гг. Туркестанѣ, Чимкентѣ), но что обороты эти значительные, что чрезъ руки индійцевъ—сосуновъ (сутъ-хуръ), какъ называетъ ихъ народъ, уплываетъ въ Индію каждогодно порядочная часть русскаго золота тѣхъ 40 милліоновъ, которые незримо устремляются ежегодно «за границу», что подъ дѣйствіемъ такого классическаго кредита благосостояніе населенія значительно слабѣетъ, въ этомъ могутъ сомнѣваться только тѣ, которые плохо видятъ. Уже самый фактъ значительнаго наплыва индійцевъ въ послѣдніе 8 лѣтъ, при сопоставленіи его съ несомнѣнными данными, что въ своей спеціальной профессіи ростовщичества индійцы взимаютъ 120 проц., что деньги выдаются большею частью подъ урожай, что туземцы, при своей похвальной склонности къ своевременному взносу податей, не брезгаютъ и такимъ возмутительнымъ кредитомъ лишь-бы разсчитаться съ казною—это уже достаточно иллюстрируетъ роль и значеніе для края индійцевъ, этого не симпатичнаго во всѣхъ отношеніяхъ промышленнаго элемента.

Для возможнаго выполненія программы этого очерка, который мы считаемъ только опытомъ статистическаго изслѣдованія, перейдемъ къ цифровымъ даннымъ о населеніи *Пенджекента*, сопричисленнаго къ городамъ единственно, кажется, за то, что

прежде въ немъ жилъ бекъ, а нынѣ пребываетъ управляющій нагорными тюменями, съ канцеляріею и мѣстной командой. Благодаря этому обстоятельству, Пенджекентъ имѣетъ теперь 4 дома полу-европейской архитектуры съ русскимъ населеніемъ 38 мужчинъ и 4 женщины, всего 42 души и 382 двора туземнаго города съ населеніемъ 1140 мужчинъ, 624 женщины таджиковъ, 9 мужчинъ пришлыхъ индійцевъ, 1 мужчина и 3 женщины евреевъ, всего 1819 душъ.

Русское населеніе группируется въ классъ «нематеріальныхъ производителей».

	Мужчинъ.
Гражданская администрація	5
Фельдшеръ	1
Военные казаки	30
Итого. . .	36

и лица, живущія на счетъ самостоятельно трудящихся, мужчинъ 2 и 4 женщинъ всего 42 души, что по отношенію къ туземному населенію составляетъ 2,5% общей цифры *).

Туземный городъ имѣетъ въ 15-ти кварталахъ: 382 дома, занимающіе съ надворными строеніями $10^1/_2$ десятинъ земли, 15 мечетей, 4 медрессе, 9 низшихъ школъ (мактабъ), 1 баня, 1 общественная купальня, 2 странноприемные дома (такія), одна тюрьма-миршабъ-хана, 3 караванъ-сарая (постоялые дворы), 1 базаръ съ двумя площадями, застроенными по окраинамъ 140 лавками, запирающимися (тахта-барлыкъ), 106 лавками, открытыми (айванча), для пріѣзжающихъ торговцевъ, и 7-ю городскими навѣсами (каппанъ), подъ которыми взвѣшиваются хлѣбные и другіе продукты сельскаго хозяйства, привозимые каждонедѣльно въ базарные дни (въ четвергъ) для продажи исключительно внутренней, имѣющей годовой оборотъ въ 38000 руб. приблизительно. Окружная линія города имѣетъ протяженіе около 3 верстъ, а сады въ количествѣ 72 десятинъ и плантаціи люцерны (клеверъ) въ ко-

*) Съ іюня мѣсяца 1877 года русское населеніе Пенджекента увеличилось на 150 нижнихъ чиновъ Пенджекентской мѣстной команды съ двумя офицерами и на 350 чел. переселенцевъ уральцевъ.

личествѣ 37-ми десятинъ частью врѣзываются въ раіонъ города, частью окаймляютъ его по восточной и южной сторонѣ, представляющей твердую мергелевую почву подгорья отроговъ Зеравшанскаго кряжа. Пенджекентъ отстоитъ въ 61 верстѣ на востокъ отъ Самарканда, на меридіанѣ Ауліе-ата, и этой частью лѣваго берега Зеравшана, по которому группируются рисовыя плантаціи города, возвышается надъ уровнемъ моря на 3200 футовъ. Санитарное положеніе какъ этой подгорной осѣдлости, такъ и другихъ меньшихъ селеній, густо группирующихся въ боковыхъ ущельяхъ по берегамъ рѣкъ Кштута, Магіана, весьма удовлетворительное, что обозначается незначительной годовой заболѣваемостью горожанъ простудными болѣзнями (лихорадки, ревматизмы и накожныя болѣзни) и сравнительной жизнепродолжительностью туземцевъ, о которой имѣются слѣдующія данныя:

Возрастъ.	Лѣта.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Процентное отношеніе къ взрослому населенію.	
				Мужчинъ.	Женщинъ.
61	70	41	42	3,75%	6,75%
71	80	23	21	2%	3%
81	90	6	5	0,5%	0,78%
91	94	2	2	0,2%	0,4%

Къ сожалѣнію, при отсутствіи точной регистраціи, мы не можемъ пока дать свѣдѣній о годовой смертности въ туземномъ населеніи, о распредѣленіи его по возрастамъ, какъ въ самомъ Пенджекентѣ, такъ равно и въ Ургутѣ, гдѣ продолжительность жизни нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ осѣдлостяхъ, лежащихъ на востокѣ отъ него. А именно въ Ургутѣ на общее число жителей (мужчинъ, женщинъ) имѣется:

Возрастъ.	Лѣта.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Процентное отношеніе къ взрослому населенію:	
				Мужчинъ.	Женщинъ.
61	70	49	29	1,625%	1,2%
71	80	26	27	$^{15}/_{16}$%	1%
81	90	6	9	$^{65}/_{64}$%	0,375
91	и выше	3	2	$^{15}/_{128}$%	0,1

Заболѣваемость здѣсь и смертность, на сколько мы знаемъ о

нихъ по разспросамъ жителей во время частыхъ посѣщеній города, также сильнѣе чѣмъ въ Пенджекентѣ. Причины этого явленія надо искать въ чрезмѣрной скученности шести тысячнаго населенія на 20-ти десятинахъ загроможденныхъ, глиняными каркасными постройками 942-хъ дворовъ, въ плохомъ питаніи того многочисленнаго бѣднаго класса поденщиковъ, прислуги, частью ремесленниковъ, годовой заработокъ котораго ограничивается 20-ю рублями на всю семью.

Въ Пенджекентѣ, при равномѣрномъ распредѣленіи земельной собственности, при высшей сравнительно, какъ мы увидимъ дальше доходности земель, обработываемыхъ подъ злаками, экономическое положеніе населенія лучше, а потому гигіеническія и бытовыя условія его жизни несравненно благопріятнѣе, чѣмъ въ Ургутѣ и въ другихъ меньшихъ осѣдлостяхъ нагорнаго раіона.

Съ другой стороны это хозяйственное довольство кореннаго населенія, притянувъ къ себѣ довольно многочисленный классъ рабочихъ, повліяло на характерно рѣзкое отношеніе половъ населенія, выражающееся цифрами такъ: на 100 мужчинъ—56 женщинъ. Намъ кажется также, на основаніи цифровыхъ показаній о количествѣ холостыхъ горожанъ, что этотъ фактъ столь значительнаго перевѣса мужскаго элемента надъ женскимъ находится въ связи съ особенностями соціальнаго положенія въ городахъ Средней Азіи, класса зажиточнаго, отвлекающагося отъ семейной жизни страстнымъ поклоненіемъ Афродитѣ, которую представляютъ здѣсь пригожіе мальчики (батчи). Мало-мальски денежно состоятельная молодежь пенджекенцевъ, предварительно поклоненія Гименею, до 30 лѣтняго возраста, предается вполнѣ кутежу, проводитъ всѣ вечера зимы внѣ своего дома, въ сообществѣ батчей, содержимыхъ на артельныхъ началахъ довольно оригинальнаго устава. Компанія пріятелей—сверстниковъ, человѣкъ 10—20-ть, уговаривается открыть на зимній сезонъ гостиную (михманъ-хана) на условіяхъ равномѣрнаго платежа расходовъ единовременныхъ и періодическихъ. Никакая гостиная у осѣдлыхъ туземцевъ Средней Азіи немыслима безъ пригожаго «розѣ подобнаго», какъ восхищаются сарты, мальчика и найти его не трудно. Компанія высмотрѣла уже въ селеніяхъ нѣсколько экземпляровъ «красавцевъ» «сладкопѣвцовъ», «эфирныхъ юношей» и отправляетъ въ пере-

гонку другой артели своего депутата съ ангажементомъ. Отецъ или мать торгуются съ антрепренеромъ съ такимъ-же циническимъ спокойствіемъ, съ какимъ тянутъ за хвостъ продаваемаго на базарѣ бычка, совершаютъ у казія (судьи) запродажный актъ: получаютъ 40 рублей за 6 мѣсяцевъ наемки и отпускаютъ «розѣ подобное» дѣтище съ пожеланіемъ успѣха. Если мальчикъ надѣленъ бѣлизною и чистотою лица, правильными перламутровой бѣлизны зубами, тонкими бровями, выразительными черными глазами, двумя-тремя родинками на пухлыхъ щекахъ, если онъ обладаетъ звучнымъ, какимъ ни на-есть голосомъ, если главное онъ достаточно строенъ тѣлосложеніемъ и вообще выразительностью формъ, если ноги у него гибки «какъ талъ (ива)», на столько, чтобы исполнить самое трудное эротическое па, долу повергающее правовѣрныхъ созерцателей, ему «даровитому, счастливому созданію» предстоитъ слава и почитаніе такія-же, какія воздаются въ Европѣ первой балеринѣ; ему и всей компаніи предстоитъ торжество въ соперничествѣ, апофеозомъ котораго нерѣдко бываетъ кража «эфирнаго сладкопѣвца», побоища между дольщиками. Родители, обладающіе такимъ сокровищемъ, считаютъ себя вполнѣ счастливыми полученіемъ каждогодно 60 рублей ангажементныхъ, и въ періодъ съ 12 до 20 лѣтняго возраста сына ихъ, возносятъ аллаху и пророку его Магомету теплыя молитвы за сохраненіе ему «долголѣтія, здоровья и красоты». Минуло 20 лѣтъ, отъ безсонныхъ вакхальныхъ ночей болѣзненно пожелтѣло лицо, завалилась грудь отъ ранней привычки сосать кальянъ, горловыя связки захлябали, поблекло «даровитое чадо» и обратилось въ настоящаго блуднаго сына, неспособнаго по непривычкѣ къ труду, по слабому здоровью, кормить не только Богу усердныхъ родителей, но и себя самого. Куда преклониться такому произведенію страшнаго соціальнаго недуга, если бывшіе почитатели прогнали его съ такимъ-же спокойствіемъ, съ какимъ гоняютъ надоѣдливую голодную собаку, если дорогіе родители отправились обозрѣвать рай (бигишь), къ которому особенно расположены правовѣрные, или если ближайшіе родственники не могутъ накормить несчастнаго по неимѣнію кормяжки и для себя? Ему, этому бывшему тихому мальчику, пожинателю затѣмъ славы «танцора», «пѣвца» (созанда), рѣшающему посреднику въ турнирахъ состязанія поклонниковъ въ ка-

*

ламбурахъ и восточныхъ, античныхъ комплиментахъ, предстоитъ прямой путь изъ заштатныхъ батчей въ банги-хуры (оціекурители), прозябаніе которыхъ въ городахъ Туркестана ничѣмъ не отличается отъ пресмыкательства индійскихъ паріевъ.

Записные батча-базы (почитатели), при матеріальномъ довольствѣ, услаждаясь оргіями на артельныхъ началахъ до 35 лѣтъ, успѣваютъ за 30 рублей каждогодной затраты на очередные угощенія (гаштакъ) и подарки батчѣ спровадить въ вертепы 5—6 розовидныхъ юношей и затѣмъ уже отдаются степенности, не столько по расчету завести хозяйку—работницу въ домѣ, продолжать родъ «славныхъ предковъ», которыхъ, при такихъ условіяхъ жизни «остепенившагося» слѣдующія генераціи получаются не совсѣмъ славныя. Обыкновенно, остепенившійся чрезъ 12 лѣтъ отъ праздности и дикаго разгула, сартъ вноситъ въ семью самую дурную нравственную атмосферу неугасающаго почитанія батчей, возбуждающаго въ женѣ сначала ревность со всѣми варіяціями ея, а затѣмъ апатическое равнодушіе съ супружеской невѣрностью, постоянные отлучки изъ дома, вопреки одной изъ суръ Корана, растраты на подарки обожаемому послѣднихъ средствъ остатковъ отъ мотовства мужа, недосмотръ за дѣтьми, изъ которыхъ получаются сначала воришки, а потомъ рецидивисты. Таковы послѣдствія общія почти для всѣхъ членовъ персонала батче — почитателей, довольно многочисленнаго въ Пенджекентѣ, вслѣдствіе съ одной стороны неправильно развитыхъ исторически духовныхъ потребностей народа, однообразіе жизни, отсутствія облагороженныхъ удовольствій, а съ другой вслѣдствіе хозяйственной обезпеченности его.

Въ зиму 1877 года, было открыто въ Пенджекентѣ 60 дольщиками 7-мь гостиныхъ (мигманъ-хана) съ 10-ю батчами, 20-ю музыкантами (дайрадасъ) и затрачено на пятимѣсячный сезонъ приблизительно 1400 рублей, что составляетъ по 22 рубля на каждаго члена артели.

Нельзя сказать, чтобы рядомъ съ этимъ увлеченіемъ къ тратамъ на удовольствіе созерцать батчу, въ характерѣ сартовъ обозначалась небережливость, въ другихъ случаяхъ или щедрость въ благотворительности въ доставленіи себѣ и семейству жизненнаго комфорта. Совсѣмъ нѣтъ; такой богачъ способенъ носить безсмѣнно по мѣсяцамъ бязевую, грубой бумажной ткани, рубаху, способенъ

валяться со всей семьей въ саклѣ на дырявыхъ войлокахъ (кошма), прикрываясь ночью ежедневно самымъ засаленнымъ халатомъ или 2—3 халатами, смотря по температурѣ и времени года, способенъ жевать двѣ лепешки въ день, прихлебывая супъ изъ муки (атала) на зигирномъ (льняномъ) маслѣ, способенъ содержать въ проголодь не только своихъ рабочихъ, «осчастливливаемыхъ» выдачею по 8 копѣекъ въ день на человѣка, но и свою семью, способенъ оторвать мимоходомъ голову сосѣдской курицѣ и за спиною, при всей честной компаніи, неуклюже стянуть огурецъ отъ приготовляемаго хозяиномъ угощенія (досторханъ). Самый знатный сартъ способенъ низкопоклонничать у вліятельнаго чиновника, чтобы получить доходное мѣсто волостнаго, казія, чтобы придержать подрядъ. Самый набожный сартъ способенъ продать за 5 рублей тайно изъ мазарета голову святаго (Аульэ). Словомъ, и въ наши дни зеравшанскій сартъ остался тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ во времена поэта *Мавлау-Джами* (1476 г.), вѣрно охарактеризовавшаго духовную немочь этого народа стихами:

Если хочешь видѣть богатство,
Иди въ Индію.
Если хочешь видѣть благочестіе,
Иди въ Мекку.
Если не хочешь видѣть ни того ни другаго, а одну корысть,
Не выѣзжай изъ Самарканда въ другія страны.

Ошибаются, жестоко ошибаются тѣ изъ многочисленныхъ нашихъ любителей покушать и паче испить, которые садясь за столъ въ саклѣ какого нибудь богатаго сарта, провидятъ въ такомъ явленіи созыванія на тамашу (угощеніе) нравственный метаморфозъ, стремленіе «одухотвориться въ цивилизаціи путемъ постепенности и умѣренности». Ничуть не бывало. Умершій лѣтъ пять назадъ Самаркандскій казій, Камаль-Этдинъ этотъ «новаторъ», разыгрывалъ два года комедію передовика, пилъ шампанское, держалъ коляску, устроивалъ частые парадные тамаши (обѣды) «съ барынями» подъ вліяніемъ идеи «одухотворенія?» Нѣтъ, только по индуктивной наклонности къ испиванію и потому, что получалъ отъ судейской практики прямаго дохода около 20 т. рублей. Передовикомъ его можно было считать единственно за то, что онъ понялъ знамененіе

времени и, оставаясь воплощеннымъ сартомъ приносилъ прямымъ и косвеннымъ путемъ нѣкоторый доходъ акцизу, что и требовалось доказать. Но вѣдь на такихъ рельсахъ можно добраться только къ крайнему полюсу цивилизаціи, къ вырожденію духовному и физическому, ни больше, ни меньше. Кто же въ самомъ дѣлѣ рѣшится не лицемѣрно утверждать, что вино братьевъ Елисѣевыхъ, обѣды по европейски и сладкая улыбка цивилизованныхъ барынь въ поощреніе лукаваго гостепріимства отжирѣвшаго подрядчика «золотыхъ дѣлъ» способны выполнить миссію развитія въ краѣ здоровой гражданственности. Нѣтъ, не это требуется для такой задачи, а нѣчто совсѣмъ другое.

Доканчивая характеристику туземнаго населенія Пенджекента, въ порядкѣ распредѣленія группъ, въ сдѣланной ниже сводкѣ, мы должны свести сначала счеты съ воспитательнымъ персоналомъ и съ духовенствомъ, какъ такими профессіями, которые, находясь въ тѣсной связи между собою, имѣютъ несомнѣнно универсальное вліяніе на весь строй жизни правовѣрныхъ, на нравственныя и интеллектуальныя функціи ея. Цифры современнаго состоянія школьнаго дѣла здѣсь уясняютъ, что мѣстное духовенство какъ будто бы чуетъ близость западнаго, окнодѣлательнаго топора цивилизаціи. Въ самомъ дѣлѣ, процентное отношеніе учащихся къ населенію таково здѣсь, что ему могли бы позавидовать (конечно только не качеству элемента) даже многіе города и селенія ближняго запада.

Въ Пенджекентѣ имѣются: 4 медрессе съ тремя старшими профессорами (мударисы) съ 4-мя помощниками ихъ (ша-гиръ) и съ 80-ю студентами (талибъ-ильмъ); элементарныхъ школъ (мактабъ) 6 мужскихъ съ 6-ю учителями, съ 135 учениками и 3 женскихъ съ 3-мя учительницами, съ 40 учениками.

Курсъ ученія въ мактабъ-ханѣ, начинаясь съ азбуки (алифъ), проходя затѣмъ склады (абджатъ), далѣе на 2-й годъ гофтіокъ ($4\,^1/_2$ главы корана), суры кулгу-воалагу-агадъ и ина-атайна, заканчивается правописаніемъ (саватъ) и прочтеніемъ въ одинъ годъ всего корана и чаръ китабъ сочиненій Хафиза, Мантыка, Бидиль и Новои. Прилежный и памятливый ученикъ обыкновенно проходитъ всю эту премудрость въ четыре года, но большинство сидятъ въ мактабъ-ханѣ по 6 лѣтъ. Дѣвочки, начиная посѣщать

школу съ 7-ми лѣтъ, заканчиваютъ ученіе въ 13 лѣтъ, незаходя дальше гофтіокъ и 2—3 суръ-корана. Въ низшихъ школахъ каникулъ (тагтилъ) ни какихъ не полагается. Круглый годъ, ежедневно, исключая пятницы, дѣти отсиживаютъ въ мактабъ-ханѣ, поджавши ноги и покачиваясь подъ пѣвучее зубреніе, съ 5-ти часовъ утра до 3-хъ ч. дня. Учитель съ желѣзнымъ терпѣніемъ также исправно ретмически отбываетъ свое дѣло, терпѣливо утолковывая дѣтямъ начальную книжную мудрость. Наказанія никакія не практикуются, и успѣхи ученика поощряютъ не его, а виновника-учителя добавочной лепешкой къ одной, приносимой еженедѣльно по четвергамъ каждымъ ученикомъ. Богатые родители, впрочемъ, торжественно награждаютъ смиреннаго учителя алачевымъ двухъ-рублевымъ халатомъ за успѣхи дѣтища въ гофтіокѣ, и второй разъ при окончаніи курса. Учитель мулла знаетъ, конечно, съ какими учениками ему усерднѣе надо заняться и успѣваетъ заполучить въ годъ два халата. Въ сложности годовой заработокъ мектабдара при 20-ти ученикахъ составляетъ: изъ 10—16 руб. (отъ 40 к. до 1 руб. доброхотнаго съ каждаго школьника) изъ 1000 лепешекъ—13 руб. въ 48 недѣль, изъ 2-хъ халатовъ—4 рубля, а всего 27 рублей, т. е. по 7 коп. за дневной или по $^2/_3$ к. за часовой трудъ. Существовать съ семьей на два рубля въ мѣсяцъ даже тѣмъ порядкомъ жизни, который называется тиричилыкъ (прозябаніе), конечно, нельзя и мулла учитель не прожилъ бы и съ удвоеннымъ комплектомъ подносимыхъ лепешекъ, если бы на выручку не представлялось совмѣстное исполненіе обязанностей имама (священника) мечети. Эта должность приноситъ хотя также не особенно много, но съ гонораромъ учителя даетъ сумму 47 рублей годовыхъ, на которую съ грѣхомъ по поламъ прожить можно. «Не согрѣшишь, не проживешь» говоритъ бѣднякъ имамъ-мулла и усердно лебезитъ предъ зажиточными прихожанами, чтобы вмѣсто 20 коп., платимыхъ ежегодно каждымъ домовладѣльцемъ, получить 30 коп., чтобы при общей раздачѣ въ годовой праздникъ Уразы по 5 фунтовъ хлѣба съ каждаго члена семьи домовладѣльца—прихожанина урвать большую долю на счетъ бѣдняковъ, которымъ удѣляютъ въ эти дни (фитири-руза) отъ восточной роог lovv. Еще болѣе безотрадно матеріальное положеніе нисшей братіи духовной, муазиновъ—созывателей на молитву, трудъ вниманія которыхъ къ

солнечному задіаку оцѣнивается всего 4-мя рублями годовыми, $^1/_3$ хлѣба отъ фитири-руза 4 руб. и больше ни лепешки, ни простаго халата. Есть ли возможность прожить на эту, гомеопатическую лепту—усердные къ молитвѣ прихожане такимъ вопросомъ вовсе не задаются, а наровятъ молиться на даровщинку, что многимъ, стоически потчующимъ муазина крохотной лептой, и удается. Бѣднякъ отказывается отъ профессіи, и прихожане, между которыми могутъ быть и Загребай-Азимы, подымаются на лѣстницу—муазинъ-хана 5 разъ въ день для призыва на молитву по очередно. Достается духовенству всякихъ упрековъ и при послѣднемъ актѣ человѣческаго земнаго скитальчества, при сопровожденіи покойника на кладбище (кабистонъ). Какъ въ актѣ вѣнчанія (никохъ) внятное отчетливое чтеніе молитвы (худба-никохъ) рѣшаетъ вопросъ между 20 коп. maximum и 10 к. minimum поощренія, такъ на похоронахъ только вдохновенная, прочувствованная молитва (джаноза) сниспошлетъ муллѣ 12 к., а то могутъ насытить пророческимъ «Богъ пошлетъ» (Худай биреде) и выпроводятъ даже не давъ поминальнаго куска бязи, обязательно роздаваемаго каждому присутствующему на похоронахъ, въ память (иртышь) о покойникѣ будь то мужчина, женщина или двухмѣсячный ребенокъ. Городскимъ туземцамъ три главные эти событія жизни: вѣнчаніе, обрѣзаніе (хотъ-насыръ) похороны обходятся не особенно дорого, но за то шумно. Прокричать сарту призывъ на той, праздникъ обрѣзанія, особенно чтимый правовѣрными, ничего не стоитъ, но онъ съ большимъ еще спокойствіемъ способенъ прирѣзать къ празднику больнаго барана, напоить публику отваромъ миндальныхъ листьевъ вмѣсто чаю, дать цирюльнику(сарторашъ) за операцію 40 коп. вмѣсто обѣщанныхъ 4 рублей, способенъ выставить въ скаковый призъ совершенно больную лошадь, слѣпаго на оба глаза быка, старый поношеный халатъ. Ни одинъ той не оканчивается у сартовъ безъ сильной перебранки если не между хозяиномъ и гостями, иногда смиренно увлекающими съ турнира слѣпого бычка, то непремѣнно при расчетѣ съ товаромъ (ошь-пазъ) съ созывателями (пайкаль) на пиръ, получающими обыкновенно отъ 2 до 3 коп., за каждое торжество. Такіе же перебранки, такое же торгашество сопровождаютъ и свадьбу, гдѣ сарту средняго состоянія приходится расходовать въ сложности 20 рублей и похороны, гдѣ непременно обдѣ-

лять тѣло-омывателя (мурда-шуй), могильщика (гурькау), плакальщицу (гуянда), подносителя поминальнаго угощенія (ходымъ) и не поколеблются иной разъ проводить на сухую искотъ-бардаровъ (нищихъ).

Въ Самаркандѣ, гдѣ кичливые сарты, при вѣнчаніи, традиціонно несутъ, кромѣ 2 рублей казію—судьѣ, доброхотные расходы на 2-хъ имамовъ, 2-хъ музимовъ, 2-хъ аксакаловъ, 2-хъ пайколовъ, (созывателей) 2-хъ свидѣтелей невѣсты, 2-хъ посаженныхъ отцовъ (подарь-вокиль), на раздачу старшимъ гостямъ по 20—10 копѣекъ, всего въ сложности 60 рублей, каждая почти свадьба оставляетъ непріятное впечатлѣніе во всѣхъ, начиная отъ жениха, получившаго со стороны родныхъ невѣсты не такой халатъ, на какой онъ расчитывалъ, и кончая почетнымъ гостемъ, получившимъ вмѣсто 20-ти коп. только 10 коп.

Теперь приходится возвратиться къ воспитательному персоналу высшему, къ мудорисамъ и студентамъ.

По отношенію ко всему учащемуся классу, эта группа высшей мусульманской учености составляетъ въ Пенджекентѣ 37% учениковъ и въ Ургутѣ 9,78%, а по отношенію къ элементу взрослому, на сколько имѣются о немъ приблизительныя свѣдѣнія изъ распросовъ, весь учащійся классъ составитъ 24% въ первомъ городѣ, 5% во второмъ. Сравнительно слабое развитіе школьнаго дѣла въ Ургутѣ объясняется ни чѣмъ инымъ, какъ лишь упраздненіемъ въ началѣ 1875 года, одного большаго медрессе и произведеннымъ послѣ безпорядка нѣкоторымъ давленіемъ на духовенство, комплектъ котораго съ тѣхъ поръ значительно сократился.

Въ другихъ городахъ не малое вліяніе на сокращеніе числа учащихся въ медрессе оказало отчужденіе въ казну, на основаніи сложныхъ соображеній, части доходовъ отъ недвижимой собственности (вакуфъ) этихъ учрежденій, завѣщанной въ разное время мусульманскими правителями и частными лицами по праву владѣнія обѣленными землями, т. е. свободными отъ податей (милькъ-халысъ).

Со времени такой секуляризаціи части доходовъ, правовѣрные придержались въ своей щедрости воспроизведенія вакуфовъ изъ милькъ-халысъ, и штаты медрессе значительно сократились. Теперь степендіаты, т. е. имѣющіе ярлыкъ мудариссы и студенты,

получившіе откупнымъ порядкомъ у предмѣстниковъ келію (хужру) въ медрессе, получаютъ въ Пенджекентѣ первые 50 рублей, вторые—4 руб. годовыхъ и въ Ургутѣ мударисъ 100 руб. и студентъ 10 рублей. Этихъ средствъ было-бы, конечно, недостаточно, если-бы на выручку не явилось съ одной стороны матеріальная поддержка студентовъ ихъ домашними, съ другой—корпоративность ихъ быта и тѣсная солидарность какъ между собою, такъ и съ профессорами, никогда почти не оставляющими своихъ келій въ медрессе. Какъ мы выше сказали, порядокъ вступленія въ медрессе самой простой, не сопровождающійся никакими формальностями опредѣленія, возраста претендента и познаній его. Домогающійся знаній преклоннаго возраста мулла, или юноша абонируетъ за условленные 20—40 рублей келію у студента, готовящагося выйдти изъ медрессе въ свѣтъ, и усѣвшись съ поджатыми ногами на плетенку (буйра), въ теченіи 8 лѣтъ терзаетъ стѣны своей квадратной 3 аршинной комнатки громкимъ зубреніемъ разной мудрости, начиная съ мушкилета, масаля (положеніе о молитвахъ) и кончая книгой Мушкаты-Шарифъ, содержащей каноническія преданія. Предъ окончаніемъ курса студентъ, посвящающій себя профессіи мудариса, казія, муфтія, подвергается испытанію (имти-ханъ) изъ всего пройденнаго восьмилѣтняго курса конференціей нѣсколькихъ профессоровъ другихъ медрессе и получаетъ не дипломъ, а только благословеніе (фатифа), открывающее ему, по назначенію власти, или учительское или судейское поприще.

Учащееся духовенство здѣсь никакимъ вліяніемъ на массы не пользуется. Ихъ, включительно съ мударисами, считаютъ людьми божьими, не имѣющими никакихъ отношеній къ интересамъ міра свѣтскаго. Они достаточно понимаютъ свою роль и держатъ себя всегда и во всѣхъ случаяхъ совершенно пассивно на удивленіе тѣмъ страннымъ прозерцателямъ, которые, отворачиваясь отъ ишановъ, отыскиваютъ въ самыхъ спокойныхъ элементахъ населенія общества массоновъ.

Теперь мы считаемъ возможнымъ покончить съ разсмотрѣніемъ другихъ бытовыхъ и экономическихъ сторонъ жизни населенія Пенджекента пріемомъ сравнительнымъ, которому не предпосылаемъ здѣсь составленный сводъ свѣдѣній о населенности, о числѣ зданій

и заведеній и о промышленности потому собственно, что имъ пришлось-бы отвести въ статьѣ этой очень много мѣста.

Въ этотъ сводъ, сообщенный нами ранѣе въ «Туркестанскія Вѣдомости», не могли войти данныя о количественномъ отношеніи производителей къ потребителямъ, о количествѣ производимыхъ продуктовъ, но мы имѣемъ возможность сказать, что въ Ургутѣ преобладаетъ промышленность торговли деньгами (ростовщичество индійцевъ) надъ всѣми остальными, что по размѣрамъ производства цѣнностей и числительности производителей ихъ, въ городѣ этомъ во второй группѣ стоитъ сельско-хозяйственная промышленность, въ которой виноградство занимаетъ самое видное мѣсто (31,460 р. годов. дохода), затѣмъ обработывающая промышленность, гдѣ приготовленіе хлопчато-бумажныхъ тканей (бязь, алача, каляма, хаса и остаръ) стоитъ по числу производителей и размѣрамъ доходовъ на первомъ мѣстѣ. Въ Пенджекентѣ же, гдѣ населеніе распредѣляется по классамъ такъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ
Самостоятельно живущій классъ. . . .	73,7%	51%
Живущія на чужія средства	24%	48,5%
Неимѣющіе опредѣленныхъ средствъ къ жизни	2,3%	0,5.

Самое видное мѣсто занимаетъ промышленность сельско-хозяйственная, съ интенсивной культурой, дающей 20—50 рублей ренты съ одной пахотной десятины, а затѣмъ уже идутъ въ цифровомъ порядкѣ промышленности торговая, обработывающая и прислуга, контингентъ которой и общій заработокъ въ 1¼ разъ болѣе нежели въ Ургутѣ, уступающемъ Пенджекенту въ интенсивности полеводства вслѣдствіе слабой ирригаціи, не позволяющей воздѣлывать рисъ и огороды.

Въ детальномъ разсмотрѣніи мы видимъ, что въ Ургутѣ на 253 человѣка, занимающихся производствомъ бумажныхъ простыхъ тканей (бязь, каляма и алача) приходится 24 торгующихъ этими произведеніями въ суррогатѣ и въ издѣліи (алачевые халаты) 6 человѣкъ, что наибольшее число рукъ 70% всего числа производителей занято обработкой волокнистыхъ веществъ, съ приготовленіемъ пряжи, тканьемъ, окраской, набойкой, что при самой

упрощенной ремесленной организаціи производства продуктовъ на дому, при участіи членовъ семейства и работниковъ (320 и 45 челов.), чрезъ всѣ отрасли занятій кустарей прошло раздѣленіе труда, давшее по обработкѣ волокна дѣлателей хлопко-очистительныхъ ручныхъ станковъ (чархчи), прялокъ (парыкъ), веретенъ (дукчи), красильщиковъ пряжи (кукчи), вымачивателей окрашенной пряжи (огаръ-пазъ), въ смѣси, приготовленной изъ отвара мездры и древеснаго клея. Также точно и раздробительная торговля спеціализируется въ 35 отдѣловъ, въ Ургутѣ, въ 33 въ Пенджекентѣ, включая сюда и посредниковъ (джалафъ, далляль) торговли, которыхъ немного.

Нельзя сказать, чтобы эти экономическія явленія были случайными, несвязанными съ другими факторами ихъ и съ соціальнымъ положеніемъ населенія, съ историческими условіями его жизни, съ типичными особенностями его культуры. Садоводство (виноградство) развелось подъ вліяніемъ благопріятныхъ почвенныхъ (известковыя почвы) и климатическихъ условій до того, что, какъ мы видѣли выше, поглотило всѣ подгородные земли Ургута, а въ Пенджекентѣ оставило люцерно-водству только 73 десятины, дающіе всего 1960 руб. дохода 100 собственникамъ. Посѣвы злаковъ занимаютъ всего 388 десятинъ, обработываемыхъ исключительно подъ пшеницей, ячменемъ, рисомъ, огородами и приносящихъ 200 собственникамъ 16,540 руб. годовой ренты, а землевладѣніе раздроблено до maximum 16 десятинъ у богатаго собственника и minimum $^1/_4$ десятины.

Естественнымъ слѣдствіемъ этого обстоятельства (малоземелія) и также ограниченности у мусульманъ праздничныхъ дней всего до 60 въ году—было обращеніе всѣхъ свободныхъ и пищи ищущихъ рукъ въ классы ремесленный, торговый и какъ послѣдняя фаза борьбы за существованіе,—въ могильщиковъ, тѣла-омывателей, плакальщицъ и ее той номенклатуры, которая занимаетъ видный столбецъ рубрики «не матеріальныхъ производителей».

Упреки туземнаго городскаго населенія въ праздности оказываются совершенно не основательными и вытекающими изъ не пониманія экономическихъ явленій жизни и характера туземцевъ, склоннаго къ наживѣ, къ базарной суетѣ. Праздныхъ здѣсь мало. Праздновать нельзя,—окаченѣешъ съ голоду. Празднуетъ тотъ, у

кого нѣтъ и вершка земли, чтобы ее вспахать, у кого нѣтъ копѣйки, чтобы ей провести не безплодно чрезъ всю суету жизни. Да успокоятся такимъ образомъ псевдо—ревнители народнаго матеріальнаго, нравственнаго блага и, выбросивъ изъ памяти гильдіи, цехи, мѣщанство и прочихъ домочадцевъ запада, обезпечатъ промышленности и торговлѣ совершенно свободное развитіе.

Для ясности приведемъ изъ свода нѣсколько данныхъ: въ промышленности обработывающей маслобойни, имѣющіе годовой заработокъ въ 50 руб. maximum, уплачиваютъ пошлинъ 5 руб., т. е. 10%, кузнецы платятъ 10%, мельницы 12%, въ промышленности торговой съ годоваго заработка платятъ: мясники 12%, продавцы бакалейныхъ товаровъ 10%, продавцы русской мануфактуры 30%, продавцы лекарствъ, иголокъ и мелочи 12%. Самая развитая промышленность, торговля деньгами (78,000 руб.) и торговля скотомъ (7,220 руб.) совершенно свободны отъ всякихъ пошлинъ. Легко судить по этимъ достовѣрнымъ цифрамъ въ какой степени родственно малымъ городамъ положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, дѣйствующее «въ видѣ опыта» съ 1875 года по теоріи «благожеланія» и одновременной заботливости объ интересахъ «казны», мануфактуристовъ и торговцевъ.

Тоже самое можно сказать и относительно сельскаго хозяйства (полеводства), которому нѣкоторые рекомендуютъ американскія системы съ машиннымъ инвентаремъ. Эти очень щедрые благожелатели нисколько не обдумываютъ, что завести туземцу, получающему наибольше 300 рублей годовой ренты, улучшенный инвентарь не такъ легко. Имъ нѣтъ дѣла до того, что туземецъ Зеравшанской долины получаетъ съ одной десятины: пшеницы 130 пудовъ, проса 140 пудовъ, рису 190 пудовъ, джугары 160 пудовъ, клеверу 130 пудовъ и винограду 800 пудовъ. Они видятъ въ этомъ только сказочную плодородность почвы, отвергаютъ очевидную интенсивность мѣстнаго полеводства и кричатъ съ апломбомъ, что земледѣльческія орудія туземцевъ никуда не годны, что плугъ не пашетъ, а скребетъ, что Туркестанскому краю угрожаетъ отъ этого судьба древняго Рима и Греціи, что единственнымъ спасеніемъ было бы устройство образцовыхъ фермъ, школъ для приготовленія изъ туземцевъ агрономовъ и, наконецъ, какъ альфа

и омега, машинный инвентарь. Легко говорить, но неохота вѣрно подумать, что туркестанскій туземецъ работаетъ своимъ «первобытнымъ плугомъ» нѣсколько тысячъ лѣтъ и получаетъ урожаи въ $2^1/_2$ раза больше, нежели какія даетъ хозяйство машиннаго инвентаря, хотя бы, напримѣръ, въ черноземной Курской губерніи, что самый богатый туземецъ, владѣющій всего 20-ю десятинами пахоты, приносящими 300 рублей годовой ренты, не въ состояніи дать на инвентарь болѣе того, сколько онъ даетъ, т. е. всего 16 руб. въ годъ maximum.

Простымъ наблюденіемъ каждый можетъ удостовѣриться, что туркестанскому туземцу нужны не англійскій плугъ, не русская изба, а сила мысли, сила духа, съ которыми онъ и самъ познаетъ Америку.

Г. Арендаренко.

Опытъ опредѣленія смертности русскаго населенія г. Казалинска.

Предлагаемой работой я имѣлъ въ виду опредѣлить:

1) Смертность русскаго населенія города Казалинска.

2) Болѣзни, доставляющія большой процентъ для составленія этой общей смертности.

3) Время, въ которое всего болѣе берутъ жертвъ эти болѣзни, и кто эти жертвы (полъ, возрастъ, общественное положеніе), чтобы констатировать хоть нѣкоторыя данныя, служащія къ разъясненію вопроса о томъ, какія существуютъ здѣсь условія, благопріятствующія развитію этихъ болѣзней, и

4) На сколько быстро увеличивается русское населеніе города Казалинска.

Все это выражено числами въ таблицахъ, общей смертности и смертности по болѣзнямъ, прилагаемыхъ при очеркѣ.

Чтобы числа эти имѣли настоящую цѣну, я долженъ сказать нѣсколько словъ о матеріалѣ, которымъ я пользовался.

Матеріалъ этотъ доставили мнѣ книги, хранящіяся при казалинской церкви, которыя велись своевременно и въ которыя, записывались всѣ христіане рождающіеся и умирающіе; тутъ же велись и списки живущихъ въ данномъ году.

Счелъ я матеріалъ этотъ пригоднымъ для своей работы по слѣдующимъ соображеніямъ:

Всякаго родившагося христіанина — заносятъ въ книгу при церкви; всякаго умершаго христіанина и погребеннаго по обрядамъ церкви, тоже записываютъ; здѣсь записаны даже убитые въ сра-

женіяхъ, слѣдовательно умершіе не въ городѣ. Записаны и лишенные обычнаго погребенія—разстрѣлянные.

Слѣдовательно, количество родившихся и умершихъ христіанъ точно обозначено въ этихъ книгахъ.

Обозначеніе пола, возраста, общественнаго положенія умершихъ тоже должно быть поставлено внѣ всякихъ сомнѣній въ неточности:

Сомнѣніе въ неточности здѣсь можетъ быть *во-первыхъ*, въ обозначеніи болѣзни, отъ которой умеръ данный субъектъ, потому что священникъ не врачъ.

Но отсюда должны быть исключены всѣ умершіе въ госпиталѣ, т. е. солдаты и часть ихъ женъ, часть поселянъ и ихъ женъ, о причинѣ смерти которыхъ сообщается священнику.

Должны быть исключены всѣ офицеры, чиновники, купцы и ихъ семейства, вообще личности болѣе или менѣе выдѣляющіяся изъ общей массы, причина смерти которыхъ тоже становится извѣстной всѣмъ и, конечно, священнику.

Подъ сомнѣніемъ въ неточности обозначенія причины смерти остаются: часть поселянъ, часть женщинъ и дѣти солдатъ и поселянъ.

Отсюда должны быть исключены случаи смерти отъ эпидемій: поноса, тифа, оспы, кори, сибирской язвы; отъ несчастныхъ случаевъ: паденія, ожога, убійства, самоубійства, и проч., гдѣ причина смерти ясна и не для врача.

Остаются только случаи смерти отъ болѣзней хроническихъ и отъ нѣкоторыхъ острыхъ и случаи неясно выраженной болѣзни, въ которыхъ священники дѣлали попытку къ опредѣленію причины смерти; попытки эти таковы, что на основаніи ихъ врачъ можетъ придти къ болѣе или менѣе точному заключенію; такъ напр., сказано: удушье, грудная водянка, брюшная водянка, желтуха, родимецъ, младенческая, и т. д.

Есть еще одно обстоятельство, которое заставляетъ болѣе довѣрчиво относиться къ этимъ намекамъ на причину смерти, это то, что есть случаи, въ которыхъ причина смерти не обозначена вовсе. Значитъ—священникъ писалъ только то, что онъ зналъ, такъ что и въ этомъ отношеніи данный матеріалъ я счелъ пригоднымъ для своей работы.

Во-вторыхъ, въ неточности обозначенія числа жителей въ данномъ году.

Но это число точно для офицеровъ, чиновниковъ, солдатъ, съ семействами; списки о нихъ ежегодно представляются священнику начальниками отдѣльныхъ частей.

Оно вѣрно также для купцовъ и вообще лицъ, болѣе или менѣе выдающихся изъ общей массы. Не совсѣмъ точно оно можетъ быть только для поселянъ, съ семействами, такъ какъ изъ этихъ послѣднихъ записаны только тѣ, которые были на исповѣди. Число же не бывшихъ у исповѣди, по показанію священника, незначительно.

Поэтому и эти цыфры, если и неточны, то на столько незначительно, что своей неточностью не могли значительно повліять на общія выкладки.

Самая разработка матеріала производилась такъ: умершіе отъ данной болѣзни выбирались въ каждомъ году, съ обозначеніемъ, въ какомъ мѣсяцѣ сколько умерло, и разсортировывались по полу, возрасту и общественному положенію.

Оттого смертность отъ каждой болѣзни составила отдѣльную таблицу по годамъ, мѣсяцамъ, возрасту, полу и сословію. Изъ соединенія ихъ всѣхъ составлена общая таблица смертности и въ каждомъ данномъ году, и въ каждомъ мѣсяцѣ, и за всѣ 25 лѣтъ, съ тѣми же подраздѣленіями, какъ и въ отдѣльныхъ таблицахъ. Изъ разности между умершими и родившимися въ каждомъ году выведено приращеніе населенія.

Проценты общей смертности въ данномъ году и процентъ смертности, по болѣзнямъ, высчитаны въ троякомъ отношеніи.

1) Относительно общаго числа умершихъ за всѣ 25 лѣтъ; это будетъ показывать: въ какомъ году, мѣсяцѣ и отъ какой болѣзни умерло больше всего народа.

2) Относительно общаго числа жителей даннаго года; это будетъ показывать: во что обходилась населенію смертность и въ данномъ году, и отъ данной болѣзни, т. е. сколько человѣкъ изъ 100 они относили на кладбище.

Разница между этимъ и первымъ есть, такъ какъ количество жителей въ различные года было различно: 1872, напр., годъ, въ которомъ умерло больше всего числомъ, не есть въ тоже время и самый тяжелый для населенія; такимъ оказывается 1867 годъ.

и 3) Процентъ смертности отъ каждой болѣзни, къ общему числу умершихъ, въ данномъ году; это будетъ показывать, какъ общая смертность даннаго года дѣлилась по болѣзнямъ, т. е. какая часть всѣхъ умершихъ въ данномъ году падала на извѣстную болѣзнь (болѣе ясное выраженіе того, что выражено въ случаѣ 1).

По поводу этихъ процентовъ, я долженъ сказать, что они высчитаны только съ точностію 0,01, поэтому, при сопоставленіи, напр., процента выраженія смертности, отъ одной и той же болѣзни, по годамъ и мѣсяцамъ, будетъ маленькая неточность, несходство цифръ, должныхъ быть одинаковыми; обстоятельство это сдѣлается понятно, если принять въ расчетъ, что тысячныя доли, да еще и разныя, въ одномъ случаѣ опускаются 25 разъ (года), а въ другомъ только 12 (мѣсяцы).

Такъ какъ главная моя задача была: опредѣлить общую смертность и болѣзни, болѣе всего истребляющія населеніе, то въ общую таблицу смертности, въ % выраженія смертности, по болѣзнямъ, вошли только болѣзни, отличающіяся или своимъ постоянствомъ и численностью жертвъ, или эпидемическимъ характеромъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Въ таблицахъ смертности, по болѣзнямъ, помѣщенъ и процентъ смертности, отъ прочихъ болѣзней, общимъ числомъ.

Чтобы удобнѣе читать таблицы и чтобы скорѣе придти къ болѣе или менѣе ясному понятію о трактуемомъ вопросѣ, я долженъ показать, какъ читать эти таблицы.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ ИХЪ ТАКОВЪ:

Въ первыхъ 25 строкахъ, считая *сверху внизъ*, обозначены года. Въ 26—общая смертность, съ подраздѣленіемъ на мужчинъ и женщинъ, 27—смертность и мужчинъ, и женщинъ вмѣстѣ; въ 28—процентное выраженіе этой общей смертности и мужчинъ, и женщинъ, т. е. того, что помѣщено въ 27 строкѣ.

Строки эти перегорожены другими, образующими *строки слѣва направо*. Назначеніе ихъ такое:

Первые 24 строки, слѣва направо, назначены для обозначенія мѣсяцевъ; слѣдующія за тѣмъ строки (количество въ различныхъ таблицахъ различно) назначены для обозначенія возраста умершихъ; слѣдующія за ними—въ нѣкоторыхъ таблицахъ 12,

въ нѣкоторыхъ 9, назначены для обозначенія сословія взрослыхъ и дѣтей; слѣдующая за ними строка—для обозначенія числа мужчинъ, умершихъ въ данномъ году; слѣдующая за ней,—числа женщинъ, умершихъ въ данномъ году, и наконецъ,—вообще мужчинъ и женщинъ.

Слѣдующія за тѣмъ три строки (въ общей таблицѣ двѣ) назначены для процентнаго выраженія смертности даннаго года къ общему числу умершихъ въ 25 лѣтъ, 2) къ числу жителей даннаго года и 3) къ общему числу умершихъ въ данномъ году.

Такъ составлены всѣ таблицы смертности, по болѣзнямъ.

Общая таблица смертности составлена также, только количество строкъ, и сверху внизъ, и слѣва направо, увеличено, и затѣмъ, чтобъ легче было читать ее, въ послѣдней строкѣ, сверху внизъ, проставленъ счетъ строкамъ слѣва направо, а въ послѣдней строкѣ, слѣва направо,—счетъ строкамъ сверху внизъ.

По общей таблицѣ смертности оріентироваться можно скорѣе, и потому я буду вести здѣсь рѣчь объ ней.

Я хочу указать сперва на *время*, т. е. на то, какъ распредѣлялись всѣ смертные случаи въ 25 лѣтъ, по годамъ и мѣсяцамъ.

По годамъ.

Строки: 62, 63 и 64, слѣва вправо, и 26, сверху внизъ, показываютъ, сколько умерло въ данномъ году; 62—мужчинъ 63—женщинъ 64 —тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; 25 строкъ, сверху, обозначаютъ года, а въ 26—общее количество умершихъ во всѣ 25 лѣтъ мужчинъ женщинъ и тѣхъ, и другихъ вмѣстѣ.

Строка 65, слѣва вправо, по 26 показываетъ $^0/_0$ выраженіе числа умершихъ въ данномъ году, къ общему числу умершихъ въ 25 лѣтъ, т. е. показываетъ какъ 100 умершихъ въ 25 лѣтъ ($^{65}/_{26}$ стр.) распредѣлялись по этимъ 25 годамъ, т. е. какую часть этихъ ста каждый данный годъ отправлялъ на кладбище, а строка 28, сверху внизъ, по 24, слѣва вправо включительно, показываетъ въ $^0/_0$ какая часть изъ этихъ 100 умирала каждый мѣсяцъ.

Разсматривая строку 65, слѣва вправо, видимъ, что больше всего умерло народу въ 1872 г.—$^{65}/_{21}$ стр.—11,70; за тѣмъ въ 76 г.—$^{65}/_{25}$—стр.—10,27; въ 70—$^{65}/_{19}$ стр.—8,69; въ 67—$^{65}/_{16}$ стр.—7,38; въ 71—$^{65}/_{20}$ стр.—6,49; въ 66—$^{65}/_{16}$ стр.; въ 73—$^{65}/_{22}$ стр.; въ 75—$^{65}/_{24}$ стр. по $5^0/_0$, съ дробью; затѣмъ слѣдуютъ 74 годъ—$^{65}/_{23}$ стр.—68—$^{65}/_{17}$, стр.—69—$^{65}/_{18}$, въ которые умерло по $4^0/_0$

*

съ дробью; за ними слѣдуютъ $65^{65}/_{14}$ стр.; 61—$^{66}/_{10}$ стр., въ которые умерло по 3%, съ дробью; за ними слѣдуютъ: 63—$^{65}/_{12}$ стр.; 64—$^{65}/_{13}$ и 62—$^{65}/_{11}$, въ которые умерло по 2%, съ дробью, затѣмъ 52, 53, 54—$^{65}/_{23}$ стр.; 56—$^{65}/_{5}$—58,59, 60—$^{65}/_{7\cdot8\cdot9}$, въ которые умерло по 1%, съ дробью. Меньше всего умерло въ 55 году $^{65}/_{4}$ стр. 0,81. Среднее число на 100 умерш- каждый годъ 4.

Что особенно бросается въ глаза, при разсматриваніи этой 65 стр., это то, что чѣмъ ближе подвигалось время къ нашему, тѣмъ количество смертныхъ случаевъ становилось больше: такъ, средній % умершихъ за первыя 10 лѣтъ (съ 52 по 61 включительно) былъ 1,43%; средній процентъ умершихъ во 2-я 10 лѣтъ (съ 62 по 71 включительно) былъ 4,81%; а за послѣднія 5 лѣтъ (съ 72 по 76 включительно) онъ былъ 7,49%.

Разницы этой, какъ видно будетъ изъ 66 стр., слѣва вправо, большимъ количествомъ населенія въ эти года, объяснить нельзя; клѣтка $^{26}/_{73}$ показываетъ среднюю смертность населенія за 25 лѣтъ; стр. же 73 показываетъ среднюю смертность каждаго года. Такъ, оказывается, что тяжелѣе всего переносился населеніемъ 67 г., въ которомъ умерло по 8,41% съ каждой сотни жителей; за тѣмъ 72 г.—$^{21}/_{73}$ стр., въ которомъ умерло 7,99%; 76—$^{25}/_{73}$—7,67%; въ 70 г.—$^{19}/_{73}$ стр.—7,55%; въ 71 г.—$^{20}/_{73}$—5,48%. Легче всего переносился 54 г., въ которомъ умерло 1,08% съ 100.

Смертность, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, все увеличивается: такъ въ первые 9 лѣтъ (съ 53 по 82) она была равна 2,14%; затѣмъ (съ 62 по 72) равна 4,48%; а за послѣднее пятилѣтіе она доходитъ до 5,23% съ 100.

Такъ шла смертность по годамъ.

По мѣсяцамъ.

Разсматривая стр. 28, сверху внизъ, по 24, слѣва направо включительно, видимъ, что больше всего умирало народу въ іюлѣ—$^{28}/_{13\cdot14}$, стр.—14,05%; затѣмъ въ августѣ—$^{28}/_{15.16}$ стр.—13,88%; въ сентябрѣ—$^{28}/_{17.18}$ стр.—10,48%; затѣмъ въ іюнѣ—$^{28}/_{11.12}$стр.—9.51%;въ октябрѣ.—$^{28}/_{19\ 20}$стр.—8,80;въ маѣ—$^{28}/_{9.10}$ стр.—8,31; въ мартѣ—$^{28}/_{5\cdot6}$ стр.—6 ,88; въ ноябрѣ—$^{28}/_{21\cdot22}$ стр. 6,61—въ декабрѣ—$^{28}/_{23\cdot24}$ стр.—5,94; въ февралѣ—$^{28}/_{54}$ стр.—4,42 и меньше всего въ январѣ—4,04 всѣхъ умершихъ въ 25 лѣтъ.

Напрашивается здѣсь на вниманіе слѣдующее: чѣмъ холоднѣе мѣсяцъ, тѣмъ смертность въ немъ меньше, и чѣмъ ближе подви-

гается къ лѣтнимъ мѣсяцамъ, тѣмъ смертность больше; причемъ смертность послѣдней половины года, т. е. съ іюля до декабря, включительно, *больше* чѣмъ смертность 1-й половины, т. е. съ января до іюня, въ которой она 6,61; тогда какъ во 2-й половинѣ она 9,96.

Кажется, что причины болѣзни и смерти, достигнувъ своего высшаго напряженія въ іюлѣ, начинаютъ затѣмъ постоянно уменьшаться до наступленія наибольшихъ морозовъ, т. е. до января, гдѣ онѣ (причины болѣзни и смерти) представляютъ минимумъ, и затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ погода становится теплѣе, онѣ снова начинаютъ расти до іюля включительно когда бываютъ большія жары.

Такъ шла смертность по мѣсяцамъ.

Общее, что можетъ быть выведено изъ разсмотрѣнія этого хода смертности и приблизительно можетъ быть выражено въ слѣдующемъ:

1) Смертность особенно сильна была по количеству жертвъ— въ 72, 76 и 67 годахъ. Среднимъ числомъ, на каждыхъ 100 умершихъ въ 25 лѣтъ, ежегодно умирало по 4 человѣка.

2) Относительная и абсолютная смертность значительно усилилась въ 60-хъ годахъ и продолжаетъ увеличиваться, если не годами, то пятилѣтіями и до сихъ поръ.

3) Наибольшая смертность по мѣсяцамъ совпадаетъ съ наибольшими жарами, причемъ первые шесть мѣсяцевъ благопріятнѣе для жителей, чѣмъ другіе шесть, т. е. лучше ими переносятся.

Перехожу къ изложенію смертности, по возрастамъ и сословіямъ.

По возрастамъ

26, 27 и 28 стр., сверху внизъ, отъ 25 по 52 включительно, показываютъ распредѣленіе смертныхъ случаевъ, по возрастамъ: 26—съ раздѣленіемъ на мужчинъ и женщинъ, 27—общее число тѣхъ и другихъ, 28%—выраженіе этого числа.

Видимъ, что болѣе всего было смертныхъ случаевъ въ возрастѣ до $^1/_2$ года—$^{28}/_{25\cdot26}$ стр.—25,04; затѣмъ въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ—$^{28}/_{4142}$ стр.—17,00; затѣмъ въ возрастѣ $^1/_2$ года до 1 года—$^{28}/_{2728}$ стр.—13,23; затѣмъ отъ 20 до 25—$^{28}/_{39\cdot40}$ стр.—12,47; затѣмъ отъ 1 года до 2—$^{28}/_{24\cdot30}$ стр. — 7,89; отъ 30 до 35—$^{28}/_{4344}$ стр.—6,88; отъ 35 до 40—$^{28}/_{45\cdot46}$ стр.—5,07; отъ 2 до 5—$^{28}/_{3132}$ стр.—4,09; затѣмъ отъ 50 до 60 и выше—$^{28}/_{51\cdot52}$ стр.—1,96. наконецъ возрасты: отъ 5 до 10—$^{28}/_{33\cdot34}$ отъ 15 до 20—$^{28}/_{37\cdot38}$; отъ 40 до 45—$^{28}/_{47\cdot48}$, и отъ 50 до 60—$^{28}/_{49\cdot50}$,

смертность которыхъ равняется съ небольшой дробью. Меньше всего было смертныхъ случаевъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ—$^{28}/_{36\cdot37}$—0,43 всего числа умершихъ въ 25 лѣтъ.

Соотвѣтствующія поименованнымъ, строки, внизъ, показываютъ въ $^0/_0$, какъ общее количество умершихъ въ данномъ возрастѣ распредѣлялось по болѣзнямъ, т. е. показываютъ: какая часть умершихъ въ извѣстномъ возрастѣ падала на извѣстную болѣзнь; Но объ этомъ потомъ,—возвращаемся къ старому.

Если считать дѣтскій возрастъ до 15 лѣтъ, то оказывается, что дѣтей умерло больше половины всего числа умершихъ въ 25 лѣтъ, именно:—$^{28}/_{25\cdots36}$ стр.—52, 15, причемъ смертность такъ распредѣлялась въ этомъ возрастѣ, что чѣмъ ближе къ раннему дѣтству, тѣмъ она была больше; взрослыхъ умерло 47, съ дробью.

Напрашивается на объясненіе здѣсь большая смертность въ возрастѣ до 25, до 30 и 35 лѣтъ. Но какъ видно будетъ дальше, что изъ взрослыхъ умерло больше всего солдатъ, то цифры эти и становятся понятными, такъ какъ служащіе солдаты и принадлежатъ именно къ этому возрасту.

По сословіямъ (общественное положеніе).

(Стр. 26, 27 и 28, сверху внизъ, между 52 и 62, слѣва направо). И изъ взрослыхъ и изъ дѣтей умерло больше всего солдатъ: взрослыхъ—$^{28}/_{53\cdot54}$ стр.—39,91; ихъ дѣтей—$^{28}/_{59}$ стр.—29,74; а всего солдатъ съ семействами умерло 69,65$^0/_0$. Купцовъ поселянъ взрослыхъ—$^{28}/_{55\cdot56}$ стр.—6,49; ихъ дѣтей—$^{28}/_{60}$ стр.—19,68; а всего купцовъ поселянъ съ семействами умерло 26,17; офицеровъ и чиновниковъ взрослыхъ—$^{28}/_{57\cdot58}$ стр.—1,47; ихъ дѣтей—$^{28}/_{61}$ стр.—2,73; а всего офицеровъ и чиновниковъ съ семействами умерло 4,20.

Точно также, какъ и въ графахъ по возрастамъ, здѣсь строки, внизъ, соотвѣтственно поименованнымъ, показываютъ распредѣленіе общаго числа умершихъ даннаго сословія, *по болѣзнямъ*.

Перехожу къ изложенію смертности, *по болѣзнямъ*.

1) **Поносъ** (общая таблица и таблица № 1, по болѣзнямъ).

Стр. $^{29}/_{65}$ показываетъ, какая часть изъ 100 умершихъ въ 25 лѣтъ пала на поносъ; умерло отъ этой болѣзни 36,46; стр.

эта, вверхъ, показываетъ, какъ раздѣлялись эти 36,46, по годамъ; а по направленію влѣво—по сословіямъ, по возрастамъ и мѣсяцамъ.

Разсматривая 66 стр., слѣва направо, видимъ, что больше всего отъ этой болѣзни умерло въ 72 году—$^{21}/_{66}$ стр.—4,63; затѣмъ въ 70—$^{19}/_{66}$ стр.—4,10; затѣмъ въ66;—$^{15}/_{66}$ стр.; въ 76—$^{25}/_{66}$ стр.; въ 65—$^{14}/_{66}$ стр., и въ 69—$^{18}/_{66}$ стр., въ которые умерло по 2 съ дробью; затѣмъ года: 62—$^{11}/_{66}$ стр.; 63—$^{12}/_{66}$ стр.; 64—$^{13}/_{66}$ стр.; 67—$^{16}/_{66}$ стр.; 68$^{17}/_{66}$ стр.; 71—$^{20}/_{66}$ стр.; 73—$^{22}/_{66}$ стр. 74—$^{23}/_{66}$ стр.; и 75—$^{24}/_{66}$ стр. имѣли смертность отъ этой болѣзни по 1, съ дробью; наконецъ 52 по 62 включительно смертность отъ этой болѣзни представляетъ 0, съ дробью, исключая 53 годъ, въ которомъ она 0,00.

Бросается въ глаза тоже, о чемъ говорено при разсматриваніи общей смертности, именно, постепенное увеличеніе смертныхъ случаевъ съ приближеніемъ къ нашему времени. Такъ, средняя смертность 1—10 лѣтъ съ 52 по 62, включительно, равна 0, съ дробью, съ 62 по 72 включительно она равна 1,99, а за послѣдніе 5 лѣтъ она доходитъ до 2,42.

Стр. $^{26\ 27}/_{74}$ показываютъ, какъ велика средняя смертность болѣзни 1,39. Стр. 74 показываетъ, какъ велика была смертность болѣзни въ каждомъ году. Оказывается, что труднѣе было въ 70 г.—$^{19}/_{74}$—*3,34*; затѣмъ въ 72—$^{21}/_{74}$—*3,16*; затѣмъ въ 66—$^{16}/_{74}$ *2,22*; затѣмъ въ 76—$^{25}/_{74}$ *2,00*, и легче всего въ 53—$^{2}/_{74}$ *0,00*.

Въ первые 9 лѣтъ, съ 53 по 62 исключительно, 0,73; съ 62 по 72 исключительно 1,79; а за послѣдніе 5 лѣтъ она = 1,78.

Стр. 81 показываетъ, какая часть всѣхъ умершихъ въ данномъ году пала на поносъ; оказывается, что въ 64 году—$^{13}/_{81}$—67,44; всѣхъ умершихъ скончалось отъ поноса: въ 63—$^{12}/_{81}$—64,65; въ 65—$^{14}/_{81}$ 64,56. Половина и больше половины всѣхъ умершихъ было отъ поноса: Въ 56 году—$^{5}/_{87}$ стр.—*52,63*; въ 59 году—$^{8}/_{81}$—50,00; въ 60—$^{9}/_{81}$—59,09. Треть и больше трети всѣхъ умершихъ отъ поноса было, въ55 году—33,33 въ58—$^{7}/_{81}$—48,00; въ 62—$^{11}/_{81}$—48,78; въ 66—$^{15}/_{81}$—46,46; въ69—$^{18}/_{81}$—47,43; въ 70—$^{19}/_{81}$—47,56; въ72—$^{21}/_{81}$—39,71; въ 74—$^{23}/_{81}$—33,92; и въ 75—$^{24}/_{81}$—33,35. Въ остальные года смертность отъ поноса была меньше трети всего числа умершихъ.

Разсматривая затѣмъ стр. 30, сверху внизъ, выражающую въ

$^0/_0$ распредѣленіе смертныхъ случаевъ по мѣсяцамъ, видимъ, что отъ поноса больше всего умерло въ іюлѣ—$^{30}/_{13\cdot14}$ стр.—8,31; въ августѣ—$^{30}/_{15\cdot16}$—6,61; въ іюнѣ—$^{30}/_{11\cdot12}$—4,47; въ сентябрѣ—$^{30}/_{17\cdot18}$—4,64; въ октябрѣ—$^{30}/_{19\cdot20}$—3,06; въ маѣ—$^{30}/_{9\cdot10}$—2,18; затѣмъ въ ноябрѣ и мартѣ, и меньше всего въ январѣ. То, что сказано о распредѣленіи по мѣсяцамъ общей смертности, остается вѣрнымъ и для поноса, т. е. чѣмъ холоднѣе мѣсяцъ, тѣмъ смертность въ немъ меньше и наоборотъ, и что смертность въ первой половинѣ года меньше, чѣмъ во второй. Для первой она = 0,79, а для второй = 4,24.

Стр. 30, съ верху внизъ, отъ 25 по 53, слѣва направо, показываетъ распредѣленіе смертныхъ случаевъ отъ поноса по возрастамъ.

Разсматривая ее видимъ, что больше всего умерло отъ этой болѣзни въ возрастѣ до $^1/_2$ года—$^{30}/_{25\cdot26}$ стр.—16,89; затѣмъ въ возрастѣ до 1 года—$^{30}/_{27\cdot28}$ стр.—7,81; до 2 лѣтъ—$^{30}/_{29\ 30}$—4 59; отъ 20 до 25—$^{30}/_{39\cdot40}$—2,56; до 30—$^{30}/_{41\cdot42}$—1,85; до 5—$^{30}/_{31\cdot32}$—0,98; до 35—$^{30}/_{43\cdot44}$—0,60; затѣмъ до 40—50, 60—10 и 15, и меньше всего въ возрастѣ отъ 15 до 20, смертность котораго равняется 0,00.

Такимъ образомъ, повидимому, дѣло идетъ такъ: взявъ самый большой $^0/_0$ умершихъ съ ранняго дѣтства, поносъ, по мѣрѣ того, какъ это дѣтство укрѣпляетъ свои силы, постепенно убавляетъ свой $^0/_0$, и, съ возраста въ 20 лѣтъ не беретъ ровно ничего. Съ 25-ти лѣтняго возраста онъ опять беретъ порядочный $^0/_0$ и за тѣмъ снова начинаетъ убавлять его, по мѣрѣ приближенія возраста къ старому.

Считая дѣтскій возрастъ до 15 лѣтъ, оказывается, что дѣтей отъ поноса умерло 30,60 $^0/_0$, всего число умершихъ въ 25 лѣтъ и взрослыхъ 5,86.

Продолженіе этой строки вправо, между 52 и 62 слѣва направо, показываетъ, какой $^0/_0$ бралъ поносъ съ каждаго сословія въ 25 лѣтъ. Оказывается, что нижнихъ чиновъ взрослыхъ умерло отъ поноса $^{30}/_{53\cdot54}$—стр. 5,46; ихъ дѣтей—$^{30}/_{59}$—17,49; а всего нижнихъ чиновъ съ семействами умерло 22,59. Купцовъ поселянъ взрослыхъ—$^{30}/_{55\cdot56}$—стр. 0,38; ихъ дѣтей—$^{30}/_{60}$—11,26, а всего 11,64. Офицеровъ и чиновниковъ—$^{30}/_{57\cdot58}$—6,00; ихъ дѣтей $^{30}/_{61}$ 1,85.

Изъ всего сказаннаго здѣсь о поносѣ, констатировать можно слѣдующее:

1. Смертность отъ поноса есть явленіе постоянное или, вѣрнѣе, ежегодно повторяющееся съ большей или меньшей силой. Изъ 25 лѣтъ отъ нея остался въ этомъ отношеніи свободнымъ только одинъ 53-й годъ.

2. Смертность отъ поноса на столько значительна, что въ общемъ превышаетъ $^{1}/_{3}$ всего числа умершихъ; а въ нѣкоторые годы достигала $^{2}/_{3}$ всего числа умершихъ въ эти годы.

3. Смертность отъ поноса, съ приближеніемъ къ нашему времени, увеличивается.

4. Наибольшей своей силы смертность отъ поноса достигаетъ въ іюлѣ, вообще въ лѣтніе въ жаркіе мѣсяцы, и ослабѣваетъ, по мѣрѣ приближенія къ зимнимъ, холоднымъ мѣсяцамъ, при чемъ первая половина года даетъ меньше смертныхъ случаевъ отъ этой болѣзни, чѣмъ 2-я.

5. Больше всего отъ поноса жертвъ было дѣтей, именно, больше $^{5}/_{6}$ всего числа умершихъ отъ этой болѣзни; причемъ большая часть этого числа падаетъ на возрастъ до $^{1}/_{2}$ года. Изъ взрослыхъ, ставшихъ жертвами поноса, которыхъ сравнительно не много, меньше $^{1}/_{5}$; больше всего умерло въ 25 лѣтъ.

6. Больше всего умерло отъ поноса солдатъ и ихъ дѣтей, за тѣмъ купцовъ, поселянъ и ихъ дѣтей, а меньше всего — офицеровъ, чиновниковъ и ихъ дѣтей.

7. Средняя смертность отъ поноса равняется 1,39.

2) Тифъ (общая таблица и табл. № 2).

Стр. $^{31}/_{87}$ процентъ умершихъ отъ этой болѣзни въ 26 лѣтъ 16,01, по направленію вверхъ строки, показываютъ распредѣленіе этого числа по годамъ, а по направленію влѣво—по сословіямъ, возрастамъ и мѣсяцамъ.

Разсматривая 67 стр, слѣва направо, видимъ, что больше всего умерло отъ этой болѣзни въ 67году—$^{16}/_{67}$—3,67; затѣмъ въ 70—$^{19}/_{67}$ 3,33; 68—$^{17}/_{67}$; 69—$^{18}/_{67}$; 66—$^{15}/_{67}$, въ которые была смертность 1, съ дробью. Во всѣ остальные года она равнялась 0, съ дробью, исключая 59 и 53 года, въ которые она была 0,00.

Распредѣленіе количества умершихъ здѣсь идетъ не такъ, какъ въ общей смертности и смертности отъ поноса, именно: среднимъ числомъ въ первые 10 лѣтъ отъ этой болѣзни умерло 0,19; во вторые 10 лѣтъ 1, 18, и въ послѣдніе 5 лѣтъ 0,34. Оказывается, что смертность отъ этой болѣзни значительно поднялась въ 60-хъ годахъ, въ 70-хъ же становится менѣе сильною.

Строка 76 слѣва вправо показываетъ, во что обходилась населенію ежегодно смертность отъ этой болѣзни въ каждый данный годъ. Оказывается, что дорожевсегоона обошласьвъ 67 году—$^{16}/_{75}$.—4,23; за тѣмъ въ 79—$^{19}/_{76}$—2,72; въ 54—$^{3}/_{76}$—1,87; въ 68—$^{17}/_{76}$—1, 40; и легче всего въ 53 и 59 годахъ, въ которыхъ смертныхъ случаевъ отъ этой болѣзни не было.

Средняя смертность за 24 года,—0,64; причемъ 60 года стоили населенію дороже, чѣмъ 50 и 70.

Строка 82 показываетъ, какая часть умершихъ въ данномъ году приходилась на эту болѣзнь.

Больше половины всѣхъ умершихъ скончалось отъ этой болѣзни въ 54 году—$^{3}/_{82}$ стр.—64,28;около половинывъ 67—$^{16}/_{82}$—49,62; больше трети въ 70 году; $^{19}/_{82}$—38,36.

Вообще умерло отъ этой болѣзни во всѣ 26 лѣтъ больше $^{1}/_{6}$ части всѣхъ умершихъ за это время.

Строка 31, сверху внизъ, показываетъ распредѣленіе смертности этой болѣзни по мѣсяцамъ. Оказывается, что всего больше умерло отъ тифа въ августѣ—$^{31}/_{14\cdot16}$—3,99; затѣмъ въ сентябрѣ—$^{31}/_{16\cdot17}$—2, 76; въ октябрѣ—$^{31}/_{18\cdot19}$—2,23; въ іюлѣ—$^{31}/_{12\cdot13}$—2, 18, и меньше всего въ февралѣ.

Смертность въ первую половину года, съ января равняется 0, 71; смертность же во вторую половину года равняется 2,13.

Разсматривая строку эту дальше, видимъ что умирало больше всего отъ этой болѣзни въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ—$^{31}/_{39\cdot40}$—6,12; за тѣмъ отъ 25 до 30—$^{31}/_{41\cdot42}$—5,68; и за тѣмъ смертность постоянно уменьшалась по направленію и къ старшему, и къ младшему возрастамъ, такъ что дѣтей (до 15 лѣтъ) умерло только 0,64, остальноеже все падаетъ на взрослыхъ.

Строка эта дальше показываетъ распредѣленіе смертныхъ случанвъ отъ этой болѣзни, по сословіямъ. Оказывается, что больше всего умерло солдатъ съ семействами—14,79; за тѣмъ купцовъ и

поселянъ съ семействами 1,08 и меньше всего офицеровъ и чиновниковъ съ семействами 9,10.

Констатировать можно:

1. Что смертность отъ тифа есть явленіе, почти ежегодно повторяющееся: свободны отъ нея въ этомъ отношеніи только 2 года—53 и 59.

2. Что смертность отъ него превышаетъ $^{1}/_{6}$ часть всѣхъ смертныхъ случаевъ.

3. Что смертность въ 60 годахъ отъ него была болѣе значительна, чѣмъ въ 50 и 70,22.

4. Что наибольшей своей силы она достигаетъ въ августѣ, вообще въ жаркіе мѣсяцы, причемъ смертность въ первую половину года значительно больше, чѣмъ во вторую.

5. Что больше всего умерло отъ этой болѣзни въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ, и затѣмъ смертность падала, приближаясь и къ старшему, и къ младшему возрастамъ.

6. Что больше всего умерло солдатъ, затѣмъ купцовъ, поселянъ и меньше всего офицеровъ и чиновниковъ.

3) Грудныя болѣзни (общ. таб. и таблица № 3, по болѣзнямъ).

Строка $^{36}/_{72}$ показываетъ общее число умершихъ отъ этихъ болѣзней—10,00. Строка 72, слѣва вправо, показываетъ, какъ дѣлилось это число по годамъ. Оказывается, что больше всего жертвъ было въ 72 году—$^{21}/_{72}$ и въ 76—$^{25}/_{72}$ по 1,14. Затѣмъ выдаются года 73, 75, 71, 70 и 68, смертность которыхъ: 0,93; 0,87; 0,60 и 0,60, и меньше всего въ 58 г., смертность котораго 0,00.

Въ первые 10 лѣтъ умирало среднимъ числомъ 0,15; во вторые 10 лѣтъ 0,39, и въ послѣдніе 5 лѣтъ 0, 87.

Строка $^{26.27}/_{80}$ показываетъ среднюю смертность болѣзни, а строка 80, слѣва вправо—смертность каждаго года. Больше всего она была въ 76 г.—$^{25}/_{80}$—0,87; затѣмъ въ 72—$^{21}/_{80}$—0,77; въ 71 году—$^{20}/_{80}$—0,59, въ 67 г.—$^{16}/_{80}$ 0,55; и меньше всего въ 58 г.—$^{9}/_{8}$ 0,00.

Средняя смертность первыхъ 9-ти лѣтъ—0,23; вторыхъ 10-ти лѣтъ—0,36, и послѣднихъ 5-ти лѣтъ 0,59.

Разсматривая строку 36, сверху внизъ, видимъ, что больше

всего жертвъ отъ этой болѣзни падаетъ на мартъ, апрѣль и ноябрь, т. е. мѣсяцы переходные; причемъ въ первую половину года среднимъ числомъ умираетъ 0,85, а во вторую 0,80.

Разсматривая строку эту далѣе, видимъ, что больше всего жертвъ отъ этой болѣзни падаетъ на возрастъ отъ 25 до 30-ти— $^{36}/_{41\cdot42}$—2,67; затѣмъ отъ 20 до 25—$^{36}/_{43\cdot44}$—2,29; отъ 35-ти до 40—$^{36}/_{45\cdot46}$ 1,25, и меньше всего на возрастъ дѣтскій.

Далѣе строка эта показываетъ, что солдатъ умерло 7,83; купцовъ и поселянъ 1,53; офицеровъ и чиновниковъ 1, 0,9 .

Констатируется:

1. Смертность отъ этой болѣзни есть явленіе, почти ежегодно повторяющееся; свободенъ отъ нея только 58 годъ.

2. Съ приближеніемъ къ нашему времени смертность отъ этой болѣзни увеличивается.

3. Наибольшая смертность отъ этой болѣзни — въ мѣсяцы переходные, причемъ смертность первой половины года больше, чѣмъ второй.

4. Больше всего умирало отъ этой болѣзни солдатъ; затѣмъ купцовъ, поселянъ и меньше всего офицеровъ, чиновниковъ, при чемъ этихъ послѣднихъ умерло отъ грудныхъ болѣзней больше, чѣмъ отъ какой либо другой.

4) Оспа (общ. табл. и табл. № 4, по болѣзнямъ).

Строка $^{32}/_{68}$ показываетъ общее количество умершихъ отъ оспы—8,09; по направленію вверхъ, строка эта показываетъ, какъ распредѣлялось это число по годамъ, а влѣво—по сословіямъ, возрастамъ и мѣсяцамъ.

Разсматривая строку 68, слѣва вправо, видимъ, что больше всего умерло отъ оспы въ 76 году—$^{25}/_{68}$—3,34, и затѣмъ въ 61 году—$^{10}/_{68}$—1,20; во всѣ слѣдующіе года, въ которые была эта болѣзнь, умирало 0, съ дробью.

Первые 10 лѣтъ среднимъ числомъ умерло 0,12; вторые 10 лѣтъ—0,12; послѣдніе 5 лѣтъ—0,98.

Строка 76, слѣва вправо, показываетъ, во что обходилось населенію оспа ежегодно и во всѣ 25 лѣтъ. Оказывается, что труднѣе всего она была въ 76 году, въ который она взяла 2,58 со 100 живыхъ; затѣмъ въ 61—$^{10}/_{76}$—1,46 со 100 живыхъ; въ осталь-

ные года, въ которые она была, брала 0, съ дробью со 100. Средняя смертность за 25 лѣтъ 0,26.

Первые 9 лѣтъ оспа была 0,15; вторые 10 лѣтъ—0,11, и послѣдніе 5 лѣтъ—0,70.

Строка 83, слѣва вправо, показываетъ, какая часть умершихъ въ данномъ году пала на оспу. Видимъ, что больше $^1/_3$ всѣхъ умершихъ отъ оспы въ 53 году—$^2/_{83}$—40,00; въ 61,—$^{10}/_{83}$—36,66, и въ 76 г.—$^{25}/_{83}$—33,64.

Строка 32, сверху внизъ, показываетъ распредѣленіе смертныхъ случаевъ отъ оспы, по мѣсяцамъ. Оказывается, что больше всего умерло въ апрѣлѣ—$^{32}/_{67}$—1,58; затѣмъ въ маѣ—$^{32}/_{83}$—1,42; въ мартѣ и меньше всего въ ноябрѣ.

Смертность въ первую половину года была 0,98; во вторую 0,35.

Строка эта далѣе показываетъ распредѣленіе смертности по возрастамъ. Оказывается, что больше всего умерло въ возрастѣ отъ $^1/_2$ года до 1 года—$^{32}/_{27\cdot28}$—2,46; затѣмъ отъ 2-хъд о 5-ти—$^{32}/_{31\cdot32}$—1,85; далѣе смертность одинакова въ возрастахъ: отъ рожденія до $^1/_2$—года—$^{32}/_{25\cdot26}$; Отъ 1 года до 2-хъ—$^{32}/_{29\cdot30}$, въ которые умерло по 1,53; затѣмъ отъ 5-ти до 10-ти—$^{32}/_{33\cdot34}$.—0,60, и меньше всего отъ 10 до 15—$^{32}/_{35\cdot36}$—0,05.

Строка эта далѣе показываетъ распредѣленіе, по сословіямъ. Оказывается, что больше всего умерло дѣтей солдатъ—$^{32}/_{59}$.—4,53; затѣмъ купцовъ, поселянъ—$^{32}/_{60}$3,—38, и меньше всего дѣтей офицеровъ и чиновниковъ—$^{32}/_{62}$.—0,16.

Констатируется:

1. Болѣзнь является періодами; причемъ промежуточные періоды, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, становятся все меньше; а періоды дѣятельности удлиняются. Въ послѣдніе года, чаще появляясь она, и жертвъ уноситъ больше.

2. Отъ оспы умерло больше $^1/_{12}$ части всѣхъ умершихъ.

3. Больше всего умирали отъ нея въ переходные мѣсяцы и въ первую половину года больше, чѣмъ во вторую.

4. Жертвами этой болѣзни были исключительно дѣти.

5. Больше всего умерло дѣтей солдатъ и менше всего дѣтей офицеровъ и чиновниковъ.

Корь, коклюшъ (таб. общ. и таблица № 5, по болѣзнямъ).

Строка $^{33}/_{69}$ показываетъ общее число умершихъ отъ этой бо-

лѣзни въ 25 лѣтъ—7,21. Строка 69 показываетъ, какъ дѣлилось по годамъ это число. Оказывается, что больше всего умерло отъ этихъ болѣзней въ 72—$^{21}/_{69}$—2,46; затѣмъ въ 76—$^{25}/_{69}$; въ 71—$^{20}/_{69}$ по 0,98; въ остальные года, въ которые умирали отъ этихъ болѣзней, умирали по 0, съ дробью.

Въ первые 10 лѣтъ умерло среднимъ числомъ 0,06; во вторые 10 лѣтъ—0—,17; въ послѣдніе 5 лѣтъ 0,40.

Строка 77 показываетъ, во что обходилась населенію смертность отъ этихъ болѣзней ежегодно и во что обошлась за всѣ 25 лѣтъ. Оказывается, что тяжелѣе всего она была въ 72—$^{21}/_{77}$.—1,67; въ остальные года ея появленіе 0, съ дробью.

Средняя смертность за 24 года—0,23.

Средняя смертность первыхъ девятилѣтъ—0,11; вторыхъ десяти—0,18 и послѣднихъ пяти лѣтъ—0,62.

Строка 84 показываетъ, какая часть всѣхъ умершихъ пала на эти болѣзни. Оказывается, что часть эта равна почти $^{1}/_{14}$ части всѣхъ умершихъ.

Строка 33, сверху внизъ, показываетъ распредѣленіе, по мѣсяцамъ. Оказывается, что больше всего умерло въ ноябрѣ—$^{33}/_{21\cdot 22}$. 20; затѣмъ въ февралѣ—$^{33}/_{34}$.—0,71; въ декабрѣ—$^{33}/_{23\cdot 24}$.—0,65, въ апрѣлѣ и августѣ—по 0,60.

Въ первую половину года умерло 0,47 во вторую 0,—56.

Строка эта далѣе показываетъ распредѣленіе по возрастамъ. Оказывается, что больше всего умерло въ возрастѣ отъ рожденія до $^{1}/_{2}$—года—$^{33}/_{25\cdot 26}$.—2,56; затѣмъ до 1-го года—$^{33}/_{27\cdot 28}$—1,80; до 2-хъ—$^{33}/_{29\cdot 30}$.—1,31; меньше всего въ возрастѣ 15 лѣтъ, смертность въ которомъ равна 0,00.

Строка эта далѣе показываетъ распредѣленіе, по сословіямъ. Оказывается, что нижнихъ чиновъ умерло больше всего 3,44; затѣмъ купцовъ, поселянъ—3,22, и меньше всего офицеровъ и чиновниковъ—0,49.

Констатируется:

1. Болѣзнь является періодами, причемъ промежуточные періоды, съ приближеніемъ къ нашему времени, все уменьшаются, а періоды дѣятельные увеличиваются и притомъ не только въ количествѣ, но и въ качествѣ.

2. Умерло отъ этой болѣзни больше $^{1}/_{14}$ части всѣхъ умершихъ.

3. Наибольшая смертность была въ мѣсяцы промежуточные и во вторую половину года больше, чѣмъ въ первую.

4. Болѣзнь исключительная, дѣтская.

6) Цынга (общ. таб. и таблица № 6, по болѣзнямъ).

Болѣзнь эта интересна только періодичностью появленія, причемъ кажется, что въ послѣдніе годы она начинаетъ появляться чаще и уноситъ больше жертвъ.

Въ первую половину года умирало 0,80, во второй—0.60.

7) Сибирская язва (общ. таб. и таблица № 7, по болѣзнямъ).

Болѣзнь интересна въ томъ же отношеніи, какъ и предъидущая. Характерныхъ другихъ особенностей не представляетъ.

Смертность въ первую половину года—0,05, во вторую—0,13.

Итакъ, оказывается:

1. Что средняя смертность русскаго населенія г. Казалинска равна 3,76 на 100 живыхъ.

2. Что болѣзни, истребляющія населеніе, распадаются на два разряда: а) на ежегодно повторяющіяся и б) являющіяся періодически, причемъ первые болѣе опустошительны, чѣмъ послѣднія.

Болѣзни, ежегодно повторяющіяся суть:

1. *Поносъ*. Отъ него умерло *36,46* $^0/_0$; всего числа умершихъ. Среднимъ числомъ на каждые 100 жителей умирало ежегодно *1,39* $^0/_0$; вообще же отъ него умерло больше $^1/_3$ всѣхъ умершихъ.

2. *Тифъ*. Отъ него умерло *16,01* $^0/_0$ всѣхъ умершихъ. Среднимъ числомъ ежегодно на 100 жителей умирало *0,64;* вообще же отъ него умерло больше $^1/_6$ части всѣхъ умершихъ.

Затѣмъ, не считая болѣзней, смертность которыхъ или вовсе не зависитъ, или зависитъ очень мало.отъ мѣстныхъ условій, такъ напр.; старость, случаи несчастія, убійство, самоубійство, ушибы и такъ дал., стоятъ:

3. *Грудныя болѣзни.* Отъ нихъ умерло 10, $^0/_0$ всѣхъ умершихъ. Среднимъ числомъ ежегодно на 100 жителей умирало 0,36; вообще же умерло отъ этихъ болѣзней $^1/_{00}$ часть всѣхъ умершихъ.

По времени своего проявленія, болѣзни эти такъ текутъ, что первыя двѣ больше всего обнаруживаются въ іюлѣ и августѣ, вообще въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы.

Третья же въ мѣсяцы переходные отъ лѣта къ веснѣ и осени.

Отъ первыхъ двухъ болѣзней смертность больше во вторую половину года, чѣмъ въ первую.

Въ третей это на оборотъ.

Болѣзни періодически появляющіяся.

1. *Оспа.* Отъ нея умерло 8,09 всего числа умершихъ; среднимъ числомъ ежегодно на 100 жителей умирало 0,26; вообще же отъ нея умерло больше $^1/_{12}$ части всѣхъ умершихъ.

2. *Корь, коклюшъ.* Отъ нихъ умерло 7,21 всего числа умершихъ. Среднимъ числомъ ежегодно на 100 жителей умирало 0,23; вообще же умерло больше $^1/_{14}$ части всѣхъ умершихъ.

3. *Сибирская язва.* Отъ нея умерло 0,98 всего числа умершихъ. Среднимъ числомъ ежегодно умирало на 100 жителей 0,04.

4. *Цынга.* Отъ нея умерло 0,93 всего числа умершихъ. Среднимъ числомъ ежегодно на 100 жителей умерло 0,03.

О времени появленія этихъ болѣзней можно сказать слѣдующее: всѣ они характеризуются большимъ своимъ развитіемъ въ мѣсяцы, переходные отъ лѣта къ осени или отъ зимы къ осени, причемъ смертнось отъ оспы и цынги въ первой половинѣ года больше, чѣмъ во второй; а смертность отъ кори и сибирской язвы во второй половинѣ года больше, чѣмъ въ первой.

Больше всего отъ этихъ болѣзней умерло солдатъ, съ семействами, и меньше всего офицеровъ и чиновниковъ, съ семействами.

Несомнѣнный практическій выводъ могъ бы быть таковъ: въ виду того, что край продолжаетъ еще населяться русскимъ элементомъ, то, такъ какъ во 2-ю половину года умираетъ больше, слѣдуетъ дѣлать переселенія въ первую половину года и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, чтобъ переселившіеся имѣли возможность акклиматизироваться до наступленія времени наибольшей смертности.

Касательно же приращенія населенія, можно сказать слѣдующее: средній процентъ ежегоднаго приращенія равняется 0,8 ; причемъ, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, населеніе замѣтно увеличивается. Такъ, средній ежегодный процентъ приращенія за первые 10 лѣтъ былъ 0, 1; за вторые 10 лѣтъ 3,10; а за послѣдніе 5 лѣтъ +9.

Уѣздный Врачъ *Н. Стратилатовъ.*

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА.

| ГОДА. | Январь. | Февраль. | Мартъ. | Апрѣль. | Май. | Іюнь. | Іюль. | Августъ. | Сентябрь. | Октябрь. | Ноябрь. | Декабрь. | До 1/2 г. | До 1 г. | До 2 л. | До 5 л. | До 10 л. | До 15 л. | До 20 л. | До 25 л. | До 30 л. | До 35 л. | До 40 л. | До 45 л. | До 50 л. | До 60 и выше. | Нижніе чины. | Купцы посад. | Офиц. чиновн. | Дѣти. Нижн. чиновн. | Купц. поселян. | Офицеровъ. | Итого. | Всего. | % къ общему числу умер. въ 25 л. Всего. | По болѣзнямъ. Поносъ. | Тифъ. | Гр. бол. | Оспа. | Корь. | С. язва. | Цынга. | % къ числу жителей даннаго года. Всего. | По болѣзнямъ. Поносъ. | Тифъ. | Гр. бол. | Оспа. | Корь. | С. язва. | Цынга. | % къ числу умерш. въ данн. г. По болѣзнямъ. Поносъ. | Тифъ. | Гр. бол. | Оспа. | Корь. | С. язва. | Цынга. | Число жителей. | Родилось. | Умерло. | Прирашеніе изселеніи. | Счетъ строкъ сверху внизъ. |
|---|---|---

Года	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		До 1/2 г.		До 1 г.		До 2 л.		До 5 л.		До 10 л.		До 15 л.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1852	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	6	—	—	—	—	—	5	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—
55	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	1	—	—	—	2	2	3	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
57	—	—	1	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
58	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	3	2	—	—	2	—	—	1	—	—	4	1	—	2	—	2	1	—	—	—	—	—
59	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	1	3	1	—	1	1	—	—	—	—	3	3	—	2	3	1	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	2	—	2	—	1	—	—	2	3	2	6	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—
61	1	—	1	—	—	—	2	—	—	1	1	—	—	—	—	2	—	2	—	1	—	1	1	—	3	2	1	3	1	2	—	—	—	—	—	—
62	—	1	—	—	2	—	1	1	—	—	4	—	2	1	3	3	1	—	1	—	—	—	—	—	10	3	4	2	—	—	1	—	—	—	—	—
63	2	1	—	—	5	—	3	1	1	1	4	—	3	1	1	5	3	2	—	—	1	—	—	—	14	6	2	—	2	3	3	1	—	1	—	—
64	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	5	3	3	1	2	—	4	—	—	1	6	1	—	—	12	5	5	—	2	3	—	—	—	—	—	—
65	1	—	1	1	—	—	—	—	—	1	1	2	6	7	3	1	3	1	6	2	4	—	1	—	10	8	4	4	2	3	—	—	—	—	—	—
66	—	—	2	—	2	2	1	—	2	—	2	—	6	8	5	2	3	—	5	2	1	3	—	—	12	13	3	2	6	2	—	—	—	—	—	—
67	—	—	—	—	—	2	—	1	3	—	3	1	3	3	3	1	1	2	—	—	—	1	—	—	8	4	3	5	—	2	—	—	—	—	—	—
68	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	2	4	1	5	5	1	1	1	1	2	—	3	4	9	5	4	1	3	1	—	—	—	—	—
69	1	—	1	1	—	1	—	1	—	1	5	3	7	1	4	2	1	1	2	2	—	2	1	—	16	11	3	2	1	2	1	—	—	—	—	—
1870	—	—	1	1	5	—	—	—	1	—	1	6	14	7	10	9	6	2	2	3	3	—	3	1	13	16	11	6	9	5	—	—	—	—	—	—
71	1	—	—	—	1	2	1	—	4	1	4	4	3	1	5	1	3	—	—	—	—	—	1	—	10	7	5	1	1	1	—	—	—	—	—	—
72	2	—	—	—	—	—	1	—	3	1	5	3	15	9	13	5	16	2	4	3	3	—	—	—	8	10	7	6	9	2	5	—	3	1	—	—
73	—	—	—	—	2	—	1	—	1	—	—	—	1	2	5	1	3	3	3	—	1	1	—	—	4	5	3	2	2	—	—	—	—	—	—	—
74	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	6	5	2	2	4	1	3	2	1	3	—	1	—	—	4	7	5	7	3	1	—	—	—	—	—	—
75	1	—	—	—	—	—	—	—	3	3	3	—	13	4	2	—	1	2	1	2	—	—	—	—	12	3	10	3	1	3	—	2	—	—	—	—
76	—	1	—	—	—	—	—	—	2	1	6	5	9	7	5	1	3	4	1	—	—	—	—	—	18	10	5	9	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	9	4	9	5	20	8	11	4	24	16	57	34	93	59	74	47	58	27	35	21	21	13	11	7	178	131	80	63	46	38	13	5	3	2	—	—
Всего	13		14		28		15		40		91		152		121		85		56		34		18		309		143		84		18		5		—	
%	0,71		7,76		1,31		0,82		2,18		4,97		8,31		6,61		4,64		3,06		1,85		0,98		16,89		7,81		4,59		0,98		0,27		—	

Таблица 1.

О С Ъ.

До 15 л.		До 20 л.		До 25 л.		До 30 л.		До 35 л.		До 40 л.		До 50 л.		До 60 л.		Нижніе чины.		Ихъ дѣти.		Купцы посел.		Ихъ дѣти.		Офиц. чиновн.		Ихъ дѣти.		Итого.		Всего.	% къ общ. числу умерш. 3—25 л.	% къ числу жителей даннаго года.	% къ числу умерш. въ данномъ году.
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.				
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	—	4,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	1	—	—	2	—	—	—	—	—	8	1	9	0,49	0,93	32,14
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	3	2	5	0,27	0,41	33,33
—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	2	—	—	1	1	—	—	2	—	7	3	10	0,54	0,89	52,63
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	4	0,21	0,38	22,22
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	2	2	—	—	2	3	—	—	1	—	7	5	12	0,65	1,01	48,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	5	4	—	—	—	—	6	6	12	0,65	0,94	50,00
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	3	—	—	2	5	—	—	1	—	5	8	13	0,71	1,06	59,09
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	4	1	—	—	1	7	—	—	—	—	6	7	13	0,71	0,86	21,66
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	—	—	8	3	—	—	1	1	14	6	20	1,09	1,23	48,78
—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	11	5	1	—	9	5	—	—	1	1	23	11	34	1,85	1,86	64,65
—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	12	6	—	—	5	1	—	—	2	1	21	8	29	1,58	1,60	67,44
—	—	2	—	4	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	9	—	8	9	1	—	6	6	—	—	2	—	26	15	41	2,24	1,72	64,06
—	—	2	—	5	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	11	7	—	—	7	7	—	—	3	3	29	17	46	2,51	2,22	46,46
—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	5	5	—	—	6	5	—	—	—	1	13	11	24	1,31	1,51	17,77
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	9	—	—	8	8	—	—	—	—	11	17	28	1,53	1,40	31,11
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	10	5	—	—	11	8	—	—	—	2	22	15	37	2,02	1,54	47,43
—	—	6	—	4	2	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	12	2	18	22	1	—	12	5	—	—	3	—	46	29	75	4,10	3,34	47,56
—	—	4	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	10	7	—	—	6	2	—	—	—	—	23	9	32	1,74	1,48	20,77
—	—	14	2	7	—	3	—	6	1	—	—	1	—	—	—	29	3	25	13	1	1	6	6	—	—	1	—	62	23	85	4,64	3,16	39,71
—	—	6	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	8	6	—	—	—	1	—	—	1	—	17	7	24	1,31	0,69	24,00
—	—	2	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	9	12	1	—	2	3	—	—	1	—	18	15	33	1,80	1,80	33,92
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	9	1	—	10	—	—	—	1	2	24	11	35	1,91	1,25	35,35
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	12	11	—	—	10	6	—	—	1	2	26	19	45	2,46	2,00	23,73
1	—	—	45	2	32	2	11	—	11	1	1	1	1	—	95	5	178	142	6	1	121	85	—	—	21	13	421	246	667	36,46	Средняя смерт. = 1,39.	—
1	—	47		34		11		12		2		1			100		320		7		206		—		34		667					
0,05	—	2,56		1,85		0,60		0,65		1,10		0,05			5,46		17,49		0,38		11,26		—		1,85		36,46		—	—		

ГОДА.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		До 5 л.		До 10 л.		До 15 л.		До 20 л.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1852	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	1	—
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
61	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
66	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5	—	6	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
67	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	—	14	—	19	—	14	—	4	—	7	1	—	—	—	—	1	—	—	—
68	3	—	—	—	—	—	3	—	9	—	4	—	4	—	1	—	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
69	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	4	1	4	—	6	—	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	2	—	—	—	3	—	—	—	3	—	—	1	7	1	21	1	10	—	10	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	1	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
72	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
73	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	2	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	1	—	—	—	—	1	—	—	—
76	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	—	1	2	—	2	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	2	—	—	6	1
Итого....	7	—	3	—	7	1	9	2	15	1	13	2	38	2	70	3	46	3	38	3	14	—	14	2	2	1	1	4	1	3	14	2
Всего....	7		3		8		11		16		15		40		73		49		41		14		16		3		5		4		16	
%	0,38		0,16		0,43		0,60		0,87		0,82		2,18		3,99		2,76		2,23		0,76		0,87		0,16		0,27		0,21		0,87	

Таблица 2.

Ф Ъ.

До 25 л.		До 30 л.		До 35 л.		До 40 л.		До 45 л.		Нижніе чины.		Ихъ дѣти		Купцы посел.		Ихъ дѣти.		Офиц. чиновн.		Ихъ дѣти.		Итого.		Всего.	% къ общ. числу умерш. въ 25 л.	% къ числу жител. даннаго года.	% къ чис. умерш. въ данномъ году.
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.				
—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4	0,21	—	16,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	8	—	1	—	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	18	0,98	1,87	64,28
1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	0,16	0,24	20,00
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	0,05	0,08	5,26
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,09	5,55
—	—	1	—	1	—	2	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4	0,21	0,33	16,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,15	9,09
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,13	3,33
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,06	2,43
—	—	1	—	2	—	1	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4	0,21	0,21	7,54
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	1	2	0,10	0,11	4,65
—	—	1	—	2	—	1	—	1	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	1	6	0,32	0,25	9,37
5	—	6	—	5	—	3	—	—	—	19	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	19	1	20	1,09	0,96	20,20
34	—	26	—	3	—	3	—	—	—	66	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	66	1	67	3,67	4,23	49,62
10	—	8	1	5	—	4	—	—	—	27	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	27	1	28	1,53	1,40	30,01
14	—	3	3	3	—	—	—	—	—	19	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	20	3	23	1,25	0,96	29,48
25	1	26	1	6	—	—	—	—	—	54	2	—	1	3	1	—	—	—	—	—	—	57	4	61	3,33	2,72	38,36
3	—	4	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	9	—	9	0,49	0,41	7,62
4	1	2	—	—	—	—	—	—	—	7	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	8	1	9	0,49	0,33	4,80
2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	7	—	7	0,38	0,19	7,00
—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,10	2,35
2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	1	4	0,21	0,15	4,04
1	—	1	2	—	—	—	—	—	—	8	—	1	1	—	3	—	—	1	—	—	—	9	5	14	0,76	0,57	7,44
110	2	97	7	31	—	16	—	2	—	259	6	2	4	11	5	1	3	1	—	—	1	274	19	293	16,01	Средняя смер.=0,64	—
112		104		31		16		2		265		6		16		4		1		1		293					
6,12		5,68		1,69		0,87		0,10		14,47		0,32		0,87		0,21		0,05		0,05		16,01		16,01	—		—

Грудныя

ГОДА.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		До 1 г.		До 5 л.		До 10 л.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1852	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
54	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	1	—	—	—	2	1	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—
61	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	—	—	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—
63	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
66	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
67	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68	—	—	2	—	—	—	2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
69	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—	—
71	—	—	1	1	2	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72	1	—	—	—	2	1	2	—	—	2	1	1	—	—	6	—	—	—	2	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—
73	1	1	—	1	1	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	1	3	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
74	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
75	—	—	—	—	2	1	3	—	1	—	—	—	1	—	1	1	1	—	1	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—
76	2	—	2	—	1	1	2	—	2	—	2	1	3	1	—	—	1	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого...	7	2	12	2	16	6	20	2	13	5	6	3	9	2	16	1	10	2	18	4	11	—	15	1	—	—	—	2	—	—
Всего...	9		14		22		22		18		9		11		17		12		22		11		16		—		2		—	
%	0,49		0,76		1,20		1,20		0,98		0,49		0,60		0,93		0,65		1,20		0,60		0,87		0,00		0,10		0,00	

Таблица 3.

Болѣзни.

До 15 л.		До 20 л.		До 25 л.		До 30 л.		До 35 л.		До 40 л.		До 45 л.		Нижніе чины.		Купцы посел.		Офиц. чиновн.		Итого.		Всего.	% къ числу умерш. за 25 лѣтъ.	% къ числу жител. даннаго года.	% къ числу умерш. въ данномъ году.
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.				
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	1	3	1	—	—	—	—	3	1	4	0,21	—	16.00
—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	1	—	1	—	2	1	1	1	—	—	3	2	5	0,27	0,49	18,51
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	0,05	0,10	3,57
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	1	—	2	—	2	0,10	0,16	13,33
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,08	5,26
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,19	11,11
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2	—	1	—	2	1	1	—	—	—	4	—	2	1	—	—	6	1	7	0,38	0,54	29,16
—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	1	—	1	2	2	4	0,21	0,32	18,18
—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	2	1	—	—	—	1	2	2	4	0,21	0,26	6,66
—	—	—	—	—	1	1	—	4	—	1	—	—	—	2	—	3	1	1	—	6	1	7	0,38	0,43	17.07
—	—	1	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	4	—	1	—	—	—	5	—	5	0,27	0,27	9,43
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,11	4,65
—	—	—	—	2	—	—	—	3	—	2	—	—	—	5	—	2	—	—	—	7	—	7	0,38	0,29	10,93
—	—	—	—	3	—	3	—	1	—	—	—	—	—	5	—	—	—	2	—	7	—	7	0,38	0,33	7,07
—	—	—	—	—	—	3	—	2	—	—	—	—	—	4	—	1	—	—	—	5	—	5	0,27	0,31	3,70
—	—	—	—	1	—	4	—	3	—	2	—	—	1	9	1	—	—	1	—	10	1	11	0,60	0,53	12,22
—	—	1	—	1	—	3	—	2	—	—	—	—	—	4	—	2	—	1	—	7	—	7	0,38	0,29	8,97
—	—	—	—	2	—	2	—	4	—	2	—	—	—	6	—	2	—	2	1	10	1	11	0,60	0,48	6,91
—	—	—	—	2	—	3	1	2	—	2	—	—	1	9	2	—	—	—	—	9	2	11	0,60	0,59	9,32
—	—	—	—	3	1	7	3	4	—	2	—	1	—	16	4	—	—	1	—	17	4	21	1,14	0,77	9,34
—	—	—	—	4	3	4	2	3	1	—	—	—	—	10	4	1	1	—	1	11	6	17	0,93	0,48	17,00
—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1	1	—	1	—	2	—	1	1	4	1	5	0,27	0,27	5,88
—	—	—	—	8	1	1	1	3	—	2	—	—	—	11	2	1	—	2	—	14	2	16	0,87	0,57	16,16
—	1	4	—	8	2	2		2	—	—	—	2	—	14	2	1	1	3	—	18	3	21	1,14	0,86	11,16
—	1	6	2	37	8	42	7	38	4	20	3	10	3	116	19	22	6	15	5	153	30	183	10,00	Средн. см. = 0,36.	—
1		8		45		49		42		23		13		135		28		20		183		10,00	—		—
0,05		0,43		2,46		2,67		2,29		1,25		0,71		7,83		1,53		1,09		10,00					

ГОДА.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		До 1/2 г.		До 1 г.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1852	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1	1	1	—	1	1	—	—	—	—	—	2	—	1	2	3
53	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
61	3	1	5	2	1	4	3	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	4	3
62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	—	1	1
68	1	2	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
69	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	1	1
72	—	—	1	—	—	2	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	1	3	1
73	—	—	1	1	2	1	4	1	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—
74	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
76	—	—	—	—	5	1	6	9	7	8	6	2	—	1	—	2	7	4	2	3	—	—	—	—	8	5	8	8
Итого ...	4	5	7	5	9	9	14	15	12	14	10	4	3	4	1	3	8	5	5	3	—	2	—	6	15	13	25	20
Всего....	9		12		18		29		26		14		7		4		13		8		2		6		28		45	
%	0,49		0,65		0,98		1,58		1,42		0,76		0,38		0,21		0,71		0,43		0,10		0,32		1,53		2,46	

II а.

До 2 л.		До 5 л.		До 10 л.		До 15 л.		Дѣти нижн. чиновъ.		Дѣти купц. поселянъ.		Дѣти офиц. и чиновн.		Итого.		Всего.	% къ общему числу умершихъ за всѣ 25 лѣтъ.	% къ числу жителей даннаго года.	% къ числу умершихъ въ данномъ году.
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.				
1	1	—	—	—	—	—	2	3	6	—	—	—	1	3	7	10	0,54	—	40,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	2	0,10	0,19	7,40
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	0,05	0,08	4,54
3	—	2	3	—	2	—	—	3	4	9	5	1	—	13	9	22	1,20	1,46	36,66
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	1	2	—	1	—	—	2	—	—	5	—	—	2	5	7	0,38	0,44	5,18
—	2	1	—	—	—	—	—	—	1	1	3	—	—	1	4	5	0,27	0,25	5,55
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,03	1,28
—	2	1	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	1	2	3	0,16	0,13	1,88
1	1	1	—	—	—	—	—	4	—	—	3	—	—	4	7	7	0,38	0,32	5,93
—	—	1	2	—	1	—	—	4	1	1	4	—	—	5	5	10	0,54	0,37	4,67
2	2	1	1	1	—	—	—	7	4	2	1	—	—	9	5	14	0,76	0,39	14,00
—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1	2	3	0,16	0,16	3,52
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	5	6	11	5	1	—	—	21	17	12	13	—	—	33	30	63	3 44	2,58	33,51
13	15	14	20	6	5	—	2	46	37	26	36	1	2	73	75	148	8,09	Средняя смерти. = 0,26.	—
28		34		11		2		83		62		3		148					
1,53		1,85		0,60		0,10		4,53		3,38		0,16		8,09		8,09	8,09		—

ГОДА.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		До 1/2 г.		До 1 г.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1852	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	—	1	1	1	1	—	—	—	1	—
62	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	2	—	—	—	—	2	—	2	—	—	3	—	—
67	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—
68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
69	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	3	6	2	2	4	6	1	3
72	2	3	3	3	11	3	1	2	—	2	1	3	2	—	2	—	—	1	—	1	2	—	2	1	16	10	5	5
73	—	1	3	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	1
74	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1	—
75	—	—	—	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	2	1
76	—	—	—	—	9	1	4	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	6	3
Итого ...	2	5	7	6	24	4	6	5	—	4	2	5	4	2	4	7	2	4	1	4	11	11	8	4	22	25	19	14
Всего....	7		13		28		11		4		7		6		11		6		5		22		12		47		33	
%	0,38		0,71		1,53		1,60		0,21		0,38		0,32		0,60		0,32		0,27		1,20		0,65		2,56		1,80	

Таблица 5.

ВОСПАЛЕНІЕ ГОРЛА.

До 2 л.		До 5 л.		До 10 л.		До 15 л.		До 20 л.		До 25 л.		До 30 л.		Нижніе чины.		Купцы посел.		Офиц. чиновн.		Итого.		Всего.	% къ общ. числу умерш. въ 25 л.	% къ числу жител. даннаго года.	% къ чис. умерш. въ данномъ году.
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.				
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	1	1	2	0,10	—	8,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,08	7,66
—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	0,05	0,09	6,25
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,09	6,25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	3	3	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2	3	5	—	—	4	7	11	0,60	0,73	18,33
—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	2	0,10	0,12	4,87
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	1	3	2	—	—	6	3	9	0,49	0,43	9,09
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	1	2	0,10	0,12	1,48
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	0,05	0,05	1,11
—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	0,05	0,04	1,28
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	2	6	—	—	7	11	18	0,98	0,83	15,25
3	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	9	10	8	4	2	26	19	45	2,46	1,67	21,02
2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	2	1	—	4	3	7	0,38	0,17	7,00
—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	3	—	—	—	—	1	3	4	0,21	0,21	4,70
1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	2	2	—	—	4	5	9	0,49	0,32	9,09
3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	2	5	3	2	—	13	5	18	0,98	0,73	9,57
12	12	14	4	1	3	—	—	—	1	1	—	2	2	35	28	29	30	7	2	71	61				
24		18		4		—		1		1		4		63		59		9		132		132	7,21	Средн. см. = 0,23.	—
1,31		0,98		0,21		—		0,05		0,05		0,21		3,44		3,22		0,49		7,21		7,21	—		—

Цынга.

Года.	Мужчины. Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Мужчины. До 25 л.	До 30 л.	До 35 л.	До 40 л.	Нижніе чины.	Всего.	% къ числу умерш. за 25 лѣтъ.	% къ числу жител. даннаго года.	% къ числу умерш. въ данномъ году.
1852	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	0,05	—	4,00
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	2	2	0,10	0,16	13,33
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	0,05	0,05	1,11
69	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	2	2	0,10	0,09	1,69
72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
73	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	0,05	0,02	1,00
74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75	—	—	—	2	3	3	—	1	1	—	—	—	1	3	5	1	10	10	0,54	0,35	11,11
76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего.	—	—	—	2	5	3	1	4	1	—	1	—	3	3	8	3	17	17	0,93	Средняя смер.=0,03	—
%	—	—	—	0,10	0,27	0,16	0,05	0,21	0,05	—	0,05	—	0,16	0,16	0,43	0,16	0,93				

Таблица 6.

Сиб. Язва.

Года	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	До 25 л.	До 30 л.		До 35 л.	До 40 л.	До 45 л.	Нижніе чины.		Итого.		Всего.	% къ числу умершихъ въ 25 лѣтъ.	% къ числу жителей даннаго года.	% къ числу умершихъ въ данномъ году.
	Мужчинъ.											ж.	м.	м.	ж.	Мужчинъ.			м.	ж.	м.	ж.				
1852	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	0,05	0,08	5,26
57	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	0,05	0,09	5,55
58	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	0,05	0,08	4,00
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	1	0,05	0,06	2,43
63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	0,05	0,05	1,84
64	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	1	0,05	0,05	2,32
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	0,05	0,04	1,56
66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	1	—	1	—	—	3	—	3	—	3	0,16	0,19	2,15
68	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	1	0,05	0,05	1,11
69	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	2	—	2	—	2	0,10	0,08	2,57
1870	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	1	1	—	1	—	—	3	—	3	—	3	0,16	0,13	2,55
72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	0,05	0,03	1,11
76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	0,05	0,04	0,53
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	1	1	2	1	1	—	—	2	3	1	6	1	3	9		4	1	1	18		18		18	0,98	Средняя смертн. = 0,04.	
%	0,05	0,05	0,10	0,05	0,05	—	—	0,10	0,16	0,05	0,32	0,05	0,16	0,48		0,21	0,05	0,05	0,98		0,98		0,98			

Болѣзни сердца,

ГОДА.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		До 15 л.		До 20 л.		До 25 л.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1852	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
58	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	1	—
63	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
64	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
66	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—
67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
68	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
69	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
72	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	2	1
74	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1
75	1	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
76	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Итого....	4	—	4	—	6	2	6	—	3	2	7	2	1	1	5	1	6	—	5	1	5	1	5	2	2	—	1	1	12	2
Всего....	4		4		7		7		5		9		2		6		6		6		6		6		2		2		14	
%	0,21		0,21		0,38		0,38		0,27		0,49		0,10		0,32		0,32		0,32		0,32		0,32		0,10		0,10		0,76	

Таблица 7.

Печени и почекъ.

До 30 л.		До 35 л.		До 40 л.		До 45 л.		До 50 л.		До 55 л.		До 60 л.		Нижніе чины.		Купцы посел.		Офиц. чиновн.		Итого.		Всего	% къ общ. числу умершихъ.	% къ числу жителей даннаго года.	% къ числу умерш. въ данномъ году.
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.				
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,17	10,52
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,19	11,11
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,08	4,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	1	0,05	0,07	4,16
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,08	4,54
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3	—	3	0,16	0,20	5,00
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3	—	3	0,16	0,18	7,31
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,10	3,77
1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,11	4,65
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,08	3,12
1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3	—	3	0,16	0,14	3,03
—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	1	2	0,10	0,12	1,47
—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	1	—	—	3	1	4	0,21	0,20	4,44
1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,08	2,29
1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	2	1	3	0,16	0,13	1,88
2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4	—	4	0,21	0,18	3,38
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1	—	—	3	1	4	0,21	0,14	1,40
3	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	3	1	1	—	9	1	10	0,54	0,25	10,00
3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	1	—	—	6	1	7	0,38	0,38	8,23
2	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	3	1	—	1	1	—	4	2	6	0,32	0,21	6,06
3	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	1	1	—	4	1	5	0,27	0,27	2,66
25	2	10	1	5	1	3	—	—	1	—	—	1	2	53	1	3	9	3	—	59	10	69	3,37		—
27		11		6		3		1		—		3		54		12		3		69		—	—	Средняя смерт.—0,13.	—
1,47		0,60		0,32		0,16		0,05		—		0,16		2,95		0,65		0,16		3,77		3,77	—		—

ГОДА.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		До 1 г.	До 10 л.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	муж.	
1852	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
58	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
69	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего...	2	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	1	1	1	1	1
%	0,10		0,16		—		—		—		—		0,05		—		0,05		—		0,10		0,10		0,05	0,05

Таблица 8.

Гиперемія мозга.

До 25 л.	До 40 л.	До 50 л.		Нижніе чины.	Купцы посел.	Офицеры.	Итого.		Всего.	% къ общ. числу умершихъ.	% къ числу жител. даннаго года.	% къ числу умерш. въ данномъ году.	
муж.		м.	ж.	мужчины.			м.	ж.					
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	0,05	0,09	5,55	
—	1	—	—	1	—	—	1	—	1	0,05	0,08	4,00	
—	1	—	—	1	—	—	—	1	1	0,05	0,08	4,16	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	0,05	0,04	1,01	Перитонитъ и случаи послѣродовые взяли 29 чел.
1	—	—	1	1	1	—	1	1	2	0,10	0,12	1,48	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1	—	—	—	1	—	—	1	—	1	0,05	0,04	1,28	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1	—	—	—	—	—	1	1	—	1	0,05	0,03	0,46	
—	—	—	1	—	1	—	—	1	1	0,05	0,05	1,17	
—	1	1	—	1	—	1	2	—	2	0,10	0,07	2,02	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Средняя смерти. = 0,62.	—	
3	3	1	2	6	3	2	7	4	11	—		—	
0,16	0,16	0,05	0,10	0,32	0,16	0,10	0,38	0,21	0,60	0,60		—	

Причина смер

ГОДА.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		До 1/2 г.		До 1 г.		До 2 л.		До 5 л.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1852	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
69	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
71	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	2	2	—	—	3	2	1	2	2	2	3	8	8	9	2	4	2	1	—	—
72	2	2	1	1	—	—	1	1	1	1	4	4	—	—	2	—	2	1	1	1	2	2	1	1	9	7	5	1	—	1	—	—
73	—	—	—	1	—	1	3	—	—	—	1	—	2	—	2	2	1	1	—	2	—	1	—	1	7	7	—	—	—	—	—	—
74	—	1	—	1	—	—	—	4	—	1	—	1	—	1	3	—	—	1	3	4	1	—	—	—	6	9	1	2	2	2	—	—
75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
76	1	—	1	—	—	—	—	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	2	3	2	1	—	—	—	—
Итого.	5	5	5	3	1	1	6	6	3	3	9	7	7	5	11	2	10	6	7	9	5	5	12	11	31	38	10	8	4	4	—	—
Всего.	10		8		2		12		6		16		12		13		16		16		10		23		69		18		8		—	
%	0,54		0,43		0,10		0,65		0,32		0,87		0,65		0,71		0,87		0,87		0,54		1,25		3,77		0,98		0,43		—	

Таблица 9.

ти неизвѣстна.

До 10 л.		До 15 л.		До 20 л.		До 25 л.		До 30 л.		До 40 л.		До 50 л.		Нижніе чины.		Купцы посел.		Офиц. чиновъ.		Дѣти.			Итого.		Всего	% къ общ. числу умерш. въ 25 л.	% къ числу жителей даннаго года.	% къ числу умерш. въ данномъ году.
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Нижн. чиновъ.	Купц. поселян.	Офицеровъ.	М.	Ж.				
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	0,05	0,09	3,78
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,05	6,66
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,08	5,26
—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	2	1	3	0,16	0,29	16,66
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,08	4,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,08	4,16
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,12	3,33
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3	0,16	0,18	7,32
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	0,10	0,10	3,78
—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,10	4,65
—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5	0,27	0,25	7,81
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,06	0,74
—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	3	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	6	—	6	0,32	0,30	6,66
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	0,05	0,04	1,28
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	2	1	3	0,16	0,13	1,25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	2	—	1	—	—	—	22	1	—	14	15	29	1,58	1,34	24,37
—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	—	—	2	2	2	2	—	—	13	10	—	18	13	31	1,69	1,15	14,48
—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	2	—	—	—	—	7	7	—	9	9	18	0,98	0,51	18,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	16	5	—	8	13	21	1,14	1,14	24,70
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	1	2	3	0,16	0,10	3,03
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	5	3	—	6	4	10	0,54	0,49	5,31
—	—	—	1	—	—	3	2	14	2	9	6	12	—	34	5	7	5	2	—	63	28	—	82	62	144	7,87		—
—		1		—		5		16		15		12		39		12		2		—	—	—	—	—	—		Средняя смерт.=0,37.	—
—		0,05		—		0,27		0,87		0,82		0,65		2,13		0,85		0,10		3,44	1,31	—	4,48	3,38		7,87		—

ГОДА.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		До 5 л.		До 20 л.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1852	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
53	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
57	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
59	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
69	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	—	—	—	—	1	—	2	—	1	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
76	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Итого ...	3	—	3	—	2	—	4	1	29	1	6	1	25	—	1	—	2	—	2	—	1	—	2	1	2	1	1	1
Всего....	3		3		2		5		30		7		25		1		2		2		1		3		3		2	
%	0,16		0,16		0,10		0,27		1,63		0,38		1,36		0,05		0,10		0,10		0,05		0,16		0,16		0,10	

ства, ушибы, ожоги, ознобленія и т. д.

До 25 л.		До 30 л.		До 40 л.		До 50 л.		Нижніе чины.		Купцы посел.		Офиц. чиновн.		Итого.		Всего.	% къ общему числу умершихъ за всѣ 25 лѣтъ.	% къ числу жителей даннаго года.	% къ числу умершихъ въ данномъ году.
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.				
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	0,05	—	4,00
1	—	7	—	10	—	1	—	18	—	1	—	—	—	19	—	19	1,04	1,85	70,37
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	0,05	0,08	6,66
—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,17	10,52
—	—	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,19	11,11
1	—	—	—	1	—	1	—	3	—	—	—	—	—	3	—	3	0,16	0,25	12,00
—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,07	4,17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,13	3,33
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	2	—	1	—	—	—	2	—	1	—	1	—	4	—	4	0,21	0,21	7,54
—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,05	2,32
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	1	—	2	—	—	—	3	—	2	—	—	—	5	—	5	0,27	0,24	5,05
3	—	12	—	4	—	1	—	20	—	—	—	—	—	20	—	20	1,09	1,25	14,81
1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	2	0,10	0,10	2,22
—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,04	1,28
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,04	0,83
1	—	2	—	2	—	—	—	5	—	—	—	—	—	5	—	5	0,27	0,17	2,33
—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	0,05	0,12	1,00
1	—	4	—	1	—	—	—	5	—	2	—	—	—	7	—	7	0,38	0,38	8,23
1	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	1	—	—	1	2	3	0,16	0,10	3,03
1	—	1	1	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	2	1	3	0 16	0,12	0,65
13	—	36	1	24	1	4	—	70	3	6	1	2	—	80	4	84	—	Средняя смертн. = 0,22.	—
13		37		25		4		73		7		2		84					
0,71		2,02		1,36		0,21		3,99		0,38		0,10		4,59		4,59	—		—

ГОДА.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1852	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
69	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
Итого...	—	3	—	—	2	—	1	1	—	1	3	—	4	3	1	1	—	—	—	1	4	7	2	—
Всего...	3		—		2		2		1		3		7		2		—		1		11		2	
%	1,16		—		0,10		0,10		0,05		0,16		0,37		0,10		—		0,05		0,60		0,10	

Таблица 11.

О С Т Ь.

До 60 л.		До 70 л.		До 80 л.		Нижніе чины.		Купцы посел.		Офиц. чинов.		Итого.		Всего.	% къ общ. числу умершихъ.	% къ числу жител. даннаго года.	% къ чис. умерш. въ данномъ году.
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.				
—	—	1	—	1	—	—	—	2	—	—	—	2	—	2	0,10	—	8,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	0,05	0,09	5,55
—	1	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	1	1	2	0,10	0,17	8,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	0,05	0,08	4,54
—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	0,05	0,06	1,66
—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	1	—	2	2	0,10	0,11	4,87
—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	1	0,05	0,05	1,88
—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	0 05	0,05	2,32
—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	2	2	0'10	0,08	3,12
—	—	1	1	—	—	—	1	1	—	—	—	1	1	2	0'10	0,09	2,02
—	—	1	—	1	—	—	—	2	—	—	—	2	—	2	0,10	0,12	1,48
—	1	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	2	0,10	0,10	2,22
—	—	—	1	1	—	—	—	1	1	—	—	1	1	2	0,10	0,08	2,56
—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	2	2	0,10	0,08	1,25
1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	0,05	0,04	1,84
—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	1	0,05	0,04	0,46
—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	1	0,05	0,02	1,00
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	1	—	2	—	—	—	4	—	—	—	4	—	4	0,21	0,14	4,04
1	—	—	—	—	3	—	—	1	3	—	—	1	3	4	0,21	0,16	2,12
3	2	6	6	8	9	—	6	17	10	—	1	17	17				
5		12		17		6		27		1		34		34	1,85	Средн. см. = 0,12.	—
0,27		0,65		0,93		0,32		1,47		0,05		1,85		—	—		—

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ПО

КУЛЬДЖИНСКОМУ РАІОНУ

За 1876 и 1877 года.

Доставилъ М. Пантусовъ.

Списокъ населенныхъ пунктовъ сѣвернаго участка Кульджинскаго раіона.

(По свѣдѣніямъ 1877 года).

НАЗВАНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.	Число домовъ.	Число жителей. Муж. пола.	Жен. пола.
Г. Кульджа:			
Русскихъ въ г. Кульджѣ *)	55	230	223
Торговцевъ-туземцевъ	675	836	434
Китайцевъ	608	786	715
Дунганъ	160	267	266
Таранчей	1312	2970	2686
	2810	5089	4324
Кульджинская волость:			
Кентъ Акъ-тюбе	120	226	224
„ Улустай	55	104	87
„ Дардамту	194	480	332
„ Нилки	67	140	99
	436	950	732
Волости 10-ти подгородныхъ сотенъ:			
Кентъ старшины Аюпа	192	278	271
„ „ Маметъ Розы	197	287	320
„ „ Маметъ Турды	193	342	293
„ „ Турды	229	296	284
„ „ Сопы-ніяза	58	143	128
„ „ Абду-кадыра	249	319	309
„ „ Абдулъ-Газиза	213	309	270
„ „ Абдусатара	193	244	274
„ „ Маметъ Или	246	337	305
„ „ Захижа	171	279	366
	—	2834	2820

*) Число жителей въ сѣверномъ участкѣ показано въ этомъ спискѣ за исключеніемъ войскъ.

НАЗВАНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.	Число домовъ.	Число жителей.	
		Муж. пола.	Жен. пола.
Ташустанской волости:			
Кентъ старшины Турды Ніяза.	147	413	325
„ „ Турды	100	300	254
„ „ Палту	114	236	222
„ „ Омара	67	193	120
„ „ Розы-мамета	55	155	100
„ „ Зайнила.	36	104	94
„ „ Манлыка	149	415	356
	668	1820	1469
Бартухайской волости:			
Кентъ старшины Алкама	106	273	205
„ „ Камбара	66	238	205
„ „ Фатака	132	312	287
„ „ Розы	58	155	133
„ „ Маметъ-тохты	68	169	102
„ „ Арзу-мамета.	131	309	267
„ „ Байказы.	121	325	230
„ „ Хаджамберды	54	131	104
	736	1912	1533
Боробогосунской волости:			
Кентъ старшины Рамета	109	320	271
„ „ Барата	97	291	243
„ „ Турды	107	346	273
„ „ Мамета.	110	286	220
„ „ Абдусатара	120	258	211
„ „ Исхакбая	9	21	16
	552	1522	1234
Арустанской волости:			
Кентъ старшины Булакъ-баты.	212	432	426
„ „ Актамъ	200	415	355
„ „ Дуланъ	141	330	337
„ „ Тоґракъ.	133	292	274
„ „ Булакъ	85	146	148
„ „ Уйманъ	97	218	201

НАЗВАНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.	Число домовъ.	Число жителей. Муж. пола.	Жен. пола.
Кентъ старшины Джидаликъ-тамъ	125	265	253
„ „ Юсупа	116	240	238
„ „ Газыбекъ-тамъ	122	242	228
„ „ Янги-тамъ	78	180	152
	1309	2760	2582
Кашской волости:			
Кентъ старшины Маметъ Имана. . . .	116	311	337
„ „ Маметъ Или	117	332	274
„ „ Абака.	115	217	224
„ „ Худайберды	109	336	265
„ „ Абака.	97	284	234
	554	1480	1334
Арбозской волости:			
Кентъ старшины Чолокай	131	355	284
„ „ Кара-данъ	88	184	165
„ верх. Булекай	23	70	56
„ ниж. Булекай	50	113	87
„ старшины Кутлукъ Мамета. . .	90	201	172
„ „ Фуламъ-юза	80	203	165
	462	1126	929
Мазаръ-Нилкинской волости:			
Кентъ старшины Зайниля	143	281	264
„ „ Нурмета.	79	171	153
„ „ Курбанбаки	98	195	167
„ „ Абушахме.	61	122	80
„ „ Абула.	43	38	83
	424	817	747
Тогузъ-таровской волости:			
Кентъ старшины Тохніяза	86	158	144
„ „ Рахимбаки.	74	158	144
„ „ Розымамета	86	165	129

НАЗВАНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.	Число домовъ.	Число жителей.	
		Муж. пола.	Жен. пола.
Кентъ старшины Баяндай	74	162	143
„ „ Палту	27	55	33
„ „ Садыка	80	143	102
„ „ Маметъ-изиса	85	155	150
„ „ Турдыбакея	80	148	137
„ „ Маметъ-нура.	70	155	95
„ „ Шахиджарлыкъ. . . .	66	165	129
	728	1484	1204
Суйдунской волости:			
Городъ Суйдунъ.	981	1540	1414
Село Чимпандзи.	152	315	306
„ Торджи.	96	219	186
	1229	2072	1906
Городъ Луцугунъ.	327	432	352
Село Чимпандзи.	111	111	26
„ Мазаръ.	60	131	114
	—	—	000
Солоны:			
Село Акъ-кентъ.	50	198	173
„ Джаркентъ	87	259	212
„ Чимпандзи.	10	31	25
	147	408	350
Итого	12494	24948	21656

Число кочеваго и осѣдлаго населенія въ кентахъ, аулахъ и кишлакахъ южнаго участка Кульджинскаго раіона.

(По свѣдѣніямъ 1877 года).

Названіе волостей, селеній и кишлаковъ.	Число дворовъ.	Число душъ. Муж. пола.	Число душъ. Жен. пола.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Волость Кайнакская:				Туземныя названія этихъ ауловъ слѣдующія:
Аулъ № 1-й.	148	391	326	Селеніе Шарбогучи.
№ 2-й.	137	344	294	» Чапчалъ.
№ 3-й.	126	301	259	» Когончи.
№ 4-й.	136	355	293	» Канъ.
№ 5-й.	132	401	273	» Джагастай верхній.
№ 6-й.	88	245	191	» Чарвакъ.
№ 7-й.	126	280	212	» Джагастай нижній.
№ 8-й.	143	358	380	» Кайнакъ.
№ 9-й.	132	430	317	» тоже.
Всего въ 9-ти аулахъ.	1168	3105	2545	
Волость Ханахайская:				
Аулъ № 1-й.	126	493	419	Кальджатъ.
№ 2-й.	125	505	360	Далаты на р. Ханохай.
№ 3-й.	85	226	224	Верхній Ханохай.
№ 4-й.	85	270	242	На лѣвомъ берегу р. Ханохай (средній).
№ 5-й.	71	226	201	Нижній Ханохай.
№ 6-й.	90	318	269	Ханохай на правомъ берегу р.
№ 7-й.	106	328	301	Малый (кчикъ) Бугра.
№ 8-й.	87	239	225	Большой (чонъ) Бугра.
№ 9-й.	86	265	208	По рр. Ошанаку.
№ 10-й.	112	370	271	„ Удаты.
№ 11-й.	113	416	290	„ Кетмень.
№ 12-й.	111	384	297	„ Шункаръ.
Всего въ 12-ти аулахъ.	1197	4080	3307	

Названіе волостей, селеній и кишлаковъ.	Число дворовъ.	Число душъ. Муж. пола.	Число душъ. Жен. пола.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Волость Конорбурковская:				Волость Конорбурковская имѣетъ лѣтовки по лѣвому берегу р. Текеса, начиная отъ выхода изъ горъ этой рѣки на Илійскую долину, а вверхъ — до впаденія въ Текесъ р. Хасанъ. Зимовыя стойбища—по рр. Шарбагучи, Тугузтарау, Су-ашу, Учь-мысты до уроч. Кокъ-тюбе.
Аулъ № 1-й.	205	543	544	
№ 2-й.	205	620	571	
№ 3-й.	166	448	397	
№ 4-й.	270	659	565	
Всего въ 4-хъ аулахъ.	866	2270	2077	
Волость Сегизсаринская:				Волость Сегизсары имѣетъ лѣтовки на лѣвомъ берегу р. Текеса, начиная отъ впаденія въ него рѣки Су-ашу, вверхъ, до уроч. Кокъ-тюбе. Зимовки по южному склону горъ Кетменскаго хребта, отъ верховья р. Хасанъ до уроч. Учь-мысты, а также № 1-й аулъ зимуетъ на Тогузтарау.
Аулъ № 1-й.	209	557	525	
№ 2-й.	257	671	635	
№ 3-й.	245	658	595	
№ 4-й.	270	693	643	
Всего въ 4-хъ аулахъ.	981	2579	2398	
Волость Айтбозумовская:				Айтбозумовская волость имѣетъ лѣтнія и зимнія стойбища смежно съ киргизами Вѣрненскаго уѣзда; въ первомъ случаѣ—кочуетъ по рр. Хасанъ, Караганды, Учь-мысты, Балыкту-су и по лѣвому берегу Текеса. Зимовки волости—въ верховьяхъ рѣчекъ, упоминаемыхъ въ этой замѣткѣ.
Аулъ № 1-й.	156	666	584	
№ 2-й.	155	408	363	
№ 3-й.	232	565	455	
№ 4-й.	305	789	712	
Всего въ 4-хъ аулахъ.	948	2428	2114	
Торгоуты вѣдѣнія Гуна:				Торгоутская волость имѣетъ зимнія стойбища отъ 1-го до 6-го аула по лѣвому берегу р. Кунгеса, отъ уроч. Унгуты по всѣмъ притокамъ въ Кунгесъ рѣчекъ съ лѣваго берега до соединенія этой рѣки съ Текесомъ; аулъ № 6 зимуетъ по р. Джиргаланъ. Лѣтнія кочевки на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и зимнія, но торгоуты № 4 и 5 ауловъ
Аулъ № 1-й.	289	846	479	
№ 2-й.	379	1100	562	
№ 3-й.	128	363	167	
№ 4-й.	349	1024	657	
№ 5-й.	370	1059	521	
№ 6-й.	124	414	238	
Всего въ 6-ти аулахъ.	1639	4806	2624	

Названіе волостей, селеній и кишлаковъ.	Число дворовъ.	Число душъ. Муж. пола.	Число душъ. Жен. пола.	ПРИМѢЧАНІЯ.
				подымаются по р. Цанма до перевала Норатъ въ Юлдузскую долину.
Сибо:				Сибо 8 сумуновъ, а также вмѣстѣ съ ними живутъ калмыки рода Зурганъ-Сумунъ имѣютъ осѣдлость и занимаютъ подъ селенія мѣстность по лѣвому берегу Или, начиная отъ переправы, находящейся вблизи г. Кульджи, до сел. Ходжугуръ; всего пространства лѣваго берега р. Или находится подъ населеніемъ Сибо на протяженіи 75 верс. въ длину и 20 вер. въ поперечникѣ.
Аулъ № 1-й.	315	1130	1136	
№ 2-й.	280	1073	1074	
№ 3-й.	312	1142	1082	
№ 4-й.	339	1142	1168	
№ 5-й.	317	1393	1348	
№ 6-й.	334	1335	1273	
№ 7-й.	247	825	880	
№ 8-й.	284	1038	1072	
Всего въ 8-ми аулахъ.	2428	9085	9033	
Калмыки рода Зурганъ-сумунъ	78	147	126	
Калмыки рода Дюрбунъ-сумунъ	600	1497	1010	Имѣютъ зимнія и лѣтнія стойбища на мѣстности Тогузтарау.

Населеніе Кульджинскаго раіона по сословіямъ и племенамъ за 1876 годъ.

Сословія и племена.	Въ городахъ.		Въ участкахъ.		ВСЕГО.		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	об. пол.
а) Русск.: дворянъ потомст.	29	8	1	—	30	8	38
„ личныхъ	37	38	4	3	41	41	82
бѣлаго духовен.	2	3	—	—	2	3	5
Город. сослов.: купцовъ.	15	16	—	—	15	16	31
мѣщанъ.	66	65	2	—	68	65	133
Сельск. сосл. крестьянъ.	18	11	2	—	20	11	31
Военн. сосл. войскъ....	1186	57	366	18	1552	75	1627
дѣтей....	30	39	8	2	38	41	79
Отст., безср.-отпускн. и семействъ солдатъ..	44	27	3	—	47	27	74
Казаковъ.....	22	35	21	24	43	59	102
б) Туземцевъ: Таранчей...	3082	2791	24654	21364	27736	24155	51891
Киргизовъ..	130	75	17546	16077	17676	16152	33828
Дунганъ....	308	266	1783	1674	2091	1940	4031
Китайцевъ..	770	720	770	587	1540	1307	2847
Калмыковъ..	150	140	9502	6148	9652	6288	15940
Солоновъ...	5	4	408	350	413	354	767
Сибо.....	—	—	9260	9058	9260	9058	18318
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышесказаннымъ сословіямъ и племенамъ (торгующихъ сартовъ).....	1236	634	156	60	1392	694	2086
Итого.....	7130	4929	64486	55365	71616	60294	131910

Населеніе Кульджинскаго раіона по вѣроисповѣданіямъ, за 1876 г.

ГОРОДА И УЧАСТКИ.	Православн.		Рим.-Католик.		Протестантов.		Евреевъ.		Магометанъ.		Язычниковъ.		ВСЕГО.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	об. пол.
Въ гор. Кульджѣ	1319	300	148	(*) 45	7	—	7	—	4756	3766	893	820	7130	4931	12061
Внѣ гор. Кульджи: въ Сѣверномъ уч. . . .	358	42	44	—	—	—	2	—	29691	26744	4380	3451	34475	30237	64712
„ Южномъ участ.	3	3	—	—	—	—	—	—	14448	12431	15560	12692	30011	25126	55137
Итого	1680	345	192	45	7	—	9	—	48895	42941	20833	16963	71616	60294	131910

(*) Всѣ показанные въ этой таблицѣ католики-китайцы, обращенные въ христіанство миссіонерами іезуитами еще въ тѣ времена, когда іезуиты имѣли большую силу въ Китаѣ. Теперь католики-китайцы почти вовсе не понимаютъ сущности исповѣдываемой ими религіи. Богослуженіе ихъ представляетъ смѣсь языческихъ обрядовъ съ искаженными христіанскими.

О числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ Кульджинскомъ раіонѣ, за 1876 годъ.

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Въ городахъ.			Въ участкахъ:			ВСЕГО.			
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		
		Муж.	Жен.		Муж.	Жен.		Муж.	Жен.	Об. п.
Кульджинская народная школа	1	27	12	—	—	—	1	27	12	39
Разныхъ таранчинскихъ школъ, при домахъ муллъ и медрессе	19	398	162	210	2286	1095	229	2684	1257	3941
Китайскихъ школъ	1	25	—	1	6	—	2	31	—	31
Дунганскихъ школъ	1	20	12	4	56	—	5	76	12	88
У сартовъ торговцевъ	2	24	—	—	—	—	2	24	—	24
У солоновъ	—	—	—	1	12	—	1	12	—	12
У калмыковъ	—	—	—	66	457	—	66	457	—	457
У сибо (народныхъ школъ)	—	—	—	8	377	—	8	377	—	377
У киргизовъ	—	—	—	30	353	15	30	353	15	368
Всего	24	494	186	320	3547	1110	344	4041	1296	5337

О фабрикахъ и заводахъ въ Кульджинскомъ раіонѣ, за 1876 годъ.

РОДЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.	Города.			Участки.			ВСЕГО.		
	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
Заведеній: Маслобойныхъ	15	16000	105	208	9460	300	223	25460	405
„ Писчебумажныхъ	4	2200	16	—	—	—	4	2200	16
„ Чугунно-плавильныхъ	5	1500	20	—	—	—	5	1500	20
„ Гончарныхъ	3	1000	6	—	—	—	3	1000	6
„ Вермишелевыхъ	7	1200	24	2	300	10	9	1500	34
„ Красильныхъ	4	800	12	—	—	—	4	800	12
„ Круподерень	—	—	—	43	3418	116	43	3418	116
„ Мельницъ	65	6520	195	503	32290	581	568	38810	776
Всего	103	29220	378	756	45468	1007	859	74688	1385

О числѣ каменно-угольныхъ копей въ Сѣверномъ уч. Кульджинскаго раіона, за 1875 годъ.

№№ по порядку.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ АРЕНДАТОРОВЪ.	Число рабочихъ.		Колич. добытаго угля въ пудахъ.		Колич. причитающ. денегъ.	
		1875	1876	1875	1876	руб.	коп.
	На уроч. Гангулѣ:						
1	Таранчинецъ Зульпукаръ Самсаковъ....	9	—	20250	—	33	75
		—	9	—	19560	32	60
2	„ Разымаметъ Учурмаметовъ.	15	—	24420	—	40	70
		—	15	—	18000	30	—
3	„ Османъ Кутлуковъ.....	5	—	9600	—	16	—
		—	5	—	10800	18	—
4	„ Айса Абдразаковъ.....	4	—	9540	—	15	90
		—	3	—	4200	7	—
5	„ Турды Очуръ Маметовъ...	6	—	7440	—	12	40
		—	6	—	11400	19	—
6	„ Гашаръ Самсаковъ.....	въ18	75 г.	работъ	не про	изво	дил.
		—	12	—	5640	9	40
7	„ Ибрагимъ Кувашевъ.....	3	—	6120	—	10	20
		—	3	—	2400	4	—
8	„ Турдымаметъ Курванметовъ.	4	—	1800	—	3	—
		—	6	—	3060	5	10
9	„ Мулла ходжа Курвановъ...	въ18	75 г.	работъ	не про	изво	дил.
		—	7	—	4800	8	—
10	Дунганинъ Дунлосянъ Тусолянъ.....	7	—	20970	—	34	95
		—	9	—	24160	40	25
11	Китаецъ Каланъ Фанхо	8	—	22800	—	38	—
		—	5	—	26250	43	75
12	„ Чонкузь Лію	4	—	4800	—	8	—
13	Сибо Чулакъ Сибо	въ18	76 г.	обруши	лась и	раб.	не б.
		ра	ботъ	не про	изводи	лось	
14	Китаецъ Шидога Шидою.....	3	—	7020	—	11	70
		—	2	—	2100	3	50
15	„ Шибатуръ Чонбату.....	2	—	2400	—	4	—
		—	2	—	3000	5	—
16	Дунганинъ Мисень Машунъ	11	—	4500	—	7	50
		—	11	—	4320	7	20
17	Китаецъ Янфуза Янфанчунъ.....	2	—	3600	—	6	—
		—	2	—	4200	7	—
18	„ Лисы Личофу	3	—	2560	—	4	40
		—	3	—	3000	5	—
19	„ Холоэръ Хушинъ.....	5	—	2460	—	3	50
		—	4	—	4530	7	55
20	„ Лаху Хунфу.....	6	—	3600	—	6	—
		—	3	—	3150	5	25

№№ по порядку.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ АРЕНДАТОРОВЪ.	Число рабочихъ.		Колич. добытаго угля въ пудахъ.		Колич. причитающ. денегъ.	
		1875	1876	1875	1876	руб.	коп.
	На уроч. Пиличи:						
21	Таранчинецъ Хамдамъ Санашевъ	10	—	16020	—	26	70
		—	10	14640	24	24	40
22	„ Садыкъ Изисовъ.....	8	—	12000	—	20	—
		—	7	—	11220	18	70
23	„ Изисъ Альмаметовъ.....	рабо	тъ н	е прои	зводил	ось,	такъ
		какъ	копь	обруш	илась.		
24	Сартъ Хальпемъ Шасеитбаевъ.....	5	—	1851	—	3	8
		—	5	—	3702	6	18
	На уроч. Тоджанго:						
25	Китаецъ Ванши.....	ра	ботъ	не пр	оизвод	ило	сь.
26	„ Ванбошу Ванъ-янъ	5	—	7600	—	13	—
		—	4	—	3900	6	50
	На уроч. Тиджангау:						
27	Иванъ Смоленцевъ (сельскій обыватель).	6	—	14160	—	23	60
		—	6	—	10100	16	85
28	Купецъ Василій Прусовъ.....	6	—	3000	—	5	—
		—	6	—	3000	5	—
	Итого.....	137	—	213511	—	355	82
		—	145	—	201133	335	22

Примѣчаніе: 1) На всѣхъ копяхъ работы производятся не круглый годъ, а только въ слѣдующіе мѣсяцы: январь, февраль, мартъ, октябрь, ноябрь и декабрь.

2) Тамъ, гдѣ число рабочихъ по вѣдомости значится 6—15 чел., изъ нихъ на вспомогательныя работы (для варки пищи, подвозки воды, веденія отчетности и проч.) употребляется 2—3 человѣка, а отъ 6-ти и ниже—не болѣе 1-го чел.

3) На каменно-угольныхъ копяхъ несчастныхъ случаевъ было: въ копи подъ № 1, въ 1876 г. умерло отъ удара 7 чел. (1 китаецъ, 5 таранчей и 2 калмыка); въ копи подъ № 10, въ 1876 г. отъ ушиба умеръ 1 чел.; въ копи подъ № 22, въ 1876 г. умеръ отъ удара обваломъ угля 1 чел. Всѣ эти несчастные случаи, какъ не заключавшіе въ себѣ преступленій, преданы высшимъ начальствомъ волѣ Божіей.

Вѣдомость шахтамъ или отдѣльнымъ работамъ въ южномъ участкѣ Кульджинскаго раіона, по добычѣ каменнаго угля, за 1876 годъ.

№№ по порядку.	Названіе урочищъ, на которыхъ открыты залежи каменнаго угля.	Число шахтъ.	Число рабочихъ.	Количество добытаго угля въ себетахъ.	Сумма производительности. Руб.	Сумма производительности. К.	Число смертн. случаевъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
				себет.				
1	Урочище Ганзухо. . .	1	10	18000	360	—	—	*Себетъ* имѣетъ $1^1/_2$ пуда вѣсу; добытый уголь въ шахтѣ продается по 2 к. за себетъ; на поверхность земли выносятъ уголь пріобрѣтатели онаго, а не рабочіе люди.
2	„ Алматы . . .	1	10	18000	360	—	—	
3	„ тоже	1	12	20250	405	—	—	
4	„ Мынбулакъ	1	3	5200	104	—	—	Изъ всѣхъ шахтъ, кромѣ № 1-й, уголь выносится на плечахъ людей, а изъ шахты на уроч. Гунзухо уголь поднимается блокомъ.
5	„ тоже	1	2	3750	75	—	—	
	Итого. . . .	5	37	65200	1304	—	—	

О числѣ ремесленниковъ въ Кульджинскомъ раіонѣ, за 1876 годъ.

ГОРОДА И УЧАСТКИ.	Сапожниковъ.	Кузнецовъ.	Плотниковъ.	Мѣдниковъ.	Серебряниковъ.	Каменьщиковъ.	Портныхъ.	Мастеровъ часовыхъ дѣлъ.
Городъ Кульджа и сѣверный участокъ	420	127	214	24	36	89	34	1
Южный участокъ	79	73	81	25	23	13	3	—
Итого . . .	499	200	295	49	59	102	37	1

	Столяровъ.	Сѣдельниковъ.	Чашечниковъ.	Маляровъ.	Кожевенниковъ.	Ткачей.
Кромѣ того, въ южномъ участкѣ . .	5	26	18	6	8	53
Итого . . .	5	26	18	6	8	53

О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ Кульджинскомъ раіонѣ, за 1876 годъ.

УЧАСТКИ.	Посѣяно четвертей.									Снято четвертей.								
	Озимой пшеницы.	Ржи.	Проса.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Риса.	Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ.	Картофеля.	Озимой пшеницы.	Ржи.	Проса.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Риса.	Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ.	Картофеля.
Полей, принадлежащихъ городу Кульджѣ, не имѣется.																		
Сѣверный участокъ	110	—	2871	25180	80	7850	1968	2866	256	864	—	100842	455418	742	118112	37158	40075	2478
Южный участокъ	—	—	812¼	19407	—	1768½	1581	4282½	—	—	—	18263½	161390½	—	29503	13541	59828	—
Итого. . . .	110	—	3683¼	44587	80	9618½	3549	7148½	256	864	—	119105½	616808½	742	147615	50699	99903	2478

О скотоводствѣ въ Кульджинскомъ раіонѣ, за 1876 годъ.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧАСТКОВЪ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.		Свиней.	Козъ.	Оленей.	Верблюдовъ.	Ословъ и муловъ.	Всего.
			Простыхъ.	Тонкорунныхъ.						
Городъ Кульджа	30900	32584	258070	—	350	23985	—	3183	1812	350884
Сѣверный участокъ										
Южный участокъ	47457	27633	285884	—	1300	29983	—	3564	1549	397370
Итого	47357	60217	543954	—	1650	53968	—	6747	3361	748254

О движеніи привозной торговли

ОТКУДА ПРИВЕЗЕНЫ ТОВАРЫ.	ПРИВЕЗЕНО											
	Мелочнаго.			Мануфактурнаго.			Посуды стеклянной.			Дабы.		
	Количество.	На суммму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
Изъ Кашгара	воз. 10	1100	—	—	—	—	—	—	—	конц. 242690	116319	—
» Бухары	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2100	900	—
» Кокана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6500	2700	—
» Намангана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	800	1200	—
» Маргелана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2300	3800	—
» Андижана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3100	1500	—
» Ташкента	—	—	—	воз. 19	5500	—	—	—	—	7000	3300	—
» Вѣрнаго	106	6000	—	141	75175	—	воз. 12	500	—	11800	5400	—
» Капола	21	1500	—	17	10000	—	—	—	—	4 в,	300	—
» Каракола	3	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Петропавловска . . .	—	—	—	35	10500	—	—	—	—	—	—	—
» Семипалатинска . . .	40	7910	—	6	1502	—	—	—	—	—	—	—
» Токмака	15	6893	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Крестовской ярмарки .	—	—	—	26	16000	—	—	—	—	—	—	—
» Ирбита	10	10000	—	105	61100	—	—	—	—	—	—	—

въ г. Кульджѣ, за 1875 годъ.

ТОВАРОВЪ.														
Желѣзныхъ товаровъ.			Разныхъ товаровъ.			Халатовъ.			Урюку и изюму.			Лошадей.		
Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
	Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
—	—	—	—	—	—	1529	5448	—	—	—	—	524	4220	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	16	200	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	10 воз.	1000	—	50	100	—	—	—	—	200	2000	—
—	—	—	—	—	—	600	1200	—	—	—	—	15	350	—
—	—	—	—	—	—	100	300	—	54 воз.	2400	—	—	—	—
воз. 8	300	—	68 в.	13050	—	—	—	—	180 п.	500	—	104	2500	—
—	—	—	6 в.	770	—	—	—	—	—	—	—	6	100	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	200	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	27	10690	—	—	—	—	—	—	—	35	600	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	270	4700	—
—	—	—	108	18600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

О движеніи привозной торговли

ОТКУДА ПРИВЕЗЕНЫ ТОВАРЫ.	ПРИВЕЗЕНО											
	Барановъ.			Чаю.			Кожъ.			Деревянной посуды.		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
Изъ Кашгара	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Бухары	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Кокана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Намангана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Маргелана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Андижана	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Ташкента	—	—	—	—	—	—	300	2500	—	—	—	—
» Вѣрнаго	—	—	—	5воз.	1700	—	100	800	—	—	—	—
» Капола	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 в.	50	—
» Каракола	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Петропавловска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Семипалатинска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Токмака	510	750	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Крестовской ярмарки	—	—	—	8воз.	8000	—	—	—	—	—	—	—
» Ирбита	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

г. Кульджѣ, за 1875 годъ.

О В А Р О В Ъ.														
Ваты.		Чугуна.			Желѣза.			Машуры.			Кошмъ.			Всего на сумму.
На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		
Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.	Руб. К.
								кон.						
—	—	—	—	—	—	—	—	600	1200	—	20	30	—	128317 —
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	900 —
—	—	—	—	—	—	—	—	2000	600	—	—	—	—	3300 —
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1400 —
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6900 —
—	—	—	—	—	—	—	—	800	1600	—	—	—	—	4650 —
450	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14450 —
—	—	—	—	—	20 п.	50	—	—	—	—	—	—	—	105975 —
—	—	45 п.	300	—	7 в.	800	—	—	—	—	—	—	—	13820 —
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15 в.	200	—	750 —
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10500 —
—	—	—	—	—	15 в.	2500	—	—	—	—	—	—	—	23202 —
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12343 —
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42600 —
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	71100 —
														440207 —

О движеніи привозной торговли

НАИМЕНОВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	ОТКУДА ПРИВЕЗЕНО.																	
	Изъ Вѣрнаго.			Изъ Капала.			Изъ Семипалатинска.			Изъ Ташкента.			Изъ Кашгара.			Изъ Наманган.		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Р.	К.
Дабы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	конц 3000	1200	—	конц. 57000	39751	—	—	—	—
Мануфактурныхъ товаровъ	—	4350	—	—	—	—	—	2500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рыбы	—	—	—	2 в.	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Изюму, урюку и фисташекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	пуд. 120	300	—	60 п.	400	—	—	—	—
Чаю и сахару	—	—	—	—	3476	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шелку	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	конц. 190	825	—	—	—	—
Халатовъ разн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	300	—	980	1040	—	—	—	—
Мѣховъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	200	—	—	—	—
Желѣза	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сапоговъ сартовскихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300 п.	300	—	—	—	—
Красн. кошемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75 шт.	95	—	—	—	—
Разныхъ товар.	—	2415	—	—	3680	—	—	6350	—	—	6700	—	—	1850	—	—	360	—
Машуры	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	910	1230	—	—	—	—
Лошадей	—	—	—	—	—	—	50	1000	—	—	—	—	212	2150	—	—	—	—
Верблюдовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	80	—	—	—	—
Быковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	30	—	—	—	—
Барановъ	—	—	—	200	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

въ г. Кульджу, за 1876 годъ.

З Е Н Ы Т О В А Р Ы.

Изъ Томска.			Изъ Ишима.			Изъ Ирбита.			Изъ Крестова.			Изъ Петропавловс.			Изъ Москвы.			Всего на сумму.	
Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.			
	Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Р.	К.	Руб.	К.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40951	—
—	—	—	—	—	—	—	131700	—	—	87300	—	—	—	—	—	18000	—	243850	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	700	—
—	2906	90	—	—	—	—	8749	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15131	90
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	825	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1340	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—
—	—	—	—	—	—	—	6000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6000	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	95	—
—	—	—	в. 20	10000	—	—	32400	—	—	11200	—	—	423	—	—	—	—	75378	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1230	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3150	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—
																		389440	90
																			32

НАИМЕНОВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	ВЫВЕЗЕНО ИЗЪ											
	Въ Джинхо.			Въ Тарбагатай.			Въ Вѣрный.			Въ Караколъ.		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
Дабы	24710 к.[1] 13 воз.[2]	11805	—	14050 к. 7 воз.	6310	—	—	—	—	—	—	—
Чаю	—	—	—	200 к.[3]	350	—	—	—	—	—	—	—
Молочнаго товару	553 в.	40802	—	96 в.	3550	—	—	—	—	—	—	—
Лошадей	711	15761	—	73	3200	—	—	—	—	—	—	—
Барановъ	16350	52820	—	490	1710	—	—	—	—	—	—	—
Верблюдовъ	23	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Постнаго масла	30п.27в.	725	—	9 в.121 п.	1870	—	—	—	—	—	—	—
Муки	923 в. 5070 п.	24900	—	180 в. 8970 п	9600	—	600п	400	—	—	—	—
Мануфактурн. тов.	50 воз.	10958	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кожъ	—	—	—	10	50	—	—	—	—	9 в.	1000	—
Сарачинской крупы	100 п. 78 в.	2100	—	107 воз. 80 п.	4130	—	57 в. 1500 п.	3130	—	—	—	—
Джунъ-джуну	200 в. 6670 в.	4260	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фрук.: яблокъ и пр.	53 воз.	981	—	46 в.	580	—	56 в.	305	—	13 в.	35	—
Сала бараньяго	50 п.	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Табаку	25 воз.	376	—	25	100	—	—	—	—	—	—	—
Рогатаго скота	72	3250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Китайскаго меду	29 воз.	1230	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вермишели	35 воз.	2412	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куриць	23 воз.	62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маральихъ роговъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ваты	36 п.	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жел. и чугун. тов.	12 воз.	957	—	2 воз.	70	—	—	—	—	—	—	—
Соли	150 п.	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бумаги китайской	1 воз.	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мерлушекъ	950	2000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Концовъ.
[2]) Возовъ.
[3]) Кирпичей, или плитокъ.

изъ г. Кульджи, за 1875 годъ.

Г О Р. К У Л Ь Д Ж И.												
Въ Капалъ.			Въ Семипалатинскъ.			Въ Кашгаръ			Въ участк. кульджинскаго раіона.			Всего вывезено изъ г. Кульджи на сумму.	
Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.			
	Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.	Рубли.	К.
—	—	—	6 воз.	2000	—	—	—	—	6900 к. 29 п.	7625	—	27740	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 в.	200	—	550	—
15 в.	300	—	10 в.	4100	—	—	—	—	28 в.	2815	—	51567	—
—	—	—	—	—	—	7	140	—	—	—	—	19101	—
—	—	—	—	—	—	1500	3000	—	—	—	—	57530	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2595	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34900	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	11 в.	3300	—	14258	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1050	—
1000 п. 10 воз.	600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9960	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4260	—
39 воз.	398	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2299	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—
58 п.	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	556	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3250	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1230	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2412	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	62	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 в.	2000	—	2000	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 в.	600	—	1627	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2000	—
												240187	—

О движеніи отвозной торговли

НАИМЕНОВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	КУДА ПРИВЕЗЕНО														
	Въ Широ.			Въ Джипро.			Въ Манасъ.			Въ Чугучанъ.			Въ Кашгаръ.		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Р.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
Мануфактурныхъ товаровъ . . .	—	1600	—	—	2865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Разн. мел. товар.	—	6150	—	—	18561	—	—	—	—	—	10544	—	—	—	—
Желѣзн. тов . .	—	—	—	—	1200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Табаку	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дабы	к. 4500	2150	—	—	—	—	—	—	—	к. 7000	2500	—	—	—	—
Халатовъ . . .	50	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Муки	п. 4850	5315	—	—	10506	—	п. 700	560	—	—	—	—	—	—	—
Фрукт. разн. . .	6 в.	125	—	2 в.	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крупы сарачинс.	—	110	—	708п	770	—	—	—	—	600п	630	—	—	—	—
Изюму и урюку.	—	—	—	—	720	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мишуры. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лошадей. . . .	231	4545	—	812	15575	—	—	—	—	35	550	—	—	—	—
Быковъ	45	875	—	65	680	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Барановъ . . .	3900	12400	—	4055	11295	—	—	—	—	—	—	—	1000	2000	—
Верблюдовъ . .	55	1200	—	74	4400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лошаковъ . . .	38	280	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куриц̀ъ . . .	—	—	—	500ш	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кромѣ того Томск. 1 г. куп. Каменскимъ вывезено изъ Кульджи, или собственно изъ Кульджинскаго раіона въ Широ и Манасъ муки 62870 пудовъ, на сумму .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

зъ г. Кульджи, за 1876 годъ.

Е Н Ы Т О В А Р Ы.

Въ Вѣрный.		Въ Семипалатинскъ			Въ Караповъ			Въ Капалъ.			Въ участки Кульджинскаго раіона.			Всего вывезено товаровъ на сумму.	
На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.			
Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20300	—	24765	—
—	—	—	—	—	—	235	—	—	—	—	—	1410	—	36900	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1200	—
—	—	25 в.	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	—
											к.				
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6700	2970	—	7620	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	50	—	100	—
150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16531	—
865	—	—	—	—	—	—	—	23ар	90	—	—	—	—	1110	—
—	—	—	—	—	102п	122	—	—	—	—	—	—	—	1632	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	720	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50к.	75	—	75	—
150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20820	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1555	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25695	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5600	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	290	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	—
												Итого.		145163	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	62870	—
												Всего.		208033	—

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Историческій очеркъ иностраннаго господства въ Ость-Индіи съ 1664—1858 гг.	1
I. Періодъ французскаго господства 1664—1760 гг.	—
II. Періодъ господства англійской торговой компаніи съ 1760—1858 гг. *С. Идарова.*	13
Приложеніе 1. Списокъ ость-индскихъ генералъ-губернаторовъ.	70
Приложеніе 2. О доходахъ, расходахъ, дефицитахъ и остаткахъ по бюджетамъ въ Ость-Индіи	71
Источники	72
Очерки бухарскаго ханства.	77
Двѣ недѣли въ Шахрисябзѣ	—
Отъ Шахрисябза до Бухары	180
Очерки Гирсарскаго края.	130
Отъ Карши до Дербента	—
Отъ Дербента до Чушка-Гузара	150
Отъ Чушка-гузара до Гиссара	165
Отъ Куляба до Кобадіана	216
Отъ Кобадіана до Байсуна	233
Отъ Байсуна до Шаара *Н. Маева.*	240
Географическій очеркъ Гиссарскаго края и Кулябскаго бекства	255
Очерки горныхъ бекствъ Бухарскаго ханства	280
Отъ Каллука до кишлака Ходжа-кара	319
Отъ Ходжа-Кара до кишлака Куйтанъ	320
Отъ зимняго Карчакъ до кол. Баткакъ-Джарыкъ	322
Отъ кол. Баткакъ-Джарыкъ до колод. Така-шуръ	—
Отъ зимовки Така-шуръ до Гузара	323
Приложеніе къ очеркамъ Гиссарскаго края	328
I. Статистическія свѣдѣнія по нагорнымъ тюменямъ Зеравшанскаго округа за 1877 годъ.	332
а) Населеніе нагорныхъ тюмененей Зеравшанскаго округа по сословіямъ	334
б) Населеніе нагорныхъ тюменей Зеравшанскаго округа по вѣроисповѣданіямъ	335
в) Число разныхъ зданій въ г. Пенджекентѣ и уѣздѣ нагорныхъ тюменей Зеравшанскаго округа	336

стр.

г) О сельскохозяйственномъ распредѣленіи земель въ нагорныхъ тюменяхъ Зеравшанскаго округа 337
д) О скотоводствѣ въ нагорныхъ тюменяхъ Зеравшанскаго округа . . 338
ж) О землевладѣніи въ нагорныхъ тюменяхъ Зеравшанскаго округа . . —
II) Города: Пенджакентъ и Ургутъ 339
III) Общіе выводы 351
з) Въ Ургутѣ *Г. Арендаренко* . . . . . —
Опытъ опредѣленія смертности русскаго населенія г. Казалинска. *Н. Стратилатовъ.* 383
Общая таблица болѣзней. Таблица I—поносъ. Таблица II—трфъ. Таблица III—грудныя болѣзни. Табл. IV—оспа. Таблица V—корь, коклюшъ и воспаленіе горла. Табл. VI—цинга и сибирская язва. Табл. VII—болѣзни сердца, печени и почекъ. Табл. VIII—воспаленіе мозга и гиперемія. Табл. IX—причины смерти неизвѣстны. Таил. X—несчастныя случаи. Табл. XI—старость.
Статистическія свѣдѣнія по кульджинскому раіону Н. *Пантусова.* I.
а) Списокъ населенныхъ пунктовъ сѣвернаго участка Кульджинскаго раіона 3
б) Число кочеваго и осѣдлаго населенія въ кентахъ, аулахъ и кишлакахъ южнаго участка Кульджинскаго раіона 7
в) Населеніе Кульджинскаго раіона по сословіямъ и племенамъ за 1876 годъ 10
г) Населаніе Кульджинскаго раіона по вѣроисповѣданіямъ за 1876 г. 11
д) О числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ Кульджинскомъ раіонѣ за 1876 годъ 12
ж) О фабрикахъ и заводахъ въ Кульджинскомъ раіонѣ за 1876 годъ. 13
з) О числѣ каменно-угольныхъ копей въ сѣверномъ уч. Кульджинскаго раіона, за 1875 годъ 14
и) Вѣдомость шахтамъ или отдѣльнымъ работамъ въ южномъ участкѣ Кульджинскаго раіона, по добычѣ каменнаго угля, за 1876 годъ. . 16
к) О числѣ ремесленниковъ въ Кульджинскомъ раіонѣ за 1876 г. . 17
л) О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ въ Кульджинскомъ раіонѣ за 1876 г. 18
м) О скотоводствѣ въ Кульджинскомъ раіонѣ за 1876 годъ 19
н) О движеніи привозной торговли въ Кульджу за 1875 годъ . . . . 20—21
о) О движеніи привозной торговли въ Кульджу за 1876 годъ . . . 24—25
п) О движеніи отвозной торговли изъ Кульджи за 1875 годъ . . . 26—28
р) О движеніи отвозной торговли изъ г. Кульджи за 1876 годъ. . . 28—29